

Александр Широкоград

Друзья и Враги России

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ И СДЕРЖИВАНИЕ

Annotation

Американская революция и Война за независимость были благосклонно встречены всеми слоями русского общества, от императрицы Екатерины Великой до самых либеральных представителей дворянства. В XIX веке Российская империя и США были постоянными союзниками. При этом продажа Аляски стала результатом не столько давления американских промышленников, сколько злым умыслом ряда российских сановников.

Почему же Россия и США стали соперниками и врагами? В чем суть конфликта двух сверхдержав? Как развивались торговые взаимоотношения между нашими странами в XX веке? Верно ли то, что капиталисты США через Амторг перевооружили Красную Армию? Почему США и СССР осенью 1945 г. оказались на грани вооруженного конфликта на Дальнем Востоке? Где в 1945–1991 гг. проходила граница между «холодной» И полномасштабной войной между СССР и США? Прекратилось ли военное противостояние на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве после развала СССР и Варшавского пакта?

Об этом и многом другом читатель узнает из книги историка А.Б. Широкограда.

-
- [А.Б. Широкоград](#)
 - [Раздел I](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Раздел II](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Раздел III](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
- [Раздел IV](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
- [Вместо заключения](#)
- [Список использованной литературы](#)
- [Иллюстрации](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)

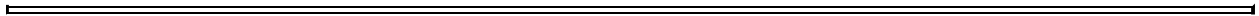
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)

- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)

- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)

- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)

- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)

А.Б. Широкоград
Соединенные Штаты Америки.
Противостояние и сдерживание

Раздел I

От союза к соперничеству

Глава 1

Американская революция и россия

Первое английское поселение на территории США возникло в 1607 г. в Виргинии (Вирджинии) и получило название Джеймстаун. Торговая фактория, основанная командами трех английских кораблей под командованием капитана Ньюпорта, стала одновременно форпостом на дуги испанского продвижения в глубь континента.

Всего за несколько лет Джеймстаун превратился в процветающий поселок благодаря заложенным там в 1609 г. плантациям табака. Уже к 1620 г. население поселка достигало тысячи человек. Европейских иммигрантов манили в Америку богатые природные ресурсы далекого континента, наличие свободных земель и отсутствие (временное) религиозных преследований.

Понятно, что свободных земель в полном смысле этого слова в Америке не было, но купить землю у индейцев за гроши или силой изгнать их ни в XVII, ни в XIX веках зазорным не считалось. Тем более что в Новый Свет отправлялись тысячи людей, находившихся не в ладу с законом в Старом.

Переселение в Америку финансировалось рядом частных компаний и отдельными лицами. В 1606 г. в Англии были образованы Лондонская и Плимутская компании, которые занялись освоением северо-восточного побережья Америки. Многие иммигранты перебирались в Новый Свет целыми семьями и общинами за свой счет. Несмотря на привлекательность новых земель, в колониях ощущалась постоянная нехватка человеческих ресурсов.

В конце августа 1619 г. в Виргинию прибыл голландский корабль, впервые доставивший в Северную Америку негров, двадцать из которых были сразу же куплены колонистами в качестве рабов.

Тут нельзя не сказать об американском брэнде – голландском корабле «Мэйфлауэр» (Mayflower – Майский цветок).

19 сентября 1620 г.^[1] шлюп «Мэйфлауэр» со 102 пассажирами, в числе которых были три беременные женщины, покинул британский порт Плимут. Во время плавания Елизавета Гопкинс родила сына, названного Oceanus (Океанчик).

19 ноября пилигримы увидели Америку – мыс Код (мыс Трески).

Через два дня, за несколько часов до высадки, эмигранты подписали документ, известный как «Соглашение на Мэйфлауре», которому американская историография придает судьбоносное значение, как зародышу конституционного самоуправления, «животворному семени» американской жизни и проявлению внутренней свободы духа.

Вскоре у мыса Трески возникло поселение Новый Плимут. Трудная жизнь колонистов быстро обросла легендами. И как знать в России старалась вывести свои родословные от Рюрика и Гедемина, так и богатые американцы в XIX–XX веках придумывали себе предков, прибывших на «Мэйфлауэре».

В 1630–1643 гг. в Новую Англию, в район Массачусетского залива, прибыло около 20 тысяч человек. До 1682 г. на территории современных США возникло еще 12 колоний – Нью-Хемпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия.

В южных колониях (Виргиния, Северная и Южная Каролина, Мэриленд и Джорджия) под тропическим солнцем прекрасно произрастали сахарный тростник и хлопок, а в Виргинии – табак. В этих колониях закрепилось помещичье землевладение, использовавшее труд рабов. Значительная часть плантаторов Юга была тесно связана родством и происхождением с английской аристократией. Здесь не было ни значительного крестьянства, ни крепкой буржуазии.

Северные колонии, занимавшие узкую каменистую полосу, прилегающую с одной стороны к озерам и горам, а с другой – к Атлантическому океану, были мало пригодны для земледелия. Значительная часть населения занималась рыболовством и торговлей. Колонии привлекали преимущественно торговцев (в основном мехами), моряков, искателей приключений. Источником наживы были также торговля рабами и морская контрабанда, часто выливавшаяся в откровенное пиратство.

Здесь, в Новой Англии, сложилась крупная торговая буржуазия, которая была сравнительно независима от метрополии. Отсутствие феодальной знати придавало этим колониям внешне демократический характер. Поэтому-то северные колонии и стали приютом для гонимых на родине за веру и убеждения.

Вместе с торговцами, моряками и охотниками в Новую Англию переселялись ремесленники, рабочие, мелкие фабриканты. Многие – добровольно, но были и выселяемые британским правительством как оппозиционные элементы.

Условия здесь были благоприятны для развития промышленности. Появились мастерские и мелкие фабрики, возникло судостроение. Но промышленность в это время еще только складывалась и представляла собой в основном домашнюю промышленность крестьянского типа, рассчитанную на собственное потребление. Только в конце XVIII века появились первые мануфактуры.

В центральных колониях (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавэр, Пенсильвания), владевших плодородными землями, широко развилось фермерство. Туда непрерывным потоком переселялись крестьяне, главным образом из Англии и Ирландии, приносящие с собой ненависть к помещичьему землевладению и к монархии. Крупное землевладение в большом масштабе здесь не сложилось из-за недостатка рабочих рук.

Все эти колонии с населением в 2,5 млн. человек (на 1775 г.) жили в непрерывных войнах со своими соседями – индейцами. Колонисты расселялись все дальше вглубь страны и теснили индейцев. Отдельные стычки перерастали в длительные войны.

Первая большая война с индейцами длилась с 1622 по 1634 год, то есть 12 лет! «Карательная» экспедиция Кларка длилась 11 лет (с 1778 по 1789 г.). За индейскими племенами часто стояли враждующие европейские государства (Франция, Испания и Англия), которые натравили индейских вождей друг на друга и снабжали их оружием.

В результате непрерывных войн в колониях рано сложились собственные вооруженные силы. Каждый фермер должен был быть одновременно и воином. В сражениях с индейцами формировались опытные военачальники.

Политическое устройство колоний было неоднородным. Так называемые королевские провинции управлялись непосредственно губернаторами, назначаемыми из Англии. В частнособственнических колониях, например, в Пенсильвании, власть находилась в руках владельцев колоний, но под контролем английского правительства. Наконец, были и такие колонии, как Род-Айленд и Коннектикут, в которых существовало так называемое «народное самоуправление». Господствующая роль в управлении этими колониями принадлежала небольшой группе купеческих и землевладельческих семей.

Во всех колониях, кроме Нью-Йорка, в этот период существовали законодательные собрания, которые имели незначительные права. Выборы же проводились на основе высокого ценза, устранявшего от участия в них трудящихся.

В южных колониях (Виргиния, Южная и Северная Каролина)

избирательными правами пользовались только крупные земельные собственники.

По мере роста и развития колоний все острее становились противоречия между ними и метрополией. Господствующие классы Англии стремились задержать самостоятельное экономическое развитие колоний и обратить их лишь в источники сырья и доходов для метрополии.

Основным противоречием между метрополией и колониями был аграрный вопрос, вопрос о землях на Западе. Огромная территория от Аллеганских гор до реки Миссисипи, полученная Англией в результате Семилетней войны, была указом 1763 г. объявлена королевской собственностью, и частным лицам запрещалось переселение и обработка земли за Аллеганями. Это мероприятие шло в разрез с интересами большинства населения американских колоний, стремившегося к свободному продвижению на Западе.

Другое противоречие между метрополией и колониями заключалось в промышленности. Британское правительство препятствовало развитию промышленности в колониях. Строительство промышленных предприятий, кроме судостроительных, было запрещено. Все промышленные товары колонии должны были получаться только из Англии по произвольным монопольным ценам или через английское посредство. Те виды сырья, которые необходимы были метрополии, колонии имели право продавать только Англии. Такая политика тормозила развитие капитализма в американских колониях, противоречила интересам крупной буржуазии и широких слоев потребителей.

Постоянным источником конфликтов была торговая политика Англии. Целый ряд товаров – табак, сахар, хлопок и др. – должен был вывозиться только в Англию, причем британские купцы забирали себе всю посредническую прибыль. Торговля колоний была ограничена товарами, перевозимыми на английских судах, что удорожало стоимость перевозки в ущерб и производителям, и купцам. Такое положение толкало американских купцов на путь обхода закона, на контрабанду. Политика Лондона вызывала огромное недовольство во всех слоях населения.

После Семилетней войны Англия еще больше усилила нажим на колонии, стремясь переложить на них тяжесть своего государственного долга, достигшего в 1763 г. 140 млн. фунтов стерлингов. Это выразилось в введении новых пошлин и налогов. Введенный в 1765 г. закон о гербовом сборе лег тяжелым бременем на население и вызвал взрыв возмущения. Колонисты ответили на него бойкотом английских товаров. Ввоз английских товаров резко сократился, и правительство было вынуждено

уступить и в 1765 г. отменило закон о гербовом сборе. Одновременно британское правительство стало принимать меры к увеличению своих военных сил в колониях, после чего снова перешло в наступление. В 1768 г. были введены новые пошлины на бумагу, чай, краску и другие товары. Американцы вновь применили бойкот английских товаров, который продолжался в течение двух лет (1768–1769) и принес английским купцам огромные убытки. Были отменены все пошлины на английские товары, ввозимые в колонии, за исключением пошлины на чай, которая была оставлена в целях принципиального утверждения права английского правительства облагать колонии налогами.

Замечу, что налоги, вводимые британским парламентом на территории колоний, казались высокими только самим колонистам. Если среднестатистический колонист платил в казну всего шесть пенсов в год, то жители метрополии были вынуждены раскошелиться в среднем на 25 шиллингов ежегодно. Таким образом, никакого «удушения» экономики американских колоний не было. Для сравнения вспомним о нормальном экономическом развитии других британских колоний, как, например, Канады или Австралии.

Так что война за независимость была обусловлена желанием получить еще большую прибыль и не подчиняться ни в чем Лондону.

В декабре 1773 г., когда английские купцы привезли в Бостонскую гавань большую партию чая, бостонцы напали на корабли и выбросили весь чай в море. Этот эпизод вошел в историю как «Бостонское чаепитие».

Бостонское выступление было не единичным, и в ходе борьбы началось более тесное сближение колоний между собой. В 1774 г. в Филадельфии собрался первый так называемый Континентальный (то есть всеамериканский) конгресс, состоявший из представителей всех колоний, кроме Джорджии. На этом конгрессе вопрос о независимости колоний даже не поднимался. Конгресс лишь просил английского короля уничтожить стеснения торговли и промышленности и не облагать колонии излишними налогами. Георг III ответил на это требованием полного подчинения колоний, объявил их в состоянии мятежа и начал блокаду.

Военные действия начались в 1775 г. нападением американских войск на Бостон, где стоял английский гарнизон, и событиями при Лексингтоне и Конкорде, где американской милицией было оказано сопротивление английским солдатам. Осада Бостона продолжалась до марта 1776 г. Роль центрального правительства во время войны играл Континентальный конгресс, непрерывно заседавший до 1781 г. сначала в Филадельфии, затем в Балтиморе. Главнокомандующим американской армией был назначен

Джордж Вашингтон, сын плантатора, показавший себя в войнах с индейцами и Францией талантливым военачальником.

Любопытно, что почти все вожди Американской революции были рабовладельцами. Автор «Декларации независимости» Томас Джефферсон сожительствовавал со своими рабынями. Он неоднократно заявлял, что рабство аморально, однако так и не освободил своих рабов.

4 июля 1776 г. второй Континентальный конгресс в Филадельфии опубликовал Декларацию независимости, которая провозглашала отделение колоний от Англии навсегда и образование из колоний самостоятельного государства – Соединенных Штатов.

Эта декларация впервые в мире провозгласила основные положения буржуазно-демократических свобод – равенство граждан, уничтожение феодальных привилегий и др. и послужила прообразом для «Декларации прав человека и гражданина», провозглашенной во время французской буржуазной революции конца XVIII века. Декларация независимости оформила революционный характер войны и дала колонистам знамя, за которое они сражались.

В ходе войны, в 1781 г. была принята первая конституция нового государства, получившая название «Статьи конфедерации». Эта конституция отразила сильный партикуляризм со стороны отдельных штатов. Центральному правительству было дано очень мало власти. Оно могло выносить только пожелания, выполнение которых зависело от штатов. Слабость центральной власти сильно затрудняла ведение войны.

В начале войны перевес был на стороне англичан. Английские войска под командованием генерала Гоу без особого труда выиграли несколько крупных сражений и заняли важные пункты на побережье.

Первую серьезную победу армия Вашингтона одержала в 1777 г., и с этого момента начался перелом в ходе военных действий. Англичане пытались перенести борьбу на Юг, но и там потерпели поражение. Это подняло престиж революционной армии, и на помощь ей пришли иностранные державы, в том числе и Франция, стремившаяся к ослаблению своего векового соперника – Англии.

В 1778 г. был заключен франко-американский союз на основе Саратогской конвенции, по которой Франция признала Соединенные Штаты самостоятельным государством и обязывалась помочь им армией и флотом.

Летом 1778 г. у берегов Америки появился французский флот, и прибыло несколько тысяч французских солдат. Вместе с ними начали прибывать на помощь американцам добровольцы из Европы. Среди них

был французский офицер Лафайет, военный министр Сен-Симон и бригадный генерал Тадеуш Костюшко.

В следующем, 1779 г. вместе с Францией открытую поддержку американцам стала оказывать и враждебная Англии Испания.

В 1781 г. главные силы англичан под Йорктауном в Виргинии сдались Вашингтону. После этого небольшие отряды английских войск были разоружены, и по существу война прекратилась. В 1782–1783 гг. война шла уже главным образом между Францией и Англией, напавшей на французские колонии.

5 ноября 1783 г. в Версале был подписан мирный договор, по которому Англия признала независимость американских колоний. По этому договору за Англией в Северной Америке осталась только Канада, граница же между США и Канадой не была установлена. Все земли, лежащие между Аллеганскими горами и рекой Миссисипи, были признаны территорией Соединенных Штатов. Таким образом, по этому договору Соединенные Штаты простирались от Атлантического океана до Миссисипи и от Канады до испанских владений на берегу Мексиканского залива.

В мае 1787 г. в Филадельфии собрался съезд делегатов разных штатов, получивший название Конституционного конвента. Съезд был созван Континентальным конгрессом для пересмотра «Статей конфедерации». На съезде присутствовали исключительно купцы, крупные землевладельцы и промышленники.

На конгрессе развернулась борьба вокруг вопросов о ввозе рабов и о протекционистских тарифах на ввозимые товары. В результате было принято компромиссное решение: Север предоставлял Югу свободный ввоз рабов до 1808 г., а Юг согласился на введение протекционизма^[2].

17 сентября 1787 г. была подписана конституция США, которая с дополнениями действует до настоящего времени.

Важной характерной чертой новой конституции было преобразование США из конфедерации почти самостоятельных штатов в единое федеративное государство – республику с сильной центральной властью, с централизованной налоговой системой, со своими вооруженными силами и финансами. Конституция превращала в закон уже существовавшие в США отсутствие сословий и сословных привилегий и отделение церкви от государства. Политические права неимущих граждан были ограничены.

Во главе исполнительной власти был поставлен президент, избираемый каждые четыре года. Президенту были предоставлены большие полномочия, в частности, право назначать чиновников и осуществлять верховное руководство армией и флотом. Законодательная

власть принадлежит по конституции Конгрессу, состоящему из двух палат. Верхняя палата – Сенат – составлена из представителей штатов. Нижняя палата – Палата представителей – избирается сроком на два года всеми гражданами, имеющими избирательное право.

Из-за высокого избирательного ценза все неимущее и малоимущее население было лишено права выбора. Избирательный ценз устанавливался каждым штатом в отдельности. По этому цензу, после утверждения конституции, из трех миллионов населения пользовалось избирательным правом только 120 тысяч человек. Не получили избирательных прав женщины и рабочие. Из фермеров получили избирательное право только зажиточные.

Конституция устанавливала, что члены Верховного суда назначаются президентом (с последующим утверждением Сената) пожизненно. Верховному суду было предоставлено право следить за тем, чтобы законы не противоречили конституции. Верховный суд имел право толкования конституции, то есть имел право контроля и над законодательной, и над исполнительной властью.

Первоначально в конституции ничего не говорилось о свободе слова, печати, собраний.

Ну а как относились в России к Американской революции? Императрица Екатерина Великая официально порицала любые бунты, направленные против законных монархов, но фактически действовала исключительно с точки зрения собственных интересов. Замечу, что личные интересы Екатерины II практически полностью совпадали с интересами Государства Российского, чего не скажешь о большинстве ее преемников.

Осенью 1775 г. Георг III обратился к Екатерине II с просьбой послать войска для подавления мятежа в Америке. Одновременно британскому посланнику в Петербурге был отправлен проект соответствующего договора и приказано добиваться соглашения о посылке 20 тысяч русских солдат.

Но Екатерина решительно отказалась от посылки русских солдат за океан, хотя внешне и выразила Англии свое сочувствие. Она писала: «От всего сердца желаю, чтобы мои друзья англичане поладили со своими колониями; но сколько моих предсказаний сбывалось, что боюсь, что еще при моей жизни нам придется увидеть отпадение Америки от Европы». Через год в частном письме императрица напишет: «Что скажете Вы об этих колониях, которые навсегда прощаются с Англией?» А в отношении политики Георга III сострила: «В дурных руках все становится дурным».

К плану посылки русских войск в Америку британские дипломаты

возвращались и позднее. Они были готовы пойти и на сокращение контингента. Так, в июле 1777 г. главнокомандующий британскими силами в Америке писал: «Корпус из 10 тысяч боеспособных русских солдат мог бы гарантировать Великобритании военный успех в предстоящей кампании».

Любопытен отзыв А.Н. Радищева на события в Америке в оде «Вольность»

К тебе душа моя вспаленна,
К тебе, словутая страна,
Стремится, гнетом где согбенна,
Лежала вольность попрана;
Ликуешь ты! а мы здесь страждем!..
Того ж, того ж и мы все жаждем;
Пример твой мету обнажил^[3].

Существенную помощь Соединенным Штатам в борьбе с Англией оказал рескрипт Екатерины II от 9 марта (27 февраля) 1790 г., где говорилось: «...признали Мы необходимым... прежде чем оскорбление Российского торгового флага преобразится в вредную привычку, употребить с своей стороны к совершенному ограждению и обеспечению его, все от нас и державы нашей зависящее пособия, с твердым однако ж предположением свято и ненарушимо согласовать оные в продолжение настоящей войны с правилами строжайшего нейтралитета».

К рескрипту прилагалась «Декларация о вооруженном нейтралитете», в которой говорилось, что для освобождения морской торговли от притеснений императрица «считает обязанностью объявить правила, которым будет следовать, и для поддержания которых и покровительства чести российского флага и безопасности торговли ее подданных, противу кого бы то ни было, она повелит выступить в море со значительной частью своих сил».

24 апреля 1779 г. бригадир СП. Хметевский вывел из Ревеля отряд в составе двух кораблей и одного фрегата и повел их к северному побережью Норвегии. Там у мыса Варде 7 июля Хметевский соединился в отрядом из двух кораблей и двух фрегатов, вышедшем из Архангельска (там они были и построены). К концу навигации объединенная эскадра Хметевского вернулась в Кронштадт.

11 июня 1780 г. из Кронштадта вышли сразу три отряда. Бригадир Н.Л.

Палибин повел четыре корабля и фрегат к берегам Португалии. Зимовали три корабля и фрегат в Лиссабоне, а корабль «Дерись» – в Портсмуте. «Дерись» вернулся в Кронштадт в июне, а остальные суда – 15 июля 1781 г.

Второй отряд (пять кораблей и один фрегат) контр-адмирал И.А. Круз повел на крейсерство в Северное море. Вернулся он 8 октября 1780 г.

Третий отряд в составе пяти кораблей и двух фрегатов контр-адмирал И.А. Борисов повел в Средиземное море.

В высочайше утвержденной инструкции командующим эскадрами имелась приписка: «На назначенном пространстве... крейсировать нераздельно... но, когда надобность востребует... конвоировать российский купеческий один или несколько кораблей..., отделить ля того один или два своих корабля... и конвоировать... В случае нападения на такое купеческое судно или суда... под каким бы флагом ни было, защищать оные всеми силами, исполняя должность храброго и искусного мореплавателя... Во время повстречания с военными кораблями всех без исключений держав поступать дружественным образом... Касательно купеческих судов всех без изъятия держав... никакого притеснения и остановки в пути не делать... но показывать всякое снисхождение и человеколюбие».

Спору нет, русские суда в 70—80-х гг. XVIII века к Атлантическому побережью Америки не ходили, но сама по себе «Декларация о вооруженном нейтралитете» и наличие русских эскадр в Атлантике оказали сдерживающее влияние на Британское адмиралтейство.

Правительства Соединенных Штатов и России первое время не считало нужным спешить с установлением дипломатических отношений. Хотя еще в 1781 г. в Петербурге побывала американская миссия Френсиса Дейна. Секретарем Дейна и переводчиком с французского был Адаме Джон Куинси. Его в 1809 г. назначили первым американским послом в России.

В 1803 г. Англия объявила войну Франции. Воспользовавшись этим, британские военные корабли стали захватывать в Атлантике не только французские, но и нейтральные суда. Досталось и американцам.

В сентябре 1807 г. американский посланник в Лондоне Джеймс Монро в беседе с российским уполномоченным сообщил о желании президента, чтобы Александр I назначил своего дипломатического представителя в Соединенные Штаты. Принципиальное согласие на установление дипломатических отношений в Петербурге было дано сразу же, но обмен официальными представителями задержался. Назначенный президентом Томасом Джефферсоном на пост посланника в России У. Шорт не был утвержден Сенатом, и первый американский посланник Джон Адаме

прибыл в Россию лишь осенью 1809 г. Он вручил верительную грамоту императору Александру 25 октября (5 ноября).

В свою очередь, российский посланник Ф.П. Пален отправился в Америку уже в апреле 1810 г. и вручил свои верительные грамоты президенту Джеймсу Мэдисону в июне того же года. С июля 1809 г. в Филадельфии в качестве генерального консула находился А.Я. Дашков, исполнявший одновременно обязанности поверенного в делах

В Петербурге Адаме провел пять лет. А в 1825 г. Адаме стал шестым президентом США. Он же стал и соавтором доктрины Монро.

Уже в конце XVIII века американские купцы и промышленники стали серьезными торговыми партнерами России. Важную роль в этом играли семейство Дерби (Сейлем), С. Джирард (Филадельфия), К. Чемплин, Дж. Гиббс и У. Чаннинг (Ньюпорт), Дж. Бенсон и Н. Браун (Провиденс), А. Хикс (Нью-Йорк) и др.

Американский консул Леветт Гаррис писал, что в течение 1803 г. «84 американских судна приняли на борт такое количество грузов, которое по стоимости равно грузам 166 иностранных судов, кроме английских, и грузам 105 судов Англии», что составило «восьмую часть всей иностранной торговли в С.-Петербурге». Поскольку США испытывали «большую потребность в русских товарах и изделиях ее мануфактур», Гаррис указывал, что русско-американская торговля всего за несколько лет приобрела важное значение и теперь считается, «что она превосходит торговлю со всеми другими странами, кроме Англии»^[4].

Установление дипломатических отношений между Вашингтоном и Санкт-Петербургом, а также введение Наполеоном Континентальной блокады привели к увеличению взаимной торговли. Например, в 1811 г. 138 кораблей прибыло в Кронштадт, 65 – в Архангельск и около 30 – в Ригу, Ревель и другие порты Балтики. Даже по неполным официальным данным, экспорт США в Россию превысил 6,1 млн. долларов, то есть примерно 10 % всего американского экспорта в 1811 г.

Активной коммерческой деятельностью в России занимались Дж. Д. Льюис и М. Фишер-младший, открывший в 1810 г. в Петербурге процветающие торговые фирмы. В августе 1811 г. М. Фишер-младший сообщал: «К нам пришло 16 судов, а сейчас мы кончаем погрузку еще пяти». Он оценивал свои «сделки по ввозу и вывозу товаров на сумму не менее чем 2 500 000 долларов».

Российско-американская торговля позволяла с помощью ряда хитроумных приемов обходить Континентальную блокаду и получать огромные барыши американским купцам и русским чиновникам.

Как видим, ко времени окончания наполеоновских войн и началу работы Венского конгресса взаимоотношения между Соединенными Штатами Америки и Российской империей были достаточно дружественными и взаимовыгодными.

Глава 2

Приключения «Черного корсара» на Черном море

Говоря о взаимоотношениях наших стран в царствование Екатерины II, нельзя не упомянуть об участии знаменитого американского адмирала Поля Джонса в русско-турецкой войне.

Поль Джонс родился в 1747 г. в Шотландии в семье бедняка. Он начал свою морскую карьеру в 13 лет юнгой, в 18 стал первым помощником капитана, а в 21 – капитаном. В 1773 г. в Виргинии умирает его старший брат, оставляя небольшое поместье. 26-летний моряк становится американским плантатором и принимает по условию завещания фамилию Джонс. Но скоро начинается война Соединенных Штатов за независимость, участвуя в которой он находит свое истинное призвание. Поль Джонс становится капером, или, попросту говоря, пиратом. В декабре 1775 г. Поль Джонс поднимает флаг Североамериканских штатов над торговым судном – бригом «Альфред».

К этому времени в его эскадре было три судна: бриги «Альфред», «Провиданс» и 18-пушечный шлюп ^[5] «Рейнджер», а на счету – 16 захваченных английских и нейтральных судов. Держа свой флаг на шлюпе «Рейнджер», Черный корсар, как его называли в Европе, прорвал блокаду британских фрегатов и решил искать счастья у берегов Англии. Там к нему присоединились еще три судна.

Франция благосклонно относилась к Конгрессу, адмирал получил базу в Дувре. Там он сдавал две трети захваченной добычи представителям Конгресса при американском консульстве, набирал новые экипажи в кабаках Дувра и Бреста, вооружал французскими пушками захваченные британские суда и вновь шел на коммуникации противника. Он решил ударить по северным портам, где формировались караваны в Северную Америку.

Выйдя на «Рейнджере» из Бреста 10 апреля 1778 г., Поль Джонс высадился в Уайтгафене в графстве Кумберланд, овладел фортом, заклепал орудия, сжег в порту несколько английских купеческих судов и направился к берегам Шотландии. Там Черный корсар взял замок графа Селкирка, вынудил английский фрегат «Drake» спустить флаг и отвел его в Брест.

В августе 1779 г. Поль Джонс поучил в командование 40-пушечный корабль Ост-Индийской компании «Дурас» и был поставлен во главе

эскадры, в состав которой вошли еще два французских фрегата. 23 сентября отряд встретил караван английских купеческих судов, шедший из Балтийского моря под конвоем 44-пушечного фрегата «Serapis» и 20-пушечного фрегата «Skarborough». Но французы оставили Черного корсара, и он с одним своим кораблем атаковал английские фрегаты и после ожесточенного боя заставил их сдаться. Бой этот стал примером одиночного боя парусного судна по искусству тактики и настойчивости сражавшихся. По прибытии в Тексель Джонс сдал 600 пленных и богатую добычу.

Затем Черный корсар напал на Ливерпуль и, несмотря на то, что план его не удался, навел панику на все британское побережье, овладел еще одним английским кораблем и с богатой добычей вернулся в Брест.

Слава о походах Черного корсара быстро разлетелась по Франции. Его везде встречали восторженными овациями, что вызывало зависть французских моряков.

Людовик XVI, узнав о бое Поля Джонса с двумя английскими фрегатами, пригласил его в Париж, наградил золотой шпагой и орденом за военные заслуги.

В конце 1779 г., возвращаясь в Америку на фрегате «Ариэль», Джонс по пути заставил сдаться английский фрегат «Триумф». В самом начале боя «Ариэль» получил подводную пробоину, образовалась течь. Узнав об этом, Джонс подошел вплотную к противнику и обратился к команде со словами: «Матросы! Вам осталось сражаться недолго. Если в течение 20 минут вы не возьмете английский корабль, он от нас уйдет, и нам останется только потонуть».

Эти слова пирата воодушевили команду, и через несколько минут «Триумф» был взят на бордаж.

После заключения мира с Англией Поль Джонс поселился в своем доме в Париже. Русский посол Иван Симолин доложил об оставшемся не у дел пирате в Петербург. Императрица лично написала письмо Полю Джонсу с предложением поступить на русскую службу.

Черный корсар приехал в российскую столицу 23 апреля 1787 г. Екатерина II немедленно удостоила аудиенции шотландского «морского волка», которого ей представил французский посол граф Сегюр. Из рук Екатерины Поль Джонс получил патент на чин контр-адмирала за ее собственноручной подписью, но на имя француза Павла де Жонеса.

13 февраля 1788 г. Екатерина отписал Потемкину: «Друг мой князь Григорий Александрович. В американской войне именитый английский подданный Пауль Жонес, который, служа Американским колониям, с

весьма малыми силами сделался самым англичанам страшным, ныне желает войти в мою службу. Я, ни минуты не мешкая, приказала его принять, и велю ему ехать прямо к вам, не теряя времени. Сей человек весьма способен в неприятеле умножить страх и трепет. Его имя, чаю, Вам известно. Когда он к Вам приедет, то Вы сами лучше разберете, таков ли он, как об нем слух повсюду. Спешу тебе о сем сказать, понеже знаю, что тебе небезприятно будет иметь одною мордашкою более на Черном море».

17 марта Потемкин отвечал: «...скудность наша в морских офицерах, то сие есть великая истина, которую я больше всех чувствую. Пример тому, что Ломбард один больше делал всех. Бог видит, что нет человека. Все, что ни было хорошего, то от Ломбарда и некоторых греков. Нассау берется гребными судами предводить. Я сему весьма рад. Тем паче, что он любит Суворова и будет под ним. Для парусных же судов нетерпеливо ожидаю Пауль Жонса».

Весной 1788 г. началась битва за ДнепрОбуге кий лиман, где турецкие корабли и артиллерия Очаковской крепости блокировали русские суда, построенные на Днепре на Херсонских верфях. По прибытии в Лиман Поль Джонс вступил в командование кораблями парусной эскадры. На тот момент в эскадре состояло два корабля, три фрегата и восемь малых судов. Командовавший ей ранее бригадир Панаиоти Алексиано был страшно обижен и, по словам Потемкина, «чуть было с ума не сошел от печали». Дошло до того, что Алексиано заявил, что-де не хочет быть под командованием «пирата». Риторический вопрос: чем занимались в 1769–1774 гг. в Архипелаге оба командира черноморских корабельных эскадр П. Алексиано и М. Войнович? А теперь Алексиано и ряд корсаров-греков стали строить из себя невинных институток. К грекам присоединились и несколько английских офицеров, служивших в Лиманской эскадре – Вильсон, Бентон, Фенш и др.

По сему поводу Потемкин писал Екатерине 19 июня 1788 г.: «Что мне стоило хлопот это все устроить. Я послал дежурного бригадира, писал ко многим и ласками и угрозами насилу удержал».

Кстати, дежурным бригадиром, мирившим моряков, был де Рибас. Часть англичан уехала, часть осталась. Остались и все греки, а П. Алексиано пришлось довольствоваться должностью заместителя Поля Джонса и командира корабля «Владимир».

Большая турецкая эскадра под командованием адмирала Эски-Гуссейна 20 мая 1788 г. бросила якорь в видимости стен Очакова.

Утром 7 июня корабли Поля Джонса и гребные суда Нассау-Зигена атаковали турецкую эскадру. В ходе боя русской артиллерией были

уничтожены три турецких судна. Турки отступили, но преследовать их русские не стали. Как писал Нассау-Заген Потемкину: «...к несчастью, ветер был противный и наши корабли не могли ее атаковать, и мы вынуждены были возвратиться, занять свое положение возле парусной эскадры».

Прежде, чем перейти к следующему сражению, стоит упомянуть забавную историю о похождениях Поля Джонса в 10-дневной паузе между сражениями. В боевых действиях в Лимане с обеих сторон принимали участие запорожские казаки. Поль Джонс еще в Европе слышал о запорожцах и решил их узнать поближе. Дважды (6 и 15 июня) он посетил стан «верных запорожцев». Во время последнего посещения знаменитый пират был торжественно принят в казаки. Среди запорожцев нашелся казак по имени Иван, сносно владевший французским, он и стал переводчиком.

Сидор Билый преподнес корсару запорожский подарок: шапку со шлыком, кунтуш алого сукна, такие же шаровары, казацкие сапоги, пояс с пистолетами, люльку и дорогую турецкую саблю. Изрядно угостившись горилкой, запорожцы переодели Поля в казацкую одежду, смущало их лишь то, что тот не имел чуба и усов. Потом пошел разговор о делах. Уже ночью пират попросил своего побратима Ивана показать ему мели на лимане. Надев темное платье и взяв с собой квач и смолу в небольшой кадучке, оба сели в лодки и, обмотав уключины мокрыми тряпками, тихо пошли на двух веслах к Очаковской гавани. Турки их не заметили. Иван подгрел вплотную к борту флагмана, подал адмиралу кадучку со смолой и квач, и тот на борту написал – «Сжечь, Поль Джонс». Затем запорожец указал адмиралу мели, на которые следовало заманить турецкие корабли во время отлива, после чего побратимы благополучно прибыли обратно.

Между прочим, Поль Джонс несколько раз появлялся в запорожском костюме на палубе своего флагманского корабля «Святой Владимир». Вид контр-адмирала в шароварах «шириной в Черное море» настолько потряс офицера англичанина, что тот пустил слух, что безбожный Джонс принял ислам.

16 июня в час пополудни турецкая эскадра решила атаковать корабли русских. Читал ли флагман турецкой эскадры надпись, сделанную на борту его корабля рукой Поля Джонса, история умалчивает. Вероятно, читал с помощью своих британских советников, так как Поль Джонс писал на английском языке. Весьма возможно, что Эски-Гуссейн пришел в ярость, и только потому пошел в лиман впереди всей своей эскадры.

Вскоре флагманский 64-пушечный корабль сел на мель. Турецкие корабли окружили его. День прошел в перестрелке на больших дистанциях,

как обычно, безвредной для обеих сторон. Тем временем баталия началась между двумя знаменитыми адмиралами. Принц Нассау-Зиген хотел атаковать всеми силами севшего на мель флагмана, а Поль Джонс отказывался принять в этом участие, справедливо полагая, что его корабли тоже могут сесть на мель. Сия баталия продолжалась несколько часов и кончилась лишь, когда туркам удалось снять с мели капудан-пашу.

Рано утром 17 июня к флотилии Нассау-Зигена присоединились 22 канонерские лодки с 18-фунтовыми пушками, пришедшие из Кременчуга. Вскоре русские парусные и гребные суда атаковали турецкую эскадру. Турецкому флагману фатально не везло – он опять сел на мель. Но на сей раз он был подожжен брандскугелем и сгорел. Между прочим, пират Поль Джонс приказал спустить шлюпки и организовать спасение турок на горящем корабле, за что позже подвергся насмешкам «благороднейшего» принца.

Сражение продолжалось четыре с половиной часа, после чего часть турецких судов отошла к стенам Очакова, а большая часть двинулась к морю. При отходе турки попали под ураганный огонь батарей с Кинбурнской косы.

Всего русскими было уничтожено три 64-пушечных корабля, два 40-пушечных и три 32-пушечных фрегата, одна 30-пушечная шебека и одна 14-пушечная бригантина^[6]. Один 64-пушечный турецкий корабль был взят в плен. Вскоре его отремонтировали в Херсоне. 22 октября 1788 г. он был введен в строй под названием «Леонтий Мученик».

В ходе двухдневного сражения было убито и утонуло около 6 тысяч турок, 1673 турка взято в плен. Наши потери: убитых 2 офицера и 16 нижних чинов, раненых 10 офицеров и 57 нижних чинов.

Заслуги всех были сравнительно объективно оценены Потемкиным в письме к Екатерине от 15 июня 1788 г.: «Я представляю на апробацию: Принцу Нассау второй класс Егорьевский [крест. – А.Ш.]. Пауль Джонсу – анненскую, тоже и Мордвинову – за большие заботы и труды. Алексиану, который здесь старший бригадир, – Контр-Адмирала, чего он весьма достоин».

В письме императрицы от 19 июня у Потемкина проскальзывает недовольство Полем Джонсом: «Капитан-паша, хотевши нас проглотить, пришел с страшными силами, ушел с трудом. Бог видимо помогает. Мы лодками разбили в щепы их флот, и истребили лутчее, а осталась дрянь, с которою он уходит в Варну. Магушка, будьте щедры к Нассау, сколько его трудов и усердия, и к Алексиану, который его сотрудином. А пират наш не совоин».

Чтобы опорочить Поля Джонса, Светлейший пошел даже на подлог. В бою в Лимане было повреждено и затонуло небольшое транспортное судно «Александр», а в Петербург полетело донесение, что Поль Джонс потерял фрегат «Александр».

25 июня 1788 г. Екатерина пишет Потемкину: «Что морские все сбесились от Пауль Жонеса, о том жалею. Дай Боже, чтобы перестали беситься – он нам нужен».

17 октября 1788 г. Потемкин пишет Екатерине: «Турецкие канонерские лодки, стоявшие под Очаковым, которые в прошедшем сражении были повреждены, исправлены. Я приказал их взять или сжечь Принцу Нассау, но он пытался два раза, и не удалось или, лутче сказать, счастье не послужило. И он, отведав трудность, под предлогом болезни уехал в Варшаву. Сии [турецкие. – Л.Ш.] суда через два дня после того ушли из Очакова к своему флоту мимо флотилии и спящего адмирала Пауль Жонса, который перед тем пропустил в день под носом у себя три судна турецких в Очаков, из коих самое большое село на мель. Я ему приказал его сжечь, но он два раза пытался и все ворочался назад, боялся турецких пушек. Дал я ему ордер, чтобы сие предприятие оставить, а приказал запорожцам. Полковник Головатый с 50 казаками тотчас сжег, несмотря на канонаду, и подорвал судно порохом, в нем находившимся».

Далее Светлейший просит императрицу убрать Поля Джонса из Лимана: «Сей человек неспособен к начальству: медлен, неретив, а, может быть, и боится турков. Притом душу имеет черную. Я не могу ему поверить никакого предприятия. Не сделает он чести вашему флагу. Может быть, для корысти он отваживался, но многими судами никогда не командовал. Он нов в сем деле, команду всю запустил, ничему нет толку: не знавши языка, ни приказать ни выслушать не может... Может быть, с одним судном, как пират, он годен, но начальствовать не умеет, а в пиратах может ли ровняться он Ломбарду?»

Екатерина отвечает: «Сожалетельно, что Принц Нассау не мог сжечь суда, кои вычинили в Очакове. Пауль Жонес имел, как сам знаешь, предприимчивую репутацию доньине. Если его сюда возвратишь, то сыщем ему место».

В результате Поль Джонс уехал из Лимана в Петербург. Там его недоброжелатели обвинили в изнасиловании какой-то девицы. Вообще-то нравы петербургских девиц при матушке Екатерине были таковы, что они сами любого пирата могли изнасиловать. Так или иначе, но Полю Джонсу пришлось в 1789 г. уехать из Петербурга. Он вновь поселился в Париже. Там в неизвестности он и скончался в марте 1792 г. 45 лет от роду.

Согласно завещанию, Поля Джонса похоронили в железном гробу, наполненном коньяком. Пират был прозорлив: в 1851 г. представители Конгресса США с трудом нашли его гроб, поскольку кладбище было разрушено, а на его месте уже были новые дома и улицы. Железный гроб на американском фрегате «Сен Лоренс» перевезли в Америку. Перезахоронение прошло с большой помпой. В США считают пирата отцом-основателем американского флота. В настоящее время в составе ВМФ США имеется ракетный эсминец «Поль Джонс».

Глава 3

Явление Русской аМерики

14 октября 1778 г. знаменитый английский путешественник Джеймс Кук на корабле «Резолюшн» подошел к неизвестному острову у берегов Аляски. Навстречу англичанам с острова двинулись два десятка каноэ с туземцами. Но к великому удивлению «просвещенных мореплавателей», на головной лодке сидел европеец, говоривший на ломаном английском языке. В дневнике Кука он был записан как «Ерасим Грегоров Син Измайлов».

А вот свидетельство другой стороны: Рапорт в Камчатскую Большерецкую Канцелярию Штурманского ученика Герасима Измайлова от 14 (25) октября 1778 г.: «По прибытии моем к здешним Алеутским островам сего 1778 года, августа 14 числа, но по задолженности моей в реченной канцелярии должности к переписи здешних народов, имел я отбыть из гавани с острова Уналашки сентября 2-го числа на остров Умнак, Четырех сопок и протчие. А по прибытии моем, сентября 23 числа, прибыли на тот же остров Уналашку, и стали не в дальнем расстоянии от гавани моей, на полуношной стороне в бухту два пакетбота с острову Лондону, называются англичанами. А я, по исправлении своей должности, имел к ним прибыть в крайней скорости, а по прибытии находился трои суток, оказывая к ним ласковость и приветствие».

Итак, Куку не повезло: Алеутские острова и Аляска были «терра инкогнито» только для западноевропейцев, русские же уже давно вели там хозяйственную деятельность.

История русских открытий в Северной Америке началась в 1648 г., когда кочи казачьих атаманов Семена Дежнева и Федота Алексеева прошли через пролив, отделяющий Азию от Америки. Вскоре на Чукотке был построен Анадырский острог. А еще раньше, в 1646 г., на западном побережье Сибири в устье реки Охоты было основано русское зимовье, превратившееся в следующем году в Охотский острог, который в 1731 г. был преобразован в первый русский порт на Тихом океане – Охотский порт.

В начале XVIII века на Камчатке были построены Нижнекамчатский, Верхнекамчатский и Большерецкий остроги. Несколько позже появилась Тигильская крепость.

К началу XVIII века о походе Семена Дежнева почти забыли, и вот 2 января 1719 г. Петр I писал инструкцию геодезистам Ивану Евреинову и Федору Лужину: «Ехать вам до Тобольска и от Тобольска, взяв провожатых,

ехать до Камчатки и далее, куды вам указано, и описать тамошние места, сошлася ль Америка с Азиеню, что надлежит зело тщательно сделать».

В 1726 г. в Охотске был построен бот «Гавриил», на котором командор Витус Беринг отправился в 1727 г. в свое первое путешествие. В 1728 г. Берингом были открыты залив Креста и остров Святого Лаврентия. Идя вдоль берега, «Гавриил» пошел в пролив, который теперь называется Беринговым. «Гавриил» в Чукотском море достиг широты 67°18', 16 августа лег на обратный курс и 1 сентября вернулся в Нижнекамчатск.

23 июля 1732 г. бот «Гавриил» вновь вышел из Нижнекамчатска. На сей раз им командовал М.С. Гвоздев. 13 августа бот подошел к мысу Дежнева. 20 август Гвоздев приказал идти на восток. Подойдя к острову, позже названному в честь Крузенштерна, русские моряки увидели берега Америки. Это произошло 21 августа 1732 г. «Гавриил» направился к этим берегам и вскоре подошел к американской земле в районе теперешнего мыса Принца Уэльского.

Бот пошел на юг и на следующий день подошел к острову Кинга, с которого к боту приезжал чукча.

Этот поход можно без преувеличения назвать вторым открытием Америки. Русские, двигаясь с востока, впервые достигли побережья Северной Америки.

Несколько позже Ломоносов в поэме «Петр Великий» напишет:

Какая похвала российскому народу
Судьбой дана пройти покрыту льдами воду
Колумбы росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на Восток,
И наша досягнет Америки держава...

16 марта 1733 г. императрица Анна Иоанновна подписала указ об организации второй Камчатской экспедиции, которую историки впоследствии назвали Великой Северной или Великой Сибирско-Тихоокеанской экспедицией. Многочисленные ее отряды исследовали берега Азии, искали путь в Японию, исследовали Курильские острова, а один отряд, или собственно вторая Камчатская экспедиция, должен был исследовать берега Америки.

29 июня и 2 июля 1740 г. на Охотской верфи были спущены на воду два пакетбота, названные «Святой Петр» и «Святой Павел».

4 июня следующего года пакетботы вышли в плавание на восток.

«Святым Петром» командовал В.И. Беринг, он же был и начальником экспедиции, а «Святым Павлом» командовал А.Е. Чириков. 20 июня пакетботы разошлись и дальше вели исследования отдельно.

25 июня Беринг пошел на северо-восток, и 16 июля, когда судно находилось на широте $58^{\circ}14'$, взорам моряков открылись берега Северной Америки. 20 июля «Святой Петр» подошел к острову Каяк. На берег высадился натуралист Г. Стеллер в сопровождении казака Фомы Лепихина. А «для сыскания гавани» был послан штурман С. Хитрово с пятнадцатью матросами. Остров Каяк был назван островом Святого Ильи, то же имя получила и гора, видневшаяся на горизонте.

А.И. Чириков на пакетботе «Святой Павел», разойдясь с Берингом, пошел не на юг, а на восток, затем – на северо-восток. 15 июля 1741 г. моряки увидели землю. Чириков записал в журнале: «В 2 часа пополудни впереди себя увидели землю, на которой горы высокие, а тогда еще не очень было светло, того ради легли на дрейф; в 3-м часу стало быть землю свободнее видеть».

Это была Америка. Пакетбот находился вблизи мыса Аддингтон на острове Бейкер, на широте $55^{\circ}20'$.

Пока речь шла только о казенных экспедициях и судах военноморского флота, но уже в 40-х гг. XVIII века на Аляску и Алеутские острова устремились русские купцы. Так, к примеру, иркутский купец Никифор Алексеевич Трапезников на паях с московским купцом Андреем Чебаевским и сержантом Охотской нерегулярной команды Емельяном Софроновичем Басовым построили шитик^[7] «Петр».

Летом 1743 г. шитик пошел на восток и достиг острова Беринга. Промысел оказался удачным, и в 1744 г. Басов возвратился на Камчатку с 1200 шкурами бобров и четырьмя тысячами шкур котиков, которые были проданы за 64 тысячи рублей.

В 1745–1746 гг. Басов с купцом Евтихеем Санниковым снова отправился в плавание и промышлял на открытом им острове Медном, где были найдены признаки меди. Компаньоном его по-прежнему был купец Трапезников. В 1747–1848 гг. и в 1749–1750 гг. плавания на остров Медный продолжались. В них участвовали Н.А. Трапезников, А. Толстых и Д. Наквасин. На все эти плавания были указы императрицы Елизаветы Петровны. Так, на последнее плавание Е.С. Басова есть указ от 23 декабря 1748 г. посадскому камчадалских острогов Никифору Трапезникову о разрешении совершить такое плавание. В указе также говорится: «...а ежели ж увидит на каких, которые вновь наши найдены будут, на незнакомых островах не ясашной народ, которой не под высокодержавною

ея и. в. рукою находится не в подданстве, то в подданство призывать ласкою и приветом».

Вскоре промысловые экспедиции на Алеутские острова стали обычным делом. Всего с 1743 по 1797 г. их было не менее девяноста.

С 80-х гг. XVIII века начинается новый этап хозяйственного освоения Аляски. Наибольший вклад внесла компания рыльского купца Григория Ивановича Шелихова. В 1781 г. он заключил соглашение с богатым купцом И. Голиковым и его племянником Михаилом об образовании Северо-восточной компании сроком на десять лет. Новым в этом соглашении было то, что компаньоны хотели «основать на берегах и островах американских селения и крепости».

Чтобы отвести обвинения в монополизме, купец Шелихов в 1790 г. создает дочерние компании – Предтеченскую, а затем и Уналашкинскую. Тогда на остров Кадьяк был послан новый управляющий Северо-восточной компанией каргопольский купец А.А. Баранов, и этот выбор оказался очень удачным. Баранов состоял главным правителем русских колоний в Америке 28 лет и сделал очень много для их развития. Это был человек с большим опытом, энергичный, умелый политик либеральных взглядов. Важным событием в жизни русских американских колоний было утверждение в 1794 г. духовной православной миссии во главе с архимандритом Иоасафом, которая сделала очень много для культурного развития края.

В ноябре 1796 г. скончалась Екатерина Великая. На престол взошел Павел I, решивший делать все наперекор матери. Мать не хотела монополизировать торговлю и промыслы в Русской Америке, и тут сын решил сделать наоборот.

В Охотске и Петропавловске не менее чутко, чем в Петербурге, улавливали перемены при дворе, и вот 7 августа 1797 г. действительный тайный советник князь Куракин объявил президенту коммерц-коллегии Петру Соймонову о желании иркутских купцов учредить компанию под началом Коммерц-коллегии. Это желание передал иркутский гражданский губернатор Л. Нагель, и 8 сентября того же года последовал указ Павла I: «Господин тайный советник и Иркутский губернатор Нагель. Рапорт ваш от 22 прошедшего июля с приложением списков с договоров учрежденной в Иркутске коммерческой Американской компании я получил; и как соединение купцов Голикова, Шелихова и Мильникова для совместного отправления торговли и промыслов и на американских островах почитаю полезным и оное утверждаю, так и мнение ваше по сему случаю изображенное весьма похваляю, пребывая в прочем вам благосклонный Павел».

3 августа 1798 г. в Петербург поступил акт о слиянии Северо-восточной, Северно-американской, Курильской и Иркутской компаний и образование новой Американской Соединенной компании. Акт подписали двадцать семей купцов, в том числе Н.А. Шелихов, И.Л. Голиков, Н.П. Мыльников, П.Д. Мичурин, И.П. Шелихов, В.И. Шелихов, Е.И. Дел аров.

8 июля 1799 г. император подписал два важных указа. Первый – об основании компании и даруемых ей привилегиях, а по второму указу представитель семьи Шелиховых должен быть обязательно одним из четырех директоров компании. «Жалую всемилостивейшее сие право из уважения, что муж ея был из первоначальных заводителей сей торговли», – писал Павел в указе.

Главному правлению Российско-Американской компании в Петербурге и ее представителю А.А. Баранову давались широкие полномочия. Да и капитал компании, составлявший на 1 января 1800 г. 2 634 356 рублей 57 3/4 копеек и состоявший из 724 акций стоимостью 3638 рублей 61 % копейки каждая, позволял надеяться на быстрые и значительные преобразования в Русской Америке и рассчитывать на крупные прибыли.

В 1799 г. 29-летний лейтенант Иван Федорович Крузенштерн представил в Морское министерство проект кругосветного плавания с целью доставки необходимых предметов снабжения на Камчатку и Аляску. Однако Павел I отклонил проект.

После смерти Павла морской министр Н.С. Мордови и министр коммерции граф Н.П. Румянцев заинтересовались планом кругосветного путешествия. Замечу, что оба были пайщиками Российско-Американской компании.

26 июля 1803 г. два шлюпа покинули Кронштадтской рейд. «Надеждой» командовал капитан-лейтенант Крузенштерн, а «Невой» – капитан-лейтенант Лисянский.

Шлюпы, благополучно достигнув Русской Америки, совершили несколько рейсов между Камчаткой и Ново-Архангельском (Ситкой).

В июне 1807 г. шлюп «Нева» вышел из Кронштадта в новое плавание к берегам Аляски. Командовал им на сей раз лейтенант Л.А. Гагенмейстер. Шлюп обогнул мыс Доброй Надежды и в августе 1808 г. прибыл на остров Ситха в Ново-Архангельск, который к 1808 г. стал главным портом Российско-Американской компании на Аляске.

Затем рейсы военных кораблей Балтийского флота и судов Российско-Американской компании с Балтики к берегам Америки стали рутинным событием.

В первой четверти XIX века правители Русской Америки

предпринимали активные попытки расширения колоний за пределами Аляски и Алеутских островов. Так, Баранов попытался присоединить к колонии Сандвичевы (Гавайские) острова. Острова эти – самый крупный архипелаг Океании, открыты были 18 января 1778 г. Джеймсом Куком по пути к берегам Берингова пролива. Кук назвал архипелаг в честь первого лорда Адмиралтейства графа Сандвича. Позже архипелаг стали называть по имени самого крупного острова – Гавайи.

На обратном пути Кук поссорился с туземцами и вместе с несколькими матросами был ими съеден.

В 1804 г. Сандвичевы острова посетил Лисянский на шлюпе «Нева», а через 12 лет – Коцебу на бриге «Рюрик». В 1806 г. русский промышленник Сисой Слободчиков приходил на остров Оаху на шхуне Российско-Американской компании «Николай». Слободчиков закупил партию сандалового дерева и продовольствие и доставил груз в Ново-Архангельск. В ноябре 1808 г. Баранов отправил из Ново-Архангельска на зимовку на Сандвичевы острова шлюп «Нева» под командованием Гагенмейстера, который установил хорошие отношения с местным королем Камеаеа.

18 июня 1809 г. Гагенмейстер уже с Камчатки отправил министру коммерции Румянцеву рапорт с планом организации на Сандвичевых островах сельскохозяйственной колонии для снабжения продовольствием Русской Америки. По этому плану на первое время вполне достаточно было построить на Гавайях одну крепостную башню-блокгауз с одной пушкой и оставить там гарнизон из двух десятков русских колонистов. А 5 ноября 1809 г. Главное правление Российско-Американской компании обратилось с таким же предложением к императору, но получило отказ.

В 1816 г. Баранов посылает на остров Гавайи с поручением основать факторию врача Георга Шеффера, немца, с 1813 г. состоявшего на службе в Российско-Американской компании. С Шеффером Баранов послал королю Камеаеа большую серебряную медаль на владимирской ленте. Однако из-за происков американских купцов король принял Шеффера довольно прохладно. Но последнего выручила профессия – король серьезно заболел «грудной болезнью», и немец вылечил его, а заодно и его любимую жену Качуману.

Но все же Камеаеа отказал Шефферу в постройке фактории из-за наущений своего «министра» – американского матроса Джорджа Юнга. Тогда Шеффер обратился к «конкурирующей фирме». Шеффер писал: «Король Отувая Тамари не только разрешил создать русскую факторию, но даже сам попросил покровительства русского императора и самым торжественным образом в форме письменного акта вручил верховное

главенство над своим островом Его величеству российскому императору Александру Павловичу».

19 (31) января 1818 г. Главное правление Российско-Американской компании сообщило министру иностранных дел Нессельроде со слов ближайшего помощника Баранова и командира корабля компании «Открытие» лейтенанта Якова Аникиевича Подушкина: «Сие событие сопровождается было следующим торжеством: 21 мая 1816 года король на шканцах^[8] корабля “Открытие”, вручив доктору Шефферу оный акт покорения, испросил себе, в вящее удостоверение своей покорности, флаг того корабля и мундир».

Согласно этому акту русские получили право учреждать фактории и плантации во владениях Тамари. Король обязался торговать самым ценным предметом экспорта – сандаловым деревом – только с Российско-Американской компанией, а с янки «никакой торговли не иметь».

В августе 1816 г. Шеффер писал Главному правлению Российско-Американской компании: «Может быть его величество император пришлет на Тихий океан один фрегат, который... будет представлять большое значение для Российской империи».

В Петербург письмо пришло только в августе 1817 г. Главное правление компании действовало оперативно, и уже 17 (29) августа направило министру иностранных дел Нессельроде записку о ситуации с Сандвичевыми островами.

29 августа (10 сентября) Нессельроде запросил русского посла в Лондоне Х.А. Ливена о статусе Сандвичевых островов в целом и островов Отувай и Гегау, которыми владел король Тамари. 15 (27) ноября 1817 г. Ливен ответил, что пока ни одна европейская держава не претендует на Сандвичевы острова.

19 (31) января 1818 г. Главное правление Российско-Американской компании направило Нессельроде еще одну записку, в которой говорилось: «Правление Компании подносит при сем на усмотрение Вашего сиятельства историческое, климатическое и стратегическое сведение о Сандвичевых островах... из которого явствует, что все они совершенно свободны от влияния европейских держав».

Главное правление компании просило Нессельроде довести все вышеизложенное до царя.

Ответ на записку Нессельроде дал 24 февраля (8 марта) 1818 г.: «Государь император изволит полагать, что приобретение сих островов и добровольное их поступление в его покровительство не только не может принести России никакой существенной пользы, но, напротив, во многих

отношениях сопряжено с весьма важными неудобствами».

26 марта (7 апреля) 1818 г. Главное правление компании постановило: «Принимая к исполнению решение Его императорского величества отклонить прошение короля Тамари о присоединении Сандвичевых островов к России, Совет поручает Правлению Российско-Американской компании вернуть королю акт».

Так печально закончилась попытка Российско-Американской компании приобрести Сандвичевы острова. Что повлияло на решение царя – не знаю. В 1818 г. после падения Наполеона Россия была в зените своего могущества, как военного, так и политического, и воевать из-за Сандвичевых островов Англии не было смысла, тем более что «владычица морей» ни до, ни после не пыталась захватить эти острова.

С другой стороны, Александр занялся мистицизмом и совершил целый ряд непонятных историкам поступков. Так что вполне возможно, что отказ от Сандвичевых островов объясняется отклонениями в психике «Благословенного царя».

Более удачно прошла попытка Российско-Американской компании закрепиться на Калифорнийском побережье. В ноябре 1811 г. из Ситки (Аляска) к берегам Калифорнии на шхуне «Чириков» отправилась экспедиция под командованием Ивана Александровича Кускова, в задачу которой входило основание первого русского форта на калифорнийском побережье. В составе экспедиции были 25 русских мастеров для постройки зданий крепости и 80 алеутов-охотников для ведения морского промысла.

Место для поселения было выбрано Кусковым севернее залива Бодега, который был переименован им в залив Румянцева, примерно в 100 километрах к северу от залива Сан-Франциско. К 1814 г. были закончены все главные постройки форта, получившего наименование Росс. Замечу, что русские называли это поселение крепость Росс или чаще просто Росс. Название Форт Росс придумали янки, но поскольку оно столь крепко вошло в отечественные исторические труды, то я не буду ломать традицию и тоже буду именовать русское поселение Фортом Росс.

Территория вблизи Форта Росс к 1811 г. была ничейная. Первое поселение на территории Калифорнии – Сан-Диего – основали испанцы в 1769 г. Но оно находилось примерно в 800 км от Росса.

В конце XVIII века испанцы основали три религиозные миссии на южном берегу залива Сан-Франциско, они получили названия Сан-Франциско, Санта-Клара и Сан-Хосе. В записке В.М. Головнина для правления Российско-Американской компании от 10 сентября 1819 г.

говорилось: «...последнее испанское селение к северу на сих берегах находилось в южной части залива Сан-Франциско под широтою 37°48'4", и что о северной части сего залива они ничего не знали...»^[9] Форт Росс же располагался под 38°33' северной широты.

28 апреля 1808 г. директор Главного правления Российско-Американской компании М.М. Булдаков отправил записку Александру I, где говорилось: «Калифорния изобилует премножеством хлеба и, не имея никуда оному отпуска, ежегодно оставляет в гнилости более 300 000 пудов [т. е. около 5 тыс. т]; напротив того, американские заселения должны получать хлеб, провозимый через Сибирь одним сухим путем более 3000 верст, отчего самой компании становится он около 15 рублей пуд. Также и отвозимый в Камчатку казною на тамошние войска становится более 10 руб. пуд.

Калифорния преизбыточествует в рогатом домашнем скоте и лошадях, кои водятся без призрения в лесах и распространились многочисленными табунами даже до реки Колумбии. Правительство гишпанское, чтобы предупредить вред, наносимый сим скотом на нивах, определило каждый год убивать оного от 10 до 30 тыс., напротив того, Охотский и Камчатский край имеет в таковом скоре величайшую нужду, терпя весьма часто всеобщую голодовку».

Булдаков просил царя организовать посылку к берегам Калифорнии не менее двух кораблей в год. При этом Булдаков хотел, чтобы посылка кораблей была согласована с Мадридским двором.

Александр I предложил графу Румянцеву снести по данному вопросу с русским послом в Мадриде Строгановым. Тут невольно возникает вопрос: если сотрудники Российско-Американской компании на Аляске не могли знать, что в Мадридской дворе с 90-х гг. XVIII века царил полнейший хаос, то почему об этом не знал Александр I?

Тогда в Испании было сразу два короля – формальный Карл IV и фактический Мануэль Годой, он же герцог Алькудиа и князь Мира. Оба этих персонажа делили не только бразды правления, но и постель королевы Марии Луизы. Со временем к власти стал рваться и наследник трона сын Карла IV Фердинанд, принц Астурийский. С марта 1808 г. в Испании начался бунт.

Все это разозлило Наполеона, который приказал арестовать всю веселую «шведскую семейку» из трех персон и агрессивного сынка Фердинанда в придачу. Взамен император назначил своего брата неаполитанского короля Жозефа королем Испании. А неаполитанским королем Наполеон назначил своего зятя маршала Мюрата.

И тут-то выяснилось, что испанцам не подходит кодекс Наполеона и они никак не могут жить без инквизиции. Так что хаос продолжился, но с участием французских войск.

После отречения Наполеона испанским королем стал Фердинанд XII, бывший принц Астурийский. После этого испанцам как в метрополии, так и в колониях инквизиция разонравилась и возникла ностальгия по кодексу Наполеона. Кроме того, колонии потребовали «незалежности».

В такой ситуации России было просто нелепо обращаться к испанским властям хотя бы потому, что было неясно, кто у них – законная власть, а кто – мятежники. В Калифорнии нужны были лишь русские корабли и пушки.

А тем временем поселок Росс рос (простите за каламбур). Вокруг крепости были возведены мастерские, несколько мельниц, кузница, кожевенный завод, конюшни, молочная ферма и даже судостроительная верфь. В 1812 г. в Форт Росс привезли около сотни семейств ссыльных и старообрядцев – хлебопашцев.

В конце 1824 г. к берегам Калифорнии прибыл шлюп «Предприятие» под командованием Отто Коцебу. Вот как описал Коцебу испанское поселение Сан-Франциско: «Над проливом господствует крепость св. Иоахима, расположенная на высокой скале на его левом берегу. Мы увидели, что над крепостью развевается республиканский флаг. Последнее означало, что и эта, самая северная, колония Испании уже не признает власти метрополии. Мы заметили также несколько кавалеристов и толпу народа; все они, казалось, с напряженным вниманием следили за быстрым приближением нашего судна.

Когда мы подошли на расстояние ружейного выстрела, часовой схватил обеими руками длинный рупор и запросил нас, какой мы нации и откуда прибыли. Его грубый окрик, пушки, направленные на фарватер, маленькое войско, стоящее под ружьем, в том числе находящаяся в боевой готовности кавалерия, наконец, переданное нам требование салютовать крепости – все это могло создать впечатление, будто комендант властен помешать входу в гавань даже военного судна. Однако мы были до некоторой степени осведомлены об истинном положении. Дело в том, что покоящаяся на скале крепость св. Иоахима – самая миролюбивая на свете. Ни одна из ее пушек не годится для точной стрельбы, а ее гарнизон может вести лишь словесные сражения. Все же я из учтивости приказал салютовать крепости, надеясь таким путем обеспечить нам более радушный прием. Каково же было мое удивление, когда на наш салют не последовало никакого ответа! Представитель коменданта, вскоре прибывший из крепости, разъяснил мне эту загадку: он попросил дать им

немного пороху, чтобы они могли надлежащим образом ответить на мое приветствие»^[10].

Как видим, «Предприятие» с его двадцатью четырьмя 6-фунтовыми пушками мог вдребезги разнести Сан-Франциско и притом сделать это совершенно безнаказанно.

А теперь перейдем к описанию Форта Росс. «Крепость Росс расположена на возвышенном морском берегу, возле устья небольшой речки... Она была основана в 1812 г. с согласия коренных жителей, которые с готовностью помогали подвозить строительные материалы и даже участвовали в возведении построек. Русские поселились здесь для того, чтобы развернуть у побережья Калифорнии охоту на морских бобров, ибо возле более северных наших поселений эти животные были теперь полностью истреблены. Испанцы, не занимаясь сами подобными промыслами, охотно разрешили русским за определенное возмещение поселиться на здешнем берегу, где тогда еще в изобилии водились морские бобры. В настоящее время эти животные даже тут стали редкостью. Все же у побережья Калифорнии, где охота производится из колонии Росс, по-прежнему добывается больше бобров, чем в любом другом месте земного шара.

Крепость представляет собой четырехугольник, окруженный частоколом из высоких и толстых бревен. Она имеет две башни, снабженные 15 пушками. Во время моего пребывания в крепости ее гарнизон состоял из 130 человек, из которых лишь немногие были русскими, а остальные – алеутами»^[11].

Судьбу Форта Росс, равно как и всей Русской Америки, решили два фактора: непонимание правительством экономического и военно-стратегического значения этих земель и наличие крепостного права в России.

Крепостное право уже в XIX веке стало тормозом и экономическому развитию Европейской России. Но еще раньше оно стало препятствием в колонизационной политике империи. В огромной стране не было людей для заселения новых земель. И тут речь идет не только о Россе или Аляске, но даже о Сибири.

В конце XVIII века князю Потемкину не хватало людей для заселения Дикого поля, Причерноморья и Крыма. Тут Екатерина II даже согласилась смотреть сквозь пальцы на прием Светлейшим беглых крестьян, но и этого было мало.

В Сибирь же в основном направлялись ссыльные. Так, например, в

1729 г. было велено ссылать в Сибирь разных беглых и бродяг, которых помещики не желают принять обратно, «дабы через то шатающихся и праздных без дел и платежа подушных денег никогда не было», в 1730 г. – пойманных беглых, пытавшихся уйти за границу, в 1733 г. – всех виновных «в делании золотых и серебряных вещей ниже пробы, в подделке их и торговле ими», в 1737 г. – негодных к военной службе лиц, виновных продаже, покупке или отдаче в рекруты чужих людей и крестьян, в 1739 г. – заводских мастеровых и рабочих людей за пьянство и игру в кости и карты. Все эти указы подразумевали административную ссылку. А наряду с ними действовали и старые московские законы, изданные во второй половине XVII века, о ссылке за некоторые уголовные преступления по суду, как-то: за повторную кражу, за разбой и наезд, за укрывательство воров и разбойников, за корчемство, за непредумышленное убийство и т. д. В 1753 г. и 1754 г. императрица Елизавета Петровна добавила к этим законам указы о замене смертной казни за общегражданские преступления политической смертью и ссылкой в Сибирь навсегда. Она же положила начало ссылке крестьян в Сибирь их владельцами.

В 1760 г. был издан указ, предоставлявший право всем частным лицам и учреждениям удалять в Сибирь своих крестьян, почему-либо для них неудобных, с зачетом их за рекрут и с получением платы из казны за их жен и детей. Этот вид поселенцев получил особое название сосланных «за дерзости».

То же самое продолжалось и в XIX веке. С 1800 по 1860 г. на долю ссыльных пришлось почти 67 % мигрантов в Сибирь – 349,6 тысячи человек из 516,8 тысячи ^[12].

Очевидно, что ссыльных не хватало для заселения Сибири, да и значительная часть этого «контингента» не желала заниматься сельским хозяйством, охотничьим промыслом, торговлей и т. д., предпочитая воровать, попрошайничать и пьянствовать. Собственно, то же происходило и в других осваиваемых частях империи, включая ту же Карскую область с ее православными переселенцами.

Много раз правление Российско-Американской компании обращалось в правительство и лично к царю с просьбой дать разрешение компании на покупку крепостных или на переселение на Аляску и Курильские острова «свободных хлебопашцев». И во всех случаях следовал категорический отказ.

В принципе и при наличии крепостного права Александр I и Николай I могли переселить несколько миллионов человек в Сибирь и на Дальний Восток, а из них 100 тысяч «хлебопашцев» – в Калифорнию. И вот тогда

анекдот 80-х гг. XX века, пародирующий телепрограмму «Время» – «На полях Калифорщины в закрома Родины колхозники собрали богатый урожай зерновых», – стал бы былью.

Но для этого на престоле должна была быть сильная личность типа Ивана III, Ивана IV или Петра I. Царский указ боярам – выделить столько-то крестьян и столько-то денег – и баста! А послушники первыми отправились бы на Камчатку. Беда русских царей от Александра I до Николая II в том, что они пытались сочетать деспотические законы с либеральными.

В 30-х гг. XIX века Росс постепенно стал угасать. Бобры были выбиты, а землепашцы для развития сельского хозяйства из России так и не прибыли. Мексиканцы (в 1818 г. инсургеты отделились от Испании) и янки начали все ближе и ближе к Россу основывать свои фактории.

Спору нет, население Росса продолжало трудиться, на его верфи было построено шесть крупных судов (четыре для Российско-Американской компании и два для Испании), а также десятки малых судов. Росс посылал в Аляску кирпичи, деготь, солонину, масло и прочее. Несмотря на это, Российско-Американская компания имела ежегодного убытка от содержания этого поселения до 44 тысяч рублей.

В конце концов петербургские сановники подсунули царю указ о продаже Форта Росс. 15 апреля 1839 г. Николай I начертал на нем: «Быть по сему».

Теперь возник вопрос: а кому можно «толкнуть» Росс?

Последний комендант Форта Росс Александр Ротчев и комиссионер Российско-Американской компании Костромитинов начали переговоры о продаже с мексиканским правительством за 30 тысяч долларов, с Гудзонской компанией и с частными лицами. Мексиканское правительство отказалось покупать Форт Росс на том основании, что земля его принадлежит Мексике.

13 декабря 1841 г. Форт Росс со всем своим инвентарем был продан Костромитиновым в Сан-Франциско швейцарцу Джону Суттеру из Нью-Гельвеции за 42 857 рублей и 14 копеек. Эти деньги выплачивались в четыре срока: первые две выплаты хлебом, а последние две – деньгами. Из этих денег 15 тысяч рублей были уплачены по требованию русского посла в Соединенных Штатах Бодиско, через русского консула в Сан-Франциско, американца Стюарта, не умевшего говорить по-русски. Всего же Российско-Американская компания получила только 37 484 рублей 45 копеек. После этого Ротчев с частью русских колонистов в январе 1842 г. отплыл в Ново-Архангельск на бриге «Константин».

Передачу Росса Суттеру совершил А. Николач. Вместе с Фортом Росс были проданы и окружавшие его поселения: Костромитиново, Васильево, Хлебниково, Юрьево и Черник. Остались в Калифорнии крещенные индейцы, перешедшие в русское подданство, и русские поселенцы, не пожелавшие вернуться в Россию.

Американцы переименовали Росс в форт Суттер. В 1848 г. свершились два важных события в истории Калифорнии – вхождение в состав США и открытие больших месторождений золота. Началась знаменитая калифорнийская золотая лихорадка.

31 марта 1897 г. развалины Форта Росс посетил епископ Алеутский и Сан-Францисский Николай. Он писал: «...посетил сие священное для всякого русского место. С грустью взирал на мерзость запустения на месте святе. Господь да упокоит души почивших рабов Божьих и да простит согрешение тем, кто дерзнул отдать сие место, купленное ценою русской крови...»

После окончания Второй мировой войны американцы восстановили часть построек Форта Росс и в доме «Менеджера» устроили музей. Археологи из Университета Калифорнии и Института приморской археологии западных штатов ведут сейчас раскопки первой калифорнийской судовой верфи.

В завершение рассказа о Форте Росс стоит упомянуть и о романтической истории, связанной с пребыванием русских в Калифорнии. 24 марта (6 апреля) 1806 г.^[13] в испанское поселение Сан-Франциско пришел русский фрегат «Юнона», на борту которого находился камергер Николай Петрович Резанов. Целью визита являлась закупка зерна для русских поселений на Аляске. Комендант крепости Аргуелло категорически отказал, ссылаясь на запрет испанского правительства продавать продовольствие русским.

Резанов, зная слабость испанцев, уже подумывал пустить в дело пушки «Юноны», которые, как мы уже знаем, позже навели страху на самураев на Южном Сахалине и Курилах. Но в последний момент Резанов заметил прекрасные черные глаза, неотступно следящие за ним. Это была дочь коменданта пятнадцатилетняя Консипсьён, а для домашних просто Кончита.

Стоит заметить, что Резанов был из хорошей дворянской семьи и с 14 лет служил в Петербурге в лейб-гвардии Измайловском полку. Надо ли говорить, что он сумел произвести впечатление на девочку, выросшую в Богом забытом селении и притом обладавшую бешеным честолюбием. Не последнюю роль сыграло и то, что у Кончиты было еще четырнадцать

сестер и братьев. Что ей светило в Сан-Франциско? Выйти замуж за испанского сержанта или в лучшем случае за лейтенанта и всю оставшуюся жизнь влачить жалкое существование. А тут перед ней был 42-летний красивый мужчина, полунезависимый правитель Аляски.

Не мудрствуя лукаво, Николай Петрович сделал Кончите предложение, которое было принято с восторгом. Сейчас историки спорят, состоялась ли в Сан-Франциско только помолвка или свершилось обручение влюбленной пары. С юридической точки зрения Резанов мог вступить в брак – в 1802 г. умерла после родов его жена Анна Григорьевна, дочь основателя компании Шелихова^[14]. Но наш камергер был православным, а невеста – католичкой. Тогда Резанов заявил, что он уедет в Россию и будет просить царя ходатайствовать перед папой римским, дабы тот разрешил им вступить в брак. На мой взгляд, камергеру хотелось просто улизнуть. К тому времени русские правители, начиная с Ивана III и до Павла I, выдали за католиков и протестантов десятка два своих дочерей, знатные русские вельможи женились на неправославных девицах, например, тот же Ибрагим Ганнибал – Арап Петра Великого. Так что вполне можно было и обвенчаться в Сан-Франциско.

А что касается папы римского, то гораздо проще Резанову было дать хорошую взятку Талейрану, тот попросил бы Наполеона, ну а император приказал бы папе римскому обвенчать Резанова хоть с комендантской дочкой, хоть с самим комендантом.

Ну а пока Кончита строила дерзновенные планы, Резанов заявился в порт и приказал грузить на «Юнону» продовольствие. Тесть-комендант заперся дома и в порту не показывался. Всего было погружено 2156 пудов (35,3 т) пшеницы, 351 пуд (5,7 т) ячменя, 560 пудов (9,2 т) бобовых.

11 июля 1806 г. «Юнона» подняла якоря, а на берегу стояла Кончита. Больше она никогда не увидит Резанова. Он простудится на Сибирском тракте и умрет 1 марта 1807 г. по дороге в Красноярск.

В 1808 г. новый правитель Аляски Баранов прислал письмо Кончите с сообщением о смерти Резанова, но она не поверила и продолжала ждать жениха. В смерти Николая Петровича ее сумели убедить лишь в 1842 г. А в 1851 г. Кончита постриглась в монахини под именем До-меники и основала первый женский монастырь в Калифорнии. Позже католическая церковь канонизировала ее.

Эта драматическая история вдохновила в 1972 г. Андрея Вознесенского на создание поэмы «Авось». Позже в театре «Ленком» был поставлен и спектакль «Юнона» и «Авось», где Резанова отлично играл Николай Караченцев.

На самом деле тендер «Авось» не был с Резановым в Сан-Франциско. Ну а «Юнона» благополучно доставила продовольствие в Ново-Архангельск. Фрегат несколько лет плавал в Тихом океане под флагом Российско-Американской компании, но 31 октября 1812 г. в шторм разбился на скалах у берегов Камчатки близ Петропавловской бухты.

Глава 4

Как Русская аМерика перестала быть русской

К 1 января 1819 г. население Русской Америки насчитывало: русских мужчин – 318, русских женщин – 13, креолов – 133, креолок – 111, или всего 451 мужчин и 124 женщины. Местное население на ту же дату состояло из 4062 мужчин и 4322 женщин, или всего 8384 человек. Итого, в Русской Америке проживало 8977 человек^[15].

Наиболее заселенными были остров Кадьяк, остров Уналашка, Ново-Архангельск и Форт Росс. В Россе в 1836 г. проживало 260 человек, в Ново-Архангельске в 1826 г. – 813, из которых 309 человек были русские, а остальные креолы. В селении Уналашка в 1834 г. жило русских и креолов 275 человек, в остальных десяти селениях – 470 человек^[16]. К 1858 г. в колонии проживало 10 075 человек.

Отношения русских с местным населением были сложными. С одной стороны, ряд племен охотно сотрудничали с русскими, но, например, с воинственным и кровожадным племенем колошей неоднократно имели место вооруженные столкновения.

А вот любопытное донесение И.А. Куприянова в Главное управление Российско-Американской компании от 1 мая 1838 г. Он просит наградить тоена (вождя колошей) Куатхе за доброе дело – он отказался убить на жертвеннике четырехлетнего мальчика в день поминания умерших. Этот мальчик был доставлен на шхуне «Акция» в Ново-Архангельск, окрещен в церкви, получил имя Михаил и определен в школу для мальчиков-туземцев. Куприянов просил разрешения наградить тоена.

Замечу, что в Ново-Архангельске была школа и для местных девочек. Поскольку русских женщин в колонии почти не было, многие русские промышленники и даже офицеры женились на туземках. Дети, рожденные в таком браке, назывались креолами. Обычно креол получал довольно приличное, даже по меркам Центральной России, образование. Вот, к примеру, Александр Филиппович Кашеваров. Родился он 28 декабря 1809 г. в Павловской гавани на острове Кадьяк. Отец его был русским учителем, а мать – алеутка. В 12 лет мальчика отдали в частный пансион в Петербурге, а по окончании его он поступил в штурманское училище. В 1828 г. Кашеваров на судне «Елена», принадлежавшем Компании, ушел в свое первое кругосветное плавание из Кронштадта в Русскую Америку – на

родину. Позже Александр Филиппович стал начальником гидрографической экспедиции по исследованию берегов Северо-Западной Америки, в 1850–1856 гг. он был начальником Аянского порта в Охотском море. В 1860 г. Кашеваров был произведен в капитаны 1-го ранга, в 1865 г. уволен в отставку с производством в генерал-майоры. Умер он 25 сентября 1870 г.

Креол Андрей Ильич Климовский был отправлен Барановым на шхуне «Нева» в Петербург, где окончил штурманское училище. Вернулся на Аляску, участвовал во многих экспедициях, командовал шхунной «Акция».

Много сделали для исследования Аляски креолы Андрей Кондратьевич Глазунов, Петр Васильевич Малахов, Петр Федорович Колмаков, Андрей Устюгов, Иван Семенович Лукин.

Да и сам правитель Баранов женился на дочери вождя эскимосов и имел от нее дочь Ирину, вышедшую замуж за капитан-лейтенанта СИ. Яновского, а также сына Антипатра.

В отличие от англичан и янки, у русских никогда не было расовых и национальных предрассудков. Любой человек – турок, эскимос или колош, – крестившийся по православному обряду, становился равноправным членом общества.

До 1831 г. Русской Америкой управлял клан Шелиховых, промышленников, обычно не отделявших интересы империи от своих собственных интересов. Они были склонны к экспансии и старались присоединить к владениям Компании всё новые территории. Но с уходом в 1830 г. с поста главного директора М.М. Булдакова (зятя Шелихова) ситуация резко изменилась. Царское правительство стало направлять на Аляску сроком на 5 лет управлять колонией морских офицеров. Первым из них стал Ф.П. Врангель. Офицеры эти более-менее разбирались в военноморской науке, но были слабы в коммерции, мало знали жизнь колонии. Главное же, они чувствовали себя временщиками, отбывавшими положенный срок. Они боялись принять решительные меры против зарвавшихся янки, и вообще вели себя по принципу «как бы чего не вышло», постоянно озираясь на Петербург. Естественно, что такие правители вели Российско-Американскую компанию к краху.

Любопытен список акционеров Компании к июню 1825 г.:

Его величество государь император – 60 акций;

Ее величество государыня императрица Елисавета Алексеевна – 4 акции;

Ее величество государыня императрица Мария Федоровна – 4 акции;

Его высочество государь цесаревич и великий князь Константин

Павлович – 3 акции.

Итого, 71 акция Компании у членов императорской фамилии.

Кроме того, было 180 держателей акций с правом голоса и 466 – без права голоса.

К 1 февраля 1812 г. Компания располагала судами, находящимися в удовлетворительном состоянии: «Ситха», «Еклипс», «Юнона», «Петр и Павел», «Финляндия», «Ростислав» и «Мария».

К 1 апреля 1831 г. флотилия Российско-Американской компании располагала годными к плаванию судами «Сивуч», «Уруп», «Байкал», «Охотск», «Чичагов», «Бобр», «Уналашка» и «Рюрик». Нуждались в капитальном ремонте ветхие суда «Булдаков», «Кяхта» и «Головнин».

В 1849 г. в Русской Америке была создана китобойная компания (с участием финских купцов). В 1860 г. Российско-Американская компания владела тринадцатью мореходными судами, из которых два были паровыми.

Любопытно, что первый пароход правление Компании решило завести еще в 1837 г., когда пароходы были редкостью в Балтийском и Черноморском флотах. 29 апреля 1838 г. в Ново-Архангельск из Бостона прибыл американский шлюп «Суффолк», доставивший паровую машину мощностью в 60 номинальных лошадиных сил^[17]. Вместе с машиной прибыл и инженер Э. Мур, заключивший с Компанией контракт на 2,5 года.

5 июня 1838 г. на верфи в Ново-Архангельске был заложен первый пароход Компании «Николай I». Длина его корпуса по палубе составляла 40,2 м; ширина с колесами 12,2 м, без колес 6,1 м; осадка 9 футов (2,74 м). Пароход строился в крытом эллинге, а машину, доставленную «Суффолком», собирали на шлюпе «Уруп».

1 апреля 1839 г. «Николай I» был спущен на воду. Через неделю к нему подогнали «Уруп» и с помощью специального устройства переставили машину. Первым командиром парохода стал уже известный нам креол подпоручик А.Ф. Кашеваров.

Таким же способом в Ново-Архангельске был построен пароход «Баранов», причем главным строителем его был креол Осип Егорович Несветов.

В годы Крымской войны Российско-Американская компания и английская компания Гудзонова пролива по согласованию с правительствами России и Британии объявили себя нейтральными. Это показывает, что силы англичан в Северной Америке были малы, и они сами боялись русских. Тем не менее на всякий случай гарнизон Ново-Архангельска был усилен сотней солдат Сибирского линейного батальона.

Единственной потерей Компании стал шлюп «Ситха», захваченный в океане близ берегов Камчатки англо-французской эскадрой.

Ну а каковы были отношения русских с американцами?

В памятной записке А.Я. Дашкову от 20 августа (1 сентября) 1808 г. директора Российско-Американской компании отмечали, что американские граждане привозят в русские владения «сукна, толстые полотна, готовые платья, обувь, ружья, сабли, пистолеты, пушки, порох и прочие мелочи и безделушки, получая от диких очень выгодно бобры морские и всяких других морских и земляных зверей меховые шкуры».

Будучи заинтересованной в снабжении русских поселений продовольствием, компания одновременно добивалась запрещения торговли оружием. Она выражала также надежду, что А.Я. Дашков будет содействовать сближению компании «с гражданством Соединенных Штатов» и внушит «им доверенность и добрые расположения».

Достичь официального соглашения о запрещении продажи «бостонцами» огнестрельного оружия на Северо-западе Америки А.Я. Дашкову и Ф.П. Палену так и не удалось, но они содействовали установлению деловых связей между Российско-Американской компанией и Американской меховой компанией Дж. Дж. Астора, завершившихся подписанием 20 апреля (2 мая) 1812 г. в Петербурге специальной конвенции.

В 1823 г. правительство Соединенных Штатов принимает так называемую доктрину Монро – «Америка для американцев». Позже мы поговорим о ней поподробнее, а пока скажу несколько слов о реакции на нее в России.

Основные тезисы доктрины Монро выражались в конфиденциальном меморандуме, 27 ноября 1823 г. переданном Джоном Адамсом русскому посланнику барону Тейлю. Замечу, что Федор Васильевич Тейль был голландским бароном Дидериком Якобом Тейль ван Сераскеркеном (1771–1826), временно находившимся на русской службе. Карл Нессельроде превратил русский МИД в собрание таких же, как и он сам, космополитов.

«Царскому посланнику было не очень приятно выслушивать пространную лекцию о преимуществах республиканских учреждений, праве нации самой определять свою судьбу, разделении мира на две системы (европейскую и американскую) и т. п. Особенно же ему не хотелось пересылать подобный документ в Петербург. Поэтому 29 ноября 1823 г. Тейль отправился к государственному секретарю с просьбой смягчить некоторые выражения. Со своей стороны российский дипломат заверил государственного секретаря в дружественном расположении

императора и в отсутствии у того каких-либо враждебных намерений. Даже простое сомнение по этому поводу может создать у императорского правительства впечатление, что посланник не сделал всего необходимого для передачи соответствующих чувств»^[18].

И только 11 декабря 1823 г. барон Тейль смог отправить в Петербург исправленный «дипломатический документ», который ему «конфиденциальным образом» передал Государственный секретарь. В американском меморандуме говорилось: «Нейтралитет Европы был одним из оснований, учитывая которые Соединенные Штаты приняли решение признать независимость Южной Америки; они считали и продолжают считать, что от этого нейтралитета европейские страны не могут на законных основаниях отойти».

Далее Госсекретарь отмечал, что Россия является одной из тех европейских стран, с которыми Соединенные Штаты поддерживали самые дружественные и взаимовыгодные связи. Хорошие взаимоотношения не прекращались, несмотря на все превратности войны и революции. Заверив, что США будут придерживаться нейтралитета в борьбе между новыми государствами и их метрополией так долго, как будут сохранять нейтралитет европейские страны, Адаме сообщил, что президент желает понять общую декларацию принципов в отношении подавления революции в том смысле, что сфера их действия ограничена Европой и не предназначена для распространения на Соединенные Штаты или какую-либо часть западного полушария.

Важное значение имела заключительная часть конфиденциальной ноты: «Соединенные Штаты и их правительство не могли бы с безразличием относиться к вооруженному вмешательству любой европейской страны кроме Испании, ни для восстановления господства метрополии над ее освобожденными колониями в Америке, ни для учреждения монархических правительств в этих странах, ни для перехода любого из владений в американском полушарии, в настоящее время или ранее принадлежавшего Испании, к какой-либо другой европейской державе».

Ряд русских сановников, включая морского министра Н.М. Мордвинова, уговаривали царя не уступать США территории на Тихоокеанском побережье севернее 42° с. ш., закрепившись в крайнем случае на Форте Росс.

Еще 4 (16) сентября 1821 г. Александр I издал Высочайший указ о запрещении плавания иностранным судам на расстоянии ближе 100 итальянских миль (190 км) от побережья российских тихоокеанских

владений – от 51° с. ш. в Америке до 45°50' с. ш. в Северо-Восточной Азии, а также о запрете иностранной торговли в этой зоне русского Тихого океана.

Нетрудно догадаться, что сей указ делал Берингово море русским внутренним морем.

Увы, три года спустя Александр I попал под влияние Нессельроде и его соратников «не в вечном России подданстве»^[19].

В итоге 5(17) апреля 1824 г. Нессельроде и американский посланник Генри Миддлтон подписали в Петербурге русско-американскую конвенцию. Согласно ее условиям:

1. Декларируется свобода мореплавания, торговли и рыболовства на Тихом океане с правом приставать к берегу в любом еще никем не занятом месте.

2. Граждане США и подданные России не могут приставать к берегам друг друга без соответствующего разрешения местных властей и не могут вести там торговлю.

3. Никакие селения не могут быть основаны или создаваемы в будущем на северо-западном побережье Америки: русскими южнее, а американцами – севернее 54°40' с. ш.

Таким образом, граница владений и сфер двух стран проводится по линии 54°40' с. ш. на побережье.

4. В течение 10 лет со дня подписания конвенции гражданам США и подданным России будет позволено заходить в порты друг друга по-прежнему по надобности и вести торговлю.

5. Запрещается торговля спиртными напитками, оружием, порохом и другими боеприпасами, и в связи с контролем за соблюдением этого правила разрешается осматривать суда и грузы и накладывать соответствующие штрафы обеим сторонам.

На уступленной им Россией территории Соединенные Штаты создали в 1859 и 1889 гг. целых два штата – Орегон и Вашингтон.

Это соглашение настолько ущемляло права России, что Романовы держали его в тайне. Впервые текст его был опубликован после революции 1917 года.

Сразу же после подписания договора последовали многочисленные записки и протесты, в которых, в частности, указывалось, что разрешение американским купцам и зверопромышленникам торговать в российских владениях грозит компании крайне тяжелыми последствиями. По словам директоров Российско-Американской компании, «дозволенное совместничество иностранцев» менее, «нежели в десять лет», не только

разорит компанию, но и лишит Российское государство «обильного источника богатства, открытого предприимчивостью, трудами и пожертвованиями его подданных, из которого в течение столетия отдаленный и суровый край почерпал жизнь и силу».

Руководство Российско-Американской компании утверждало: «В калитку невозможно провезти того, что провозится в ворота». Получив свободный доступ в российские владения, американские торговцы будут сами «промышлять» и ловить зверей, а также «предпочтительно от самих коренных жителей приобретать все то, что они получают от компании... Должно только вообразить, что селения наши не составляют более двух тысяч жителей, в том числе до 500 русских, рассеянных на пространстве нескольких тысяч верст, и тогда откроется, сильны ли они противустать совместничеству предприимчивых, богатых капиталами и многочисленных американских купцов, издавна стремящихся к разрушению нашей компании...»^[20].

После окончания Крымской войны к власти в России приходят новые люди, и начинается эпоха реформ. Новый император Александр II отдает Морское ведомство своему брату Константину, а Министерство иностранных дел – князю А.М. Горчакову.

В 1861 г. Александр Освободитель отменил крепостное право, но большая часть земель осталась в руках помещиков. Тут можно было бы сказать «нет худа без добра» – безземельные, но уже лично свободные крестьяне теперь устремятся осваивать окраины империи в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию. Массовая миграция русского населения в эти области в 1861–1904 гг. не только предотвратила бы продажу Аляски, но и позволила бы избежать Русско-японской войны. Да и вообще к 1917 г. в составе России были бы Аляска и Маньчжурия, в которых преобладало русское (православное) население.

Но, увы, стратегические интересы империи были диаметрально противоположны интересам нашего правящего класса – помещиков. Начнись массовая миграция – резко упадут цены на земли в Центральной России, а стоимость труда батраков возрастет в несколько раз. Поэтому царское правительство издало ряд законов и положений, которые препятствовали миграции населения из центра империи на ее окраины.

Кстати, и при существовавших условиях Российско-Американская компания приносила прибыль. Так, «с 1822 по 1860 год в казну от Компании поступили 6 508 891 рубль 46 копеек различных сборов. А акционеры получили 4 500 556 рублей 85 копеек дивидендов. Капитал же Компании оценивался в 3 721 400 рублей при годовом доходе в 148 856

рублей серебром»^[21].

Новый глава Морского ведомства генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич энергично начал строительство нового парусно-парового флота. Впервые в русской истории наряду со строительством судов для прибрежных морей (Балтийского и Черного) серийно строятся суда для дальних походов.

С начала 80-х гг. XIX века в Тихом океане уже постоянно находится мощная эскадра русских паровых кораблей. Русские адмиралы лихорадочно ищут базы в Тихом океане^[22]. И тут следует... продажа Аляски.

Более абсурдного решения представить себе невозможно. Что же произошло?

К несчастью для России, тут сошлись интересы двух ключевых фигур империи – великого князя Константина Николаевича и князя Горчакова.

Горчаков до самой смерти панически боялся Англии. Он так и не понял, что наступил век железной брони, нарезных пушек и крейсеров, а главное, сильных правителей, которых меньше всего интересовали какие-то договоры.

Горчаков был против любых акций России – отправки эскадр к берегам Америки в 1863 г., продвижения в Средней Азии и т. д. Русская Америка мешала престарелому канцлеру в его химерах дипломатических игр.

Великому князю Константину Николаевичу крайне нужны были огромные средства на внутренние преобразования в империи и на строительство флота, а Российско-Американская компания в 50– 60-х гг. XIX века, по его мнению, приносила лишь убыток. Пусть убыток этот был невелик, но он покрывался за счет Морского ведомства. Кроме того, властный Константин считал, что все военные суда должны быть в его подчинении. А тут Российско-Американская компания с солидным флотом из десятков парусных и паровых судов. В свое время Герман Геринг заявил: «Все, что летает – мое». Не знаю, говорил ли Константин: «Все, что плавает – мое», но, во всяком случае, он так думал. Его просто раздражали вооруженные пушками пароходы компании.

Тут следует заметить, что и в целом освоение Дальнего Востока в конце XIX – начале XX века было для империи убыточным делом. Те же суда Добровольного флота, курсировавшие с Балтийского и Черного морей на Дальний Восток, а также Транссибирская магистраль были убыточны и требовали дотации государства. Так что же, России надо было уйти за Уральский хребет?

В итоге великий князь Константин весной 1857 г., отдыхая в Ницце, написал Горчакову письмо с предложением продать Русскую Америку: «Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы будем не в состоянии воротить их. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы, и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала только вознаграждения нашей Российско-Американской компании»^[23].

Горчаков радостно поддержал план генерал-адмирала. К 29 апреля (11 мая) 1857 г. он подготовил для высочайшего доклада записку «Об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке» с грифом «Весьма секретно». Записка начиналась так: «Министерство иностранных дел вполне разделяет мысль его императорского высочества великого князя Константина Николаевича относительно уступки наших владений...»

Крайне негативную роль играл и русский посланник в США барон Стекль. Подробнее мы поговорим позже, а пока замечу, что в ходе финансовых операций по продаже Аляски у него осталось 125 тысяч долларов^[24]. О том, куда барон Стекль их подевал, до сих пор гадают историки.

И вот механизм продажи был запущен. Однако бюрократическая машина работала медленно, и лишь в конце 1866 г. было принято окончательное решение. «16 декабря 1866 г. с участием царя состоялось совещание, на котором присутствовали великий князь Константин Николаевич, А.М. Горчаков, М.Х. Рейтерн, морской министр Н.К. Крабе, прибывший из Вашингтона посол России Э.А. Стекль. Все они безоговорочно высказались за продажу российских владений США. В пользу такого шага были выдвинуты следующие доводы:

1. Убыточность компании (РАК) и невозможность правительственной поддержки ввиду тяжелого финансового положения страны.

2. Невозможность обеспечения защиты колоний в случае войны от неприятельского флота, а в мирное время – от мародеров и иностранных судов, ведущих хищнический рыбный промысел.

3. Ослабление значения колоний в Америке в связи с утверждением России в Приамурье и Приморье.

4. Стремление избежать столкновений с США из-за колоний и продажей их укрепить дружественные отношения между Россией и

США»^[25].

Тут Горчаков вновь сумничал: «Ввиду протяженности и очертаний своих границ Россия нигде не смогла бы располагать достаточными силами, когда стремилась бы их иметь повсюду, но сама указала бы уязвимые для неприятеля участки, попытавшись сосредоточить их в одном месте».

А сейчас те же перлы повторяют наши политики и академики. Академик А.Л. Нарочницкий писал, что русское правительство «понимало, что ему не удержать Аляску и Алеутские острова, которые при первом же вооруженном столкновении были бы отняты Соединенными Штатами»^[26].

Неужели наши политики и военные не могут видеть на примере Англии в XIX веке и в первой половине XX века, а позже на примере Америки, что не обязательно быть сильнее соперников в каждой точке земного шара, а достаточно иметь возможность быстро перебросить в нужный район большие силы и, кроме того, наносить и асимметричные удары по противнику.

Предположим, английский флот напал на Русскую Америку. В ответ русский флот мог начать беспощадную крейсерскую войну в мировом океане, а русская армия двинулась бы в Индию.

До США наша армия дойти не могла, но зато в 1867 г. русский флот мог устроить экономическую катастрофу Америке. Да и в русско-американскую войну неизбежно вмешались бы обиженные янки Испания и Мексика.

Наконец, после разгрома Франции Пруссией в 1870 г. любая европейская коалиция против России была бы исключена, по крайней мере, на 30 лет.

Тем не менее, русское правительство заключило 30 марта 1867 г. договор с США о продаже Русской Америки за 7 млн. 200 тыс. долларов. Причем сделано это было в секретном порядке в тайне от народа.

В числе уступленных по договору Россией Соединенным Штатам территорий на Североамериканском континенте и в Тихом океане были: весь полуостров Аляска (по линии, проходящей по меридиану 141° з. д.), береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; Александра архипелаг; Алеутские острова с островом Атту; острова Ближние, Крысьи, Лисьи, Андреяновские, Шумагина, Тринити, Умнак, Унимак, Кадьяк, Чирикова, Афогнак и другие более мелкие острова; острова в Беринговом море: Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова – Сен-Пол и Сен-Джордж. Общий

размер уступаемой Россией сухопутной территории составлял 1519 тысяч кв. км. Вместе с территорией Соединенным Штатам передавалось все недвижимое имущество, все колониальные архивы, официальные и исторические документы, относящиеся к передаваемым территориям.

При ликвидации дел Российско-Американской компании в 1868 г. часть русских была вывезена с Аляски на родину. Другая же часть – около 200 человек – оставлена была в Ново-Архангельске из-за нехватки судов.

Позднее оставшиеся на Аляске русские подданные неоднократно обращались с прошениями к представителям русского правительства в Америке с просьбой помочь им в переселении на азиатский берег России, но безрезультатно. Последнее из известных прошений было послано в 1874 г. за подписями 123 человек «русских и креолов, оставшихся в Ситхе, по неимению случая выехать в Россию». К сожалению, обнаружить документы, проясняющие дальнейшую судьбу этих людей, не удалось. Скорее всего, они так и не добрались до родных берегов.

Говорить о тех барышах, которые получили янки на Аляске от добычи пушного зверя, разработки месторождений золота, а в XX веке и от огромных нефтяных залежей, видимо, не стоит. Это общеизвестно.

Менее известно то, что через двадцать лет после продажи Аляски отношения России и США существенно ухудшились.

Глава 5

Штаты в первой половине XIX века

Пиратские действия британских кораблей в Атлантике и континентальная блокада Наполеона дали толчок бурному развитию промышленности на Севере США. Так, выплавка чугуна в 1830 г. выросла до 821 200 т, а в 1840 г. – 287 000 т, в 1860 г. выросла до 821 200 т. В 1853 г. собственная прокатка рельсов составила 87 тыс. т, в 1856 г. – 180 тыс. т, в 1860 г. – 205 тыс. т. С поразительной быстротой росло железнодорожное строительство. В 1830 г. имелось всего 23 мили железнодорожной сети, в 1850 г. – 9021 миля, в 1860 г. – 30 626 миль. На Севере США быстро развивалась крупнокапиталистическая промышленность, складывались сильная промышленная буржуазия и промышленный пролетариат. На Юге же господствовала земельная аристократия – рабовладельцы.

В связи с развитием собственной хлопчатобумажной промышленности быстро развивалось хлопководство, которое вскоре заняло первое место в хозяйстве Юга, а хлопок стал главным предметом экспорта. В 1830 г. по количеству потребляемого хлопка США занимали уже 2-е место в мире.

Первая половина XIX века ознаменовалась геноцидом индейцев Северной Америки. Прибегая к прямому обману, подкупая и спаивая племенных вождей, правительственные чиновники навязывали наивным аборигенам грабительские договоры о «добровольной уступке» своих владений в обмен на обещанные им территории по ту сторону «Великой реки» и мизерную денежную компенсацию. Если же индейские племена отказывались покинуть родные края, власти на основании подписанных документов применяли силу.

Так, на протяжении 1831–1837 гг. из штатов Миссисипи, Алабама, Джорджия были принудительно «перемещены» на «Индейскую территорию» племена чокто, крики и чикасо.

Затем настала очередь чироков, обитавших в долине реки Теннесси. Они вели оседлый образ жизни, занимаясь сельским хозяйством и ремеслами, причем успели многое позаимствовать у своих белых соседей. Чироки обрабатывали землю, разводили скот, пользовались плугами, прялками, ткацкими станками, имели мельницы, лесопилки, кузницы, паромы, развитую сеть дорог, строили школы, издавали газету и даже составили собственную конституцию.

Когда же их земли оказались объектом притязаний штата Джорджия,

индейцы обратились в Верховный суд, который в 1832 г. признал эти домогательства незаконными и подтвердил права племени. Однако президент Эндрю Джексон (1829–1837) и не думал выполнять судебное решение. 29 декабря 1835 г. было инсценировано подписание «договора», предусматривавшего переселение чироков в течение двух лет на запад, а в мае 1838 г. войска приступили к его осуществлению. Семитысячная армия под командованием генерала Скотта согнала индейцев в специально устроенные лагеря, откуда их партиями под конвоем этапировали по «дороге слез» за Миссисипи. От голода, холода, болезней, тяжелых условий в лагерях и в пути погибло около четверти племени, насчитывавшего до того 17 тысяч человек. Последние из оставшихся в живых чироки лишь к концу марта 1839 г. достигли места назначения на северо-востоке Оклахомы.

Не менее трагично сложилась судьба семинолов Флориды. Под договором 1832 г. об их «перемещении» в западную резервацию стояли подписи полутора десятков индейских вождей. Но некоторые из них утверждали, будто никогда не подписывали этот документ, другие заявили, что их заставили сделать это. В ответ на попытки федерального правительства переселить семинолов те оказали вооруженное сопротивление.

Отправленные во Флориду воинские части поначалу успеха не добились, но в конце октября 1837 г. американцы предательски захватили в плен Оцеолу и еще тринадцать вождей индейцев, прибывших под белым флагом для ведения переговоров. Семинолы еще в течение пяти лет продолжали борьбу, но все же потерпели поражение. В ходе войны 1835–1842 гг. их селения были разрушены, посеы уничтожены, а значительная часть людей перебита. Большинству уцелевших пришлось покориться воле победителей, только немногим удалось укрыться в труднодоступных болотистых зарослях.

Севернее, в Иллинойсе и Висконсине, столь же безуспешно пытались с оружием в руках противостоять натиску правительственных сил племена саук и фокс под предводительством старого вождя Черного Сокола (1832 г.).

По данным американского историка М.П. Роджина, из примерно 125-тысячного аборигенного населения, проживавшего в начале 20-х гг. XIX века восточнее Миссисипи, за два десятилетия были в принудительном порядке препровождены на запад около 75 %.

К середине 40-х гг. XIX века в восточных штатах осталось менее 30 тысяч индейцев, сосредоточенных преимущественно на берегах озера

Верхнее (в основном оджибвеи, или, как их называли, чиппева), и лишь несколько тысяч – в горах и непроходимых болотах Юго-Востока.

Всего к 1840 г. различные племена согласно навязанным им «договорам» вынуждены были «уступить» государству 442 866 370 акров, а в последующие 10 лет – еще до 20 млн. акров, получив взамен номинально почти в 9 раз меньшую земельную площадь (фактически и того меньше) в пределах «Индийской территории».

В связи с территориальной экспансией США, ускорением колонизации «Дикого Запада» и увеличением направлявшегося туда потока переселенцев, открытием золота в Калифорнии, ростом спроса на шкуры бизонов (ставшие важной статьей торговли), прокладкой дорог через необозримые степные пространства, сооружением укреплений и размещением гарнизонов для охраны коммуникаций с середины XIX века началось наступление на ареалы расселения кочевых племен Великих равнин.

В 1851 г. тетон-сиу, чейены, арапахо, кроу, арикара, ассинобойны, ацина, манданы под давлением уполномоченных правительства, посуливших индейцам ежегодную выплату суммы в 50 тыс. долларов на протяжении 50 лет, согласились беспрепятственно пропускать по Орегонской тропе обозы белых колонистов, а также допустить создание военных фортов и строительство дорог на занимаемой ими территории (теперешние штаты Вайоминг, Монтана, Северная и Южная Дакоты). В 1855 г. договор аналогичного содержания был заключен с племенем черноногих и его союзниками.

Преобразование большей части «Индийской территории» в территории Канзас и Небраску (1854 г.) сопровождалось выселением оттуда в Оклахому (отведенную для размещения депортированных ранее с Юго-Востока «Пяти цивилизованных племен») индейцев омаха, ото, айова, саук и фокс.

Коренное население Калифорнии и Орегона власти загоняли в сравнительно небольшие резервации, где невозможно было прокормиться. Особенно пострадали калифорнийские индейцы, которых к тому же беспощадно истребляли авантюристы, хлынувшие в страну в погоне за золотом. Как писал американский ученый Дж. Д. Дауне: «В большинстве своем это была просто садистская резня незащитных индейцев, виновных лишь в том, что они сопротивлялись хищным золотоискателям, стараясь защитить себя или своих жен от нападений и насилования». Численность аборигенов Калифорнии с 1849 по 1859 г. сократилась на 70 тысяч человек.

Еще в 1787 г. при обсуждении конституции США была установлена

так называемая линия Мезона-Диксона, разграничившая свободные и невольничьи штаты на Востоке и проходившая в 16 милях южнее 40-й параллели. Все штаты севернее этой линии были признаны свободными, а южнее – допускающими у себя рабство. В 1819 г. встал вопрос о принятии в федерацию нового штата Миссури, который образовался в большинстве из свободного населения, но часть его территории лежала южнее линии Мезона-Диксона.

После больших разногласий пришли к компромиссному решению (так называемый «Миссурийский компромисс» 1819 г.): штат Миссури был принят в союз как рабовладельческий, но в то же время устанавливалось, что граница между свободными и рабовладельческими штатами пойдет в более выгодном для северян направлении: вся территория к северу от 36-й параллели будет закрыта для рабства.

Чтобы не нарушать равновесия сил в Сенате, из старого штата Массачусетса был выкроен новый свободный штат Мэн и, кроме того, принято негласное решение: в дальнейшем с той же целью принимать новые штаты парами – один свободный и один рабовладельческий. Это соглашение, конечно, было искусственным и долго удержаться не могло.

Во время президентства Джона Куинси Адамса (1825–1829) отношения между Севером и Югом обострились. Адаме усилил протекционистскую систему, доведя в 1828 г. увеличение тарифов по некоторым товарам (шерсть, шерстяные изделия) до 40–45 % их стоимости. Этот тариф южане назвали «тарифом ужаса». В южных штатах развернулось движение за сецессию, то есть выход из союза. Ряд южных политиков толковали конституцию США как свободный договор между штатами, позволяющий любому штату или группе штатов выйти из состава США и образовать самостоятельное государство. Буржуазия северных штатов была решительно настроена против этих теорий, поскольку была заинтересована в едином национальном внутреннем рынке.

В этих условиях разложение старых партий федералистов и республиканцев, окончательно завершившееся при президенте Эндрю Джеконе (1829–1837), привело к перегруппировке политических сил. В 1828 г. была основана демократическая партия, объединившая в тот период главным образом южных землевладельцев-плантаторов и связанную с ними часть финансовой аристократии Севера. Эта партия, защищая интересы рабовладельцев, выступала против протекционизма. Партия промышленной буржуазии как самостоятельная политическая организация выступила в 1832 г., когда она приняла свою платформу. Через два года эта партия получила название партии вигов.

Противоречия между промышленниками Севера и плантаторами Юга до поры до времени сглаживались взаимными уступками. Однако гораздо значительнее были противоречия между фермерами и плантаторами на почве аграрного вопроса. После войны за независимость на огромную территорию к западу от Аллеганских гор устремились фермеры с Севера и плантаторы с Юга.

Особенно усилилась колонизация Запада в 40—60-х гг. XIX века в связи с развитием железных дорог и пароходства по Миссури и Миссисипи. В этот период колонизация Запада получила название «движение на Запад». О мощности этого движения можно судить по росту населения в северо-западных штатах (Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин, Айова): 1800 г. – 50 тыс. человек, 1820 г. – 792 тыс., 1840 г. – 2 967 тыс.

На новых заселяемых землях в лице фермеров и плантаторов столкнулись две социальные системы: свободная фермерско-капиталистическая и плантаторско-рабовладельческая. У фермеров все сильнее зрел протест против захвата плантаторами лучших земель и политической власти в стране. На Западе очень быстро росли поселения, которые соединялись в штаты и требовали своего признания в союз. Это были преимущественно фермерские штаты, которые не могли быть приняты как рабовладельческие.

Население Севера росло очень быстро, главным образом за счет иммиграции из Европы и других стран. За 1821–1830 г. в США прибыло 143 тыс. иммигрантов, в 1831–1840 гг. – 600 тыс., в 1841–1850 гг. – 1 700 тыс., а в 1851–1860 гг. – 2 миллиона иммигрантов. Иммигранты, большей частью рабочие и крестьяне, в основном направлялись на Запад и Север, где могли найти себе работу.

В 1850 г. население США составляло уже 23,2 млн. человек, из которых на Север приходилось 14 млн., а на Юг – 9 млн. Поэтому уже в 30-х гг. XIX века в Палате представителей большинство принадлежало северянам. Но в Сенате северяне и южане были представлены пока на равных. Южане с тревогой смотрели на рост северных штатов.

В 1850 г. Конгресс принял закон о беглых рабах. До этого времени негр, попавший на территорию северных штатов, становился свободным. По новому же закону беглый раб, где бы он ни находился, подлежал возврату хозяину. Таким образом, разница между рабовладельческими и свободными штатами уничтожилась. Понятно, что этот закон вызвал сильное возмущение на Севере.

В 1854 г. был принят закон, получивший позже название «билль Канзас – Небраска». По этому закону каждому вновь образовавшемуся

штату полагалось решать самостоятельно вопрос о рабстве на своей территории. При помощи этого билля плантаторы делали попытку распространить рабство и на северные территории. Когда в том же 1854 г. встал вопрос о приеме нового штата Канзас, применение этого закона вызвало ожесточенную борьбу в штате между рабовладельцами и аболиционистами. Было создано два правительства, и между ними началась вооруженная борьба, в которой участвовали тысячи людей. Главный город штата Лоуренс был разгромлен. Борьба закончилась компромиссом. Наряду со свободным штатом Канзас был образован рабовладельческий штат Небраска.

В 1857 г. Верховный суд принял постановление по делу беглого раба Дреда Скотта, в котором говорилось, что раб есть такой же вид собственности, как и всякий другой товар, и поэтому рабовладелец может перевозить своих невольников как принадлежащее ему имущество во всякую территорию, в любой штат, даже в такой, где рабство запрещено. Таким постановлением рабство фактически распространялось на всю территорию США.

В ответ на это фермеры пытались действовать методами вооруженной борьбы. Фермер Джон Браун, аболиционист, полностью отдался идее освобождения рабов. В Канзасе во время борьбы сторонников и противников рабовладения Браун играл руководящую роль. В 1859 г. он пытался поднять восстание среди негров штата Виргиния. Ему удалось с небольшим отрядом овладеть федеральными складами оружия в местечке Харперс-Ферри. Но отряд был схвачен, и восстание захлебнулось в самом начале. Джона Брауна судили и казнили. Песня про Брауна воодушевляла войска Севера и стала военным гимном северных армий в Гражданской войне. Пример восстания Брауна вызвал целый ряд попыток восстаний рабов и в других частях страны.

Глава 6

Гражданская война в США

История Гражданской войны в США, на мой взгляд, должна быть как минимум трехтомной. Здесь же я попробую дать читателю общее представление о войне, выделив аспекты, необходимые, чтобы понять ход русско-американских отношений и нашу собственную историю.

Одной из причин Гражданской войны стали президентские выборы, состоявшиеся 6 ноября 1860 г. В них участвовали 4 700 тысяч избирателей. За освободителя негров Линкольна проголосовали 1 866 452 человека, за Дугласа – 1 376 957, за Брекинриджа – 849 781, за Белла (кандидат партии «ничего не знающих») — 588 879. Голоса выборщиков распределились соответственно – 180, 72, 39 и 12. Таким образом, по числу голосов выборщиков Линкольн значительно опередил объединенные голоса всех своих противников – 180 против 123, хотя и получил меньше голосов избирателей, чем его противники, вместе взятые.

До 4 марта 1861 г. у власти находился ставленник рабовладельцев президент Бьюкенен. Рабовладельцы не скрывали, что удар по единству Союза должен быть нанесен до официального вступления Линкольна в должность президента. Рабовладельческая газета «Миссисипиэн» писала: «Сейчас время действовать. Пока федеральное правительство находится в дружеских руках, надо предпринять окончательный шаг к сецессии и завершить ее».

20 декабря 1860 г. Южная Каролина вышла из Союза. В январе – феврале 1861 г. вышли Алабама, Джорджия, Луизиана, Миссисипи, Техас, Теннесси и Флорида. Чуть позже – Арканзас, Виргиния и Северная Каролина. Территория одиннадцати штатов, вышедших из Союза, составила 733 144 кв. мили, 40 % всей территории США.

4 февраля 1861 г. конвент отделившихся штатов провозгласил создание Конфедерации рабовладельческих штатов. Была принята конституция и сформировано временное правительство. 18 февраля временным президентом Конфедерации стал крупный плантатор Джефферсон Дэвис.

Конституция Конфедерации открыто провозглашала, что рабство является основой экономического и политического устройства нового государства. В конституции много говорилось о правах штатов, но они лишались важнейшего права – свободного выхода из Конфедерации. Таким

образом, начав сецессию^[27] под знаменем борьбы за права штатов на выход из Союза, мятежные рабовладельцы законодательным путем лишили штаты Конфедерации права выхода из вновь созданного государства.

Сецессия не явилась неожиданностью для Севера, но тем не менее ее воздействие на общественную жизнь северных штатов было весьма значительным. Влиятельные деловые круги Севера по-прежнему были заинтересованы в сохранении рабства. К их числу относились текстильные фабриканты, нуждавшиеся в хлопке, торговая буржуазия, получавшая прибыли от посреднических операций по продаже хлопка и от поставок в южные штаты всего, в чем нуждался этот огромный район, транспортные компании, банкиры, кредитовавшие плантаторов. Однако эта часть буржуазии не играла решающей роли в экономике Севера и не ей принадлежало будущее.

Короли железа и стали, владельцы мощных предприятий, начинавших производить машины машинами, хозяева железнодорожных компаний и рудников диктовали свою волю стране. Они определяли основные направления развития экономики, а, следовательно, и политики.

На следующий же день после избрания Линкольна биржа Нью-Йорка зафиксировала резкое падение курса доллара. Объявил о банкротстве банкирский дом «Ли и К^о» в Балтиморе, поползли слухи, что и другие банки готовятся прекратить платежи. В Вашингтоне за несколько дней до выборов крупные торговцы прекратили все закупки товаров.

Влиятельные политические круги Севера считали сецессию законным актом. Уже после принятия мятежной Конфедерацией временной конституции Г. Грили заявлял в «Нью-Йорк дейли трибюн», что в соответствии с положениями Декларации независимости рабовладельческие штаты имеют моральное право создать собственную независимую нацию.

Аналогичную точку зрения высказывал ведущий журнал Запада «Цинциннати коммершнл», который писал в марте 1861 г.: «Нам следовало бы признать существование правительства, созданного всеми рабовладельческими штатами, и установить дружественные отношения с ним».

Сецессионисты использовали период между 6 ноября 1860 г. и 4 марта 1861 г. для того, чтобы всемерно укрепить свои позиции. Военный департамент передал южным штатам 500 тыс. ружей и отказался направить подкрепление крошечному гарнизону фортов Чарлстона, осажденных сецессионистами. Все регулярные воинские части были отведены с Юга на Дальний Запад. Министр финансов рабовладелец Кобб перевел крупные

суммы в банки Юга, и к моменту прихода Линкольна к власти федеральная казна была по существу опустошена.

Фактически происходил процесс разоружения Севера в условиях консолидации сил мятежных рабовладельцев.

Увещевания Линкольна не дали результатов. В мятежных штатах вступление Линкольна в должность президента послужило сигналом к началу открытой гражданской войны. 12 апреля 1861 г. войска рабовладельцев начали артиллерийский обстрел форта Самтер, прикрывавшего вход в бухту у города Чарлстон. 74 солдата и 9 офицеров, составлявших гарнизон форта, не смогли долго сопротивляться 7-тысячной армии мятежников, поддержанной 47 орудиями. После полуторачасовой бомбардировки флаг США был спущен. Форт капитулировал. Началась Гражданская война.

15 апреля 1861 г. Линкольн объявил штаты, вышедшие из Союза, в состоянии мятежа, призвал в армию 75 тыс. добровольцев сроком на три месяца и обратился ко всем «лояльным гражданам» с призывом выступить на борьбу за восстановление Союза. На Севере повсеместно была распространена уверенность в скором окончании войны. Превосходство в численности населения и экономики не оставляли шансов на победу конфедератов.

Одиннадцать мятежным штатам противостояли 23 штата, оставшихся в Союзе. Население их составляли 22 млн. человек. В Конфедерации проживали 9 миллионов, из них почти 4 миллиона были рабами. Север смог за время войны призвать в вооруженные силы 2 898 304 человека, Юг – 1 927 890. На Севере была сосредоточена почти вся промышленность, 4/5 всего банковского капитала США, 22 тыс. миль железных дорог из 31 тыс. миль, имевшихся в стране. Здесь находились почти все инженеры и квалифицированные рабочие.

Чтобы вовлечь в войну фермеров и сотни тысяч иммигрантов из Европы, президент Линкольн настоял на принятии знаменитого «гомстед-акта» о наделении фермеров земельными наделами, опубликованного в прессе 27 мая 1862 г.

По этому закону земли на Западе подлежали разделению на участки по одной четверти секции (секция равна 640 акрам, акр – 1/3 десятины) и предлагались каждому желающему по 2 доллара за акр. Получивший землю и в течение пяти лет непрерывно ведущий на ней хозяйство приобретал на нее право полной собственности.

Однако полная реализация «гомстед-акта» была возможна только при условии уничтожения рабства, так как рабовладельцы были жизненно

заинтересованы в захвате плодородных «свободных» земель на Западе. Прямая и самая тесная связь между рабством и аграрной проблемой проявлялась и в том, что подавляющее большинство рабов было занято в сфере сельскохозяйственного производства. И ликвидация рабства коренным образом меняла социально-экономические и политические условия жизни значительного числа сельскохозяйственного населения страны.

Теперь каждый солдат Севера был уверен, что после победы над рабовладельцами получит бесплатный земельный участок.

17 июня 1862 г. Конгресс принял закон о конфискации собственности рабовладельцев. В нем говорилось, что если в течение 60 дней мятежники не капитулируют, то участники мятежа будут объявлены государственными преступниками и приговорены к смертной казни, которая может быть заменена по решению президента пятью годами тюремного заключения, или 10 тыс. долларов штрафа. Все имущество мятежников конфискуется, а рабы объявляются свободными. Закон разрешал призыв негров в вооруженные силы и формирование из них специальных негритянских полков.

Любопытно, что в послании 1 декабря 1862 г. Линкольн в очередной раз поднял вопрос о необходимости переселения негров в другие страны и предлагал выплатить компенсацию рабовладельцам, которые до 1 января 1863 г. сами освободят своих рабов.

Мало того, в 1862 г. Конгресс ассигновал 100 тыс. долларов на переселение негров из Соединенных Штатов.

Тут стоит сделать маленькое отступление от военной темы. В 1820 г. 88 освобожденных негров из США отправились на родину к берегам Сьерра-Леоне. Там они основали поселок Фритаун (Свободный город). В 1824 г. туда отправили пять тысяч негров. Они и основали государство Либерия со столицей Монровия (в честь президента Монро).

Однако подавляющее большинство негров были категорически против планов переселения их в Африку, на Гаити или в страны Латинской Америки.

Ход Гражданской войны 1861–1865 гг. очень интересен, но, увы, выходит за формат монографии. Тут же я отмечу ряд моментов.

Нельзя не упомянуть о нескольких десятках русских иммигрантов, сражавшихся на стороне северян. Один из них – Иван Васильевич Турчанинов (1822–1901) – стал первым и последним русским генералом в американской армии.

Турчанинов служил в лейб-гвардии и в 1843 г. окончил Михайловское

артиллерийское училище. В 1856 г. он имел чин полковника и должность начальника штаба корпуса. Однако он бросает службу и вместе с женой едет в США. Возможно, на этот экстравагантный поступок его подтолкнула переписка с Александром Герценом.

По прибытии в США чета Турчаниновых сначала попыталась заниматься земледелием, но быстро разорилась. Иван Васильевич Турчанинов американизировал свое имя на американский лад и стал называться Джон Бэйзил Турчин, его жена Надежда взяла имя Надин.

В июне 1861 г. Турчин вступил в федеральную армию. Будучи кадровым военным, он сразу получил звание полковника и принял 19-й Иллинойский пехотный полк. В формируемом полку солдаты сами выбрали своего командира. Они отдали предпочтение Турчину перед его конкурентом, полковником Грантом, который стал командиром 21-го пехотного полка, а впоследствии главнокомандующим армией северян и президентом США.

Будучи талантливым командиром, Турчин сумел превратить свой полк в одну из самых боеспособных частей северян. Вскоре его полк включили в новосозданную Огайскую армию под командованием генерал-майора Дона Карлоса Бьюэлла. На последнего произвели впечатление успехи Турчина, и вскоре ему поручили возглавить 8-ю бригаду дивизии Митчелла, состоящую из четырех полков

Супруга Турчина Надин служила врачом в бригаде своего мужа и заслужила любовь и уважение как прекрасный врач и отзывчивый человек. Солдаты обращались к ней «Мадам Турчин».

17 июня 1862 г. президент Линкольн присвоил Турчину звание бригадного генерала. 4 октября 1864 г. генерал Турчин вышел в отставку. Далее он работал инженером в Чикаго, затем торговал недвижимостью в Иллинойсе. Одно время Турчин был близок к польским иммигрантам – участникам восстания 1863 г.

На «гражданке» Турчин быстро разочаровался в прелестях американской жизни. В письме к Герцену от 1869 г. он сокрушался: «Разочарование мое полное; я не вижу действительной свободы здесь ни на волос... Эта республика – рай для богатых; они здесь истинно независимы; самые страшные преступления и самые черные происки окупаются деньгами... Что касается до меня лично, то я за одно благодарю Америку: она помогла мне убить наповал барские предрассудки и низвела меня на степень обыкновенного смертного; ...никакой труд для меня не страшен».

В конце концов, Турчин написал императору Александру прошение о разрешении вернуться в Россию, но получил отказ.

3 апреля 1865 г. армия северян под командованием генерала Гранта захватила столицу южных штатов Ричмонд, а через шесть дней генерал Ли с остатками армии конфедератов сдался Гранту.

На этом и закончилась Гражданская война. Она стала самой кровопролитной и дорогостоящей войной в истории страны. По официальным американским данным, Север потерял убитыми и умершими от ран и болезней 360 тыс. человек, потери Юга составили не менее 250 тыс. человек, миллион солдат и офицеров Севера и Юга были искалечены. Прямые военные расходы федерального правительства достигли 3 млрд. долларов, не считая расходов отдельных штатов и учреждений, выплат пенсий ветеранам войны и семьям погибших солдат и офицеров. Не подсчитанными остались убытки, связанные с уничтожением в ходе войны материальных ценностей. Национальный долг за годы войны вырос до огромной суммы – 3,5 млрд. долларов.

Не были учтены санитарные потери обеих армий и потери мирного населения, но суммарные потери намного превысили миллион человек.

В свете воззрений наших либералов на Гражданскую войну возникает вопрос: а были ли оправдана война Севера и Юга? А, может быть, президенту Линкольну и олигархам Севера следовало признать независимость Конфедерации? Возникает риторический вопрос: как развивались бы далее два антагонистических американских государства? Понятно, что в XX веке не появилась бы сверхдержава США, а существовали бы в лучшем случае еще две Канады. Поэтому-то наши либералы и помалкивают о Гражданской войне в Америке 1861–1865 гг., а также о Великой Французской революции и «эксцессах» 1791–1799 гг., в которых в процентном отношении погибло французов больше, чем американцев или русских в их гражданских войнах XIX и XX веков.

Спору нет, самый оптимальный путь развития общества – это быстрая и мирная эволюция. Но когда внутри государства возникают могущественные силы, мешающие прогрессу и росту благосостояния основной массы граждан, то тогда для нации необходима и предпочтительна гражданская война, нежели деградация. Примеры Америки, Франции и России служат яркими доказательствами этого очевидного факта.

Понятно, что эта аксиома не нравится либералам-наперсточникам, которые фарисейски кричат о крови, о жизнях людей, правах человека и т. д. Тут же приплетают Достоевского – что он говорил о «слезинке ребенка».

Увы, Федор Михайлович такого не говорил, и не надо путать

убеждения писателя со словами персонажей его романов. Ну а Достоевский в своих публицистических статьях четко расставил все точки над «і». «И еще раз о том, что Константинополь рано или поздно, а должен быть наш» – вот название одной из серии аналогичных статей, написанных им в 1878 г. Думаю, не надо доказывать, что для того, чтоб Константинополь стал наш, потребовались бы сотни тысяч, если не миллионы убитых и моря детских слезинок.

А еще хочу вспомнить любопытную цитату адмирала Горацио Нельсона: «Умейте считать». В большом государстве, где правители правят безграмотно и несправедно, погибают от различных преступлений, отсутствия лекарств и больниц, алкоголизма, наркомании, голода, самоубийств бедных и больных людей в несколько раз больше человек, нежели в самой кровавой гражданской войне.

Но вернемся в Соединенные Штаты. В ходе Гражданской войны обе стороны использовали принципиально новую технику боевых действий. Особенно это заметно в морской войне. Большая часть Атлантического побережья, около 900 миль, принадлежала южанам, на долю северян приходилось лишь 700 миль берега. Все побережье Мексиканского залива протяженностью 1300 миль было в руках южан. Естественно, что борьба на море имела важнейшее значение для обеих сторон.

Действия военных судов конфедератов и федералов произвели настоящую революцию в военно-морском деле. Сейчас принято отождествлять революции в военном деле исключительно с научно-технической революцией. Но ни в Гражданской войне в США в 1861–1865 гг., ни в Гражданской войне в России в 1917–1920 гг. практически не было сделано особых открытий в технике. Так что «революция» происходила не за счет достижений в технологии, а за счет нового и грамотного применения уже созданных типов оружия. Это была революция умов, когда командующими армиями и флотилиями стали молодые офицеры, а то и вообще гражданские лица, головы которых не были забиты давно устаревшими доктринами, правилами и наставлениями.

Ни бронирование кораблей, ни морские мины заграждения, ни подводные лодки, ни шестовые мины не были американским изобретением, а давно уже использовались в Европе, но делалось это в целом очень осторожно и бестолково.

На счастье американцев, у них было мало военно-морских офицеров, и политическое руководство почти не лезло в морские дела. Зато было много талантливых инженеров и смелых предпринимателей, предпочитавших оригинальные идеи. Так, например, в Европе броненосные суда строились

годами, а в США морские и речные суда обращались в броненосцы за несколько суток.

Вот, к примеру, строитель-подрядчик Иде в Сен-Луисе изготовил в течение 75 дней семь новых бронированных казематных паровых судов. Это были колесные пароходы водоизмещением в 600 тонн со скоростью хода 9 узлов. Четырехугольный броневой каземат защищал колесо, находившееся посередине судна. Вооружение пароходов состояло из трех орудий (9– или 10-дюймовых) на носу, по четыре с каждого борта и два кормовых орудия. Борт был защищен 2,5-дюймовой броней, наклоненной под углом в 35°—45°. Длина пароходов составляла 53,3 м, ширина 15,8 м, углубление 1,83 м. Корпус деревянный.

Через 65 дней первый пароход был спущен со стапеля вполне готовым, и через 3,5 месяца все семь пароходов были готовы к бою.

Знаменитый «Монитор» – первое в мире башенное судно – был построен инженером Эриксоном всего за 3 месяца! Стоимость его составила 195 тысяч долларов. В башню «Монитора» были помещены две 11-дюймовые (280-мм) гладкие пушки Дальгрена.

В свою очередь южане в Госпорте у Норфолка подняли сторевавший до ватерлинии и затонувший паровой фрегат «Мерримак» водоизмещением 3000 тонн. Поскольку машина и котлы уцелели, то фрегат отремонтировали и перестроили. В середине корабля поставили каземат длиной в 51,8 м с наклонными под углом в 35° бортами и закругленной с носа и кормы. Этот каземат был бронирован двумя слоями железных плит толщиной в 2 дюйма и железнодорожных рельсов. К форштевню прикрепили железный таран длиной в 1,22 м. Руль и винт остались без защиты, и только рулевая рубка была бронирована. Углубление фрегата составило 7 м. На носу и корме стояло по одному нарезному 7-дюймовому орудью, по бортам – по одному 6-дюймовому орудью и по три 240-мм гладких короткоствольных пушки Дальгрена. Прислугу орудий составляли сухопутные артиллеристы и несколько матросов.

8 марта 1862 г. «Мерримак» в первый раз вышел на Хэмптонский рейд, где стояла эскадра северян. Орудия северян как на кораблях, так и на береговых фортах оказались бессильны против брони «Мерримака». Зато броненосец южан артиллерийским огнем потопил 50-пушечный фрегат «Конгресс» и таранным ударом отправил на дно 30-пушечный фрегат «Кумберленд». Северяне потеряли свыше 250 человек убитыми.

На следующий день «Мерримак» опять вышел на Хэмптонский рейд, но теперь его там ждал броненосец «Монитор». Первый в истории бой между броненосцами начался в 8 ч 30 мин. Скорости обоих судов не

превышали 5 узлов. Дистанция стрельбы колебалась от нескольких сотен до 10 (!) метров. Тем не менее ядра пушек Дальгрена не могли пробить броню и оставляли лишь вмятины в ней. Тогда оба противника решили пойти на таран. Командир «Монитора» лейтенант Уорден попытался протаранить корму «Мерримака» и повредить его гребной винт, но из-за неудовлетворительной управляемости судна промахнулся.

Наступила пауза в бою, после которой командир «Мерримака» командор Буканан ударил тараном в борт «Монитора». Но машины «Мерримака» развили скорость всего 3–3,5 узла, и удар оказался недостаточно сильным – в борту броненосца северян осталась лишь выбоина. Тогда «Мерримак» изменил тактику и стал обстреливать не башню, а боевую рубку «Монитора». В 10 ч 30 мин осколок разорвавшегося около рубки снаряда ранил через смотровую щель командира «Монитора». Броненосец, никем не управляемый, несло некоторое время по течению, но когда под командованием старшего офицера он вернулся к месту боя, «Мерримак» уже уходил в Норфольк, отказавшись от продолжения боя.

Этот безрезультатный и даже в чем-то анекдотичный поединок оказал огромное влияние как на судостроение, так и на морскую тактику.

В ответ на морскую блокаду северян, душившую экономику южных штатов, конфедераты уже в 1861 г. начали крейсерскую войну. Лишь один крейсер «Самтер» под командованием капитана Симса захватил в течение 1861 г. 18 торговых судов. При этом «Самтер» регулярно заходил в нейтральные порты, где принимал уголь и продовольствие.

Но наибольшую известность получил крейсер южан «Алабама». Судно было заложено в 1861 г. на верфи братьев Лэрд в городе Бирке – нэде в Англии по заказу правительства Южных штатов. Строительство «Алабамы» велось в строжайшей тайне, и в документах фирмы крейсер обозначался как судно № 290.

Посол США (то есть федералов) в Англии неоднократно требовал ареста этого «подозрительного судна». Тогда офицеры «Алабамы» решили пойти на хитрость. Судно было закончено, но главные сдаточные испытания были назначены на 31 августа 1863 г. После ходовых испытаний планировался большой банкет. На борт «Алабамы» поднялись десятки «представителей общественности», дам «из общества» и журналистов. Но когда судно вышло в море, к нему причалил торговый пароход, на борт которого и было предложено перебраться всей честной публике. А сама «Алабама» пошла к Азорским островам.

Этот маскарад не был напрасным: через два дня после ухода

«Алабамы» к выходу из бухты подошел фрегат северян «Тускарора», который должен был перехватить «Алабаму» при попытке выхода в океан.

У Азорских островов «Алабама» встретила английский пароход «Агрипину», зафрахтованный конфедератами. С «Агрипины» на «Алабаму» в нейтральных водах перегрузили артиллерию, боекомплект и уголь.

И только теперь «Алабама» стала настоящим боевым кораблем. Корпус ее был построен из дерева, длина его составляла 213 футов (65 м), ширина 32 фута (9,8 м) и осадка 15 футов (4,6 м). Стандартное водоизмещение 1040 тонн. Паровая машина мощностью в 300 номинальных л. с. позволяла развивать судну скорость до 11,5 узла. Артиллерия «Алабамы» состояла из одной 7-дюймовой (178-мм) нарезной пушки системы Блэкли^[28], одной 203-мм гладкой пушки на поворотной платформе и шести 32-фунтовых гладких английских пушек, расположенных по бортам.

Численность экипажа «Алабамы» менялась за время крейсерства от 70 до 120 человек при 24-х офицерах. Интересно, что большинство экипажа «Алабамы» составляли англичане, в том числе на «Агрипине» прибыл и командир «Алабамы» знаменитый капитан Рафаэль Симе. Ранее он командовал крейсером «Самтер», но когда корпус судна пришел в негодность, Симсу пришлось продать «Самтер». На «Агрипине» прибыли и несколько комендоров, обучавшихся ранее на учебном корабле королевского флота «Экселлент».

24 августа 1862 г. «Алабама» отправилась в крейсерство. Вскоре у Азорских островов она захватила 10 китобойных судов северян. К концу октября «Алабама» пересекла Атлантический океан и около Ньюфаундлендской банки захватила 12 судов, большей частью шедших с американским хлебом в Европу. Двигаясь на юг, «Алабама» к 1 ноября подошла на 200 миль к Нью-Йорку, где явление крейсера произвело настоящую панику. Из-за того, что место нахождения «Алабамы» стало известно северянам, капитан Симе вскоре ушел на Мартинику, где стал на якорь в гавани Форт де Франс, чтобы загрузиться там углем с ожидавшего его транспорта «Агрипина». Однако на следующий день после прихода «Алабама» была заблокирована федеральным фрегатом «Сан-Джасинто», имевшим более сильное вооружение. Но под покровом ночи «Алабаме» удалось ускользнуть от превосходившего по силе противника и уйти к острову Бланкилла – месту условного рандеву с «Агрипиной», которая 21 ноября также подошла к Бланкилле.

Загрузившись углем, «Алабама» вышла к острову Гаити, где начала

подстергать возвращавшиеся в Америку клиперы и почтовые пароходы. Здесь «Алабама» захватила свой самый ценный приз – почтовый пароход «Ариэль», принявший «Алабаму» за военное судно северян и поэтому подошедший слишком близко. Надеясь на свое преимущество в скорости, «Ариэль» попытался бежать, но, имея на борту до 500 пассажиров, большинство из которых были женщины, отказался от этой попытки. И когда «Алабама» открыл огонь по пароходу ядрами, «Ариэль» застопорил машину.

Из захваченных на «Ариэли» бумаг капитан Симе узнал, что против порта Гальвестон северяне снаряжают десантную экспедицию. Надеясь при удаче отбить транспорты, капитан Симе пошел к Гальвестону. Предприятие это было крайне рискованным, поскольку весь берег блокировался сотней военных судов северян. Но капитан Симе стал искать боя с военным судном, чтобы доказать боевые достоинства своего крейсера, чем опровергнуть распространяемые газетами северян обидные сведения, что команда «Алабамы» состоит исключительно из подонков разных наций, не дисциплинирована и никогда не будет в состоянии сразиться с настоящим военным судном.

11 января 1863 г. «Алабама» подошла к Гальвестону на 30 миль. Капитан Симе рассчитывал засветло увидеть неприятеля и ночью атаковать транспорты, но был замечен с неприятельского судна раньше, чем сам их увидел. За крейсером погнался, не подозревая в шедшем под парусами незнакомом судне «Алабамы», один из трех крейсеров северян, блокировавших Гальвестон. Это был железный колесный пароход «Хаттерас» водоизмещением 1100 тонн.

После получасового боя «Хаттерас» спустил флаг, но было уже поздно, и корабль северян затонул. После сражения с «Хаттерасом» «Алабама» отправилась к Ямайке, где высадила пленных. Зная, что дальнейшее пребывание крейсера в Вест-Индии будет опасным, капитан Симе повел свой крейсер в другую часть Атлантического океана – в точку, где пересекаются пути из Южной Америки и Африки, и у Канарских островов захватил 5 призов.

В марте 1863 г. «Алабама» вдоль берегов Южной Америки пошла на юг, захватив при этом 24 судна. Все они были уничтожены, за исключением одного «Конрада», который под названием «Тускалооза» стал крейсером конфедератов.

После двухмесячного пребывания у берегов Бразилии «Алабама» вновь пересекла океан и, захватив по дороге два приза, зашла в Капштадт. Там капитан Симе узнал, что ожидается приход специально назначенного

для его преследования быстроходного крейсера северян «Вандербалт». Тогда «Алабама» оставила мыс Доброй Надежды и направилась в Зондский пролив, по пути захватив только один приз. А в Зондском проливе «Алабаму» сторожило военное судно федералов «Вайоминг». И капитан Симе, не желая подвергать «Алабаму» риску, поспешил покинуть опасные для нее воды пролива, все-таки захватив в них два приза.

Пройдя вдоль западного берега Борнео, «Алабама» зашла во французскую колонию каторжников на берегу Кохинхины Пуло-Кондор, где ремонтировалась в течение двух недель. Опасаясь нападения «Вайоминга», «Алабама» в Пуло-Кондоре стояла на шпринге, чтобы иметь возможность обстреливать вход в гавань.

Из Пуло-Кондора «Алабама» через Сингапурский пролив пошла к мысу Каморен на восточном берегу Африки, захватив по дороге два приза, а затем, обогнув мыс Доброй Надежды, двинулась в Шербур, куда прибыла 11 июня 1864 г. после двухлетней, страшной для торговли северян деятельности.

За все время своего крейсерства «Алабама» захватила 68 призов, не считая военного крейсера «Хаттерас». В числе призов был лишь один пароход «Ариэль». 53 приза было уничтожено, 9 выкуплено за наличные деньги, два освобождены, один обращен в крейсер и в четырех случаях был уничтожен только груз.

Гражданская война в США показала, чего могут добиться смелые офицеры и инженеры. В свою очередь Крымская и русско-японская войны стали наглядным примером «разрухи в головах» русских адмиралов и офицеров. Обе войны были проиграны 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. Повесив пятерых и отправив на каторгу 150 самых думающих офицеров, царь Николай I решил сделать из остальных – пустых болванов, бездумно выполнявших все приказы и, надо сказать, добился своего.

Четыре дня стояла в видимости берегов Крыма армада союзных кораблей, свыше 90 % которых были парусные (особенно транспортные суда). В составе Черноморского флота и гражданских ведомств на Черном море имелось 30–35 малых пароходов. Кто мешал оснастить их шестовыми минами и устроить «Варфоломеевскую ночь» союзной эскадре? В крайнем случае часть малых пароходов могла стать брандерами или идти на таран.

Самое забавное, что командующий Черноморским флотом адмирал Корнилов 18 марта 1854 г. издал инструкцию о борьбе с брандерами союзников, но самому использовать брандеры ему и в голову не пришло.

К началу Крымской война на Балтике находилось парусных: четыре фрегата, три корвета и восемь бригов; по два фрегата состояли в

Архангельске и на Тихом океане.

Представим себе, что эти 19 судов могли натворить на удаленных коммуникациях англичан и французов в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах. Автономность парусных судов была неограниченной. Продовольствие и воду можно было брать на захваченных морских судах противника.

Но нашим адмиралам и в голову не пришло отправить суда на крейсерство, а предприимчивые янки с этого и начали.

Однако урок «Алабамы» оказался не впрок царю Николаю II и его приближенным. Русские броненосные крейсера и вооруженные пароходы Добровольного флота за 3–6 месяцев могли жесткой блокадой поставить японцев на колени. Дело в том, что примерно 80 % потребляемого сырья в Японии покрывалось за счет экспорта. Так, в 1902 г. из собственного сырья железной руды Япония была в состоянии выплавить 240 тысяч тонн чугуна и добывала всего 10 миллионов литров нефти. Но царских министров больше всего заботило, а что скажут по поводу блокады японских островов в Лондоне и Париже.

А вот через 38 лет американский адмирал Локвуд отдаст приказ своим подводным лодкам «Sink them all»^[29], и они будут топить все без разбора суда на Тихом океане, за исключением, конечно, английских и американских.

Половина судов 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр имели старые орудия образца 1877 г. калибра 229–152 мм со скорострельностью 0,5–1 выстр./мин. Но заменить их на новейшие 152-мм пушки Кане со скорострельностью 6–7 выстр./мин никому не пришло в голову, хотя пушек Кане хватало как в Балтийском и Черноморском флотах, так и в береговой обороне. Зато пьяные матросы в 1918–1919 гг. ставили за день-два 6-дюймовые пушки Кане на грязеотвозные шаланды и нефтеналивные шхуны, которые становились грозными крейсерами, наводившими ужас на противника.

Первый пулемет системы Максима появился в России в 1883 г., но лишь в 1918 г. батька Махно и слесарь Клим Ворошилов догадались поставить их на тачанки. А как бы пулеметные тачанки пригодились на маньчжурских равнинах! Но, увы, вина тому – разруха в головах господ офицеров.

Не пора ли и нашим военным сделать выводы из гражданских войн 1861–1865 и 1918–1920 гг.?

Глава 7

Российские эскадры спасают федералистов

Когда в другом государстве начинается гражданская война, то соседние и даже весьма удаленные страны начинают «удить рыбку в мутной воде». Так было во Франции в 1790–1794 гг., так будет в России в 1918–1920 гг. Не стали исключением и Соединенные Штаты.

2(14) апреля 1861 г. российский посланник Стекль сообщал из Вашингтона: «Англия воспользуется первым же предложением, чтобы признать отделившиеся штаты, а Франция последует за ней».

Я уже несколько раз упоминаю о Стекле, так что стоит сказать пару слов и о нем. Это был один из многих авантюристов и космополитов, которыми Карл Нессельроде заполнял российский МИД. Эдуард Андреевич Стекль родился в 1804 г. в Стамбуле. Отец – австрийский дипломат Андреас Стекль, мать – итальянка Мария Пизани. Именовал себя бароном, но такового титула не имел. С 1854 г. – посланник в США. Как и его предшественник на этом посту А.А. Бодиско, Стекль был женат на американке.

Прогноз Стекля оказался верным. С самого начала войны конфедераты сделали ставку на интервенцию Англии и Франции. В послании Конгрессу от 4 июля 1861 г. Линкольн утверждал, что Конфедерация «взывает о признании, помощи и интервенции со стороны иностранных держав». И правда, уже Конгресс конфедератов в Монтомери принял решение послать в европейские державы дипломатическую миссию, добиться признания Конфедерации этими державами и получить от них всестороннюю поддержку. В инструкциях дипломатам мятежных рабовладельцев говорилось о необходимости заключить соответствующее соглашение, в первую очередь с Англией.

13 мая 1861 г. в Англии была опубликована «Королевская прокламация о нейтралитете». Провозглашая нейтралитет, Англия одновременно признавала Юг воюющей стороной. Это был первый шаг на пути к полному признанию Конфедерации.

Весной 1861 г., подстрекаемая Англией, Испания оккупировала негритянскую республику Сан-Доминго. Эта акция имела характер откровенной демонстрации, направленной против США. 31 октября 1861 г. в Лондоне было подписано соглашение о совместной интервенции Англии, Франции и Испании в Мексике. В декабре в Мексике высадились

испанские войска. В январе 1862 г. к ним присоединились английские и французские.

Комментируя внешнеполитический раздел послания президента Конгрессу от 4 июля 1861 г., Стекло писал: «Позиция Англии становится все более враждебной, Франция, кажется, действует сообща со своей старой союзницей, наконец, присоединение Сан-Доминго [оккупация испанскими войсками. – А.Ш.]... не улучшило отношения, всегда малодружественные, между Испанией и Соединенными Штатами. Президент счел своим долгом обойти молчанием эти факты, очевидно, чтобы не дать публике новый повод для беспокойства».

С самого начала конфликта Россия однозначно приняла сторону федералистов. В июне 1861 г. министр иностранных дел Горчаков отправил Стекло депешу, где говорилось: «Американский Союз в наших глазах является не только существенным элементом мирового политического равновесия, кроме этого, он образует нацию, к которой наш государь и вся Россия питают самые дружественные чувства, потому что обе страны, расположенные в противоположных частях мира и находящиеся в возрастающем периоде своего развития, призваны, очевидно, к естественной солидарности интересов и симпатий, взаимные доказательства которых они уже представили друг другу... Американский Союз может рассчитывать на самое искреннее сочувствие со стороны нашего государя во время тяжелого кризиса, переживаемого в настоящее время».

В депеше подчеркивалось, что Россия выступает против иностранного вмешательства во внутренние дела США. Горчаков рекомендовал Стекло всемерно использовать свое влияние в попытках примирить враждующие стороны.

Содержание депеши было доведено до сведения Линкольна и государственного секретаря Сьюарда. 28 августа (9 сентября) 1861 г. Стекло сообщал Горчакову, что реакция Вашингтона на этот документ была исключительно доброжелательной. Президент заявил российскому посланнику: «Будьте добры передать императору нашу глубокую признательность и заверить его величество, что вся нация оценит этот новый знак дружбы».

Дружественное отношение России к федеральному правительству приобрело особенно важное значение в условиях резкого обострения отношений между США и Англией в связи с делом о пароходе «Трент».

В ноябре 1861 г. два дипломата Конфедерации, Мэйсон и Слайделл, направились в Англию и во Францию, чтобы добиться согласия этих стран

на прямое военное вмешательство в Гражданскую войну в США на стороне Конфедерации. Английский почтовый пароход «Трент», на котором находились дипломаты мятежников, был обстрелян и остановлен федеральным фрегатом «Сан-Хакинто». Оба дипломата были арестованы и доставлены в Бостон.

С точки зрения морского права действия командира «Сан-Хакинто» были классическим пиратством. Помимо всего прочего, этот английский почтовый пароход совершал регулярный рейс Гавана – Лондон. (В Гавану дипломатов доставил корабль конфедератов «Самтер».)

В Англии поднялась кампания против действий федерального правительства. Реакционная пресса требовала объявить США войну. Правительство Пальмерстона заявило Линкольну протест и направило в Канаду флот и 10 тысяч солдат, а император Наполеон III направил в Вашингтон письмо ультимативного характера. Возникла реальная угроза войны. Положение осложнялось тем, что консервативно настроенный Госсекретарь Сьюард высказался за объявление войны Англии. Он считал, что перед угрозой внешнего врага Север и Юг должны объединить свои силы против Англии и прекратить Гражданскую войну. Линкольн подверг резкой критике этот авантюристический проект.

Президент США проявил большое дипломатическое искусство, выдержку и терпение и сумел разрядить напряженность, угрожавшую перерасти в войну.

27 декабря 1861 г. Мэйсон и Слайделл сели на британский пароход «Ринальдо» и отправились на Бермудские острова, а оттуда – в Лондон.

Правительство Пальмерстона оказывало активную военную помощь мятежникам. Только летом 1862 г. в Англии по заказу Конфедерации были построены 290 военных кораблей, участвовавших в каперских операциях против флота северян.

Важное место в прорабовладельческом курсе Англии и Франции отводилось планам так называемого посредничества, суть которого сводилась к заключению мира между Севером и Югом на условиях, приемлемых для рабовладельцев, а также Англии и Франции. Посланник Стебль сообщил в Петербург о том, что попытки такого посредничества вызывали на Севере повсеместные протесты.

8 (20) мая 1862 г. он сообщал о вмешательстве Англии и Франции в американский кризис. «Я убежден, – писал Стебль, – что... если вмешательство будет мирным, они (федералисты) отклонят его. В случае, если оно будет решительным и сопровождается угрозами признания южной Конфедерации, последствием будет война. В данном случае я выражаю не

только свое мнение, но и мнение послов Англии и Франции».

31 октября 1862 г. император Наполеон III предложил Англии и России потребовать от воюющих сторон заключить шестимесячное перемирие и снять блокаду Конфедерации. Горчаков ответил, что это было бы не посредничество, а враждебная акция по отношению к федеральному правительству, с которым Россия поддерживает дружественные отношения. Вмешательство в Гражданскую войну было сорвано благодаря твердой позиции России.

Следует заметить, что поддержка федералистов осуществлялась Петербургом не из каких-то альтруистских соображений, а по старой аксиоме дипломатии: «Враг моего врага – мой друг».

Дело в том, что еще с 1861 г. в Русской Польше происходили волнения, которые в ноябре 1863 г. переросли в вооруженное восстание. Царское правительство по старинке стало пугать европейские правительства призраком революции, очагом которой на сей раз стала Польша. Увы, это было далеко от действительности. Восстание было поднято исключительно шляхтой и католическим духовенством, к которым присоединилось некоторое число деклассированных элементов.

Напомню, что 1863 год – это разгар реформ в Российской империи, проводимых императором Александром II: освобождение крестьян (в самый разгар восстания царь подписал закон о запрещении телесных наказаний), идет подготовка к созданию земств, судебной реформы и др. Другой вопрос, что довольно узкий круг русских революционеров из дворян и разночинцев требовал более кардинальных реформ – ликвидации помещичьего землевладения и др. Советские историки в своих трудах даже пытались объединить польских повстанцев и русских революционеров, мол, они вместе боролись с «проклятым царизмом». Увы, цели у них были совсем разные.

Повстанцы не ставили своей целью провести какие-либо демократические или экономические реформы. Главным их лозунгом была полная независимость Польши в границах 1772 года «от можа до можа», то есть от Балтийского до Черного моря, с включением в ее состав территорий, населенных русскими или немцами. Диссиденты, то есть православные и протестанты, должны были кормить оголодавшую шляхту. Любопытно, что ряд польских магнатов «умеренных взглядов» предлагали русским сановникам компромиссное предложение – Польша останется в составе Российской империи под властью царя, но ее административные границы следует расширить до территориальных границ Речи Посполитой образца 1772 г., то есть попросту панам нужны хлопы, и бог с ними, с

«тиранией» и самодержавием.

Объективно говоря, в ходе восстания 1863 г. в роли революционеров выступили не паны и ксендзы, а Александр II и его сановники. Так, 1 марта 1863 г. Александр II объявил указ Сенату, которым в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и в четырех уездах губернии Витебской прекращались обязательные отношения крестьян к землевладельцам и начинался немедленный выкуп их угодий при содействии правительства.

За это паны обругали царя... коммунистом!

Возникает риторический вопрос, о чем думали ясновельможные паны, затеявая мятеж? Как без поддержки всего населения одолеть сильнейшую в мире армию? Увы, расчеты панов опирались не на хлопков, а на французскую армию и британский флот. И замечу, что эти расчеты не были беспочвенны. И в Лондоне, и в Париже всерьез рассматривали планы вооруженного вмешательства во внутренние дела Российской империи. Папа Пий IX призывал всех католиков в мире помочь Польше, то есть к новому крестовому походу. В Петербурге Александр II, вице-канцлер Горчаков и другие сановники трепетали от одной мысли о новой Крымской войне.

В этой сложной ситуации выход нашли наши моряки. 23 июня 1863 г. управляющий Морским министерством Н.К. Краббе^[30] подал Александру II всеподданнейшую записку. Там говорилось: «Примеры истории морских войн прежнего времени и нынешние подвиги наскоро снаряженных каперов Южных Штатов служат речательством в том, что вред, который подобные крейсера в состоянии нанести неприятельской торговле, может быть весьма значителен. Не подлежит сомнению, что в числе причин, заставляющих Англию столь постоянно уклоняться от войны с Американскими Штатами, – опасения, возбуждаемые воспоминаниями об убытках, понесенных английской морской торговлей в прошедшие войны с Америкой. Они занимают одно из первых, если не первое место, и потому я позволяю себе думать, что появление нашей эскадры в Атлантическом океане в настоящее время может иметь на мирное окончание происходящих ныне переговоров более влияния, нежели сухопутные вооружения, имеющие в особенности в отношении к Англии чисто оборонительный характер, который не угрожает жизненным интересам этой морской и коммерческой страны».

Далее Краббе предлагал отправить эту эскадру как можно скорей и секретно, поскольку опасался, что если об этом узнают лорды Адмиралтейства, то британская эскадра легко заблокирует Датские проливы и воспрепятствует выходу в океан судов Балтийского флота. По

мнению Краббе, крейсерские суда следовало отправить поодиночке и дать им вид очередной смены судов, плавающих в Средиземном море и Тихом океане. По выходе из Бельта судам надлежало соединиться и следовать в Нью-Йорк по самым неоживленным морским путям. Тихоокеанской эскадре он тоже предлагал предписать следовать в Сан-Франциско, и обеим эскадрам ожидать в этих портах конца дипломатических переговоров, а в случае неблагоприятного их исхода занять все важнейшие торговые морские пути и начать крейсерские операции с целью нанести наивозможно больший убыток воюющим против нас державам, истребляя и захватывая их коммерческие корабли.

Краббе советовал не останавливаться из-за возможности потери некоторых крейсерских судов, так как это неизбежная случайность, всегда допустимая во время военных действий.

Александр II в столь сложной обстановке попросту был вынужден согласиться на это смелое предложение адмирала. Подробную разработку планов операций для обеих эскадр царь поручил тому же Краббе, который в отсутствие генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, бывшего в то время наместником Царства Польского, временно исполнял его обязанности.

Разработанной адмиралом Краббе инструкцией предписывалось в случае открытия военных действий по прибытии наших эскадр в Америку распределить суда обеих эскадр на торговых путях Атлантического, Тихого, а по надобности и других океанов и морей для нанесения всевозможного вреда неприятельской торговле и, в случае возможности, для нападения на слабые места английских и французских колоний.

Для обеспечения продовольствием и снабжения обеих эскадр, уходивших в Америку в полной боевой готовности, туда был выслан капитан 2-го ранга Кроун. Он по соглашению с начальниками обеих эскадр и с русским посланником в Вашингтоне должен был организовать быструю и непрерывную доставку на эскадры всех нужных припасов при помощи зафрахтованных судов, на заранее условленных рандеву

В случае начала боевых действий суда федералистов должны были доставить уголь, продовольствие и боеприпасы русским крейсерам в три пункта Атлантического океана: у острова Святой Екатерины у северных берегов Бразилии – 20 ноября 1863 г., в заливе Лобиту на западном побережье Африки – 15 марта 1864 г. и в заливе Сан-Матиас у южных берегов Аргентины – 5 июля 1864 г.

В состав снаряжавшейся в Кронштадте эскадры Атлантического океана, начальником которой был назначен контр-адмирал С.С. Лесовский,

вошли фрегаты «Александр Невский», «Пересвет» и «Ослябя», корветы «Варяг» и «Витязь» и клипер «Алмаз».

В состав эскадры Тихого океана вошли корветы «Богатырь», «Калевала», «Рында» и «Новик» и клипера «Абрек» и «Гайдамак». Начальником эскадры был назначен контр-адмирал А.А. Попов.

В ночь на 18 июля 1863 г. фрегат «Александр Невский», имея на борту адмирала Лесовского, тайно покинул Кронштадтский рейд. У Ревеля к нему присоединился фрегат «Пересвет», у Дагерорта (Хийумаа, западная оконечность острова Даго) – корветы «Варяг» и «Витязь», а в проливе Малый Бельт – клипер «Алмаз» и доставившие уголь для пополнения запасов винтовые транспорты «Артельщик» и «Красная Горка».

Только утром 26 июля, когда корабли находились в походном строю, командам было объявлено, что «Александр Невский» – флагманский корабль впервые сформированной эскадры Атлантического океана, отправлявшейся под командованием С.С. Лесовского к берегам Североамериканских штатов. Сберегая уголь на случай боя или длительного штиля, отряд шел в основном под парусами.

24 сентября 1863 г. (по ст. стилю) эскадра Лесовского вошла в Нью-Йоркскую гавань, где ее уже ждал фрегат «Ослябя», пришедший туда из Средиземного моря.

Вскоре фрегат «Александр Невский» под флагом контр-адмирала Лесовского в сопровождении фрегата «Пересвет» и корвета «Витязь» отправился в Карибское море и Мексиканский залив, то есть в районы, буквально кишевшие английскими торговыми судами. Фрегат «Ослябя», корвет «Варяг» и клипер «Алмаз» были оставлены в портах США. Командовать ими было поручено командиру фрегата «Ослябя» капитану 1-го ранга Бутакову.

В пути отряд Лесовского разделился. «Пересвет» посетил южные порты Кубы. «Витязь» посетил Британский Гондурас, Гавану, порт Рояль (на острове Ямайка), Кюрасао и Картогену. Сам адмирал на «Александре Невском» посетил северные порты Кубы. Следует заметить, что испанцы с удовольствием снабжали русских углем и продовольствием. С одной стороны, наши моряки платили золотом, а с другой – испанцы недолюбливали англичан.

Между тем корабли отряда Бутакова также не стояли на одном месте, а постоянно перемещались вдоль восточного побережья США. Они заходили в крепость Мойр, в Балтимор, в Аннаполис и т. д. Таким образом, англичане не смогли бы внезапно заблокировать русские крейсерские суда.

9 февраля 1864 г. «Александр Невский» покинул гостеприимную

Гавану и пошел в Нью-Йорк. 6 апреля в Нью-Йорк после крейсерства у Больших Антильских островов и захода в Гавану возвратился «Пересвет». Вместо него к Антильским островам отправился «Варяг».

А теперь перенесемся из Америки на другую сторону земного шара, в Николаевск-на-Амуре – главную базу Сибирской флотилии. 8 июля 1863 г. там получили срочный приказ из Петербурга от адмирала Краббе: «Немедленно сосредоточить силы, чтобы по получении известия об открытии военных действий немедленно направить их на слабые и уязвимые места противника». Контр-адмирал Попов отправил в Петербург достойный ответ: «В случае нужды мы будем в состоянии сделать много вреда неприятелю, прежде чем понадобится нас исключить из списков флота».

Русские крейсера поодиночке пересекли Тихий океан и встретились все вместе на рейде Сан-Франциско. К 27 октября 1863 г. здесь собрались корветы «Калевала» (флагман), «Богатырь» и «Рында», клипера «Абрек» и «Гайдамак».

К сожалению, по пути из Хакодате в США погиб корвет «Новик», которым командовал капитан-лейтенант Скрыплев. 14 сентября 1863 г. в сильный туман «Новик» налетел на камни у мыса Лос-Рейес севернее Сан-Франциско. Мичману Гертнеру удалось добраться до берега, а оттуда – в Сан-Франциско и обратиться за помощью к русскому консулу Клинковстрему. Тот обратился за помощью к американским властям и получил в свое распоряжение пароход «Шабрик».

Когда «Шабрик» подошел к корвету, все команда его уже находилась на берегу в бухте Драк. После краткого совещания консул, командир «Шабрика» и капитан-лейтенант Скрыплев решили не проводить спасательные работы. Экипаж «Новика» был переправлен на «Шабрик» и доставлен в Сан-Франциско. Позже по приказу контр-адмирала Попова вся команда корвета была распределена по другим судам эскадры. Остатки разбитого корвета были проданы с аукциона за 1700 долларов.

16 октября 1863 г. при входе клипера «Абрек» на рейд Сан-Франциско был замечен небольшой пароход, имевший какой-то странный флаг на корме: белые и красные полосы, но не вдоль, как на американском флаге, а поперек, а в углу американский гюйс. Когда «Абрек» приблизился к пароходу, то увидели, что с парохода сделали выстрел. Но командир «Абрека» не принял это на свой счет, тем более что, находясь в прошлом году в Сан-Франциско, командир клипера Пилкин знал правила этого порта. Но вскоре после первого выстрела последовал второй ядром, давшим рикошет под бушпритом клипера, и это привело Пилкина в полное

недоумение. Так как флаг парохода был незнаком, то Пилкин решил, что часть города Сан-Франциско захвачена южанами, приказал прибавить ходу и остановил клипер перед носом парохода. Тем временем с парохода спустили шлюпку с офицером, который, пристав к борту клипера, объяснил, что это их новые правила по случаю нападений крейсеров южных штатов, и что пароход этот занимает брандвахтенный пост и имеет флаг, присвоенный судам этого рода.

Когда клипер стал на якорь, то к нему подошел на шлюпке и командир брандвахты и принес свои извинения. Такого объяснения было достаточно, и дело осталось без последствий.

Присутствие эскадры Попова внесло реальный вклад в безопасность порта Сан-Франциско от набегов каперов конфедератов. В начале Гражданской войны правительство Североамериканских Штатов послало один из своих броненосцев в Сан-Франциско для охраны его от нападения южан. Вскоре после прихода Тихоокеанской эскадры этот броненосец погиб, оставив, таким образом, город практически не защищенным, поскольку имеющиеся там береговые батареи были слишком слабы для оказания эффективного отпора. В связи с этим контр-адмирал Попов предписал командирам своих судов следующее. Если на рейде покажется какой-нибудь корсар, старший из присутствующих офицеров делает сигнал: «Приготовиться к бою и развести пары!» и одновременно посылает офицера на пришедшее судно, чтобы передать требование оставить рейд, а в случае отказа должен силой удалить его. Если же ворвавшийся корсар прямо откроет огонь, то старший на рейде делает сигнал: «Сняться с якоря по способности!», а сам, подойдя к пришедшему кораблю, требует прекращения военных действий, а в случае отказа немедленно атакует его.

Копия с этого предписания была отослана управляющему Морским министерством, который передал его вице-канцлеру Горчакову для отзыва. Тот ответил, что не может одобрить этого предписания, так как Россия должна держаться строго нейтралитета, о чем и было сообщено контр-адмиралу Попову.

8 марта 1864 г. вся эскадра выходила на 5 дней в море для артиллерийской стрельбы и возвратилась обратно в Сан-Франциско. 21 марта по получении тревожных известий из Китая корвет «Калевала» был послан в Гонолулу, чтобы в случае надобности он мог появиться в китайских водах, и в то же время быть вблизи эскадры. Корвет «Абрек» 8 марта отправился в Ситху, а корвет «Рында» пошел в южное полушарие для отвлечения внимания иностранных держав.

Весной 1864 г. в европейских и американских газетах появились

воззвания французского капитана Маньяна к матросам российского флота польского происхождения. Капитан призывал их к службе на корсарских судах, вооруженных им для нападения на русские военные суда в Старом и Новом Свете, а также для пресечения нашей морской торговли.

Поэтому Краббе отдал распоряжение начальникам обеих эскадр принять соответствующие меры предосторожности, войти в непрерывные сношения по этому поводу с русским посланником в Вашингтоне и со всеми нашими консулами в Америке. Кроме того, послать в крейсерство вдоль берегов наши корабли и в случае появления корсаров принять самые решительные меры к их уничтожению.

Вскоре появились слухи, что в Ванкувере собирается много поляков, которые замышляют нападение на суда Русско-Американской компании на Аляске и северо-восточной части Тихого океана. Контр-адмирал Попов упомянул об этом в своем рапорте. Для проверки этих слухов корвету «Абрек» было приказано из Ситхи зайти в Ванкувер.

Все эти сведения частично подтвердились. Выяснилось, что действительно капитан Маньяк с другими выходцами из Польши приобрел в Англии для корсарства одномачтовый колесный пароход «Princess» и переименовал его в «Prince Poniarovski». Этот пароход вышел из Нью-Кастла в Анкону (Италия). Выяснилось также, что главный театр действий польских корсаров предполагался в Черном море. И план бы этот удался, но Турция, боявшаяся войны с Россией, решительно заявила, что будет поступать с поляками как с пиратами.

Говоря о первой экспедиции русского флота в Америку, нельзя забывать, как это делают наши историки, о том, что часть наших крейсерских судов одновременно находилась на Средиземном море. Суда были в полной боевой готовности. Надо ли объяснять, что «добычи» для них на Средиземном море было более чем достаточно. Так, например, фрегат «Олег» 16 сентября 1863 г. вышел из Кронштадта и ровно через месяц вошел на Тулонский рейд. 25 октября фрегат покинул Тулон и через 6 дней бросил якорь в греческом порту Пирей. За время перехода из Кронштадта в Пирей «Олег» находился в море 24,5 суток, то есть среднесуточное плавание его составляло 189 миль.

Независимо от фрегата «Олег» в Средиземном море в 1863 г. крейсировал и черноморский корвет «Сокол».

Ну а теперь перейдем к реакции на действия русских крейсеров Англии и США. В Лондоне о приходе русской эскадры в Нью-Йорк узнали через неделю из американских газет, доставленных рейсовым пароходом из Нью-Йорка. Немедленно в Форин Офис заявили, что это обычная «газетная

утка». Позже наступил шок. Судходные компании резко подняли стоимость фрахтов, страховые компании начали менять правила страховок. К сожалению, никто из современников не посчитал убытки, нанесенные экономике Британии. Замечу, что и без этого английская промышленность находилась в кризисе, вызванном войной в Соединенных Штатах и рядом других причин.

Увы, вместе с англичанами здорово перетрухнули и наши дипломаты. Из Лондона в Петербург прислал истеричную депешу наш посол барон Бруннов. А вице-канцлер князь Горчаков отправился с упреками к Краббе и стал сравнивать приход наших кораблей в Америку с уничтожением в 1853 г. Нахимовым турецкой эскадры, что, мол, тоже неизбежно приведет к войне с великими державами.

На это адмирал резонно возразил в служебной записке: «Это, быть может, синопские выстрелы были причиной падения Севастополя, но если бы выстрелы эти могли в то время раздаваться в Океане на путях английской морской торговли, то торговое сословие этой страны, имеющее на ход государственных дел то огромное влияние, о котором упоминает барон Бруннов, вероятно, столь же сильно восстало против войны с Россией, как оно всегда восставало и восстает против войны с Америкой, несмотря на то что каждый англичанин ненавидит американца более всего на свете за исключением разве француза».

Копия записки была препровождена Александру II, на которой он соизволил собственноручно написать: «Дельно».

Через три недели после прибытия русских эскадр в Америку Александр II в рескрипте на имя генерал-адмирала (от 19 октября) назвал Польшу страной, «находящейся под гнетом крамолы и пагубным влиянием иноземных возмутителей». Упоминание в обнародованном рескрипте об «иноземных возмутителях», которое до прибытия русских эскадр в Америку могло бы послужить *casus belli*, теперь было встречено западными державами молча, как заслуженный урок.

Сразу же после прибытия эскадр в Америку антирусская коалиция развалилась. Первой поспешила отойти Австрия, которая, сразу почуяв всю шаткость положения, предвидя близкую размолвку Англии и Франции, побоялась принять на себя совместный удар России и Пруссии. Австрия, круто изменив свою политику, не только пошла на соглашение с Россией, но даже стала содействовать усмирению мятежа в Царстве Польском.

Английским дипломатам с большим трудом удалось задержать на полпути, в Берлине, грозную ноту с угрозами в адрес России, которую должен был вручить Горчакову лорд Непир. Теперь Форин Офис пошел на

попятную.

Пытаясь «спасти лицо», император Наполеон III предложил, как последнее средство, созвать конгресс для обсуждения польского вопроса. Но и эта его попытка не была принята ни Англией, ни Австрией. Наполеон, оставшись в одиночестве, вынужден был и сам отказаться от всякой мысли о вмешательстве.

С самого прибытия в Америку русские эскадры сделались предметом непрерывных восторженных манифестаций со стороны американских властей и населения. О политическом значении этих манифестаций достаточно ясно говорят заголовки статей американских газет того времени: «Новый союз скреплен. Россия и Соединенные Штаты братствуют», «Восторженная народная демонстрация», «Русский крест сплетает свои складки с звездами и полосами», «Посещение эскадры», «Представление резолюции общинного комитета и речь адмирала Лесовского», «Военный и официальный прием», «Большой парад на Пятой улице» и др.

Все эти манифестации вполне соответствовали интересам вашингтонского правительства. Объявляя торжества по случаю приема русских всеобщими и искренними, Государственный секретарь США Сьюард писал американскому послу в России Клею: «Президент искренне хотел, чтобы их прием... мог отразить сердечность и дружбу, которые нация питает к России... и я счастлив сказать, что это желание было реализовано. Визит русского флота оживленно обсуждался американской прессой. Русские моряки не оставались в долгу перед американцами. На корабли обеих эскадр прибывали представители самых различных слоев населения. Гостями русских моряков были механики, заводчики, литейщики, которые открывали русским свои достижения, свои фирмы и заводы. Американские деятели медицины установили дружественный контакт с корабельными врачами».

Один из гостей, обращаясь к своим русским коллегам, сказал: «Хотя отделенные друг от друга пространством океана, мы все принадлежим к одному и тому же сословию и трудимся общими силами на пользу человечества и науки». Все русское сделалось в Америке предметом увлечения. Характеризуя этот интерес к дружественной державе, один из морских офицеров сообщал на родину: «Русские писатели, русские артисты и артистки в свою очередь не забыты, словом, у северян теперь русские и вообще все русское на первом плане». Популярность русских и России за океаном была столь велика, что новорожденным в массовом порядке давали русские имена. В продажу поступили казацкие пистолеты,

новгородские подвязки, московские рубашки, екатерининские кринолины. Даже мостовую улицы Бродвей называли Русской мостовой. Большое внимание американцев привлекали лекции на тему «Россия и русские», с которыми выступал бывший секретарь посольства в Петербурге Тейлор. Присутствовавший на одной из таких лекций русский офицер писал, что «...театр был полон и при всяком удобном случае публика аплодисментами заявила свое сочувствие».

В знак особого расположения к своим гостям американские власти организовали поездку группы русских моряков в действующую Потомакскую армию. Русские офицеры во главе с капитаном 1-го ранга И.И. Бутаковым были сердечно приняты войсками северян. Затем офицеров эскадры дружески принял генерал Мид, главнокомандующий Потомакской армией. После обеда у генерала американские офицеры «разобрали нарасхват» русских в свои палатки. В завязавшейся дружеской беседе, сообщал один из русских офицеров, федералисты с симпатией вспоминали о капитане артиллерии Раздеришине, который с дозволения нашего Военного министерства служил полгода в действующей Потомакской армии.

В манифестацию дружбы двух народов вылилась и поездка офицеров эскадры к Ниагарскому водопаду. «По дороге, – делился своими впечатлениями один из русских моряков, – из домов и домиков, отовсюду слали нам приветствия, и флаги американский с русским и в городах, и в селах, и в отдельных хижинах, повсюду нам напоминали дружественные международные отношения».

Общение русских моряков с американцами выходило за рамки официальных приемов и церемоний. Офицеры обеих эскадр за время восьмимесячного пребывания за океаном обзавелись многими знакомыми, встречали радушный прием в домах северян.

Степан Осипович Макаров, посетивший Америку в качестве кадета на корвете «Богатырь» эскадры Попова, оставил в своем дневнике записи, говорящие о дружественном общении русских офицеров с американцами. Сам будущий флотоводец был частым и желанным гостем в семье Сельфрич в Сан-Франциско.

Заключительным аккордом гостеприимства, которое оказали американцы русским морякам, явились празднества, организованные в их честь в Бостоне 19 июня 1864 г. Из разнообразной программы приема особенно большое впечатление на гостей произвело музыкальное празднество, организованное детьми из бостонских школ. Их концерт начался с приветственной песни, специально сочиненной по случаю

прихода эскадры и исполненной под музыку русского гимна. В ней были следующие строки, отражавшие чувства симпатии американцев к русским:

Морские птицы московской земли,
Оставайтесь в наших морях.
Невские владыки морей, наши сердца
Бьются приветствием к вам.
Звуки, которые вы к нам принесли,
Проникают до глубины сердца,
Подобно тому, как брошенные вами якоря – до глубины моря.

На прощальном обеде мэр Бостона сказал: «Русская эскадра не привезла нам ни оружия, ни боевых снарядов для подавления восстания, но она принесла с собою более этого – чувство международного братства, свое нравственное содействие». «Россия, – говорил другой оратор, – показала себя в отношении к нам мудрым, постоянным и надежным другом».

Госсекретарь США Сьюард заявлял, что хотя «...русский флот пришел по его собственным причинам, преимущество от его присутствия было в том, чтобы убедить Англию и Францию, что он явился, чтобы защитить Соединенные Штаты от вмешательства».

По мнению американского историка Уолдмена, большинство ньюйоркцев было убеждено, что русский флот проплыл тысячи миль через океан, чтобы помочь Соединенным Штатам. Чувства признательности американцев к русским ярко выразил банкир Варжон Баркер, заявив, что «...американцы обязаны в такой же степени России за поддержку в 1863 году, как Франции – в 1778 году».

Итак, исход «польского кризиса» 1863 года без единого выстрела решили наши храбрые моряки, готовые драться с англичанами на всех широтах. Не меньшую роль сыграли и наши солдаты, которые совместно с польскими и малороссийскими крестьянам укротили буйное панство.

После урегулирования польского кризиса весной 1864 г. русские крейсерские суда перешли на положение мирного времени. Часть их ушла в Кронштадт, а часть продолжала патрулирование в Средиземном море и в дальневосточных водах.

Глава 8

Продолжение русско-американского сотрудничества на море

4 мая 1866 г. лидер Республиканской партии заявил в Конгрессе, что «народу, отдавшему нам в час нашей смертельной опасности свои самые теплые чувства, следует направить нечто большее, чем просто поздравления императору»^[31]. И предложил послать в Россию эскадру американских кораблей.

Соответствующее постановление после рассмотрения и одобрения Палатой представителей и Сенатом было подписано президентом Э. Джонсоном 16 мая. В качестве чрезвычайного посла Соединенных Штатов Конгресс назначил помощника Государственного секретаря по Морскому министерству, члена Вашингтонского кабинета Густава Фокса.

Вопрос о том, какое судно должно было стать флагманом эскадры, ни у президента, ни у морского министра не стоял. Конечно монитор!

Дело в том, что после ничейного боя «Монитора» с казематным броненосцем «Мерримак» пресса северян настолько разрекламировала свой башенный броненосец, что слово «Монитор» превратилось из названия корабля в тип класса кораблей, как это в 1905 г. стало с «Дредноутом».

Для визита в Кронштадт был выбран самый большой и самый новый двухбашенный монитор с труднопроизносимым названием «Миантономо». Полное водоизмещение монитора составляло 3400 т, а вооружение: четыре 15-дюймовые чугунные гладкоствольные пушки системы Родмана. Корпус был построен из дуба, белой сосны и лиственницы. Ахиллесовой пятой «Миантономо», равно как и других американских мониторов, была малая высота борта: 70–80 см. Из-за этого и других конструктивных особенностей мониторов имели неудовлетворительную мореходность.

Так, и сам «Монитор» 30 декабря 1862 г. затонул в шторм в 25 милях южнее мыса Гаттерас.

Тем не менее ради рекламы и престижа страны американцы отправили «Миантономо» через Атлантику. При этом было сделано все для предотвращения катастрофы. Монитор специально оборудовали для дальнего похода. Переход обеспечивали два американских пароходо-фрегата – «Аугуста» и «Ашуелот» Переход осуществлялся в самое

спокойное время – в июне. Выбрали самый кратчайший маршрут: порт Сент-Джонс на острове Ньюфаундленд – Ирландия, всего 3200 км.

Большую часть пути «Миантономо» шел на буксире у «Аугусты». По палубе монитора постоянно гуляла океанская волна, и выход на нее был сопряжен с большим риском.

3 августа 1866 г. отряд американских кораблей подошел к Кронштадту и был встречен салютом.

В тот же день Густав Фокс и сопровождающие его лица отбыли в Петербург, где поселились в отведенных для них апартаментах в гостинице «Отель де Франс» на Большой Морской, недалеко от арки Главного штаба.

А 8 августа американская делегация была принята Александром II в Петергофском дворце. На следующий день император в сопровождении цесаревича Александра осмотрел американские суда.

Ради царя монитор салютовал из своих 15-дюймовых орудий, что произвело большое впечатление на Александра II и его сына.

23 августа по приглашению Московского городского общества американская делегация выехала в Москву.

Лишь 15 сентября 1866 г. американские корабли покинули Кронштадт. Этот визит, равно как и американская реклама мониторов, нанесли существенный вред русскому флоту. Российские адмиралы начали строительство мониторов по американскому образцу. Всего было построено десять однобашенных мониторов, пять двухбашенных и два трехбашенных. Эти суда могли эффективно оборонять лишь Кронштадтский рейд. Даже плавание по Финскому заливу представляло для них большую опасность. Так, двухбашенный монитор «Русалка» в 1893 г. затонул на переходе из Ревеля в Гельсингфорс.

Огромные средства, потраченные на строительство бесполезных мониторов, можно было потратить на казематные броненосные фрегаты, способные эффективно действовать на британских коммуникациях.

В 1867 г. американцы решили продемонстрировать свой флаг в пятнадцати европейских государствах и посетить более тридцати портов. Но на сей раз янки не хотели искушать судьбу и обошлись без мониторов. В состав эскадры адмирала Давида Фаррагута вошли 49-пушечный винтовой фрегат «Франклин», винтовые корветы «Тикондерога», «Канедегда» и колесный пароход «Фролик».

Американцы пока еще помнили помощь русских эскадр во время Гражданской войны и первый визит нанесли в Кронштадт. Первые три корабля прибыли туда 10 августа 1867 г., а через три дня пришел и пароход «Фролик».

Фаррагута тепло встретили в Петербурге и Москве, но императора Александра ему увидеть не пришлось. Царь отдыхал в своем новом именье в Ливадии.

Зато Александр II в том же году повстречался в Ливадии с американским журналистом и писателем Сэмюэлем Клеменсом, больше известным читателям как Марк Твен. Тот прибыл в Ялту на пароходе «Кванер Сити» с группой американцев. Все они получили аудиенцию в Ливадийском дворце. Император был так любезен и прост, что Марк Твен остался в восторге от визита в Ливадию, о чем и написал в книге «Простак за границей».

Ну а эскадра Фаррагута 2 сентября 1867 г. подняла якоря и отправилась из Кронштадта в Стокгольм. Путь американцам показывал русский пароходо-фрегат «Олаф».

Как известно, согласно условиям Парижского мира, подписанного в марте 1856 г., Россия обязалась не иметь флота на Черном море. Наш «бумажный» канцлер Александр Горчаков пообещал Александру II дипломатическим путем добиться от Англии и Франции разрешения на строительство флота на Черном море. Князь Александр Михайлович был из породы бумажных дипломатов, блестяще описанных Львом Толстым в «Войне и мире» в образе Билибина. Для Горчакова, как и для Би-либина, главным было красиво составить депешу, меморандум и т. д.

Железный канцлер Бисмарк уговаривал нашего канцлера – чего вы суеитесь, Александр Михайлович, стройте потихоньку флот. Позже Бисмарк публично заявил, что будь русские поумнее, они «стали бы спокойно строить суда на Черном море и ждать, пока их о том запросят. Тогда они сказали бы, что им ничего не известно, что нужно осведомиться, и затянули бы дело. Оно могло бы продлиться, при русских порядках, и в конце концов с ним бы свыклись»^[32].

Вспомним, как в 1918 г. союзники Версальским договором запретили Германии иметь военную авиацию, подводные лодки, торпедные катера, океанские линкоры и крейсера и т. п. В Германию союзники послали многочисленные контрольные комиссии, которые на местах должны были следить за выполнением договора. Но вот в 1935 г. Германия официально отказалась от большинства ограничений Версальского договора. И буквально в одночасье появились сотни германских боевых самолетов, подводных лодок, торпедных катеров, танков и многое другое. С начала 20-х гг. прямо перед носом у союзных инспекторов под видом сельскохозяйственных тракторов создавались танки, под видом прогулочных катеров – торпедные катера, под видом броненосцев

береговой обороны – «карманные» линкоры и т. д.

С 1856 по 1870 г. Горчаков написал сотни депеш, циркуляров, много раз обращался с просьбами к Наполеону III об изменении статей Парижского мира, но французский император попросту водил за нос нашего бумажного канцлера.

Но вот армия железного канцлера вдребезги разбила французскую армию, и сам Наполеон III оказался в плену.

И только 19 октября 1870 г. Горчаков отправил в русские посольства за рубежом свой знаменитый циркуляр, отменявший ограничения Парижского мира в части морских вооружений.

Тут стоит еще раз заметить, что новый железный канцлер в 1935 г. отменил ограничения Версальского договора, лишь отдернув занавес, за которым оказались линкоры, подводные лодки, танки, зенитные пушки и т. д. Ну а наш бумажный канцлер написал циркуляр, ничего фактически не менявший. На сентябрь 1870 г. на Черном море не было не только военных кораблей, не имелось даже верфей, где можно было бы их построить, не имелось даже железных дорог, по которым можно было доставить материалы для строительства верфей и самих кораблей. Равно как не было портов с развитой инфраструктурой, где мог бы базироваться Черноморский флот, не было береговых батарей, прикрывавших места базирования флота и т. д. Самое интересное, что договор 1856 г. не запрещал строительство железных дорог, верфей и портов.

Увы, первая железная дорога была проложена в Николаеве в 1873 г., в Севастополь – в 1875 г. Первый боевой корабль Черноморского флота – броненосец «Императрица Екатерина II» был заложен в Николаеве в 1883 г., а вошел в строй аж в... 1888 г.

По вине Горчакова и Александра II Россия не имела флота на Черном море 32 (!!!) года.

В сентябре 1870 г. в Лондоне прекрасно знали ситуацию на Черном море, и циркуляр Горчакова никого не испугал, но для порядка начались протесты. Понятно, что после разгрома Франции ни о каком выступлении Англии против России не могло и речи идти. Ведь «просвещенные мореплаватели» привыкли воевать чужими руками.

Но тем не менее Морское ведомство решило поугадать гордых сынов Альбиона и послать крейсерскую эскадру к берегам Северной Америки.

Подготовка эскадры к походу началась весной 1870 г., то есть за полгода до циркуляра Горчакова. Но из-за бюрократизма и неразберихи в Морском ведомстве эскадра вице-адмирала К.Н. Посьета сумела покинуть Кронштадт лишь 20 августа (2 сентября) 1871 г. Это вам не «Алабама»!

К этому времени надобность пугать кого-то уже отпала. 5 января 1871 г. (ст. ст.) в Лондоне открылась Конференция уполномоченных держав – участниц Парижского договора 1856 г. К 20 февраля там была подписана конвенция, вносящая в Парижский договор ряд изменений, которые закрепили права России иметь на Черном море любое количество боевых кораблей.

По сему поводу князь Горчаков, согласно рескрипту Александра II, подписанному 18 марта 1870 г., стал «светлейшим князем».

Зачем же тогда нужно было гонять эскадру в Америку? Конечно, официальные морские историки могут объяснить все учебными целями и проведением боевой подготовки в условиях Атлантики.

На самом же деле господам офицерам для карьерного роста был нужен так называемый морской ценз, по которому для получения следующего чина необходимо было пробыть определенное число лет в плавании (мичману полтора года, лейтенанту 4,5 года), а для получения чина штаб-офицера – командовать судном. Понятно, что морской ценз надо было зарабатывать не в Финском заливе.

Резонный вопрос, а почему бы не сплавать на Дальний Восток, где в 1871 г. была крайняя необходимость военного присутствия России?

Так Атлантическое побережье Соединенных Штатов... ближе, да и жалкий поселок Владивосток с Нью-Йорком не сравнить.

Главное же, надо было куда-то сплавить великого князя Алексея Александровича. Он был четвертым сыном императора, и его с детства готовили к морской карьере. Однако морская наука мало интересовала его как в молодости, так и когда он стал генерал-адмиралом – начальником всего русского флота. И это не поклеп, а признания самого Алексея.

Ну а в 1870–1871 гг. августейший плейбой не на шутку разгулялся. Ну, длительными запоями и беспорядочными интимными связями в семье Романовых никого не удивишь. Но Алексей, помимо всего прочего, завел серьезный роман с Александрой Жуковской – дочерью знаменитого поэта, служившей фрейлиной при его матери императрице Марии Александровне. Самое любопытное, «Сашенька» была на 8 лет старше Алексея.

Ряд историков утверждают, что в 1870 г. в Италии они вступили в тайный брак. Косвенным подтверждением служит то, что Алексей, доживший до 1909 г., имел сотни любовниц, но официально так и не женился.

Так или иначе, но лейтенанта Алексея Романова зачислили на фрегат «Светлана» и отправили в Америку. Через полтора месяца после отплытия «Светланы» в немецком городе Зальцбурге у девицы Александры

Жуковской родился сын, названный Алексеем.

Фрегат «Светлана» был лучшим фрегатом российского флота. В 1870 г. он прошел тимберовку^[33] в Кронштадте и взамен гладкоствольных 60-фунтовых пушек получил десять нарезных 8-дюймовых пушек обр. 1867 г. и одну 6-дюймовую пушку обр. 1867 г.

Кроме «Светланы» в состав эскадры Посьета входили корвет «Богатырь» и клипер «Абрек».

8 (20) ноября 1871 г. русская эскадра прибыла в Нью-Йорк.

Поскольку «Светлана» не шла под штандартом великого князя Алексея, он на корабле считался простым офицером. Другой вопрос, что Алексей в течение всего плавания беспробудно пил. Зато когда он сел в шлюпку, направлявшуюся к американскому берегу, над ней был поднят императорский штандарт, и Алексея приняли уже в качестве великого князя.

В Нью-Йорке великий князь поселился в роскошном отеле «Кларедон». Первым делом Алексей пожелал купить бизона или, по крайней мере, его шкуру, а также кожу индейца. В последней просьбе благоразумные янки ему отказали. Конечно, убивать краснокожих – дело не только привычное, но и богоугодное. Но начнет Алексей хвалиться кожей индейца в Европе, там ведь могут и неправильно понять.

Зато охоту на бизонов в штате Небраска устроили на славу! Правда, Алексей долго не мог с близкого расстояния попасть в бизона, чем немного посмешил янки. В конце концов, великий князь сумел пристрелить зверя.

Затем Алексея представили вождю племени Сиокс по имени Пестрый Хвост. Великий князь и вождь вдоволь напились шампанского. Судя по всему, у князя был и мимолетный роман с миссис Пестрый Хвост.

Население города Спрингфилда радушно встретило великого князя. Там Алексея повели на оружейный завод фирмы «Смит-Вессон», где юная красавица подарила великому князю револьвер специальной выделки.

Янки знали, что делали. В том же году русское Военное ведомство приняло на вооружение 4,2линейный (10,67-мм) револьвер «Смит-Вессон». Замечу, что ряд отечественных револьверов были уже отвергнуты Военным ведомством. Так, еще в 1861 г. подпоручик Горюнов предложил 3,5линейный (8,89-мм) шестизарядный револьвер с самовзводом. Но наши генералы даже отказались его испытывать, мол, слишком много (аж 19) частей в револьвере.

Одновременно с принятием на вооружение завод в Спрингфилде получил заказ на 20 тысяч револьверов «Смит-Вессон». Любопытно, что американское военное министерство закупило только тысячу револьверов

«Смит-Вессон», а далее предпочло иные системы.

За Спрингфилдом последовали радушные встречи в Бостоне, Кембридже и т. д. Журналисты с жадностью следили за каждым эпизодом поездки великого князя, особенно изощряясь в слухах об Алексее и женщинах. Так, одна из газет писала: «Великий князь Алексей отдает предпочтение женщинам небольшого роста, что немедленно сказалось на волшебном превращении: молодые женщины и женщины высшего света отказались от туфель на высоком каблуке и снизили высоту причесок».

Высокому гостю показали Ниагарский водопад, Детройт и знаменитые скотобойни в Чикаго, где забивали по три тысячи свиней за 10 часов ежедневно.

В Чикаго на приеме у мэра города Алексей выписал чек и пожертвовал 5 тысяч долларов в помощь семьям погорельцев.

Великокняжеский визит недешево обошелся казне. Вице-адмирал Посьет, сопровождавший князя, отправляет отчаянную депешу царю: «Расходы наши здесь очень велики. Первое время день в сложности обходился в 1500 долларов, теперь около 1200 долларов в день, потому что цены на все жизненные припасы здесь чрезвычайно поднялись после междоусобной войны».

В США хотели купить новые паровые котлы, чтобы заменить старые на «Светлане». Но князь и адмирал прокутили деньги на ремонт машин фрегата.

Быть в Америке и не прокатиться по Миссисипи?! Алексей приказал зафрахтовать большой пароход «Джеймс Хоуворд» и отправился вниз по великой американской реке. Ну а на корабле эскадры он послал депешу с приказом идти в Мексиканский залив.

11 февраля 1872 г. пароход «Джеймс Хоуворд» подошел к причалу Нового Орлеана. На следующий день в городе начались балы и карнавалы. Лишь 20 февраля Алексей поднялся на борт «Светланы», ожидавшей его с 9 февраля в порту Пенсакола (штат Флорида).

А через два дня эскадра взяла курс на Гавану. Оттуда, согласно плану, русские корабли должны были через Атлантику вернуться в Кронштадт. Но Александру II донесли, что его сын по-прежнему вспоминает о Сашеньке Жуковской. И эскадра получила приказ отправиться в кругосветное плавание по маршруту Гавана – Рио-де-Жанейро – мыс Доброй Надежды – Гонконг – Нагасаки – Владивосток. В декабре 1872 г. «Светлана» прибыла во Владивосток, а оттуда Алексей добирался уже сухим путем через Сибирь.

16 июля 1873 г. великий князь прибыл в Царское Село. Вскоре его

произвели в капитаны 1-го ранга, а в феврале 1874 г. Алексей стал командиром фрегата «Светлана».

Глава 9

Вторая американская экспедиция

На 5 июля 1875 г. был назначен Высочайший смотр кораблей Балтийского флота. К участию в смотре приглашались корабли Швеции, Англии и Соединенных Штатов. И вот утром 2 июля на рейде Кронштадта появилась американская эскадра в составе двух деревянных парусно-паровых судов – 19-пушечного фрегата «Франклин» и корвета «Аляска». Командовал эскадрой контр-адмирал Джон Уорден, бывший командир «Монитора».

3 июля американские корабли посетил генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич, а вечером на пароходе «Рюрик» состоялся торжественный обед^[34].

После проведения смотра и посещения Уорденом Петербурга американская эскадра отправилась в обратный путь.

В июне 1876 г. на Балканах началась война. Сербия и Черногория, стремясь поддержать повстанцев в Боснии и Герцеговине, объявили Турции войну. Большая часть русского общества поддержала это решение. В Сербию отправились около семи тысяч русских добровольцев. Во главе сербской армии стал герой туркестанской войны генерал Черняев.

Осенью 1876 г. Россия начала частичную мобилизацию войск. Назревала русско-турецкая война. Естественно, в Петербурге опасались вмешательства Лондона в конфликт на Балканах. Поэтому в конце 1876 г. были разработаны планы посылки двух русских крейсерских эскадр: на Атлантическое побережье – в Норфолк и на Тихоокеанское побережье – в Сан-Франциско.

В октябре 1876 г. корабли «отряда судов Тихого океана»^[35] и Сибирской флотилии получили приказ идти в Сан-Франциско. К 25 декабря 1876 г. там уже находились корвет «Баян», клипера «Всадник» и «Абрек», шхуны «Восток», «Тунгус» и «Ермак» под командованием контр-адмирала Ореста Поликарповича Пузино. В январе 1877 г. к ним присоединились канонерская лодка «Горностай» и транспорт «Японец».

Замечу, что канонерка имела парусное вооружение шхуны и была вооружена двумя 6-дюймовыми пушками обр. 1867 г., а все три шхуны Сибирской флотилии имели по четыре 4-фунтовые пушки обр. 1867 г. Таким образом, даже винтовая канонерская лодка и винтовые шхуны могли

успешно вести длительные крейсерские действия в океане. А их нарезные орудия позволяли надеяться на успех в бою с британскими «колониальными» судами – корветами, шлюпами и т. д.

Согласно плану, разработанному контр-адмиралом Пузино, в случае войны его эскадра должна была напасть на британский порт Ванкувер, чтобы «нанести возможный вред неприятельским учреждениям и уничтожить встреченные там военные и купеческие суда», а затем идти к Австралии и крейсировать у ее западного (корвет) и восточного (клипера) побережья, создав склады на северном берегу Новой Гвинеи, на Соломоновых и Маршаловых островах.

Согласно первоначальному плану войны с Турцией, корабли Балтийского флота должны были осуществлять блокаду Турции на Средиземном море. Однако из-за угрозы Англии русские корабли получили приказ покинуть Средиземное море и идти в американские порты.

Корвет «Богатырь» вышел из Генуи 9 ноября и прибыл в Чарльстон 27 декабря; фрегат «Светлана» вышел из Неаполя 12 ноября и пришел в Норфолк 31 декабря. Корвет «Аскольд» вышел из Генуи 20 ноября и пришел в Чарльстон 12 января 1877 г. Клипер «Крейсер» вышел из Неаполя 23 ноября и пришел в Нью-Йорк 4 февраля.

Командование над кораблями, пришедшими из Средиземного моря, принял контр-адмирал И.И. Бутаков (брат знаменитого адмирала Г.И. Бутакова), державший свой флаг на «Светлане». Кроме того, на «Светлане» находились сразу два великих князя – командир корабля капитан 1-го ранга Алексей Александрович и мичман Константин Константинович.

Как и при прошлых визитах русских кораблей, на Атлантическом побережье Штатов их ждала восторженная встреча. Началом торжества в Норфолке стал «большой бал, данный мэрией города в честь офицеров русской эскадры. “Собравшейся публики было от 1000 до 1500 человек”. Вслед за городским балом пошли непрерывные завтраки, обеды, ужины на кораблях, в полках, различных общественных организациях.

Однако венцом всех празднеств, как писали местные газеты, стал прием, устроенный командиром “Светланы”. “Были приглашены самые красивые и элегантные дамы Норфолка, моряки находящейся здесь станции и генерал Бэрри со всеми офицерами штаба форта Монроэ”. Точно в назначенный час от борта “Светланы” за приглашенными отвалили катера. “При входе на фрегат ничто не напоминало судно, вы находились в богато убранной и прекрасно устроенной для бала зале. Палуба..., обтянутая белым как снег полотном, вдоль бортов устроены... диваны, покрытые персидскими коврами, сверху натянут тент, украшенный

русскими и американскими флагами”. Великий князь как командир фрегата принимал гостей “у входа на шканцы, офицеры один другого любезнее оказывали всем величайшее внимание. Щегольски одетые матросы... с ловкостью услуживали гостям... Адмирал Бутаков и Великий князь Константин Константинович... помогали августейшему командиру... в оказываемом им истинно царском гостеприимстве... Завтрак был великолепно сервирован а la Russe. Может быть, не всем известно, что в настоящее время сервировка а la Russe считается самой модно и элегантной”»^[36].

11 марта 1877 г. «Светлана», «Богатырь» и «Аскольд» прибыли в Нью-Йорк. «Крейсер» ремонтировался в Филадельфии. Снова начались визиты и приемы.

5 апреля великие князья Алексей и Константин вместе с адмиралом Бутаковым были приняты новоизбранным президентом Рузерфордом Хейсом.

К апрелю 1877 г. очередная «военная тревога» с Англией миновала, и 30 апреля Бутаков получил приказ покинуть американские порты и возвращаться в Европу.

5 мая 1877 г. эскадра Бутакова покинула гостеприимные берега США. Почти одновременно с ней корабли отряда судов Тихого океана и Сибирской флотилии покинули Сан-Франциско. 16 июня 1877 г. «Баян» и «Всадник» пришли в Гонолулу (Гавайи), где их ждал клипер «Гайдамак».

Однако «разрядка международной напряженности» оказалась временной. 8 января 1878 г. русские войска взяли турецкую крепость Адрианополь и подошли к стенам Царьграда. В ответ четыре британских броненосца адмирала Хорби вошли в Мраморное море и бросили якорь у Принцевых островов. Так началась новая «военная тревога».

В мае 1878 г. в Англии приступили к формированию «особой эскадры». Ее командующим был назначен адмирал Кей, который 7 июня 1878 г. (по новому стилю) поднял свой флаг на броненосце «Геркулес». «Особая эскадра» должна была войти в Балтийское море и атаковать Кронштадт.

«Особая эскадра» представляла собой скопище самых разнотипных судов, неспособных взаимодействовать в составе соединения.

Зато британская пресса не скупилась на похвалы своей непобедимой армаде. Кульминацией пропагандистской кампании стал высочайший смотр «особой эскадры» 13 августа 1878 г., устроенный королевой Викторией.

«Особая эскадра» страшно напугала престарелого князя А.Н.

Горчакова и многих сановников. На самом деле не только «особая эскадра», но и пять таких эскадр не смогли бы взломать русскую оборону в районе Кронштадта. Если бы адмирал Кей пожаловал бы на Балтику, перед ним бы оказалась альтернатива – или постоять пару-тройку месяцев у входа в Финский залив, захватить десяток малых каботажных судов, пограбить дюжину чухонских деревень, изнасиловать десятка два чухонок, то есть в точности повторить стояние британской эскадры на Балтике в 1854–1855 гг., или атаковать в лоб Кронштадт. Последний вариант привел бы к уничтожению не менее половины британских броненосцев.

Надо ли говорить, что лорды Адмиралтейства не были дураками, и всерьез нападать на Кронштадт никто не думал. «Особая эскадра» была одним из великих британских блефов, на который, увы, купились Александр II и его «железный канцлер». Был, естественно, и финансовый аспект сбора великой армады. Не надо забывать, что воруют не только в России. В 1877–1878 гг. десятки миллионов фунтов стерлингов уплыли в бездонные карманы подрядчиков и лордов Адмиралтейства.

Между тем Россия готовилась не только к пассивной обороне, но и к нападению на британские коммуникации. Русские крейсера, корветы и клипера были отправлены в Атлантику и Тихий океан.

Еще до начала войны с Турцией Морское ведомство провело несколько зондажей на предмет возможности закупки в Североамериканских Штатах быстроходных пароходов, которые могли бы начать операции на коммуникациях Англии. В частности, был запрошен русский посланник в Вашингтоне: «Не осталось ли в архивах русского посольства... следов от плана, который был разработан на эскадре в 1863 г.? Если да, то пусть в посольстве составят докладную записку из имеющихся документов».

Телеграмма эта поставила посланника в сложное положение, но вскоре он вспомнил, что один из флаг-офицеров С.С. Лесовского лейтенант Л.П. Семечкин, к настоящему времени уже капитан-лейтенант и адъютант великого князя генерал-адмирала Константина Николаевича, находится на Всемирной выставке в Филадельфии. И посланник обратился к нему. «Просьба пришлась как раз по адресу. Семечкин мог ясно припомнить всю переписку 1863 г., которая велась через него. Поработав над имеющимися документами, пополнив недостающие сведения своими воспоминаниями, он составил подробную докладную записку. Ее вывод звучал так: “Не нарушая своего нейтралитета, Америка может дополнить наш флот продажей России нескольких крейсеров и снаряжением их у себя”».

В марте 1878 г. русское правительство решило приобрести в Америке 12 пароходов с тем, чтобы вооружить их и переоборудовать в крейсера,

однако из-за финансовых затруднений было решено ограничиться четырьмя судами. Естественно, что вся операция проводилась в строжайшей тайне. 1 апреля 1878 г. из Ораниенбаума вышел зафрахтованный Россией германский пароход «Цимбрия», на борту которого находилось 66 русских морских офицеров и 606 нижних чинов под командованием капитан-лейтенанта К. К. Гриппенберга.

Замечу, что все господа офицеры получили огромные для того времени подъемные: мичман – 400 рублей, капитан-лейтенант – 800 рублей. Поэтому недостатка в добровольцах не было. Только в море Гриппенберг вскрыл пакет и прочитал приказ: «...обогнуть Северную Англию и... идти в небольшой порт Северо-Американских Штатов, South-West-Harbour». Этот порт, расположенный в штате Мэн почти на границе с Канадой, как нельзя лучше подходил для пребывания русских экипажей – подальше от любопытных глаз и ушей. Впрочем, была и еще одна причина, чисто русская: в штате Мэн действовал «сухой закон» и были запрещены все крепкие напитки. Замечу, что «Цимбрия» шла в Атлантике под торговым флагом Германской империи.

16 апреля «Цимбрия» прибыла в Соут-Вест-Харбор. Прибывшие представились русскими эмигрантами, приехавшими в Америку. «Эмигранты» были в штатском, но уж больно однообразно одеты, да и выправка выдавала.

Гриппенберг немедленно отправился на телеграф и отослал несколько шифрованных цифрами телеграмм в Россию. Телеграфистам никогда не приходилось отправлять цифровые телеграммы, и это обстоятельство привлекло большее внимание прессы, чем сам факт прибытия «Цимбрии». Увы, у наших адмиралов не хватило ума составить зашифрованный текст на английском языке.

Покупку судов вел капитан-лейтенант Л.П. Семечкин, ранее прибывший в США на рейсовом пароходе. Семечкин заранее вступил в сговор с филадельфийским банкиром Вортоном Баркером. В марте 1878 г. Баркер объявил, что собирается создать судоходную компанию для обслуживания линии Аляска – Сан-Франциско и приобрести три-четыре быстроходных парохода. Благодаря огромному капиталу и связям в правительственных кругах проект этот возражений не встретил. Правительство оставило за собой лишь право освидетельствовать пароходы и признать их годными для предполагаемой цели. Так возникло, очевидно, не без ведома американского правительства, фиктивное пароходство Баркера.

«Интимный» же договор Баркера с Семечкиным гласил: «В. Баркер

приобретает на свое имя столько судов, сколько ему будет заказано, производит на них такие переделки... какие ему укажут», после чего Баркер должен был вывести суда в океан под американским флагом «в такое время, какое будет вызвано соображениями русского правительства. Для затрат ему делаются необходимые авансы. Окончательный расчет производится при исполнении всех взаимных обязательств. При найме капитанов, офицеров и команды В. Баркер руководствуется указаниями Семечкина и для исключения всяких претензий со стороны властей заключает с ним нотариальный договор». Выведя пароходы за пределы территориальных вод, Барке «в присутствии необходимых свидетелей и нотариуса передает... Семечкину все свои права на пароходы, совершив на все купчую крепость».

Первым судном, которое купила Россия уже через двое суток после прибытия Семечкина в Америку, стало «Stat of California». Л.П. Семечки писал впоследствии: «Я остановился в Филадельфии, чтобы возобновить сношение с некоторыми из прежних друзей... и осмотреть на верфи гг. Крампов оконченный в постройке, но еще не спущенный пароход “Stat of California”... Осмотрев внимательно корпус, стоявший на стапеле, и машину, собранную в мастерской, я убедился, что пароход... имеет право называться лучшим в Соединенных Штатах по тщательности и прочности постройки».

Пароход был признан годным «для крейсерских целей» и куплен за 400 тысяч долларов.

Узнав о намерении русских, англичане также начали скупать через своих агентов в Америке пароходы. «Положили глаз» они и на «Stat of California», за который Крамп запросил с них 500 тысяч долларов. Но в британском Адмиралтействе слишком долго думали и рассчитывали, и разрешение на его покупку пришло через два дня после того, как пароход приобрела Россия.

Покупка «Stat of California» сильно взволновала американскую прессу, газеты подняли шум: «Имеют ли русские право покупать суда? Даже если соблюдены все формальности, должно ли этим довольствоваться правительство?» Тогда русские представители обратились к самым крупным юристам-международникам, среди которых были известный государственный деятель, соратник Авраама Линкольна, сын и внук двух президентов Ч. Адаме, крупнейший юрист и дипломат бывший министр юстиции К. Кашинг, член Конгресса герой Гражданской войны генерал В. Бутлер и другие. Все они сочувствовали русским. «Г-н Адаме созвал репортеров главнейших газет и разъяснял, что американский закон

позволяет продавать оружие, но запрещает выпускать вооруженные экспедиции. Закон... позволяет продавать корабли, но последние должны выходить из гавани без пороха и вооруженных людей... Статьи, разъясняющие дело, были напечатаны в 35 газетах».

Но американские юристы настаивали, чтобы спуск американского флага и подъем Андреевского производился вне территориальных вод США, то есть на расстоянии трех морских миль от американского берега. «Всякий корабль пользуется правом экстерриториальности. Приобрести его он может только у своих берегов или в пределах вод, никому не принадлежащих».

Американские судовладельцы быстро посчитали ожидаемые барыши от продажи пароходов русским и пришли к выводу, что дело это очень выгодное. Большую роль сыграла и поддержка Промышленной лиги, объединявшей полторы тысячи заводов и более двух миллионов рабочих. «Русские дали работу многим тысячам людей, и потому Лига также приняла сторону наших».

Проблема была решена, и 8 мая 1878 г. пароход «Stat of California» сошел на воду. Впоследствии, будучи переоборудованным в крейсер, он получит название «Европа».

Затем Россия купила в Филадельфии за 275 тысяч долларов пароход «Columbus», переименованный затем в «Азию». Его также переоборудовали на заводе Крампа.

«Последовательность... и осмотрительность, с которой действовала наша экспедиция, произвела на американцев сильное впечатление», – вспоминал Л.П. Семечкин. Американские судовладельцы резко подняли цены на пароходы, они были уверены в кредитоспособности русских, и сколько им понадобится еще пароходов – никто не знал. И третий пароход, «Saratoga», переименованный в «Африку», пришлось купить уже за 335 тысяч долларов. Переделывался он также на заводе Крампа. Русские моряки – офицеры и нижние чины – принимали активное участие в переоборудовании купленных пароходов.

Между тем Морское ведомство России заказало Крампу за 275 тысяч долларов клипер «Забияку». По контракту на постройку корабля от закладки до спуска на воду отводилось всего четыре месяца. В случае невыполнения договорных условий предусматривалась система штрафов. Всего за три недели была разработана проектная документация, и 1 июля 1878 г. на верфи Крампа произошла закладка крейсера. 9 сентября «Забияка» был спущен на воду и уже 27 сентября прошел пробные ходовые испытания. Зима в этот год выдалась суровая, реку Делавэр рано сковало

льдом, и это не позволило закончить испытания в 1878 г. Только на следующий год Крампу удалось сдать клипер, да и то с большими штрафами. За опоздание со спуском на 9 дней с Крампа сняли 63 тыс. долларов, за переуглубление на 9 дюймов – 60 тыс. долларов, за меньшую на 0,5 узла скорость – 35 тыс. долларов. В результате Крамп получил всего 153 тысячи долларов, да еще он должен был за свой счет снабдить корабль всем необходимым для перехода в Европу. В итоге «Забияка» стал самым дешевым крейсером русского флота.

Несколько слов стоит сказать и об устройстве судов, закупленных в Америке.

Клипер «Европа» имел длину 93,6 м, ширину 11,3 м и осадку 5,2 м. Водоизмещение его составляло 3169 т. Машина типа компаунд мощностью 3000 индикаторных л. с. позволяла развивать скорость до 13,5 уз. 1 винт. Запас угля 1100 т. Дальность плавания 14 000 миль при 10-узловом ходе. На малом ходу обеспечивалось плавание под парами до 120 суток.

Клипер «Азия»: длина 86,4 м, ширина 10,7 м, осадка 4,5 м, водоизмещение 2449 т. Одна машина двойного расширения мощностью 1200 л. с. 1 винт. Скорость 15,6 уз. Запас угля 750 т. Дальность плавания 1500 миль. Парусное вооружение трехмачтового клипера.

Клипер «Африка»: длина 82,6 м, ширина 11,6 м, осадка 4,6 м, водоизмещение 960 т. Одна машина двойного расширения мощностью 1417 л. с. 1 винт. Скорость 12,7 уз. Дальность плавания 6400 миль при 9 уз. Парусное вооружение трехмачтового клипера.

21 декабря 1878 г. «Европа» и «Азия» с русской командой вышли в океан. В трех милях от берега они спустили американские и подняли русские Андреевские флаги. Через пять дней то же проделала и «Африка».

Поскольку к этому времени кризис миновал, все три крейсера под Новый год пришли в Копенгаген, где и перезимовали, ожидая освобождения Кронштадтского рейда ото льда.

Об этой экспедиции и до 1917 г., и после написано очень много. Однако во всех источниках обойден один очень любопытный момент – откуда на русских кораблях должны были взяться пушки? Ведь без орудий эти корабли были абсолютно беспомощны. Получалось, что в условиях войны с Англией надо идти в Кронштадт, там вооружаться, а затем вновь идти в океан на британские коммуникации? Надо ли объяснять бредовость такого плана.

На самом же деле орудия для русских крейсеров были заказаны фирме Круппа. «Европа» получила одну 8,26-дюймовую (210-мм) гаубицу, три 5,9-дюймовые (149,3-мм) пушки и четыре 9-фунтовые (107-мм) пушки;

«Азия» – три 5,9-дюймовые и четыре 9-фунтовые пушки; «Африка» – пять 5,9-дюймовых и четыре 9-фунтовые пушки. Все эти орудия были изготовлены Круппом. Кстати, 5,9-дюймовые крупповские пушки в 1878 г. получили и другие наши крейсерские суда, как, например, корветы «Богатырь» и «Варяг».

Первоначальный замысел предусматривал вооружение «Европы», «Азии» и «Африки» в море с нейтральных пароходов, доставивших пушки из Германии. И лишь после окончания Берлинского конгресса было решено пушки ставить в Кронштадте.

Что же касается клипера «Забияка», то он с 28 мая по 5 августа 1879 г. перешел из Филадельфии в Кронштадт. Вооружение он получил лишь к началу кампании 1880 г. Оно состояло из двух 6-дюймовых обр. 1867 г., четырех 9-фунтовых и одной 3-фунтовой обр. 1867 г. пушек. В середине 1880-х гг. были добавлены одна 2,5-дюймовая пушка Барановского и шесть 37-мм пятиствольных пушек.

Покупка пароходов в Америке были осуществлена Морским ведомством и на казенные деньги. Однако параллельно по всей стране в 1878 г. шел сбор средств с населения на покупку за границей крейсерских судов. Инициативу в сборе средств проявило «Императорское общество содействия русскому торговому мореходству». В Москве был учрежден главный комендант для сбора пожертвований, а звание почетного председателя принял на себя цесаревич Александр Александрович. К началу мая 1878 г. было собрано уже более двух миллионов рублей, в мае 1879 г. – 3 835 500 рублей, к концу 1881 г. – 4 132 800 рублей. Суммы пожертвований частных лиц составляли от нескольких копеек до 100 тысяч рублей. Большая часть населения с энтузиазмом отнеслась к строительству Добровольного флота. Любопытно, что великий композитор Петр Ильич Чайковский в 1878 г. сочинил марш «Добровольный флот». Он попросил издателя П.И. Юргенсона перечислить гонорар за марш на строительство флота.

6 июня 1878 г. Россия купила в Германии первые три парохода. Первый пароход «Holsatia» прибыл в Кронштадт уже 14 июня. Газета «Новое время» так описала торжественное мероприятие, посвященное приходу судна в Россию: «20 июня, около часа пополудни, после торжественного молебна, первый рейдер добровольного флота “Holsatia” был окрещен “Россией”. На рейдере под звуки музыки, игравшей национальный гимн, был поднят русский флаг и гюйс. По окончании молебна надпись на пароходе “Holsatia” была немедленно закрашена».

Второй из приобретенных пароходов «Hommnia» прибыл в

Кронштадт 19 июня и впоследствии был переименован в «Москву». Третий пароход «Turingia», оказавшийся в Кронштадте, 24 июня был назван «Петербургом». Все три парохода были приобретены за 165 тысяч фунтов стерлингов, что по курсу 1878 г. составляло примерно 1580 тысяч рублей. Водоизмещение судов составляло около 3000 т, а скорость 13,5—14,5 узла.

А 17 июля, отремонтированные, вооруженные крупновской артиллерией и укомплектованные военными экипажами, они уже стояли на кронштадтском рейде в полной готовности для крейсерской службы. 26 июня был приобретен пароход «Нижний Новгород».

Между тем мирный исход Берлинского конгресса устранил угрозу войны, и 1 августа разоруженные крейсера были исключены из списков военного флота и переведены в ведение комитета. Крейсера были отправлены на Черное море и приняли участия в перевозке русских войск из Сан-Стефано в Одессу (до 13 тысяч человек, 3600 лошадей и около 5 тысяч тонн другого груза).

Раздел II

Вражда, торговая и военный союз

Глава 1

Интервенция в Россию

25 октября, то есть 7 ноября 1917 г., в России произошла Великая Октябрьская Социалистическая революция или октябрьский переворот, пусть каждый читатель выберет название согласно собственной политической ориентации. Любопытно другое: за день до этого посол США в Петрограде Френсис предложил Госдепартаменту послать в Россию (через Владивосток или Швецию) две или более американские дивизии.

А еще раньше, 18 (31) октября 1917 г., был выпущен меморандум Морского министерства США с предложением начать интервенцию в Россию. Иностранные войска предлагалось послать на Север (США, Англия и Франция) и на Дальний Восток (США и Япония). В меморандуме выражалась надежда, что войска союзников станут «оплотом закона, власти и правительства», вокруг них объединятся «лучшие элементы русского народа» (офицеры, казаки, средний класс), а также «мыслящая честная часть крестьянства, солдат, рабочих». Оккупация части России признавалась необходимой в качестве гарантии выплаты ее долгов союзным странам. Если Россия все-таки попытается выйти из войны, то союзные войска, оккупировавшие территорию на Севере и на Дальнем Востоке, не позволят ей этого сделать. Эти войска также помешают Германии воспользоваться плодами мирного соглашения и удержат русскую армию на фронте^[37].

Как видим, уже тогда американские адмиралы рассматривали Россию как банановую республику и собирались поступить с ней соответствующим образом.

19 ноября 1917 г. американский посол в России Френсис обратился с призывом к русскому народу – сохранять «благоразумие» и ...передать США Транссибирскую железную дорогу.

8 января 1918 г. президент США изложил «Четырнадцать пунктов» условий мира. Они предусматривали: 1) открытые мирные договоры; 2) «свободу морей» – абсолютную свободу судоходства; 3) «свободу торговли» – устранение таможенных барьеров; 4) установление гарантий, обеспечивающих сокращение вооружений; 5) свободное, откровенное и беспристрастное урегулирование колониальных вопросов; 6) освобождение Германией всех оккупированных ею русских территорий, предоставление

России беспрепятственной возможности определить свое политическое развитие и национальную политику, вступление ее в «сообщество свободных наций» и оказание ей там «радушного приема» (дальнейшие события и в особенности активное участие США в интервенции против Советской России показали истинное отношение Вильсона и демагогический характер его «Четырнадцати пунктов»).

Ну а параллельно советник президента полковник Хауз разрабатывал планы расчленения России, рассматривая Сибирь как американскую вотчину, аннексия которой для США являлось бы лишь делом времени. Россию никак нельзя было оставлять нерасчлененной, подчеркивал он, ведь Россия «слишком велика и слишком гомогенна для нашей безопасности. Я бы хотел видеть Сибирь как отдельное государство, а Европейскую Россию расчлененную на три части».

В октябре 1918 г. правительство Вильсона разработало тайные «комментарии к четырнадцати пунктам», в которых предлагалось окончательно решить «русский вопрос» при помощи расчленения России на отдельные «самостоятельные области», подвластные США. Американские правители объявили Россию «более не существующей» и потребовали не только выделения Польши, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии из состава бывшей Российской империи, но также отделения от России Украины, Сибири, Кавказа и других территорий.

Наглядным примером планов США уничтожения России служит официальная карта, составленная Госдепартаментом США для Парижской мирной конференции и озаглавленная «Предлагаемые границы в России». На этой карте от России не оставалось ничего, кроме Среднерусской возвышенности. В приложении к этой карте говорилось: «Всю Россию следует разделить на большие естественные области, каждая со своей экономической жизнью. При этом ни одна область не должна быть настолько самостоятельной, чтобы образовать сильное государство».

11 (24) ноября 1917 г. во Владивосток прибыл американский броненосный крейсер «Бруклин» (водоизмещение 10 100 т, вооружение: 8 – 203-мм и 12 – 127-мм пушек). А 6 июля 1918 г. правительство США приняло решение о непосредственном участии своих войск в оккупации Дальнего Востока и Сибири. 16 августа во Владивостоке высадился американский экспедиционный корпус общей численностью 9 тыс. человек.

Как уже говорилось, одной из важнейших целей американской интервенции была Транссибирская магистраль. В январе 1919 г. было подписано соглашение об установлении межсоюзного контроля над

Транссибом. Номинальное руководство по осуществлению контроля вручалось Межсоюзному железнодорожному комитету (МСЖК) под председательством колчаковского министра путей сообщений Устругова. Исполнение решения МСЖК передавалось Совету по воинским перевозкам, возглавляемому японским представителем, и Техническому совету под началом американского инженера Дж. Стивенса. Данному совету поручалось непосредственное заведывание всеми участками дороги, их техническая эксплуатация, решение всех хозяйственных вопросов, назначение иностранных экспертов и т. д.

В апреле 1919 г. был создан Закупочный комитет, в задачу которого входили приобретение и доставка различных необходимых для железной дороги материалов. Председателем комитета назначили американского представителя Спенглера. Охрана Транссиба со всеми ответвлениями возлагалась на войска всех стран, принимавших участие в интервенции. Фактический контроль над Транссибом осуществляли Япония и США.

Правда, воевать с большевиками янки сами не желали и предоставляли это делать колчаковцам. Зато США предоставили Колчаку кредит в размере 262 млн. долларов и в счет этого направили ему в конце 1918 г. свыше 200 тысяч винтовок, пулеметы, орудия и боеприпасы. В первой половине 1919 г. США послали Колчаку 250 тысяч винтовок, несколько тысяч пулеметов и несколько сотен орудий, в августе 1919 г. – свыше 1800 пулеметов, более 92 млн. патронов к ним, 665 автоматических ружей, 15 тысяч револьверов и 2 млн. патронов к ним. Кроме того, Колчак получил несколько десятков двухмоторных самолетов фирмы «Вильсон – Стюртеван», использовавшихся для разведки и бомбометания.

В свою очередь адмирал передал американцам 2118 пудов золота из захваченного золотого запаса России.

В целях «освоения» Дальнего Востока американцы открыли в различных городах края филиалы банков, представительства, конторы, акционерные торгово-промышленные предприятия. В США была создана специальная комиссия по эксплуатации богатств Дальнего Востока (объекты наживы американских предпринимателей – угольные копи, прииски, лесоразработки, рыбные промыслы, железнодорожный, водный транспорт и др.)

Из портов Дальнего Востока за океан шли суда с награбленным добром. Только за три месяца 1919 г. интервенты вывезли более 3 млн. шкурок ценной пушнины, в 1919 г. – 14 млн. пудов сельди. Начиная с 1918 г. вывозилось большое количество леса.

Интервенты разграбили Владивостокский порт, Дальневосточное

морское, Амурское, Байкальское и Ленское пароходства, многие железные дороги, продовольственные, военные и другие склады, различные учреждения и предприятия, привели в негодность железнодорожные пути.

В Приморье американцы с мирным населением обращались так же, как и у себя на «диком Западе» с краснокожими.

«В архивах и газетных публикациях той поры и поныне хранятся свидетельства, как янки, прибыв за тридевять земель, хозяйничали на нашей земле, оставляя кровавый след в судьбах русских людей и в истории Приморья. Так, к примеру, захватив крестьян И. Гоневчука, С. Горшкова, П. Опарина и З. Мурашко, американцы живьем закопали их за связь с местными партизанами. А с женой партизана Е. Бойчука расправились следующим образом: искололи тело штыками и утопили в помойной яме. Крестьянина Бочкарева до неузнаваемости изуродовали штыками и ножами: “нос, губы, уши были отрезаны, челюсть выбита, лицо и глаза исколоты штыками, все тело изрезано”. У ст. Свягино таким же зверским способом был замучен партизан Н. Мясников, которому, по свидетельству очевидца, “сперва отрубили уши, потом нос, руки, ноги, живым порубив на куски”.

“Весной 1919 года в деревне появилась карательная экспедиция интервентов, учиняя расправу над теми, кто подозревался в сочувствии партизанам, – свидетельствовал житель деревни Харитоновка Шкотовского района А. Хортов. – Каратели арестовали многих крестьян в качестве заложников и требовали выдать партизан, угрожая расстрелом (...) Свирепо расправились палачи-интервенты и с безвинными крестьянами-заложниками. В числе их находился и мой престарелый отец Филипп Хортов. Его принесли домой в окровавленном виде. Он несколько дней еще был жив, все время повторял: “За что меня замучили, звери проклятые?!”. Отец умер, оставив пятерых сирот.

Несколько раз американские солдаты появлялись в нашей деревне и каждый раз чинили аресты жителей, грабежи, убийства. Летом 1919 г. американские и японские каратели устроили публичную порку шомполами и нагайками крестьянина Павла Кузикова. Американский унтер-офицер стоял рядом и, улыбаясь, щелкал фотоаппаратом. Ивана Кравчука и еще трех парней из Владивостока заподозрили в связи с партизанами, их мучили несколько дней. Они вышибли им зубы, отрубили языки».

А вот другое свидетельство: «Интервенты окружили Маленький Мыс и открыли ураганный огонь по деревне. Узнав, что партизан там нет, американцы осмелели, ворвались в нее, сожгли школу. Пороли зверски каждого, кто попадался им под руку. Крестьянина Череватова, как и многих

других, пришлось унести домой окровавленным, потерявшим сознание. Жестокие притеснения чинили американские пехотинцы в деревнях Кневичи, Кролевцы и в других населенных пунктах. На глазах у всех американский офицер несколько пуль выпустил в голову раненого паренька Василия Шемякина».

Да и сам генерал Грэвс, командующий американским экспедиционным корпусом, впоследствии признавал: «из тех районов, где находились американские войска, мы получали сообщения об убийствах и истязаниях мужчин, женщин, детей...»

Не менее откровенен в своих воспоминаниях и полковник армии США Морроу, сетуя, что его бедняги-солдаты... «не могли уснуть, не убив когонибудь в этот день (...) Когда наши солдаты брали русских в плен, они отвозили их на станцию Андрияновка, где вагоны разгружались, пленных подводили к огромным ямам, у которых их и расстреливали из пулеметов». «Самым памятным» для полковника Морроу был день, «когда было расстреляно 1600 человек, доставленных в 53 вагонах».

Свидетельства о зверствах интервентов приводились практически во всех местных газетах той поры. Так, «Дальневосточное обозрение» приводило следующий факт: «Во Владивостоке на Светланской улице американский патруль, посмеиваясь, взирал на избивание японскими солдатами матроса Куприянова. Когда возмущенные прохожие бросились на выручку, американский патруль взял его “под защиту”. Вскоре стало известно, что американские “благодетели” застрелили Куприянова якобы за сопротивление патрулю».

Другой американский патруль напал на Ивана Богдашевского, «отобрал у него деньги, раздел донага, избил и бросил в яму. Через два дня тот умер». 1 мая 1919 г. два пьяных американских солдата напали на С. Комаровского с целью грабежа, но тот успел убежать от грабителей.

На Седанке группой американских солдат была зверски изнасилована 23-летняя гражданка К. Факты насилия над женщинами и девушками жеребцами в форме армии США неоднократно регистрировались и в других частях Владивостока и Приморья. Очевидно, девицы легкого поведения, которых тогда, как и нынче, было немало, американских вояк уже пресытили. Кстати, одну из «жриц любви», «наградившую» нескольких американских «ковбоев» нехорошей болезнью, как-то обнаружили убитой на улице Прудовой (где нынче стоит кинотеатр «Комсомолец») «с пятью револьверными пулями в теле».

Другое свидетельство, взятое из местной прессы: «В начале июля, проезжая по Светланской улице на извозчике, четверо пьяных

американских солдат, куражась, оскорбляли прохожих. Проходящие мимо гласный (т. е. депутат) городской думы Войцеховский, Санарский и другие лица, возмущенные их поведением, остановили извозчика. Пьяные солдаты подошли к Войцеховскому и по-русски закричали на него: “Чего свистишь, русская свинья? Разве не знаешь, что сегодня американский праздник?”. Один из солдат наставил на Войцеховского револьвер, а другой стал наносить револьвером ему удары в лицо».

Или вот другой пример из «Вечерней газеты» за 18 ноября 1921 г. Пятеро американских матросов, обслуживающих радиостанцию на Русском острове, которую интервенты захватили еще в 1918 г., прибыли на танцевальный вечер в зал Радкевича, что на Подножье. Изрядно приняв «на грудь», они стали «вести себя вызывающе». А когда начался спектакль, «сели во втором ряду, а ноги положили на спинки стульев первого ряда» (где сидели русские зрители). При этом матросы говорили, что «плюют на все русское, в том числе и на русские законы», а затем начали дебоширить.

Надо сказать, что, судя по сохранившимся свидетельствам, американские вояки по части пьянства, грабежей и «непристойностей в отношении к женщинам, которым делаются гнусные предложения прямо на улицах», а также по наглому, хамскому поведению ко всем и вся, уже тогда равных себе не имели. Они могли устроить, куражась в пьяном угаре, беспричинную стрельбу на людных улицах по принципу: кто не спрятался – я не виноват! Ничуть не смущаясь, что под их пулями гибнут ни в чем не повинные люди. Газета «Голос Родины» за 12 января 1922 г. дала вполне конкретное название: «Американские дикари развлекаются».

В апреле 1920 г. американские, английские, французские и прочие иноземные войска убрались восвояси из Владивостока. В связи с изменившейся военно-политической ситуацией на Дальнем Востоке правительства США, Великобритании, Франции и др. государств вынуждены были отказаться от открытой поддержки разномастных местных властей на Дальнем Востоке, противостоящих большевикам. В августе покинули Приморье и китайские части.

Дольше всех оставались у нас японцы (до октября 1922 г.). Под их «крышей» продолжал действовать и специальный батальон американских вояк. Янки вместе с японцами «обслуживали» созданный в те годы на Русском острове концлагерь и радиостанцию, расположенную там же. Замученных в лагере топили рядом с островом порознь и целыми баржами, связывая руки колючей проволокой.

Есть свидетельства, что уже после ухода интервентов один из водолазов, работая на затопленных объектах у Русского острова, наткнулся

на одну из таких барж, внутри которой «стояли, как живые, связанные люди». Шокированный увиденным, водолаз сошел с ума^[38].

На Дальнем Востоке американские войска пробыли до весны 1920 г. Уже в январе началась эвакуация. Заключительным аккордом интервенции стал уход из Владивостока адмиралом Г. К. Старком тридцати военных и гражданских судов. По пути часть из них затонула, часть была продана или брошена в портах Гензан и Шанхай.

10 января 1923 г. флотилия Старка в составе кораблей «Бойкая», «Свирь», «Батарейя», «Взрыватель», «Илья Муромец», «Улисс», «Патрокл», «Диомид», «Фарватер» и «Парис» прибыли в оккупированный американцами порт Манилу. Там бравый адмирал и продал американцам остатки Сибирской флотилии.

Помимо Дальнего Востока США приняли участие в интервенции Антанты на Севере России. Формально целью интервенции была защита больших запасов оружия и продовольствия, скопившихся в портах Мурманска и Архангельска вследствие нерасторопности царской администрации.

28 апреля 1918 г. из американского порта Чарльстон вышел бронепалубный крейсер «Олимпия» (водоизмещением 6 560 т) с секретной миссией. Даже его командир капитан 1-го ранга Бергер не знал конечного пункта назначения. Согласно инструкции, Бергер вскрыл запечатанный пакет 16 мая, находясь у берегов Шотландии, и лишь тогда узнал, что «Олимпия» идет в Мурманск.

25 мая крейсер прибыл в Мурманск. 8 июня по приказу Бергера на берег был высажен десант в составе 8 офицеров и 100 матросов. Позже было высажено еще несколько десятков человек.

Американцы захватили русский миноносец «Капитан Юровский» и, проведя небольшой ремонт, подняли американский флаг. Команда миноносца представляла сборную солянку – 30 американцев, несколько русских и моряков других национальностей.

13 августа американцы захватили миноносец «Бесшумный». Командиром его был назначен лейтенант с «Олимпии» Честер Джексон.

16 июня американцы вместе с англичанами оккупировали поселок Колу. В конце июля британский генерал Пул использует две американские роты для захвата Архангельска. 15 августа в бою у деревни Селетской янки впервые несут потери – трое раненых.

Летом 1918 г. на Западный фронт была переброшена 85-я дивизия армии США. Один из ее полков, 339-й пехотный, с приданными частями на британских транспортных «Нагоя», «Тидеус» и «Сомали» вместо Франции

был доставлен на север России. Личный состав полка набирался из призывников в штатах Мичиган, Иллинойс и Висконсин.

4 сентября 1918 г. пять с половиной тысяч американских солдат высадились в Архангельске. Кроме пехотных батальонов 85-й дивизии в состав контингента входили подразделения 310-го инженерно-саперного полка, военно-транспортные подразделения, медицинский батальон и полевой госпиталь.

Свой поход на Русский Север американцы назвали Экспедиция «Полярный медведь». Официальное наименование воинского контингента – Американский экспедиционный корпус в Северной России.

Американцами командовал подполковник Джордж Стюарт. Общее командование иностранными войсками в Северной области России осуществлял британский генерал-майор Фредерик Пул. Помимо американцев в его подчинении были британские, канадские, австралийские, французские и сербские части. Вскоре генерала Пула сменил другой британский командующий, генерал Уильям Эдмунд Айронсайд.

Американское командование старалось избежать использования своих частей непосредственно в боях с Красной Армией. Но под нажимом англичан пришлось отправить на фронт 339-й пехотный полк, который побатальонно и даже поротно воевал на Железнодорожном, Двинском и Онежском фронтах.

Английские интервенты завезли на Русский Север восточный штамм гриппа («испанку»). Среди мирного населения вспыхнули массовые эпидемии, которые затронули и американцев.

Потери американцев на Севере составили ПО человек убитыми. Более 70 человек умерли от гриппа «испанки», который начал косить солдат в первые же дни по прибытии в Архангельск. Около 30 человек пропали без вести.

С местным населением янки не церемонились, также как и на Дальнем Востоке. Так, «американские солдаты, ворвавшись в село Ровдино, приказали крестьянам предоставить хлеб, мясо, овощи, лошадей для интервентов. Крестьянину Попову американские солдаты завязали глаза и 14 километров гнали пешком с мешком песка на спине. В селе Ровдино они зверски истязали его, а затем живого закопали в землю. Захватив деревню Пылица Онежского уезда, интервенты и белогвардейцы зверски расправились с мирными жителями. Карательный отряд вывел группу крестьян на опушку леса и зверски убил их. Трупы их были страшно обезображены, их невозможно было узнать: изломанные руки и ноги,

выколотые глаза, рассеченные головы и лица. Тяжело больного командира ледокола “Святогор” И.А. Дрейера интервенты сначала распяли на столбе, а потом застрелили»^[39].

Интервенты на Русском Севере устроили свыше одиннадцати концлагерей и тюрем, через которые прошли 52 тысячи человек. Таким образом, в заключении побывал каждый пятый житель этой малонаселенной области.

Анкета, проведенная Иоканьговским Совдепом уже после падения Северной области, показывает, что из 1200 арестантов, побывавших в застенках Иоканьги, лишь 20 человек принадлежало к коммунистической партии, остальные были беспартийные. Тысячи людей были погублены в тюрьме совершенно несправедливо. Из этих 1200 человек 23 – расстреляны, 310 – умерли от цинги и тифа, лишь 100 человек оставались относительно здоровыми. Свое существование Иоканьга закончила 20 февраля 1920 г., когда, узнав о разгроме белых, каторжане арестовали стражу. На мачте радиостанции взвился красный флаг.

«Тюремных помещений не хватало. Под тюрьмы занял подвалы таможни, трюмы пароходов (например “Волжский”^[40]). Были выстроены тюрьмы на Кегострове, на Быку, на Бакарице. Наиболее мрачную славу снискали каторжные тюрьмы на острове Мудьюг и в бухте Иоканьга. Созданные интервентами Мудьюгская и Иоканьгская ссыльнокаторжные тюрьмы – самые кошмарные и позорные страницы истории англо-американской и французской интервенции на Севере. И так как тюрьмы Печенги, Мурманска, Кеми, Архангельска в 1918 г. были переполнены, то чтобы “разгрузить” места заключения, 23 августа 1918 г. открыли каторжную тюрьму на заброшенном, пустынном острове Мудьюге, расположенном в Двинской губе Белого моря, в 60 километрах от Архангельска. Тюрьму назвали “первым концентрационным лагерем для военнопленных”. В действительности лагерь оказался каторжной тюрьмой.

Первая группа каторжан прибыла на остров 23 августа 1918 г. Им предстояло своими руками построить и оборудовать себе тюрьму, в первую очередь карцеры-землянки.

Начальник тюрьмы Судаков установил жесточайший режим. Заключение истязали, морили голодом, держали в карцере, из которого если кто и выходил живым, то на всю жизнь оставался калекой. Одним из первых туда попал заместитель председателя Архангельского Совета рабочих и солдатских депутатов А. Гуляев. На третьи сутки пребывания в карцере он уже не мог передвигаться и вставать с места. Бывший узник

Мудьюгской тюрьмы Павел Петрович Рассказов писал: “Представление о Мудьюге неразрывно связано с представлениями о высших страданиях, о высшей человеческой жестокости и неизбежности мучительной смерти. Кто попал на Мудьюг, тот живой труп, тот не вернется к жизни”.

Прибывших в Мудьюг стригли “под машинку”. Не было ни бани, ни умывальников. Поэтому умывались из котелков, которые выдавались для пищи. Белье не выдавалось, одежда сгнивала на теле. Число заключенных в бараках, рассчитанных на 100 человек, дошло до 350 человек. Тюрьма представляла собой дощатые сараи, окруженные колючей проволокой, в шагах пятидесяти от них стояли могильные кресты. Санитарно-гигиенические условия были ужасающими. Неимоверная теснота, грязь, паразиты и голод создавали самые благоприятные условия для заболеваний, а администрация не только не старалась улучшить положение заключенных, но и всячески стремилась сделать их еще более невозможными. Впоследствии это вылилось в страшные эпидемии тифа, дизентерии. Участник Гражданской войны Игнатьев в своем очерке “Некоторые факты и итоги 4-х лет гражданской войны” рассказывает: “Громадный процент арестованных был поражен цингой. Карцеры были холодными, располагались в простых погребках. “Больница” была такова, что член Онежской земской управы Душин, лежа в ней в тифу, отморозил себе все пальцы на ногах”. Это был “лагерь смерти”. Работать заставляли по 18 часов в день. Врач Маршавин свидетельствует, что работали заключенные с 5 утра до 23 часов. Часть из них работала в лесу, вырубая деревья на столбы для проволочных заграждений. Перерывов на отдых не было. В особенности тяжелы были земельные работы. Для засыпки низких мест срывали возвышенности и землю насыпали на носилки. Уже одни только носилки были очень тяжелы для изнуренных, голодных людей. Чтобы возить дрова, в сани впрягалось 4 человека. Немного легче была работа на устройстве проволочных заграждений. Люди ходили оборванными и поцарапанными, рукавиц для этой работы не было. Зимой снег заставляли разгребать также голыми руками. За две недели пребывания на Мудьюге все деревья на территории лагеря были вырублены, и два ряда проволочных заграждений высотой около 1,5 сажени охватывали лагерь колюче-острым железным кольцом.

В тюрьме применялись изуверские пытки: жгли каленым железом, закапывали живьем в землю. Широко применяли и железные кандалы. Заключенные пытались группами или в одиночку бежать, но их ловили и расстреливали»^[41].

Замечу, что построенные англичанами и американцами

концентрационные лагеря были первыми в истории нашей страны. Большевики начали создавать их только после 1920 г.

Возникает естественный вопрос: на каком основании пропаганда США десятилетия бубнит о ГУЛАГе, где условия жизни заключенных в целом были намного лучше, чем на Мудьюге и в других северных лагерях? Ах да! Мудьюг – это было так давно! Ну а как насчет секретных тюрем ЦРУ XXI века на Кубе (Гуантанамо), в Польше, Прибалтике и других странах?

Следует отметить, что американским солдатам не хотелось воевать непонятно с кем и непонятно за что. В нескольких ротах 339-го полка прошли солдатские бунты. В декабре 1918 г. на позициях у деревни Кадыш произошло братание солдат 339-го американского полка и солдат 15-го советского полка. Один из американских офицеров заявил: «Американцы признают русское революционное правительство и никакой войны против большевиков вести не будут»^[42]. В итоге в период с июня по октябрь 1919 г. американские войска были полностью выведены с Русского Севера.

В 1922 г. ветераны американского экспедиционного корпуса создали ассоциацию «Полярный медведь». В 1929 г. под эгидой организации «Ветераны зарубежных войн» бывшие «медведи» отправились в советскую Россию и вывезли на родину останки 86 своих павших товарищей. 30 мая 1930 г. на кладбище Уайт Чейпел в городе Троя (Мичиган) был открыт памятник: свирепый белый медведь на постаменте. Ежегодно в конце мая Ассоциация памяти ветеранов экспедиции «Полярный медведь» проводит у монумента торжественную церемонию.

С первых же дней приезда в Архангельск американцы и англичане организовали вывоз ценностей за границу. Так, в 1918 г. захватили с грузом 57 больших пароходов и 4 парусника и увели их в свои порты. В следующем году было угнано 14 пароходов и 132 парусника.

По данным архангельской таможни, с 2 августа по 31 декабря 1918 г. из Архангельска вывезено 668 035 пудов различных коммерческих грузов. В 1919 г. – 4 281 015 пудов.

Англичане и американцы вывезли из Мурманска и Архангельска леса – на сумму свыше 1 млн. фунтов стерлингов, льна – около 2 млн. пудов, марганцевой руды – 98 тыс. пудов и другие товары, всего на сумму около 3,5 млн. фунтов стерлингов. Из числа вывезенных товаров около 40 % приходилось на США.

На юге России американцы непосредственно не участвовали в боевых действиях, хотя американская эскадра находилась в Мраморном море. Весной 1919 г. правительство США предоставило «самостийной»

Директории в кредит военного имущества на сумму 11 млн. долларов.

Летом и осенью 1919 г. США отправили Деникину около 100 тысяч винтовок, свыше 140 тысяч пар обуви, сотни тонн боеприпасов. Увы, несмотря на все американские миллионы и самолеты, Симон Петлюра и Антон Деникин убыли в Париж, где немедленно сели писать мемуары с жалобами на союзников, почему-де дали так мало.

По неполным данным, только на содержание своих войск в России – без флота и помощи белым, США истратили свыше 25 млн. долларов.

Так бесславно закончилась интервенция против страны, никогда не воевавшей с США и не представлявшей в 1917–1918 гг. даже потенциальной угрозы.

Глава 2

Версальская и Вашингтонская конференции

В начале Первой мировой войны подавляющее большинство населения выступило против участия США в войне. Однако финансовые воротилы и контролируемые ими СМИ прилагали все усилия, дабы внушить американцам ненависть к немцам и втянуть страну в войну. За отсутствием серьезных аргументов в ход пошли подлоги и провокации. Вот, к примеру, 7 мая 1915 г. германская подводная лодка U-20 потопила у побережья Ирландии английский лайнер «Лузитания», при этом погибло 1198 человек, в том числе 128 американцев.

Англосаксонская пресса подняла истощный вой, обвиняя немцев во всех смертных грехах. Между тем английская подводная лодка в том же 1915 г. потопила в Мраморном море переполненный людьми паром, где погибло куда больше людей, чем на «Лузитании». Но об этом «свободная пресса» не упоминала – чего жалеть турок!

Любопытно другое: в паром и в лайнер стандартным водоизмещением 32 тыс. тонн, а полным – где-то под 50 тыс. тонн попало по одной торпеде. С паромом все ясно, а вот как с «Лузитанией», которая по своим размерам превышала любой линкор мира и рекламировалась как абсолютно непотопляемое судно? На самом деле вслед за слабым взрывом зарядного отделения германской торпеды прогремел взрыв огромной силы. Это сдетонировали сотни тонн боеприпасов, которые «Лузитания» везла из США в Англию. Самое же любопытное, что германская община в Нью-Йорке заранее разместила в газетах частные объявления о том, что «Лузитания» плывет в зону боевых действий и напичкана боеприпасами.

Ну а пассажиров янки больше интересовали скорость судна, цена билетов и комфортность, а не трюмы, забитые тротилом.

В начале 1917 г. американское правительство заявило, что располагает сведениями о том, что Германия склоняет к войне с США и Мексику. Позже появилась аналогичная фальшивка, что Германия договорилась с Японией начать войну с США.

Обе фальшивки очевидны и троечнику-десятикласснику – мексиканская армия была в десятки раз слабее американской, а Япония находилась в войне с Германией и практически без потерь в 1914 г. захватила германские колонии на Тихом океане и в Китае, и теперь спокойно ждала разгрома Германии и международной конференции,

которая бы узаконила японские «приобретения».

Но, увы, добрый американец верил прессе и про мексиканскую агрессию, и про японскую угрозу. Ну а об умственных способностях рядового американца в области мировой политики я лучше помолчу. А читатель пусть вспомнит выступления Михаила Задорнова.

2 апреля 1917 г. президент Вильсон обратился к Конгрессу с посланием, в котором призывал признать состояние войны, «которую навязала США своими действиями Германия». 4 апреля Сенат 82 голосами против шести и 6 апреля Палата представителей 373 голосами против пятидесяти приняла резолюцию об объявлении войны Германии.

Война стала для американцев веселой прогулкой. Всего янки потерял 50,3 тыс. человек убитыми и 73 тысячи ранеными. Для сравнения: Франция потеряла 1,4 млн. убитыми и 2,8 млн. ранеными, а Англия – 690 тыс. человек убитыми и 2 млн. ранеными. Германия же потеряла 2 млн. человек убитыми и 4,5 млн. ранеными.

Зато США резко увеличили свой военный арсенал. Так, к августу 1914 г. в армии США состояло 550 орудий и ни одного боевого самолета, а к 1918 г. они имели 6 тыс. орудий и 6 тыс. боевых самолетов. За два года, 1915–1917 гг., число работающих на военных заводах США увеличилось с 600 тыс. человек до 3 миллионов^[43], то есть в два раза.

Война стала «Клондайком» для американских миллионеров. Так, американский экспорт с 2,11 млрд. долларов в 1914 г. возрос до 5,48 млрд. долларов в 1916 г. и до 6,23 млрд. долларов в 1917 г.

Национальное богатство США с 186,3 млрд. долларов в 1912 г. возросло до 320,8 млрд. долларов в 1922 г. Более половины мирового запаса золота сосредоточились в США^[44].

«Под шумок» Первой мировой войны США в 1915 г. оккупировали республику Гаити, навязали ей кабальный договор и новую «конституцию», которая ратифицировала акт об американской оккупации и давала иностранцам исключительные права на эксплуатацию богатств страны.

В 1916 г. американская морская пехота оккупировала Доминиканскую республику.

4 августа 1916 г. в результате длительных переговоров был подписан договор, по которому Датская Вест-Индия (Виргинские острова) переходила к США, уплатившим за нее 25 млн. долларов.

18 января 1918 г. в Версале открылась международная конференция, на которой США представлял президент Вудро Вильсон. Вильсон предложил создать международный орган – Лигу Наций.

Лига Наций должна была стать инструментом, с помощью которого Америке можно будет получить миллиарды, которые она ссудила Европе. Лига Наций могла стать рычагом влияния Америки в Европе.

Вильсон в Версале предложил создать так называемую «Дунайскую федерацию», в состав которой должны были войти Чехословакия, Югославия, Венгрия и другие государства. Идея федерации предельно ясна: облегчить экономическое и политическое проникновение США в Восточную Европу. Эта затея потерпела полный провал. Дунайские государства категорически отказались вступать в федерацию. Зато идея понравилась Италии, что привело в ужас Лондон и Париж.

Увы, все версальские хлопоты Вильсона оказались напрасными.

9 ноября 1919 г. большинство Сената отвергло Версальский договор и связанное с ним участие США в Лиге Наций. В 1921 г. США подписали сепаратный мирный договор с Германией, предоставлявший им ряд прав, вытекавших из Версальского договора, и подтверждавший одновременно их отказ от каких-либо обязательств по нему. Таким образом, США формально не стали участником и гарантом Версальско-Вашингтонской системы.

Ну а сам Вильсон потерпел сокрушительное поражение на президентских выборах 2 ноября 1920 г. и должен был уступить место в Белом доме республиканцу Уоррену Гардингу.

В 1919 г. в США была принята очередная кораблестроительная программа, согласно которой к 1925/1926 г. должны были быть построены 10 суперлинкоров и 6 линейных крейсеров.

Согласно этой программе, уже в 1920–1921 гг. были заложены шесть линкоров типа «Саут Дакота» водоизмещением 43 тыс. тонн, вооруженных двенадцатью 406-мм орудиями, а также шесть линейных крейсеров типа «Лексингтон» водоизмещением 43,5 тыс. тонн, вооруженных восемью 406-мм орудиями.

Однако и другие страны – Англия, Франция и Япония – строили супердредноуты.

В итоге в Вашингтоне возобладало мнение о необходимости ограничения гонки вооружений на море и того, что строительство нового флота и сохранение в строю существующих кораблей станет непосильной ношей для экономики США.

Президент Гардинг предложил созвать в Вашингтоне международную конференцию по ограничению морских вооружений и проблемам Тихоокеанского региона.

Открытие конференции состоялось 12 ноября 1921 г. В ней приняли

участие США, Англия, Франция, Япония, Китай, Италия, Нидерланды, Бельгия и Португалия.

Конференцию открыл американский президент Уоррен Гардинг. «Переговоры будут словами народов, уставших от войны, – заявил он. – Мы ни в ком не подозреваем врага. Ничье самолюбие не должно быть унижено, никакая национальность не должна быть подавлена, мы надеемся установить лучший порядок, который вернет спокойствие миру».

«Наша конференция, – продолжал Гардинг, – свидетельствует о пробужденной совести у цивилизации XX века. Истомленный мир жаждет новых отношений, и человечество требует прочного мира. Разоружением морских сил будет устранена величайшая угроза новой войной»^[45].

В ходе первого рабочего заседания конференции инициативу проявил американский Госсекретарь Чарльз Юз. От имени американского правительства он внес предложения: прекратить постройку сверхмощных военных кораблей; исключить из строя определенное число старых судов; принять во внимание существующую силу военного флота держав, представленных на конференции, и установить определенный тоннаж для их линейных судов. Юз предложил в течение десяти лет после подписания соглашения не строить вовсе линейных кораблей, по истечении же этого срока строить линкоры только для замены выбывающих из строя.

Еще Юз предложил установить общее водоизмещение крупного флота по 500 тысяч тонн для Англии и для Америки и 300 тысяч тонн для Японии. Новые линкоры не должны были превышать 35 тыс. тонн каждый. Для легких же судов устанавливались следующие ограничения: для Англии и Америки – по 450 тыс. тонн, а для Японии – 270 тыс. тонн. Тоннаж подводных лодок для Америки и Англии определялся по 90 тысяч тонн, для Японии – 40 тысяч.

Основные мотивы предложений янки были достаточно ясны. Америка была заинтересована в том, чтобы временно приостановить строительство своего флота, поскольку не имела для него ни необходимых кадров, ни достаточного числа баз. Помимо этого, американцы добивались ограничения водоизмещения линкоров потому, что крупные суда не могут проходить через Панамский канал.

По предложению Юза, Англия должна была в течение трех месяцев по подписании соглашения прекратить постройку линейных кораблей, исключить из строя 19 линкоров и оставить 22; Америка – прекратить постройку, исключить из строя 30 линкоров и оставить 18; Япония – отказаться от постройки 8 кораблей, уничтожить 7 новых линкоров, 10 старых судов и свести число крупных кораблей к 10.

Эти предложения американского Госсекретаря произвели сенсацию на конференции. По рассказам одного из свидетелей, когда Юз говорил, что Англия должна прекратить строительство кораблей типа «Король Георг V», английский адмирал Битти вышел из себя. «Лорд Битти, – писал автор книги о конференции, – подался вперед в своем кресле, напоминая бульдога, дремавшего на солнце у порога и получившего пинок ногой от дерзкого прохожего... То был исторический момент заседания»^[46].

Предложения Юза вызвали переполох и споры среди делегатов. Ведь три крупнейшие морские державы должны были уничтожить свои корабли общим водоизмещением около двух миллионов тонн, уже построенные и еще находящиеся на стапелях. За обедом, данным президентом Гардингом в честь делегатов конференции, один из английских гостей шепнул сидевшему рядом японцу: «В конце концов, мы с вами являемся островными империями, поэтому у нас имеется общая точка зрения на морские вопросы».

Понять нервную реакцию англичан нетрудно. Ведь в течение более чем ста лет британское Адмиралтейство придерживалось так называемого «двойного стандарта». Согласно ему британский флот должен был быть сильнее двух самых сильных флотов мира. Но по здравому размышлению англичане решили поддержать предложение США. За годы мировой войны Англия построила огромный военный флот, требовавший от государства невероятных расходов. Да и предположение, что США станет противником Англии, было весьма маловероятно.

Исходя из вышесказанного, глава британской делегации лорд Бальфур согласился с предложением Юза. Вслед за ним выразили согласие представитель Японии барон Като и французский делегат Аристад Бриан.

Казалось бы, что между делегатами достигнуто соглашение. Но декларации официальных делегатов оказались лишь данью дипломатическому приличию, и как только делегаты перешли к конкретному обсуждению вопроса, вскрылись острые разногласия между державами. Японцы решили изменить пропорции тоннажа крупного флота для США, Англии и Японии 5:5:3, предложенные Юзом, в свою пользу, и они должны были составить соотношение 10: 10: 7. Американцы тут же пригрозили японцам, что если они будут упорствовать, то США начнут строить по четыре корабля на каждый японский корабль. Тогда японцы решили согласиться с американским предложением, но с оговоркой, что на Тихом океане Америка не будет строить военно-морских баз. Юз возразил на это, что не может дать никаких гарантий в отношении укрепления Гавайских островов. Начались длительные переговоры, основные вопросы

решались в основном на закрытых заседаниях четырех держав – США, Англии, Франции и Японии. Французы требовали права постройки десяти новых линкоров водоизмещением в 35 тыс. тонн каждый. Юз же соглашался разрешить Франции строить корабли общим водоизмещением только 175 тысяч тонн. В конце концов, французские делегаты уступили.

Не менее острым был и спор между делегатами о строительстве подводных лодок. Уступив США в вопросе о соотношении тоннажа крупных кораблей и отказавшись от принципа абсолютного господства на море, Англия хотела компенсировать себя сокращением строительства подводного флота. В нем она видела главную угрозу своим надводным кораблям, особенно со стороны Франции.

Юз предлагал оставить общий тоннаж подводного флота для США и Англии – по 90 тысяч и для Японии – 40 тысяч. В Америке вообще велась кампания за полное уничтожение имевшихся подводных лодок и запрещение постройки новых, и одним из аргументов было потопление «Лузитании».

О подводных лодках делегаты спорили более недели. Английские представители согласились с предложениями Юза, но французы высказались категорически против не только уничтожения подводных лодок, но и сокращения их тоннажа, и требовали для Франции также 90 тысяч тонн. Делегат Сарро заявил: «Французское правительство не может согласиться ни с планом уничтожения подводного флота, ни с общим сокращением тоннажа подводных лодок... ни с ограничением тоннажа отдельной подводной лодки, ибо для Франции подводные лодки являются оружием, которое может обеспечить безопасность ее территории. В крайнем случае, французская делегация может лишь пойти на то, чтобы пользоваться подводными лодками в ограниченном числе»^[47].

Итальянцы и японцы поддержали французов. Англичане же выступили против. Британский делегат Бальфур выступил с речью: «Опыт мировой войны подчеркнул колоссальную угрозу подводного флота для Англии. Англия могла бороться с германским подводным флотом лишь благодаря отсутствию у Германии достаточного числа баз; к тому же район действия подводных лодок был в то время менее велик, чем теперь. Франция, имеющая базы повсюду, может представить, обладая большим подводным флотом, во много раз большую опасность для Англии, чем Германия»^[48].

На это французы ответили не без сарказма: «Англия хотела бы упразднить подводные лодки, но на это мы не согласны. Но если Англия

пожелает упразднить линейные корабли, то мы немедленно же согласимся и на упразднение подводного флота... Англия не намерена никогда использовать свои линейные корабли против Франции. Она держит их, по всей вероятности, для ловли сардинок. Пусть же она разрешит и бедной Франции строить подводные лодки... для ботанического исследования морского дна»^[49].

Американцы в этом споре поддержали англичан. Юз напомнил, что конференция-то имеет целью сокращение вооружений, а Франция требует для себя увеличения тоннажа подводного флота, и предложил установить для Франции лимит в 60 тыс. тонн. Французы ответили, что запросят по телеграфу свое правительство.

На следующий день Сарро заявил, что Франция не может согласиться на лимит ниже 90 тыс. тонн, и стало ясно, что французы уступать не намерены.

6 февраля 1922 г. делегаты США, Англии, Японии, Франции и Италии подписали трактат «об ограничении морских вооружений», согласно которому устанавливались следующие соотношения размеров линейного флота: США: Англия: Япония: Франция: Италия – 5:5:3:1,75:1,75.

При обсуждении этого трактата японцы требовали сохранить достраиваемый линкор «Мутсу» взамен устаревшего линкора «Сеттси», и японцы добились согласия на то, чтобы их флот получил два линкора «последутландского типа»^[50]. Американцы также получили право построить два современных линкора, при этом разобрав свои устаревшие корабли. Таким образом, в американском флоте теперь должно было насчитываться пять кораблей «последутландского типа». У англичан имелся лишь один такой современный корабль, и они получили право постройки еще двух линкоров, сдав при этом на лом четыре старых корабля.

В итоге Англия получила право иметь двадцать линкоров общим водоизмещением 558 950 т, США – восемнадцать линкоров (525 850 т), Япония – десять линкоров (301 320 т), Франция – десять линкоров (221 170 т), Италия – десять линкоров (182 800 т).

Державы, подписавшие соглашение, обязывались не покупать и не строить линкоры водоизмещением более 35 тыс. тонн и не вооружать их орудиями калибром более 16 дюймов (406 мм). Общий тоннаж линейных кораблей, могущий подлежать замене, не должен был превышать: для США и Англии – 525 тыс. т., для Японии – 315 тыс. т, для Франции и Италии – по 175 тыс. т. Таким образом, Англию вынудили отступить от ее принципа иметь флот, равный соединенному флоту двух сильнейших морских

держав.

Трактатом также устанавливался общий тоннаж авианосцев. Для США он составил 136 тыс. т., для Англии – 135 тыс. т., для Японии – 81 тыс. т., для Франции и Италии – по 60 тыс. т. Трактатом воспрещалось договаривающимся странам покупать или строить авианосцы водоизмещением более 27 тыс. т. Хотя допускалось строительство авианосцев водоизмещением до 33 тыс. т, но при условии, что таких авианосцев будет не более двух, и общий тоннаж всех авианосцев державы при этом не превысит разрешенного трактатом. Запрещалось вооружать авианосцы орудиями калибра более 8 дюймов (203 мм).

Трактатом запрещалась постройка легких крейсеров водоизмещением более 10 тыс. тонн и установка на них более чем 8-дюймовых орудий.

Вашингтонский договор вступил в силу 17 августа 1923 г. Благодаря ему из почти трех десятков линкоров, заложенных ведущими морскими державами, с 16-дюймовой артиллерией, у США оставалось три линкора (типа «Колорадо», водоизмещением 33,6 тыс. т., восемь 406/45-мм орудий), у Японии – два линкора («Нагато» и «Мутсу»^[51] водоизмещением по 33 тыс. т, вооруженных восемью 410/45-мм орудиями)^[52].

Англичане вообще остались без линкоров с 16-дюймовой артиллерией, но в соответствии с договором 1922 года 28 декабря 1922 г. заложили два новых линкора, названные в честь знаменитых адмиралов «Нельсон» и «Родней». Их водоизмещение было объявлено 35 тыс. т, а фактически составляло 38 тыс. т. Вооружение: девять 406/45-мм и двенадцать 152-мм орудий. «Нельсон» вступил в строй 10 сентября 1927 г., а «Родней» – 10 ноября того же года.

Линкоры типа «Нельсон» имели на носу три трехорудийные 406-мм башни. Однако ограничение тоннажа 35-ю тысячами тонны вынудило английских судостроителей пожертвовать скоростью, сократив ее до 23 узлов. Ограничение в водоизмещении привело к еще ряду недостатков этих линкоров, благодаря чему «адмиралов» в британском флоте стали именовать «сестрицами-уродками» («ugly sisters»).

Неудача с «адмиралами» привела к тому, что правительства Англии, Франции и Италии решили уменьшить калибр с 16 дюймов до 15, а то и до 14 дюймов, чтобы иметь хорошее бронирование, скорость порядка 30 узлов и уложиться в разрешенные договором 35 тыс. т.

Так, французы в декабре 1932 г. заложили линейный крейсер^[53] «Дюнкерк», а в сентябре 1934 г. – однотипный «Страсбург». Водоизмещение их составляло 35,5 тыс. т, то есть практически

соответствовало Вашингтонскому соглашению. Линкоры были вооружены восемью 330-мм пушками в двух носовых четырехорудийных башнях. Корабли имели большую скорость хода – 31 узел, дальность плавания их достигала 7500 миль. «Дюнкерк» вошел в строй в мае 1934 г., а «Страсбург» – в декабре 1938 г.

Затем по той же схеме, то есть с двумя четырехорудийными башнями на носу, французы заложили 22 октября 1935 г. в Бресте линкор «Ришелье». Он был вооружен восемью 381/45-мм и двенадцатью 152/55-мм пушками. Причем впервые в истории 152-мм пушки были приспособлены для зенитной стрельбы.

Франция официально заявила, что «Ришелье» соответствует договору 1922 г., и его водоизмещение не превышает 35 тыс. т. На самом же деле полное водоизмещение корабля достигало 47 458 т.

Вслед за «Ришелье» французы заложили однотипные линкоры «Жан Бар» (12 декабря 1936 г.) и «Клемансо» (18 января 1939 г.). Строительство линкоров сильно затянулось, и в строй «Ришелье» вошел 15 июня 1940 г., а «Жан Бар», спущенный на воду 6 марта 1940 г., недостроенный, принял участие в боевых действиях. Полностью же его ввели в строй в 1949 г. «Клемансо» так и остался недостроенным на стапелях.

Итальянцы в 1918 г. и без ограничений договора 1922 г. отказались от достройки четырех линкоров типа «Франческо Карачиоли» водоизмещением 34 тыс. тонн с восемью 381/40-мм орудиями. У них просто не хватило средств ввести их в строй.

В результате у Муссолини осталось четыре линкора – «Джулио Чезаре», «Конте де Кавур», «Андреа Дориа» и «Кайо Джулио» – со стандартным водоизмещением 25 тыс. тонн и двенадцатью 305-мм орудиями каждый.

В 1934 г. было принято решение рассверлить 305-мм пушки до калибра 320 мм. Таким образом были получены 320/43,8-мм пушки М1934. Угол возвышения их был доведен до +27°. В ходе модернизации в 1934–1938 гг. «Джулио Чезаре» и «Конте де Кавур» получили по десять 320-мм орудий (за счет снятия центральной трехорудийной башни), было значительно усилено зенитное вооружение и улучшено бронирование. Водоизмещение кораблей после модернизации достигло 30 тыс. т. Линкоры «Андреа Дориа» и «Кайо Джулио» прошли аналогичную модернизацию в 1937–1940 гг.

Понятно, что Муссолини, постоянно называвший Средиземное море «нашим морем», не мог ограничиться столь слабыми линейными кораблями. 28 октября 1934 г. в Генуе и Триесте были заложены два новых

линкора – «Литторио» и «Витторио Венето» – водоизмещением 45 тыс. тонн. Надо ли говорить, что итальянские власти официально объявили, что водоизмещение их не превышает 35 тыс. тонн. Линкоры были вооружены девятью 381/45-мм пушками в трех башнях и двенадцатью 152-мм пушками в четырех башнях. Максимальная скорость хода этих кораблей составляла 31,3 узла.

В 1938 г. итальянцы заложили еще два однотипных линкора – «Рома» и «Имперо». «Литторио» был введен в строй 6 мая 1940 г., «Витторио Венето» – 28 апреля 1940 г., «Рома» – 14 июня 1942 г., а «Имперо» был спущен 15 ноября 1939 г., но в строй его ввести не удалось. 20 февраля 1945 г. он был потоплен в гавани Триеста американскими бомбардировщиками.

Лорды британского Адмиралтейства тоже решили «сохранить приличия» и в 1937 г. заложили пять линкоров типа «Кинг Джордж V» водоизмещением 35 тыс. т. На самом же деле тоннаж их оказался от 44 510 до 45 360 т. Первоначально эти корабли должны были быть вооружены двенадцатью 356/50-мм пушками в трех четырехорудийных башнях. Однако после нескольких усилениях броневой защиты остойчивость корабля заметно уменьшилась, и англичане, помня урок «Кэптэна»^[54], решили облегчить корабль, заменив четырехорудийные башни «В» на двухорудийные. В итоге «Король Джордж» получил всего десять 356-мм пушек. Кроме того, он имел шестнадцать 133-мм универсальных орудий в четырех башнях.

Головной линкор «Кинг Джордж V» вошел в строй британского флота 11 декабря 1940 г., а следующие четыре корабля – с 31 марта 1941 г. по 22 июня 1942 г.

В 1938 г. англичане решили окончательно отбросить «фиговый листок» соглашений 1922 г. и начали проектировать линкор стандартным водоизмещением в 47 тыс. тонн, вооруженный девятью 406-мм орудиями. Первые два корабля такого типа – «Темарайр» («Temeraire») и «Лайон» – были заложены, соответственно, 1 июня и 4 июля 1939 г. Но началась Вторая мировая война, и работы по этим линкорам были законсервированы.

Первые два новых линкора – «Норт Каролина» («Северная Каролина») и «Вашингтон» – американцы заложили 27 октября 1937 г. и 14 июня 1938 г. соответственно. Формально их водоизмещение должно было быть 35 тыс. т, а фактически их полное водоизмещение составляло 46 770 т. Корабли были вооружены девятью 406/45-мм пушками главного калибра и двадцатью универсальными 127/38-мм пушками. Скорость хода линкоров

составляла 28 узлов.

«Вашингтон» был полностью закончен в марте 1941 г., а «Норт Каролина» – в августе того же года.

За ними последовали четыре линкора типа «Саут Дакота» («Южная Дакота»), заложенные с 5 июля 1939 г. по 1 февраля 1940 г. Главный калибр, универсальные орудия и скорость хода у них остались без изменений по сравнению с «Норт Каролиной», было лишь улучшено бронирование.

В 1937 г. в Японии было завершено проектирование самых крупных в мире линкоров «Ямато» и «Мусаси». Эти линкоры имели самую толстую в мире броню и самые мощные 460/45-мм (18-дюймовые) пушки «тип 94». Вес 460-мм бронебойного снаряда составлял 1460 кг, начальная скорость 780–785 м/с, а дальность стрельбы – 42 км.

Суперлинкор «Ямато» со стандартным водоизмещением 67 123 т и полным водоизмещением 71 659 т был заложен 4 ноября 1937 г. и введен в строй 16 декабря 1941 г., а его «sister ship» (однотипный корабль) «Мусаси», соответственно, 29 марта 1938 г. и 5 августа 1942 г. Третий линкор этой серии «Синано» был заложен 4 мая 1940 г. Но в июле 1942 г. после поражения японцев у островов Мидуэй командование императорского флота решило переделать его в авианосец. В этом качестве он и вошел в строй 19 ноября 1944 г.

Обзор строительства линкоров и линейных крейсеров я закончу рассказом о германских кораблях. На них следует остановиться подробнее, поскольку германское судостроение очень сильно повлияло на наши судостроительные программы.

Как уже говорилось, по условиям навязанного Германии в 1919 г. Версальского договора ей разрешалось иметь «опереточный ВМФ» в составе шести старых броненосцев: три типа «Дойчланд» («Deutschland») («Шлезен», «Шлезвиг-Гольштейн» и «Ганновер») и три типа «Брауншвейг» («Брауншвейг», «Эльзас» и «Гессен»). Запрещалось иметь на кораблях орудия калибром свыше 11 дюймов (280 мм). Версальским договором предусматривались жесткие ограничения для германского флота и на будущее. В классе броненосцев Германии разрешалось иметь в строю только шесть кораблей водоизмещением не более 10 тыс. т каждый. Замена одного корабля другим разрешалась не ранее истечения двадцатилетнего срока службы первого, считая с момента спуска. Но союзники не учли, что к моменту подписания Версальского договора у Германии оставались только старые броненосцы, спущенные на воду в 1902–1906 гг., то есть немцы уже в 1922 г. могли начать строить новые корабли, а к 1926 г.

полностью обновить свой броненосный флот.

Союзники надеялись, что немцы построят хорошо защищенные броненосцы береговой обороны, предназначенные для действий в пределах Северного и Балтийского морей. И действительно, в 1928 г. в Германии было объявлено о строительстве броненосцев (panzerschiffe) типа «А».

Новый корабль под названием «Дойчланд» был заложен 5 февраля 1929 г. на верфи Дейчеверке в Киле. Однако он оказался не броненосцем береговой обороны, а новым типом корабля, представлявшим нечто среднее между тяжелым и линейным крейсером. Его вооружение состояло из шести 280/52,4-мм пушек SKC/28, помещенных в двух трехорудийных башнях Drh LC/28, и восьми 150/54,7-мм SKC/28^[55] в одноорудийных башнях MPL C/28.

Таким образом, «Дойчланд» мог легко разнести в щепки любой «вашингтонский» крейсер водоизмещением 10 тыс. т, вооруженный 203-мм орудиями. Поэтому на Западе его прозвали «карманным линкором». Замечу, что такое эффектное название надолго прилепилось к этим кораблям, хотя в Германии их так никогда не называли.

Максимальная скорость «Дойчланда» составляла 28 узлов, то есть он легко мог уйти от любого линкора того времени. Корабль предназначался для рейдерства в отдаленных участках мирового океана и имел огромную дальность плавания – 19 тысяч миль при 10-узловом ходе. Все это достигалось за счет установки восьми дизелей фирмы «Man» общей мощностью 56 800 л. с. Таким образом, «Дойчланд» стал первым в мире крупным военным кораблем, оснащенным дизельным двигателем. Полное водоизмещение броненосца составляло около 16 200 т.

«Дойчланд» вступил в строй 1 апреля 1933 г. Вслед за ним в 1931–1935 гг. были построены еще два однотипных корабля – «Адмирал Шеер» и «Адмирал граф Шпее». После начала войны Гитлер заявил командующему флотом гроссадмиралу Редеру: «Я не хочу, чтобы однажды мне доложили, что “Германия” погибла». И «Дойчланд» 15 ноября 1939 г. был переименован в «Лютцов».

27 апреля 1935 г. Германия официально заявила о начале строительства 12 подводных лодок малого водоизмещения, тем самым окончательно поставив крест на ограничениях Версальского договора. Одновременно для успокоения англичан Гитлер выступил 21 мая в рейхстаге с речью, посвященной, помимо прочего, планируемому морскому соглашению. Эту речь благосклонно восприняли в Великобритании. Британское правительство выразило готовность приступить к заключительной стадии переговоров, и 2 июня 1935 г. в Лондон

отправилась немецкая делегация.

18 июня 1935 г. было подписано морское соглашение между Англией и Германией. Это выглядело как обмен нотами между руководителями делегаций.

По условиям договора, суммарный тоннаж германского флота не мог превышать 35 % суммарного тоннажа флота Великобритании и ее доминионов – Канады, Южно-Африканского Союза, Австралии, Индии, Новой Зеландии. Это соотношение определялось как постоянное и касалось кораблей всех основных классов, за исключением подводных лодок. Превышение тоннажа в каком-то одном классе, допущенное по обоюдному согласию сторон, следовало компенсировать уменьшением тоннажа в каком-то другом классе.

В классе подводных лодок Германия, в рамках все тех же суммарных 35 %, могла иметь тоннаж, равный тоннажу подводного флота Содружества, однако добровольно обязалась в течение ближайших семи лет не превышать 45 % этого тоннажа. Для максимального использования отведенного немцам тоннажа им позволялось слегка округлять показатели водоизмещения отдельных кораблей, не слишком отклоняясь от общего соотношения 35 %.

Отныне германский флот мог руководствоваться следующими лимитами тоннажа при создании кораблей основных классов:

Линкоры – 183 750 т (7 кораблей по 26 тыс. т);

Авианосцы – 41 980 т (два корабля по 21 тыс. т);

Тяжелые крейсера – 51 380 т (5 крейсеров по 10 тыс. т);

Легкие крейсера – 67 270 т (11 крейсеров по 6 тыс. т);

Эсминцы – 52 500 т (35 эсминцев по 1,5 тыс. т);

Подводные лодки – 23 715 т (47 лодок по 500 т).

В марте и мае 1935 г., еще до заключения англо-германского договора, Гитлер приказал заложить два линкора – «Гнейзенау» и «Шарн-хорст». Полное водоизмещение их составляло 38 900 т. Оба они были вооружены девятью 280-мм пушками SKC/34 в трех башнях Drh LC/28, двенадцатью 150-мм пушками SKC/28 в двухорудийных башнях Drh LC/34 и четырнадцатью 105-мм орудиями SKC/33 в универсальных двухорудийных установках LC/31. Скорость хода заложенных линкоров официально была объявлена 28 узлов, и только в ходе войны союзники узнали, что фактически она составляла 31 узел.

1 июля 1936 г. в Гамбурге на верфи «Блом и Фосс» был заложен самый сильный линкор Германии (из введенных в строй) «Бисмарк». Официально и он имел водоизмещение 35 тыс. т, но уже по проекту его стандартное

водоизмещение составляло 42 тыс. т, а полное – 51 тыс. т. Вооружение его состояло из восьми 380-мм пушек SKC/34, размещенных в четырех башнях 38-см Drh LC/34. Средний калибр был представлен двенадцатью 150-мм пушками SKC/28 в шести башнях 15-см Drh LC/34, а также шестнадцатью универсальными 105-мм пушками S KC/33 в восьми установках LC/37. Скорость хода линкора составляла 30,5 узлов.

26 октября 1936 г. был заложен «систершип» «Тирпиц». В строй эти линкоры вошли уже в ходе войны: «Бисмарк» – 24 августа 1940 г., а «Тирпиц» – 25 февраля 1941 г.

Кроме того, к 1 августа 1939 г. на плаву достраивались тяжелые крейсера «Принц Ойген» («Принц Евгений», спущен на воду 22 августа 1938 г.), «Зейдаиц» (спущен на воду 19 января 1939 г.) и «Лютцов» (спущен на воду 1 июля 1939 г.). По плану все эти достраивающиеся на плаву корабли должны были войти в строй в 1940–1941 гг., кроме «Зейдлица» и «Лютцова», которые предполагалось ввести в строй в 1942 г.

В 1938–1939 гг. Германия приступила к строительству огромного надводного флота. 14 апреля 1939 г. на верфи «Блом и Фосс» в Гамбурге и «Дешимаг» в Бремене были заложены два линкора нового проекта под литерными обозначениями «Н» и «J». Как правило, немцы присваивали названия кораблям при спуске их на воду, а до этого корабли строились под литерными обозначениями. Шла подготовка к закладке еще четырех таких линкоров: «K», «L», «M» и «N». Стандартное водоизмещение этих кораблей должно было составлять 56 440 т, а полное – 62 600 т. Орудиями главного калибра должны были стать восемь 406/52-мм пушек SKC/34 системы Круппа в четырех башнях. К 1 сентября 1939 г. 40-см (406-мм) пушки прошли полигонные испытания и были запущены в серийное производство. Всего по разным данным немцы изготовили от 12 до 19 таких орудий. Впервые после «карманных линкоров» немцы решили вернуться к установке дизелей, которые должны были обеспечивать 30-узловой ход.

В 1938 г. – начале 1939 г. были закончены проекты еще более мощных линкоров. Так, например, линкоры проекта H44 должны были иметь стандартное водоизмещение 131 тыс. т, вооружение должно было состоять из восьми 508-мм орудий в четырех башнях. Дизельная установка должна была обеспечивать линкору скорость хода не менее 30 узлов.

Кроме линкоров в состав германского флота должны были войти и линейные крейсера. Так, в начале 1939 г. были отпущены средства на постройку трех линейных крейсеров водоизмещением 31 650/35 400 т (стандартное/полное), вооруженных шестью 38-см пушками SKC/34 в трех

башнях Drh LC/34 (тех же, что и на «Бисмарке»). На 1 сентября 1939 г. были подготовлены к закладке три линейных крейсера «О», «Р» и «Q».

Начало Второй мировой войны сорвало строительство германского большого флота.

Советская военно-морская мощь вообще не учитывалась Вашингтонским соглашением 1922 года. И действительно, наш флот был не только мал по сравнению с флотами ведущих держав, но и технически малобоеспособен.

Лишь 20 мая 1936 г. в Лондоне начались англо-советские переговоры по ограничению морских вооружений. Британское адмиралтейство терялось в догадках относительно советской программы строительства «Большого флота». С одной стороны, лорды как огня боялись появления советских линкоров в Атлантике, а с другой – были не прочь увидеть их на Дальнем Востоке в качестве противовеса японскому флоту.

30 июля 1936 г. было заключено предварительное советско-британское соглашение на следующих условиях:

1. СССР получил право иметь в общей сумме столько линкоров и крейсеров, сколько имеет наименьший флот среди четырех великих морских держав, подписавших второй Лондонский договор;

2. СССР может построить до 1 января 1943 г. для европейской части страны два линкора с 406-мм орудиями и семь крейсеров со 180-мм орудиями;

3. Качественные ограничения Лондонского договора станут обязательными для СССР только в том случае, если Германия не будет строить корабли, выходящие за их пределы;

4. Советский Тихоокеанский флот свободен от любых ограничений (в том числе от обязанности информировать об его составе) до тех пор, пока Япония не вернется к соблюдению положений договора.

А что же происходило на самом деле на верфях России?

В ходе выполнения первого пятилетнего плана существенно вырос экономический и оборонный потенциал страны. Теперь появилась реальная возможность приступить к усилению военно-морских сил республики. При этом новые корабли требовались не только для существующих флотов, но и для новых. Так, в апреле 1932 г. был создан Тихоокеанский флот, а в июне 1933 г. – Северный^[56].

11 июля 1933 г. вышло Постановление Совета Труда и Оборона (СТО) «О программе военно-морского строительства на 1933–1938 гг.». Этой программой предусматривалось строительство 872 боевых единиц, в том

числе 369 подводных лодок и 503 надводных кораблей и катеров, а также восстановление и модернизация линкоров «Фрунзе» и «Парижская коммуна», учебного крейсера «Ворошилов», минного заградителя «Штандарт» и учебного судна «Полярная звезда». Планировалось также построить 143 вспомогательных судна для ВМС РККА и 26 кораблей для морской погранохраны («флота ОГПУ»), включая два крейсера погранохраны, два сторожевых корабля и девять быстроходных тральщиков.

Из тяжелых кораблей, заложенных по этой программе, к 22 июня 1941 г. в строй вошли два крейсера проекта 26 и два крейсера проекта 26бис, вооруженных девятью 180-мм пушками.

26 июня 1936 г. Совнаркомом были утверждены «Программы крупного морского судостроения» на 1937–1943 гг. Для четырех основных морских театров предполагалось построить 8 линкоров типа «А», 16 линкоров типа «Б», 20 легких крейсеров, 17 лидеров, 128 эсминцев, 90 больших, 164 средних и 90 малых подводных лодок. Большинство судов предназначалось для Тихоокеанского и Балтийского флотов (общим водоизмещением по 415,1 и 400 тыс. т соответственно), за ними следовал Черноморский (352,6 тыс. т) и Северный (139,6 тыс. т). На подводные лодки приходилось 18,3 % тоннажа будущего флота, а среди надводных кораблей 53,2 % тоннажа приходилось на линейные корабли, 11,2 % – на крейсера и около 17,2 % – на эсминцы.

Любопытно, что в 1937–1939 гг. советское правительство предпринимало усилия, чтобы построить линкор с 406-мм артиллерией в США или, как минимум, получить проект подобного линкора. В марте – апреле 1937 г. переговоры по этому вопросу вела в США комиссия, возглавляемая начальником ЦКБС-1 В.Л. Бжезинским. Для начала фирма «Гиллау Инкарпорейтед» предложила абсолютно бредовый проект линкора с десятью 406-мм и двенадцатью 152-мм орудиями и одновременно авианосца, способного нести 60 самолетов. И все это при 35 тыс. тонн водоизмещения.

Видимо, янки пытались обдурить авантюриста Бжезинского, автора многочисленных бредовых идей, как, например, «бронированный эсминец проекта 24 с восемью 130-мм пушками в двух башнях» и др.

21 декабря 1937 г. советский посол А.А. Трояновский в беседе с президентом США Рузвельтом официально подтвердил желание советского правительства построить в США хотя бы один линкор. Вскоре министерство ВМС США разрешило фирме «Гиббс энд Кокс» разработать проект линкора для СССР, но без ПУС (приборов управления стрельбой).

При этом СССР должен был закупить один линкор в США, а второй должен был быть построен на советских верфях с помощью американских специалистов и поставок фирмы «Гиббс энд Кокс» брони, механизмов, главной силовой установки и орудий.

5 июня 1938 г. Сталин в беседе с американским послом Джозефом Дэвисом затронул данную тему и выразил готовность немедленно заплатить за свои заказы 60—100 млн. золотых рублей. Через три дня военно-морской министр доложил президенту Рузвельту, что он согласен с поставкой в СССР фирмой «Гиббс энд Кокс» проекта корабля водоизмещением 62 тыс. тонн, но против строительства на верфях США линкора водоизмещением 45 тыс. тонн с 406-мм орудиями.

В феврале 1939 г. в США отправилась специальная комиссия, возглавляемая И.С. Исаковым. Ее целью являлось заключение договора на проектирование и постройку кораблей. В марте комиссия ознакомилась с разработанным фирмой «Гиббс энд Кокс» проектом № 10901. При стандартном водоизмещении 45 тыс. тонн и полном 54,4 тыс. тонн корабль имел скорость 31 узел и вооружение: девять 406-мм орудий.

Однако американцы не собирались продавать СССР новейшие технологии, и проект линкора был на уровне 1933 г.

Дело тянулось до 18 ноября 1939 г., когда Морское министерство США предложило фирме «Гиббс энд Кокс» прекратить сотрудничество с Советским Союзом.

К этому времени на советских верфях уже строились три линкора проекта 23 водоизмещением 45 тыс. тонн с девятью 406-мм пушками.

История Вашингтонских соглашений 1922 г. интересна для современного читателя тем, что даже в области легкоконтролируемых видов вооружений страны-подписанты США и Япония, а также неподписанты легко сумели нарушить практически все статьи соглашений. Крайне важен и один небольшой нюанс – кораблестроительные программы СССР и Германии должны были закончиться в 1944–1946 гг.

Главы государств и дипломаты могут сколько угодно болтать о мире, за это они, собственно, и получают жалованье. Но зачем, планируя войну в 1939 г., тратить миллиарды рублей или, соответственно, рейхсмарок на строительство кораблей, которые заведомо не смогут принять участия в этой войне.

Принципиально иная ситуация сложилась в Великобритании. Там все пять строившихся линкоров должны были вступить в строй в 1940 г. Любопытная информация к размышлению.

Глава 3

Звездный час великих авантюристов

Правительства стран Антанты были крайне обеспокоены лишениями русского народа, происходившими по вине большевиков, и... объявили России полную экономическую блокаду, от которой в первую очередь как раз и страдал русский народ. Естественным желанием советского правительства было установление взаимовыгодных экономических связей со всеми развитыми странами, независимо от отношения их правительств к Советской России.

Новая власть не имели ни профессиональных дипломатов, ни опытных специалистов в области международной торговли, поэтому зачинателями установления русско-американских торговых отношений становятся революционеры и авантюристы.

В январе 1919 г. Ленин назначает официальным представителем советского правительства в США Людвиг Карлович Мартенс.

Мартене родился в бедной еврейской семье в городе Бахмуте (ныне Артемьевск) в декабре 1874 г. (январе 1875 г.). В 1895 г. он вступил в Союз борьбы за освобождение рабочего класса. В следующем году был арестован, а в 1899 г. эмигрировал в Германию. В 1916 г. проживал в США, а весной 1917 г. выехал оттуда вместе с Троцким на пароходе «Христианиафиорд».

Мартене попытался представить свои верительные грамоты в Госдепартамент, но его там попросту попросили выйти вон.

Дело в том, что правительство США в 1919 г. продолжало считать законной властью в России Временное правительство. А, соответственно, посол Временного правительства Борис Бахметьев представлял его в Вашингтоне.

Бахметьев был столь колоритный персонаж, что о нем нельзя не сказать хотя бы несколько слов. Борис Александрович родился в 1880 г. в Тифлисе при довольно странных обстоятельствах. Упоминаются как минимум две даты его рождения. Его взял на воспитание, а позже усыновил тифлисский инженер Александр Павлович Бахметьев. В 1902 г. Борис окончил Петербургский институт путей сообщения. А еще раньше, в 1895 г., стал членом РСДРП. В 1906 г. на IV съезде РСДРП он был избран в ЦК фракции меньшевиков. Однако где-то в 1910 г. Борис отходит от

меньшевиков и вступает в масонскую ложу «Капитул» («Астрея»)^[57].

С началом мировой войны начинается карьерный взлет Бахметьева. В сентябре 1915 г. А.И. Гучков и М.В. Родзянко направили его в США для участия в закупке военного оборудования. Так, в апреле 1916 г. Бахметьев становится председателем Русского западного комитета, и через его руки проходят миллионы золотых рублей. Там он налаживает тесные связи с еврейской диаспорой Яковом Шиффом, Маршалом и т. д.

В июне 1917 г. Бахметьев возвращается в Штаты, но уже в качестве посла США.

В ноябре 1917 г. Бахметьев оказывается не у дел. А 9 декабря 1917 г., согласно распоряжению наркома иностранных дел Льва Троцкого, все русские послы должны были уйти в отставку. Однако Госдепартамент успокаивает Бахметьева и уверяет, что будет продолжать считать его послом России. Самое же главное, что Бахметьев теперь может бесконтрольно распоряжаться огромными деньгами. Речь идет о миллионах рублей на счетах посольства, предназначенных на покупку военного оборудования, отправленных в США еще царским правительством, а также 187 миллионов долларов, переданных в 1917 г. Госдепартаментом на счет посольства в счет займов и кредитов Временному правительству.

Из этих средств Бахметьев свыше 50 млн. долларов отправил Колчаку, Деникину и Врангелю. Кроме того, Бахметьев несколько миллионов долларов передал на финансирование... американской оккупации Транссибирской магистрали.

В 1921–1922 гг. Бахметьев пытался сколотить из разобщенных групп белоэмигрантов «единый фронт» для участия в Вашингтонской конференции. Сделать это ему не удалось, но его роль в том, что Госдепартамент отказал СССР и Дальневосточной республике в участии в конференции, очевидна.

После окончания Гражданской войны в СССР Бахметьев активно финансировал различные эмигрантские организации, не забывая и себя лично.

Но вот в начале 1922 г. грянул гром. Популярный сенатор Уильям Бор заинтересовался странным посольством, представляющим несуществующее правительство и существующее явно на американские деньги. Он обвинил Бахметьева в бесконтрольном расходовании денег американских налогоплательщиков на не предусмотренные законом цели. Бахметьеву, помимо всего прочего, инкриминировалась продажа имущества, ранее закупленного для военных целей, и другой собственности, приобретенной за счет кредитов американского

правительства.

Бор потребовал от Бахметьева явиться в возглавляемый им сенатский комитет и ответить на вопросы, то есть посла вызывали на допрос. Госсекретарь Хьюз пояснил сенатору, что посол находится вне юрисдикции американских учреждений, включая Конгресс. Одновременно Бахметьева вызвали в Госдепартамент, где уведомили, что ситуация становится неприличной. Бахметьев съездил в Нью-Йорк, посоветовался со своим адвокатом и 28 апреля 1922 г. сам обратился к Госсекретарю Хьюзу с письмом об отставке. Бахметьев писал, что у него нет признанного правительства, к которому он мог бы обратиться с просьбой об отставке.

30 июня 1922 г. Бахметьев официально ушел в отставку, но к этому времени он был уже в Англии. В Штаты Бахметьев вернулся лишь через два года с британской визой. В 1934 г. Бахметьев принял американское гражданство. В одном из писем он именуется себя «прекрасным американцем».

Самое забавное, что после ухода Бахметьева «русское посольство» продолжало функционировать до 1933 г. А руководил им «финансовый агент» Сергей Антонович Угет. Этот тихий американец «в штатском» якобы должен был за несколько месяцев разобрать дела посольства, но «разборка» затянулась на 11 лет. При Угете посольство было передислоцировано из Вашингтона в Нью-Йорк. Сам же Угет официально не числился дипломатом и даже не был включен в «дипломатический лист».

Но мы отвлеклись и вернемся к миссии Мартенса. В 1919 г. советскому правительству удалось наладить выпуск информационных бюллетеней о положении в России и организовать «Общество технической помощи Советской России». Но в 1920 г. по указанию Госдепартамента Мартене был выслан за пределы Штатов.

Помимо всего прочего, Мартенсу в США удалось установить хорошие отношения с семьей Хаммеров – евреев, эмигрировавших из Одессы. И тут начинается еще одна полудетективная история.

В 1915 г. Джулиус Хаммер, отец Арманда, зарегистрировал компанию Allied Drug and Chemical, которая торговала средствами по уходу за кожей. Дела у фирмы шли неважно, и время от времени Хаммеру приходилось подрабатывать подпольными абортами. Одна из таких операций закончилась трагически: пациентка погибла, и Джулиус был приговорен к 12 годам заключения. Забота о семье легла на плечи старшего сына – 19-летнего студента-медика Арманда (его необычное имя в сочетании с фамилией звучало как Arm and Hammer, то есть «серп и молот»). В начале 1921 г. Арманд Хаммер отправляется в Советскую Россию.

Официальная цель поездки – возвращение денег, взятых у него в долг Мартенсом. К этому времени Карл Людвигович был членом президиума ВСНХ^[58] и председателем Главметалла ВСНХ.

Мартене предложил советскому правительству Арманда Хаммера на роль «блокадопрорывателя». И вот Хаммер и Мартене отправляются в город Алапаевск, где находились асбестовые шахты, которые отдавались Хаммеру в концессию. Мартене сообщил, что предложение исходит лично от Ленина. Условия договора обязывали Арманда еще до начала разработки асбеста организовать поставку в Россию американской пшеницы. (В России был голод.) Для этого он должен был зафрахтовать в Риге несколько кораблей, загрузить их черной икрой, мехами и другими российскими товарами, имеющими высокий спрос на Западе. Средства от их реализации должны будут пойти на закупку зерна. Комиссионные Хаммера, который не вкладывал в операцию ни цента, были неоправданно велики – более 100 тыс. долларов при общей цене сделки в 600 тысяч.

Хаммер даже получил аудиенцию у Ленина. Позже Арманд утверждал, что беседа продолжалась свыше четырех часов, но достоверно известно лишь то, что он подарил главе советского правительства бронзовую статуэтку с изображением обезьяны, сидящей на книге Дарвина «Происхождение видов» и рассматривающей человеческий череп. Летом 2010 г. я видел эту скульптуру в музее «Горки Ленинские», куда перевезли экспозицию «Музей и квартира В.И. Ленина в Кремле». В качестве ответной любезности Хаммер выпросил у Ленина фотографию с дарственной надписью: «Арманду Хаммеру от Ильича» и официальную бумагу, предписывающую всем должностным лицам Советской России «оказывать товарищу Хаммеру всяческую помощь и содействие».

С начала 1922 г. А. Хаммер приступил к выполнению деликатных поручений советского правительства. Так, советская внешнеторговая организация Весторг и хаммеровская Allied American Corporation обеспечивали финансирование и создавали «крышу» для частной инвестиционной компании поддержки промышленных предприятий (GEFU). На самом же деле компания GEFU переправляла из Германии в СССР самолеты, танки, авиационные моторы и многое другое.

Хаммер арендовал складские помещения возле морских портов и железнодорожных узлов, куда доставлялись и затем отправлялись из Германии в СССР и обратно грузы военного назначения.

Для финансирования этого Москве потребовался свой банк в Балтийском регионе. И тут обанкротился «Narju Bank» – четвертый по размерам банк Эстонии, в годы блокады Антанты (1918–1922)

разбогатевший на торговле с Советской Россией. В Таллин срочно прибыл А. Хаммер. Он дал владельцам банка назначенную ими цену в 250 тыс. долларов, и в феврале 1924 г. 51 % акций банка оказались в руках Хаммера и созданной им фирмы по закупке сельскохозяйственной продукции. Деньги на покупку были взяты из «резервного фонда» в Нью-Йорке. Сделку осуществил Джулиус Хаммер. Владелец банка стал Арманд Хаммер, директором он сделал своего дядю.

Тем не менее Москва контролировала все банковские операции. Вскоре по объему активов «Narju Bank» стал вторым в Эстонии.

Американские спецслужбы следили за А. Хаммером еще с 1921 г. В мае 1924 г. американский представитель в Таллине Ф. Колеманс сообщил в Госдепартамент США, что за покупкой А. Хаммером эстонского банка стоит советское руководство, которое использует «Allied American Corporation» и «Narju Bank» для ведения тайных операций, что «рассматривается со значительным опасением в Эстонии».

Позже А. Хаммер писал: «В то время Ревель был одним из перевалочных пунктов в торговле с Россией. Но большая часть поступавших туда из России товаров для обмена на продукты питания представляла собой контрабанду: произведения искусства, бриллианты, платину и бог знает что еще. Все это нелегально отправлялось через границу в обмен на продукты питания. Зимой 1921 года в Ревеле работало отделение Наркомвнешторга, которое закупало за границей товары для отправки в Ревель, оплачивая их золотыми слитками».

«Когда в 1928–1933 годах шла распродажа большевиками культурного достояния России, про “балтийское окно” вспомнили вновь, и страны Балтии были одним из главных мест, где по дешевке распродавались ценности советских музеев, библиотек, церкви и репрессированных советским режимом классов. Кроме того, здесь в большом количестве продавались фальшивые иконы, произведения мастеров русской реалистической живописи (Айвазовского, Шишкина и др.), а также лжеизделия знаменитых ювелирных фирм Фаберже, Сазикова, Овчинникова, Болена и др.

Количество фальшивок в антикварных магазинах Риги и Таллина было так велико, что посольства западных стран предупреждали своих граждан не делать там покупки. Активное участие в этом принимали Хаммеры. По дипломатическим каналам им из Москвы поставлялись ювелирные изделия без клейм, Арманд Хаммер их лично клеймил предоставленными ОГПУ клеймами Фаберже и других фирм, а потом ходовой товар расходился по Америке и Европе.

Но этим дело не ограничивалось. В докладе Госдепартамента налоговых поступлений США, составленном в апреле 1932 г. на основе секретного донесения американского агента в странах Балтии Д. Хейма-на, сообщалось, что Арманд и Виктор Хаммеры “продолжают выполнять секретные поручения советского правительства и с этой целью перемещаются между Соединенными Штатами и Европой”, а русская жена Арманда, Ольга Вадина, названа там “агентом ОГПУ”»^[59].

Тут я с умыслом привел столь длинную цитату. Она представляет собой типовой штамп современной либеральной пропаганды. В них приводятся реальные факты продажи советским правительством в корыстных целях (по понятиям того времени) художественных ценностей на Запад. Ну а потом прямо или косвенно читателя подводят к мысли, что именно злодеи большевики вывезли все лучшие ценности на Запад и тем ограбили русский народ. Увы, никто не пишет о гораздо большем объеме ценностей, включая первоклассные, которые были вывезены из России белогвардейцами и интервентами в 1918–1921 гг. Напомню, что 90 % торгового флота Белого и Черного морей, а также Тихого океана были угнаны генералом Миллером, бароном Врангелем и адмиралом Старком за рубеж и там за бесценок проданы.

Ну а с учетом вышесказанного, эта цитаты верна в том числе и в отношении Хаммера.

Помимо всего Арманд Хаммер открыл первую в СССР карандашную фабрику и представлял в Москве интересы 37 американских корпораций, банков и фирм, включая компанию Генри Форда. С завершением эпохи НЭПа в 1929 г. карандашная фабрика Арманда Хаммера была национализирована, и он стал, видимо, единственным из иностранных бизнесменов, получившим от советских властей достойную компенсацию.

Наконец, Хаммер в 1920—1940-х гг. активно сотрудничал с обосновавшейся в США советской компанией Амторг. Деятельность Амторга столь интересна, что ей посвящена целая глава.

Глава 4

Бизнес Амторга

Как уже говорилось, Госдепартамент добился высылки из страны первого советского представителя Людвиг Мартенса. Но торговать-то как-то надо!

Еще в 1920 г. в Англии на советские деньги было создано акционерное общество «Аркос». О его сотрудничестве с Москвой знали и на Даунинг-стрит, и в МИ-5^[60], но поделаться ничего с «Аркосом» не могли – фирма строго придерживалась британского законодательства. Посему британский опыт решили перенести на противоположную сторону Атлантики.

И вот в США создается дочерняя компания «Аркос-Америка». Но вскоре руководители «филиала» занялись личным обогащением, и в конце 1923 г. в США с целью ревизии был отправлен Исайя Яковлевич Хургин. Он был членом Бунда и в 1917 г. вместе с ним перешел к большевикам. До направления в США Исайя Яковлевич служил торгпредом Украины в Польше.

По приезду в США Хургин пришел в ужас. После проверки финансовой отчетности советско-американских фирм он докладывал в Москву: «Это черт знает что такое! В списке кредиторов – К. Маркс и Ф. Энгельс на 9 долларов с копейками. Мы этим господам обязаны несколько большим! В списке дебиторов – газета “Новое русское слово”. Кто взял у этих сукиных сынов вексель? В конце концов, почему дебет с кредитом не сходится?»

А разобравшись с ситуацией, Хургин в начале 1924 г. сообщил в Наркомвнешторг свои предложения по налаживанию дела: «В настоящее время в Соединенных Штатах функционируют два торговых предприятия НКВТ. С одной стороны, там имеется отделение “Аркоса”, действующее в лице его заведующего с начала 1922 г. и оформленное как таковое с начала 1923 г. С другой стороны, мы имеем там американское общество Products Exchange Corporation, действующее с момента отъезда из Америки миссии т. Мартенса. Оба эти предприятия, несмотря на значительный, особенно в отношении “Продэкско” [основана еще Мартенсом. – А.Ш.], срок своего существования, находятся в начальной стадии развития своих торговых операций и установления торговых связей с американской промышленностью и финансовыми группами. Обороты отделения

“Аркоса” за истекший год составят приблизительно около 12 млн. долл., из коих значительная часть будет попадать на платежи по заказам, размещенным лондонским правлением “Аркоса”.

Что же касается “Продэкско”, то фактически свои коммерческие операции это предприятие начало лишь в течение последних двух месяцев, и оборот его представляется совершенно ничтожным.

Отделение “Аркоса” теперь инкорпорировано в качестве американского общества с основным капиталом в 100 тыс. долларов. Основным капитал “Продэкско” с 5 тыс. долл. фактически был около двух месяцев тому назад постановлением НКВТ увеличен до 250 тыс. долл., еще полностью не покрытых (правда, количество товаров, высланных “Продэкско” Госторгом для продажи, значительно превышает указанную сумму основного капитала).

Надо признать, что существующее положение с нашими торговыми предприятиями не является нормальным и требует своего радикального улучшения, если по совокупности всех моментов, в том числе и политического, будет признано своевременным поставить нашу торговую работу в Соединенных Штатах на правильную и прочную базу. С точки зрения экономической это совершенно своевременно и крайне желательно. Уже в настоящий момент наш товарооборот с Соединенными Штатами при правильно поставленной организации может, по скромному подсчету, в первый же год достигнуть 20 млн. долларов. Америка для нас является главным рынком сбыта наших мехов и закупки хлопка. В то же время резкое изменение экономического состояния Европы в связи с германскими событиями делает для нас американский рынок в отношении целого ряда фабрикатов и полуфабрикатов в значительно большей степени актуальным, чем это имело место до сих пор.

Для правильной постановки наших торговых операций нам, разумеется, не только не нужно, но и вредно иметь в Соединенных Штатах два параллельных торговых предприятия, особенно такие незначительные по размерам их основного капитала и оборотам, как это имеет место в настоящий момент. Необходимо создать под видом американского общества одно предприятие с основным капиталом не менее чем в 1 млн. долларов с тем, чтобы это предприятие поглотило фактически два существующие ныне. Организация такого предприятия не представит для нас особых затруднений ни со стороны организационной, ни со стороны финансовой. Основным вопросом организационной стороны сводится к посылке двух ответственных директоров. Проезд намеченных НКВТ лиц в Соединенные Штаты, поскольку они не будут яркими политическими

фигурами, не представит для нас затруднений, ибо даже министерство иностранных дел Соединенных Штатов, несмотря на весь свой поход против нас, вынуждено под давлением торгово-промышленных кругов предупредительно разрешать въезд наших граждан для торговых целей. Не встретит какой-либо оппозиции деятельность такого общества и со стороны деловых кругов. Напротив, здесь мои впечатления говорят за то, что подобное торговое предприятие, правильно поставленное на широкую ногу, встретит крайне внимательное отношение со стороны этих кругов.

Разумеется, что подобное предприятие должно находиться в непосредственном подчинении НКВД и в прямой связи с нашими торговыми органами внутри Союза. Никаких промежуточных инстанций в смысле регулирования коммерческой деятельности этого предприятия совершенно не нужно, и не чем иным, как тормозом к развитию деятельности, они послужить не могут»^[61].

По предложению Хургина в мае 1924 г. в Нью-Йорке была учреждена новая компания Амторг (Amtorg Trading Corporation). Она образовалась путем слияния двух существовавших ранее в США обществ «Arcos America Inc.» и «Products Exchange Corporation», выполнявших экспортно-импортные операции. Акционерный капитал А. первоначально составлял 1 млн. долларов, впоследствии был увеличен до 3 млн. долларов. Основные держатели акций – Внешторгбанк СССР и Центросоюз.

Амторг с 1924 г. имел шесть отделов: административный, экспортный, импортный, сельскохозяйственный, финансовый и экономический. Эта организация имела до 500 служащих, по большей части евреев, из которых многие даже не говорили по-русски^[62].

Амторг был фактическим монополистом в торговле между СССР и США вплоть до отмены монополии внешней торговли в СССР. Так, с 1924 по 1930 г. доля Амторга в общем объеме торговли между США и СССР составила 53 %, доля Всероссийского текстильного синдиката – 35 % и 5 % падало на Центросоюз и Сельхозсоюз.

Постепенно в персонал Амторга Москва вводила штатных сотрудников Иностранного отдела НКВД СССР либо Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии. Таких, как, например, Семен Семенов, Виктор Лягин и Григорий Беседовский.

Правление Амторга находилось в Нью-Йорке, 261-5 авеню, и занимало четыре этажа.

До образования в 1962 г. «Лицензинторга» Амторг занимался закупкой и продажей лицензий.

Хургин и его замы проявили недюжинные способности в бизнесе и рекламе. За первый же год своего существования Амторг заключил соглашения на сумму в 50 млн. долларов. При Амторге было открыто издательство, выпускавшее каталоги советских товаров, предлагаемых американскому рынку, а для советских предприятий ежегодно выпускало справочники с предложениями американских фирм. Американские партнеры платили за размещение информации такие суммы, что их хватало на обеспечение всей организационной деятельности Амторга.

Очень активно председатель правления Амторга Хургин и его помощники взялись за установление личных связей с американскими бизнесменами и учеными. Так, в 1925 г. советское правительство организовало автопробег, чтобы определить, какие иномарки отвечают условиям эксплуатации в СССР. До финиша пробега дошли далеко не все американские автомобили, но амторговцы использовали пробег как повод для организации большого шоу. Они собрали в Банкирском клубе прием, посвященный награждению американских участников пробега, и на этот прием пришли самые видные представители бизнес-элиты. И вот Москва находит замену Хургину на посту председателя Амторга. Новым председателем стал Эфраим Маркович Склянский. Он родился в 1892 г. в Фастове в семье мелкого торговца, с 1899 г. семья жила в Житомире. Окончил медицинский факультет Киевского университета. В 1916 г. призван рядовым в армию. Но вот грянула революция, и 22 октября 1918 г. бывший 26-летний солдат становится заместителем Председателя Реввоенсовета, то есть самого Троцкого. Как видим, скачок почище, чем у Бонапарта в Тулоне – тот хоть из капитанов прыгнул в бригадные генералы.

Однако 11 марта 1924 г. на заседании Политбюро Склянский был снят с поста заместителя Председателя Реввоенсовета и ряда других постов в РККА. На его место назначили М.В. Фрунзе. Секретарь Сталина Борис Бажанов писал: «На заседании Политбюро, когда речь зашла о Склянском, Зиновьев сделал презрительное лицо и сказал: “Нет ничего комичнее этих местечковых экстернов, которые воображают себя великими полководцами”. Удар был нанесен не только по Склянскому, но и по Троцкому. Троцкий вспыхнул, но сдержался, бросил острый взгляд на Зиновьева и промолчал».

По словам того же Бажанова, именно Сталин настоял на назначении Склянского на пост председателя Амторга.

27 августа 1925 г. Склянский вместе с Хургиным зачем-то отправились вдвоем кататься на моторной лодке по озеру в штате Небраска. Позже лодку нашли перевернутой, а через несколько часов обнаружили два трупа.

Свидетелей происшедшего не оказалось. Надо ли говорить, что современные либеральные журналисты сочиняют душераздирающие истории о том, как по приказу Сталина агенты ОГПУ перевернули злополучную лодку. Исключать подобную версию в принципе нельзя, но гораздо вероятнее, что два авантюриста крепко поддали и... отправились кататься.

Новым председателем правления Амторга Москва поставила А.В. Пригарина.

Деятельность Амторга сдерживало отсутствие должного количества кредитов. Американские банки давали кредиты неохотно, и Пригарин в 1926 г. докладывал в Москву: «Я позволю себе теперь коротко остановиться на достигнутых результатах всеми организациями, работающими для СССР в области получения кредитов. До настоящего времени получено кредитов всеми организациями, кроме Госбанка, около \$18 000 000, причем около \$13 000 000 – банковского кредита и \$5 000 000 – товарного. Сумма довольно значительная, но все кредиты являются краткосрочными, и большинство обеспечено товарами. Мне кажется, что мы могли бы иметь значительно лучшие результаты, если бы мы имели возможность больше работать над этими вопросами. К сожалению, здесь не было и нет достаточно подготовленных, знающих английский язык работников, и поэтому развитие этого дела в тех пределах, которые, по нашему мнению, вполне достижимы, не представилось возможным. Другим затруднением, с которым нам приходится сталкиваться на американском рынке по привлечению капитала в дела СССР, является широкая продажа советских векселей как хозяйственных организаций, так и Госбанка в Европе с учетом от 20 до 35 % годовых. Естественно, при этих условиях рассчитывать на расширение американских кредитов на том базисе, на котором мы в настоящее время имеем эти кредиты – максимум 7,5 %, – не представляется возможным. При всех переговорах о кредите банки и фирмы нам заявляют следующее: зачем им давать на столь невыгодные условия кредиты, когда они могут на наших же кредитах в Европе заработать от 10 до 20 %»^[63].

Не меньшей проблемой стала и советская пресса. Ее публикации приводили к срыву и ухудшению условий заключавшихся Амторгом договоров. Так, в том же 1926 г. советское правительство сократило план импорта в страну тракторов, но американцы, не зная об этом и надеясь на расширение покупок, соглашались предоставить кредит на тракторы на льготных условиях. Сделка была близка к завершению, когда газета «Правда» и ряд других советских изданий вдруг гордо сообщили о том, что

Советский Союз больше не нуждается в прежних количествах иностранных тракторов.

Но особенно тяжелые времена настали для Амторга во время Великой депрессии. На первый взгляд, ситуация для советских закупок складывалась крайне благоприятная: американские фирмы остро нуждались в заказах и готовы были идти на большие уступки, чтобы их получить. Но в условиях кризиса никто не хотел кредитовать советские заказы. А главный источник поступления валюты – советский экспорт в США – оказался под угрозой. Американский Конгресс, чтобы поддержать собственного производителя, стал вводить различные ограничения на импорт товаров в США. От этого в первую очередь пострадал советский импорт спичек. Американские эксперты подсчитали, что спички в СССР в переводе в доллары по официальному курсу стоят гораздо дороже, чем те советские спички, что продаются в Америке. И потому на них наложили антидемпинговые санкции. Дошла очередь и до продовольственных товаров. Так, советские яйца и консервы, прежде всего самые дорогостоящие – крабовые «Чатка», – вдруг были объявлены некачественными и запрещены в продажу.

Экспорт советского марганца американцы остановили на том основании, что он разрушает соответствующую отрасль американской горнодобывающей промышленности.

Но хуже всего пришлось советским экспортерам леса. Американцы отказывались разгружать суда с лесом и отправляли их обратно в СССР. Объявить лес некачественным товаром было нельзя, договоры на его поставку заключались на длительные сроки, и американским фирмам в случае отказа от закупок пришлось бы платить крупную неустойку. Поэтому Конгресс придумал такой ход: объявили, что лес в Советской России заготавливается рабским трудом заключенных, а потому не может использоваться американскими гражданами, приверженными принципам свободы.

Американские законодатели даже подготовили и приняли специальный законопроект, запрещающий ввоз любых продуктов, в производстве которых использован подневольный труд. Сотрудники Амторга попытались доказать американцам, что никакого рабского труда в СССР нет. Но конгресс создал специальную комиссию по расследованию этого вопроса вкуче с деятельностью Амторга. Фирму обвиняли в финансировании американской компартии и привели в обоснование своей правоты множество неопровержимых фактов. Так, никто не мог объяснить, каким образом у партии, финансирующей десятки убыточных газет и

журналов, может быть доходная часть ежегодного бюджета в 6 млн. долларов. Амторг также обвиняли в шпионаже, доказательством чего послужила его зашифрованная переписка с Москвой и похищения американских военных и технических секретов. Но фирма, хотя и не без труда, используя связи в прессе, отбивалась от всех нападок.

И в этот момент в дело вступили советские пропагандисты. Кому-то в Москве пришла в голову идея снять художественный фильм об угнетении негров в Соединенных Штатах. В Амторг тут же отправили указание нанять несколько десятков негров для привлечения их в качестве артистов и использования как статистов. Как только это стало известно американским политикам, да и всем белым американцам, в США поднялась волна негодования. Все решили, что в СССР готовятся вновь экспортировать революцию, только теперь с расовым уклоном. А еще советские газеты, поместив отчеты о слушаниях в Конгрессе по проблеме рабского труда, попросили комментарии у нескольких советских руководителей, которые, вместо того чтобы в унисон с Амторгом врать, что рабского труда в СССР нет, объявили, что, мол, это наше внутреннее дело, в которое мы никому не позволим соваться. В результате вся многолетняя работа амторговцев по приближению признания СССР была, по сути, перечеркнута.

В целом же сложилась уникальная ситуация – Амторг развернул в Штатах грандиозную деятельность, а Госдепартамент по-прежнему не желал признавать СССР. В Нью-Йорке же, как мы помним, существовало эрзац-посольство Временного правительства в России.

В 1929–1933 гг. президентом США был республиканец Герберт Гувер. В экономической теории, да и в общественном сознании доминировала концепция либерализма – *laissez faire* – «пусть каждый идет своим путем». Эта теория, базирующаяся на принципе индивидуализма, утверждала, что реализация ничем неограниченного частного интереса хозяйствующих субъектов ведет в итоге к общественному благу, постулировала полную свободу предпринимательства и невмешательства государства в хозяйственную жизнь. Механизм рынка провозглашался наиболее эффективным регулятором экономических процессов, обеспечивающим оптимальное распределение ресурсов.

Получили распространение идеи социал-дарвинизма. Где главным было – обоснование естественного, вытекающего из самой природы вещей происхождения всех социальных явлений и противоречий капитализма (разделение на классы, конкуренция, экономические контрасты, богатство одних и нищета других). Крупные монополисты, такие как Эндрю Карнеги,

Джон Рокфеллер, изображались как наиболее приспособленные индивидуумы, а созданные ими финансовые и промышленные империи как высшее достижение «естественного отбора».

К 1929 г. продолжительность рабочего дня американского рабочего была больше, чем в других индустриальных странах. Социального страхования по безработице не существовало, в то время как в европейских государствах оно давно уже было введено.

В США в огромных количествах производились самые разнообразные машины, предметы домашнего обихода, создающие удобства жизни. Но при этом рабочая неделя в среднем продолжалась до 50 часов, а в некоторых отраслях промышленность была и более продолжительной. Десятки тысяч рабочих сталеплавильной промышленности работали

7 дней в неделю, тысячи рабочих – 84 часа в неделю. На текстильных фабриках в Южных штатах женщины и дети работали по 54–60 часов и даже по 70 часов в неделю.

В октябре 1929 г. на американскую экономику обрушился глубокий экономический кризис, по масштабам не имевший себе равных в истории. Великая депрессия 1929–1933 гг. – наиболее продолжительный экономический кризис в истории промышленно развитых стран.

8 октября 1929 г. произошла невиданная паника на Нью-Йоркской бирже, вызванная резким падением курса акций. Стоимость акций упала на 90 %, массовое разорение мелких вкладчиков в США сразу же сказалось на торговле и промышленности.

Общий уровень промышленного производства в 1933 г. упал по сравнению с 1929 г. на 46 %, а производственные мощности были загружены всего на одну треть. Промышленность страны была отброшена более чем на 20 лет назад, к уровню 1911 г. Так как кризис был мировым и охватил все без исключения капиталистические страны, резко нарушились сложившиеся внешнеэкономические связи. Обороты внешней торговли США снизились в 3,1 раза.

Неизбежным следствием кризиса стало резкое ухудшение положения рабочих и фермеров. За годы кризиса реальная заработная плата рабочих уменьшилась на 60 %. Общее число безработных в 1933 г. достигло 17 млн. человек. В 1933 г. безработица в США составляла 24,9 %, в 1937 – 14,3 % и в 1938 – 19 %.

В такой ситуации общественность США обратила внимание на пятидесятилетнего губернатора штата Нью-Йорк Франклина Делано Рузвельта. Он происходил из богатой аристократической семьи, «аристократической», разумеется, не по европейским, а по американским

понятиям – его предки прибыли из Голландии в город Новый Амстердам в 40-х гг. XVIII века. Президент Теодор Рузвельт был очень дальним родственником Франклина.

В 1931 г., в момент обострения экономического кризиса, Рузвельт создал в своем штате Временную чрезвычайную администрацию по оказанию помощи семьям безработных.

На президентских выборах 1932 г. республиканская партия выдвинула своего кандидата Франклина Рузвельта, а демократическая – Герберта Гувера. Рузвельт одержал убедительную победу, собрав 22 822 тыс. голосов, в то время как Гувер получил 15 762 тыс. голосов.

Такого поражения республиканцы не знали в прошлом. Демократы одержали победу и на выборах в конгресс. В палате представителей их число увеличилось с 219 до 313, а в сенате – с 47 до 59. В результате этого исполнительные и законодательные органы управления государством оказались в руках демократов во главе с президентом Рузвельтом.

Учитывая критическое положение, Рузвельт спустя десять дней после своего прихода к власти созвал специальную сессию Конгресса. Конгресс лихорадочно работал в течение 3,5 месяцев. Им было принято 70 законов, охватывавших область промышленности, сельского хозяйства, торговлю и кредитно-денежную систему. Многочисленные законы преследовали цель поддержать промышленность при помощи крупных займов и субсидий, стимулировать частные капиталовложения, восстановить расстроенную финансово-банковскую систему, поднять цены на сельхозпродукцию, уменьшить безработицу и т. д. Все эти меры, предусматривавшие вмешательство государства в деловую деятельность, получили название «нового курса».

23 июня 1933 г. на съезде Национальной ассоциации кредиторов крупные промышленники высказались за установление нормальных отношений между СССР и США и расширение торговли. На следующий день исполнительный комитет Торговой палаты США, объединявший около трех тысяч местных торговых палат во всех штатах, опубликовал заявление, где правительству США предлагалось исправить ненормальное положение и восстановить отношения с Советским Союзом.

10 октября 1933 г. президент Рузвельт обратился в Москву к председателю ВЦИК М.И. Калинину с предложением начать переговоры об урегулировании взаимных отношений СССР с США. Советское правительство послало наркома иностранных дел М.М. Литвинова в Вашингтон для переговоров. 7 ноября 1933 г. Литвинов прибыл в Вашингтон, где немедленно начались переговоры, и взаимоотношения

были установлены. 16 ноября 1933 г. соглашение состоялось. Президент Рузвельт и Литвинов обменялись письмами по поводу этого соглашения. Америка признала СССР.

Первым советским послом в США был Александр Антонович Трояновский, бывший ранее полпредом в Японии.

Кроме того, в США был послан генеральный консул Л.М. Толоканский, в Сан-Франциско – консул М. Голкович, а в Сеаттл – консул А. Вартаньян.

В Нью-Йорке был размещен орган советского Красного Креста. Там же находились: Торгсин – отделение всесоюзной конторы по торговле с иностранцами (Торгсин занимался переводом пищевых и товарных ордеров в СССР. Представитель: И.И. Гордеев) и Интурист – трест по обслуживанию иностранных туристов в СССР.

В 1933 г. Рузвельт выдал Амторгу кредит в размере четырех миллионов долларов на закупку хлопка у американских производителей.

Общая оценка торговли СССР и США и ее удельный вес в торговле с другими странами Запада содержится в таблице:

Таблица 1.

Объем торговли СССР^[64]

Год	Всего закуплено, тыс. руб.	в т. ч. США	
		тыс. руб.	доля, %
1929	923 255	262 581	28,44
1930	1 726 561	718 093	41,59
1931	2 076 197	755 648	36,40
1932	1 366 946	96 024	7,02
1933	521 891	24 359	4,67
1934	202 900	39 217	19,33

Таблица 2.

Доля машин и оборудования в советском импорте, %

Год	Весь импорт	в т. ч. из США
1929	30,08	42,52
1930	46,79	77,93
1931	53,91	94,31
1932	55,70	87,01
1933	42,99	42,16
1934	25,05	62,95

Что же конкретно закупал Советский Союз в США и как эти закупки

сказались на развитии науки и техники в нашей стране?

Вот список лишь некоторых контрактов Амторга в 1925–1929 гг.:

Декабрь 1925 г. – Ford Motor Co – закупка 10 000 тракторов;

Январь 1927 г. – Ford Motor Co – закупка 3000 тракторов;

Июль 1929 г. – Caterpillar Tractor Co – закупка 960 тракторов;

Август 1929 г. – Cleveland Tractor Co – закупка тракторов и комплектующих – контракт на 1,67 млн. долларов;

Ноябрь 1929 г. – Frank D. Chase – техническое и инженерное содействие в организации тракторного литейного завода;

Декабрь 1929 г. – Ford Motor Co – закупка 1000 тракторов.

Глава 5

Вооружала ли Америка Красную Армию?

Рассказ о военном сотрудничестве с американскими капиталистами я начну с техники «двойного назначения» – автомобилей.

В 1920-х гг. потребность народного хозяйства в автомобилях была крайне высока. Ведь СССР по числу автомобилей к началу 1928 г. уступал даже таким небольшим государствам, как Финляндия, Польша, Румыния и Португалия.

В 1928–1929 гг. в СССР автомобили производили три небольших завода – АМО, «Спартак» и ЯГАЗ. Всего в 1929 г. на всех этих заводах было выпущено 1712 автомобилей, а в 1930 г. – 4226. А для широкой автомобилизации страны необходимы были сотни тысяч автомобилей в год.

Единственным выходом из сложившейся ситуации было строительство современных заводов, работающих по высокопроизводительной технологии, которая была хорошо освоена заводами США. К тому же американские автомобили нам подходили, ведь дорожные условия большинства штатов скорее напоминали русские, чем европейские.

В итоге наши специалисты пришли к выводу, который озвучил профессор В. Гиттис в своей статье в журнале «За рулем» в апреле 1929 г.: «Нужно отказаться от разработки собственной конструкции автомобиля, как не следует самим разрабатывать технологический процесс производства заново; вместо этого для ускорения нового строительства нужно принять по соглашению с каким-либо иностранным заводом применяемый им технологический процесс вместе со строящейся этим заводом конструкцией автомобиля».

В свою очередь производители автомобилей в США быстро осознали перспективы на российском автомобильном рынке. Руководители фирм «Форд», «Додж» и «Веллис-Оверланд» опубликовали в журнале «За рулем» свои предложения по автомобилизации СССР.

В конце 1928 г. компания «Форд» предложила создать смешанное советско-американское общество с вложениями своего капитала с целью строительства современного завода производительностью 100 тысяч автомобилей в год.

Однако советское правительство принципиально отказалось от привлечения иностранного капитала в автомобилестроение. 4 марта 1929 г. вышел приказ № 498 ВСНХ СССР, в котором говорилось о принятии

правительством решения построить собственными силами современный автомобильный завод производительностью 100 тысяч машин в год.

Для завода выбрали место у деревни Монастырка под Нижним Новгородом. Завод должен был вступить в строй в начале 1932 г., то есть всего через три года.

31 мая 1929 г. в США в Дирборне Генри Форд и делегация ВСНХ СССР подписали договор, по которому советская сторона получала от «Форд мотор компании» техническую помощь при постройке и пуске нового завода, право на изготовление у себя моделей «Форд» и обучение в США специалистов. Договором определялся срок технического сотрудничества – девять лет.

Советская сторона обязалась в качестве оплаты приобрести в течение четырех лет на сумму 72 млн. рублей 72 тысячи комплектов деталей, из которых в Советском Союзе будут собираться легковые автомобили «Форд-А» и грузовики «Форд-АА», пока новый завод не вступил в строй.

Для сборки автомобилей был переоборудован нижегородский завод «Гудок Октября», на котором должны были собираться ежегодно по 12 тысяч автомобилей из закупленных деталей.

В феврале 1930 г. на заводе были собраны первые автомобили. На головной машине – грузовике «Форд-АА» модели 1928 г. был укреплен плакат: «Выполняем пятилетку. Первый советский “Форд”».

Со второй половины 1931 г. «Гудок Октября» начал сборку трехосных грузовиков «Форд-Тимкен». Позже этот завод станет филиалом Горьковского автомобильного завода.

Второй автосборочный завод «имени КИМ» (позже АЗЛК) вступил в строй в Москве в ноябре 1930 г. В отличие от «Гудка Октября» он строился заново как современное предприятие и был рассчитан на выпуск 24 тысяч машин в год. Там также собирали автомобили «Форд-А» и «Форд-АА» – модели, которые должны были выпускаться на основном заводе в Нижнем Новгороде, где фордовские детали будут постепенно заменяться на отечественные.

Строительство автомобильного гиганта в Нижнем Новгороде шло быстро. Закладка первого камня состоялась 2 мая 1930 г., а уже в ноябре 1931 г. большинство корпусов были готовы для монтажа и отладки оборудования. Первые 25 грузовиков ГАЗ-АА («Форд-АА») сошли с конвейера нового завода 29 января 1932 г.

Помимо этого в США закупились большие партии легковых автомобилей – «Роллс-Ройсов», «Линкольнов», «Паккардов», «Кадиллаков» и «Бьюиков».

«Бьюик» модели 32–90 особенно приглянулся советскому руководству, и Путиловский (с 1934 г. Кировский) завод в Ленинграде получил задание наладить производство советского «Бьюика». Благо, к 1932 г. на заводе было прекращено производство колесных тракторов «Фордзон-Путиловец». Прототипом автомобиля, получившего название «Ленинград-1» (Л-1) стал «Бьюик» модели 32–90 образца 1932 г.

Первые шесть машин Л-1 19 мая 1933 г. приняли участие в автопробеге Ленинград – Москва. Однако в феврале 1933 г. «Красный Путиловец» приступил к производству средних танков Т-28, и работы по производству Л-1 вскоре были переданы московскому заводу им. Сталина (АМО). Там слегка модернизировали автомобиль. Причем кузова для него заказали в США кузовной фирме «Бадд», заплатив за них около полутора миллионов долларов.

Первые два образца этой новой модели, получившей название ЗИС-1, были готовы весной 1936 г. А конвейерная сборка ЗИС-1 началась в январе 1937 г. Всего до 1941 г. завод выпустил 8752 автомобилей этой модели и модификаций ЗИС-101А и ЗИС-102.

Шасси американских автомобилей в СССР «Форд-Тимкен» и «Мореланд» использовались при создании первых советских САУ с 76-мм полковой пушкой и 76-мм безоткатной пушкой системы Курчевского. На базе того же «Форд-Тимкен» был создан тяжелый (гусеничный) броневедомитель БАИ (броневедомитель Ижорский), а затем броневедомители БА-3 и БА-6.

В 1935 г. в СССР был создан легкий артиллерийский тягач «Комсомолец». Прототипом ему послужил американский быстроходный трактор «Мармон-Херингтон» с автомобильным двигателем.

Подавляющее большинство отечественных грузовых и легковых автомобилей имели американские корни. Связано это с тем, что в царской России автомобилестроение находилось в зачаточном состоянии, а ни танков, ни даже их технических проектов к 1918 г. не было и в помине. Так что в производстве автомобилей, танков, самолетов и авиационных моторов большевикам пришлось начинать с нуля. Ну а байки о танке Менделеева, колесном танке Лебедянка, самолетах Можайского и «Ильи Муромце» Игоря Сикорского годятся лишь для детей младшего и среднего возраста.

К сожалению, в танкостроении в СССР возобладала идея Тухачевского напугать «классово неоднородного противника» танками с легкой броней, пробиваемой любыми самыми малокалиберными пушками и противотанковыми ружьями. Между тем в Англии, Франции и Германии создавались танки с противоснарядной броней.

Любопытно, что основные танки нашей армии Т-26 и БТ созданы на базе английского шеститонного танка «Виккерс» и американского танка «Кристи», так и не поступивших на вооружение армий Великобритании и США. Зато ими увлеклись два гениальных маршала – Тухачевский и Пилсудский.

В начале 1930 г. в США пребывала специальная миссия из СССР, занимавшаяся закупками образцов вооружений, которые в дальнейшем предполагалось использовать как основу для создания отечественных конструкций. Поначалу советских военных специалистов заинтересовал легкий танк Т1 американской фирмы «J. Cunningham», и они собирались заключить контракт на закупку 50 таких машин. Но вскоре планы изменились, и предпочтение было отдано танкам «Кристи» МЛ 931.

В апреле 1930 г. советская внешнеторговая организация Амторг подписала с фирмой «Кристи» контракт на постройку двух танков этой модели. Договор на поставку танков в полной комплектации с технологической документацией и правом изготовления в СССР был заключен с участием специальной закупочной комиссии под руководством И.А. Халепского и самого американского конструктора Джорджа Уолтера Кристи. Кроме того, фирма «Кристи» обязалась предоставлять информацию о дальнейшей модернизации своего танка М.1931. Общая стоимость контракта составила 160 тыс. долларов.

Что же представлял собой знаменитый танк «Кристи»? Его создатель Джордж Уолтер Кристи был гениальным инженером, но, увы, не представлял себе реальной картины боя. Его обуяла маниакальная идея создания сверхскоростного танка. Вспомним, что английские и французские танки Первой мировой войны имели скорость 6–8 км/ч, а реально на поле боя их скорость не превышала 3–5 км/ч. И этого было вполне достаточно, так как танки предназначались для прорыва укреплений противника на небольшую глубину. А вот танк «Кристи» МЛ931 имел скорость на гусеничном ходу свыше 50 км/ч, а по шоссе на колесах 72–74 км/ч, то есть на шоссе он мог догнать легковой автомобиль. При этом переход с гусениц на колеса производился силами экипажа из трех человек всего за 30 минут.

Чтобы достичь такой скорости, Кристи спроектировал так называемую «свечную» подвеску с винтовой цилиндрической пружиной и применил в ходовой части обрешиненные катки большого диаметра.

Над созданием этого танка Джордж Уолтер работал с 1919 г., испытав несколько промежуточных опытных образцов.

Самое интересное, что, одержимый маниакальной идеей скоростного

танка, Кристи в 1932 г. разработал... летающий танк М.1932. Корпус танка был изготовлен из дюралюминия. Танк был безбашенным, что позволило установить в нем 75-мм пушку со слабой баллистикой и малой отдачей.

Вес танка М.1932 составлял 4 тонны, зато двигатель мощностью 750 л. с. позволял ему разгоняться на гусеницах до 90 км/ч, а, перейдя на колеса, до 190–200 км/ч. Таким образом, танк М. 1932 превращался в бронированный мощный автомобиль.

Сейчас на идее летающего танка в компьютерных играх Кристи заработал бы миллионы. Но в 1932 г. Департамент вооружения США от проекта отказался.

Тогда Кристи сдал документацию на летающий танк Амторгу. И пошло-поехало...

По проекту летающего танка на М. 1932 устанавливалась бипланная крыльевая коробка, к которой крепилось хвостовое оперение. На верхнем крыле спереди имелся воздушный винт. Разгон для взлета не превышал 200 метров. Первую половину пути танк разгонялся на гусеницах, затем привод переключался на воздушный винт, и по достижении скорости в 130 км/ч происходил взлет. Благодаря независимой подвеске танк мог сесть прямо на изрытое воронками поле боя. После посадки пилот-механик сбрасывал крылья и вступал в бой. Экипаж танка состоял из двух человек: пилота-механика и стрелка-командира.

В Советском Союзе схему Кристи скопировал и доработал авиаконструктор Арам Рафаэлянц. Правда, планер Рафаэлянца имел гораздо более широкую область применения – танк БТ-2 взлетал и садился не на собственное шасси, а на высокое шасси планера.

Естественно, что эти бредовые идеи не дошли даже до стадии испытаний опытных образцов.

Но вернемся к танку «Кристи» М.1931. Джордж Уолтер продал два танка Амторгу без вооружения и башен. При этом Кристи сообщил в Госдепартамент, что он продал два трактора, так что Амторг без проблем получил разрешение на вывоз машин. 24 декабря 1930 г. судно с танками вышло из порта Нью-Йорка и направилось в Россию.

Замечу, что Москва очень торопила Амторг с закупкой танков. Дело в том, что на Кристи вышли поляки, и Тухачевский боялся, что Джордж Уолтер продаст машины Пилсудскому.

Спору нет, М.1931 был уникальной машиной, и его покупка гарантированно оправдана для изучения и внедрения той же «свечной» подвески, катков и т. д. Но неужели нельзя было догадаться, что в боевых условиях движение танка на колесах возможно лишь в исключительных

случаях. Мало того, по российским гужевым дорогам «три загиба на версту» даже переброска танков на колесах – вопрос, мягко говоря, спорный.

Но Тухачевского и К⁰ занесло. Танки М.1931 летом 1930 г. прибыли на Харьковский паровозостроительный завод (ХПЗ), а уже 25 мая 1925 г. Реввоенсовет СССР принял постановление о постановке в производство танка БТ-2.

7 ноября 1931 г. три первых танка БТ-2 прошли на параде по Красной площади вместе с пятнадцатью легкими танками Т-26. Теперь Красная Армия получила две боевые машины, ставшие вплоть до Великой Отечественной войны ее самыми массовыми танками.

В ходе серийного производства танков БТ-2, естественно, встал вопрос и о двигателе «Либерти» в 400 л. с. Таких мощных моторов у нас еще не производили. Тогда сотрудники Амторга выяснили, что Военное ведомство США готово продать около двух тысяч таких двигателей по 60–65 долларов за штуку. Сделка была успешно заключена, и двигатели поступили на ХПЗ.

Вскоре наладили производство двигателей «Либерти» и на советских заводах. В СССР этот двигатель получил индекс М-5-12.

Выпуск танков БТ-2 продолжался более полутора лет. Всего было выпущено 2600 машин.

В 1933 г. в производство запустили модернизированную модель БТ-5 с новой башней и 45-мм пушкой. Так было выпущено около 1900 танков БТ-5. В 1934 г. началось производство танка БТ-7. Всего выпустили около 5400 танков БТ-7 и БТ-7М. Производство танков БТ-7М прекратилось весной 1940 г.

Максимальная толщина брони БТ-2 и БТ-5 составляла 13 мм, БТ-7 и БТ-7А – 28 мм.

Танки БТ, равно как и Т-26, понесли большие потери в Испании, на озере Халхин-Гол и в Зимней войне 1939–1940 гг. Основная причина этому – «картонная» броня.

Для сравнения: в 1936 г. в Англии начались испытания танка «Матильда» с 60-мм броней, а во Франции в 1935 г. пошел в серию танк R-35 с литой броней толщиной 45 мм.

От танков перейдем к авиастроению. И здесь Амторг заключил грандиозные контракты.

В 1936 г. американцами была приобретена лицензия на производство в СССР двухместного разведчика и бомбардировщика «Валти» V-11 («Вульти»). В СССР самолет хотели использовать как штурмовик, и поэтому он получил название БШ-1 (бомбардировщик-штурмовик).

Самолет осваивался в производстве в 1937 г. За 1938 г. выпустили 36 машин, причем первые 5 были собраны из американских деталей.

Однако летные качества «Валти» оказались намного хуже, чем у советских разведчиков Р-9 и Р-10. Статические испытания, проведенные перед запуском в серию, показали недостаточную прочность самолета. Поэтому выпуск «Валти» прекратили, а все готовые машины передали в Аэрофлот, где они под названием ПС-43 (с двигателем М-62 ИР) использовались как почтовые на линиях Москва – Киев и Москва – Ташкент.

Но опыт строительства самолетов «Валти» не прошел даром. Наши специалисты ознакомились с новым типом конструкции и новой технологией, а также получили опыт плазово-шаблонного метода производства, начатого в СССР в первой половине 1937 г.

Одновременно с «Валти» V-11 Советский Союз приобрел еще два самолета этой фирмы – пассажирский V-1А и его поплавковый вариант, позже использовавшийся в Главсевморпути.

На самолете V-1А летчик С.А. Леваневский и штурман В.И. Левченко в августе 1936 г. перелетели из Лос-Анджелеса в Москву через Узлен, Якутск, Свердловск.

В 1935 г. в Москве испытывался еще один американский самолет – двухместный разведчик «Нортроп-2Е».

Наибольшую же известность среди закупленных американских самолетов в России, равно как и во всем мире, получил пассажирский самолет ДС-3 (С-47).

В 1932 г. в СССР была создана широко разрекламированная организация Аэрофлот. Но гражданского-то воздушного флота у нас пока не было, а отечественные самолеты АНТ-9, К-5, ЗИГ-1 и ПС-35 Аэрофлот явно не удовлетворяли. И вот с 11 апреля 1936 г. Москва приняла решение о закупке в США лицензии на производство ДС-3. Кроме лицензии, приобретались и 18 машин, которые переправлялись в Союз через две созданные Амторгом фиктивные авиакомпании – «Норт Истерн» и «Экселло». Именно им в период с ноября 1936 г. по март 1939 г. «Дуглас Эйркрафт» и передал указанные 18 самолетов.

Первым был ДС-3-1588, который зарегистрировали на «Экселло» и 30 ноября 1936 г. отгрузили во французский порт Шербур. С мая по август 1938 г. последовала партия из 11 самолетов, а затем и остальные шесть ДС-3, причем последний был доставлен в разобранном виде якобы для запчастей. «Норт Истерн» и «Экселло» просуществовали ровно столько, сколько потребовалось для доставки всех самолетов в СССР.

В 1936 г. США посетили многие советские авиаспециалисты, в том числе В.М. Мясищев, И.П. Толстых, Б.П. Лисунов, А.А. Сеньков, М.И. Гуревич, СМ. Беляйкин, П.А. Воронин, В.И. Журавлев и Н.А. Зак. В 1937 г., сразу после возвращения из Санта-Моники, Мясищев был назначен главным конструктором, а его бригада № 6 КОСОС ЦАГИ преобразована в специальное КБ на заводе № 84 в Химках под Москвой, где начиналось освоение лицензионного ДС-3-196.

Однако в 1938 г. Мясищев был арестован, а работы над ДС-3 передали конструктору А.А. Сенькову К 7 ноября 1938 г. на заводе № 84 уже отработали об окончании постройки первого экземпляра лицензионной машины, собранной из деталей фирмы «Дуглас». После облета самолета заводскими летчиками его передали в НИИ ГВФ, где с 3 сентября по 17 декабря 1939 г. прошли Государственные испытания. Машина получила положительную оценку и была рекомендована в серию. Тогда же она обрела и первое официальное обозначение – ПС-84 (пассажирский самолет авиазавода № 84).

Серийное производство ПС-84 было развернуто еще до завершения Госиспытаний, и к концу 1939 г. сборочный цех в Химках покинули первые шесть экземпляров. Вскоре к программе выпуска был подключен завод № 124 в Казани, но там изготовили всего 10 самолетов.

С появлением на трассах ПС-84 заметно улучшились показатели регулярности движения и коммерческая загрузка. Темпы пополнения парка самолетов Аэрофлота отечественными «Дугласами» хоть и отставали от запланированных, но все же перед самым началом войны ГВФ располагал уже 72 машинами этого типа.

Поздней осенью 1941 г., когда немецкие войска подошли к Москве, завод № 84 был эвакуирован. Процесс этот занял несколько месяцев, и в Москве продолжали сдавать самолеты почти до конца года, построив в общей сложности более 230 машин ПС-84. Выпуск самолетов возобновили в Ташкенте, на территории авиазавода № 34. Налаживание производства там прошло очень трудно, ведь многие рабочие-москвичи остались защищать столицу, а их место заняли женщины и дети, которым просто не хватало квалификации. Тем не менее уже со второй половины 1942 г. выпуск ПС-84 стал неуклонно нарастать. В том же году самолет обрел имя, под которым стал широко известен: 17 сентября ему присвоили обозначение Ли-2 – по фамилии Б.П. Лисунова, руководившего внедрением машины в серийное производство. Следует отметить, что вплоть до окончания Великой Отечественной войны название Ли-2 применялось только к военным вариантам, и лишь затем было присвоено и

пассажирским машинам.

После окончания войны выпуск Ли-2 продолжался в Ташкенте и на заводе № 126 в Комсомольске-на-Амуре. Свернули производство этого самолета в 1952 г. К тому времени общее количество построенных Ли-2 составило 4937 машин различных модификаций.

Самолет ДС-3 (Ли-2) был двухмоторный, рассчитанный на 14–21 пассажира в зависимости от модификации. Экипаж 4 человека – два летчика, радист и стюардесса. В пилотировании самолет хоть и не был идеален, но прост и приятен. Летчики говорили о Ли-2: «Не надо только мешать ему летать».

Ли-2 продолжают летать над бывшим СССР, а ДС-3 – над всем миром.

В 1937 г. Амторг заключил с фирмой «Консолидайтед» договор о приобретении лицензии на производство летающей лодки РВУ-1. Переработкой технической документации занималось ОКБ Г.М. Бериева. Серийное производство было поручено авиазаводу № 31 в Таганроге. Группа заводских специалистов отправилась на завод фирмы «Консолидайтед» в город Сан-Диего на Тихоокеанском побережье. А затем в Таганрог прибыли сорок американских специалистов.

В мае 1938 г. была закончена первая лодка с американским двигателем «Райт Циклон». В январе 1939 г. началась серийная постройка летающей лодки под названием ГСТ (гидросамолет транспортный). Тем не менее на лодку установили четыре подвижные пулеметные установки ШКАС.

Поскольку ГСТ оказался самолетом довольно трудоемким, освоение его в производство вызвало многие трудности. В 1940 г. выпуск этих машин был прекращен, и все самолеты передали в Главсевморпуть и Аэрофлот, где они использовались под названием МП-7 с двигателями М-62ИР мощностью в 850 л. с.

Летом 1938 г. для розыска пропавшего самолета С.А. Леваневского в США купили летающую лодку РВУ-1-3 «Куба», которая потом с успехом применялась в Арктике.

В сентябре 1936 г. Амторг заключил контракт с фирмой «Глен Мартин» на закупку лицензии и помощь в производстве в СССР большой летающей лодки «Мартин-156 Клипер». Замечу, что к этому времени «Клипера» обслуживали транспортную авиалинию Сан-Франциско – Манила, позже продленную до Гонконга. Дальность полета их превышала 5 тыс. км. На борту размещались 46 пассажиров, а при необходимости можно было их количество довести до 53-х. Экипаж лодки – 8 человек (три летчика, бортинженер и его помощники, радист и стюард).

Помимо документации Амторг закупил и опытный образец лодки.

Летающая лодка обошлась в 50 тыс. долларов.

Производство ГМ-156 (так лодка называлась в СССР) было решено начать на новом авиазаводе № 30 в городе Савелово Калининской области.

Опытный образец ГМ-156 американцы сдали советским представителям в городе Балтиморе 20 января 1938 г. А 27 января лодка в разобранном виде была отправлена в Ленинград на пароходе «Сауслур». В Ленинграде ее собрали, а в июле 1938 г. она перелетела в Москву и прошла испытания на Химкинском водохранилище. В США был закуплен еще один самолет ГМ-156. Он прибыл в СССР, но куда его дели – неизвестно.

Военные почему-то отказались от лодки, и ее в мае 1940 г. под названием ПС-30 передали Аэрофлоту для «установления эпизодической связи» между Хабаровском и Петропавловском-Камчатским. Периодически ПС-30 летали в Петропавловск. А в октябре 1943 г. эта машина совершила «спецрейс». На нем были тайно вывезены в Хабаровск экипажи американских самолетов, совершивших вынужденные посадки на Камчатке. Оттуда янки отправились в Ташкент, а затем – в Иран к англичанам.

Лишь в июле 1946 г. ПС-30 были сданы на лом.

Кроме ПС-30 Амторг приобрел еще четыре пассажирские двухмоторные летающие лодки – две «Дуглас ДФ» (ДФ-2-195) на 24 пассажира и две «Сикорский» S-43 на 15 пассажиров. Все четыре лодки использовались в Арктике, попытки же копирования их в СССР не предпринимались.

Говоря о сотрудничестве с США в области авиастроения, нельзя не упомянуть и о поездках в Америку знаменитого авиаконструктора А.Н. Туполева.

Первый раз Туполев вместе с советской технической делегацией посетил США в 1930 г. А в феврале 1935 г. в США отправилась комиссия из 17 специалистов под руководством Андрея Николаевича «для ознакомления с авиационной промышленностью США».

Об этой поездке сам Туполев вспоминал: «Мы там приобрели ряд лицензий, в том числе и для некоторых специальных производств.

...Не смогли мы приобрести лицензий на крупное серийное производство металлических конструкций, потому что «Алюминелкомпани» запросила от нас за лицензию по организации технической помощи по алюминию сто миллионов долларов. В то время доллар был дорогой, и трата ста миллионов для Советского Союза – это было просто недопустимо.

Так как купить лицензию на металлические конструкции было

невозможно, то было принято другое решение: заказать аванпроект по созданию завода по разработке металлических конструкций для дюралюминия по самым последним методикам, по которым работают сейчас американцы, заказать такой аванпроект, в который бы входило все лучшее на то время оборудование. Стоимость этого проекта была какой-то малой долей стоимости всей лицензии.

А на деньги, которые нам были отпущены, мы купили оборудование, которое входило в эти самые последние проекты и которого хватило у нас в Советском Союзе для того, чтобы оборудовать два новых завода по изготовлению дюралюминия и полуфабрикатов самыми последними методами. Это помогло, собственно говоря, и обеспечило становление металлического самолетостроения в крупной серии»^[65].

М.А. Тайц, входивший в состав комиссии, вспоминал: «Часто, докладывая Андрею Николаевичу об увиденном и услышанном за день, я был поражен его широким кругозором, умением быстро вникать и охватывать основное существо нового для него вопроса, связанного с эксплуатацией самолетов, его заинтересованностью всем новым, имевшим отношение к авиации, быстротой реакции и принятия решения.

Как-то я рассказал ему, что американские аэродромы оборудованы телетайпами. Андрей Николаевич, выяснив назначение и методы использования телетайпов на аэродромах для передачи метеосводок и телеобслуживания самолетов на трассах, спросил меня: “Надо купить их?” – “Да, – ответил я, – их у нас не делают”. – “Сколько?” – “Три, чтобы два установить на какой-либо трассе, а один для изучения”. Решение Андреем Николаевичем было принято: “Скажи Соколову-Соколенку (В.А. Соколов-Соколенок был в то время в Амторге уполномоченным НКТП), чтобы он договорился о закупке трех экземпляров телетайпов”. Еще до нашего отъезда из США телетайпы были закуплены и отправлены в СССР»^[66].

А вот еще цитата Туполева: «Но в то время в Америке не было большого производства самолетов, зато было массовое производство автомобилей, и надо было суметь сюда к нам привезти американскую технику таким образом, чтобы на базе автомобильной техники мы смогли бы сделать то, что нам требовалось в авиации.

Я должен сказать о том, что в это время трудно было осуществить перенесение американской техники сюда к нам и не потому, что мы не осознавали, что это надо сделать. Мы это осознали, но в то время у Сталина было такое убеждение, что мы сами настолько сильны, что решительно все станки сможем сделать сами. И вот когда я пришел к Серго

Орджоникидзе и сказал ему, что надо закупить за границей специальные станки, то Серго прямо мне сказал: “Тов. Туполев, я не смогу Вам в этом помочь”. Я ему говорю: “Но Вам ясно, что так надо?” Он сказал мне: “Я думаю, что Вы правы, но помочь не могу. Сталин убежден, что мы все сейчас имеем, все можем сделать сами”.

Я докладывал Сталину о покупке этих станков. О том, что нам нужно 3,5 млн. долларов на станки. Но он сказал: “Почему? Мы все можем сделать сами”. Я сказал, что это не так.

Он поручил создать комиссию, которая установила, что таких станков мы не делаем. Это была первая ласточка, когда мы получили 3,5 млн. долларов на развитие авиации.

Прошло полгода, и мы уже имели 70 млн. долларов на приобретение станков. Мы приобрели 20 тыс. станков, включая такие, на которых строилась и автомобильная промышленность, и оборудование, на котором можно было массово строить самолеты»^[67].

Интересна и общая оценка авиационной техники Туполевым:

«В Соединенных Штатах мы посетили крупнейший научно-исследовательский центр американского воздушного флота в Ленглифилде. Этот центр представляет собой самое крупное в мире научно-исследовательское учреждение как по своим научным силам, так и по мощности оборудования.

Достаточно сказать, что в Ленглифилде есть исключительные по возможностям аэродинамические трубы, не имеющие себе равных в мире, предназначенные для всесторонних испытаний авиационных конструкций. В Ленглифилде, как ни в одной другой лаборатории мира, возможно производить испытания в аэродинамической трубе конструкций самолета в их натуральную величину...

...я должен особо отметить лучшую в мире по четкости организацию работ на американских воздушных линиях. Метеослужба, радиослужба в Соединенных Штатах являются образцовыми.

Летают американские самолеты, как почтовые, так и пассажирские, почти в любую погоду. Нарушения нормальных рейсов происходят лишь в тех случаях, когда один из аэродромов оказывается плотно закрыт облаками. В таком случае самолет, нарушая свой рейс и получив по радио указания, летит на ближайший аэродром, не закрытый облаками.

Самолеты на регулярных воздушных линиях держат непрерывную связь в воздухе как со станцией отправления, так и со станцией назначения. Самолеты, как правило, летят по радиобиму, точно указывающему летчику правильный курс. На американских воздушных линиях радиобим, т. е.

направленный луч радиомаяка, обеспечивает почти полную независимость рейсов от метеорологических условий»^[68].

Почти со всеми оценками Туполева можно согласиться. В США он делал в основном нужные заказы. Но о его поездках в Штаты мы знаем исключительно из воспоминаний самого авиаконструктора и панегириков ему.

На самом деле не все было столь гладко. Так, сын репрессированного в 1936 г. помощника начальника 3-го отдела ГПУ М.Б. Бенгалова спустя десятилетия рассказывал: «В 1935 году отец в качестве полномочного представителя ОГПУ находился в Нью-Йорке, и я был с ним. Мне известно, что отец по заданию наркома внутренних дел СССР Ягоды проводил разбор конфликта между начальником Особого конструкторско-производственного бюро (Осконбюро) Гроховским и первым заместителем начальника ГУАП (Главного Управления авиационной промышленности) А.Н.Туполевым, который возник на почве соперничества двух этих конструкторов в области внедрения в массовое производство новых образцов авиатехники.

За год до этого Гроховским по линии “АМТОРГА” из США были получены интересные разработки американской фирмы “Локхид” относительно самолетов перспективной двухбалочной схемы фюзеляжа, закупке которых всячески препятствовал не имевший на этом никакой выгоды Туполев.

За это время Гроховским по этой схеме был построен “летающий крейсер” Г-37 типа “универсальное летающее крыло”, тогда как Туполев пытался протолкнуть свой проект “летающего крейсера” обычной схемы – ДИ-8, уступавший Г-37 Гроховского почти по всем характеристикам. Но Туполев был первым замом Главного управления авиационной промышленности Кагановича (а фактически полным хозяином этой могущественной организации), тогда как Гроховский – всего лишь руководителем одной из отраслей управления. Сталин не вмешивался в этот конфликт, предпочитая дожидаться окончания расследования и поступить согласно обстановке.

Отец попытался разобраться в этом неприглядном деле, для чего выехал в Нью-Йорк с проверкой деятельности инженерного отдела “АМТОРГА”, и впоследствии сообщил о полученных результатах в Москву. У отца была особая тетрадка, где такого рода донесения писались под копирку – дубликаты он всегда оставлял для себя. В одном из них отец сообщал своему начальству о том, что какие-то дела, которые вел Туполев во время своих поездок в США, вызвали у него сомнения политического

характера; в связи с этим отец сделал вывод о том, что Туполев не соответствует занимаемому им посту и не может руководить таким значительным министерством, как ГУАП, потому что в угоду каким-то своим личным интересам тормозит работу по внедрению более качественных, чем отечественные, образцов американской техники в производство в СССР.

Это письмо было отослано Сталину, кажется, осенью или зимой 1935 года...

Отец получил данные о том, что в Америке Туполев имел контакты с неким Джоном Маглахи, американским агентом НКВД, который предоставил ему компрометирующие данные на всех главных конкурентов Туполева – Гроховского, Григоровича, Поликарпова, Калинина, Бартини и многих других перспективных советских конструкторов, чьи идеи, по словам Туполева, обходятся государству слишком дорого, так как покупаются у американцев за народные деньги, и означенные конструкторы выдают эти идеи за свои собственные, перекладывая в карман в итоге огромные суммы.

В разбазаривании якобы участвуют также и многие американцы из числа дельцов русского происхождения, эмигрировавшие в Америку после революции (и являющиеся явными врагами советской власти), которые стараются сбыть представителям “АМТОРГА” негодную технику.

Отец получил также сведения о том, что Туполев якобы брал взятки от американских фирм “Грумман”, “Консолидэйтед Валти” и “Воут-Сикорский” (“Чане Воут”) за то, чтобы впредь выгодные контракты с “АМТОРГОМ” доставались только им. Вероятно, отец раздобыл еще много чего, компрометирующего Туполева, однако он просчитался, полагая, что все в этом деле так просто, как кажется^[69].

Увы, разобраться в том, как говорят янки, «ху из ху», невозможно, пока у нас секретны все без исключения дела осужденных в 1930-х годах – Туполева, Бартини, Гроховского, Тухачевского и тысяч других. Боюсь, что оные «дела» не будут рассекречены и к 2037 году. Дело в том, что демократы, разоблачая «культ личности», перегнули палку и наврали с три короба, а теперь боятся обнародования документов, опровергающих их ложь. Кроме того, в делах осужденных фигурируют тысячи фамилий доносчиков и тексты доносов, среди которых известные руководители промышленности, ученые, деятели искусств и т. д. Понятно, что власти не желают злить их именитых потомков.

Завершу рассказ о сотрудничестве СССР и США в авиастроении знаменитым «брэндом» – перелетом советских летчиков через Северный

полюс. Известный авиаконструктор и историк авиации В.Б. Шавров писал: «Идея рекордного самолета возникла в ЦАГИ. После ряда совещаний между организациями в августе 1931 г. при Реввоенсовете СССР была образована специальная комиссия по постройке рекордного самолета, для которой А.Н. Туполев подготовил эскизный проект самолета. 7 декабря 1931 г. было вынесено решение об организации летом 1932 г. полета на предельную дальность 13 000 км и о постройке для этой цели самолета конструкции А.Н. Туполева АНТ-25 с мотором М-34»^[70].

И вот в ЦАГИ построили уникальный самолет. У него был всего один двигатель и огромные крылья длиной 34 метра. Вес пустого самолета составлял всего 3784 кг, а вес топлива превышал 6,8 тонны. Причем, топливо размещалось даже в крыльях, что являлось новинкой для того времени.

10—12 сентября 1934 г. летчики М.М. Громов, А.И. Филин и И.Т. Спирин установили мировой рекорд продолжительности и дальности полета по замкнутому маршруту над европейской частью территории СССР – 12 411 км за 75 ч 02 мин.

Ну а затем появилась идея перелета через полюс в Америку. В литературе указываются несколько авторов идеи, но во всех случаях очень расплывчато и без ссылок на документы. Так или иначе, но начали подготовку к перелету. На одном из подмосковных аэродромов была собрана взлетная бетонированная дорожка длиной 4 км с уклоном вниз.

И вот 18 июня 1937 г. в 4 ч 05 мин Валерий Чкалов поднял в воздух тяжелую машину. АНТ-25 с бортовым номером URSS № 025 и надписью «Сталинский маршрут» на фюзеляже взял курс на Америку. Во время перелета экипаж неоднократно прорывался через циклоны, боролся с обледенением самолета, страдал от недостатка кислорода. Несмотря на все трудности, через 63 часа 16 минут, пролетев свыше 10 тысяч км (8504 км по прямой), 20 июля 1937 г. Байдуков посадил АНТ-25 на поле военного аэродрома в Ванкувере. Встречать советских летчиков на аэродром прибыли толпы американцев. Теплая встреча была оказана экипажу командиром гарнизона генералом Маршаллом. Еще находясь в Ванкувере, Чкалов, Байдуков и Беляков получили приветственные телеграммы от советского правительства и президента Рузвельта.

Почти месяц экипаж Чкалова провел в США, где ему был оказан горячий прием. Чкалов, Байдуков и Беляков были приняты президентом Рузвельтом. Они отплыли из Нью-Йорка на родину 14 июля, в день, когда в Америке совершил посадку второй советский экипаж М.М. Громова.

В составе экипажа М.М. Громова находились второй пилот А.Б.

Юмашев и штурман С.А. Данилин. Перелет начался 12 июля 1937 г. В 3 ч 21 мин Громов поднял АНТ-25 с бортовым номером URSS № 025-1 с Щёлковского аэродрома. Через 62 часа 17 минут он произвел посадку в США около города Сан-Франциско вблизи границы с Мексикой. Расстояние, пройденное по прямой, составило 10 148 км, что на 1000 км превышало прежний мировой рекорд, принадлежавший французам Кодо и Росси. При этом в баках самолета оставалось горючее еще на 1500 км, и полет пришлось прекратить только из-за отсутствия договоренности о пересечении границы с Мексикой.

Громову, Юмашеву и Данилову в США был оказан самый радушный прием. Они также были приняты президентом Рузвельтом.

Все вышесказанное о перелетах Чкалова и Громова в советское время знал наизусть каждый школьник. Ну а я обнаружил в архивных делах Остехбюро документ о работах над «телемеханическим» самолетом РД. Дела касались уже ведущихся работ, так что неизвестно, то ли начальник Остехбюро В.И. Бекаури воспользовался уже готовым проектом РД, то ли наоборот, сверхдальний самолет проектировался как беспилотник, а потом его решили использовать для установления рекорда.

Лично я склонен отдавать предпочтение второму варианту, поскольку нашел документы, неопровержимо свидетельствующие, что Туполев начал работы над самолетом ТБ-1 и первым глиссирующим торпедным катером по заданию Остехбюро. Оба изделия также должны были управляться по радио. Ну а командование ВВС и ВМС узнало об этих проектах лишь через несколько месяцев.

В отличие от телемеханических ТБ-1 и ТБ-3 для РД не требовался ведущий самолет управления. РД мог в телеуправляемом режиме лететь по сигналам радиомаяков. Принятие на вооружение сверхдального телемеханического самолета (в документах Остехбюро он не имел индекса) планировалось на 1937 г. Таким образом, беспилотный РД мог уже в 1937 г. доставить в США вместо Чкалова и Громова 500 кг тротила. Разумеется, рассеивание при этом составило бы многие километры. Но зато какой эффект!

Однако Бекаури так и не удалось создать армию роботов – телеуправляемых самолетов, танков, торпедных катеров и подводных лодок. 8 сентября 1937 г. он был арестован, а 8 февраля 1938 г. расстрелян. Остехбюро разделили на три института: НИИ-20, НИИ-22 и НИИ-36.

Ну, раз зашел разговор о полуфантастических проектах, то не грех вспомнить и Николу Теслу.

В 1937 г. Тесла написал работу «Новое искусство создания

концентрированной нерассеивающейся энергии при помощи естественного источника». Эта работа не опубликована до сих пор. Американские историки говорят о создании Теслой «лучей смерти». В США циркулируют неподтвержденные документами сведения о том, что Тесла продал планы по созданию лучевого оружия советскому агенту Амторга А. Вартаняну. Официальные источники США и России не подтверждают и не опровергают сделки Теслы с Амторгом.

Автор умышленно отвел много места деятельности Амторга, что бы, во-первых, показать уровень развития науки и техники в США, а во-вторых, оценить американский вклад в развитие отечественной науки и промышленности. До 1989 г. значение иностранной научно-технической помощи замалчивалось нашими историками. Ну а затем маятник качнулся в другую сторону, и появилось множество статей и книг, к примеру, «Германский меч ковался в СССР», в которых доказывается, что всем успехам в технике СССР обязан помощи Запада, в частности, авиастроение и автомобилестроение в Советском Союзе получило развитие исключительно благодаря Соединенным Штатам.

На самом деле советское правительство относительно пропорционально устанавливало торговые и научные связи с ведущими государствами мира. Так, например, соотношение объемов военно-технического сотрудничества с Германией, США и Италией в целом соответствовало их военно-техническому уровню.

Замечу, что заимствование иностранных технических новинок было куда более свойственно царской России, нежели СССР. Но при Романовых полученные технические новинки оставались бесплодными или давали хилое потомство в виде броненосцев, подводных лодок, самолетов и автомобилей, отстававших по своим характеристикам от развитых стран на десятки лет.

А при Сталине на базе закупленной западной техники наши инженеры создали лучшие в мире танки КВ и Т-34, штурмовики Ил-2, шагающие экскаваторы, автомобили «Победа», которые и сейчас можно увидеть на наших дорогах.

Важно отметить, что США в гораздо большей степени способствовали развитию военно-промышленного комплекса в Германии, Италии и Японии, нежели в СССР. «К началу 30-х годов в Германии действовало более шестидесяти предприятий – филиалов американских фирм и компаний. Концерн “Дженерал моторе” тесно сотрудничал с “Опелем”. Треть капиталов германской “Всеобщей компании электричества” находилась под контролем “Дженерал электрик”. Не менее двух пятых

немецкой телефонной и телеграфной промышленности подпало под прямой контроль американского концерна ИТТ, связанного с династией Морганов. “Стандард ойл” держала в руках более 90 процентов всего капитала германо-американской нефтяной компании, владевшей третью всех наливных пунктов Германии перед Второй мировой войной.

Важно учитывать также и размеры американских инвестиций в промышленность нацистской Германии. К моменту нападения на Перл-Харбор они составляли примерно 475 млн. долларов. Инвестиции “Стандард ойл” оценивались в 120 млн. долларов; “Дженерал моторе” – 35 млн. долларов; ИТТ – 30 млн. долларов; “Форд” – 17,5 млн. долларов. Исходя из того, что США находились в состоянии войны со странами “Оси”, американской стороне было бы патриотичнее прекратить деятельность своих компаний в Германии независимо от того, как поступят с ними нацисты: национализируют или сольют с промышленной империей Геринга. Однако погоня за прибылью толкнула на циничное решение: избежать конфискации, объединив американские предприятия в холдинговые компании, чьи доходы переводились бы на американские счета в немецких банках и хранились бы там до конца войны»^[71].

После прихода Гитлера к власти поставки самолетов и моторов из США в Германию резко возросли. По данным комиссии Конгресса США под председательством Ная, расследовавшей деятельность военных фирм, сумма экспорта американских самолетов и моторов в Германию увеличивалась следующим образом: 1931 г. – 2 тыс. долларов; 1932 г. – 6 тыс. долларов; 1933 г. – 272 тыс. долларов; 1934 г. (по 31 августа) – 1 445 тыс. долларов. При этом вполне вероятно, что цифра за 1934 г. является заниженной, поскольку, по сведениям американского посла в Берлине Додда, только в январе – феврале 1934 г. Германия закупила в США авиамоторов на сумму в 1 млн. долларов.

В дальнейшем поставки американских самолетов и особенно авиамоторов продолжали расти. По данным, оглашенным в английском парламенте весной 1935 г., Германия заказала в США детали для трех тысяч авиационных моторов, которые должны были устанавливаться на военных самолетах.

Ведущая роль в американских поставках принадлежала «Юнайтед эйркрафт корпорейшн» («United Aircraft Corporation») и ее филиалу – «Пратт энд Уитни компани» («Pratt & Whitney Company»). Так, в марте 1934 г. Баварским моторостроительным заводам (БМВ) были проданы 420 американских моторов «Хорнет-Д». Также снабжали Германию авиационным оборудованием и другие крупные американские компании,

например, «Кэртисс Райт», «Сперри гироскоп», «Дуглас».

Помимо готовой продукции германские фирмы приобретали в США лицензии на производство авиамоторов новейших типов. Так, в феврале 1933 г. «Пратт энд Уитни компани» предоставила БМВ лицензию на производство мотора «Хорнет-Д».

В итоге в 1935 г. из 28 типов германских военных самолетов 11 были оснащены английскими и американскими моторами фирм «Роллс-Ройс», «Армстронг-Сидли», «Пратт энд Уитни» и других.

Разумеется, представители западных демократий старались не афишировать свои взаимовыгодные связи с Третьим рейхом. Как справедливо замечает по этому поводу американский публицист Чарльз Хайэм в своей книге «Торговля с врагом», вышедшей в 1983 г.: «Нетрудно представить реакцию граждан США и Великобритании, заяви им, что в 1942 году корпорация “Стандард ойл” торговала горючим с Германией через нейтральную Швейцарию и что горючее, предназначавшееся союзникам, получал их противник. Их охватил бы справедливый гнев. Как бы они были возмущены, узнай, что после событий в Пёрл-Харборе “Чейз бэнк” заключал миллионные сделки с врагом в оккупированном Париже с полного ведома правления этого банка в Манхэттене; что во Франции грузовики, предназначенные для немецких оккупационных войск, собирались на тамошних заводах Форда по прямому указанию из Дирборна (штат Мичиган), где находится дирекция этой корпорации; что полковник Состенес Бен, глава многонациональной американской телефонной корпорации ИТТ, в разгар войны отправился из Нью-Йорка в Мадрид, а оттуда в Берн, чтобы оказать помощь гитлеровцам в совершенствовании систем связи и управляемых авиабомб, которые варварски разрушали Лондон (та же компания участвовала в производстве “фокке-вульфов”, сбрасывавших бомбы на американские и британские войска); что шарикоподшипники, которых так недоставало на американских предприятиях, производивших военную технику, отправлялись латиноамериканским заказчикам, связанным с нацистами. Причем делалось это с тайного согласия заместителя начальника управления военного производства США, который одновременно был деловым партнером родственника рейхсмаршала Геринга в Филадельфии. Заметим, что в Вашингтоне обо всем этом отлично знали и либо относились с одобрением, либо закрывали глаза на подобные действия».

Когда в октябре 1935 г. фашистская Италия напала на безоружную Эфиопию, то правительство США отказало Эфиопии – жертве агрессии – в продаже вооружения и боеприпасов. В то же время монополии США

предоставляли Италии военно-стратегические материалы, не попадавшие под категорию товаров, запрещенных к вывозу. Так, например, экспорт автомобилей из США в Италию увеличился в 1935 г. в 20 раз по сравнению с 1934 г., нефти – в 3 раза.

Спору нет, правительства США пытались регулировать экономические связи частных фирм в своих интересах. Но в 1930-х гг. американские промышленники были готовы любые и товары и лицензии, включая оружие, продавать даже самому дьяволу. Разумеется, если бы он хорошо заплатил.

Глава 6

Контроль над океаном – контроль над миром

В истории человечества лишь два государства пытались завладеть всем миром – Англия и США. А как же Гитлер и Наполеон? Да и Троцкий мечтал о победе коммунизма на всем земном шаре.

Нет, Маркс, Ленин и Троцкий лишь утверждали, что на смену капиталистическому способу производства придет социалистический, а лично управлять земным шаром никому из троих не приходило в голову. Сталин использовал идеологию марксизма-ленинизма исключительно в своих утилитарных целях. Другой вопрос, что его личные цели совпадали с жизненными интересами Российского государства.

Что же касается Наполеона и Гитлера, то и они никогда не разрабатывали практических планов установления своей власти над земным шаром, да и технически не могли сделать оное. Понятно, что мои слова ни коей мере не служат оправданием Гитлера. Вину преступника, совершившего злодеяние в одной деревне, ничуть не умаляет отсутствие планов учинить преступление в соседней.

Интересы Наполеона и Гитлера были ограничены Европой и районами, примыкающими к Средиземному морю. Оба правителя планировали после нескольких побед заключить мир, закреплявший их завоевания.

Зато правители Британии уже в XVII веке поставили себе цель поставить под контроль весь мировой океан и таким образом контролировать земной шар, пять шестых поверхности которого занимает вода.

Британское адмиралтейство, как уже говорилось, более двух столетий придерживалось «Двойного стандарта», то есть превосходства британского флота над двумя следующими по мощности флотами мира.

В первые годы после Гражданской войны флот США строился в интересах обороны страны. Ее берега должны были защищать низкобортные мониторы с мощной артиллерией, а на коммуникациях противника действовали фрегаты и корветы, позже переклассифицированные в крейсера.

Но 3 августа 1886 г. Конгресс принял государственный акт о строительстве мореходных броненосцев. Собственно, эту дату можно считать началом экспансии США в мировом океане и первой заявкой на

мировое господство.

Первой жертвой американской экспансии стала Испания. Напав на Испанию, американцы одним махом приобрели две колонии – Кубу в Атлантическом океане и Филиппины в Тихом. Нет нужды доказывать стратегическое значение обеих территорий. Достаточно сказать, что Куба контролировала подходы к будущему Панамскому каналу. А то, что он рано или поздно будет прорыт, у американцев не вызывало сомнений уже в 80-х гг. XIX века. Ну а Филиппины – это ворота в Китай и Юго-восточную Азию.

Кроме того, на Кубе у американской буржуазии имелись крупные экономические интересы. К середине 90-х гг. XIX века туда было вложено около 50 млн. долларов, в основном в плантации сахарного тростника, а также в горное дело и другие производства. В первой половине 1890-х гг. торговый оборот США с Кубой достиг 100 млн. долларов. В эти годы он составлял в среднем 6–7 % всего внешнеторгового оборота США. Куба была главным транспортером сахара в США.

24 февраля 1895 г. на Кубе вспыхнуло очередное восстание против американского владычества. Американцы поддерживали кубинских повстанцев деньгами и оружием. А в американской печати развернулась беспрецедентная антииспанская кампания. Говоря «беспрецедентная», я имею в виду 1895 г. Ну а позже по сценарию антииспанской кампании в Штатах будут разворачиваться и массированные антигерманская, антисоветская, антияпонская, а позже атикитайская, антииракская, антиюгославская, антииранская и другие кампании.

Заправляли антииспанской кампанией газетный магнат Уильям Херст и еще один воротила желтой прессы – Пулитцер, издававший газету «Уорлд». Испанские войска сурово расправлявшиеся с кубинскими повстанцами, творимыми ими на Кубе, щедро поставляли материал своим противникам. Так что газеты Херста и Пулитцера даже конкурировали друг с другом в описаниях жестокостей испанцев, творимых ими на Кубе.

Приемы американской прессы хорошо иллюстрирует следующий эпизод. Херст послал на Кубу известного художника Ремингтона, поручив ему сделать зарисовки, показывающие зверства испанцев. Вскоре тот прислал Херсту из Гаваны телеграмму: «Все спокойно. Здесь нет беспорядков. Войны не будет. Я возвращаюсь». По сообщениям американских биографов Херста, тот послал художнику следующий ответ: «Прошу остаться. Вы обеспечите рисунки, а я обеспечу войну»^[72].

Херст выкрал частные письма испанского посла с нелестными отзывами об американском президенте Маккинли и опубликовал их в своем

журнале «Нью-Йорк мониторинг джорнэл» с соответствующими комментариями.

25 января 1898 г. на рейд Гаваны без согласия испанского правительства прибыл американский броненосец «Мэн». Вопреки желанию местных властей он простоял там три недели, а вечером 15 февраля занял позицию напротив испанской береговой батареи. Ночью в носовой части броненосца в районе снарядных погребов прогремел взрыв. Корабль затонул, погибло 266 моряков.

Надо ли говорить, что, не дожидаясь обследования затонувшего на мелководье «Мэна», американские СМИ захлебнулись бешеным лаем: «Военный корабль “Мэн” расколот секретной адской машиной врага!», «“Мэн” предательски разрушен!» – надрывалась газета «Нью-Йорк мониторинг джорнэл», а «Уорлд» откровенно требовала от правительства войны: «Разрушение “Мэна” должно быть основанием для приказа нашему флоту отплыть в Гавану!»

Херст умел воздействовать на тупого американского обывателя. Уже через две недели после гибели «Мэна» тираж «Нью-Йорк мониторинг джорнэл» возрос до фантастической в то время цифры – 5 миллионов!

Замечу, что еще 6 декабря 1897 г., за два месяца до взрыва «Мэна», президент Маккинли в послании конгрессу заявил: «Если впоследствии окажется, что наши обязательства перед самими собою, перед цивилизацией и человечеством потребуют от нас применить силу, то это не будет поставлено нам в упрек, поскольку необходимость таких действий будет настолько очевидна, что вызовет поддержку и одобрение цивилизованного мира».

Забегая вперед, скажу, что в 1910 г. американцы подняли «Мэн». Осмотрев его, эксперты установили, что взрыв произошел внутри корабля. Это окончательно опровергло американскую версию о подводной мине или торпеде. Неожиданно по распоряжению правительства эксперты прекратили работы, а все материалы исчезли в государственных архивах.

Подъем «Мэна», стоивший американским налогоплательщикам 750 тысяч долларов, закончился в 1911 г. Разрушенную при взрыве носовую часть крейсера разрезали и отправили на переплавку, уничтожив тем самым возможность установить истинную причину взрыва, а корму отбуксировали в открытое море и затопили на глубине 1200 метров. Материалы о гибели «Мэна» засекречены и сейчас, в XXI веке!

Так началась испано-американская война. У испанцев не было ни одного шанса победить. В составе американского флота находилось 6 броненосцев (10–11 тыс. т водоизмещением, скорость 15–17 узлов),

включая «Мэн», 2 броненосных крейсера (8–9 тыс. т, 21 узел), 6 современных двухбашенных мониторов (4–6 тыс. т, 10–13 узлов), 11 бронепалубных крейсеров (3–6 тыс. т, 16–21 узла), 14 крейсеров, И канонерок, 10 миноносцев, а также 12 устарелых мониторов. В постройке находилось 6 броненосцев и 16 миноносцев. 20 торговых пароходов планировалось обратить во вспомогательные крейсера.

Испанцы же имели лишь один мореходный броненосец «Пелайо», да и тот старый, введенный в строй в 1886 г., 6 старых броненосных судов, 4 броненосных крейсера и 10 малых крейсеров (скорее, вооруженных посыльных судов).

В ходе двух морских сражений американцы разбили две слабые испанские эскадры: одну 1 мая 1898 г. в Манильской бухте на Филиппинах, а другую 3 июня 1898 г. близ Сантьяго на Кубе.

Британское правительство снабжало в Гонконге американские военные корабли углем и боеприпасами, но повсеместно отказывало в этом испанскому флоту. Контролируя пути из Европы на Дальний Восток, оно создало невозможные условия для прохода испанской эскадры через Суэцкий канал к Филиппинам. Испанские корабли были вынуждены вернуться в родные порты.

Однако 12 июня 1898 г. в бухту Манилы вошла германская эскадра и встала на якорь недалеко от американских кораблей. Огневая мощь немцев существенно превосходила американскую. Увы, немцы не пытались защищать испанцев, а потребовали своей доли награбленного янки. В том числе речь шла о создании германских баз на Филиппинских островах.

Европейские континентальные державы не поддержали кайзера, а Лондон был настроен явно антигермански. В результате Германии пришлось ограничиться небольшими территориальными приобретениями. 10 сентября 1899 г. между Мадридом и Берлином было достигнуто соглашение о продаже Каролинских и Марианских островов, за что Германия заплатила 17 млн. марок.

Согласно Парижскому мирному договору, подписанному 13 августа 1898 г., Испания отказалась от всех своих колоний в Азии и Америке – Филиппин, Гуама, Пуэрто-Рико и Кубы. Первые три стали владениями США, за что американцы выплатили Испании 20 млн. долларов. Куба была провозглашена независимой республикой, однако фактически ее внешняя и внутренняя политика оказалась под американским контролем. В бухте Гуантанамо была создана военно-морская база США.

Потери американцев, главным образом в сухопутных войсках, составили убитыми – 514 человек, умершими от ран – 454 человека и

умершими от болезней – 5438 человек. Потери испанцев убитыми достигли 2,5 тысячи человек.

Весьма любопытно, как президент Маккинли объяснил народу захват Филиппин, которые находятся на противоположной стороне земного шара: «Истина заключается в том, что я не хотел Филиппин и не знал, что делать с ними, когда они свалились нам в качестве дара божьего... Везде я искал совета... но получал мало помощи. Сначала я думал, что мы возьмем только Манилу... Я ходил по ночам по комнатам Белого дома... и я не стыжусь рассказать вам, джентльмены, что я падал на колени и просил всемогущего Бога ниспослать мне просветление и руководство. И вот однажды поздно ночью оно снизошло на меня. Я не знаю, как это случилось, но мне стало ясно: во-первых, что мы не можем вернуть их Испании – это было бы трусливо и беспечно... мы не можем предоставить их самим себе – они не созрели для самоуправления, и там установятся анархия и дурное управление, значительно худшее, чем было испанское; во-вторых, что нам не остается ничего другого, как только взять их целиком и воспитать филиппинцев, цивилизовать и христианизировать их и с помощью божьей сделать для них все наилучшее, как для братьев, ради которых тоже умер Христос. И тогда я лег в постель и заснул, и заснул здоровым сном»^[73].

Итак, все просто: Бог надоумил президента США захватить Филиппины!

Затем настал черед Гавайских островов. Еще в 1884 г. американцы заставили гавайского короля подписать соглашение о предоставлении США гавани Пёрл-Харбр для создания там военно-морской базы.

В январе 1893 г. американцы инспирировали на Гавайских островах мятеж против королевы Лилиоколани. На помощь мятежникам пришел только введенный в строй американский крейсер «Бостон» (вооруженный двумя 203-мм и шестью 152-мм пушками). Крейсер высадил десант морской пехоты, водрузивший американский флаг в столице Гавайских островов.

Самозванное «правительство» отправило в Вашингтон делегацию для заключения соглашения об аннексии Гавайских островов Соединенными Штатами. За несколько дней «соглашение» было выработано американским правительством, и президент Уильям Генри Гаррисон 15 февраля 1893 г. направил текст «соглашения» в Сенат для ратификации. Но Англия не признала новое гавайское «правительство», состоявшее из американцев. Королева Лилиокалани тоже стала жаловаться, что это «правительство» создано в результате прямой агрессии американских войск.

Правительство нового президента – демократа Гувера Кливлэнда (4 марта 1893 г. – 4 марта 1897 г.) поняло, что при этих условиях захват Гавайев носит слишком грубый характер, и вернуло из Сената документ об аннексии. Лишь при следующем президенте, республиканце Маккинли, когда правительство США вступило на путь еще более откровенной империалистической политики, захват Гавайев был оформлен решением Конгресса, и аннексия вступила в силу после подписания этого решения президентом 7 июля 1898 г.

Сенатор Генри Кабот Лодж заявил на слушаниях в Сенате, что Гавайи – единственное место, «которого еще не достигла рука Англии». В одной из своих статей он писал: «Мы установили рекорд в деле захватов, колонизации и экспансии, которого в XIX веке не превысил ни один народ...» Он призывал американскую буржуазию продолжать политику агрессии в еще более широких размерах. «Над территорией от Рио Гранде и до Арктики, – заявил он, – должен развеяться только один флаг... Ради нашего коммерческого преобладания на Тихом океане мы должны иметь под своим контролем Гавайи и сохранить наше влияние на Самоа».

Президент Маккинли, негодуя на медлительность Конгресса в вопросе о присоединении островов, заявлял: «Мы нуждаемся в Гавайях еще больше, чем мы нуждались в Калифорнии. Это наше “божественное предназначение”».

Представим на секунду, что президенту Обаме ночью во сне Бог повелит аннексировать Сибирь? Недаром Госсекретарь Олбрайт говорила, что Сибирь – слишком большой регион, чтобы принадлежать одной стране.

В отличие от Гавайских островов президент Маккинли решил не присоединять остров Кубу к Штатам, а установить там жесткий протекторат. В президентском послании к Конгрессу от 5 декабря 1899 г. говорилось: «Новая Куба будет нуждаться в том, чтобы быть связанной с нами узами осязательности и силы, если ей должно быть обеспечено длительное благосостояние».

В марте 1901 г. в Конгрессе шли жаркие дебаты об ассигнованиях на армию. Военный министр Рут подготовил проект поправки к закону об ассигновании потребных средств. Поправка гласила, что президент уполномочивается прекратить военную оккупацию Кубы, как только там будет создано правительство, действующее на основе такой конституции, которая определила бы будущие отношения между Кубой и США. Тут же излагался и характер этих отношений. Во-первых, Куба не должна была заключать каких-либо договоров с иностранными государствами, которые подрывали бы ее независимость или предоставили бы иностранцам

контроль над какой-либо частью кубинской территории. Навязывая Кубе эти условия, американское правительство старалось застраховать себя от возможности появления на Кубе военных баз или концессий европейских держав. Во-вторых, Куба должна была принять обязательство не заключать займов, превышающих ее платежеспособность. Особую важность представляло третье условие: Кубе предлагалось признать за США право на интервенцию в целях «защиты» ее независимости и для поддержания на острове правительства, способного защитить жизнь, собственность, личную свободу и выполнять обязательства перед Соединенными Штатами.

Все эти обязательства должны были составить часть кубинской конституции и вместе с тем быть оформлены в виде договора Кубы с Соединенными Штатами.

Поправка, фактически сформулированная Рутом, была внесена сенатором Платтом и вошла в историю под названием «поправки Платта». Это должно было маскировать ее правительственное происхождение.

Американский Сенат принял поправку. Кубинское же Учредительное собрание решительным образом осудило ее содержание. Особое негодование вызвало притязание США на вмешательство в дела Кубы. В Вашингтон была направлена специальная делегация для переговоров, но в американской столице посланцы кубинского народа быстро убедились, что ждать уступок – дело напрасное. От принятия условий «поправки Платта» зависело прекращение ненавистной американской оккупации. Учредительное собрание Кубы уступило нажиму американского правительства. Содержание «поправки Платта» вошло в кубинскую конституцию как ее неотъемлемая часть в виде специального приложения и составило основу «постоянного договора» об отношениях Кубы с Соединенными Штатами, заключенного 22 мая 1903 г. Еще до этого, в феврале 1903 г., было подписано соглашение о сдаче Кубой в аренду Соединенным Штатам двух морских баз – в Гуантанамо, остающейся и поныне опорным пунктом американского империализма на Кубе, и в Байа-Онда. Президентом Кубинской республики был избран Эстрада Пальма – человек, весьма «лояльный» правительству США.

Надо ли говорить, что «поправки Платта» превратили Кубу в полуколонию США.

В 1909 г. заканчивался второй срок 26-го президента США Теодора Рузвельта, политика, вошедшего в историю фразой о «большой дубинке»^[74]. Что бы учинить под занавес? Аннексировать чьи-нибудь острова? Увы, все уже поделено великими державами. А не пустить ли

американский флот в кругосветное плавание, и пусть во всех концах света воочию увидят ту самую «большую дубинку»!

И вот армада из шестнадцати броненосцев (линейных кораблей) 16 декабря 1907 г. отправилась в кругосветный вояж. Символично, что все броненосцы носили названия штатов: 1-я бригада: «Коннектикут» – флагман, «Канзас», «Миннесота», «Вермонт»; 2-я бригада: «Джорджия», «Небраска», «Нью-Джерси», «Род-Айленд»; 3-я бригада: «Луизиана», «Виргиния», «Миссури», «Огайо»; 4-я бригада: «Висконсин», «Иллинойс», «Кирсардж», «Кентукки».

Командовал армадой адмирал Роблей Эванс, поднявший свой флаг на броненосце «Коннектикут». Армада получила название «Большой белый флот» – GWF. Рузвельт приказал покрасить все корабли в белый цвет, дабы подчеркнуть этим миролюбие американского народа.

Броненосцы должна была сопровождать флотилия эсминцев из шести единиц. Кроме того, флот сопровождали четыре судна снабжения, тендер (водолей), буксир и плавучий госпиталь. На борту броненосцев находилось свыше 14 тысяч моряков.

Белый флот посетил Тринидад, Бразилию, Аргентину, прошел Магеллановым проливом. Затем посетил Чили и, наконец, 6 мая прибыл в Сан-Франциско.

Дальше флотилия эсминцев идти не смогла. Отказали механизмы у «Небраски» и «Висконсина», и их заменили броненосцами «Мэн»^[75] и «Алабама». Заболел и сам адмирал Эванс, и его заменил адмирал Чарльз Сперри.

7 июля 1908 г. эскадра с новым командующим отправилась в Гонолулу (Гавайи). Затем Белый флот посетил Окленд в Новой Зеландии, порты Сидней и Мельбурн в Австралии, Манилу на Филиппинах, Иокогаму в Японии.

Затем через Индийский океан, Суэцкий канал, Средиземное море и Атлантику Белый флот 22 февраля 1909 г. вернулся в США в Комптон. За 14 месяцев флот прошел 80 тысяч километров и посетил 20 портов на всех пяти континентах. На встрече кораблей лично присутствовал президент Рузвельт.

Лондон реагировал на вояж Белого флота спокойно. Берлин видел в нем мелкую пакость янки. Петербург сие действо вообще не волновало. Зато в Токио поход справедливо расценили как угрозу Японии. Американцы показали японцам, что «большая дубинка» легко дотянется и до них.

Важным этапом в установлении контроля над мировым океаном стало

строительство Панамского канала и превращение его в собственность Соединенных Штатов.

Идея построить канал, соединяющий Атлантический и Тихий океаны, пришла испанцам в голову сразу после открытия Панамского перешейка. Еще в 1534 г. испанское правительство приказало исследовать местность от Круца на Атлантическом океане до Панамы на Тихом океане, чтобы определить возможность соединения искусственным водным путем реки Чагрес с Тихим океаном, но результаты этих изысканий оказались неутешительными. В первой половине XIX века неоднократно возникали планы проведения канала через перешеек. В 1814 г. испанские кортесы издали декрет об устройстве канала и об образовании общества для его постройки. Но, потеряв в 1823 г. все свои колонии в Центральной и Южной Америке, Испания оказалась отстраненной от идеи постройки предполагаемого канала. В течение следующих 50 лет изыскания и предварительные проекты безрезультатно делались американцами, англичанами, голландцами и французами.

В 1850 г. Англия и США подписали так называемый договор Клейтона – Бульвера о нейтрализации будущего канала и о свободе плавания по нему. Англия и США обязывались совместно охранять нейтралитет и безопасность канала и приглашали все остальные державы присоединиться к ним в осуществлении этой задачи. Дипломатические и юридические формулы договора Клейтона – Бульвера означали исключение возможности единоличного контроля США над будущим каналом.

Президент Улисс Грант еще в 60-х гг. XIX века высказался за полновластное господство Соединенных Штатов над межокеанским путем. Правительство США стало добиваться пересмотра договора Клейтона – Бульвера. Статья 1 договора 1850 г. прямо запрещала «оккупировать, укреплять или колонизировать какую-либо часть Центральной Америки».

Англо-бурская война, результатом которой стала международная изоляция Англии, побудила Лондон уступить Америке, когда президент Маккинли потребовал пересмотреть договор Клейтона – Бульвера.

5 апреля 1900 г. Государственный секретарь Хэй и английский посол в Соединенных Штатах лорд Паунсфот подписали новый договор о режиме еще не существующего канала. В нем устанавливалось, что канал может быть построен под руководством правительства США – либо за его счет, либо частными лицами или акционерным обществом. Англия и США совместно подтверждали принцип его нейтрализации. Канал объявлялся ими свободным и открытым в военное и мирное время для прохода военных и торговых судов всех наций на основе полного равенства в

отношении взимаемых платежей и других условий прохода. Запрещалась блокада канала и «осуществление на нем права войны», а также возведение укреплений, господствующих над каналом или примыкающими водам. Другие государства приглашались присоединиться к договору

По новому акту управление каналом всецело переходило к США. В этом заключалась уступка Англии по сравнению с договором Клейтона – Бульвера. Но ответственность за соблюдение принципа нейтрализации канала по-прежнему несли совместно США и Англия.

Однако и новый договор вызвал бурю негодования «общественности США». И вот 18 ноября 1901 г. был заключен еще один договор, известный под названием договора Хэя – Паунсфота, он делал Соединенные Штаты единственным хозяином будущего межокееанского канала. Госсекретарь заявил в Сенате, что если США сами окажутся в состоянии войны, то они имеют якобы «право закрывать канал для всех других воюющих государств и защищать его... всеми средствами, которые окажутся необходимыми».

В 1876 г. французская компания получила на 99 лет концессию и исключительное право постройки канала, а в 1879 г. это предприятие перешло в руки Фердинанда Лессепса, французского дипломата, инженера, строителя Суэцкого канала. Получив через 10 лет после окончания работ по строительству Суэцкого канала контракт на строительство Панамского, Фердинанд Лессепс организовал акционерную компанию «Панама». К 1882 г. фактически была сделана подготовительная работа по постройке канала открытого нешлюзованного типа. Но компания Лессепса разорилась, и в 1889 г. было назначено конкурсное управление.

В 1894 г. образовалась новая французская компания по постройке Панамского канала, начавшая работать над устройством шлюзованного канала, а в 1904 г. предприятие было продано правительству США за 40 млн. долларов.

В 1903 г. Соединенным Штатам удалось заключить договор с Колумбией, известный под названием договора Хэя – Эрانا. По этому договору США за 10 млн. долларов и ежегодную ренту в 250 тыс. долларов намеревались получить часть национальной территории Колумбии – зону Панамского канала – и фактически взять под свой контроль весь Панамский перешеек. Но договор был настолько непопулярен в Колумбии, что колумбийский конгресс отказался его ратифицировать. Это послужило сигналом к инсценировке восстания в штате Панама с помощью лиц, находившихся на службе США, при прямой поддержке американских вооруженных сил. Таким путем США отторгли район Панама от Колумбии.

В Панаме было создано временное правительство, и 4 ноября 1903 г. она была провозглашена «независимой» республикой. Признав через несколько дней правительство Панамы, США уже 18 ноября 1903 г. навязали ей кабальный договор, по которому получили ничем не ограниченные права на зону будущего канала.

Полоса передаваемой США зоны канала была увеличена до 16 км. Панама предоставила США на вечные времена права пользования зоной Панамского перешейка и контроля над ней в целях постройки, поддержания, эксплуатации и охраны межокеанского канала. США получили право пользования также и другими землями и водами за пределами указанной зоны, какие могут оказаться необходимыми и подходящими для постройки, поддержания, эксплуатации, приведения в санитарное состояние и защиты канала.

Договор предусматривал также передачу Соединенным Штатам на вечные времена всех островов в границах зоны, включая и группу малых островов в Панамском заливе под названием Перико, Наос, Кулебра и Фламенко. Этот кабальный договор был ратифицирован под сильным нажимом со стороны США 2 декабря 1903 г. временным правительством Панамской республики, не имевшей в тот период даже своей конституции.

Строительство Панамского канала продолжалось 11 лет. Стоимость его сооружения составила 220 млн. долларов. При строительстве канала применялись уникальные для того времени технические решения. Канал был построен в виде шестиступенчатого шлюзового перехода через гористый Панамский перешеек и шел в направлении с северо-запада на юго-восток от атлантического порта Кристобаль и города Колон к порту Бальбоа и городу Панама на Тихоокеанском побережье.

Высота шлюзового подъема – 26 м, длина канала – 80 км, в том числе искусственного русла вместе со шлюзами – 42 км. Длина шлюзовых камер – 305 м, ширина – 33,5 м, что позволяет пропуск каналом примерно 85 % находящихся сейчас в эксплуатации судов мирового торгового флота (до 290 м длиной, до 32,5 м шириной и осадкой до 12 м).

15 августа 1914 г. корабль «Кристобаль» первым прошел по каналу из Атлантического океана в Тихий. На его борту находился «добрый гений» строительства Филипп Бюно-Варилья. А официальное открытие канала состоялось 12 июля 1920 г.

Только с 1904 по 1914 г. на строительстве канала погибло свыше 5 тысяч человек.

Чтобы не возвращаться еще раз к этому каналу, скажу несколько слов о дальнейшей его судьбе. Начну с того, что режим судоходства по

Панамскому каналу регламентируется односторонними актами США. В мирное время невоенные суда, а также военные корабли и вспомогательные суда под флагом любого государства номинально пользуются правом свободного прохода через Панамский канал. В действительности такая «свобода прохода» ограничена жестким режимом и дискриминацией в отношении судов многих стран.

Дискриминационные меры нередко применялись властями США при прохождении советских судов через Панамский канал. Сразу после прибытия советских торговых судов на рейд Бальбоа или Кристобаль к этим судам устремлялись военные катера, переполненные полисменами, солдатами и таможенными чиновниками. Они обыскивали все помещения судна, личные вещи членов экипажа и совершали другие незаконные действия.

Так, 30 октября 1961 г., когда проходивший через канал теплоход «Александр Суворов» стал на якорь на рейде Кристобаль, на него вскоре прибыла большая группа вооруженных солдат во главе с офицером. Солдаты начали фотографировать аппаратуру радиорубки, радиолокатор и его антенны, пульт управления, машинное отделение и внешний вид судна. Свободным от вахты членам экипажа было запрещено выходить из кают на всем пути следования судна через канал.

Провокационные, несовместимые с международным правом действия были совершены также при проходе через канал советского судна «Аскольд» в начале февраля 1962 г.

Для получения разрешения на проход через канал военных кораблей в мирное время необходимо направить предуведомление Госдепартаменту США или губернатору зоны канала. В предуведомлении должны быть указаны подробные сведения о размерах кораблей, вооружении и составе команды.

Замечу, что ввиду исключительно высоких пошлин, взимаемых за проход военных кораблей через канал, иностранные государства крайне редко пользуются каналом для этих целей.

Впервые советские гидрографические суда «Партизан» и «Полярный» прошли Панамским каналом из Атлантического в Тихий океан в 1938 г. Летом 1939 г. дивизион тральщиков (Т-1, Т-2, Т-3 и Т-4) перешел Панамским каналом с Балтики на Тихоокеанский флот.

В ходе Второй мировой войны через канал прошли с Тихоокеанского флота на Северный несколько наших подводных лодок и других судов.

После 1945 г. советские боевые корабли ни разу не пользовались Панамским каналом. Несколько раз через него проходили наши

гидрографические суда.

За проход через Панамский канал законодательством США установлены очень высокие сборы, которые вносятся казначею Панамского канала.

В 1920-е гг. панамское правительство поставило вопрос о переходе канала под юрисдикцию Панамы. Однако взаимоприемлемое соглашение было достигнуто только в 1977 г. 7 сентября 1977 г. президент США Джимми Картер и президент Панамы Омар Торрихос подписали договоры «О Панамском канале» и «О постоянном нейтралитете Панамского канала и его управлении». Согласно договору, предусматривалось, что контроль над каналом, включающий вопросы управления им, охраны и обороны, будет передаваться Панаме постепенно и полностью перейдет к ней до 31 декабря 1999 г. – дня окончания действия договора.

23 октября 1977 г. договоры были одобрены на национальном плебисците в Панаме, после чего ратифицированы панамской стороной. При ратификации договора о нейтралитете Панамского канала (16 марта 1978 г.) и договора о канале (19 апреля 1978 г.) были внесены оговорки, резервирующие за США право военного вмешательства в целях «поддержания канала открытым для судоходства».

В зоне Панамского канала находилось 14 американских военных баз. Крупнейшие из них – базы стратегической авиации Альбрук-Филд и Рио-Ато, военно-морские базы в Бальбоа, Колоне и Коко-Соло. В Форт-Гулике действовало военное училище по подготовке групп специального назначения для латиноамериканских стран.

Процесс передачи канала от США Панаме продолжался почти 20 лет, начиная с 1980 г. В январе 1998 г. состоялась передача под юрисдикцию Панамы территории, известной как «Керри-Хейтс», где располагался штаб Южного командования США. 1 ноября 1999 г. прошла церемония передачи в полное распоряжение панамского правительства территорий последних военных баз США в зоне канала – Ховард и Кобе. 14 декабря 1999 г. состоялась официальная церемония передачи канала под юрисдикцию Панамы, но реальный суверенитет над каналом Панама обрела только 31 декабря 1999 г.

В начале XXI века через канал проходит 4 % мировых торговых грузоперевозок и 16 % торговых грузоперевозок США. 68 % судов следуют через канал в порты США или из них. Канал управляется государственным агентством Панамы (АСР). Доходы от эксплуатации Панамского канала в 2008 финансовом году составили более 2 млрд. долларов, по сравнению с 2007 г. прибыль увеличилась на 17 %.

23 октября 2006 г. в Панаме были подведены итоги референдума о расширении Панамского канала, которое поддержали 79 % населения. К 2014 г. он будет модернизирован и сможет пропускать нефтяные танкеры водоизмещением более 130 тыс. тонн, что существенно сократит время доставки венесуэльской нефти в Китай. Как раз к этому времени Венесуэла обещает увеличить поставки нефти в КНР до 1 млн. баррелей в сутки.

В ходе реконструкции планируется провести дноуглубительные работы и построить новые, более широкие шлюзы. В результате к 2014–2015 гг. через Панамский канал смогут проходить супертанкеры водоизмещением до 170 тыс. тонн. Максимальная пропускная способность канала возрастет до 18,8 тысячи судов в год.

Рассказом о Панамском канале я завершаю главу, посвященную установлению американского контроля над океаном в период до 1914 г. О дальнейших событиях читатель узнает из главы «Битва за Тихий океан».

Глава 7

Битва за Тихий океан

Президент США Теодор Рузвельт публично заявил: «Тихий океан должен стать владением Штатов»^[76]. Как справедливо отмечал еще в 1924 г. историк Б.И. Доливо-Добровольский: «Формула Рузвельта отнюдь не была ни поэзией, ни тщеславием, ни авантюрой. Тихий океан, сам по себе, конечно, Штатам не нужен. Он – только путь»^[77].

Ну а я добавлю: к захвату Китая, Юго-Восточной Азии, Советского Дальнего Востока и подчинения Японии американскому диктату.

После окончания Первой мировой войны американцы развернули строительство военно-морских баз по всей акватории Тихого океана – на Алеутских островах, Гавайях, острове Гуам, Филиппинах и в других местах. Летом 1925 г. американцы вновь продемонстрировали Японии свою «большую дубинку», устроив новый поход а ля «Белый флот».

В июле 1925 г. соединение из 56 американских кораблей, в числе которых было 10 линкоров, пресекло Тихий океан и посетило Сидней, Мельбурн и Хобарт, а затем отправилось в Новую Зеландию в Океанию.

Командовал соединением адмирал Роберт Эдвард Кунц, неся флаг на тяжелом крейсере «Сиэтл» (водоизмещением 16 тыс. т., вооруженный 4 – 254-мм и 16 – 152-мм орудиями).

Когда говорят о стремлении Англии и США установить мировое господство, сразу начинаются вопли либералов-образованцев – вы что, обеляете германских фашистов и японских милитаристов? И советская, и царская пропаганда изображали внешний мир в черно-белом цвете – или плохой, или хороший человек или страна. Да что официальная пропаганда, даже великие русские писатели обожали представлять нам конфликт добра и зла. Вот вам положительный идеал – Наташа Ростова, а вот ее антипод – Элен Куракина. Но, увы, даже в этом классическом случае чуть не половина десятиклассниц меняет оценки Толстого с плюса на минус.

А как быть в конфликте солнцевской братвы и люберецкой? Кто из них положительный, а кто – отрицательный?

Японцы в ответ на доктрину Монро «Америка для американцев» выдвинули свою – «Азия для азиатов».

В 1931–1932 гг. японцы захватили Маньчжурию, входившую в состав гоминдановского Китая, но фактически находившуюся под властью

местных генералов – «милитаристов».

Японцы похитили из Китая Пу-И – последнего потомка династии Цин. Пу-И в двухлетнем возрасте, 2 декабря 1908 г., был провозглашен императором Китая, но 10 октября 1911 г. свергнут.

9 марта 1932 г. японцы заявили о создании в Маньчжурии марионеточного государства Маньчжоу-Го. Пу-И был назначен регентом, а 1 марта 1934 г. – императором Маньчжоу-Го.

На момент создания Маньчжоу-Го под японским контролем в Маньчжурии находилась территория площадью 1 303 143 кв. км с населением 35,8 миллиона человек.

К лету 1937 г. японцам удалось добиться размещения своей «гарнизонной армии» вдоль железной дороги Тяньцзинь – Пекин. Там японцы спровоцировали инцидент с китайскими войсками и, перейдя в наступление, захватили Пекин.

В августе 1937 г. Япония перенесла военные действия в район Шанхая. 13 августа японские войска начали военные действия в шанхайском районе, а японские самолеты активно бомбили предместье Шанхая Чапэй. Через два дня кабинет Коноэ^[78] опубликовал заявление о посылке двух дивизий для подкрепления японских войск. По мере расширения сферы военных действий в район Шанхая прибывали все новые японские части. К концу сентября численность японских войск в этом районе достигла ста тысяч человек, а прикрывавший их флот состоял из 38 военных кораблей. К этому времени во всем Китае находилась уже 350-тысячная японская армия.

В ноябре 1937 г. после ожесточенных трехмесячных боев японские войска заняли Шанхай. К концу 1937 г. они захватили Нанкин и столицы провинций Чахар, Хэбэй, Суйюань, Шаньси, Чжецзян и Шаньдун. Японский флот, помимо оказания поддержки сухопутным частям, начал патрулировать побережье, чтобы помешать снабжению продовольствием и оружием неоккупированной части Китая.

11 января 1938 г. японское правительство отправило Чан Кайши документ «Основные принципы урегулирования китайского инцидента». Фактически это был ультиматум. Чан отверг его, и тогда японское правительство, несмотря на сильное возражение верховного командования армии, 16 января опубликовало заявление о том, что оно «отказывается считать гоминдановское правительство своим партнером».

31 марта 1938 г. в Японии был опубликован и вступил в силу закон о всеобщей мобилизации нации. В Китай отправлялись все новые и новые части. Но орешек оказался явно не по зубам маленькому и крайне агрессивному хищнику, Япония все глубже и глубже увязала в Китае.

Взятие в конце октября 1938 г. городов Уханя и Кантона ничего не решало.

30 ноября 1938 г. японское правительство решило вновь признать гоминдановское правительство и попыталось вступить с ним в переговоры. В этот день на совещании в присутствии императора японское правительство приняло решение о «курсе на урегулирование новых японо-китайских отношений». В этом решении говорилось о консолидации трех государств – Японии, Маньчжоу-Го и Китая – в качестве оси, стабилизирующей Восточную Азию, и об объединении усилий для совместной обороны против Севера. Суть предложения была в том, чтобы сделать Центральный Китай неким подобием Маньчжоу-Го.

Чан Кайши вновь отказался, но вице-председатель партии гоминдан Ван Цзин-вей 18 декабря 1938 г. бежал из временной столицы Китая в Цунцине и объявился в Ханое (Французский Индокитай). Там Ван Цзин-вей согласился вступить с Японией в переговоры на основе декларации Коноэ.

30 марта 1940 г. в Нанкине было создано новое Центральное правительство Китайской Республики, которое так же, как и правительство Чан Кайши, стало называться Национальным.

Параллельно японцы предприняли попытку изменить ситуацию и на Тихом океане. Согласно Версальскому договору, Германия потеряла свои владения в Океании. И в 1920 г. Япония получила мандат Лиги Наций на Марианские острова без острова Гуам, захваченного американцами у испанцев еще в 1889 г., а также острова Палау, Каролинские и Маршалловы.

Согласно мандату, Япония не имела права строить укрепления и создавать военные базы на этих островах. Но в 1933 г. Япония выходит из Лиги Наций и официально аннексирует эти острова. Во второй половине 1930-х гг. на этих островах начинается строительство японских военных морских баз и аэродромов.

В свою очередь США и Англия продолжали наращивание своих сил на захваченных ими ранее территориях Гавай, Филиппинх, Малайи и т. д.

США и Англия в 1936 г. присваивают последние еще не занятые острова Океании. Штатам достаются острова Бейкер, Джервис и Хаулэнд, Британии – Кантон и Эндербери.

Любопытна реакция правительства США на японскую экспансию в Китае. Формально оно осуждало японских агрессоров. В Белом доме и Госдепартаменте прекрасно понимали, что если японцев не остановить, то они захватят все западное побережье Тихого океана от Камчатки до Австралии.

Не нужно быть гениальным политиком, чтобы найти оптимальное решение проблемы для США. Достаточно было предоставить большие кредиты, а то и безвозмездную помощь Советской России и гоминдановскому Китаю.

Ну, к примеру, внести несколько сотен миллионов долларов в реконструкцию Транссибирской магистрали или даже построить для СССР параллельную железную дорогу типа БАМа, полностью реконструировать порты Приморского края и Камчатки, а также продать СССР подешевле пару крейсеров, десяток эсминцев и два десятка подводных лодок для Тихоокеанского флота.

А Китаю поставить помимо кредитов несколько сотен самолетов с американскими летчиками или профинансировать соответствующие поставки из СССР.

Кстати, Советский Союз и без того поставлял вооружение гоминдановскому Китаю. Так, в 1938 г. – начале 1941 г. было поставлено около 700 боевых самолетов, 80 танков Т-26, сотни артиллерийских орудий. В ходе боев с японцами в составе гоминдановской армии погибло и пропало без вести 195 советских советников.

Надо ли объяснять, что при финансовой и политической поддержке США Советский Союз мог направить в несколько раз большую помощь гоминдановцам, да и своими силами выкинуть японцев из Маньчжурии. Это, повторяю, стало бы оптимальным вариантом в случае, если янки хотели предотвратить большую войну на Тихом океане и остановить экспансию Японии. Но американцы мира как раз и не хотели. Их менее всего устраивал статус-кво, то есть сильная Россия, сильная Япония и сильный Китай в границах 1928 г.

Наоборот, до 1938 г. чуть ли не половина стратегических материалов (кроме топлива) шла в Японию из США.

Госдепартамент был не против агрессии в Китае и даже приветствовал бы нападение Японии на СССР. Но при этом Токио не должен был забывать, кто хозяин на Тихом океане, и янки периодически махали перед носом самураев «большой дубинкой».

В январе 1938 г. в Конгресс был внесен законопроект, предусматривавший прекращение торговли между Японией и США до тех пор, пока японские войска не будут выведены из Китая. В марте 1938 г. в районе Гавайских островов состоялись крупные маневры американского флота с участием 150 военных кораблей. В то же время Госсекретарь США Хэлл в своем выступлении 17 марта 1938 г. заявил, что США не намерены отказываться от своих интересов в Китае и уступать их другим

государствам.

В январе 1939 г. американское правительство приняло новые меры для усиления армии и флота. Морской министр США Свенсон представил Конгрессу проект строительства тридцати новых военно-морских и военно-воздушных баз в зоне Панамского канала, в основном на Тихом океане, а именно на Гавайях, на островах Гуам, Мидуэй, Уэйк, Уналяска и других.

Тогда же, в январе 1939 г., сенатор Фрейцир при обсуждении в Конгрессе вопроса об увеличении бюджета на строительство флота заявил: «Никто не заставит меня поверить, что ассигнование миллиардов долларов на строительство линкоров производится ради мира, а не для войны. Мы готовимся к войне».

В конце 1939 г. страны Западной Европы начали свертывать торговлю с Японией. Так, 26 сентября 1939 г. правительство США заявило о запрещении экспорта в Японию металлолома, железа и стали. А между тем японская экономика находилась в сильной зависимости от импорта сырья и топлива. В Голландской Индии, например, добывалось ежегодно около 8 млн. тонн нефти, что примерно в 20 раз превышало добычу нефти в Японии. В то время ежегодные потребности Японии в нефти составляли около 5 млн. тонн, из которых она имела возможность получать за счет собственной добычи только 10 %.

Стремясь увеличить импорт нефти, японское правительство 2 февраля 1940 г. обратилось к правительству Голландии с предложением заключить соглашение на принципах взаимного благоприятствования при условии, что Голландия не будет принимать ограничительных мер против Японии во внешней торговле. Однако маленькая Голландия набралась нахальства и ответила японцам отказом.

7 сентября 1940 г. в Токио начались переговоры между специальным германским послом Штаммером и министром иностранных дел Мацуока о заключении военного союза между Японией, Германией и Италией. 16 сентября кабинет министров и 19 сентября совещание в присутствии императора приняли решение о заключении пакта. Тройственный пакт был подписан в Берлине в 20 ч 15 мин 27 сентября 1940 г.

В тексте пакта говорилось:

«Статья 1. Япония признает и уважает руководящее положение Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководящее положение Японии в установлении нового порядка в Великой Восточной Азии...

Статья 5. Япония, Германия и Италия подтверждают, что указанные

выше статьи никоим образом не затрагивают политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников пакта и Советским Союзом.

Статья 6. Настоящий пакт вступает в силу с момента его подписания. Срок действия пакта – десять лет со дня вступления в силу. Договаривающиеся стороны по требованию одной издержав, заключивших пакт, обсудят вопрос пересмотра настоящего договора в любой момент до истечения этого периода».

После поражения Франции в июне 1940 г. и образования правительства в Виши Япония усилила давление на французские власти в Индокитае с требованием прекратить снабжение гоминдановских войск в Китае. 20 июля последовало соглашение французского правительства. Но японцам этого показалось мало, и они потребовали права пользоваться аэродромами на территории Индокитая и двумя военно-морскими базами (в Сайгоне и Камране). 23 сентября 1940 г. японские войска заняли ключевые позиции в Индокитае.

25 июля перед вводом войск в Индокитай японское правительство через посла Номура сообщило непосредственно президенту Рузвельту о намерении Японии разместить войска во Французском Индокитае. Указав причины вступления японских войск, правительство одновременно подчеркнуло желание Японии урегулировать отношения с США. Однако 26 июля США заявили о замораживании японских капиталов. С подобным заявлением выступили также Англия и опереточное правительство Голландии, обитавшее в Лондоне.

В июне 1941 г. были практически прекращены поставки нефти из Голландской Индии (Индонезии). В условиях нефтяной блокады Японии хватило бы топлива по прежним нормам на 6 (!) месяцев. Замечу, что уже после войны ООН приняло декларацию, в которой экономическая блокада приравнивалась к вооруженному нападению.

6 сентября 1941 г. кабинет министров Японии принял постановление «Основные положения национальной политики империи», которым определялась судьба Японии. Содержание постановления сводилось к следующему:

«1. С целью завершения мероприятий по обеспечению своего существования и самообороны империя принимает решение не останавливаться перед войной против США, Англии, Голландии и в соответствии с этим примерно до конца октября заканчивает все военные приготовления.

2. Наряду с этим предпринимаются усилия для достижения

требований империи в отношении США и Англии.

Минимальные требования, удовлетворения которых империя должна добиться на переговорах с США и Англией, а также предел того, на что может согласиться империя в отношении этих требований, указаны в специальном документе.

3. Если к началу октября в ходе переговоров не появятся перспективы удовлетворения наших требований, империя должна взять решительный курс на войну против США, Англии и Голландии.

Политика в отношении государств, не входящих в страны южного направления, осуществляется в соответствии с принятыми принципами “Программы национальной политики”^[79]. Империя прежде всего должна стремиться к тому, чтобы не допустить создания объединенного фронта США и Советского Союза.

Минимальные требования, удовлетворения которых империя должна добиться на переговорах с США, Англией, и в связи с ними пределы того, на что может согласиться империя:

1. США и Англия не будут вмешиваться в распоряжения империи в отношении китайского инцидента:

а) не будут препятствовать планам империи урегулировать инцидент в соответствии с японо-китайским основным договором и трехсторонней совместной декларацией Японии, Маньчжоу-Го и Китая;

б) Бирманскую дорогу закроют, и правительству Чан Кайши не будут оказывать военной, политической и экономической поддержки.

2. США и Англия не предпримут на Дальнем Востоке действий, могущих создать угрозу обороне империи:

а) в Таиланде, Голландской Индии, Китае и на территории советского Дальнего Востока не будут возводить сооружений военного значения^[80];

б) военные приготовления на Дальнем Востоке не будут увеличиваться за пределы существующих.

В случае требования ликвидировать особые отношения между Японией и Французским Индокитаем, установленные на базе японо-французского соглашения, не допускать этого^[81].

3. США и Англия будут сотрудничать с Японией в деле обеспечения ее необходимыми ресурсами:

а) восстановят торговые отношения с империей и со своих территорий в юго-западной части Тихого океана будут снабжать ее жизненно необходимыми материалами;

б) будут с готовностью содействовать экономическому сотрудничеству

империи с Таиландом и Голландской Индией^[82].

В случае принятия требований, изложенных ранее, империя не использует Французский Индокитай в качестве базы для вооруженного продвижения в близлежащие районы, за исключением Китая. После установления справедливого места на Дальнем Востоке империя готова эвакуировать свои войска из Французского Индокитая. Империя готова гарантировать нейтралитет Филиппин.

Позиция Японии и США по отношению к войне в Европе должна основываться на принципах защиты и самообороны. В случае вступления США в войну в Европе японская интерпретация Тройственного пакта и вытекающие отсюда действия должны быть абсолютно независимы.

Вышеизложенное не является пересмотром обязательств Японии, вытекающих из Тройственного пакта»^[83].

16 октября 1941 г. кабинет принца Коноэ подал в отставку. На следующий день императорским указом главой кабинета министров был назначен Тодзио Хидэки.

В течение всей осени 1941 г. японцы пытались заключить соглашение с США. Но Госсекретарь Хэлл в ноте от 26 ноября предложил Японии фактически ультиматум. США предлагали заключить многосторонний пакт о ненападении между Японией, США, Англией, Китаем, Голландией, Советским Союзом и Таиландом. Но в качестве платы за это требовали вывести из Китая и Индокитая все сухопутные, морские, воздушные, а также полицейские силы Японии, отказаться от признания на территории Китая всех правительств и режимов, кроме чунцинского правительства, и аннулировать Тройственный пакт.

Между тем из-за нефтяной блокады США и их союзников в Японии оставалось нефти не более чем на 6 месяцев. США сознательно вели дело к войне.

В Японии ноту от 26 ноября сочли объявлением войны. Надо ли говорить, что такие требования можно было предъявлять только стране, потерпевшей полное поражение.

Ультимативные требования США о выводе японских войск из Китая, где они уже находились несколько десятилетий, иначе как бредом назвать нельзя. Предположим, японцы приняли диктат янки, но сколько времени им бы понадобилось на вывод войск? Гоминдановское правительство осенью 1941 г. контролировало небольшую часть территории Китая. Риторический вопрос, согласились бы остальные части Китая, контролируемые правительством Ван Цзин Вэя, коммунистами и, наконец, государство

Маньчжоу-Го, подчиниться Чан Кайши? Понятно, что началась бы гражданская война, неминуемо произошло бы вмешательство Советского Союза и т. д. При таком раскладе США пришлось бы или отправить свои дивизии, или просить Японию вновь вернуться в Китай.

Думало ли об этом правительство США? Нет, конечно. Ему нужно было лишь спровоцировать Японию, и в этом янки преуспели.

Рано утром 6 декабря 1941 г. шесть японских авианосцев, скрытно подошедших с севера к Пёрл-Харбору на дистанцию 200 миль, нанесли удар по Главной базе американского флота на Тихом океане. Всего на борту авианосцев находилось 376 самолетов (108 истребителей «Зеро», 126 пикирующих бомбардировщиков «Вал» и 142 торпедоносца «Кэйт»).

Следует заметить, что и американцы, и англичане давно расшифровали японские коды, но военное и политическое руководство США умышленно задержало отправку этой информации о начале боевых действий на Гавайские острова. Рузвельту нужна была трагедия, чтобы втянуть в войну американцев, среди которых были очень сильны пацифистские настроения.

В ходе нападения японской авиации на Пёрл-Харбор все восемь американских линейных кораблей были выведены из строя, в том числе четыре потоплено. Кроме того, японцы потопили крейсер и два танкера. В воздухе было сбито 10 американских самолетов и свыше 250 самолетов уничтожено на земле.

Японские потери составили: 9 истребителей «Зеро», 15 пикировщиков «Вэл» и 5 торпедоносцев «Кэйт». Это была самая блестящая победа Второй мировой войны.

Но по счастливой для янки случайности во время налета значительная часть Тихоокеанского флота – авианосцы «Лексингтон» и «Энтерпрайз», 13 крейсеров и около двух десятков эсминцев – находилась в море, а авианосец «Саратога» – у западного побережья США.

Утром 10 декабря 1941 г. японские самолеты, базировавшиеся на сухопутный аэродром, потопили у берегов Малайи новейший английский линкор «Принс оф Уэлс» и линейный крейсер «Рипалс». Потери японцев составили три торпедоносца.

В течение последующих трех месяцев японский флот разгромил соединенную англо-американо-голландскую эскадру в Яванском море, а японская армия заняла Филиппинские острова, Малайю, Бирму, Таиланд, а также все острова Голландской Индии (современной Индонезии), то есть территорию в 4242 тыс. кв. км с населением более 200 млн. человек

Так Япония решила все намеченные задачи. Теперь она контролировала нефтяные месторождения и иные природные богатства

Индонезии. Выкинув англичан и гоминдановцев из Бирмы, японцы прервали связь англичан с чуньцинским правительством Чан Кайши.

Так началась война «солнцевских и люберецких». Разница была в том, что Япония желала обеспечить себе господство лишь над Китаем, а оккупация Голландской Индии была вынужденной мерой, янки же стремились к мировому господству.

У японцев не было ни сил, ни средств даже для оккупации Австралии, высадка же на территорию США не рассматривалась командованием сухопутных войск даже теоретически. Правда, японское морское командование решило обеспечить метрополию от нападения с севера и захватить Алеутские острова. В июне 1942 г. им удалось занять два острова – Атту и Кыску (бывшие наши острова).

Подробное описание боевых действий на Тихом океане выходит за рамки работы. Я лишь скажу, что американцы в войне на Тихом океане в 1943–1945 гг. применяли практику «step by step», то есть «шаг за шагом». Американцы решили разрезать японскую империю пополам и постепенно захватывать острова в Тихом океане, а осенью 1944 г. высадиться на Филиппинских островах.

Выбрав очередной остров для высадки, американцы сосредотачивали против него огромные силы – линкоры, авианосцы, крейсера, сотни транспортных и десантных кораблей, сотни самолетов и т. д. – и достигали десяти-, а то и двадцатикратного превосходства в огневой мощи. Остров перепархивали тяжелые снаряды калибра 406–203 мм, бомбили сотни самолетов, а затем высаживалась морская пехота.

Замечу, что американцы действовали довольно грамотно, оставляя у себя по флангам десятки больших и малых островов с японскими гарнизонами, которые ничем не могли помочь своим соседям.

Единственный прокол у янки вышел со злополучными Алеутскими островами. Об этом стоит рассказать подробнее хотя бы из-за того, что это был единственный район боевых действий, приближенный к границе Советского Союза. До Камчатки было всего 655 км, а до Командорских островов и того меньше – 322 км.

О захвате островов Кыски и Атту японская пропаганда раструбила не только по Японии, но и на весь мир. На самом деле оккупация этих островов была абсолютно бессмысленной затеей, поскольку сама природа не позволяла создать там базы для сколько-нибудь серьезных операций против США. Но простых людей, не знакомых ни с военной стратегией, ни с географией, японский флаг на американской территории не мог не впечатлять.

Что же самое забавное – на японскую пропаганду купилось правительство и высшее руководство США. Президент Рузвельт приказал любой ценой выбить японцев с американской территории.

Для борьбы с двумя батальонами японцев, не имевшими ни кораблей, ни авиации^[84], американское командование перебросило на Алеутские острова 11-ю воздушную армию. Флот отправил туда три линкора, авианосец, 8 крейсеров, 21 эсминец и около дюжины подводных лодок, а также четвертое авиакрыло морской авиации (колесные самолеты, базирующиеся на берегу, и летающие лодки). Американские солдаты – храбрые ребята, вдесятером запросто могли завалить одного японца.

С февраля 1943 г. начались непрерывные бомбардировки островов Кыска и Атту. 10 мая 1943 г. к острову Атту подошло американское десантное соединение в составе линкоров «Пенсильвания», «Невада», «Айдахо», авианосца «Нассау», семи крейсеров, 19 эсминцев и 44 десантных, сторожевых и других судов. На берег было высажено 15 тысяч морских пехотинцев и солдат армии США. На острове Атту к моменту высадки находился 303-й отдельный пехотный батальон под командованием подполковника Ямадзаки и отряд гражданских строителей, всего около 2000 человек. Бои на острове длились до 30 мая. Японцы стояли насмерть. Американцам удалось захватить в плен всего 28 солдат и рабочих. Остальные предпочли смерть. Американцы потеряли 552 человека убитыми и 1140 ранеными.

Ожесточенное сопротивление японцев на Атту озадачило американских генералов и адмиралов. К высадке на остров Кыска, где находилось свыше 5 тысяч японцев, они решили подойти серьезнее. Для начала из США вызвали еще три линкора – «Нью-Мексико», «Миссисипи» и «Теннесси», три тяжелых крейсера и десяток эсминцев. По боевой мощи американская эскадра, стянутая к лету 1943 г. к Алеутским островам, намного превышала весь советский, германский или итальянский флоты. Армия вторжения состояла из 30 тысяч американских солдат и 5 тысяч канадцев. Десантная операция получила кодовое название «Котидж».

С середины июля 1943 г. самолеты 11-й воздушной армии и морская авиация почти ежедневно бомбардировали остров Кыску.

Американцы до сих пор держат в секрете детали операции на острове Кыска. Но известно, что в ходе боев за острова Атту и Кыска 11-я воздушная армия сбросила на острова свыше 4 тысяч тонн бомб. При этом было потеряно: от зенитного огня японцев – 41 самолет, в результате эксплуатационных потерь (из-за плохих метеоусловий) – 184 самолета; итого, потеряно 225 машин. Кроме того, несколько десятков машин

потеряла береговая и авианосная морская авиация. Точное число сбитых машин закрыто американцами. Лишь известно, что в мае 1943 г. с авианосца «Нассау» сделано 86 самолетовылетов для ударов по острову Атту и потеряно 7 машин.

Остров Кыска постоянно обстреливали американские корабли. Вот, к примеру, только 2 августа на Кыску выпущено 120 – 356-мм, 200 – 203-мм, 600 – 152-мм и 1400 – 127-мм снарядов. В последующие 13 дней произошло еще 10 подобных артобстрелов.

На рассвете 15 августа 1943 г. к острову Кыска подошла американская эскадра, в составе которой было свыше 100 кораблей. В воздухе висели сотни самолетов. Под прикрытием огня тридцати шести 356-мм орудий с трех линкоров и сотен орудий калибра 203–127 мм с других кораблей на берег был высажен 35-тысячный десант. Перед фронтом наступающих бушевал шквал огня, созданный авиацией и корабельной артиллерией. Первые два дня наступление американских и канадских войск шло по плану. Убитых и раненых десантников было на удивление мало – всего-то 25 убитых и 31 раненый. На кораблях потерь не было, за исключением того, что в ночь с 17 на 18 августа на mine подорвался новейший эсминец «Абнер Рид» водоизмещением 2050 т. Эсминец раскололся пополам, однако носовая часть осталась на плаву и была отбуксирована к берегу. 71 человек погиб и 34 человека ранено.

На третий день сражения за Кыску случилось непоправимое. К командовавшим операцией вице-адмиралу Кинкейду и генерал-майору Корлетту с бледными лицами подошли штабные офицеры и доложили ужасную новость... Проницательный читатель уже догадался – с криком «банзай!» в атаку пошли смертники, а, может, японцы применили секретное оружие? Увы, все оказалось гораздо хуже – на Кыске японцев вообще не было. Оказывается, три недели американцы и примкнувшие пять тысяч канадцев воевали с воображаемым противником. А потери десанта за два дня штурма Кыски произошли частично за счет противопехотных мин, оставленных японцами, а в основном из-за воздействия собственной авиации и артиллерии.

Какие выражения были на лицах господ Кинкейда и Корлетта, доподлинно не известно, но читатель может их себе представить, вспомнив лицо Людовика XV в фильме «Фанфан-Тюльпан»: «Кто украл нашего противника?»

На самом же деле все было очень просто. Японцы весь июль следили за погодой в районе острова Кыска. 21 июля остров окутал сплошной туман. На следующий день из военно-морской базы Касивабара (остров

Парамушир) вышло оперативное соединение японских кораблей в составе двух легких крейсеров и 14 эсминцев. 29 июля оба крейсера и 10 эсминцев вошли в гавань острова Кыска, а 4 эсминца остались в дозоре. Японские корабли шли в тумане, ориентируясь по радиолокационным станциям типа 21, установленным на крейсерах «Кисо» и «Абукума», а также по радиопеленгам с острова. В гавани корабли стали на якорь в 13 час 50 мин [85], а уже в 14 час 35 мин снялись с якоря, приняв на борт 5 183 человека, то есть весь гарнизон острова.

31 июля все японские корабли вернулись в базу Касивабара, где выгрузили гарнизон острова Кыска. Как армада американских кораблей и самолетов, располагавших к тому времени достаточно совершенными радиолокационными станциями, ухитрилась не заметить японцев, до сих пор не могут объяснить и сами американцы.

«Битва за остров Кыска» стала единственным в своем роде сражением в мировой истории. «Наличие отсутствия» японцев на Кыске в годы войны удалось скрыть от населения США. А после войны об этом коротко и неясно было упомянуто в трудах военных историков. Впрочем, это характерно для самодовольных янки, предпочитающих не вспоминать о позорных сторонах своей истории.

В ходе войны в 1941–1945 гг. американцам удалось захватить три десятка атоллов, большой остров Окинава, часть островов Новой Гвинеи и Борнео и часть Филиппинского архипелага. И всё!!!

На 15 августа 1945 г. – на день объявления капитуляции – японские гарнизоны держались далеко на западе – на Маршалловых островах Вотье, Джалуит, Науру, Ошен.

На 15 августа 1945 г. на Филиппинах находилось 133,5 тысячи японских солдат и матросов, в Восточной Гвинеи – 28,8 тысячи, а на Борнео – 35,5 тысячи.

В 1944 г. японская армия расширила свое присутствие в Китае, и теперь ей принадлежала вся восточная часть страны полосой в 500–600 км от побережья. В Китае (без Маньчжурии) находилось 1 113,5 тыс. японских солдат плюс Китайская прояпонская армия [86].

Несмотря на поражение на Филиппинах и Окинаве, японские вооруженные силы с начала 1944 г. по август 1945 г. увеличились почти вдвое в результате тотальной мобилизации страны. В конце 1943 г. они составляли 3,8 млн. человек, а к августу 1945 г. – уже около 7,2 млн. Сухопутные войска в этот период увеличились с 3,1 млн. до 5,55 млн. человек, что позволило японскому командованию к лету 1945 г. иметь до

173 пехотных и 4 танковых дивизий, 68 пехотных и 6 танковых бригад. На вооружении японской армии в начале 1945 г. находилось более 20 тыс. орудий, 3 000 танков, около 10 тыс. боевых и 7 тыс. десантных самолетов.

Военно-морской флот, хотя и понес за время войны серьезные потери (412 кораблей было потоплено, а построено 383), все же представлял еще значительную силу. Он насчитывал в начале 1945 г. 480 боевых кораблей, в том числе 4 линкора, 6 авианосцев, 11 крейсеров, 6 авиатранспортов и баз подводных лодок, 39 эсминцев, 59 подводных лодок, 100 эскортных кораблей, а также значительное число сверхмалых подводных лодок типа «сине» и человекоторпед «кайтен». Авиация флота располагала около 6000 боевыми самолетами.

К августу 1945 г. на территории Японии были созданы штабы 1-й и 2-й объединенных армий, в состав которых входили 6 территориальных армий (57 пехотных и 2 бронетанковые дивизии). В метрополии готовились к обороне вооруженные силы общей численностью свыше 2,3 млн. человек, имевшие более 5 тыс. самолетов. К концу 1945 г. японское командование планировало создать 3 тыс. сверхмалых подводных лодок и человекоторпед «смертников».

Американские бомбежки приводили к огромным потерям среди мирных жителей и снижали объем военного производства. Летающие крепости Б-29 были практически неуязвимы, но новые истребители типа J2M3 «Райдэн» («Раскат грома») научились сбивать и Б-29. Все чаще японские летчики-истребители шли на таран летающих крепостей.

Специально для летчиков-самоубийц были созданы реактивные человекоуправляемые снаряды «воздух – земля» «Ока» («Цветок вишни»).

Германские подводные лодки доставили в Японию пульсирующие воздушно-реактивные двигатели и технологическую документацию самолетов-снарядов ФАУ-1, а также воздушно-реактивные двигатели BMW 003 и технологическую документацию на реактивные истребители Me-262. К августу 1945 г. был изготовлен опытный образец японского истребителя J8N1 «Кикка» («Священный цветок»), созданный на базе Me-262, и «Байка» – пилотируемый вариант ФАУ-1.

С 1944 г. японцы развернули массовое строительство сверхмалых подводных лодок. Так, например, подводная лодка типа «Ди» («Корю») имела водоизмещение 60 т, вооружение состояло из двух 450-мм торпедных аппаратов, а экипаж – из 5 человек. Всего с января по август 1945 г. одиннадцать верфей сдали флоту 113 лодок типа «Ди», а еще 496 находились в различных стадиях постройки. Всего планировалось построить до 1 сентября 1945 г. 540 таких лодок, а с 1 сентября сдавать по

180 лодок ежемесячно. Срок строительства одной такой подводной лодки определялся в 60 суток.

До конца войны японцы построили около 700 человекоуправляемых торпед «Кайтэн-1» и до 1600 «Кайтэн-2». Наиболее интересна торпеда «Кайтэн-2». Длина ее составляла 16,9 м, диаметр 1,35 м, а водоизмещение 18,3 т. Вес мощного взрывчатого вещества составлял 1,5 т. Турбинный двигатель торпеды работал на перекиси водорода по схеме профессора Вальтера. Торпеда могла пройти со скоростью 40 узлов не менее 27 миль. Испытания торпед «Кайтэн-2» успешно прошли весной 1945 г., но в боевых действиях использовать их японцы не успели.

С февраля 1945 г. в Японии начали создавать специальные отряды водолазов-смертников, предназначенные для обороны метрополии. Они получили название «Фукурю» («Драконы счастья»). Каждый «Дракон счастья» был вооружен шестовой миной, содержащей около 10 кг тротила. Приблизившись к кораблю противника, водолаз-смертник должен был ткнуть мину в борт или днище.

С зимы 1945 г. японцы начали создавать специальные подводные убежища для команд «Фукурю» вокруг портов или на вероятных направлениях американского десанта. Убежища были рассчитаны на 6–8 водолазов каждое. Они представляли собой железобетонные контейнеры, снабженные шлюзовыми камерами с раздвигающимися стальными дверями. Там водолазы могли спокойно переждать налеты авиации и обстрелы с кораблей, предшествующие высадке десанта.

Японский план обороны предусматривал, что осенью 1945 г. американские силы вторжения встретят 100 сверхмалых подводных лодок «Корю», 250 сверхмалых подлодок «Кайрю», 500 скоростных торпед «Кайтэн-2», 1000 взрывающихся катеров «Шиньё» (заряд ВВ весом 550 кг), 6000 водолазов-диверсантов «Фукурю». А с неба на них должны были обрушиться 10 тысяч летчиков-камикадзе.

23 марта 1945 г. Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил США утвердил план под кодовым названием «Даунфол». Высадку американских войск на острова Японии предполагалось произвести в два этапа. По расчетам американского и английского командования, для вторжения на острова требовалась семимиллионная армия. Первый этап планировался на 1 ноября 1945 г., он получил название – операция «Олимпик». Янки должны были высадиться в южной части острова Кюсю. А 1 марта 1946 г. должен был начаться второй этап (операция «Коронет») – высадка на острове Хонсю.

Окончание же боевых действий в метрополии планировалось, исходя

из опыта^[87], в лучшем случае на конец 1946 г., а то и на 1947 г. Считалось, что потери американских вооруженных сил в ходе реализации плана «Даунфол» составят более 1 млн. человек, а английских – более 500 тыс. человек. Японцы же должны были потерять, по расчетам янки, около 10 млн. своих военнослужащих.

Понятно, что на такие потери правительству США было крайне трудно решиться, особенно с учетом того, что большинство населения после 9 мая 1945 г. считало войну законченной.

И тут произошло событие, круто изменившее ход мировой войны.

7 августа 1945 г. американское радио передало на весь мир заявление президента США Трумэна, в котором говорилось: «16 часов тому назад американский самолет сбросил на важную японскую военную базу Хиросима (о. Хонсю) бомбу, которая обладает большей разрушительной силой, чем 20 тысяч тонн взрывчатых веществ».

Через три дня последовало новое радиообращение Трумэна к народу: «Мы благодарим Бога за то, что бомба появилась у нас, а не у наших противников, и мы молим о том, чтобы он указал нам, как использовать ее по его воле и для достижения его цели...»^[88]

Итак, все просто и ясно: Господь Бог, который, по мнению Трумэна, всегда благоволил к американцам, надоумил их сбросить атомную бомбу на японский город Хиросима.

Вот как описал ядерную бомбардировку японский историк Такусиро Хаттори: «В то время в Хиросиме проживало 343 тысячи жителей. Южнее города находилась военная база Удзина, а юго-восточнее – склады снабжения. В апреле 1945 г. в городе разместился штаб 2-й объединенной армии. В Хиросиме имелось сравнительно небольшое число предприятий военной промышленности.

6 августа в 8 часов утра под Хиросимой были обнаружены два самолета противника Б-29. По радио был дан сигнал тревоги. Однако люди решили, что самолеты совершают разведывательный полет, и продолжали работу. Многие не пошли в убежище и разглядывали вражеские самолеты, которые шли на большой высоте. Вот один из них сбросил что-то на парашюте над центром города. И сразу же вслед за ослепительно яркой вспышкой раздался оглушительный взрыв. Это произошло в 8 час 15 мин.

Над городом поднялось огромное облако дыма и пыли. Вспыхнули сотни пожаров. Город превратился в огненный ад. До конца дня Хиросима была объята дымом и пламенем. Такого ужасного зрелища история человечества еще не знала. Те, кто находился вблизи эпицентра взрыва,

погибли, оставшиеся в живых получили сильные ожоги. Около 78 150 жителей Хиросимы погибло, 51 408 человек получили ранения или пропали без вести. В число этих жертв не входят военнослужащие, которые понесли сравнительно незначительные потери. Из 76 327 зданий города полностью было разрушено около 48 000, а частично – 22 178 строений. Лишились крова 176 987 человек»^[89].

Через три дня американцы сбросили еще одну бомбу на Нагасаки, но там потери были меньше, чем в Хиросиме.

От ядерных бомбардировок японский ВПК практически не пострадал. Зачем же тогда целями были выбраны эти два города? Что бы убить как можно больше мирных жителей. И это не мое умозаключение. Именно легкость уничтожения женщин и детей, проживавших в непрочных деревянных постройках, стала основным аргументом для американских военных при выборе цели.

Тип бомб и наружный метод их сбрасывания позволял уйти от поражения соединению быстроходных кораблей, а на суше «Мальшом» и «Толстяком» можно было поразить лишь пару батальонов в наступлении или один батальон в обороне, да и то с вероятностью 50 %.

В довершение всего замечу, что в течение оставшихся месяцев 1945 г. американцы могли применить еще только одну атомную бомбу. Кстати, велика вероятность того, что японцы не позволили бы доставить к цели эту самую бомбу.

Так, сотрудники спецгруппы японского генштаба к лету 1945 г. научились расшифровывать радиопереговоры американцев и предсказывать налеты летающих крепостей. Они же зафиксировали особые сигналы с борта Б-29, нанесшего удар по Хиросиме. Такие же сигналы они за несколько часов до бомбежки засекли и с самолета, летевшего с бомбой на Нагасаки. Нетрудно предположить, что японцы приложили бы все усилия, чтобы сбить третий самолет, испускавший аналогичные сигналы.

Япония располагала и иными средствами для борьбы с ядерным оружием. К примеру, на остров Тиниан, служивший базой самолетов Б-29 – носителей ядерного оружия, элементы ядерных бомб были доставлены тяжелым крейсером «Индианаполис». Разгрузившись 29 июля 1945 г., крейсер лег на обратный курс, но почти сразу же был потоплен японской подводной лодкой I-58.^[90]

Итак, ядерная бомбардировка Японии была блефом США, предназначенным для запугивания Японии и, главное, Советского Союза. Британский премьер У. Черчилль, узнав об успешном взрыве американской

ядерной бомбы, проведенном 16 июля 1945 г. в пустыне в штате Нью-Мехико, заявил: «Теперь у нас есть в руках средство, которое сбалансирует соотношение сил с Россией... Теперь у нас есть новое средство, которое восстановит наши позиции». Черчилль говорил, что сейчас Советскому Союзу можно заявить: «Если вы настаиваете на том, чтобы сделать то или это, то ладно же... а затем – куда девались эти русские?»^[91] Имелось в виду, что после «ладно же» сбрасываются атомные бомбы на Советский Союз, в результате чего «эти русские» будут стерты с лица земли.

Госсекретарь Джеймс Френсис Бирнс признал, что атомная бомба нужна была скорее для того, чтобы «сделать Россию более управляемой в Европе», чем для того, чтобы нанести поражение Японии.

Но ни того, ни другого янки по большому счету не добились. Советское руководство давно знало о разработке ядерного оружия в США, и бомбежка Хиросимы и Нагасаки лишь подхлестнула советскую ядерную программу.

Глава 8

Советско-американское соперничество на Дальнем Востоке

Исход войны на Тихом океане был решен той же силой, что и в Европе – Красной Армией. 9 августа 1945 г. Советский Союз объявил войну Японии, и советские войска перешли в наступление на почти 6000-километровой линии фронта. Сейчас некоторые либеральные историки доказывают, что это была «неспровоцированная агрессия против ослабленной Японии».

В США и Западной Европе 100 % населения уверены, что Японию победила Америка. Разве что на Британских островах в качестве победителей добавляют и себя. А об участии СССР в войне с Японией дай Бог знают 5 % жителей США.

Но попробуем обратиться к очевидным фактам. Начну с ядерных бомб. В Хиросиме и Нагасаки погибли и пропали без вести, соответственно, 71 и 35 тыс. человек. Это существенно меньше, чем в ходе массированных бомбардировок Дрездена и Токио. Другой вопрос, что позже от последствий радиации число жертв дошло до 400 тысяч, но об этом 15 августа 1945 г. еще никто не знал.

Почему целями первых в истории ядерных бомбардировок стали именно Хиросима и Нагасаки? Там что, были какие-то важные военные объекты, дислоцировались большие контингента войск? Увы, нет. Военный и экономический ущерб от обеих бомбардировок невелик, если не сказать ничтожен. Скученность населения в легких деревянных постройках – вот что привлекло американских стратегов к этим городам. С одной стороны, по мнению американцев, именно таким образом можно было продемонстрировать мощь ядерного оружия. А с другой стороны, основной стратегией Англии и США во Второй мировой войне был не разгром вооруженных сил Германии или Японии, а уничтожение с воздуха их мирного населения.

Советская же авиация в 1944–1945 гг. в Польше и Германии ни разу специально не бомбила мирное население, а действовала исключительно в интересах сухопутных войск и поражала только военные объекты. На Японию в 1945 г. не упала ни одна советская бомба. Однако сейчас значительная часть японской молодежи уверена, что Хиросиму и Нагасаки

бомбили... советские летчики!

Ну что ж, попробуем разобраться в этой искусственно запутанной проблеме.

Подписание советско-германского пакта о ненападении в Москве в августе 1939 г.^[92] прекратило бои на реке Халхин-Гол.

6 апреля 1941 г. министр иностранных дел Японии Мацуока посетил Москву, где прожил неделю. В эти дни германские войска вторглись в Югославию, и позиции Сталина и Молотова смягчились. В Москве Мацуока неоднократно встречался со Сталиным, но самая важная встреча произошла 12 апреля 1941 г. Мацуока заявил Сталину: «Япония имеет с Германией союзный договор, однако из того, что Япония имеет с Германией союзный договор, не вытекает, что Японии нужно связывать силы СССР. Наоборот, если что-нибудь произойдет между СССР и Германией, то он предпочитает посредничать между СССР и Германией. Япония и СССР являются пограничными государствами, и он хотел бы улучшения отношений между Японией и СССР».

На следующий день Молотов и Мацуока подписали пакт о нейтралитете между СССР и Японией. В пакте говорилось:

«Статья первая. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны.

Статья вторая. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья третья. Настоящий Пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими Договаривающимися Сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует Пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет».

Обе стороны более-менее соблюдали нейтралитет с 1941 г. по 7 августа 1945 г.

Американские ВВС периодически ставили советское правительство, мягко выражаясь, в пикантное положение, совершая массовые посадки своих самолетов на аэродромах советского Дальнего Востока. Так, в апреле 1942 г. американцы в чисто пропагандистских целях решили бомбить Токио. Для этого на авианосец «Хорнет» были доставлены 16 двухмоторных армейских бомбардировщиков Б-25 «Митчел». Они

стартовали с авианосца на расстоянии 700 миль от Токио – янки ужасно боялись японской авиации. Сам «Хорнет», выпустив самолеты, немедленно самым полным ходом отправился восвояси. Бомбардировка Токио девятью самолетами Б-25^[93] особого успеха не имела, зато американское радио победно трубило на весь мир чуть ли не об уничтожении города. Американские самолеты должны были приземлиться на китайских аэродромах, контролируемых войсками Чан Кайши. А один из самолетов, пилотируемый капитаном Эдвардом Йорком, сел 18 апреля 1942 г. на аэродроме 39-го истребительного авиаполка ВВС ТОФ, дислоцировавшемся в селе Унаши Буденовского района Приморского края. Причем в полете Б-25 был перехвачен советскими истребителями, и вполне можно сказать, что его заставили сесть на наш аэродром. Замечу, что этот Б-24 был оснащен аппаратурой аэрофотосъемки и, по мнению современного американского историка Стефана Леа Велла, мог выполнять «секретную миссию». Так это или не так, но попытки историка Аллы Паперно в 1995 г. получить в Центральном архиве ВМФ в Гатчине материалы о посадке Б-25 окончились неудачей. Генштаб ВМФ никого не хочет допускать к своим тайнам.

24 апреля в советской прессе появилось сообщение о вынужденной посадке на территории Приморья американского бомбардировщика и о его интернировании вместе с экипажем в соответствии с международным правом. Это повлекло за собой немедленный и бурный протест японской стороны. Новый японский посол Н. Сато в день появления сообщения, не дожидаясь инструкций от своего правительства, заявил первому заместителю наркома иностранных дел А.Я. Вышинскому, что данный факт означает, что произошло то, чего в Японии больше всего опасались, ибо этот случай служит доказательством предоставления Советским Союзом базы американским самолетам. При их повторении это нельзя будет рассматривать как случайные события, как верность СССР пакту о нейтралитете, и это может привести к очень опасным последствиям для отношений между Токио и Москвой.

Вышинский отверг подобное толкование инцидента и заявил, что интернирование самолета полностью отвечает статьям Гаагской конвенции 1907 г. об обязательствах нейтральных государств. Возможность же повторения этого в будущем зависит не от СССР. Тем не менее 30 апреля Сато вновь встретился с Вышинским и передал официальную ноту своего правительства. Там говорилось, что если подобное будет повторяться, то это может серьезно осложнить отношения между Японией и СССР. Естественно, что советское правительство было не в восторге от подобных

перелетов, и 23 апреля Молотов потребовал от американского посла Стэндли принять меры к предотвращению подобных ситуаций.

Экипаж Йорка несколько месяцев пробыл на советской территории, и лишь 11 мая 1943 г. незадачливых янки депортировали в Штаты через Тегеран.

Большинство же американских самолетов садилось на Камчатке после налетов на северные острова Курильской гряды. С 1943 г. по 9 августа 1945 г. на Камчатке село 32 американских самолета: 9 тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков Б-24 «Либереитор», 12 двухмоторных бомбардировщиков Б-25, а также 11 самолетов ВМФ, в том числе РV-I «Вентура» и РV-2 «Гарпун». (Эти машины в советских документах значились как Б-34.)

Некоторые американские самолеты садились сами, а других принуждали к посадке наши И-16 из 888-го истребительного авиаполка. Этот авиаполк входил в состав дислоцированной на Камчатке 128-й смешанной авиадивизии. До мая 1942 г. в ее составе были только истребители и разведчики, но с 4 мая 1942 г. появились и бомбардировщики. К примеру, 12 июня 1944 г. истребители И-16 отбили у японских истребителей двухмоторную «Вентуру» и посадили на свой аэродром.

Имели место и случаи сбития американских самолетов. Так, летом 1944 г. у Петропавловска-Камчатского был сбит огнем зенитной артиллерии американский бомбардировщик. А другой бомбардировщик был сбит огнем зенитной батареи у мыса Лопатка 10 июня 1945 г.

Часть перелетевших американских самолетов эксплуатировалась в 128-й смешанной авиадивизии. Среди них было пять Б-34, два Б-25 и один Б-24. Эти машины использовались для учебы экипажей и для патрулирования прибрежных вод. Кроме того, один бомбардировщик Б-24 был передан Управлению ВВС Дальневосточного фронта.

24 июля 1944 г. близ Владивостока на аэродроме Тихоокеанского флота в Воздвиженке приземлился первый американский четырехмоторный бомбардировщик Б-29 «Суперфортресс». Над советской территорией Б-29 был перехвачен нашими истребителями, которые и приземлили его. Второй Б-29 совершил вынужденную посадку 20 августа 1944 г. на склонах горного хребта Сихотэ-Алинь. Еще два Б-29 сели на аэродроме в Воздвиженке 11 и 21 ноября 1944 г.

Замечу, что двухмоторные бомбардировщики Б-24, а тем более Б-29 американцы не желали передавать СССР по ленд-лизу. Б-29 оказался настоящим подарком для советской стороны. Туполев на его основе создал

наш первый послевоенный тяжелый бомбардировщик Ту-4, который, кстати, и стал первым носителем атомного оружия.

С июня 1941 г. до августа 1945 г., естественно, имели место нарушения советского воздушного пространства японскими самолетами. Наибольшее число их происходило в 1942 г. Согласно справке, составленной начальником пограничных войск НКВД СССР генерал-майором Стахановым, «в 1942 г. имел место 51 случай нарушения границы Союза ССР 62 японскими самолетами. Из этого числа на приморском направлении – 28 случаев, на хабаровском направлении – 18 (из них над Сахалином – 3 случая), остальные – на даурском направлении. При нарушениях границы на приморском и хабаровском направлениях японские самолеты летали над войсками Дальневосточного фронта. Глубина залетов – до 65 км. Продолжительность полетов – от 20 минут до 3 часов. На высоте до 1000 м самолеты летали в 4 случаях, на высоте до 2000 м – в 9 случаях, на высоте до 3000 м – в 7 случаях и на высоте свыше 3000 м – в 31 случае»^[94].

В ходе боевых действий на Тихом океане японцы и американцы регулярно нападали на советские торговые и рыболовецкие суда. Так, американцы потопили:

– грузовые пароходы «Кола» (Дальневосточного государственного морского пароходства (ДГМП), постройки 1919 г. грузоподъемностью 4997 брт), «Ильмень» (ДГМП, 1923 г., 2369 брт, водоизмещением 4200 т). 17 февраля 1943 г. потоплены в Тихом океане в 250 милях южнее острова Сикоку, каждый двумя торпедами американской подводной лодки 55-276 «Софиш» (командир – лейтенант-коммандер Сэн-дэ). На «Коле» погибли 60 человек экипажа из 64-х и все 9 пассажиров, на «Ильмене» – 7 человек экипажа из 42-х;

– рыболовецкий сейнер № 20 (принадлежал тресту «Главвостокрыбпром Наркомата рыбной промышленности (НКРП), 1936 г., 263 т). 9 июля 1943 г. потоплен в Японском море на траверзе острова Ребун (район Хоккайдо) артиллерийским огнем американской подводной лодки 55-178 «Пермит» (лейтенант-коммандер Чэппл). Погибло 2 члена экипажа из 9.

– грузовой пароход «Белоруссия» (ДГМП, 1936 г., 2910 брт, 2140 т).

3 марта 1944 г. потоплен в Охотском море западнее острова Итуруп торпедой американской подводной лодки 55-281 «Сэндлэнс» (лейтенант-коммандер Гаррисон). Погибло 48 из 50 членов экипажа, а оставшихся в живых японцы доставили на Хоккайдо, откуда репатриировали во Владивосток;

– грузовой пароход «Обь» (ДГМП, 1917 г., 2198 брт, 3200 т). 6 июля 1944 г. потоплен в Охотском море у западного побережья полуострова

Камчатка торпедой американской подводной лодки 55-281 «Санфиш» (лейтенант-коммандер Шилби). Погибло 14 из 40 членов команды;

– грузовой пароход «Трансбалт» (ДГМП, 1899 г., 11439 борт, 14 000 т). 13 июня 1945 г. потоплен в Японском море в 45 милях северо-западнее пролива Лаперуза двумя торпедами американской подводной лодки 55-411 «Спейдфиш» (коммандер Гермерсхаузен). Погибло 5 из 99 членов команды и практикантов.

Всего же за период 1941–1945 гг. американские подводные лодки потопили в Тихом океане шесть советских судов – пять грузовых общим тоннажем 28 684 брт и один рыболовецкий траулер^[95].

Я далек от мысли, что янки умышленно топили наши суда. Дело в том, что еще в начале 1942 г. командующий подводными силами США на Тихом океане адмирал Локвуд отдал приказ: «Sink them all!» – «Топи их всех!», то есть приказал уничтожать любое неамериканское судно во всей акватории Тихого океана, в том числе французские, советские, тайландские и т. п. Между тем правительство США в Первую и Вторую мировые войны объявляли военными преступлениями аналогичные действия германских подводников. Как говорится, «что позволено Юпитеру...»

С началом 1942 г. правительство США предпринимало все усилия, чтобы втянуть СССР в войну с Японией. Уже в начале января 1942 г. посланник США в СССР В. Тарсон в Куйбышеве поднял вопрос о поставке в СССР ВМС США аэродромов в Приморье для бомбардировок Японии. А уже 19 января радио Сан-Франциско объявило об этих переговорах, стремясь спровоцировать русско-японскую войну.

27 февраля на беседе с советским послом Литвиновым в ответ на предложение союзникам открыть Второй фронт исполнявший обязанности Госсекретаря С. Уэллес предложил ему рассмотреть вопрос о предоставлении США возможности открыть новый фронт против Японии, используя для бомбардировок ее военно-морских баз и военных заводов советские аэродромы на Дальнем Востоке.

Советское правительство разумно отклоняло подобные предложения США. На Ялтинской конференции США вновь обратились к СССР с просьбой предоставить самолеты ВВС на Дальнем Востоке и с предложением вступить в войну с Японией.

Сталин пообещал Рузвельту вступить в войну с Японией ровно через три месяца после капитуляции Германии. В свою очередь Рузвельт заявил, что «южная часть Сахалина и Курильские острова будут отданы Советскому Союзу» в конце войны. В окончательный текст соглашения от 11 февраля 1945 г. был внесен пункт о восстановлении российской аренды

военно-морской базы Порт-Артур.

5 апреля 1945 г. советское правительство денонсировало советско-японский пакт о нейтралитете. А ровно через три месяца после капитуляции Германии Красная Армия начала наступление в Маньчжурии. В августе 1945 г. все американцы дружно приветствовали вступление СССР в войну. Сенатор Т. Коннэли, узнав о заявлении советского правительства 8 августа 1945 г., воскликнул: «Благодарение богу! Война уже почти окончена». Американский генерал К. Ченнолт, командовавший тогда военно-воздушными силами США в Китае, заявил корреспонденту «Нью-Йорк тайме»: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени»^[96].

К концу августа с Квантунской армией было покончено. Войска 1-го Дальневосточного фронта заняли большую часть Северной Кореи до линии Кайсю (Хэджу) на Желтом море до Дзено (Сюкчхо) на Японском море. Они же вместе с морской пехотой Тихоокеанского флота заняли Ляодунский полуостров, включая Порт-Артур.

В свою очередь части 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов остановились на расстоянии около 100 км от Пекина.

Разгром японских войск в Маньчжурии обошелся Красной Армии сравнительно дешево. Вместе с Тихоокеанским флотом и Амурской военной флотилией убито было 12 031 человек, а ранено и заболело 24 425 человек. Кроме того, небольшие потери понесли пограничники. Самые большие потери были в Приморском пограничном округе – 78 человек убито и пропало без вести, 176 человек ранено.

Наши союзники – цырики МНР – потеряли 72 человека убитыми и 125 человек ранеными.

Потери японских войск составили свыше 700 тысяч солдат и офицеров, из них около 84 тысяч убитыми и более 640 тысяч пленными, из которых 609,5 тысячи – японцы. В это число не вошли пропавшие без вести и дезертиры. В Маньчжурии сдалось в плен 148 генералов японской императорской армии.

Данные по советским трофеям расходятся в различных источниках. Но только в сентябре – ноябре 1945 г. советское командование передало (по неполным данным) командованию китайской армии следующие виды вооружения и боевой техники: 252 877 винтовок и карабинов, 2307

пулеметов, 5586 орудий и минометов, 896 танков и бронемашин, 839 самолетов. Кроме того, было передано 1032 автомашины, трактора и тягача, значительное количество радиостанций, инженерно-саперного имущества и боеприпасов.

Как уже говорилось, подробное описание боевых действий на Тихом океане выходит за рамки книги. Тут же стоит рассказать лишь о малоизвестном советско-американском конфликте из-за острова Хоккайдо.

Вопрос об оккупации острова Хоккайдо был поднят на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 26–27 июня 1945 г. Против предложения маршала Мерецкова о высадке десанта на остров энергично выступил маршал Жуков. Георгий Константинович назвал это предложение авантюрой.

«На вопрос же Сталина, какое количество войск потребуется для данной операции, Жуков ответил, что четыре армии полного состава с артиллерией, танками и другой техникой. Ограничившись общей констатацией факта готовности СССР к войне с Японией, Сталин вернулся к этому вопросу уже после обозначившегося успеха советских войск в боях на полях Маньчжурии»^[97].

15 августа 1945 г. в Москву был представлен на согласование американский план капитуляции японских войск. В этом плане был опущен вопрос о Курильских островах. На следующий день Сталин отправил послание Трумэну, в котором предложил исправить упущение в отношении Курил. Он писал: «Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решениям трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза».

Кроме того, Сталин предложил отвести СССР район принятия капитуляции на севере Хоккайдо, что было равносильно требованию советской зоны оккупации в Японии.

Любопытно, что летом 1945 г. японское правительство предложило передать СССР в обмен на гарантию нейтралитета не только Сахалин и Курилы, но и остров Хоккайдо.

18 августа Трумэн прислал ответ. Он отклонил предложение Сталина о северном Хоккайдо, но согласился включить все Курильские острова в район принятия капитуляции советскими войсками. Одновременно Трумэн выразил пожелание, чтобы СССР предоставил Америке право иметь на Курилах авиационную базу. Сталин ответил резким отказом.

19 августа в 4 часа утра командование Тихоокеанского флота получило радиограмму Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала Василевского:

«Командующему 1-м Дальневосточным фронтом, копия начальнику

Генштаба Красной Армии, начальнику штаба Главкома советских войск на Дальнем Востоке, командующему ТОФ.

Исходя из задач, поставленных перед советскими войсками на Дальнем Востоке, приказываю:

Первому Дальневосточному фронту в период с 19 августа по 1 сентября оккупировать половину острова Хоккайдо к северу от линии, идущей от города Кусиро до города Румои и острова южной части Курильской гряды до острова Симусиру-То включительно.

Для этой цели при помощи судов ТОФ и частично морского флота в период с 19 августа по 1 сентября 1945 г. перебросить две стрелковые дивизии 87-го стрелкового корпуса.

В те же сроки перебазировать на Хоккайдо и Курильские острова одну истребительную и одну бомбардировочную авиационную дивизию 9-й воздушной армии.

Одновременно с выполнением указанной задачи категорически требую от всех организаций немедленного учета и вывоза на свою территорию захваченного вооружения, продовольствия, оборудования и промышленных предприятий. № 10. Василевский, Проценко».

21 августа в 8 ч 15 мин штаб Тихоокеанского флота получил радиограмму маршала Василевского. Ввиду пикантности ситуации с десантом на остров Хоккайдо, процитирую ее полностью:

«Командующим 1-м и 2-м Дальневосточным фронтом, командующему ТОФ, главкому авиации.

Срок начала операции по высадке наших войск в северной части острова Хоккайдо и в южной части Курильских островов будет дополнительно указан Ставкой Верховного Главнокомандования. Высадку наших войск на острова произвести с южной части острова Сахалина. Для чего:

1. Используя благоприятную обстановку в районе порта Маока, немедленно и ни в коем случае не позднее утра 21 августа приступить к погрузке 87-го стрелкового корпуса с техвойсками; в предельно минимальные сроки сосредоточить его в южной части Сахалина в районе порта Отомари и города Тойохара.

2. Командующему ТОФ адмиралу Юмашеву с необходимыми средствами от морского торгфлота задачу переброски 87-го стрелкового корпуса считать для себя основной. План переброски 87-го стрелкового корпуса доложить мне шифром не позже 12 ч 00 м 21 августа.

3. Командующему войсками 2-го Дальневосточного фронта, не ожидая высадки головной части 87-го стрелкового корпуса 1-го Дальневосточного

фронта, продолжать операции по очистке южной части острова Сахалин от войск противника с тем, чтобы порт Отомари и район города Тойохара занять не позже утра 22 августа. После выхода в этот район войск 87-го стрелкового корпуса освободившиеся войска 2-го Дальневосточного фронта использовать для обороны острова Сахалин или, в зависимости от обстановки, для усиления своих войск, действующих на Курильских островах.

4. Командующему авиацией Красной Армии и командующему ТОФ немедленно, после занятия нашими войсками южной части Сахалина, приступить к перебазированию основной массы авиации 9-й воздушной армии и ТОФ на остров Сахалин и не позднее 23 августа иметь ее в готовности принять участие по захвату северной части острова Хоккайдо.

Общее руководство как в вопросах перебазирования, так и по вопросу планирования боевых действий предстоящей операции авиации 9-й воздушной армии и ТОФ возлагаю на Главного Маршала авиации. План перебазирования и использования авиации доложить мне не позже 14 ч 00 м 22 августа.

5. Командующему ТОФ адмиралу Юмашеву после захвата нашими наземными войсками южной части острова Сахалин и порта Отомари перебазировать сюда необходимое количество боевых кораблей и торпедных средств с тем, чтобы по получении указаний Верховного Главнокомандования немедленно начать десантную операцию с южной части острова Сахалин на остров Хоккайдо. При планировании десантной операции учесть одновременно переброску на остров Хоккайдо не менее двух пехотных дивизий в два-три эшелона каждую.

6. Командующему 1-м Дальневосточным фронтом и командующему ТОФ свои соображения о предстоящей операции доложить мне не позже 23 ч 00 м 22 августа.

7. Еще раз подчеркиваю, что операцию по переброске 87-го стрелкового корпуса на остров Сахалин в район порта Маока необходимо начать немедленно. Сроки начала десантной операции на остров Хоккайдо будут указаны мной дополнительно. Основной базой в этой операции как для наземных войск, так и для авиации ТОФ должен явиться остров Сахалин. Срок готовности для этой операции – к исходу 23 августа 1945 г.».

Замечу, что северную часть Хоккайдо – длина береговой линии около 1000 км – обороняла одна 42-я пехотная дивизия со штабом в Вакканайе. На юге острова в районе населенных пунктов Куширо, Обихиро и Томакомай дислоцировалась еще одна 7-я пехотная дивизия и 101-я отдельная бригада.

Но Сталин по каким-то одному ему известным причинам решил не обострять отношения с США.

22 августа получен приказ Верховного Главнокомандующего: «От операции по десантированию наших войск с острова Сахалин на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки. Переброску 87-го стрелкового корпуса на остров Сахалин продолжать. В связи с заявлением японцев о готовности капитулировать на Курильских островах прошу продумать вопрос о возможности переброски головной дивизии 87-го стрелкового корпуса с острова Сахалин на южные Курильские острова (Кунасири и Итуруп), минуя остров Хоккайдо».

28 августа командующий ТОФ получил экстренную телеграмму от начальника штаба главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке генерал-полковника СП. Иванова: «Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению союзников, главком приказал категорически запретить посылать какие-либо корабли и самолеты в сторону Хоккайдо».

1 сентября разведывательные самолеты ТОФ произвели аэрофотосъемку западного побережья островов Хоккайдо, Хонсю и северных районов Кореи. Однако на этом подготовка к десанту на Хоккайдо и закончилась.

Недавно я узнал из заслуживающего доверия источника, что после войны Сталин выговаривал маршалу Василевскому: «А ты не мог проявить самостоятельность и занять Хоккайдо?!» Но, увы, документальными подтверждениями этого разговора я не располагаю.

А представим на секунду, что Сталин не запретил высадку. В этом случае у СССР, а сейчас у Российской Федерации не было бы никаких проблем с Курилами. Отдали бы Хоккайдо, получили бы несколько десятков миллиардов долларов. Да и японцы нам бы кланялись.

В заключение стоит отметить, что ввод советских войск в Северный Китай значительно усилил коммунистические войска, предводительствуемые Мао Цзэдуном. В октябре 1945 г. гоминдановцы собирались высадить десант в порту Дальнем, чтобы зайти в тыл коммунистам. Но советское правительство не позволило высадить там десант, заявив, что этот порт в соответствии с советско-китайским соглашением от 14 августа 1945 г. предназначен для перевозки товаров, а не войск. Еще более весомым аргументом стало наличие восьми советских дивизий в районе порта Дальний.

Присутствие советских войск на севере Китая послужило сдерживающим фактором для участия США в гражданской войне в Китае.

Ну а если говорить прямо, то именно августовская война привела к созданию Китайской Народной Республики.

Глава 9

«Америка России подарила пароход»

О причинах возникновения Второй мировой войны автором подробно рассказано в книге «Великий антракт»^[98]. Здесь же я дам короткое резюме.

Подробное изложение последствий Версальского договора выходит за рамки нашей работы, но именно этот «разбойный мир» стал главной причиной Второй мировой войны. В истории неоднократно бывало, что победители навязывали побежденным несправедливые и оскорбительные условия мира. Но тут был особый случай. Ни Германия, ни Россия не были побеждены военной силой. Вина за развязывание мировой войны лежит в равной степени как на правительствах Германии и Австро-Венгрии, так и на правительствах Англии, Франции и России.

Бедственное положение, в котором оказались Германия и Россия в 1918 г., было связано с прошедшими там революциями, в ходе которых к власти пришли люди, не имевшие никакого отношения к развязыванию войны. Казалось, почему бы Англии, Франции и США не заключить честный мир без аннексий и контрибуций, к которому давно призывали большевистская и другие левые партии?

Увы, правительства Антанты даже не пригласили в Версаль представителей Советской России. Две великие державы, имевшие самые сильные в мире армии, Германия и Россия, были насильственно расчленены. Причем новые границы были установлены вопреки этническим границам расселения народов, вопреки воле народов, без учета исторических и культурных факторов. По словам В.И. Ленина, Версальский мир создал мировой порядок, державшейся на вулкане.

Англия, Франция и США рассматривали Финляндию, Польшу, Чехословакию и Румынию в качестве «санитарного барьера» между Германией и Россией и гарантами мира в Европе.

Увы, все эти государства были созданы вооруженными формированиями групп националистов без учета мнения населения, без учета исторических, политических, экономических и географических факторов.

Республика Чехословакия представляла собой лоскутное государство, большинство жителей которого – немцы, словаки, русины, поляки и др. – только и мечтали избавиться от господства чехов. В Польше этнические

поляки не составляли и 60 % населения, зато в поляки «добровольно-принудительно» были записаны лемки, кашубы, поморяне и другие нацменьшинства. «Местечковые» политики требовали создания Речи Посполитой «от можа до можа», «Великой Финляндии» и «Великой Румынии». Все эти мини-империи должны были быть созданы на территории соседей, и в первую очередь СССР. Так, на Одессу претендовали сразу Польша и Румыния.

Вторая мировая война была неизбежна в любом варианте, кто бы не пришел к власти в Германии и России. Даже если бы произошла реставрация монархии и на престоле в Германии оказался бы Вильгельм II, а в России – император Кирилл I (я уж не говорю об Александре IV Михайловиче). Пусть германским рейхсканцлером остался бы фон Папен или им стал Эрнст Тельман, все равно война и ликвидация лимитрофов, а также Чехословакии и Польши в границах 1920 г. были бы неизбежны.

В начале 1933 г. в маленьком французском городе Ментона на Лазурном берегу умирал старик. Большевики расстреляли двух его родных братьев, отняли дворцы в Петербурге и Крыму. Но за несколько дней до смерти он написал: «Мне было ясно тогда, беспокойным летом двадцатого года, как ясно и сейчас, в спокойном тридцать третьем, что для достижения решающей победы над поляками Советское правительство сделало все, что обязано было бы сделать любое истинно народное правительство. Какой бы ни казалось иронией, что единство государства Российского приходится защищать участникам III Интернационала, фактом остается то, что с того самого дня Советы вынуждены проводить чисто национальную политику, которая есть не что иное, как многовековая политика, начатая Иваном Грозным, оформленная Петром Великим и достигшая вершины при Николае I: защищать рубежи государства любой ценой и шаг за шагом пробиваться к естественным границам на западе! Сейчас я уверен, что еще мои сыновья увидят тот день, когда придет конец не только нелепой независимости прибалтийских республик, но и Бессарабия с Польшей будут Россией отвоеваны, а картографам придется немало потрудиться над перечерчиванием границ на Дальнем Востоке»^[99].

Этим стариком был великий князь Александр Михайлович.

Англия, Франция и США десятки раз могли избавить мир от войны, ликвидировав этот «санитарный барьер» и позволив самоопределиться населению лимитрофов.

5 сентября 1939 г. Госдепартамент заявил о нейтралитете США в войне. Правительство наложило запрет на вывоз военных материалов в воюющие страны. Тем не менее Соединенные Штаты во время Второй

мировой войны становятся крупнейшим экспортером оружия и военных материалов, а также продовольствия.

Несмотря на разглагольствования политиков о нейтралитете, американские военные предприняли серию провокаций с целью втянуть страну в войну. Так, американские военные корабли и самолеты выслеживали германские торговые суда и наводили на них британские корабли или самолеты. Типичная картина – самолеты-разведчики облетают германский торговый или пассажирский корабль. Через некоторое время прибывает американский эсминец или крейсер и в течение нескольких часов, а то и дней конвоирует немца, все время передавая его координаты, пока не появятся англичане и не захватят или потопят немецкого «купца».

Потеря десятка торговых судов для рейха – укус блохи, но возмущения германской прессы этим беззаконием выдавались американскими СМИ за подготовку к агрессии против США.

Ну а в мае 1941 г. Госдепартамент заявил, что американский флот потопит любой германский или итальянский надводный корабль, вошедший в центральную часть Атлантического океана.

Это было беспрецедентным и наглым попранием всех норм международного права. Понятно, что мне ничуть не жалко фашистских режимов в Германии и Италии. Но если в Берлине и Риме сидели «плохие парни», то пожалуйста, объявляй им войну, освобождай там Францию и т. п. Но установление зоны своих территориальных вод посредине Атлантики – это уж чересчур.

16 мая 1940 г. Конгресс по предложению президента Рузвельта принял программу расширения производства самолетов до 50 тысяч в год. 15 июня президент дал указание о начале работ, приведших к созданию атомного оружия. Летом 1940 г. США продали Англии свыше 600 тысяч винтовок, 85 тыс. пулеметов, 900 орудий и 1 млн. снарядов. 2 сентября в обмен на 50 старых эсминцев (исключенных из состава флота и стоивших в общей сложности 250 тыс. долларов) США получили в аренду на 99 лет восемь баз в британских владениях в Западном полушарии.

В апреле 1941 г. американские войска захватывают принадлежавшую Дании Гренландию. Причем янки постарались «и невинность соблюсти, и капитал приобрести». Послу Дании в Вашингтоне Хенрику Кауфману дали хорошую взятку, и тот 9 апреля 1940 г. подарил Штатам Гренландию, подписав договор «О совместной обороне Гренландии». Правительство в Копенгагене объявило сей договор юридически ничтожным, а самого Хенрика обвинило в государственной измене. Увы, на это в Госдепартаменте даже внимания не обратили. (Эх! Продаст наш посол

Сибирь – что делать будем?!)

В Гренландии янки построили 17 военных баз, на которых дислоцировалось в три раза больше солдат, чем было жителей в самой Гренландии.

Гулять – так гулять! В июне 1941 г. американские войска оккупировали Исландию.

20 июля 1940 г. в США был создан «двухпартийный кабинет». Рузвельт назначил видных деятелей Республиканской партии Г. Стимсона и Ф. Нокса соответственно военным и военно-морским министрами.

В сентябре 1940 г. впервые в истории США была введена в мирное время выборочная воинская повинность. Но политика правительства Рузвельта находилась под огнем критики «изоляционистов», возглавлявшихся Тафтом, Гувером и Ванденбергом. На этом этапе «изоляционисты» поддерживали военную подготовку в США, но выступали против любых мер (главным образом помощи противникам держав «оси»), которые могли вовлечь США в войну. По оценке У. Фостера, до декабря 1941 г. 90 % американского народа не желало вступления в войну.

В ходе избирательной кампании 1940 г. обе партии выступали за широкую военную подготовку, но при этом заявляли, что не допустят вступления США в войну. На президентских выборах победил Франклин Рузвельт, собравший 27 245 тыс. голосов против 22 334 тысяч, поданных за кандидата республиканцев У. Уилки.

В январе – марте 1941 г. на секретных англо-американских штабных совещаниях было принято решение об основной стратегической линии в войне: врагом № 1 признавалась Германия, и ей предстояло нанести поражение в первую очередь.

После нападения Германии на СССР, 24 июня 1941 г. Рузвельт заявил, что США окажут Советскому Союзу помощь.

11 марта 1941 г. Конгресс принял закон о ленд-лизе. Этот закон уполномочил президента США в целях оказания помощи объединенным нациям разрешать любому правительственному ведомству продавать, передавать, обменивать, сдавать в аренду, давать займы и т. п. товары и материалы военного и гражданского характера, необходимые для ведения войны. В роли поставщиков товаров и материалов в рамках этой программы выступали Военное министерство, Министерство военно-морского флота, Комиссия по морским перевозкам, Управление поставок Казначейства и Министерство сельского хозяйства. Осуществление программы продолжалось и после окончания войны.

В общей сложности по ленд-лизу были осуществлены поставки на 50 442 млн. долларов, включая 2 017 млн. после победы над Японией, то есть после 2 сентября 1945 г. Поставки по ленд-лизу производились почти 40 странам. Основными получателями материалов по этой программе были Британская империя (31 267 млн. долларов по сравнению с 6 320 млн. долларов встречных поставок) и Россия (11 260 млн. долларов при встречных поставках на 2 млн. долларов). В общем по встречным операциям к 31 июля 1946 г. было получено 7 387 млн. долларов, включая кредиты на морские и железнодорожные перевозки, другие услуги, продовольствие, нефть и строительство капитальных сооружений в Соединенных Штатах, что равнялось примерно 13 % от общей суммы военно-бюджетных расходов США за этот период.

Для президента Рузвельта это тоже был наиболее приемлемый способ взаимодействия между двумя англоязычными странами, поскольку анализ общественного мнения и различные политические дискуссии, проводимые в стране, показали большую выгоду сдачи вооружения в аренду по сравнению с предоставлением кредитов. Кроме того, применение новой ленд-лизинговой программы давало возможность не только открыть в США новые рабочие места, но и оказывать серьезное влияние на политику государств – получателей помощи.

На американцев больше всего подействовала та форма, в которую облек предложение о предоставлении помощи Рузвельт: «Представьте себе, что загорелся дом моего соседа, а у меня на расстоянии 400–500 футов от него есть садовый шланг. Если он сможет взять мой шланг и присоединить к своему насосу, то я смогу помочь ему потушить пожар. Что же я делаю? Я не говорю ему перед этой операцией: “Сосед, этот шланг стоил мне 15 долларов, тебе нужно заплатить за него 15 долларов”. Нет! Какая же сделка совершается? Мне не нужны 15 долларов, мне нужно, чтобы он вернул мне мой шланг после того, как закончится пожар».

По распоряжению президента в министерстве финансов стала постепенно создаваться рабочая группа по разработке законопроекта о ленд-лизе. К работе подключили сотрудников военного и военно-морского министерств. 10 января 1941 г. в Сенате и Палате представителей начались слушания по новому законопроекту. 11 марта 1941 г. Закон о ленд-лизе был подписан, а уже 27 марта Конгресс США санкционировал первое ассигнование на военную помощь в размере 7 млрд. долларов. Таким образом, Закон заработал сразу же после принятия.

Регулирование расчетов осуществлялось в соответствии со следующими принципами:

1) поставленные материалы: машины, различная военная техника, оружие, другие предметы, уничтоженные, утраченные и использованные во время войны, – не подлежали оплате;

2) имущество, оставшееся после окончания войны и пригодное для гражданских целей, полагалось оплатить полностью или частично на основе представленных США долгосрочных кредитов;

3) Закон предусматривал и возможный отказ в снабжении материалами по причинам секретности (в первую очередь оборудования) и первоочередном удовлетворении нужд собственных вооруженных сил;

4) сохранившиеся военные материалы оставались у страны-получателя, но правительство США оставляло за собой право истребовать их;

5) оборудование, производство которого не было завершено к концу войны, и ленд-лизские материалы, находящиеся на складах правительственных учреждений США, могли приобретаться странами, для которых они заказаны, с предоставлением американского долгосрочного кредита;

6) срок поставок по закону устанавливался первоначально до 30 июня 1943 г., а затем ежегодно продлевался.

В соответствии с этими условиями правительство США заключало соглашения с союзными странами. Каждое государство, подписавшее это соглашение, должно было предоставить финансовый отчет. Кроме этого, страны-лизингополучатели принимали на себя обязательство содействовать защите Соединенных Штатов и оказывать им помощь материалами, которые имелись у них, а также предоставлять различные услуги и информацию.

По Закону о ленд-лизе осуществлялись поставки не только вооружения, но и промышленного оборудования, торговых судов, автомобилей, продовольствия, топлива, медикаментов.

22 июня 1941 г., после начала войны Германии с СССР, Черчилль и Рузвельт пообещали Сталину снабдить Советский Союз максимальным количеством тех материалов, в которых нуждалась страна. Для этого в военно-морском министерстве была разработана, а в Конгрессе США проведена Программа Победы, предусматривавшая увеличение военного производства как минимум в два раза.

1 октября 1941 г. в Москве был подписан Первый Московский Протокол о снабжении Советского Союза до конца июня 1942 г. В конце месяца, 30 октября, Рузвельт сообщил Сталину, что американские поставки будут осуществляться под беспроцентный заем на сумму 1 млрд. долларов

с оплатой в течение десятилетия, начиная с шестого года после окончания войны (сам же закон был распространен на СССР 28 октября, то есть за два дня до официального извещения).

В течение всей войны были подписаны еще три Протокола: Вашингтонский, Лондонский и Оттавский, названные так по месту подписания. Срок действия первого был определен с октября по 30 июня 1942 г. Последующие же протоколы продлевались по июль 1943 г., июль 1944 г., май 1945 г. Официально ленд-лизские поставки были приостановлены 12 мая 1945 г., и с этого дня вплоть до перехода Красной Армией маньчжурской границы завоз грузов осуществлялся уже по «специальной программе 17 октября» и дополнительному к ней списку Молотова – Микояна. В соответствии с Протоколами устанавливались максимальные объемы военных и гражданских материалов, которые США и Великобритания могли выделить Советскому Союзу.

По ленд-лизу из США в СССР было получено:

Легких танков: М3А1 «Стюарт» – 1 676 и М5 «Стюарт» – 5;

Средних танков: М3 «Грант» – 1 386 и М4 «Шерман» – 4 102.

Из Англии: легких танков «Тетрарх» – 19; пехотных танков^[100]: «Матильда» МША – 918; «Валентайн» – 3 792; крейсерских танков – 6; тяжелых танков «Черчилль» III и IV – 258.

Итого, 12 161 танк. В других источниках приводятся иные сведения, но там авторы включают в состав боевой техники несколько сотен транспортеров танков, ремонтно-эвакуационных машин, бронетранспортеров, тягачей и др. И всего набирается до 28 тысяч единиц техники.

Так много это или мало? Для сравнения с 22 июня 1941 г. по май 1945 г. Красная Армия от промышленности получила 10,5 тысячи тяжелых, 55,9 тысячи средних и 12,2 тысячи легких танков.

Самыми бестолковыми танками, поставляемыми Советскому Союзу по ленд-лизу, оказались американские средние танки М3. Их разновидности в Англии называли «Генерал Ли» и «Генерал Грант». Танки М3 всех модификаций имели настолько оригинальный вид, что их было трудно спутать с другими моделями.

По своему замыслу танк представлял собой машину времен Первой мировой войны с расположением орудия в бортовом спонсоне, как на английских танках Mk I, Mk VIII, а вместо неподвижной рубки – вращающаяся башня. Двигатель располагался сзади, трансмиссия – спереди, коробка передач – под поворотным полом башни, а между ними размещалось боевое отделение.

Американские средние танки типа «Грант» имели двухъярусное вооружение: наверху – башенка с 37-мм пушкой, а на 1-м этаже – 75-мм пушка М2 в спонсоне с углом поворота всего в 32°. Начальная скорость снаряда пушки М2 620 м/с. Внешне танк высотой 3125 мм напоминал танки Первой мировой войны. Для сравнения, средний танк Т-34 имел высоту 2450 мм, а 76-мм танковая пушка Ф-34 (у танка Т-34) и ЗИС-5 (у танка КВ) имела начальную скорость 655 м/с для бронебойного снаряда и 950 м/с для подкалиберного снаряда.

Примерно половина танков «Шерман», поступивших из США, имели 75-мм пушки М3, а другая половина – 76,2-мм пушки М1А1. Начальная скорость их снарядов соответственно составляла 620 м/с и 810 м/с.

Для сравнения, снаряды 75-мм танковой пушки KwK 42 среднего германского танка «Пантера» имели начальную скорость 935 м/с. А в СССР с 1944 г. танки Т-34 выпускались с 85-мм пушками с начальной скоростью снаряда 800 м/с.

Часть американских танков «Грант», «Стюарт» и «Шерман», доставленных в СССР, имели одноплоскостные стабилизаторы пушек. Однако их действие оставляло желать лучшего, и наши танкисты попросту заштыривали (выключали) их.

Вес среднего танка М3 составлял 27,2 т, а число членов экипажа 6–7 человек.

Поставляемые в СССР средние танки М3 танкисты называли «братской могилой».

У янки хватило ума легкому танку «Стюарт» присвоить тот же индекс М3, что и среднему танку. Поэтому в советских служебных документах эти танки именовались легкой (л.) М3 и средний (ср.) М3. Нетрудно догадаться, как наши танкисты расшифровывали «ср. М3».

Вес легкого танка М3 составлял 12,7 т, толщина брони 37,5—12,5 мм. Боекомплект к 37-мм пушке М3 – 103 выстрела. Экипаж 4 человека. Скорость по шоссе 56 км/ч. Стоимость легкого танка М3 – 42 787 долларов, а среднего М3 – 76 200 долларов.

Свойства американских танков М3 достаточно хорошо показаны в отчете ГБТУ от 1 ноября 1943 г.: «На марше танки М3-с и М3-л выносливы и безотказны. В обслуживании не сложны. Позволяют совершать марши при более высоких средних скоростях движения по сравнению с отечественными танками.

Маневренность по болотистому грунту плохая ввиду большого удельного давления (особо для М3-с), что ведет к глубокому погружению гусеницы в грунт, резкому снижению скорости и трудности поворотов.

Пушки на МЗ-с и МЗ-л безотказны в бою. Вследствие специального устройства прицелов из пушек огонь ведется только прямой наводкой.

Телескопические прицелы пушек просты в устройстве и точны при стрельбе. Командиры орудий легче по сравнению с другими прицелами обнаруживают через них цели, устойчивее держат их в поле зрения и быстро устанавливают прицел.

Отрицательной стороной 75-мм пушки танка МЗ-с является малый горизонтальный угол обстрела (32 град.).

Большая мощность пулеметного огня (четыре пулемета «Браунинг») не дают должного эффекта из-за отсутствия прицелов на пулеметах, за исключением пулемета, спаренного с 37-мм пушкой. В лобовых пулеметах совершенно отсутствует возможность наблюдения за огнем, что позволяет использовать их огонь только после прохождения боевых порядков своей пехоты...

Сопrotивляемость брони низкая. С дистанции 800 м пробивается всей противотанковой артиллерией. Крупнокалиберный пулемет пробивает броню МЗ-л с дистанции 500 м. Броня МЗ-с крупнокалиберным пулеметом не пробивается.

Танки МЗ-с и МЗ-л, работая на бензиновых двигателях, имеют легкую воспламеняемость. При попадании снарядов в боевое или моторное отделение от наличия паров бензина внутри танка часто возникает пожар. Имеет место воспламеняемость топлива от детонации. Эти причины вызывают большие потери личного состава экипажей».

Как советские танки Т-34, Т-34/85, КВ и ИС-2, так и германские «Тигры» и «Пантеры» существенно превосходили все типы американских и английских танков.

Недаром по просьбе Вашингтона СССР отправил в Америку для ознакомления образцы танков Т-34 и КВ.

Единственной САУ, поставляемой нам союзниками, стала полугусеничная СУ-57. Несколько других САУ были присланы США и Англией в СССР в единичных экземплярах для ознакомления.

10 июня 1943 г. А.И. Микоян направил Сталину письмо, в котором помимо прочего упомянул о предложении начальника ГАУ Яковлева закупить пятьдесят 57-мм противотанковых пушек на полугусеничных автомобилях.

На письме была начертана резолюция: «Согласен с предложением Яковлева о закупке 57-мм противотанковых пушек на полугусеничных автомобилях. Закупи! И. Сталин».

Речь шла об испытанной в апреле 1942 г. на Абердинском полигоне 57-

мм САУ Т-48 на шасси полугусеничного бронетранспортера М-3 или М2А1. Установка была оснащена 57-мм (6-фунтовой) английской пушкой, выпускавшейся в США по лицензии под индексом М1. Карбюраторный двигатель обеспечивал скорость 72 км/ч по хорошему шоссе. Запас хода составлял 320 км. Угол вертикального наведения установки —5°; +15°, угол горизонтального наведения 55°. Боекомплект 80 выстрелов. Бронекорпус открыт сверху, толщина брони 16—6,3 мм. Вес установки 9 т. Экипаж 5 человек.

Армия США сочла тактико-технические данные Т-48 неудовлетворительными и отказалась принять ее на вооружение. Тогда фирма «Diamand T. Company» начала всучивать Т-48 англичанам и русским.

В Советский Союз было отправлено 650 установок Т-48. В начале декабря 1943 г. в наш Учебный центр самоходной артиллерии поступили первые 84 Т-48, после чего началась подготовка экипажей.

В Красной Армии САУ получила обозначение СУ-57. Ими вооружили три самоходно-артиллерийские бригады: 16-ю, 19-ю и 22-ю. Последняя позже была преобразована в 70-ю гвардейскую самоходно-артиллерийскую бригаду. Каждая бригада имела в своем составе по 60–65 самоходок СУ-57. Остальные машины поступили на вооружение в разведывательные части и подразделения Красной Армии. Именно в их составе они использовались относительно успешно, являясь, по существу, бронетранспортером с усиленным вооружением. Как противотанковое же средство САУ СУ-57 стоило использовать лишь за неимением лучшего. Краткую, но верную характеристику самоходкам СУ-57 дал командующий 1-й танковой армией М.Е. Катухов в своем докладе в ГБТУ 15 октября 1944 г.: «Самоходная бригада 57-мм пушек использовалась на танкоопасных направлениях как заслоны. Эти самоходки очень громоздки, а пушка малоэффективна».

По ленд-лизу союзники поставили Советскому Союзу 8 тысяч зенитных и 5 тысяч противотанковых орудий. Особую ценность представляли зенитные орудия.

В качестве примера приведу таблицу поставок союзниками артиллерии для советского ВМФ:

Таблица 3.

Поставки союзниками артиллерии для советского ВМФ

Тип орудия	1941—1942 гг.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
127/38-мм американская универсальная пушка	Нет	8	90	49	147
76/50-мм американская универсальная пушка	8	29	193	102	332
101,6/50-мм английская пушка	нет данных				29
76/30-мм (12-фн) английская зенитная пушка	20	нет	нет	нет	20
40/56-мм автомат «бофорс»	нет данных				700
20-мм автомат «эрликон»	140	330	1000	523	1993
12,7-мм счетверенный пулемет «виккерс»	нет данных				92
12,7-мм спаренный пулемет «браунинг-кольт»	100	44	559	908	1611

Зенитные и противотанковые пушки союзников в ходе войны буквально затерялись в огромном числе советского вооружения. Так, Красная Армия использовала всего 47 тысяч зенитных пушек (включая состоявшие на вооружении к 22 июня 1941 г. и поступившие до 9 мая 1945 г.), 69,1 тыс. противотанковых пушек, 122,8 тыс. полевых орудий. Таким образом, голос ленд-лизовой артиллерии в реве русского «Бога войны» был незаметен. Наши артиллерийские заводы давали фронту больше пушек и минометов, чем Германия и Англия вместе взятые.

Другой вопрос, что благодаря сопротивлению ряда советских военных руководителей, как, например, замнаркома обороны по вооружению М.Н. Тухачевского, замнаркома тяжелой промышленности и по совместительству начальника Главного мобилизационного управления И.П. Павлуновского артиллерия большой мощности имела недостаточное число орудий, а все орудия особой мощности были дореволюционного изготовления.

В оборонительных боях 1941–1942 гг. роль тяжелой артиллерии была невелика, и Госкомитет Обороны предпочел развернуть массовое производство противотанковой и дивизионной артиллерии в ущерб трудоемкому производству орудий большой и особой мощности.

Зато в наступательных боях 1943–1945 гг. из-за отсутствия должного числа тяжелых орудий советские войска несли огромные и совершенно неоправданные потери. Особенно это сказалось в боях при взятии Севастополя в мае 1944 г., Кенигсберга и Берлина в апреле – мае 1945 г. Но ни США, ни Англия принципиально не хотели поставлять России сухопутные орудия большой и особой мощности.

Куда больший вклад, чем союзные танки и пушки, внесли самолеты, полученные по ленд-лизу. Удельный вес иностранных самолетов в боевом составе советской фронтовой авиации, действовавшей на всех фронтах, колебался от 1,4 % (25 истребителей в конце 1941 г.) до 11,2 % (в начале 1945 г. насчитывалось 1566 боевых самолетов иностранного производства, из которых 560 бомбардировщиков и 1006 истребителей).

Всего в 1941–1945 гг. из США было поставлено:

* * *

Таблица 4.

Поставки по ленд-лизу в СССР самолетов в 1941–1945 гг. [\[101\]](#)

Тип самолетов	Поставки по годам					
	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
Бомбардировщики						
А-20 «Бостон»	—	667	1360	743	1	2771
В-25 «Митчел»	5	108	211	397	140	861
Итого бомбардировщиков	5	775	1571	1140	141	3632
Истребители						
Р-40 «Томагаук»	230	17	—	—	—	247
«Китихоук»	15	487	939	446	—	1887
Р-39 «Аэрокобра»	1	192	2627	2127	5	4952
Р-63 «Кингкобра»	—	—	—	831	1569	2400
Р-47 «Тандерболт»	—	—	—	190	5	195
Итого истребителей	246	696	3566	3594	1579	9681
Прочие типы	5	14	183	273	338	813
Итого самолетов из США	256	1485	5320	5007	2058	14126

Кроме того, из Англии поступил 4171 самолет: поставлялись истребители «Хоукер Харрикейн», супермарин «Спитфайр» и бомбардировщики «Хендли-Пейдж Хемпден» и другие. В общем это были неплохие машины, но говорить об их каком-то превосходстве над выпускавшимися в то время советскими и германскими самолетами нет оснований. Короче, они были примерно равноценны.

Сейчас многих авторов прямо-таки распирает от восхищения американскими самолетами. Появляются перлы типа: «Огромную роль играла моральная поддержка бойцов на фронте, когда они видели в воздухе иностранные самолеты на своей стороне. Это поднимало их боевой дух» [\[102\]](#). На самом же деле незнакомые машины над боевыми порядками наших войск поднимали не боевой дух, а стволы всех систем, и открывался

бешеный огонь. Так были сбиты сотни ленд-лизовских машин. К примеру, в 1942 г. был сбит огнем своей артиллерии американский транспортный самолет, на котором летел известный писатель Евгений Петров (Катаев). Нередки были случаи, когда советские летчики отказывались летать над своими войсками на незнакомых им машинах.

Однако нельзя не отметить, что ряд советских асов летали на истребителях, поставленных союзниками. Так, с И-16 пересел на «Китихоук» ас полярного неба Борис Сафонов, сбивший 25 самолетов противника и погибший во время прикрытия конвоя PQ-16. На юге летчик Лавриненков после разгрома фашистов под Сталинградом пересел на «Аэрокобру» и во второй раз получил звание Героя Советского Союза, участвуя в освобождении Донбасса, Днепра, Крыма. Трижды Герой Советского Союза А. Покрышкин с весны 1943 г. воевал на «Аэрокобре», сбил на ней при освобождении Кубани и Украины пять десятков гитлеровских самолетов. А в Европе под его командованием воевал уже полк, а затем дивизия, целиком на «Аэрокобрах». На «Спитфай-рах» воевал в 728-м истребительном авиаполку другой известный ас – дважды Герой Советского Союза Ворожейкин. На его счету 240 боевых вылетов и 52 сбитых самолета противника.

В конце 1941 г. представители СССР и США договорились об организации перегонки американских истребителей и бомбардировщиков на Аляску в Фербенкс, где на авиабазе их принимали и перегоняли в Красноярск советские летчики специально созданной перегоночной дивизии, состоящей из пяти полков. Трасса от Фербенкса до Красноярска была разбита на пять участков, на каждом из которых работал один из пяти перегоночных полков. Первый полк перегонял самолеты из Фербенкса через Ном до аэродрома Уэлькаль или, в исключительных случаях, до Марково. Вторым полком работал на участке Уэлькаль – Сеймчан, третьим летал до Якутска, четвертым до Киренска и пятым – до Красноярска. В Красноярске формировались полки, обучался личный состав, после чего они убывали на фронт, кто своим ходом, а кто на платформах по Транссибу.

Эта трасса получила название АЛСИБ. Трасса была очень трудной. Зачастую в районе Берингова пролива погода позволяла иметь три летных дня в месяц. Замечу, что рядом, в районе Алеутских островов, на одну боевую потерю самолетов у американцев приходилось десять эксплуатационных потерь.

Первые американские самолеты, перегнанные на Дальний Восток, прибыли в Фербенкс в сентябре 1942 г. Из 131 самолета, доставленного туда до конца года, было перегнано и принято нашими ВВС всего 9 машин:

по два бомбардировщика Б-25 и А-20В и пять истребителей Р-40. Шесть машин разбилось в дороге, а остальные застряли на аэродромах.

Разумеется, надо отдать должное мужеству советских и американских летчиков, перегонявших самолеты по столь сложному маршруту. Но стоит ли распускать слюни: вот какая добрая Америка, на какие шла жертвы, чтобы только помочь русским! Увы, это была всего лишь оперетта, разыгрываемая Белым домом. Настоящая помощь России могла быть оказана союзниками лишь с открытием Второго фронта в Европе, а точнее, во Франции, а не в Греции, Италии или на Балканах.

Хорошо, пускай американцы берегли своих парней, предпочитая, чтобы победа над Германией была оплачена в основном русской кровью. Но тогда пусть бы поставили нам наиболее эффективное оружие! Так, например, главной ударной силой американских ВВС были стратегические четырехмоторные бомбардировщики, которые янки окрестили «летающими крепостями». В годы войны фирма «Боинг» выпустила летающих крепостей Б-17 – 12 677 шт., фирма «Консолидейтед» выпустила 18 188 самолетов Б-24 «Либерейтор», и уже в конце войны фирма «Боинг» изготовила 3760 сверхкрепостей «Суперфортесс».

Сколько из них было отправлено в СССР? – Ноль!!!

А как раз в этих-то самолетах русские больше всего нуждались. Давайте сравним. Промышленность СССР в годы войны изготовила 59 602 истребителя, 17 877 фронтовых бомбардировщиков, 37 240 штурмовиков (в основном Ил-2 и Ил-10) и 27 392 самолета других типов.

Соединенные Штаты за то же время произвели 25 233 истребителя, 16 374 фронтовых бомбардировщика, 0 (ноль) штурмовиков и 247 703 самолета других типов^[103].

Итак, США поставляли в Россию в основном те самолеты (истребители и бомбардировщики), которые и так производились в Советском Союзе в огромном количестве. Зато с тяжелыми бомбардировщиками в СССР была большая проблема. Знаменитые ТБ-3 к 1941 г. уже серьезно устарели и становились легкой добычей вражеских истребителей, а новых четырехмоторных бомбардировщиков Пе-8 (ТБ-4) было произведено всего 79 штук.

«Летающие крепости» были крайне нужны Красной Армии. Например, массированное применение Б-17 летом 1942 г. могло спасти Севастополь и предотвратить вторжение немцев на Северный Кавказ. К тому же четырехмоторные Б-17 и Б-24 легко можно было перебросить из Англии в Мурманск или Архангельск, а также с Аляски на аэродромы Сибири.

Но, увы, американцы ни под каким видом не собирались поставлять нам «летающие крепости». Почему? Может, они боялись, что после войны «летающие крепости» будут использоваться против США? Но, во-первых, до США из СССР не мог долететь даже Б-29. А главное, за четыре года войны поставленные самолеты были бы полностью изношены или утеряны.

Может, американцы не хотели раскрывать свои технические секреты. Так для их раскрытия не нужно было 100 и более самолетов, а достаточно было одного. А в СССР в 1942–1945 гг. сумели разными способами, вопреки желанию американцев, получить несколько десятков Б-17, Б-24 и Б-29. Неужели янки думали, что при столь широком применении «летающих крепостей» их можно сделать секретом для Советского Союза, имевшего в то время лучшую в мире разведку?

Запрет на поставку «летающих крепостей» лучше всего объясняется заявлением американского сенатора Гарри Трумэна (будущего президента Америки), сделанном им в самом начале войны между Германией и Советским Союзом. Он сказал, что США должны помогать в войне той стороне, которая терпит поражение, и пусть они убивают друг друга как можно больше.

Теперь перейдем к поставкам союзного вооружения советскому ВМФ. Начну с того, что не следует путать корабли, поставленные по ленд-лизу, с кораблями, поставленными союзниками в счет репарации с капитулировавшей Италии.

В сентябре 1943 г. Италия капитулировала, а затем перешла на сторону союзников. В первых числах сентября большинство итальянских кораблей пришли в порты союзников на Мальту и т. д. В числе них были два новых линкора «Италия» (бывший «Литторио») и «Витторио Венето». Оба линкора были полностью боеспособны, лишь «Италия» получила некоторые повреждения 9 сентября 1943 г. от германской управляемой бомбы.

Советский Союз к 1 сентября 1943 г. был единственной страной антигитлеровской коалиции, имевшей сухопутный фронт с фашистской Германией и ее союзниками. К тому же итальянская армия и флот участвовали в боевых действиях на Восточном фронте и в Черном море. Таким образом, СССР имел законное право на часть итальянского ВМФ. Союзники не отрицали этого и постановили выделить СССР корабли.

Казалось, чего бы проще. Перегнать два или, по крайней мере, один новый итальянский линкор в Мурманск. Ну в крайнем случае зайти в американский или английский порт на ремонт. Без ремонта итальянский

корабль мог прийти в Мурманск уже в октябре – ноябре 1943 г. Но наши верные союзники ни под каким соусом не желали давать СССР современные корабли.

Всего же в счет итальянских репараций союзники передали нам английский линкор «Роял Соверен», американский легкий крейсер «Милоуки» («Milwaukee») и 9 эсминцев с полным водоизмещением 1552 т. Замечу, что все эти корабли были построены с 1914 г. по 1917 г., за исключением крейсера, построенного в 1922–1923 гг. Кроме того, было поставлено 4 британские подводные лодки типа «В», причем одна из них без вести пропала по пути из Англии в СССР.

Линкор «Роял Соверен» прибыл в Мурманск 24 августа 1944 г., а крейсер «Милоуки» – 10 апреля 1944 г. Оба корабля не сделали ни одного боевого похода и ни разу не выстрелили по противнику. Замечу, что после окончания Петсамо-Киркенесской наступательной операции 29 октября 1944 г. боевые действия на сухопутном фронте в Заполярье фактически не велись и надобности в тяжелых кораблях там не было.

В начале 1949 г. и линкор, и крейсер были возвращены Англии и США, а СССР получил старый (заложен в 1910 г.) итальянский линкор «Джулио Чезаре» и легкий крейсер «Аоста»^[104]. Но новейшие итальянские линкоры «Виттория Венето» и «Италия» союзники предпочли в 1948–1950 гг. разобрать на металл, но не дать СССР.

А теперь перейдем к кораблям, поставленным Советскому Союзу по ленд-лизу. Всего было передано 202 торпедных катера, 28 сторожевых кораблей (фрегатов), 55 тральщиков, 138 охотников за подводными лодками, 49 десантных кораблей, 3 ледокола, около 80 транспортных судов, около 30 буксиров и т. д.

На бумаге это выглядит впечатляюще, да и в море, если их собрать «до кучи», получается «непобедимая армада». Но вспомним любимую присказку адмирала Нельсона: «Умейте считать».

Вот, например, из 202 торпедных катеров, поставленных по ленд-лизу, 60 катеров типа «Элко» («Elco»), получивших в СССР индекс А-3, были введены в состав советского ВМФ уже после окончания войны.

Из 90 торпедных катеров типа «Воспер» («Vosper»), поставленных СССР и получивших у нас индекс А-1, 17 катеров попали на Балтийский флот после окончания боевых действий, а 12 катеров оказались на Черноморском флоте за два месяца до окончания боевых действий.

Из 52 катеров «Хиггинс» («Higgins»), поставленных в СССР и названных А-2, 29 катеров вступили в строй Тихоокеанского флота в октябре 1945 г., и т. д.

Все 26 фрегатов были класса «Такота» и поступили на Тихоокеанский флот. Первый, ЭК-1, прибыл 23 июля 1945 г. в Петропавловск-Камчатский, а десятый, ЭК-10, прибыл туда 27 июля 1945 г. Следующий же фрегат ЭК-11 прибыл 26 августа 1945 г., то есть уже после начала войны. Понятно, что сразу по прибытии кораблей в советский порт они не могли участвовать в боевых действиях. Примерно такая же картина была и по другим классам кораблей и катеров. Таким образом, лишь половина кораблей и катеров ленд-лиза приняла непосредственное участие в боях с противником. При этом следует сказать, что многие из них действовали эффективно и нанесли существенный урон врагу.

Важную роль в боевых действиях на море сыграли 138 (по другим сведениям до 400) летающих лодок «Каталина». Как уже говорилось, первая модификация этой летающей лодки РВУ» 1 была приобретена СССР в 1937 г. и серийно выпускалась у нас в 1939–1940 гг. под названием ГСТ (гидросамолет транспортный).

По ленд-лизу в СССР было поставлено 445 американских и английских радиолокаторов. Другой вопрос, что боевая эффективность их была невелика. Большую роль сыграли 200 станций высокочастотного телефонирования и сотни 400-ваттных полевых радиостанций.

К сожалению, рамки этой работы не позволяют дать подробный анализ поступлений военной техники по ленд-лизу и ее боевого применения. Но думаю, что уже сказанного достаточно, чтобы сделать очевидный вывод. Ленд-лиз сыграл важную, но отнюдь не решающую роль в победе Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Выиграли бы мы войну без ленд-лиза? Безусловно, да, хотя, видимо, с большими жертвами. Но не следует забывать, что если бы союзники оказали СССР существенную помощь вовремя, то есть в течение первых девяти месяцев войны (а возможности для этого у союзников были), то продвижение немцев могло быть остановлено раньше, и ход войны мог быть другой.

Отправляя военную технику в Советский Союз, США и Англия ослабляли мощь стран оси, действовавших против них. К примеру, хотя бы половина бомбардировщиков люфтваффе, действовавшая на Восточном фронте, будучи переброшена на Запад в 1942 г., могла прервать коммуникации Англии с Соединенными Штатами, что, в свою очередь, привело бы к непоправимым последствиям.

Вовремя переброшенные из России две-три танковые дивизии вермахта могли решить исход сражений в Северной Африке и обеспечить немцам господство на Ближнем Востоке.

Наконец, отсутствие ленд-лиза и договорных отношений с США и Англией освободили бы советское руководство от правовых и моральных обязательств перед союзниками. А это позволило бы СССР обеспечить свои интересы на Балканах и в Проливной зоне, а также принять участие в оккупации островов самой Японии (Хоккайдо и др.).

В заключении стоит поставить точку в почти шестидесятилетнем споре о качестве вооружения, поставленного по ленд-лизу. Одни авторы потрясают тактико-техническими характеристиками американских самолетов, якобы превосходящих наши и германские машины. Другие утверждают, что методика составления тактико-технических характеристик в различных странах различна. Например, американцы максимальную скорость истребителя в рекламных целях определяют, сняв все наружные подвески и «зализав» все возможные щели конструкции и ряд других особенностей.

На мой взгляд, этот спор можно однозначно решить, проанализировав развитие советского вооружения после 1945 г. Как ни ругала «совковая» пропаганда буржуазную военную технику, наше военное и политическое руководство всегда старалось копировать лучшие западные образцы вооружения.

Так посмотрим, что из ленд-лизинговой техники было взято за образец при проектировании новой техники? Во флоте при создании торпедных катеров проекта 183 и тральщиков проекта 254 были использованы конструкции американских торпедных катеров и тральщиков. При проектировании новых РЛС использовались ленд-лизинговые радиолокаторы и еще ряд мелочей.

Самой знаменитой американской игрушкой стал дальний бомбардировщик Ту-4 – копия Б-29. Но, как мы помним, американцы нам их ни под каким видом поставлять не хотели.

Зато в 98 % за основу при проектировании нового оружия брали наши и германские образцы вооружения. Это касается стрелкового оружия, противотанковых гранатометов, сухопутных и морских артиллерийских систем, минометов, неуправляемых ракет, всех типов управляемых ракет, реактивных самолетов, подводных лодок, самонаводящихся и реактивных торпед, химического оружия и т. д. [\[105\]](#)

Трофейные образцы германского вооружения, захваченного Красной Армией, относились к следующему, а то и к последующему поколениям по сравнению с оружием, поставленным в СССР по ленд-лизу.

А вот наиболее деликатная проблема оплаты ленд-лиза. Уже с 1941 г. СССР приступил к частичной оплате союзной военной техники. В счет

этого в США и Англию отправлялось сырье, в том числе цветные и редкие металлы. Союзникам на ознакомление отправляли лучшие образцы нашей военной техники, в том числе танки Т-34.

Но главным, чего жаждали союзники, было золото. Например, ночью 25 апреля 1942 г. на британский тяжелый крейсер «Эдинбург» в порту Ваенга было погружено 93 тяжелых деревянных ящика. Там содержалось 465 слитков золота весом около 5535 кг стоимостью 6,2 млн. долларов США. Эта партия золота была застрахована в Госстрахе СССР (правопреемником которого в этой части стал Ингосстрах) на 500 тыс. английских фунтов стерлингов.

В мае 1943 г. крейсер «Эдинбург» по пути в Англию был торпедирован немцами в Баренцевом море и затонул в 187 милях севернее Мурманска на глубине примерно 260 метров. 750 английских моряков были сняты с «Эдинбурга» и доставлены в Мурманск. Груз золота спасти не удалось. Убытки за потонувшее золото были оплачены его владельцами – и английской, и советской стороной в соответствующих долях. УИНО оплатило свою часть возмещения в размере 33 003 100 рублей, что эквивалентно 6,2 млн. долларов.

Однако транспортировка золота после этого печального инцидента не прекратилась. Значительная часть золота, добытого в Магадане, шла непосредственно в США и перевозилась советским пароходом «Трансбалт» из магаданского порта. Понятно, что разгрузка «Трансбалта» в портах западного побережья США производилась только ночью.

Любопытный факт. Вице-президент США Генри Уоллес^[106] в мае 1944 г. совершил свой единственный визит в СССР. Но поехал он не на фронт, и даже не на оборонные заводы. Его больше всего интересовало... золото.

И вот личный самолет Уоллеса садится в Магадане. О том, какая работа была проделана в Дальстрое к приезду Уоллеса, рассказал ветеран Союза журналистов, бывший сусумарнский зэк Григорий Борисович Мутусов в статье «Как я давал интервью вице-президенту Америки» в журнале «Журналист» № 2 за 1995 г. Из всех мест, намеченных к посещению высокой делегацией, исчезли зэки и прочая сомнительная публика, были снесены сторожевые вышки и проволочные заграждения, разобраны и увезены бараки, пыльные дороги политы водой. У въезда на прииск соорудили арку с надписью: «Добро пожаловать, господин вице-президент!» Вместо зэков трудились вертухаи и сотрудники политотдела. Намытое золото рассыпали в породу, чтобы на глазах у Уоллеса намыть побольше.

В мемуарах, вышедших в США в 1946 г. в Магадане в переводе в 1992 г. («Краеведческие записки», выпуск XVIII), Генри Уоллес пишет о том, что «золотодобытчики Колымы – рослые и сильные молодые парни, приехавшие сюда из Европейской России», что «Сталин сделал золотодобычу приоритетной военной индустрией, и люди, работающие в ней, получили бронь». Уоллес был восхищен концертом, «данным местными талантами – балетом полтавской труппы, эвакуированной сюда с Украины», и другими. «Не думаю, что я когда-нибудь видел сразу столько талантов в одном городе», – восхищался вице-президент [\[107\]](#).

Раздел III

Тотальное соперничество

Глава 1

«Атомная дипломатия»

В июле 1945 г. в Потсдаме на заседании «большой тройки» – глав государств СССР, США и Великобритании – было дано торжественное обещание создать прочный мир на нашей планете. Однако американский президент Трумэн в тот момент думал совсем о другом: успешно ли в США пройдут испытания первой в мире атомной бомбы? И такое сообщение он получил, будучи в Потсдаме. «Это величайшая штука в мире! – воскликнул он, прочтя полученное из США сообщение. – Наши капиталовложения в 2 млрд. долларов окупились! Баланс сил в мире кардинально изменился!»

Пентагон сразу же приступил к разработке плана ведения войны с использованием ядерного оружия. В сентябре 1945 г. в секретной директиве комитета начальников штабов (КНШ) вооруженных сил США подчеркивалось, что в случае возникновения кризиса Соединенные Штаты должны стремиться к его разрешению дипломатическими средствами, «одновременно производя все необходимые мероприятия для нанесения первого удара в случае необходимости». При этом внезапность нападения рассматривалась в качестве единственной гарантии успеха.

В конце 1945 г. началась разработка плана нанесения ядерного удара на СССР, получившего характерное название «Тоталити». На наши города в ходе первого ядерного удара планировалось сбросить 20–30 атомных бомб. В качестве объектов были избраны Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск и Ярославль.

Впервые к «атомной дипломатии», то есть угрозе ядерного нападения, янки прибегли менее чем через год после капитуляции Германии. По соглашению между СССР, США и Великобританией союзные войска, находившиеся в Иране с августа 1941 г., должны были быть выведены после окончания войны в течение шести месяцев. Однако США отказались от выполнения этих обязательств. Более того, в марте 1946 г. они предъявили СССР ультиматум: или советские войска будут незамедлительно выведены из Ирана, или США нанесут атомный удар по Советскому Союзу.

Советское правительство, не желая войны, уступило и 24 марта 1946 г. объявило о выводе своих войск из Ирана в течение шести недель.

«В июне 1946 года разработка нового плана была завершена, и он получил условное наименование “Пинчер” (“Клещи”). Согласно ему предусматривалось нанесение по СССР атомного удара с применением уже 50 атомных бомб. По оценке КНШ, в результате такого удара должно было быть уничтожено 20 крупнейших советских городов в семи обозначенных районах на советской территории, и прежде всего Москва, нефтеносный район Баку, Уральский промышленный центр. При этом в плане “Пинчер” подчеркивалось, что оккупация или нейтрализация семи жизненно важных районов Советского Союза создаст условия для его поражения. С целью окончательного разгрома остающихся после атомного удара группировок Советских Вооруженных Сил предусматривалось вторжение в СССР с суши и с моря – через Польшу, Балканы и Ближний Восток с последующей оккупацией страны и свержением Советского правительства.

Гипотетически такая агрессия США против СССР и ядерный удар по нему могли быть в период с лета 1946 года по лето 1947-го. По существу, в плане “Пинчер” была заложена идея “ядерного блицкрига”»^[108].

Чтобы запугать СССР, да и весь остальной мир, президент Гарри Трумэн решил организовать грандиознейшее шоу – испытать действие ядерных бомб по кораблям всех классов. Местом таких испытаний выбрали атолл Бикини (Маршалловы острова). Там воздействию атомного взрыва были подвергнуты разнообразная техника, вооружение и военное имущество.

При первом, воздушном, взрыве атомной бомбы (взрыв над поверхностью воды) воздействию взрыва были подвергнуты:

– 77 боевых и вспомогательных кораблей ВМФ, в число которых входили 5 линкоров, 4 крейсера, 2 авианосца, 14 миноносцев, 8 подводных лодок, 19 военных транспортов, 22 десантных корабля, 2 танкера и 1 железобетонный плавучий док;

– различная боевая техника и вооружение (танки, артиллерийские орудия, бронемашины, самолеты различных типов).

Для испытаний ядерного оружия к Бикини подогнули целую эскадру крупных надводных кораблей, среди которых были американские линкоры «Арканзас», «Нью-Йорк», «Невада», «Пенсильвания» и японский линкор «Нагато»; американские авианосцы – тяжелый «Саратога» и легкий «Индепенденс». Тяжелые крейсера были представлены германским «Принцем Ойгеном», а легкие – японским крейсером «Сакава», американским «Солт Лэйк Сити» и др.

1 июля 1946 г. американский бомбардировщик Б-29 «Мечта

Давида»^[109] с ядерной бомбой «Джилда» мощностью в 20 кг стартовал в 3 ч 45 м с авиабазы на острове Кваджелейн и взял курс на Бикини. Точкой прицеливания штурмана являлся линкор «Невада». Однако точно попасть с такой высоты было физически невозможно, и промах составил 500 м, а по другим данным даже 600 м. Ведь бомба сбрасывалась с высоты 9000–9100 м, чтобы самолет мог благополучно уйти. Через некоторое время после сброса открывался парашют, и в результате от момента сброса до взрыва бомбы проходило около трех минут.

При взрыве «Джилды» сильная вспышка осветила весь район на расстоянии нескольких десятков километров от эпицентра. Образовавшийся при взрыве огненный шар поднимался со скоростью 90 м/с, а максимальный диаметр его был около 500 м. В первые секунды после взрыва наблюдалось конденсационное облако.

Радиоактивное облако взрыва через 50 минут после взрыва поднялось на максимальную высоту 12 000 м, после чего начало рассеиваться. Диаметр облака достигал 4000–5000 м.

Как писал французский профессор Андре Кутен: «Ядерный занавес поднялся над Бикини. Что там? Море, должно быть, поглотило свои жертвы. Не осталось, наверное, ни подопытной эскадры, ни цепочки островов.

Корабли обратились в прах, атолл сгинул в пучине...

Не будем, однако, торопиться. Бикини после взрыва не было суждено пополнить список затонувших атлантид: на острове вместо ожидаемого полного распада и апокалипсической волны горит пожар средней руки.

Море спокойно.

В лагуне корабли армады держатся на плаву, за исключением двух небронированных судов; еще несколько пылают как факелы. Пальмы на Бикини стоят как стояли. Столбы и металлические башни с измерительными приборами, словно в насмешку над военными, целы и невредимы. Наблюдатели стягивают с головы резиновые маски и вытирают взмокшие лица. На экранах контрольных приборов отчетливо видны силуэты главных судов подопытного флота. Начали подсчет.

Потоплены транспорт «Джилайн» и эсминец «Лэмпон». Горят четыре судна, в том числе авианосец «Индепенденс», находившийся ближе всех к эпицентру взрыва»^[110].

А теперь обратимся к куда более скучному, но зато закрытому документу «Поражающее действие атомных бомб»^[111]. Крейсер «Сакава» (водоизмещение 6652 т, введен в строй в 1944 г.), «находившийся в момент

взрыва в 500 м от эпицентра взрыва, получил сильные повреждения кормовой части и надпалубных надстроек. Через сквозные пробоины вода проникла внутрь корабля, крейсер накренился на левый борт и затонул через 25 часов^[112] после взрыва».

А вот остальные корабли – подводная лодка в 450 м от эпицентра взрыва, линкор «Аризона» в 580 м, линкор «Невада» в 500 м, крейсер «Солт-Лейк Сити» в 480 м – получили повреждения средней тяжести, но не затонули. Не будем забывать, что все эти корабли не имели экипажей, то есть некому было бороться за живучесть. Ну а предусмотрительные янки открыли двери в водонепроницаемых перегородках и сделали много другое, дабы корабли затонули или загорелись как можно быстрее.

По мнению присутствовавших на испытаниях американских специалистов, танки и орудия, находившиеся на палубе десантного корабля на расстоянии 500 м от эпицентра взрыва, были годны для немедленного боевого использования.

Таким образом, шоу на Бикини продемонстрировало лишь ограниченные возможности ядерной войны.

23 июня 1948 г. оккупационные власти США, Англии и Франции незаконно распространили сепаратную денежную реформу на западные сектора Берлина и начали вводить в них западную марку с особым клеймом «Б».

Распространение сепаратной денежной реформы на Берлин было настолько провокационным актом, что даже французские власти воспротивились этому. Однако под давлением США и Англии французам пришлось сдать свои позиции, заявив, что «им не остается другого выбора», но они «снимают с себя ответственность за все последствия» такого шага.

В ответ Советская администрация 23 июня 1948 г. прекратила движение водного транспорта между Берлином и западными зонами оккупации, а 24 июня – и железнодорожное сообщение.

25—27 июня 1948 г. состоялось совещание в Белом доме, на котором обсуждалась создавшаяся обстановка. Американский президент вопреки мнению большинства своих советников принял решение оставаться в Берлине и направить в Германию бомбардировщики Б-29, оснащенные ядерным оружием.

В Пентагоне срочно начались доработки с учетом сложившейся обстановки принятого в марте 1948 г. плана ядерного удара «Бройлер». Через несколько недель он видоизменялся в план «Фролик» («Шалость»), согласно которому намечалось нападение на СССР американских

летающих крепостей с авиабаз Великобритании, Пакистана, Индии и острова Окинава.

К концу 1948 г. атомный арсенал США значительно вырос. В новом плане «Сиззл» («Испепеляющий жар») планировались, помимо прочего, ядерные удары по Москве восемью бомбами и по Ленинграду семью. Всего же намечалось применение 133 атомных бомб по 70 советским городам. Однако и такой удар, по оценке Комитета начальников штабов, был сочтен недостаточным, чтобы «обеспечить капитуляцию и уничтожение корней коммунизма или резко ослабить власть советского руководства». В случае, если война против СССР продлится около двух лет, то, по расчетам американских генералов ВПК, США смог бы изготовить около двухсот атомных бомб, использование которых по советским объектам позволило бы уничтожить не менее 40 % промышленности и погубить 7 млн. человек.

Особенно рьяно настаивали на применении атомного оружия по СССР в период «берлинского кризиса» в 1948 г. руководители Пентагона министр обороны Джеймс Форрестол, генерал ВВС Карл Спа-атц и адмирал Джон Тауэр. Последние двое в своей памятной записке Форрестолу отмечали, что «военное ведомство должно быть готово применить атомное оружие эффективно и без задержки». Причем в Пентагоне настаивали, чтобы именно ему было предоставлено право принятия решения на использование ядерного оружия.

В сентябре 1948 г. на специальном заседании Совета национальной безопасности была принята директива СНБ-30, которая давала право начать атомное нападение только президенту. В директиве указывалось, что Советам «фактически никогда не следует давать ни малейшего повода думать, что США будут даже рассматривать возможность не применять атомное оружие против них, если в этом возникнет необходимость».

«К началу 1950 года был разработан и принят новый американский план ведения войны против СССР, получивший условное название “Дропшот” (“Моментальный удар”). Основной политической и военно-стратегической целью, которая в нем ставилась, являлась ликвидация Советского Союза как социалистического государства. Достичь ее планировалось путем ведения войны по следующим четырем этапам.

Первый – осуществление крупномасштабной воздушной операции с применением 300 атомных бомб по 200 советским городам и обычного оружия для уничтожения не менее 85 проц. экономического потенциала Советского Союза. С развязыванием войны американские стратегические бомбардировщики Б-36 и Б-47 должны были начать ядерные бомбардировки административных центров, районов сосредоточения

войск, баз снабжения, коммуникаций, предприятий по добыче и переработке нефти, электростанций и многих других промышленных объектов. В последующем планировалось нанесением как ядерных, так и обычных ударов не допустить восстановления и функционирования важнейших советских объектов, которые уже подвергались разрушению. Продолжительность этого этапа войны определялась в плане шестью месяцами. Стратегические бомбардировщики должны были использовать авиабазы на территории США, о. Гренландия, о. Окинава, в районе Аден – Хартум – Каир и в Великобритании.

Второй – продолжение развертывания вооруженных сил США и их западных союзников (свыше 160 дивизий) для массированного наступления против СССР и стран народной демократии в Европе.

Третий – ведение активных боевых действий по захвату территории Советского Союза и стран народной демократии. При этом ставились решительные цели – США совместно с союзниками, осуществляя стратегическое наступление в Европе, должны были сломить волю и подорвать возможности СССР к сопротивлению.

Четвертый – завершение разгрома противника, ликвидация социалистической системы и установление контроля над всей территорией СССР и его союзников.

В планах Соединенных Штатов предусматривался и другой вариант мировой войны. Если Советский Союз капитулирует уже на первом или втором этапе, то следует незамедлительно начать выполнение задач четвертого этапа войны, то есть его оккупацию. Для таких целей по плану “Дропшот” выделялось 23 дивизии сухопутных войск, 20 авиационных групп и два авианосных соединения ВМС. В задачу этих сил входила оккупация ключевых регионов Советского Союза с целью установления полного американского контроля. Так, в центральных районах европейской части СССР планировалось разместить шесть американских дивизий сухопутных войск (две в Москве и по одной в Ленинграде, Мурманске, Горьком и Куйбышеве), на Украине и Кавказе – восемь, на Урале – пять, в Восточной Сибири, Забайкалье и Приморском крае – три дивизии, а на Черном и Балтийском морях – по одной оперативной авианосной группе ВМС США.

Таким образом, американский план “Дропшот” ведения войны против СССР наряду с массовым уничтожением советского населения атомными бомбардировками предусматривал полную оккупацию всей его территории, что в значительной степени превосходило даже бредовые замыслы Гитлера»^[113].

В июне 1950 г. началась война между Северной и Южной Кореями. Янки немедленно вмешались в войну, и в Южной Корее были высажены крупные сухопутные силы США, а территория Северной Кореи подверглась ожесточенной бомбардировке. Всего на северокорейскую территорию было сброшено больше бомб, чем американцы сбросили во Второй мировой войне на страны оси.

В ноябре 1950 г. американо-южнокорейские войска оттеснили войска Ким Ир Сена к границе с Китаем. И в этот момент ему на помощь пришли многочисленные «китайские народные добровольцы» – фактически это была регулярная армия (Китайская Народная армия).

А в воздухе появились новейшие реактивные истребители МиГ-15, большая часть которых пилотировалась нашими летчиками.

30 ноября 1950 г. президент Трумэн ошеломил мир заявлением по радио: «Если необходимо, Америка начнет ядерную войну!»

В январе 1951 г. министр ВВС Стюарт Саймингтон представил Трумэну секретный план нанесения внезапного ядерного удара по КНР и КНДР. Как следует из записей в дневнике президента, «Советскому Союзу должен быть предъявлен ультиматум с десятидневным сроком действия, в котором будет указано, что США намерены блокировать прибрежную зону КНР от корейской границы до Индокитая и разрушить все военные базы в Маньчжурии. В случае дальнейшего вмешательства Советского Союза для защиты КНР, указывалось в дневнике, «мы уничтожим любые порты и города, которые сочтем необходимыми... Это означает всеобщую войну... Это значит, что Москва, Ленинград, Мукден, Владивосток, Пекин, Шанхай, Порт-Артур, Дальний, Одесса и любой промышленный объект в Китае и Советском Союзе будут уничтожены».

Согласно американскому 1950 года плану ведения ядерной войны против СССР под условным наименованием «Шейкдаун» («Встряска»), по районам Москвы и Горького предполагалось нанесение ядерных ударов двадцатью атомными бомбами, по Ленинграду – 12, промышленным районам Волги и Донца – 52, объектам Кавказа – 15, Владивостока и Иркутска – 15 атомными бомбами. Всего же согласно этому плану намечалось использовать 220 атомных бомб по 104 городам СССР.

Почему же янки не применили ядерное оружие в Корее? Причин три. Ну, во-первых, локальная ядерная война на Корейском полуострове не привела бы США к быстрой победе. «Китайские народные добровольцы» мало боялись смерти. И они, и корейцы немедленно зарылись бы в землю – в блиндажи, различные глубокие укрытия, пещеры и тоннели в горах. Соответственно, и воздушные, и наземные ядерные взрывы в такой

ситуации не дали бы нужного эффекта.

Во-вторых, СССР уже обладал ядерным оружием и его носителями. Таким образом, Россия в ответ могла уничтожить несколько американских городов.

В-третьих, соотношение сил в Европе было: 173 советские дивизии и дивизии их союзников против 18 дивизий НАТО. В случае начала войны советские танки через 10 дней вышли бы к Ламаншу, а через месяц вся континентальная Европа была бы советской. Не следует забывать и о «пятой колонне» – коммунистические партии Италии, Франции и ряда других государств тогда объединяли миллионы людей.

В мае 1954 г. КНШ (Комитет начальников штабов) представил на рассмотрение президенту Дуайту Эйзенхауэру специальное исследование о возможной превентивной войне против СССР. Согласно «Основному плану войны САК» 1954 года, ставилась цель – «уничтожить нацию», то есть СССР. В плане предусматривалось нанесение массированного упреждающего удара по 1700 советским объектам и 409 аэродромам силами почти 750 американских бомбардировщиков с использованием 600–750 атомных бомб. По оценке председателя КНШ генерала Лемэя, продолжительность Третьей мировой войны должна была составить не более 30 суток, а от России останутся лишь «дымящие радиоактивные руины».

В августе 1953 г. начальник штаба ВВС США генерал Натан Твининг представил совершенно секретный доклад под названием «Приближающийся национальный кризис». Пентагон, встревоженный сообщениями о том, что в СССР произведен ядерный взрыв бомбы мощностью 300–400 кт, утверждал, что для США стремительно нарастает «атомная угроза». В докладе четко обрисовывалась альтернатива: готовиться либо к поражению, либо к «всеобщей войне» с Советским Союзом. При этом подчеркивалось, что в случае любой дальнейшей задержки превентивная война с СССР обернется для США небольшим, но эффективным ответным ударом по территории Соединенных Штатов. Председатель КНШ генерал Лемэй готов был по своему усмотрению, без санкции президента, нанести по СССР упреждающий ядерный удар, ибо, как он считал, только в этом случае США могут одержать победу.

Президент Эйзенхауэр не мог дать окончательного ответа на такое предложение руководства Пентагона, так как не был уверен в надежности противозвоздушной обороны Соединенных Штатов. В итоге американское военно-политическое руководство пришло к выводу, что ответный удар со стороны СССР по США является реальной действительностью. Тем не

менее идея превентивного внезапного ядерного удара по СССР в 1950-х гг. осталась в планах Пентагона.

В январе 1954 г. Джон Фостер Даллес в своей речи изложил американскую стратегию «массированного возмездия». Ее суть сводилась к тому, что США должны быть готовы нанести по СССР удар всеми своими ядерными силами, если он начнет даже обычную войну. Таким образом, данная стратегия предусматривала ведение против СССР только ядерной войны.

В январе 1954 г. войска Вьетнамской Народной армии полностью замкнули кольцо вокруг Дьенбьенфу. Французский гарнизон оказался на грани гибели.

Бои под Дьенбьенфу вызвали серьезную озабоченность в Вашингтоне. «У французов нет воли к победе!» – заявил тогдашний вице-президент США Никсон. «Если французы уйдут из Индокитая, – устрасал он, – там через месяц будет установлено коммунистическое господство. Правительство должно трезво взглянуть на создавшееся положение и послать свои вооруженные силы».

В те дни Совет национальной безопасности обсуждал в Вашингтоне меморандум об интервенции в Индокитае – «на случай, если французы будут вынуждены уйти оттуда». В Пентагоне полным ходом шла секретная работа по выработке плана эскалации войны под кодовым названием «Стервятник», которое как нельзя лучше отражало хищническую суть самой операции. Согласно плану в течение одной ночи предполагалось подвергнуть испепеляющей бомбардировке весь район вокруг крепости Дьенбьенфу. В операции «Стервятник» предполагалось участие 60 летающих крепостей Б-29, базировавшихся под Манилой. При каждом вылете в район, примыкающий к Дьенбьенфу, они должны были сбрасывать по 450 тонн бомб. В Тонкинский залив вошли авианосцы 7-го флота ВМС США, с палубы которых в любую минуту готовы были подняться в воздух 150 штурмовиков.

Но самые «заветные» планы Вашингтона разрабатывались в сверхсекретном G-3 – отделе планирования армии. Его стратеги пришли к заключению, что «облегчить положение французов в Дьенбьенфу может ядерное оружие». Предполагалось использовать от одной до шести атомных бомб мощностью в 31 килотонну, сбросить которые должны были самолеты, базировавшиеся на авианосцах. Каждая такая бомба по мощности примерно в три раза превосходила бомбу, сброшенную на Хиросиму.

Судя по только что увидевшей свет книге «Совет и поддержка: первые

годы» – первому тому 17-томной официальной истории деятельности США во Вьетнаме, – в документах G-3 вывод делался без лишних сантиментов: применение ядерного оружия «осуществимо как в техническом, так и в военном отношении».

Применение американцами летающих крепостей и авианосной авиации, безусловно, не спасло бы Дьенбьенфу. Это показали бои в Южном Вьетнаме в 1965–1972 гг. Использование шести ядерных бомб также не изменило бы ситуацию. Применение ядерной бомбы по огромному городу, где подавляющее большинство строений деревянные – это одно, а ядерный удар мощностью 20–30 килотонн по пехоте, укрытой в блиндажах и норах, – совсем другое дело. В этом случае будет уничтожена рота или две. Да и квадратичное вероятное отклонение (КВО) бомбы, сброшенной летающей крепостью с высоты около 10 км, составляет десятки, а то и сотни метров. Так что в случае применения ядерных боеприпасов по передней линии вьетнамцев можно было поразить и французов.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. единственным носителем стратегического ядерного оружия были винтомоторные летающие крепости Б-29, Б-50 и Б-36. В 1950 г. в авиачасти САК (стратегического авиационного командования) начали поступать шестимоторные реактивные бомбардировщики Б-47 «Стратоджет», каждый из которых мог нести по одной-две ядерных бомбы. С 1950 г. до окончания производства «Стратоджетов» было выпущено свыше 1800 машин. На вооружении они состояли до 1966 г.

В 1955 г. САК получило новый восьмимоторный стратегический бомбардировщик Б-52 «Стратофортресс», который мог нести четыре атомные бомбы. В течение последующих семи лет было построено более 740 таких бомбардировщиков. В 1950-х годах стратегическая авиация США насчитывала уже более 1850 бомбардировщиков Б-52 и Б-47, базирующихся на 65 авиабазах, в том числе на 25 аэродромах на иностранных территориях, в основном прилегающих к территории СССР.

31 января 1950 г. президент Трумэн объявил о своем решении начать полномасштабную программу разработки супербомбы (водородной бомбы). Впервые американская водородная бомба, а точнее, нетранспортабельное устройство «Mike» было взорвано в ноябре 1952 г. В качестве термоядерного горючего использовался жидкий дейтерий. Взрыв мощностью 10,4 мегатонны ознаменовал момент вступления США в век термоядерного оружия, хотя конструктивно устройство «Mike» не являлось фактически оружием. Первый сброс с самолета термоядерной бомбы США произвели 20 мая 1956 г.

Увеличивавшийся арсенал ядерных средств США требовал создания единого в масштабе вооруженных сил планирующего органа. Им стал сформированный во главе с командующим САК объединенный штаб, на который были возложены задачи определения объектов поражения противника и разработка плана ядерной войны в целом. В 1960 г. объединенный штаб разработал первый единый план ведения ядерной войны – план СИОП, в котором имелся вариант первого массированного ядерного удара по СССР и КНР с применением около 3500 ядерных боеприпасов общей мощностью свыше 7800 Мт. Такой удар, по оценке Пентагона, мог повлечь за собой уничтожение в СССР и КНР не менее 280 млн. человек.

К лету 1961 г. план был уточнен в соответствии с требованиями стратегии «гибкого реагирования» и в последующем утвержден президентом Джоном Кеннеди. В нем значились следующие основные варианты ядерных ударов:

- Массированный упреждающий удар по стратегическим ядерным силам СССР (шахтным пусковым установкам МБР, аэродромам стратегической авиации, базам подводных лодок и другим важным военным объектам). Этим ставилась цель резко ослабить ответный удар Советского Союза по Соединенным Штатам.

- Нанесение ядерных ударов по силам и средствам ПВО СССР, расположенным в полосе полета американских стратегических бомбардировщиков над советской территорией.

- Поражение сил и средств ПВО, обеспечивающих прикрытие крупных городов и промышленных центров.

- Нанесение ядерных ударов по пунктам управления государственного и военного руководства.

- Нанесение так называемого «парализующего ядерного удара», то есть массированное применение ядерного оружия по всему комплексу важнейших гражданских, военных и промышленных объектов Советского Союза и других социалистических государств.

21 октября 1962 г. министр обороны США Макнамара направил президенту Кеннеди служебную записку с обоснованием предлагаемых им закупок стратегических вооружений и предполагаемые подсчеты разрушений, достаточных для предотвращения ядерного удара по США со стороны Советского Союза: «Общепризнанно, что жизненно важным предназначением наших стратегических ядерных сил является способность уверенного разрушения. Таковая способность может в обозримых условиях с высокой степенью уверенности предотвратить расчетливую сознательную

ядерную атаку по Соединенным Штатам. Какой объем и какие виды разрушений мы должны быть способными причинить с целью гарантировать это, невозможно точно сказать, но выглядит разумным предположение, что уничтожение, скажем, 25 процентов населения (55 миллионов человек) и более двух третей промышленных мощностей означает разрушение Советского Союза как национальной общности. Такой уровень разрушений, несомненно, представляет неприемлемое наказание для любой индустриализированной нации, и поэтому будет служить действенным средством сдерживания. Декларированная способность уверенного разрушения влечет за собой дальнейшее развитие стратегических наступательных сил, опирающееся на соображения их роли в ограничении вреда нашей стране...

Аспект, который необходимо отметить в таблице – то, что 400 мегатонных боеголовок, достигших советских городов, если брать по максимуму, уничтожат 40 процентов городского населения и около 30 процентов населения в целом... Если удвоить количество боеголовок, то их станет 800, а часть населения, которое погибнет, возрастёт не более чем на десять процентов, а промышленных мощностей – на три процента... Это именно так – потому, что нам придется включать в число мишеней все менее значительные населенные пункты, на каждый по боеголовке. Фактически, перешагнув порог в 850 боеголовок, мы начнём атаковать города с населением менее 20 000»^[114].

Глава 2

Карибский кризис и проблема ракет средней дальности

В 1955 г. в США началось проектирование баллистических ракет средней дальности «Юпитер» и «Тор». Они имели примерно одинаковые характеристики: стартовый вес 49 т, дальность около 3000 км, КВО 3200–3600 км и т. д.

Разница была в заказчике. Ракета «Юпитер» проектировалась по заданию армии США, но в 1955–1957 гг. к ней проявил интерес и ВМФ.

Был создан проект атомной подводной лодки, вооруженной тремя ракетами «Юпитер». Но ракета оказалась слишком большой и тяжелой для этой цели. В результате флот переориентировался на твердотопливные ракеты «Полярис». А ракета «Тор» делалась для ВВС.

Ракеты «Юпитер» комплектовались боевыми частями МК-3 с ядерным зарядом W-49. Вес ядерного заряда 744–762 кг, длина 1440 мм, диаметр 500 мм, мощность 1,4 Мт.

Ракета «Тор» комплектовалась боевой частью МК3 с ядерным зарядом W-49. Вес ядерного заряда 744–762 кг, длина 1440 мм, диаметр 500 мм, мощность 1,4 Мт. Производство боевых частей W-49 было начато в сентябре 1958 г.

В 1958–1963 гг. на территории Турции и Италии были развернуты 45 пусковых установок американских ракет «Юпитер» и в Великобритании – 60 пусковых установок ракет «Тор». В итоге западная часть территории СССР оказалась под ядерным прицелом американских ракет средней дальности «первого удара».

И США, и СССР в области ракетостроения шли одним путем, проложенным германскими учеными. Кстати, они после войны продолжали свои работы в Советском Союзе и Америке. С небольшим отставанием по времени в СССР также создаются баллистические ракеты средней дальности. 13 августа 1955 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О создании и изготовлении ракет Р-12 (8К63) с началом летно-конструкторских испытаний – апрель 1957 г.».

Ракета Р-12 (индекс ГРАУ 2К63) при стартовом весе 41,7 т и боевой части мощностью 2,3 Мт имела максимальную дальность 2000 км при предельном отклонении 5 км.

В октябре 1958 г. ракету Р-12 запустили в серийное производство на заводе № 586, несмотря на то, что ее летные испытания закончились лишь 27 декабря 1958 г.

Боевой ракетный комплекс с ракетой Р-12 наземного базирования принят на вооружение Постановлением Совмина СССР от 4 марта 1959 г. В декабре 1959 г. из частей, вооруженных ракетами Р-12, был создан новый вид Вооруженных Сил СССР – Ракетные войска стратегического назначения (РВСН).

Параллельно разрабатывалась модификация ракеты Р-12У, предназначенная для шахтных пусковых установок. В сентябре 1959 г. состоялся первый пуск ракеты Р-12У из экспериментальной шахты «Маяк» на полигоне Капустин Яр. 30 мая 1960 г. вышло Постановление Совмина о разработке шахтных стартовых комплексов «Двина» для ракеты Р-12 и «Чусовая» для ракеты Р-14. Испытания шахтного варианта ракеты проводились на Капустином Яре до октября 1963 г., а по Постановлению Совмина от 5 января 1964 г. боевой ракетный комплекс с ракетой Р-12У был принят на вооружение.

2 июля 1958 г. вышло Постановление Совмина о разработке баллистической ракеты Р-14 (8К65) с дальностью 3600 км. Главным разработчиком было назначено ОКБ-586. Срок начала летно-конструкторских испытаний – апрель 1960 г.

Ракета Р-14 имела максимальную дальность 4500 км и стартовый вес 86,3 т. Боевая часть была той же мощности, что и у Р-12 – 2,3 Мт. Таким же было и предельное отклонение.

6 июня 1960 г. на полигоне Капустин Яр произведен первый пуск ракеты Р-14. Летные испытания ее были завершены в декабре 1960 г. Постановлением Совмина от 24 апреля 1961 г. боевой ракетный комплекс с ракетой Р-14 принят на вооружение РВСН. Серийное производство ракет Р-14 велось на заводе № 586 в Днепропетровске и заводе № 166 в Омске.

В сентябре 1962 г. состоялись пуски ракет Р-14 с ядерной боевой частью.

В апреле 1961 г. была начата разработка ракет Р-14У (унифицированный вариант), которые могли запускаться как с наземных, так и из шахтных пусковых установок. 12 января 1962 г. был произведен первый пуск ракеты Р-14У с наземной пусковой установки на полигоне Капустин Яр, а 11 февраля 1962 г. произведен первый пуск ракеты Р-14У из шахты.

Ракеты Р-12 и Р-14 были размещены в западных районах СССР. Оттуда они могли поразить любую цель в Западной Европе и на всем

Средиземноморье, но достать до основного вероятного противника не могли.

Место же размещения ракет Р-12 и Р-14 в Западной полушарии нам обеспечило... правительство США.

Как уже говорилось, с начала XX века республика Куба являлась полуколонией Соединенных Штатов. В 1933–1944 гг. и с 1952 г. островом управлял Фульхенсио Батиста. В свое время президент США Франклин Рузвельт отозвался о никарагуанском диктаторе Анастасио Сомосе: «Это – сукин сын, но это наш сукин сын». С равным успехом подобное можно сказать и о Батисте.

От прочих американских «сукиных детей» Батиста отличался лишь степенью продажности. Так, он брал «откаты» с зарубежных компаний до 50 % от суммы заключенной сделки. К 1959 г. Батиста стал акционером сорока компаний. Он распустил национальный Конгресс. Нетрудно догадаться, что Батиста не пользовался особенной популярностью на Кубе.

2 декабря 1956 г. с маленькой яхты «Гранма» в кубинской провинции Орьенте высадились 82 повстанца во главе с Фиделем Кастро. Этот отряд начал партизанскую войну в горах. Постепенно силы Кастро увеличивались.

21 августа 1958 г. повстанцы перешли в решительное наступление.

В ночь на 1 января 1959 г. Батиста прямо с новогоднего банкета отправился на аэродром, где его и ближайшее окружение ждали четыре спасательных самолета. А 2 января повстанцы вступили в Гавану, приветствуемые десятками тысяч горожан. Батиста же бежал в Испанию к диктатору Франко, где и скончался в 1973 г.

К 1959 г. Фиделя Кастро можно было назвать революционером, националистом, честолюбивым политиком, но никак не коммунистом. Коммунистом его сделали Госдепартамент и ЦРУ. Естественно, национализация ряда американских предприятий и земельная реформа с передачей крестьянам земель плантаторов не могла понравиться Вашингтону.

Тем не менее первый зарубежный визит после захвата власти Фидель Кастро совершил в США, но президент Эйзенхауэр отказался встречаться с ним, сославшись на занятость. После этой демонстрации Кастро усилил меры, направленные против засилья американцев. Так, были национализированы телефонная и электрическая компании, нефтеперегонные заводы, 36 крупнейших сахарных заводов, принадлежавших гражданам США; прежним владельцам были предложены соответствующие пакеты ценных бумаг. Все филиалы североамериканских

банков, принадлежавших гражданам США, были также национализированы. В ответ на это США прекратили поставлять на Кубу нефть и покупать ее сахар, хотя действовало долговременное соглашение о покупке. Такие шаги поставили Кубу в очень тяжелое положение. К тому времени кубинским правительством уже были установлены дипломатические отношения с СССР, и оно обратилось к Москве за помощью. Отвечая на запрос, СССР направил танкеры с нефтью и организовал закупки кубинского сахара.

Госдепартамент решил расправиться с Кастро по давно выработанному сценарию. На остров должны были высадиться наемники, обученные и вооруженные ЦРУ. На Кубе должна была начаться гражданская война или хотя бы ее подобие. А дальше для обеспечения безопасности американских граждан и защиты мирного населения должна была последовать высадка морской пехоты США.

В секретных лагерях ЦРУ: в Гватемале (Роталулео и Сан-Хосе), в Никарагуа (Пуэрто-Кабесас) и в США (Новый Орлеан, Форт Майер и Майами) было подготовлено около полутора тысяч наемников. Соединение получило название «бригада 2506». Это была полнокровная бригада усиленного состава, в которую входили: четыре пехотных, один моторизованный и один парашютно-десантный батальон, рота танков, бронепоезд и артдивизион. Командовал «бригадой 2506» бывший капитан батистовской армии Сан Роман.

В порту Пуэрто-Кабесас была сформирована «специальная морская тактическая группа ЦРУ», в которую входили пять вооруженных судов, конфискованных у кубинской судоходной компании «Гарсия Лайн корпорейшн», – «Хьюстон», «Лэйк Чарльз», «Рио Эскандидо», «Карибе» и «Атлантике», два пехотно-десантных судна – «Барбара Джейн» и «Бла-гар», а также семь танкодесантных судов из резерва ВМС США.

От ВВС США было выделено восемь военно-транспортных самолетов С-46 и шесть С-54. Боевую составляющую ВВС гусанос^[115] представляли 24 бомбардировщика Б-26. Все машины базировались на аэродроме Пуэрто-Кабесас.

Планом операции «Плутон» предусматривалась внезапная высадка на южное побережье Кубы, где сразу же объявлялось о создании временного правительства, которое обратится о признании и помощи к США. И сразу всем станет хорошо! По планам американского правительства сразу же после обращения мятежников за помощью на Кубу высадятся американская морская пехота и, для легитимности, еще и военный контингент стран Организации Американских Государств (ОАГ), численностью до 15 тыс.

человек. ОАГ тогда находилась под полным контролем США, и это решение можно было считать принятым заранее.

Главное, чтобы гусанос захватили хотя бы райцентр и продержались минимум три дня. В ЦРУ знали, что народных восстаний против Кастро не будет, и поэтому для создания видимости нестабильности на Кубу засылались группы диверсантов и провокаторов. В день высадки наемников должна была начаться серия диверсий – взрывы железнодорожных линий, мостов, трансформаторных станций, хранилищ горюче-смазочных материалов и т. д.

Операция «Плутон» началась точно в соответствии с разработанным ЦРУ планом. 14 апреля 1959 г. американский самолет-разведчик U-2 произвел фотосъемку всей территории Кубы. Фоторазведка подтвердила наличие на аэродромах до 15 самолетов. На следующий день восемь бомбардировщиков B-26 с опознавательными знаками кубинских ВВС атаковали аэродромы Сан-Антонио-ле-Лос-Баньос, Кампо-Колумбия и Сантьяго-де-Куба. Руководители ЦРУ признали эти бомбардировки успешными, посчитав большую часть кубинских самолетов уничтоженными.

Но хитрые кубинцы предусмотрительно убрали самолеты с обычных мест стоянки и заменили их макетами. В результате из 24 самолетов ВВС Кубы американцам удалось уничтожить всего только два.

Этот авианалет окончательно покончил с колебаниями Фиделя Кастро. Теперь он наконец-то решил принять коммунистическую идеологию и придерживаться просоветского политического курса. На траурной церемонии по семерым погибшим 16 апреля от американских бомб кубинцам Кастро произнес пламенную речь, назвав совершенную им и его товарищами революцию социалистической и подтвердив этим, что Куба выбирает путь социализма.

Поздно вечером 14 апреля из базы Пуэрто-Кабесас вышла флотилия интервентов, на борту которой имелось 2,5 тыс. тонн вооружения и боеприпасов, пять танков M41 «Шерман», 10 бронетранспортеров, 18 противотанковых орудий, 30 минометов, 70 противотанковых ружей «базука». Вечером 16 апреля в район высадки американцы доставили танкодесантные суда. Туда же были подтянуты американские авианосцы «Эссекс» и «Шангри Ла», а также десантный вертолетоносец «Боксер» с морской пехотой на борту.

В ночь на 17 апреля корабли гусанос вошли в залив Кочинос. В 1 ч 15 мин с острова Суон агентам ЦРУ и контрреволюционному подполью на Кубе был передан условный сигнал о начавшемся вооруженном вторжении

и о том, что пора начинать диверсии и мятежи. Но массовых выступлений на местах не получилось, так как кубинская контрразведка держала шпионов и предателей под колпаком, и в эту ночь «паучьи гнезда» были в большинстве своем уничтожены.

В 3 часа ночи 17 апреля началась высадка первого эшелона десанта. На рассвете на дорогу, ведущую из глубины острова к берегу, были выброшены парашютисты. Но находящиеся в районе высадки пограничники и отряд кубинского народного ополчения (милисианос) вступил с наемниками в бой.

Американские СМИ немедленно распространили военную сводку «кубинского революционного совета», в которой отмечалось, что «... повстанческие силы начали вторжение на Кубу, и сотни человек уже высадились на побережье, и вся Куба бурлит, готовясь встречать своих освободителей...». И вся Куба действительно бурлила, милисианос спешили к точкам сбора. Добровольцев оказалось больше, чем оружия.

Десантники гусанос начали наступление одновременно на трех направлениях: три батальона – на Плайя-Хирон, один – на Плайя-Ларга и батальон парашютистов – к Сан-Бласу. Часть сил была выделена для захвата аэродрома в районе Плайя-Хирон и подготовки его к приему своих самолетов.

Внезапно наемников атаковали два танка Т-34/85 и одна самоходка СУ-100. Причем в головном танке находился сам Фидель Кастро. Атака трех броневых машин была поддержана курсантами школы народной милиции из города Матансас.

Одновременно кубинская авиация нанесла удар по силам вторжения. Замечу, это были старые самолеты времен Второй мировой войны, советских машин у Кастро тогда еще не имелось. Тем не менее кубинские летчики потопили десантный транспорт «Хьюстон», на котором находился в полном составе ударный батальон, и судно «Рио Эскандидо», транспортировавшее большую часть боеприпасов и тяжелого вооружения. А при втором заходе потопили еще два корабля. В воздушных боях было сбито пять американских самолетов.

К середине дня на всех направлениях кубинские войска остановили продвижение противника, а затем стали теснить его к побережью.

Фидель Кастро не стал судить взятых в плен наемников, а в декабре 1962 г. Революционное правительство обменяло 1197 человек на медикаменты и детское питание на общую сумму 53 млн. долларов.

Победа на Плайя-Хирон сделала Фиделя одновременно героем и Кубы, и всей Южной Америки. Там «гринго» ненавидели много поколений

людей, но выступления против американцев всегда кончались десантом морской пехоты и массовыми расправами над непокорными.

Да и во всем мире никто всерьез не воспринимал гусанос, и Плайя-Хирон было воспринято как поражение США.

Честолюбивый Джон Кеннеди воспринял поражение как личное оскорбление. Уже в августе 1961 г. он санкционировал подготовку новой тайной операции против Кубы под кодовым названием «Мангуста», предусматривавшей возможность поддержки высадки кубинских гусанос армией и ВМС США. Широкой общественности о плане «Мангуста» стало известно только в 1975 г. в ходе расследования деятельности ЦРУ США комиссией сенатора Черча.

Оперативный план «Мангуста» предусматривал два этапа:

1-й этап – август – сентябрь 1962 г. – подготовка и начало антикастровского «повстанческого» движения на Кубе;

2-й этап – октябрь 1962 г. – организация «народного восстания» при поддержке американских спецслужб и войск с возможной высадкой американского десанта на остров.

Подготовку кубинских гуанос для высадки на Кубу осуществляло специальное подразделение ЦРУ «W» в Майами, насчитывавшее более 600 оперативных сотрудников и подготовившее более трех тысяч кубинских контрреволюционеров. Антикастровские силы имели в своем распоряжении свыше 80 судов, которые неоднократно в октябре 1962 г. выходили в море и 17 ночей подряд ждали сообщения о «начале антикастровского восстания на острове», что должно было стать сигналом для начала высадки десанта гуанос.

С мая 1962 г. к подготовке заключительной фазы операции «Мангуста» был подключен Пентагон, готовивший планы интервенционистских действий против Кубы. 23 августа 1962 г. Кеннеди приказал активизировать меры по «намеренному разжиганию полномасштабного восстания против Кастро».

Советское правительство понимало, что Кеннеди не оставит Кубу в покое. Чем же помочь далекому острову? И Хрущев решил поставить на Кубу ракеты средней дальности Р-12 и Р-14.

Многие наши историки сейчас считают доставку ракет на Кубу авантюрой. Говорят, что-де Хрущев не учел менталитета американцев, привыкших жить в безопасности и считать все государства Западного полушария своими колониями. А как быть с менталитетом русских? Ведь ввод в Турцию войск любой европейской державы еще в XVIII веке стал бы «casus belli» для России, причем и тогда, когда еще никаких Соединенных

Штатов и в помине не было.

Вспомним, что когда в 1914 г. германские крейсера «Гебен» и «Бреслау» пришли в Константинополь, то, чтобы избежать мгновенных ответных боевых действий со стороны России, турки объявили, что оба крейсера куплены Турцией, их срочно переименовали, подняли турецкие флаги и посадили туда турецких матросов.

А тут американцы нагло высадили в Турции свои войска – пехоту, авиацию, части ПВО, а затем и 30 баллистических ракет средней дальности «Юпитер». С турецкой территории ракеты доставали до Москвы. При этом в отличие от Кубы, которой янки угрожали вторжением, СССР никогда и не заикался о захвате Турции, смене там режима и т. д.

Впервые своей идеей Н.С. Хрущев поделился с А.И. Микояном еще в конце апреля 1962 г., затем повторил ее в начале мая в беседе со вновь назначенным послом СССР на Кубе А. Алексеевым. Хрущев сказал ему следующее: «Ваше назначение связано с тем, что мы приняли решение разместить на Кубе ракеты с ядерными боеголовками. Только это может оградить Кубу от прямого американского вторжения...»^[116]

Окончательно Решение о размещении советских ракет средней дальности на территории Республики Куба было принято 24 мая 1962 г. на расширенном заседании Президиума ЦК КПСС.

Кубинская сторона была проинформирована в ходе визита советской делегации на Кубу с 31 мая по 9 июня 1962 г. В ее состав вошли: Ш. Рашидов, Главком РВСН Маршал Советского Союза С. Бирюзов, генерал-лейтенант авиации С. Ушаков, генерал-майор П. Агеев и ряд других ответственных лиц. Советское предложение вначале вызвало «недоумение» и даже «растерянность» у Фиделя Кастро, однако затем, выслушав аргументы Ш. Рашидова об «опасности американской агрессии», он согласился со словами: «Если это нужно для укрепления социалистического лагеря, мы готовы».

В конце июня в Москву прибыл с рабочим визитом Рауль Кастро – министр Революционных Вооруженных Сил Кубы, который вместе с советским коллегой РЯ. Малиновским парафировал секретный межправительственный «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о размещении Советских Вооруженных Сил на территории Республики Куба», подготовленный группой генералов и офицеров Главного оперативного управления Генштаба.

27 августа в Москву прилетел Эрнесто Че Гевара, который сообщил Фиделю Кастро поправки к парафированному документу. Все они были

безоговорочно приняты Хрущевым. В итоговом проекте договора, в частности, отмечалось, что СССР направит на Кубу свои вооруженные силы «для усиления ее обороноспособности» перед лицом опасности агрессии извне, способствуя таким образом поддержанию мира во всем мире... В случае агрессии против Республики или нападения на советские Вооруженные силы, размещенные на ее территории, правительства Кубы и СССР, используя право на индивидуальную или коллективную оборону, предусмотренное статьей 51 Устава ООН, предпримут «все необходимые меры для отражения агрессии»^[117].

Однако формально подготовленный и согласованный новый вариант договора о советско-кубинском военном сотрудничестве так и не был подписан из-за стремительного развития событий в карибском регионе. Все дальнейшие шаги осуществлялись фактически на основе устной договоренности.

Советский Генштаб разработал план операции «Анадырь» по размещению ракет на Кубе. Сама операция была закодирована под стратегическое учение с перебазированием войск и военной техники морем в различные районы Советского Союза. К обеспечению операции подключалось Министерство морского флота СССР. По предварительным расчетам военных экспертов, для осуществления плана переброски ракет необходимо было четыре месяца. Общая численность группы войск должна была составить 44 тыс. человек. Для перевозки личного состава с оружием и военной техникой требовалось не менее 70 морских судов. Министерство морского флота СССР для выполнения запланированных торговых рейсов было вынуждено зафрахтовать суда некоторых иностранных государств. Реально в перевозках войск, боевой техники и вооружения приняли участие 85 судов, которые совершили 180 рейсов на Кубу и обратно.

Специально для операции «Анадырь» в середине апреля 1962 г. была сформирована 51-я ракетная дивизия под командованием генерал-майора И.Д. Стаценко. Дивизия имела особый штат, в ее состав входило пять полков. Из них три полка имели по 8 пусковых установок ракет Р-12 и два полка – по 8 пусковых установок ракет Р-14. Всего на Кубу должны были поставить 36 ракет Р-12 и 24 ракеты Р-14.

В радиусе досягаемости ракет Р-12 оказалось около трети американской территории от Филадельфии через Сент-Луис и Оклахома Сити до мексиканской границы. Ракеты Р-14 могли поразить всю территорию США и часть канадской территории.

Сухопутные войска в операции «Анадырь» были представлены специально сформированными 302-м, 314-м, 400-м и 496-м отдельными

мотострелковыми полками, каждый из которых по своему составу фактически представлял мотострелковую бригаду. В состав этих полков входили: 3 мотострелковых батальона, 1 танковый батальон, 1 ракетный дивизион в составе трех пусковых установок 2П16 комплекса «Луна», одна батарея ПТУРС в составе 10 машин, одна батарея САУ-85 в составе 10 орудий, одна батарея 57-мм пушек в составе шести стволов и одна зенитно-пулеметная рота в составе десяти ДШК. Численный состав каждого полка составлял 4000 человек. Каждому полку было выдано по две ядерные боевые части.

Эти полки имели задачу прикрывать советские ракетные и другие технические части и быть готовыми оказать помощь кубинцам в уничтожении морских и воздушных десантов противника.

Советские войска противовоздушной обороны состояли из 11-й зенитно-ракетной дивизии ПВО, включавшей 16-й, 276-й и 500-й зенитно-ракетные полки по четыре дивизиона в каждом и отдельную подвижную ракетно-техническую базу; 10-ю зенитную дивизию ПВО, включавшую 294-й, 318-й и 466-й зенитно-ракетные полки по четыре дивизиона в каждом и отдельную подвижную ракетно-техническую базу; 32-й истребительный авиационный полк (40 самолетов МиГ-21).

Военно-воздушные силы представляли 134-я отдельная авиационная эскадрилья (11 самолетов); 437-й отдельный вертолетный полк (33 вертолета Ми-4); 561 и 584-й полки фронтовых крылатых ракет ФКР-1 (по 8 пусковых установок в каждом полку). Всего на Кубу было доставлено 80 ядерных боевых частей ракет ФКР-1.

От ВМФ в операции «Анадырь» должны были участвовать эскадра подводных лодок, состоявшая из 18-й дивизии (7 подводных лодок) и 211-й бригады (4 подводные лодки) и 2 плавбаз; эскадра надводных кораблей, состоявшая из 2 крейсеров, 2 ракетных и 2 артиллерийских эсминцев; бригада ракетных катеров (12 единиц); отдельный подвижной береговой ракетный полк (8 пусковых установок типа «Сопка» противокорабельной системы); минно-торпедный авиационный полк (33 самолета Ил-28); отряд судов обеспечения (танкеров – 2, сухогрузов – 2, плавмастерская – 1).

Для перевозки 51-й дивизии на Кубу было предназначено 36 торговых судов. Первый пароход «Омск» с шестью ракетами Р-12 прибыл 9 сентября 1962 г. в порт Касильда. Всего в период с 9 сентября по 22 октября 1962 г. на Кубу прибыло и разгружено 24 судна с 42 ракетами Р-12, из которых 6 было учебных, а также 36 ядерных боеголовок. Из личного состава дивизии на Кубу прибыло 1404 офицера, 6462 солдат и сержантов и 90 служащих Советской армии. Итого 7965 человек.

Выгрузка ракет в портах Мариэль и Касильда велась только в темное время суток. Ракеты и крупногабаритная техника перевозились только в период с 0 часов до 5 часов утра. Личный состав, участвовавший в перевозке, был переодет в кубинскую форму.

Все 60 ядерных боеголовок как ракет Р-12, так и ракет Р-14 были доставлены на Кубу 4 октября на теплоходе «Индигирка». 22 октября 1962 г. началась американская блокада острова.

За 48 суток с момента прибыли (то есть 27 октября 1962 г.) 51-я дивизия была готова к пуску ракет с 24-х стартов. Время подготовки ракет к пуску составило от 16 до 10 часов в зависимости от времени доставки головных частей ракет, которые хранились отдельно.

Самое любопытное, что операция «Анадырь» полностью отслеживалась кораблями и самолетами США, однако янки долго не понимали, что происходит. Самолеты U-2 регулярно фотографировали всю территорию Кубы. Один из них в конце августа 1962 г. сфотографировал ряд строящихся позиций для зенитных ракет, но 4 сентября Кеннеди заявил перед Конгрессом, что на Кубе нет «наступательных» ракет. На самом же деле советские специалисты в это время уже строили девять позиций – шесть для Р-12 и три для Р-14.

Лишь 15 октября аналитики ЦРУ установили, что на фотографиях – советские баллистические ракеты средней дальности Р-12 («SS-4» по классификации НАТО). Вечером того же дня эта информация была доведена до сведения высшего военного руководства США. Утром 16 октября в 8 ч 45 мин фотографии показали президенту. После этого по приказу Кеннеди полеты над Кубой участились в 90 раз: с двух раз в месяц до шести раз в день.

Теперь над Кубой летали не только военные разведчики U-2, недостижимые для кубинской ПВО, но и низколетящие разведчики типа F-104 или RF-8, проходившие на околосвуковой скорости на низких высотах. По низколетящим целям кубинские зенитные автоматы неоднократно открывали огонь, но в большинстве случаев безрезультатно. Огнем кубинских зенитчиков был сбит лишь один истребитель-бомбардировщик F-104.

Советские части имели приказ не обстреливать американские самолеты. Однако 27 октября 1962 г. 4-й дивизион 27-й дивизии ПВО выпустил ракету С-75, сбившую на высоте 21 тыс. м самолет-разведчик ВВС США U-2. Летчик Р. Андерсон погиб, его тело было передано американской стороне.

4 ноября два советских истребителя погнались за двумя

американскими истребителями-бомбардировщиками F-101, пролетавшими на малой высоте над Кубой. Как только янки обнаружили позади себя МиГ-21, то мгновенно включением форсажа увеличили скорость и ушли в сторону моря. После этого эпизода американские самолеты в районе советского аэродрома больше не появлялись.

22 октября президент Кеннеди выступил по телевидению с предельно драматизированной речью, которые ему так удавались. Он подтвердил присутствие ракет на Кубе и объявил военно-морскую блокаду в виде карантинной зоны в 500 морских миль (915 км) вокруг берегов Кубы, предупредив, что вооруженные силы были «готовы к любому развитию событий», и осудив Советский Союз за «секретность и введение в заблуждение». Кеннеди отметил, что любой ракетный запуск с территории Кубы в сторону любого из американских союзников в западном полушарии будет расценен как акт войны против США. Замечу, что подобная блокада была беспрецедентным нарушением международного и военно-морского права.

24 октября в 10 часов утра 180 кораблей ВМС США окружили Кубу с приказом ни в коем случае не открывать огонь по советским судам без личного приказа президента. К этому времени на Кубу шли 30 кораблей, в том числе «Александровск» с грузом ядерных боеголовок и 4 корабля, везущие ракеты для двух дивизионов баллистических ракет средней дальности.

Историки уже полвека спорят, как развивались бы события, если бы СССР располагал мощным надводным флотом. Замечу, что директивой Генштаба СССР от 13 июня 1962 г. в рамках операции «Анадырь» была предусмотрена посылка к берегам Кубы эскадры надводных кораблей. Предполагалось отправить корабли с Северного, Балтийского и Черноморского флотов. Данных о кораблях, готовившихся к походу на Кубу с Северного и Балтийского флотов, автором не найдено. А вот на Черноморском флоте был сформирован отряд надводных кораблей в составе крейсера проекта 68бис «Кутузов» и двух ракетных эсминцев проекта 57Б «Гневный» и «Бойкий» с 32 крылатыми ракетами типа КСЩ на борту. Командующим отрядом назначили вице-адмирала Васильева (от Северного флота). Была проведена тщательная боевая и техническая подготовка кораблей. Корабли прошли докование, проверки всех видов полетов, полный курс боевой подготовки.

Говорили, что в Атлантике этот отряд должен встретиться с кораблями Балтийского и Северного флотов и далее в составе Объединенной эскадры следовать на Кубу.

Приказ об отправке надводных кораблей на Кубу был отменен в конце сентября 1962 г. Причины и детали этого до сих пор неизвестны.

В итоге прикрывать советские торговые суда, направлявшиеся на Кубу с грузом оружия, пришлось четырем дизельным торпедным подводным лодкам проекта 641 – Б-4, Б-36, Б-59 и Б-130 – под командованием командира 211-й бригады Северного флота капитана 1-го ранга В. Агафонова.

Все лодки имели по одной, а по некоторым данным, по две торпеды с ядерной боевой частью (ЯБЧ). Замечу, что одна из этих лодок с именем Б-130 участвовала в испытаниях нового боевого отделения с ЯБЧ в районе Черной Губы на южной оконечности Новой Земли. 23 октября 1961 г. лодка выпустила торпеду с ЯБЧ, которая точно попала в центр боевого поля и взорвалась на глубине 30 м. Мощность новой ЯБЧ составляла около 20 кт.

В ночь на 1 октября 1962 г. четыре лодки покинули Полярное, с этого момента они выводились из состава Северного флота, передавались под непосредственное управление Главного штаба ВМФ и стали именоваться 69-й бригадой.

Согласно приказу, лодки должны были скрытно следовать в кубинский порт Мариэль со средней скоростью 10 узлов.

В ответ на объявление блокады Кубы Хрущев пригласил к себе находившегося в то время в Москве президента американской корпорации «Вестингауз» Уильяма Кнокса, который был тесно связан с администрацией США. На встрече Никита Сергеевич заявил: «Остановка и обыск советских торговых судов в открытом море будет считаться пиратством, и если США поступят таким образом, то я прикажу своим подводным лодкам потопить американские военные корабли»^[118].

Президент Кеннеди отреагировал на это немедленно, приказав ВМС США найти и вынудить подняться на поверхность русские подводные лодки, а в случае необходимости – уничтожить. Против четырех дизельных лодок американцы выдвинули целую «великую армаду»: три авианосные противолодочные поисково-ударные группы в составе авианосцев «Эссекс», «Рэндолф» и «Уосп», каждый из которых имел на борту 50–70 самолетов и вертолетов, противолодочный вертолетоносец, более 180 кораблей сопровождения, а также почти двести самолетов базовой патрульной авиации. В Карибском море к югу от Кубы было дополнительно развернуто ударное соединение во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз».

Подробности охоты за лодками проекта 641, получившими по натовской классификации обозначение «Foxtrot», хорошо описаны в книге

А.Ф. Мозгового «Кубинская Самба квартета “Фокстротов”»: «Вокруг творилось нечто странное. Не успевали лодки стать под РДП для зарядки аккумуляторов, как обнаруживался сигнал самолетных РЛС. Приходилось срочно нырять. Главный штаб не давал никаких ясных ориентировок. Вместо них – телеграммы о необходимости усиления политработы с экипажами и предупреждения о “достойном поведении” моряков по прибытии на Кубу»^[119].

Н.А. Шумков вспоминал: «Докладывает акустик: “Слышу шум винтов!” При чем сразу с четырех направлений. Дал команду на срочное погружение. Едва погрузились на 20 метров – над нашими головами шум винтов, который безо всяких акустических средств услышал каждый член экипажа. Потом раздались взрывы трех глубинных гранат. По международному своду, это сигнал к немедленному всплытию. Одна из гранат взорвалась прямо на палубе Б-130. Стальной корпус зазвенел. Впечатление такое, что нас начали атаковать настоящими глубинными бомбами. А это война!»^[120]

В итоге американцам удалось заставить всплыть подводные лодки Б-59, Б-36 и Б-130. Американцы буквально издевались над всплывшими советскими подлодками. Эсминцы имитировали таранные удары, доходя до 50 м до борта лодки, и только тогда отворачивали. Противолодочные самолеты «Треккер» с авианосца «Рэндолф» делали круг, а затем на бреющем полете на высоте 20–30 м проносились над лодкой Б-59, стреляя по курсу лодки из пулемета. И так повторялось несколько раз. Потом Б-59 взяли в тиски эсминцы.

В конце концов, из Москвы поступил приказ 69-й бригаде возвращаться домой. При этом подводная лодка Б-130 из-за поломки дизельной установки и полной разрядки аккумуляторов была доставлена в Полярное из района Азорских островов спасательным судном СС-20.

Кроме лодок 69-й бригады 22 октября 1962 г. американцы обнаружили в районе Азорских островов подводную лодку проекта 611 Б-75. Эта лодка в середине октября вышла из Кольского залива и пошла в центральную часть Атлантики. На ее борту были две торпеды с ЯБЧ. Американские самолеты засекли Б-75, дозаправлявшуюся топливом и водой с танкера «Терек». Однако лодка, так и не заправившись до конца, погрузилась и сумела уйти от преследования сил ПЛО США.

На Тихоокеанском флоте подводная лодка Б-88 (проекта 611, введена в строй 25 сентября 1957 г.) 28 октября 1962 г. покинула базу на Камчатке и отправилась к Гавайским островам. 10 ноября Б-88 заняла позицию и

начала патрулирование у Пёрл-Харбор. 14 ноября поступила радиogramма возвращаться, не успела лодка лечь на обратный курс, как пришла новая радиogramма – вернуться на позицию.

Командир Б-88 капитан 1-го ранга К.К. Киреев вспоминал: «Уж не знаю, в чем причина перемены намерений командования. Может, в том, что мы засекли у Пёрл-Харбор новейший авианосец “Констел-лейшн”. Б-88 приказали продолжать слежение за ним. Мы записали шумы его винтов на разных режимах хода, послушали радиопереговоры. Использовали также в качестве учебной цели – выходили на авианосец в атаки»^[121].

К 20-м числам октября обстановка вокруг Кубы предельно накалилась. Одновременно с этим началась интенсивная ежедневная переписка между Хрущевым и Кеннеди по поиску компромиссов и путей выхода из кризиса. 26 октября советское правительство заявило, что если США откажутся от нападения на Кубу и будут удерживать других от таких действий, и если они отзовут свой флот, то это полностью изменит ситуацию. В таких условиях СССР, со своей стороны, будет готов дать заверение, что советские суда не будут доставлять на остров какое-либо оружие, и отпадет необходимость в пребывании советских военных специалистов на Кубе. Затем Советский Союз выдвинул новое предложение – вывод советского «наступательного оружия» с Кубы должен быть связан с ликвидацией американского «аналогичного оружия» (ракет «Юпитер») в Турции.

К 27 октября напряжение в Москве и Вашингтоне достигло апогея.

28 октября 1962 г. министр обороны издал директиву за № 76665, в которой приказал демонтировать стартовые позиции ракет, а 51-ю дивизию в полном составе передислоцировать в Советский Союз. Со 2 по 11 ноября все ракеты, а с 4 по 6 декабря и бомбардировщики Ил-28, были вывезены с Кубы. Личный состав дивизии в количестве 7005 человек и техника в количестве 2041 единицы были отправлены в СССР с 1 по 12 декабря на 24 транспортах. В другой директиве за № 76676 от 1 ноября 1962 г. министр обороны дал указание передать в ГСВК^[122] и оставить на острове из состава частей РВСН^[123] 14 офицеров, 937 солдат и сержантов, 402 автомашины, 18 радиостанций и ряд вспомогательных подразделений. Вскоре поступило распоряжение: в течение 3—10 месяцев передать кубинской стороне оружие и технику сухопутных войск, ПВО, ВМФ и ВВС. Среди них были самолеты МиГ-21, МиГ-15ути, Як-12 и Ан-2; вертолеты Ми-4; ракетные катера типа «Комар» (проект 183р) и т. д.

Замечу, что баллистические ракеты Р-12 и Р-14, возвращенные с Кубы, были в СССР испытаны методом пуска. Все старты прошли нормально.

На Кубе же была оставлена советская «учебная бригада» численностью 11 тыс. человек. А недалеко от поселка Лоурдес был развернут центр радиоэлектронной и радиотехнической разведки, находящийся в совместном ведении Министерства обороны СССР и КГБ. Центр выполнял задачи по слежению за пуском американских ракет и поддержанию связи с российскими подводными лодками, несущими боевую службу в Атлантике.

В 1989 г. М.С. Горбачев, стремясь угодить США, приказал вывести бригаду с Кубы в течение месяца. Фидель Кастро резонно предложил увязать вывод советских военнослужащих с ликвидацией находящейся на острове американской военно-морской базы Гуантанамо. Однако Горбачев к мнению кубинского лидера не прислушался, так как лично пообещал Госсекретарю США Бейкеру ликвидировать как можно скорее советское военное присутствие на острове.

Ну а в декабре 2001 г. Путин, не мудрствуя лукаво, закрыл и российский разведывательный центр в Лоурдесе.

В ходе переговоров Кеннеди пообещал Хрущеву вывести ракеты средней дальности из Европы, но просил помочь ему «сохранить лицо», то есть не упоминать об этом обещании публично. Никита решил пощадить самолюбие американского президента. А Кеннеди сдержал слово, и в 1963 г. все ракеты «Тор» и «Юпитер» были выведены с территорий Турции, Италии и Великобритании. Их доставили на склады в США, где «Торы» хранились до 1974 г., а «Юпитеры» – до 1975 г.

Между тем ракеты средней дальности Р-12 и Р-14 оставались на боевом дежурстве на территории СССР. Однако они быстро старели, и 5 сентября 1962 г. по Постановлению Совмина СССР № 934–405 началась разработка новой фронтальной ракеты «Темп-С» с дальностью 900 км и КВО 3 км. Пусковая установка «Темпа-С» 9П120 монтировалась на колесном шасси высокой проходимости МАЗ-543А.

Комплекс 9К76 с ракетой 9М76Б был принят на вооружение Постановлением Совмина № 99–27 от 7 февраля 1966 г. и поступил в серийное производство. Производство ракет «Темп-С» велось на заводе № 235 в г. Воткинске. В 1970 г. выпущено 100 ракет, в 1971 г. – 90, в первом полугодии 1972 г. – 50 ракет.

В 1980-е годы в состав комплекса «Темп-С» была введена ракета с улучшенной точностью стрельбы (КВО было уменьшено с 1 км до 0,3 км) при прежней дальности полета ракеты.

В 1967 г. первые полки, оснащенные комплексом «Темп-С», заступили на боевое дежурство в составе РВСН. В дальнейшем в соответствии с

директивой Генерального штаба Вооруженных Сил от 20 февраля 1968 г. все они были переданы в состав Сухопутных войск, так как обладали лишь оперативно-тактической дальностью. Так «Темп-С» стала фронтовой ракетой.

На декабрь 1987 г., согласно заявленным Советским Союзом данным, ракетные войска и артиллерия Сухопутных войск располагали пятью отдельными полками ракет «Темп-С» (в каждом полку от 4 до 6 пусковых установок; дислокация: 2 полка с 1984 г. в ГДР, 1 полк в Белоруссии, 1 полк в Сибирском военном округе, 1 полк в Среднеазиатском военном округе), а в семи районах развертывания группировки ракет «Темп-С» соответствовали бригадам трехполкового состава (по 12–15 пусковых установок; дислокация: 2 бригады с 1984 г. в ГДР, две бригады с 1984 г. в ЧССР, одна бригада в Среднеазиатском военном округе, 1 бригада в Забайкальском военном округе, одна бригада в Дальневосточном военном округе). Всего к декабрю 1987 г. имелось 135 пусковых установок, 220 развернутых и 506 неразвернутых ракет «Темп-С»^[124].

Разработка ракеты средней дальности 15Ж45 «Пионер» была начата в Московском институте теплотехники по Постановлению Совмина от 4 марта 1966 г. Летно-конструкторские испытания ракет начаты 21 сентября 1974 г. на полигоне Капустин Яр и продолжались до 9 января 1976 г. 11 сентября 1976 г. Государственная комиссия подписала акт о принятии комплекса 15Ж45 на вооружение РВСН. Позже комплекс получил псевдоним РСД-10. Любопытно, что Постановление Совмина о принятии на вооружение комплекса было принято на полгода раньше: Постановление № 177-67 от 11 марта 1976 г.

Две твердотопливные ступени ракеты «Пионер» позволяли ей поражать цель на расстоянии до 5 тысяч км.

Агрегатно-приборный блок производил индивидуальное разведения трех головных частей мощностью по 0,15 Мт. Проводились и летные испытания ракеты с моноблочной головной частью мощностью в 2 Мт.

Самоходная пусковая установка для комплекса «Пионер» разработана в ОКБ завода «Баррикады». В качестве шасси взяли шестиосный автомобиль МАЗ-547В. Ракета постоянно находилась в транспортно-пусковом контейнере, сделанном из стеклопластика.

Серийное производство ракет 15Ж45 «Пионер» велось с 1976 г. на Боткинском заводе, а самоходных пусковых установок – на заводе «Баррикады». Первые полки ракет «Пионер», дислоцированные в Белоруссии, встали на боевое дежурство в августе 1976 г. С этих позиций в радиусе действия ракет «Пионер» оказывалась не только вся Европа, но и

Гренландия, Северная Африка до Нигерии и Сомали, весь Средний Восток и даже север Индии и западные области Китая.

Позже ракеты «Пионер» были размещены и за Уральским хребтом, в том числе под Барнаулом, Иркутском и Канском. Оттуда в радиусе действия ракет оказывалась вся территория Азии, включая Японию и Индокитай.

Организационно ракеты РДС-10 были объединены в полки, которые имели на вооружении шесть или девять самоходных пусковых установок с ракетами.

19 июля 1977 г. в МИТ начались работы по модернизации ракеты 15Ж45 «Пионер». Модернизированный комплекс получил индекс 15Ж53 «Пионер УТТХ» (с улучшенными тактико-техническими характеристиками).

Ракета 15Ж53 имела те же первую и вторую ступени, что и 15Ж45. Изменения коснулись системы управления и агрегатно-приборного блока. Точность стрельбы была доведена до 450 м. Установка на агрегатно-приборный блок новых более мощных двигателей позволила увеличить район разведения боеголовок, что дало возможность увеличить число поражаемых объектов. Дальность стрельбы была увеличена с 5000 до 5500 км.

С 10 августа 1979 г. по 14 августа 1980 г. на полигоне Капустин Яр были проведены летные испытания ракеты 15Ж53 в объеме 10 пусков. Постановлением Совмина от 23 апреля 1981 г. комплекс «Пионер УТТХ» был принят на вооружение.

В 1980-х гг. была разработана новая модернизированная ракета, получившая название «Пионер-3». Ракета оснащена новой боевой частью, имевшей существенно меньшее КВО. Новая самоходная пусковая установка для «Пионера-3» была создана в ОКБ завода «Баррикады» на базе шестиосного шасси «7916». Первый пуск ракеты состоялся в 1986 г. Ракетный комплекс «Пионер-3» успешно прошел государственные испытания, но не был принят на вооружение из-за подписания договора о ликвидации ракет средней дальности.

Количество ракет «Пионер» всех модификаций увеличивалось быстрыми темпами. В 1981 г. насчитывалось 180 самоходных пусковых установок комплексов. В 1983 г. их количество превысило 300, а в 1986 г. – 405 единиц.

Пентагон и американские СМИ сделали все, чтобы запугать западноевропейцев «страшными “Пионерами”» и уговорили ряд стран НАТО на размещение на их территории американских крылатых и баллистических ракет средней дальности, способных поражать

европейскую часть России. Как уже говорилось, никаких официальных документов, обязывающих США не размещать ракет средней дальности в Европе, янки не подписывали, а Хрущев по глупости удовлетворился устным обещанием президента Кеннеди.

Стоит отметить, что помимо ракет средней дальности США в 1950-х гг. доставили в Западную Европу самолеты-снаряды^[125] «Матадор» TM-61 и его глубокую модернизацию «Мэйс» TC-76. Дальность стрельбы их достигала 1000 км. «Матадор» и «Мэйс» были достаточно мобильны. Их запускали с полуприцепов, буксируемых мощными тягачами.

Самолет-снаряд «Матадор» мог оснащаться ядерной, химической, бактериологической и фугасной боевыми частями. Производство ядерных боевых частей W-5 началось в июле 1954 г. Вес W-5 1202 кг, диаметр 1100 мм, длина около 3 м, мощность 81 кт.

Самолет-снаряд «Матадор» TM-61 поставлялся на вооружение не только ВВС США, но и странам НАТО. Первые самолеты-снаряды были доставлены в ФРГ в конце 1954 г. А 18 июня 1958 г. было создано специальное 38-е авиакрыло, оснащенное самолетами-снарядами. Организационно это крыло входило в состав американской 17-й воздушной армии. В состав крыла входили три эскадрильи: 585-я, дислоцированная в Битбурге (Эйфель), 586-я в Хансрюке и 587-я в Зембахе. Кроме того, в бундесвере ВВС ФРГ был сформирован полк самолетов-снарядов «Матадор», также организационного подчиненный командующему 17-й воздушной армией США. В случае начала войны командующий 17-й армией должен был передать немцам ядерные боевые части. Это, кстати, касалось и других оперативных и оперативно-тактических ракет бундесвера.

В бассейне Тихого океана американцы во второй половине 1950-х годов разместили самолеты-снаряды «Матадор» в Южной Корее и на Тайване.

В начале 1963 г. самолеты-снаряды «Матадор» были сняты с вооружения ВВС США.

Самолет-снаряд «Мэйс» комплектовался ядерной, химической, бактериологической и фугасной боевыми частями. Ядерная боевая часть W-28 мощностью от 70 кг до 1,45 Мт имела вес от 680 кг до 782 кг, диаметр 597 мм, длину 154 мм. Производство боевой части W-28 для «Мэйса» началось в 1960 г. Всего изготовили 100 ЯБЧ для самолета-снаряда «Мэйс».

С 1959 г. самолеты-снаряды «Мэйс» доставлялись в Европу для замены самолетов-снарядов «Матадор». Первой была перевооружена 587-я эскадрилья в Зембахе.

Кроме ВВС США самолеты-снаряды «Мэйс» состояли на вооружении ФРГ, Великобритании и Тайваня. По лицензии «Мэйс» производился в Японии.

Самолеты-снаряды «Мэйс» сняты с вооружения в 1969–1970 гг.

В 1970-е гг. в США, опираясь на успехи, достигнутые в области создания миниатюрных высокоэкономичных воздушно-реактивных двигателей, приступили к разработке малоразмерных дозвуковых стратегических крылатых ракет воздушного и морского базирования. Последние должны были запускаться из стандартных торпедных аппаратов калибром 533 мм, совершать полет на малой высоте и поражать наземные цели ядерными боевыми частями на дальности до 2000–2500 км с относительно высокой точностью (КВО менее 200 м).

Полномасштабные работы по крылатой ракете BGM-109G (американское полное обозначение GLCM – Ground Launched Cruise Missile) были начаты в 1977 г. В том же году начались и летные испытания ракеты. Пуски проводились с опытной пусковой установки с двумя направляющими, смонтированной на автомобильном прицепе. С мая 1982 г. летные испытания крылатых ракет проходили на полигоне в штате Юта с использованием серийного образца мобильной пусковой установки с четырьмя транспортно-пусковыми контейнерами.

На вооружение ракета BGM-109G была принята в 1983 г. Практически сразу же ВВС США приступили к развертыванию первой эскадрильи с 16 ракетами на базе в Гринэм-Коммон (Англия), которая к 31 декабря этого же года была введена в состав боеготовых ядерных сил США и НАТО. К 1987 г. ракеты BGM-109G были развернуты еще и в Бельгии, Нидерландах, ФРГ и на острове Сицилия.

Главной «изюминкой» ракеты была комбинированная система управления, состоявшая из инерциальной системы с бортовой ЭВМ и корреляционной системы TERCOM. После пуска ракеты наведение осуществлялось инерциальной системой, периодически корректируемой для компенсации накапливающейся ошибки корреляционной системой TERCOM на основе сравнения профиля пролетаемой местности с эталонными данными, введенными в память бортовой ЭВМ ракеты. КВО при стрельбе составляло около 35 м. Карты для системы TERCOM в цифровой форме представляли собой матрицы высот отдельных участков местности. Они (до 10) должны вводиться в процессе предстартовой подготовки ракеты непосредственно перед запуском. Между зонами коррекции ракета наводилась в направлении заранее запрограммированных участков местности, пролетая между ними по прямолинейной траектории.

Высота и скорость полета при этом соответствовали установленным перед пуском значениям в пределах 60—100 м и 750—850 км/ч соответственно.

Планировалось, что программируемый маршрут полета ракеты обеспечит ее маскировку, обход известных районов расположения средств ПВО противника, а также имитацию ложных атак. Существовала возможность дополнять комбинированную систему управления цифровой электронно-оптической системой DSMAC для наведения на конечном участке полета. В этом случае КВО могло составить 20–30 м.

На ракете BGM-109G устанавливалась моноблочная ядерная боевая часть с зарядом в 200 кт. Максимальная дальность стрельбы составляла 2600 км.

К концу 1987 г. на территории Западной Европы было развернуто 309 крылатых ракет BGM-109G.

Параллельно с созданием крылатых ракет американцы работали над баллистической ракетой театра военных действий или, по другой терминологии, межконтинентальной баллистической ракетой средней дальности «Першинг-2», которая была создана фирмой «Мартин Мариэтта». Проектирование ее началось в 1974 г. Первоначально было официально заявлено, что новая ракета станет модернизацией тактической ракеты «Першинг-1», однако она стала совершенно новой системой. Первоначально американцы в целях дезинформации говорили о дальности в 1800 км, фактически же она составила 2500 км.

Ракета предназначалась в основном для поражения командных пунктов, узлов связи и других аналогичных целей, то есть прежде всего для нарушения работы систем управления войсками и государством.

Малое КВО ракеты обеспечивалось применением комбинированной системы управления ее полетом. В начале траектории использовалась автономная инерциальная система, затем, после отделения головной части, – система коррекции полета боеголовки по радиолокационным картам местности. Эта система включалась на конечном участке траектории, когда боеголовка переводилась почти в горизонтальный полет.

Радиолокатор, установленный на боеголовке, получал изображение участка местности, над которым двигалась боеголовка. Это изображение преобразовывалось в цифровую матрицу и сравнивалось с данными (картой), заложенными до старта в запоминающее устройство системы управления, размещенной на боеголовке. В результате сравнения определялась ошибка движения боеголовки, по которой бортовая вычислительная машина вычисляла необходимые данные для органов управления полетом.

На ракете «Першинг-2» предполагалось использование двух типов боезарядов – обычного мощностью до 50 кг и проникающего в грунт. Второй вариант отличался большим удлинением и высокой прочностью и изготавливался из высокопрочной стали. При скорости подхода головной части к цели 600 м/с головная часть углублялась в грунт примерно на 25 м.

В 1983 г. для ракеты «Першинг-2» было начато производство ядерных боевых частей W-85. Вес ядерной боевой части составлял 399 кг, длина 1050 мм, диаметр 3130 мм. Мощность взрыва переменная – от 5 до 80 кт.

Создание и доставка в Западную Европу американских крылатых и баллистических ракет средней дальности создали серьезную угрозу безопасности СССР. Однако вместо того, чтобы, действуя политикой кнута и пряника, заставить европейские страны НАТО отказаться от размещения тактических ракет, Горбачев согласился с предложением США «о нулевом варианте», то есть полной ликвидации ракет малой и средней дальности.

8 декабря 1987 г. президенты Михаил Горбачев и Рональд Рейган подписали в Вашингтоне договор по РСД-РМД. Для начала я предоставлю слово самому Михаилу Сергеевичу: «Решающей предпосылкой успеха этих преобразований являются демократизация и гласность. Они же – и гарантия того, что мы пойдем далеко и что взятый курс необратим. Такова воля нашего народа...

Человечество начинает осознавать, что оно отвоевалось. Что с войнами надо кончать навсегда...

И, отмечая действительно историческое событие – подписание Договора, да еще находясь в этих стенах, нельзя не отдать должное многим, кто приложил к этому ум, энергию, терпение, настойчивость, знания, преданность долгу перед своим народом и международным сообществом. И прежде всего я хотел бы назвать товарища Э.А. Шеварднадзе и господина Дж. Шульца»^[126].

Не менее важную роль в разоружении России играл и секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев.

Итак, мы видим, кто были инициаторами подписания договора: Горбачев, Шеварднадзе и Яковлев – великие архитекторы перестройки, бескорыстные подвижники и патриоты Земли Русской! Зато было проигнорировано мнение таких ведущих специалистов в области ракет средней и малой дальности, как С.П. Непобедимый и др.

Риторический вопрос. Согласно договору правительство США не должно стремиться «к достижению военного превосходства» над Россией. Насколько выполняется это обещание?

Главный же вопрос – выгоден ли России этот договор? Цифры говорят

сами за себя: СССР ликвидировал 608 пусковых установок ракет средней дальности и 237 пусковых установок ракет малой дальности, а американцы – соответственно 282 и 1 (нет, это не опечатка, действительно ОДНУ!).

При этом на самом деле были ликвидированы лишь советские ракеты средней и малой дальности. После подписания договора на США не было направлено ни одной ракеты средней дальности, а на СССР – несколько сот ракет.

К моменту подписания договора Англия располагала четырьмя атомными подводными лодками, на борту которых находилось по 16 ракет «Полярис А-3» с разделяющимися боевыми частями. Франция же располагала шестью атомными подводными лодками также с 16 баллистическими ракетами каждая. Кроме того, на французском плато Альбион были установлены восемнадцать баллистических ракет S-2 и S-3 шахтного базирования.

Но и это не все. К 1987 г. в Китае были развернуты соединения ракет средней дальности Дун-1, Дун-2 и Дун-2-1^[127] с дальностью стрельбы от 2000 до 4000 км.

Наконец, в Израиле создано не только ядерное оружие, но и средства его доставки, в том числе баллистические ракеты, способные поразить цели на территории РФ.

И если конфликт России и Франции многими рассматривается в настоящее время чисто академически, то использование ракет средней дальности Китаем и Израилем для ядерного шантажа нашей страны вполне реально. Так, российская левая пресса неоднократно писала об участии израильского спецназа в событиях октября 1993 г., причем официального опровержения этому не дало ни правительство РФ, ни правительство Израиля. Вполне можно предположить, что в случае обострения ситуации в России и особенно в случае этнических конфликтов начнется вмешательство Израиля в наши внутренние дела.

Между тем у России было достаточно «козырей в рукаве» в переговорах с Западом о ракетах средней дальности. СССР был вправе заявить, что в случае доставки в Европу хотя бы одной ракеты средней дальности он снимает с себя обязательства не доставлять ракеты на Кубу. И вот тогда на Кубе появились бы «Пионеры», «Темпы-С» и «Ока». Надо ли говорить, что янки это мало бы не показалось.

Были и другие способы остановить зарвавшихся американцев и заодно, кстати, выиграть Афганскую войну. Ведь войны типа Вьетнамской, Афганской и др. нельзя выиграть, поскольку новобранцы противника обучаются на сопредельной территории (Северный Вьетнам, Пакистан), а

оружие доставляется одной из сверхдержав. Так можно было воевать вечно.

Такие войны можно выиграть лишь асимметричным ударом или несколькими ударами в других регионах. Советский Союз в середине 1980-х гг. мог поставить достаточное количество современной боевой техники Индии и пообещать прикрыть ее в случае вмешательства США. Надо ли говорить, что Индия за несколько недель решила бы свои проблемы с Пакистаном. Аналогичные мероприятия можно было бы провести и на Ближнем Востоке. В обоих случаях американцам стало бы не до помощи моджахедам в Афганистане и не до ввода ракет в Западную Европу.

Был и еще один – самый худший для России выход. Предложить оставить в Европе советские ракеты средней дальности в количестве, равном числу английских и французских баллистических ракет, размещенных на подводных лодках и на плато Альбион, а на Дальнем Востоке оставить количество ракет, вдвое превышавшее число китайских ракет средней и большой дальности.

Наконец, оба государства должны были обязаться не оказывать ни военную, ни экономическую помощь странам, создающим ракеты средней дальности параллельно с ядерным оружием. Это равно коснулось бы Ирака, Пакистана, Индии и Израиля.

Но, увы, Горбачев, Шеварднадзе и Яковлев пошли другим путем. Куда они завели нас всех – говорить не приходится.

Глава 3

«И на любой враждебный ультиматум...»

Первые сведения о работах над ядерным оружием поступили к руководству НКВД осенью 1941 г. из Лондона. Так, согласно сообщению от 25 сентября 1941 г., «Вадим передает сообщения Листа о заседании Уранового комитета, которое состоялось 16 сентября 1941. Заседание прошло под председательством “Патрона” (Хэнки).

В ходе заседания обсуждались следующие вопросы:

Урановая бомба может быть создана в течение двух лет, при условии, что контракт на проведение срочных работ в этом направлении будет заключен с корпорацией “Импириэл кемикл индастриз”.

Председатель вулвичского арсенала [...] Фергюссон заявил, что детонатор бомбы мог бы быть изготовлен через несколько месяцев»^[128].

Эта цитата из служебной записки сотрудника НКВД Елены Потаповой, отправленной руководству. «Вадим» – псевдоним резидента НКВД в Лондоне Анатолия Горского. «Лист» – псевдоним агента Джона Кэйграсса, сотрудника Форин офис, личного секретаря лорда Морриса Хэнки. НКВД и ГРУ получили и ряд других сведений о работах в США и Англии по созданию ядерного оружия.

Проанализировав полученную информацию, Берия в марте 1942 г. обратился с письмом к Сталину: «В различных капиталистических странах параллельно с исследованиями проблем деления атомного ядра в целях получения нового источника энергии начаты работы по использованию ядерной энергии в военных целях.

С 1939 года такого рода работы в крупных масштабах развернуты во Франции, Великобритании, Соединенных Штатах и Германии. Они имеют целью разработку методов взрывчатого вещества. Работы ведутся с соблюдением условий самого строгого режима секретности».

В письме указывались детали британского проекта создания ядерного оружия, перечислялись местонахождения залежей урана и т. д. Были также изложены основные принципы устройства и действия урановой бомбы со ссылкой на расчеты Пайерлса, согласно которым 10 кг урана-235 было достаточно для создания критической массы, взрыв которой эквивалентен взрыву 1600 т тринитротолуола.

Чтобы подчеркнуть всю серьезность британской ядерной программы и

при этом не вызвать подозрений Сталина в том, что это дезинформация, Берия в конце своего письма, занявшего 5 машинописных листов, привел перечень финансовых расходов, структур управления и участвовавших в этом деле заводов. В заключение письма говорилось:

«Принимая во внимание важность и срочность для Советского Союза практического использования энергии атомов урана-235 в военных целях, было бы целесообразно осуществить следующее:

1) Рассмотреть возможность создания специального органа, включающего в себя научных экспертов-консультантов, находящихся в постоянном контакте с ГКО в целях изучения проблемы, координации и руководства усилиями всех ученых и научно-исследовательских организаций СССР, принимающих участие в работе над проблемой атомной энергии урана.

2) Передать с соблюдением режима секретности на ознакомление ведущих специалистов документы по урану, находящиеся в настоящее время в распоряжении НКВД, и попросить произвести их оценку, а также, по возможности, использовать содержащиеся в них данные об их работе»^[129].

Ознакомившись с письмом, Сталин вызвал к себе Берию и обстоятельно обсудил с ним атомную проблему.

Датой начала работ по «урановому проекту» в СССР можно считать 20 сентября 1942 г., когда ГКО отдал распоряжение «об организации работ по урану», в котором обязывал «Академию наук СССР (академик Иоффе) возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и представить ГКО к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива».

27 ноября ГКО принимает постановление о добыче урана, в котором указывает Наркомату цветной металлургии:

«а) к 1 мая 1943 года организовать добычу и переработку урановых руд и солей в количестве 4 тонн на Табашарском заводе “В” Главредмета.

б) в 1 квартале 1943 года составить комплексный проект уранового предприятия производительностью 10 тонн солей урана в год».^[130]

11 февраля 1943 г. Сталин подписал Постановление Совнаркома об организации работ по использованию атомной энергии в военных целях. Во главе работ был поставлен В.М. Молотов, а заместителем его назначен Л.П. Берия.

15 февраля 1943 г. по решению ГКО и Академии наук СССР была

создана специальная Лаборатория № 2 по атомной проблеме, руководителем которой назначили И.В. Курчатова. Курчатову только исполнилось 40 лет, и он был беспартийным. 29 сентября 1943 г. по прямому указанию Сталина Курчатова был назначен академиком. Любопытно, что до войны Курчатова два раза баллотировали в Академию наук СССР, но оба раза был провален.

Уже 22 марта 1943 г. Курчатова обратился с письмом в ГКО, то есть фактически к Сталину: «Ознакомившись с американскими публикациями по этому вопросу, я смог установить *новое* направление в решении всей проблемы урана. *Перспективы этого направления необычайно увлекательны*».

Далее следовал рассказ о предполагаемой работе. В заключение следовал пассаж: «*В связи с этим обращаюсь к Вам с просьбой дать указания Разведывательным Органам выяснить, что сделано в рассматриваемом направлении в Америке*»^[131].

Берия выполнил пожелания Курчатова. Тот стал периодически посещать Кремль. Там в здании Арсенала устроили небольшой кабинет, где Курчатова мог спокойно знакомиться с данными, предоставляемыми ему разведкой. В этом ему помогал начальник научно-технической разведки НКВД Леонид Квасников, а затем сменивший его Лев Василевский. «Кабинет был наскоро обставлен мебелью: письменный стол, кресло, настольная лампа, телефонный аппарат. Курчатова проводил в нем долгие ночные часы, изучая материалы разведки. Здесь же он сообщал представителю НТР о своих оценках того, с чем только что ознакомился, и о своих потребностях в дополнительной информации»^[132].

Курчатова дал высокую оценку представленным ему разведкой материалов. Он писал в письме от 7 марта 1943 г. заместителю Председателя Совнаркома СССР Первухину: «Получение данного материала имеет громадное, неопределимое значение для нашего государства и науки. Теперь мы имеем важные ориентиры для последующего научного исследования, они дают возможность нам миновать многие, весьма трудоемкие фазы разработки урановой проблемы и узнать о новых научных и технических путях ее разрешения». Курчатова подчеркивал, что «вся совокупность сведений... указывает на техническую возможность решения всей проблемы в значительно более короткий срок, чем это думают наши ученые, не знакомые еще с ходом работ по этой проблеме за границей»^[133].

Всего наша агентура в Англии и США добыла 286 секретных научных документов и закрытых публикаций по атомной энергии. В своих записках

в марте – апреле 1943 г. Курчатов назвал 7 наиболее важных научных центров и 26 специалистов в США, получение информации от которых имело огромное значение.

Павел Судоплатов в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы» писал: «В феврале 1944 года состоялось первое совещание руководителей военной разведки и НКВД по атомной проблеме в кабинете Берии на Лубянке. От военных присутствовали Ильичев и Мильштейн, от НКВД – Фитин и Овакимян. Я был официально представлен как руководитель группы “С”, координировавший усилия в этой области. С этого времени разведка Наркомата обороны [будущее ГРУ. – А.Ш.] регулярно направляла нам всю поступавшую информацию по атомной проблеме»^[134].

В декабре 1944 г. Курчатов и Иоффе обратились к Сталину с просьбой о замене Молотова, формально руководившего атомным проектом, на Берию. Сталин согласился, и с декабря 1944 г. по июль 1953 г. Лаврентий Павлович единолично руководил всеми делами, связанными с атомным оружием. Замечу, что подавляющая часть партийных бонз, включая Хрущева, толком ничего не знали об этих работах.

По сведениям Судоплатова: «В апреле 1945 года Курчатов получил от нас очень ценный материал по характеристикам ядерного взрывного устройства, методе активации атомной бомбы и электромагнитному методу разделения изотопов урана. Этот материал был настолько важен, что уже на следующий день органы разведки получили его оценку.

Курчатов направил Сталину доклад, построенный на основе разведанных, о перспективах использования атомной энергии и необходимости проведения широких мероприятий по созданию атомной бомбы.

Через 12 дней после сборки первой атомной бомбы в Лос-Аламосе мы получили описание ее устройства из Вашингтона и Нью-Йорка. Первая телеграмма поступила в Центр 13 июня, вторая – 4 июля 1945 года»^[135].

16 июля 1945 г. в 5 ч 30 мин по московскому времени в пустыне Нью-Мексико было произведено первое в истории испытание ядерного оружия. Если усреднить оценки американских ученых, тротиловый эквивалент взрыва составил около 10 тыс. т.^[136]

Реакцией Сталина на бомбежку Хиросимы и Нагасаки стало решение о реорганизации структуры управления нашим ядерным проектом. Постановлением ГКО от 20 августа 1945 г. был создан Специальный комитет правительства с чрезвычайными полномочиями. Берия как член

Политбюро и заместитель председателя ГКО был назначен его председателем, Первухин – заместителем, генерал Махнёв – секретарем.

Для непосредственного руководства указанными работами при Совнаркомом СССР было создано Первое Главное Управление (ПГУ). Начальником его назначили генерал-полковника Б.Л. Ванникова, освободив его от обязанностей наркома боеприпасов. Первым замом Ванникова стал замнаркома внутренних дел генерал-лейтенант А.П. Завенягин. Другими заместителями Ванникова назначались: заместитель председателя Госплана СССР Н.А. Борисов, заместитель начальника Главного управления контрразведки П.Я. Мешик, бывший замнаркома цветной металлургии П.Я. Антропов и замнаркома химической промышленности А.Г. Касаткин.

Никакие организации, учреждения и лица без особого разрешения ГКО не имели права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность ПГУ. Вся отчетность ПГУ отправлялась только Спецкомитету при ГКО, а после упразднения ГКО – Бюро Совмина СССР.

В непосредственном подчинении ПГУ находились важнейшие производственные объекты будущей советской атомной промышленности: завод № 48, производивший горнорудное и химико-технологическое оборудование для уранодобывающих предприятий; завод № 12, производивший металлический уран, а также строительство: комбината № 6 для добычи и переработки в концентрат урановой руды; комбината № 817 (п/я Челябинск-40) для получения радиохимическим методом плутония-239; комбината № 813 (п/я Свердловск-44) для обогащения урана 235 газодиффузным методом; завода № 412 (п/я Свердловск-45) для обогащения урана-235 методом электромагнитного разделения изотопов.

Ведущими научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими организациями ПГУ были: Лаборатории № 1 и № 2, филиал Лаборатории № 2 (впоследствии КБ-11) и Лаборатория № 3. Из НКВД в ПГУ передали головной технологический институт атомной промышленности НИИ-9, из Министерства химической промышленности – НИИ-13 и НИИ-26. Проектные работы велись в ГСПИ-11 и ГСПИ-12 (Московская Проектная контора).

8 апреля 1946 г. вышло Постановление Совмина СССР № 806–327, которым на базе филиала лаборатории № 2 организовывалось КБ-11 (п/я Арзамас-16) во главе с П.М. Зерновым и Ю.Б. Харитоновым. Задачей КБ-11 ставилось создание «изделия», то есть ядерной бомбы.

На границе Мордовской АССР и Горьковской области, в поселке Саров, было решено создать ядерный центр. Здесь находился завод № 550 бывшего Наркомата боеприпасов, в 1946 г. перешедший в ведение

Наркомата сельхозмашиностроения. 21 июня 1946 г. вышло Постановление Совмина СССР № 1286-525сс «О плане развертывания работ КБ-11 при Лаборатории № 2 АН СССР». Завод № 550 передавался в подчинение Стройуправления МВД СССР.

С начала 1946 г. и до 1990-х гг. не только ядерный центр КБ-11 (с 1 января 1967 г. ВНИИЭФ), но и вся жилая зона объекта были жестко закрыты от внешнего мира. Поселок Саров был стерт со всех карт СССР и исключен из всех учетных материалов.

Коллектив КБ-11 должен был разработать ядерную бомбу в двух вариантах: в плутониевом с использованием сферического обжатия (РДС-1) и в урановом-235 с пушечным сближением (РДС-2). Плутониевую бомбу планировалось представить на испытания до 1 января 1948 г., а урановую – до 1 июня 1948 г. Но в феврале 1948 г. сроки изготовления и испытания ядерных бомб перенесли на март – декабрь 1949 г. Оба варианта разрабатывались параллельно, но изготовление уранового заряда по ряду объективных и субъективных причин проходило с опозданием на полтора года.

Подготовка к испытаниям РДС-1 началась за 3 года до завершения разработки бомбы. Началось строительство специального полигона, место для которого выбрали в прииртышской степи, в 170 км к западу от Семипалатинска. Строительство велось инженерными войсками Министерства Вооруженных сил. В центре опытного поля смонтировали металлическую решетчатую башню высотой 37,5 м. На ней должен был разместиться испытываемый ядерный заряд. На полигоне установили 1300 различных приборов для физических измерений, 9700 индикаторов различного типа для исследования проникающего излучения.

26 августа 1949 г. на полигон прибыл сам Берия. Там уже находились в полной боевой готовности две бомбы (боевая и резервная).

В 7 часов утра 29 августа казахская степь озарилась ослепительным светом. Как и в Нью-Мексико, на мгновение «засияли тысячи солнц».

В течение 3–4 секунд вспышка приняла форму полушария, увеличившегося до размеров 400–500 м по диаметру.

Зарево взрыва было видно, а грохот ударной волны слышен наблюдателями и очевидцами, находившимися от места взрыва на расстоянии 60–70 км.

В сентябре 1945 г. агентам НКВД удалось добыть изложение лекций, прочитанных Ферми специалистам Лос-Аламоса. Они содержали важные исходные идеи о первоначальном варианте термоядерной бомбы, так называемом «классическом супере». Более обстоятельная информация

была получена в марте 1948 г. Она отражала более высокий уровень разработки этой проблемы, в частности, содержала интересный намек на возможность образования трития из лития, облученного нейтронами в ходе термоядерной реакции в заряде водородной бомбы.

В 1947 г. советская разведка получила документы, где говорилось о литии как о компоненте термоядерного горючего.

В марте 1948 г. от физика Фукса, работавшего на советскую разведку, были получены материалы с описанием двухступенчатой конструкции заряда термоядерной бомбы, работающей на принципе радиационной инплозии. Был описан принцип работы иницирующего отсека системы и приведены экспериментальные и теоретические данные, относящиеся к обоснованию работоспособности проекта. 20 апреля 1948 г. эта информация была направлена Сталину, Молотову и Берии.

Результатом обсуждения вопроса о возможности создания водородной бомбы стало Постановление Совмина № 1989-773 «О дополнении плана работ КБ-11». Оно, в частности, обязывало КБ-11 выполнить в срок до 1 июня 1949 г. с участием Физического института АН СССР теоретические исследования по вопросам инициирования и горения дейтерия и смеси дейтерия и трития.

КБ-11 справилось с поставленной задачей и создало отечественную водородную бомбу РДС-6с. Берия назначил ее испытания на 12 августа 1953 г. Но после ареста (или убийства?) Берии наши атомщики остались без руководства. Раньше над ними стояли только Берия и Сталин, а партийные бонзы пребывали в основном в приятном неведении. Я.К. Голованов писал: «На всех ответственных испытаниях Лаврентий Павлович, как правило, присутствовал, а тут нужно было произвести первый взрыв только что созданной водородной бомбы, а начальника нет и никаких указаний на сей счет не поступает. Все, однако, понимали, что предстоящее испытание – акт не только научно-технический, но и политический и проявлять самодеятельность здесь нельзя. Малышев и Курчатов полетели в Москву.

Когда Маленков услышал от них о готовящемся испытании, он был крайне удивлен: ни о какой водородной бомбе первый человек в государстве ничего не знал. Георгий Максимилианович звонил Молотову, Ворошилову, Кагановичу, но и они тоже толком ничего не знали, так, “слышали краем уха”. Да и не до бомбы было остальным: события куда более важные сотрясали верхние этажи власти. Маленкову надо было решать, что же делать – ему спрашивать было уже не у кого. После небольшого совещания разрешение на испытание было получено»^[137].

Испытание РДС-6с в августе 1953 г., как стало ясно ее разработчикам уже в 1954 г., не решало полностью проблемы создания водородной бомбы. При попытках получения мощности в несколько мегатонн сразу сталкивались с трудностями, и, хотя планами 1954 года предусматривалось продолжение работ над зарядами типа РДС-6с, главной постепенно становилась работа над идеей двухступенчатой конструкции. Суть ее, если отвлечься от типа термоядерного горючего, та же, что была заложена в американском устройстве «Mike».

Со второй половины 1954 г. работа над новой схемой термоядерного заряда, получившего индекс РДС-37, становится приоритетной. Все работы были закончены к ноябрю 1955 г., и 22 ноября того же года термоядерный заряд РДС-37 был успешно испытан на Семипалатинском полигоне. Изделие было сброшено с самолета-носителя Ту-16 и подорвано системой автоматики на высоте 1550 м. Мощность 1,6 Мт.

В 9 ч 47 мин было произведено прицельное бомбометание с высоты 12 км и при скорости самолета 985 км/ч. Бомбу сбросили над опытной площадкой П5. Взрыв бомбы произошел на высоте 1550 м. В момент взрыва самолет находился от места взрыва на расстоянии 15 км.

31 июля 1954 г. вышло Постановление Совмина СССР № 1559-699 о создании полигона на Новой Земле. Вновь организуемое строительство получило название «Спецстрой-700».

Первый ядерный взрыв на Новоземельном полигоне был произведен утром 21 сентября 1955 г. в губе Черная. Это был первый советский подводный ядерный взрыв. К этому времени США уже произвели два подводных ядерных взрыва в Тихом океане – в июле 1946 г. и в мае 1955 г. Кроме того, США провели 44 взрыва в воздухе, 18 на земле и 2 под землей. Великобритания в октябре 1952 г. произвела надводный взрыв на острове Монте Белло, а на Семипалатинском полигоне было испытано 21 ядерное устройство.

24 сентября и 6 октября 1957 г. впервые на Новой Земле были проведены воздушные термоядерные взрывы. Обе бомбы были сброшены с бомбардировщиков Ту-16. Первый взрыв был мощностью 1,6 мегатонны на высоте 2 км, второй – мощностью 2,9 мегатонны.

В следующем, 1958 г. число воздушных ядерных взрывов резко возросло. Так, в феврале – марте было взорвано 5 бомб, а в сентябре – октябре – 19.

Большинство бомб было сброшено с Ту-16, но в 1958 г. впервые использовали бомбардировщик Ту-95А, с которого сбросили 3 изделия. От первых бомбардировщиков Ту-95 – носителей обычных авиабомб – он

отличался термостабилизированным грузоотсеком, противолучевым термозащитным покрытием белого цвета нижней части фюзеляжа и светозащитными шторками в кабинах экипажа. На базе Ту-95М создали аналогичный носитель ядерных боеприпасов Ту-95А.

Осенью 1954 г. создатели 100-мегатонной «супер-бомбы» академики И.В. Курчатов и Ю.Б. Харитон предлагали использовать в качестве ее носителя бомбардировщик Ту-95.

Первоначально атомщики заявили о тактико-технических характеристиках бомбы с весом 40 т, что было решительно отвергнуто Туполевым. Через некоторое время сошлись на весе в 20 т. Новая термоядерная бомба получила кодовое название «Иван», а его носитель – Ту-95В.

Вес бомбы без парашютной системы достигал 800 кг. «Супер-бомба», имевшая еще одно название – «изделие 202»^[138], весила 26 т, длина ее составляла 8 м, диаметр 2 м.

30 октября 1961 г. в 9 ч 27 мин Ту-95-202 с «изделием 202» поднялся в воздух. Через несколько минут за ним взлетел самолет-дублер Ту-16. Оба самолета в одном строю полетели к цели по маршруту: Оленья – мыс Канин Нос – Панькова Земля – район цели. В 11 ч 30 мин с высоты 10 500 м бомба была сброшена по цели Д-2 в районе Маточкина Шара.

По различным оценкам мощность взрыва 30 октября 1961 г. составила от 50 до 75 мегатонн. Во всяком случае, Хрущев заявил о 50 мегатонн. Это была самая мощная в мире термоядерная бомба, взорванная в XX веке.

Стоит упомянуть, что помимо Ту-95 для доставки 100-мегатонной бомбы в Америку планировалось использовать... торпеду.

Смыть Америку с лица земли в 1952 г. предложил Лаврентию Павловичу Берии тридцатилетний доктор наук Андрей Дмитриевич Сахаров.

Да, да! Тот самый академик-гуманист, сосланный в Горький, и прочая, и прочая... И звание академика в 1953 г. он получил не в последнюю очередь за этот проект.

Молодой физик, участник создания ядерной и термоядерной бомбы предлагает сверхоригинальный способ доставки термоядерного заряда на территорию потенциального противника. Андрей Дмитриевич предложил вооружить первые советские атомные подводные лодки (АПЛ) проекта 627 огромным торпедным аппаратом калибра 1550 мм и двумя торпедными аппаратами нормального калибра 533 мм. Лодка могла нести всего одну 1550-мм суперторпеду Т-15 и две торпеды для самообороны. Зато суперторпеда должна была нести термоядерную боевую часть мощностью

до 100 мегатонн. Боевая часть торпеды весила 4 т и имела длину до 8 м. Соответственно, вся торпеда весила 40 т и имела длину 24 м, то есть занимала 22 % длины всей лодки. Мощные аккумуляторные батареи обеспечивали торпедой скорость хода до 29 узлов и дальность до 40 км. При этом электрический двигатель торпеды, в отличие от обычного парогазового, обеспечивал ее существенно меньшую шумность.

Забегая вперед, скажу, что сведения об этой секретнейшей разработке разгласил на заре «перестройки» сам Сахаров. Однако тут наш академик малость сдукавил, говоря о тактике применения суперторпеды. По его версии подводная лодка должна была подойти на 40 км к военно-морской базе противника и выпустить по ней торпеду, которая должна была войти во внутреннюю бухту базы и взорваться. Однако позже советские адмиралы, ознакомившись с проектом, заявили, что подводная лодка заведомо будет уничтожена на подходе к американской базе, в результате работы по проекту были прекращены.

Святая правда! Действительно, противолодочная оборона ВМФ США середины – конца 1950-х гг. вряд ли бы пропустила вражескую подводную лодку в 50-км зону вокруг своей базы.

Да и вообще проект был глуповат. Ведь входы в большинство американских военно-морских баз за много километров закрывали извилистые берега заливов, острова, мели. Да и вообще вход в базу даже в мирное время прикрывают боновые заграждения. Так что и без системы ПЛЮ противника шансов попасть в причал ВМБ у суперторпеды не было.

На самом же деле тактика применения суперторпеды должна была быть совсем иной. Подводная лодка должна была скрытно выпустить торпеду на расстоянии от берега гораздо большем, чем 40 км. И не у входа в ВМБ, а желательнее подальше от оной. Суперторпеда должна была израсходовать всю энергию аккумуляторных батарей и лечь на грунт. Далее в военное время включался часовой взрыватель, срабатывавший лишь тогда, когда лодка могла гарантированно уйти на безопасное расстояние. А в предвоенный период взрыватель торпеды мог долго (дни, недели) находиться в режиме ожидания радио– или гидроакустического сигнала, по которому производился подрыв заряда.

Таким образом, суперторпеда, дойдя до заранее намеченной точки, становилась донной миной. Благодаря этой системе несколько АПЛ проекта 627 могли в предвоенный период скрытно разместить термоядерные заряды в нейтральных водах близ важнейших объектов противника.

В июне 1954 г. к постройке первой АПЛ приступили на заводе № 402 в

городе Молотовск (с 1957 г. – Северодвинск).

В 1953–1954 гг. был спроектирован и даже изготовлен торпедный аппарат калибра 1550 мм. Позже он долго валялся на площадке цеха № 42 в Молотовске.

В июле 1954 г. на ознакомление с проектом торпеды Т-15 впервые были допущены военные моряки – группа специалистов под руководством контр-адмирала А.Е. Орла.

Моряки рьяно встали на дыбы. Было выдвинуто множество аргументов против торпеды Т-15. Им удалось убедить Н.С. Хрущева отказаться от продолжения работ по столь фантастической системе. Основных аргументов было два – мнение гидрографов и альтернативные варианты вооружения АПЛ проекта 627.

Гидрографы и океанологи дали заключение, что рельеф дна у восточного побережья США существенно ослабит энергию волны. Побережье Мексиканского залива, равно как и тихоокеанское побережье, вообще не рассматривалось. Наводнение 2005 г. в Новом Орлеане показала, что наши ученые сильно ошиблись или, скорее всего, уступили давлению командования ВМФ. Замечу, что в советское время и гидрографы, и океанологи очень сильно финансово зависели от военных моряков.

В результате проект «Цунами» был отменен, а подводная лодка проекта 627 перевооружена восемью носовыми торпедными аппаратами калибра 533 мм.

Осенью 1961 г. на Новой Земле состоялась небольшая «ядерная война». 31 октября три бомбардировщика Ту-16 одновременно сбросили две термоядерные бомбы, а третий самолет выполнял функции дублера и лаборатории. Через 2 дня тройка Ту-16 сбросила еще две бомбы. А еще через день, 4 октября, все три Ту-16 сбросили одновременно по одной термоядерной бомбе. Точнее, почти одновременно. Интервал в 10 минут был необходим для перестроения: носитель занимал место головного в строю.

Всего в 1961 г. на Новоземельском полигоне было взорвано 23 ядерные бомбы, сброшенные с бомбардировщиков Ту-16 и Ту-95. В том же году на Семипалатинском полигоне было взорвано 22 бомбы, сброшенные с бомбардировщиков Ту-16 и истребителя-бомбардировщика Су-7В.

20 октября 1961 г. в ходе учения «Радуга» с дизельной подводной лодки проекта 629 была запущена баллистическая ракета Р-13 с ядерным зарядом. Взрыв был произведен на Новоземельском полигоне.

К 1962 г. в дальней авиации уже сформировали специальные подразделения на базе самолетов-носителей Ту-16, Ту-95 и ЗМ. В

соответствии с решением командования ВВС, дальней авиации и руководства Министерства среднего машиностроения в целях приобретения навыков полетов в условиях применения ядерного оружия к полетам в район Новоземельского полигона были привлечены экипажи самолетов-носителей строевых частей авиации дальнего действия. Во время воздушных ядерных испытаний такие полеты были выполнены двенадцатью экипажами: 20 сентября 1961 г. отрядом самолетов-носителей Ту-95; 22 сентября 1961 г. отрядом самолетов-носителей Ту-16; 2 октября 1961 г. двумя отрядами самолетов-носителей ЗМ.

Воздушные ядерные испытания, проведенные на Новоземельском и Семипалатинском полигонах с августа по декабрь 1962 г., стали последними перед мораторием на проведение ядерных испытаний в трех средах.

На Новоземельском полигоне в этот период провели 35 испытаний образцов термоядерного оружия. Бомбометание выполнялось с самолетов Ту-16, Ту-95 и ЗМ. Сезон испытаний 1962 г. начался с испытания сверхмощного заряда разработки ВНИИЭФ.

5 августа 1962 г. «изделие» было сброшено с Ту-95-202 с высоты 10 500 м с использованием радиолокационного прицела. Парашютная система и автоматика «изделия» во время падения функционировали нормально. Взрыв произошел на расчетной высоте 3600 м над целью. Мощность составила 21 мегатонну.

С августа до конца октября 1962 г. было выполнено 22 воздушных ядерных испытания изделий разработки ВНИИЭФ и ВНИИТФ. Мощность взрывов составляла от 6 килотонн до 21 мегатонны. Бомбометание производилось с самолетов Ту-16, Ту-95-102 и МЗ в корпусах изделий «6» и «202». В испытаниях 1962 г. участвовали 30 экипажей дальней авиации. Все полеты закончились успешно.

С 1 января 1963 г. вступил в силу мораторий о запрещении испытаний в трех средах – в атмосфере, в космосе и под водой, а в марте 1963 г. было подписано международное соглашение о прекращении таких испытаний. Поэтому в конце 1962 г. обе сверхдержавы торопились с проведением последних ядерных испытаний в атмосфере.

С 18 по 25 декабря на Новой Земле провели испытания одиннадцати изделий мощностью от нескольких килотонн до нескольких мегатонн. 18 декабря испытали 2 изделия в одном полете. 20 и 22 декабря испытали по одному изделию в каждом полете. 23 декабря испытали 3 изделия в одном полете. 24 и 25 декабря испытали по 2 изделия в одном полете.

Ядерные взрывы 25 декабря 1962 г. стали последними советскими

испытаниями в атмосфере.

Глава 4

Противостояние на суше и на море

В начале 1950-х гг. президент Эйзенхауэр заявил, что появление советского самолета, даже разведчика, над территорией США будет означать начало Третьей мировой войны. Между прочим, когда советские пассажирские самолеты Ту-114 начали совершать беспосадочные перелеты в Гавану, американские истребители стали их демонстративно перехватывать и имитировать атаки. И это на расстоянии многих десятков миль от восточного побережья США. Так, 22 декабря 1962 г. на траверзе Майями со стороны Флориды появились два американских истребителя и подошли вплотную к Ту-114. Причем один из них ухитрился просунуть нос своего истребителя между винтами Ту-114, что было зафиксировано летчиками на фото- и киноплёнку. Истребители США провожали наш самолет до самой Кубы.

Зато американские и британские самолеты регулярно летали над всей территорией Советского Союза до сбития русской ракетой пресловутого «Локхида» У-2. Мало того, американские и британские военно-транспортные самолеты десятки раз в конце 1940-х – начале 1950-х гг. сбрасывали диверсионные группы над территорией СССР, наиболее часто над Западной Украиной и Прибалтикой.

Уже в 1947 г. на границе СССР, особенно на Дальнем Востоке, происходили воздушные бои наших и американских самолетов, причем о большинстве их советская печать помалкивала. Так, например, в 1949 г. с территории Японии начались облеты советских объектов на реактивных самолетах RF-80А – модификации истребителя F-80А. Так, лейтенант Брайс Поу 10 мая 1949 г. стартовал с японской авиабазы Мисава и пролетел над несколькими южными островами Курильской гряды. 10 марта 1950 г. он же пролетел над Владивостоком. На советских аэродромах Поу обнаружил только винтомоторные истребители Р-39 и Р-63, поставленные из США по ленд-лизу, и советские Ла-9 и Ла-11.

Хотя американские самолеты-разведчики и имели преимущество перед нашими, так как появлялись внезапно, советские истребители вполне могли их перехватить. Впоследствии Брайс Поу вспоминал: «На Ла-11 стояли поршневые двигатели, но они могли бы нас догнать, так как наши RF-80А были обременены дополнительными топливными баками»^[139].

Не обошлось и без казусов. Однажды появились разведданные о том, что удалось засечь ракету, которая в вертикальном положении находилась на пусковой установке. Пилот вылетел на задание, чтобы сфотографировать этот подозрительный объект. Когда снимки были получены, оказалось, что за «ракету» приняли большую статую Ленина...

В ходе Корейской войны советские корабли не приближались к району боевых действий. Зато при подлете американских самолетов к Владивостоку неоднократно происходили воздушные бои между нарушителями и советскими «мигами».

8 1954 г. в нейтральных водах гоминдановские военные корабли захватили советский танкер «Туапсе», шедший с грузом бензина. наших военных кораблей в том районе не было, и СССР пришлось ограничиться словоблудием – несколькими грозными нотами, которые не произвели ни малейшего впечатления ни на Тайвань, ни на США. Через несколько месяцев часть советского экипажа была возвращена на родину, но сам танкер так и не вернули.

26 декабря 1950 г. на Дальнем Востоке над районом устья реки Тюмень-Ула была обнаружена летающая крепость Б-29. На перехват вылетели два МиГ-15 и 523-го истребительного авиаполка. Истребители хотели принудить Б-29 сесть, но в ответ получили очередь из 12,7-мм бортовых установок. Ответным огнем летающая крепость была сбита.

9 октября 1951 г. четырехмоторный реактивный разведчик RB-45С стартовал с аэродрома в Йокоте в 10 ч 30 мин утра по местному времени и взял курс на южную оконечность острова Сахалин. Полет происходил на высоте 5500 м, камеры и радары фиксировали все заданные объекты. Советских самолетов замечено не было, и без всяких происшествий RB-45С вернулся на базу в Йокоте. Полет продолжался 4 ч 10 мин.

Крупным успехом ВВС США можно считать одновременный полет трех разведчиков RB-45С над европейской территорией СССР в ночь с 17 на 18 апреля 1952 г. Один из самолетов вторгся в наше воздушное пространство со стороны Черного моря, а два других прошли над Ботническим заливом и вторглись со стороны Финляндии. Один из RB-45С пролетел над Москвой на высоте примерно 11 км. Летчик Крэмpton вспоминал: «Неожиданно мы увидели огни... Мы пролетели южнее Москвы и видели целое море огней, прикрывающих большое пространство. Это было незабываемо»^[140].

Окрыленные успехами американцев, у берегов СССР стали регулярно вести воздушную разведку и «нейтральные» шведы. Каждый раз поднимались в воздух истребители, приводилась в боевую готовность ПВО

Прибалтийского военного округа, и в конце концов у командующего ПВО округа полковника Ф.К. Шинкаренко сдали нервы, и он приказал сбить «нейтрального» шпиона. Однако шведский DC-3 начал уходить и был сбит истребителем МиГ-15 примерно в 100 км к северо-западу от Вентспилса.

Бедолагу Шинкаренко начали таскать по инстанциям. Кончилось разбором на самом «верху». Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов разбушевался, назвал полковника Шинкаренко «тираном» (!?) и потребовал немедленно отдать его под трибунал. Сталин молча ходил и курил трубку, а потом тихо спросил Николая Герасимовича: «Так как вы хотите наказать *генерал-майора* Шинкаренко?» Бравый адмирал сразу сник, а Шинкаренко пришлось покупать новые погоны.

15 октября 1952 г. первый полет над СССР совершили два новых разведчика Б-47В, созданных на базе шестимоторного бомбардировщика Б-47. Самолеты стартовали с авиабазы Йельсон на Аляске. Над морем они заправились от двух авиатанкеров КС-97, а затем пролетели над островом Врангеля, сфотографировав его. Далее самолеты направились на юг и несколько часов летали над Восточной Сибирью. Звено «мигов» пыталось перехватить их, но неудачно. Полет продолжался 7 часов 45 минут, за это время разведчики прошли расстояние в 5500 км, причем около 1300 км – над территорией СССР.

18 ноября 1952 г. в нейтральных водах произошел бой между четверкой МиГ-15 781-го истребительного авиаполка Тихоокеанского флота и четверкой палубных истребителей F9F ВМС США. В результате на свой аэродром вернулся лишь один советский самолет. Летчик другой машины был смертельно ранен, но смог дотянуть до берега и совершить посадку у самой воды, а два других советских летчика по сей день считаются пропавшими без вести. Американцы, по их данным, потерь не имели.

В конце августа 1953 г. специально переоборудованный английский бомбардировщик «Канберра» поднялся с аэродрома Гебельштадт в Западной Германии и, набрав высоту 14 км, пролетел над Прагой, Краковом, Киевом, Харьковом и, наконец, над ракетным полигоном Капустин Яр. На подходе к Капустину Яру один МиГ смог ненадолго приблизиться к «Канберре» и дать очередь из пушки. Полученные британским самолетом повреждения вызвали слабую вибрацию корпуса, но самолет сохранил высоту и продолжал полет. Британский пилот сделал снимки ракетного полигона, затем повернул на юг и полетел вдоль Волги, вышел из воздушного пространства СССР над Каспийским морем и вскоре успешно приземлился в Иране.

11 февраля 1954 г. разведчик RF-84F, созданный на базе реактивного истребителя «Тандерджет», пролетел над Владивостоком на высоте 11 800 м и благополучно вернулся на базу.

В ночь с 28 на 29 августа 1954 г. три самолета британских ВВС RB-45С вылетели с базы Скалторп и взяли курс на север Дании, где встретились в воздухе с самолетами-заправщиками. Заполнив баки, они погасили все опознавательные огни и скрылись в ночи. Пролетев несколько часов над территорией СССР, самолеты развернулись и благополучно приземлились в Западной Германии.

Нарушения наших воздушных границ продолжались и на Востоке. Так, 29 июля 1953 г. у берегов Камчатки истребитель МиГ-15 сбил четырехмоторный разведчик RB-50, а 7 ноября 1954 г. севернее острова Хоккайдо два МиГ-15 сбили RB-29.

Полный список нарушений советских границ авиацией США и других западных стран, наверное, составил бы целую книгу. Но любопытно другое: никто пока не может привести случая, чтобы советские самолеты залетали в воздушное пространство США.

Во второй половине XX века американские дипломаты и СМИ резко усилили рекламу «американской мечты» о свободе судоходства. А тем временем постоянно наращивали свой ВМФ, стремясь взять под полный контроль акваторию мирового океана.

За годы Второй мировой войны США потеряли 2 линкора, 11 авианосцев, 10 крейсеров, 82 эсминца, 52 подводные лодки. Но эти потери быстро восполнялись.

Кораблестроительная промышленность США работала полным ходом. В конце 1941 г. одновременно строилось 15 линкоров, 17 авианосцев, 48 крейсеров, 271 эсминец, 73 подводные лодки. Поэтому морскому ведомству США удалось быстро возместить крупные потери, понесенные на море в первый период войны.

Вместо 11 авианосцев, 16 линкоров и 37 крейсеров в 1941 г. Соединенные Штаты имели в 1945 г. 109 авианосцев, 23 линкора и 75 крейсеров.

В конце 1940-х гг. США начали оснащать свой флот ядерным оружием. Первыми, как уже говорилось, получили атомные бомбы палубные штурмовики и морская авиация наземного базирования. Ядерные боевые части получила и корабельная артиллерия. В 1956 г. для 406-мм орудий линкоров был принят снаряд М-23 «Кейти» мощностью 20 кт, а в 1957 г. – снаряд М-422 мощностью 5 кг для 203-мм орудий крейсеров.

Параллельно создавались и морские ракеты. Так, в 1949–1957 гг.

в носители крылатых ракет (самолетов-снарядов) «Регулус-1» с дальностью стрельбы 400–800 км были обращены пять подводных лодок (включая атомную «Хэлибат») и несколько надводных кораблей. Так в 1954–1955 гг. в носители самолетов-снарядов переоборудовали четыре тяжелых крейсера типа «Балтимор» с полным водоизмещением 17 070 т. Среди них были СА-75 «Хелена», СА-132 «Майкон», СА-135 «Лос-Анджелес».

Испытательные пуски самолетов-снарядов «Регулус-1» были проведены и с авианосцев «Хэнкок» (типа «Орискани») и «Принстон» (типа «Эссекс»). На авианосцах при этом переделок не производилось. «Регулусы-1» транспортировались штатными электрокарами, как обычные самолеты.

Однако комплекс «Регулус-1» и его модификация «Регулус-2» оказались несовершенными и в начале 1960-х гг. были сняты с вооружения.

Командованием ВМС США считало авианосцы главной ударной силой надводного флота, и после снятия с вооружения «Регулусов» американский флот остался почти на 15 лет без ракет «корабль – корабль» или «корабль – земля».

Зато американцы уделяли большое внимание строительству сверхмощных авианосцев и ракетноносных кораблей охранения. Так, если самые крупные авианосцы, построенные в конце Второй мировой войны (типа «Эссекс»), имели полное водоизмещение 38,5 тыс. тонн, то уже авианосцы серии «Мидуэй» (1945–1947 гг.) имели полное водоизмещение 62 тыс. тонн, а первый авианосец с атомной силовой установкой «Энтерпрайз» с VN65 – 89,6 тыс. тонн.

Вслед за «Этерпрайзом» в 1968–1986 гг. были построены еще четыре гигантских атомных авианосца – «Нимитц», «Эйзенхауэр», «Карл Винсон» и «Теодор Рузвельт» водоизмещением 91,5—96,4 тыс. тонн. На каждом из них базируется 70–80 самолетов, большинство из которых являлись носителями ядерного оружия.

Уже в 1960-х гг. штурмовики с американских авианосцев в Средиземном море, Тихом и Индийском океанах могли поражать цели в глубине территории СССР на расстоянии сотен километров от наших границ.

В 1984–2008 гг. янки построили еще шесть атомных авианосцев, водоизмещение которых превышает 100 тыс. тонн. Последний из них – «Джордж Буш» – был включен в состав американского флота 10 января 2009 г.

С 2005 г. строится атомный авианосец нового поколения «Джеральд Форд». Планируется строительство еще двух суперавианосцев этого типа.

Впервые в истории паровые катапульты на этих авианосцах будут заменены электромагнитными. При строительстве «Форда» используется ряд новых технологий, включая «стелс-технологии».

Кроме авианосцев к 2010 г. в ядро американского флота входили 27 крейсеров типа «Тикондерога» (полное водоизмещение 10 тыс. тонн) и около 60 эсминцев типа «Орли Берк». Крейсера и эсминцы оснащены новейшим ракетным оружием: крылатыми ракетами «Томагавк» и «Гарпун», системой ПВО «Иджис», 127-мм и 20-мм орудиями и противолодочными торпедными аппаратами.

Всего в составе флота США к началу XXI века имелось 240 боевых кораблей, 574 патрульных и десантных катеров, 2341 самолет и 1252 вертолета. К 2000 г. флот США имел около 12 тысяч ядерных боеприпасов. Кроме того, береговая охрана США располагает 55 патрульными кораблями, 90 катерами, 43 самолетами и 121 вертолетом.

Американский флот буквально разбросан по всему миру. Как мы уже знаем, Соединенные Штаты в 1940 г. передали Англии 50 своих устаревших миноносцев, получив взамен «в аренду на 99 лет» английские военно-морские базы в западной части Атлантического океана. Так Соединенные Штаты фактически овладели английскими базами на Бермудских и Багамских островах, на Ямайке и в Британской Гвиане. Сама территория Англии густо покрыта сетью американских военных баз.

В Исландии американский флот располагает базами в Рейкьявике и Хваль-фиорде.

К базированию американских кораблей приспособлены германские порты Киль, Фленсбург, Гамбург.

США располагают крупными авианосными и военно-морскими базами в Испании.

Несколько современных портов, аэродромов и посадочных площадок находятся под контролем США в северо-западном углу Африки, в Марокко. Один из этих аэродромов – Нуасер – американский журналист Дж. Гартен назвал крупнейшим аэродромом в мире. «Больше всего нас поразили, – пишет он, – склады. Они забиты всем, что может понадобиться армии во время длительной войны». Другой американский аэродром – в Бен-Герире, по словам Гартена, имеет взлетную полосу – одну из трех самых длиннейших в мире.

Одной из крупнейших американских военных баз стал остров Диего-Гарисия, расположенный почти в центре Индийского океана. Остров, протянувшийся в длину на 50 км, с большой бухтой, состоит из атоллов, и его твердая поверхность – только 2688 гектаров. 60 километров береговой

линии окружают лагуну 10 километров в ширину и 20 – в длину. Этот райский уголок был сотни лет населен рыбаками и сборщиками копры – ядра кокосовых орехов. В конце 1960-х гг. англичане насильственно перевезли оттуда на остров Маврикий коренное население – около 5000 человек.

Сам же остров был сдан Англией на 50 лет в аренду Соединенным Штатам, которые построили там одну из крупнейших в мире военно-воздушных баз, а также военный порт. На острове регулярно базируются стратегические бомбардировщики Б-52 и их самолеты-заправщики. Кроме того, американцы создали там одну из самых больших тюрем ЦРУ.

В ходе Второй мировой войны и после нее Соединенные Штаты захватили многочисленные острова, принадлежавшие Японии или находившиеся по мандату Лиги Наций под японским управлением. Всего США установили свой контроль над 600 японскими островами, господствующими над водным пространством Тихого океана площадью около 65 млн. кв. км.

До ста аэродромов и не менее двадцати военно-воздушных баз находятся в распоряжении американского командования на территории Японии. На японские порты базируется большая часть кораблей 7-го флота. В Йокосука постоянно пребывает группа американских кораблей, состоящая обычно из одного-двух авианосцев, двух крейсеров и десяти эсминцев.

Большое военное строительство провели США на Филиппинских островах, где расположены американские военные базы – авиабаза Кларк-Филд, оборудованная для обеспечения боевых действий не менее двух полков истребительно-бомбардировочной авиации, и военно-морские базы Сэнгли-Пойнт и Субик-Бей на острове Лусон.

В опорные пункты американского флота превращены порты на острове Тайвань.

В ходе Второй мировой войны американцы ввели десятки кораблей на Средиземное море, а после войны вообще решили превратить его в собственное озеро. В конце 1946 г. Пентагон сформировал Средиземноморскую эскадру. В июне 1948 г. она была преобразована в 6-й оперативный флот, который с 1950 г. именуется 6-м флотом США. Американские корабли базируются в Испании, Франции, Италии, Греции и Турции. Несколько раз отряды кораблей 6-го флота, в составе которых были крейсера и даже линкоры, заходили в Константинополь.

6-й флот обычно комплектуется кораблями, самолетами и частями морской пехоты Атлантического флота США, прибывающими в

Средиземное море на 6–8 месяцев. Флагманский ракетный крейсер находится там 2–3 года.

С середины 1960-х годов основой 6-го флота являлось оперативное соединение в составе двух многоцелевых авианосцев, двух ракетных крейсеров, шестнадцати фрегатов и эсминцев. Их 140–160 базировавшихся на двух авианосцах самолетов около половины способны нести ядерное оружие. 6-й флот также располагает подводными лодками и соединениями десантных кораблей с морской пехотой. Также в Средиземном море выполняют боевое патрулирование атомные подводные ракетносцы 16-й эскадры атомных подводных лодок.

Корабли 6-го флота базируются в портах Италии, Греции, Турции и Испании.

Что же мог противопоставить Советский Союз такой американской армаде кораблей? Сталин решил построить сбалансированный флот. В его составе должны были быть как надводные корабли, включая линкоры и крейсера, так и сотни подводных лодок, включая атомные.

В 1955–1960 гг. наши судостроители на базе легких артиллерийских крейсеров проекта 68бис создали ряд проектов ракетных крейсеров, вооруженных ракетами всех классов.

25 августа 1956 г. было принято Постановление Совмина СССР № 1601-892 «О создании кораблей с новыми видами оружия и энергетических установок в 1956–1962 гг. и программе военного судостроения на 1956–1960 годы». А Постановлением Совмина от 18 мая 1957 г. определялась программа создания корабельного ракетного оружия на ближайшие пять лет.

Во исполнение этих постановлений ЦКБ-17 было выдано ОТЗ на разработку проекта легкого ракетного крейсера (далее проект 63), главным конструктором назначался А.С. Савичев, а ЦКБ-16 поручалась разработка корабля ПВО соединения (проект 81). Оба корабля должны были иметь атомную паропроизводящую установку, позволявшую при водоизмещении 11–13 тыс. т развивать скорость до 32 узлов. В качестве вооружения предусматривались противокорабельные самолеты-снаряды (П-40 или П-6 с расчетом трех шести- или восьмиракетных залпов) или зенитный ракетный комплекс ПВО соединения М-3. В остальном состав вооружения был одинаковый: шесть спаренных 76-мм автоматических установок АК-726 или четыре 100-мм установки СМ-52, два трехтрубных 53-см торпедных аппарата, РБУ и вертолеты. На проекте 63 предусматривалось установить комплекс ЗУР ближнего действия М-1.

Первый советский атомный крейсер проекта 63 должен был быть

оснащен крылатыми ракетами П-40 или П-20.

Разработка проекта П-40 была поручена дубнинскому ОКБ-155-2. Ракета проектировалась на базе авиационной ракеты К- ЮС. Стартовый вес ракеты 4,4 т, длина 9,5 м, размах крыла 4,5 м, вес боевой части около 1 тонны. Скорость ракеты должна была составлять 1700–2000 км/ч, а дальность – 200–350 км, высота полета до 22 км.

Ракета П-20 проектировалась в ОКБ-24 °СВ. Ильюшина с апреля 1956 г. Грубо говоря, ракета П-20 представляла собой трубу прямооточного двигателя. Все оборудование ракеты размещалось в кольцевых отсеках, нанизанных на этот двигатель.

Длина ракеты составляла около 21 м, размах крыльев – 7,25 м, максимальный диаметр корпуса – около 2 м. Стартовый вес ракеты с ускорителями – 27–30 т. Вес боевой части со спецзарядом типа «46» – около 3 т. Мощность спецзаряда – 1–3 мт. Дальность полета – около 3000 км. Маршевая высота полета – 24–30 км. Скорость 3200 км/ч. Круговое вероятное отклонение при астрокоррекции – 0,5 км, без астрокоррекции – 10 км.

Система управления ракетой «Сокол-А» инерциальная, с астрокоррекцией. В перспективе предполагалось установить радиолокационную головку самонаведения.

Согласно плану, с 1961 по 1964 год заводы № 189 и № 144 должны были сдать 7 атомных крейсеров проекта 63.

Увы, в 1959 г. Хрущев изволил заявить: «военные корабли хороши лишь для того, чтобы совершать на них поездки с государственными визитами. А с точки зрения военной они отжили свой век. Отжили! Теперь они лишь хорошие мишени для ракет!»^[141] И, мол, поэтому мы сдали на лом на 95 % законченные крейсера (он имел в виду крейсера проекта 68бис-ЗИФ). Наши же генералы и адмиралы лишь поддакивали этому бреду.

На дворе 2011 г., но и сейчас межконтинентальная баллистическая ракета может поразить лишь корабль, стоящий в базе на якоре. А в 1960-х гг. КВО наших ракет составляло 4–8 км, а время предстартовой подготовки измерялось многими часами, в течение которых авианосец или крейсер противника мог, к примеру, полным ходом перейти с Мальты в Неаполь или к берегам Греции.

Как показали темпы строительства атомного ледокола «Ленин», наши судостроители вполне могли бы справиться с задачей строительства крейсеров проекта 63, если бы не злая воля Хрущева. Боюсь, что кому-то из читателей уже надоело поминания Никиты Сергеевича, что, мол, он один

выступал против строительства надводных кораблей. Нет, конечно, не один! В сокращении ассигнований на новые корабли его поддерживал маршал Жуков, все главные конструкторы ракет вместе с любимым сыном Сережей, и, наконец, он продолжал дело, начатое Л.П. Берией.

Как реагировали другие члены ЦК КПСС на инициативы Хрущева, хорошо описано в книге Сергея Хрущева: «...члены Президиума ЦК в основном полагались на отца, ему принадлежало решающее слово при принятии решений. Его почитали за старшего, привыкли к подобному раскладу за предыдущие десятилетия. Тут дело даже не в личности. Все определяла структура централизованной власти. Она еще только начинала меняться. Всё и все зависели от первого лица. Даже члены Президиума ЦК старались не высовываться, если всерьез не задевались их жизненные интересы. Не обязательно личные, возможно, и тех областей деятельности, где тот или иной член Президиума считал себя хозяином. В таком случае могла возникнуть перепалка, пусть не очень жесткое, но столкновение»^[142].

В результате безграмотной политики Хрущева наш флот почти на десятилетие остался без новых крупных надводных кораблей.

Хрущев не мог понять, что создание водородной бомбы в 100 мегатонн сделало тотальную ядерную войну – «оружием судного дня». Иначе говоря, применение стратегического ядерного оружия впервые в истории стало противоречить знаменитой формуле Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными средствами». То есть победителей в такой войне не будет.

Пока правители и генералы грозили друг другу ракетами, в мире шли непрерывные войны, названные американскими теоретиками локальными. С октября 1945 г. по декабрь 1975 г. в мире прошли 142 локальные войны, не считая мелких вооруженных конфликтов^[143].

С 1946 по 2010 г. американский флот постоянно воевал или находился на грани применения оружия. 27 июня 1950 г. 7-й американский флот направился к берегам Кореи. Туда же двинулась и английская оперативная группа в составе авианосца «Трайэмф», крейсеров «Белфаст» и «Ямайка», а также двух эсминцев и трех фрегатов.

29 июня американский легкий крейсер ПВО «Джюно» впервые обстрелял восточное побережье Кореи в районе Оккье, выпустив по скоплениям живой силы противника 459 – 127-мм снарядов. По полученным сведениям, потери противника составили 27 человек. 30 июня «Джюно» еще раз обстрелял этот район.

2 июля в 4 ч 20 мин утра произошел бой четырех северокорейских торпедных катеров (бывших советских, типа Г-5) с американским

крейсером «Джюно», английским крейсером «Ямайка» и эсминцем «Блэк Суон». В результате три катера были потоплены, а одному удалось уйти. Но катера успели произвести торпедный залп с дистанции 2–3 кабельтовых (366–550 м). Согласно закрытому советскому описанию Корейской войны: «В тяжелый крейсер попали две-три торпеды, и одна торпеда взорвалась у борта легкого крейсера. Оба крейсера получили повреждения, но дошли до своей базы»^[144].

Действительно, с такой дистанции трудно промахнуться. Американские же источники отрицают попадания^[145].

По моему же мнению, «Джюно» не пострадал или получил небольшие повреждения, а «Ямайка» была торпедирована (ее-то корейцы и приняли за тяжелый крейсер). Больше «Ямайка» в боевых действиях не участвовала.

К концу июля 1950 г. к берегам Кореи прибыли американские тяжелые крейсера «Хелена» и «Тоledo», английский крейсер «Кения», 11 эсминцев и 2 фрегата. А 14 августа прибыл первый линкор «Миссури», который немедленно приступил к артиллерийской поддержке американских и южнокорейских войск на Пусанском периметре. Средняя дистанция стрельбы 406-мм снарядами составляла 16 км.

К концу 1950 г. численность американских кораблей основных классов, привлеченных для действий в Корее, увеличилось 26 до 89 вымпелов, то есть более чем в три раза, а численность английских кораблей – с 20 до 27. В ходе последующих боевых действий количество американских и английских кораблей практически не менялось. Но в то же время военно-морское командование США и Англии, стремясь пропустить через корейский театр военных действий возможно большее количество своих кораблей, привлекло для боевых действий в общей сложности около 575 американских кораблей (в том числе 4 линкора, 8 авианосцев и 8 крейсеров) и около 50 английских кораблей (в том числе 4 легких авианосца и 10 легких крейсеров).

Из состава ВМФ Канады, Австралии, Новой Зеландии, Франции и Голландии в боевых действиях в разное время в водах Кореи принимало участие до 32 кораблей разных классов (в том числе легкий авианосец и 10 эсминцев).

Замена кораблей флотов США, Англии, Канады и других стран – участниц военных действий в Корее производилась, как правило, через 5–7 месяцев.

Нанесение артиллерийских ударов по северокорейским портам и другим береговым объектам осуществлялось как одиночными кораблями,

так и отрядами кораблей в составе 1–2 крейсеров, 2–5 эсминцев и сторожевых кораблей. Эпизодически обстрелы производились более крупными соединениями кораблей в составе линкора, 2–3 крейсеров, 6–8 эсминцев и 4–5 сторожевых кораблей.

По данным штаба 7-го флота США, надводные корабли для действия по береговым объектам в период с июня 1950 г. по июнь 1953 г. израсходовали 4 069 626 снарядов калибром 406–127 мм общим весом более 75 тыс. т.

27 июля 1953 г. в 10 часов утра по корейскому времени воюющие стороны подписали в Паньмыньчжоне соглашение о перемирии, в соответствии с которым в 22 часа того же дня боевые действия по всему фронту прекратились. Последний выстрел в Корее был сделан из 203-мм орудия американского крейсера «Сент Пол» в 21 ч 59 мин.

Для участия в Корейской войне американцы в начале 1951 г. расконсервировали линкоры «Висконсин», «Айова» и «Нью-Джерси». Американское командование считало, что линкоры лучше всего подходят для обстрела неприятельского побережья. Только в течение февраля – марта 1952 г. «Висконсин» провел 43 обстрела, выпустив при этом 977 406-мм снарядов.

Во Вьетнамской войне принимали участие: один линкор («Нью-Джерси», с 30 сентября 1968 г. по апрель 1969 г.), от 2 до 4 крейсеров и 30–40 эсминцев и фрегатов одновременно. Американские корабли обстреливали побережье как Южного, так и Северного Вьетнама. На севере им часто приходилось вести артиллерийские дуэли с береговыми батареями. Только в 1972 г. американские корабли получили 80 попаданий артиллерийских снарядов, в том числе серьезные повреждения получили крейсера «Оклахома Сити» и «Бостон», эсминцы «Хигби» и «Хэнсон», были потоплены два быстроходных артиллерийских катера. На каждом корабле имелись убитые и раненые.

Среднемесячный расход артиллерийских снарядов на кораблях доходил до 6 тысяч. Так, за 120 дней линкор «Нью-Джерси» выполнил 434 стрельбы, израсходовав 5688 406-мм и 13 000 127-мм снарядов. Береговыми целями являлись мосты, переправы, небольшие порты, дороги и др. Для вывода из строя железнодорожной станции расходовалось в среднем до 500 снарядов, а для разрушения моста – 120 снарядов.

Мы уже говорили о Кубинском кризисе, и сейчас зададим риторический вопрос: а смогли бы американцы так издеваться над соединением крейсеров проектов 63, 67, 71 и других, загубленных Хрущевым?

В США возникла паника из-за ракетных установок на Кубе. А там к 27 октября 51-я ракетная дивизия была способна нанести ракетно-ядерный удар со всех 24-х стартовых позиций. Имевшийся боезапас обеспечивал полтора залпа. Правда, по воспоминаниям генерала армии А. Грибкова, «из 36 ракет средней дальности только половина была подготовлена для заправки горючим, окислителем и стыковки с головными частями. Ни одной ракете не вводилось летное задание»^[146].

А вот крейсера, вооруженные крылатыми ракетами П-20 с дальностью 3000 км, могли от берегов Кубы поразить всю территорию США, кроме западного побережья, да и захватить юго-восток Канады. Города же восточного побережья США – Вашингтон, Нью-Йорк, Филадельфию и др. – П-20 могли поразить даже из района Азорских островов. Вероятность же перехвата американской системой ПВО ракет П-20 на 1962 г. была минимальная.

В мае 1964 г. Н.С. Хрущев отправился в Египет. Для пущей важности он решил плыть морем на пассажирском теплоходе «Армения». Вместе с президентом Египта Героем Советского Союза А. Насером Хрущев должен был участвовать в церемонии открытия Асуанской плотины и ГЭС, построенных с помощью Советского Союза.

На всем пути до Александрии «Армения» была под надзором натовских кораблей и самолетов. Корабли бесцеремонно сближались, самолеты проносились над мачтами.

Никита Сергеевич был взбешен. Он возмущенно спрашивал у военных: «Почему здесь хозяйничают американцы? Где же наш флот?»

И вот понемногу в Средиземном море стали появляться и наши корабли – сначала подводные лодки, а затем крейсера и эсминцы.

В августе 1966 г. уже довольно приличный отряд под командованием вице-адмирала Г. К. Чернобая нанес визит в Александрию. В состав отряда входили ракетный корабль «Бойкий», плавбаза подводных лодок «Магомет Гаджиев», сторожевой корабль «Пантера» и две подводные лодки.

В октябре того же года эсминец «Напористый» проекта 56 посетил Тулон. Это был первый официальный визит советского военного корабля во Францию.

5 июня 1967 г. Израиль внезапно напал на Египет. Началась знаменитая «шестидневная война», в ходе которой израильская армия наголову разгромила армии Египта, Сирии и Иордании. Евреи оккупировали Синайский полуостров, сектор Газа, Голанские высоты и Западный берег реки Иордан общей площадью 68,5 тыс. кв. км.

К началу войны на Средиземном море находилось 7 боевых кораблей,

включая крейсер «Слава»^[147], эсминец «Настойчивый» и пять вспомогательных судов^[148]. Позже адмирал флота И.М. Капитанец, находившийся на «Настойчивом», рассказывал: «2 июня мы стали на якорь у острова Мальта в районе Ла-Валетты. Только собрались немного отоспаться, половить рыбу, вдруг из Главного штаба шифровка: “Возможна угроза воздушного нападения! Корабль привести в полную боевую готовность, организовать оборону рейдовой стоянки... Пакет №... вскрыть!”»^[149]

Еще перед началом боевых действий на Средиземном море с Черноморского флота были направлены крейсера «Дзержинский» и «Кутузов». Среди моряков ходили слухи, что в период кризиса на борт крейсера «Слава» были приняты снаряды с ядерной боевой частью. Подтвердить или опровергнуть эту информацию я не могу, хотя склоняюсь к тому, что все-таки снаряды были. Во всяком случае, доподлинно известно, что из Севастополя был направлен специальных транспорт со снарядами для крейсера «Слава». «Перегрузка снарядов в рейдовых условиях в районе острова Крит потребовала больших усилий для личного состава корабля и транспорта^[150]. Видимо, на этом транспорте и были доставлены специальные снаряды. Иначе зачем гонять транспорт? На крейсере что, отсутствовал боекомплект? Ведь «Слава» в Средиземном море учебных стрельб не вел!

Советские артиллерийские крейсера неотступно следовали за авианосцами 6-го флота «Америка» и «Саратога». Как рассказывали моряки, в случае подготовки к взлету большой группы штурмовиков крейсера должны были в упор расстрелять авианосцы. Кроме того, наши корабли обеспечивали морские перевозки из Черного моря от острова Крит до портов Египта. Защита осуществлялась патрулированием боевых кораблей на двух рубежах, а транспорты с особо ценным грузом и боевой техникой конвоировались одним-двумя боевыми кораблями.

14 июня 1967 г. в Египет для «моральной поддержки» перелетела эскадрилья бомбардировщиков Ту-16.

В середине июня в Москве приняли решение сформировать на Средиземном море 5-ю оперативную эскадру. 14 июля 1967 г. Главнокомандующий ВМФ подписал приказ № 0195, в котором говорилось: «С сего числа считать сформированной для несения боевой службы на Средиземноморском театре 5-ю Средиземноморскую эскадру кораблей ВМФ СССР. Место дислокации – Средиземное море».

В 10 ч 00 мин 9 июля 1967 г. штаб эскадры на борту эсминца

«Благородный» под флагом Первого заместителя Главкома ВМФ адмирала флота В.А. Касатонова вышел из Севастополя в Средиземное море, а 12 июля в порту Александрия перешел на борт большого противолодочного корабля (БПК) «Комсомолец Украины». В 10 ч 00 мин 13 июля 1967 г. было установлено оперативное дежурство по 5-й эскадре. На следующий день, 14 июля, командир эскадры вступил в управление кораблями эскадры, которые находились в Средиземном море: крейсер «Дзержинский», плавбаза «М. Гаджиев», атомная подводная лодка К-21, 9 дизельных подводных лодок, большие противолодочные корабли «Комсомолец Украины» и «Отважный», эсминцы «Гневный», «Прозорливый», «Серьезный», «Благородный», «Пламенный», сторожевой корабль «Ворон», морской тральщик «Казарский», 4 десантных корабля, 3 спасательных судна и 3 танкера.

Жарким летом 1967 г. в Средиземном море находилось достаточно большое количество боевых кораблей и вспомогательных судов (например, с 14 июля 1967 г. по 1 января 1968 г. боевую службу прошли 115 кораблей и судов, из них 36 подводных лодок, 54 боевых надводных кораблей и 25 судов обеспечения).

Морская авиация в Средиземном море была представлена одной авиаэскадрилей из самолетов Ту-16Р, Ил-38, Бе-12, Ан-12, базировавшихся до июля 1972 г. на аэродроме Каир-Вест и Матрух (АРЕ). Кроме того, начиная с 1968 г. в составе эскадры практически постоянно находилось до двух эскадрилий вертолетов Ка-25 на крейсерах «Москва» и «Ленинград». Всего до 1991 г. эти корабли совершили 35 походов на боевую службу. Начиная с 1978 г. тяжелый авианосный крейсер «Киев» с самолетами Як-38 и вертолетами Ка-27 девять раз выходил на боевую службу и в 1985 г. был награжден за успехи в ее несении Орденом Красного Знамени. Это был первый случай награды надводного корабля боевым орденом в мирное время.

После «шестидневной войны» 1967 г. между Израилем и арабами не был заключен мир, а установилось шаткое перемирие, периодически нарушаемое обеими сторонами.

21 октября израильский эсминец «Эйлат» под командованием капитана 3-го ранга Итцхака выполнял боевое патрулирование у берегов Синайского полуострова.

«Эйлат» вел разведку радиоэлектронных средств Египта. Для этого он, двигаясь зигзагами, то заходил, то выходил из его территориальных вод. В конце концов, он довольно глубоко зашел вглубь территориальных вод, и тогда с главного командного пункта египетских ВМС в Порт-Саиде

поступил приказ атаковать нарушителя государственной границы.

В 17 ч 00 мин по местному времени на двух египетских ракетных катерах 183Р, стоявших у пирса Порт-Саида, была сыграна боевая тревога. Началась предварительная подготовка к старту ракет П-15 с радиолокационной головкой наведения. На обоих катерах были включены РЛС «Рангоут». Через 5 минут оператор РЛС одного из катеров обнаружил эсминец «Эйлат» на дистанции около 130 кабельтовых (23,8 км). В 17 ч 10 мин на катерах была подана команда «Ракетная атака». РЛС «Рангоут» обоих катеров взяли морскую цель на сопровождение. Включена бортовая аппаратура ракет. Оба катера отошли от пирса и легли на боевой курс.

17 ч 19 мин – старт первой ракеты. И через 5 секунд уходит вторая П-15. Секунд через 20 сигнальщик эсминца доложил командиру о ярких вспышках и дымовых шлейфах. Итцхак приказал сыграть боевую тревогу, дать кораблю полный ход и идти зигзагами. Все шесть 40-мм зенитных автоматов открыли ураганный огонь по двум приближающимся шлейфам дыма (поскольку самих ракет с эсминца не видели). Но все было напрасно. Через 60 секунд после старта первая ракета поразила машинное отделение корабля.

Спустя несколько секунд вторая ракета взорвалась в котельном отделении. Эсминец сразу же лишился хода и обесточился. Аварийные партии вступили в борьбу с огнем. С помощью запасной радиостанции командир эсминца связался с израильским командованием и доложил о случившемся. Несмотря на все усилия экипажа в борьбе за живучесть, эсминец начал тонуть.

В 17 ч 23 мин был произведен старт двух ракет со второго катера. На этом катере запоздали с пуском ракет из-за того, что командир зазевался и слишком поздно покинул ходовой мостик. При стрельбе он должен был укрываться в ходовой рубке. Третья ракета поразила тонущий эсминец, а четвертая – обломки корабля в воде и, естественно, плававших членов экипажа эсминца.

Обломки «Эйлата» до сих пор лежат на дне залива Эттина. Из 199 человек экипажа эсминца погибло 47, а остальным удалось спастись, но 81 человек получил ранения различной степени тяжести.

В апреле – мае 1970 г. наш ВМФ провел широкомасштабные учения «Океан». Они наглядно продемонстрировали возросшую мощь советского флота и его способность эффективно действовать против американских АУГ^[151]. Наиболее интенсивные «боевые действия» развернулись в Атлантическом океане, Норвежском и Баренцевом морях, где были развернуты 40 подводных лодок (из них 10 атомных), 21 надводный

корабль и 8 вспомогательных судов. Авиация флота участвовала в учениях в составе 10 авиаполков. От взаимодействующих объединений участвовали три подводные лодки Балтийского флота, четыре авиаполка Дальней авиации, пять авиаполков и эскадрилья 10-й Отдельной армии ПВО Ленинградского военного округа.

22 апреля к 6 часам утра были сформированы смешанные ударные группы подводных лодок и надводных кораблей, которые сопровождали авианосное ударное соединение (АУС) в готовности к немедленному применению оружия. С получением приказа они первыми «нанесли» во взаимодействии с морской ракетноносной авиацией (МРА) мощный совместный удар по всем группировкам противника до подхода их к рубежу подъема палубных штурмовиков и использования своего оружия.

По силам «южных» фактически с 7 ч 00 мин до 8 ч 53 мин 23 апреля условные удары нанесли три корабельных-ударных группы (КУГ) в составе трех атомных и пяти дизельных подводных лодок, семи надводных кораблей и пяти морских ракетноносных авиаполков Северного, Балтийского и Черноморского флотов, что обеспечило массирование первого удара обычными средствами в назначенное время. В результате удара противник был «ослаблен», «потерял» до 30 % корабельного состава и 25 % авианосной авиации.

С нарастанием угрозы ядерного нападения противника силы флота произвели перегруппировку и с получением приказа в 11 ч 00 мин 24 апреля «применили» тактическое ядерное оружие по АУГ. С 18 ч 00 мин по 21 ч. 30 мин. «нанесли» мощный ядерный удар по всем группировкам противника, «упредив» его действия во всеобщей ядерной войне. В «первом ядерном ударе» «разгром» АУГ был завершен. «Удар» обозначили 8 ракетных и торпедных подводных лодок и 7 полков морской ракетноносной авиации (МРА).

В ходе учений «Океан» на Средиземном море действовали 18 боевых кораблей, 5 «специальных» кораблей и 12 вспомогательных судов. Кроме того, на время учений из Средиземного моря в Атлантику вышла группа из пяти кораблей Черноморского флота, включая крейсера-вертолетоносцы «Москва» и «Ленинград».

В 1968 г. американское правительство разрешило кораблям 6-го флота, находившимся в Средиземном море, уничтожать советские подводные лодки, обнаруженные и не всплывшие в радиусе 100 миль от американских кораблей. Надо ли говорить, что такое решение противоречило Женевской конвенции 1958 г. о свободе мореплавания и другим международным соглашениям.

24 ноября 1968 г. газета «Правда» опубликовала заявление советского правительства: «Советский Союз как черноморская, следовательно, средиземноморская держава осуществляет свое бесспорное право на присутствие в этом регионе. Советские военные корабли находятся в Средиземном море не для того, чтобы создавать угрозу какому-либо народу или государству. Их задача – содействовать делу стабильности и мира в регионе Средиземного моря». В статье содержалась скрытая угроза ответного применения оружия. Американцы вынуждены были пойти на попятную и отказались от проведения подобных пиратских акций.

6 октября 1973 г. началась новая арабо-израильская война. На сей раз зачинщиками оказались арабы. Египетским войскам поначалу удалось форсировать Суэцкий канал и продвинуться на 15–25 км вглубь Синайского полуострова. Однако 15 октября израильские войска перешли в контрнаступление. На следующий день израильтяне прорвались к Большому Горькому озеру, а затем переправились через него на западный берег Суэцкого канала. В ночь на 19 октября израильские войска форсировали канал севернее Большого Горького озера. Израильтянам удалось расцечь 2-ю и 3-ю египетские армии, занявшие оборону на восточном берегу канала. Часть прорвавшихся израильских войск двинулась на запад к Каиру, а часть – на юг к Суэцу.

К концу сентября 1973 г. 5-я эскадра (командир – вице-адмирал Евгений Волобуев) состояла из более 50 судов, включая не менее 11 подводных лодок: с Северного флота дизельные лодки, в том числе проекта 641, и атомные (по крайней мере, две с ядерными крылатыми ракетами), и с Черноморского флота дизельные лодки проекта 613 (С-96 под командованием А. Балашова); флагманское судно плавбаза подводных лодок проекта 1886 «Волга»; два крейсера – ракетный проекта 58 «Грозный» и артиллерийский проекта 68бис «Дзержинский»; четыре больших противолодочных корабля (ВПК) проекта 61 «Проворный», «Красный Кавказ», «Сметливый», «Скорый»; ВПК проекта 1134Б «Николаев»; несколько эсминцев, в том числе «Напористый» (проекта 56), «Оживленный» (проекта 30бис); несколько сторожевых кораблей (четыре СКР с Черноморского флота); два тральщика «Рулевой» (проекта 266М) и «МТ-219» (проекта 266); десантные корабли проектов 1171 и 773 и несколько вспомогательных судов.

В целом советские силы были тогда способны к запуску двадцати крылатых ракет в первом залпе. Штаб эскадры находился на борту флагманского судна «Волга», которое находилось около Балеарских островов к востоку от Испании, где готовилось встретить пришедшую 69-ю

бригаду подводных лодок.

Часть кораблей после выполненной боевой службы готовилась к возвращению. БПК «Проворный» возвращался в Севастополь после четырехмесячной боевой службы, но уже в Дарданеллах был получен приказ, и корабль вернулся в Эгейское море. Там командир капитан 3 ранга В.И. Мотин объявил, что по приказу Министерства обороны СССР корабль переводится в полную боевую готовность в связи с началом арабо-израильской войны.

В ночь на 3 октября в Средиземноморье, маскируясь за многочисленными торговыми судами, поэшелонно форсировав Гибралтарский пролив, прибыла 69-я бригада подводных лодок – 10 лодок, в основном проекта 641 (в том числе Б-440, Б-130, Б-409, Б-41, Б-105), плавбаза «Федор Видяев» и два резервных экипажа под командованием капитана 1-го ранга И.Н. Паргамона. Они вышли на первую боевую службу сроком на 12 месяцев и должны были заменить находящиеся там подводные лодки. Однако из-за повышения боевой готовности никакой замены не произошло, и эти корабли влились в состав 5-й эскадры.

Когда командующий эскадрой вице-адмирал Е.И. Волобуев узнал о предстоящем начале войны, он в 1 ч 00 мин 4 октября и приказал начать передислокацию сил эскадры к египетскому и сирийскому побережью.

На 6 октября в Средиземноморье имелось 48 американских военных кораблей. Они включали в себя флагманское судно десантный корабль «Маунт Уитни» LCC 20 (в море к югу от острова Крит), четыре атомные подводные лодки (находились на патрулировании в Средиземноморье), а также авианосные и десантные соединения. Группа TG 60.1, состоявшая из авианосца «Индепенденс» (CVA 62) и кораблей охраны, находилась в Афинах. Группа TG 60.2, состоявшая из авианосца «Франклин Д. Рузвельт» (CVA 42) и кораблей охраны, находилась в различных испанских портах. Кроме того, на Средиземном море находилась группа TF 61 – десантное соединение в составе авианосца «Гуадалканал» (LPH 7) и девяти десантных судов, имевших на борту батальон морских пехотинцев (приблизительно 3000 человек).

8—9 октября вышел из Севастополя на боевую службу в Средиземное море отряд кораблей 70-й бригады противолодочных кораблей в составе крейсера «Адмирал Ушаков», БПК «Отважный», эсминца «Сознательный» под флагом командира дивизии контр-адмирала Л.Я. Васюкова со штабом. Там уже находились шесть кораблей 150-й бригады. Вслед за ними в Средиземное море направились БПК «Решительный» и «Неуловимый».

10 октября боевые советские надводные силы в районе конфликта

насчитывали 21 судно, включая 3 крейсера и 9 эсминцев и больших противолодочных кораблей, многие из которых были оснащены ракетами, а также два десантных судна. Подводные силы уже насчитывали свыше 16 подводных лодок, в том числе, по крайней мере, четыре атомные.

Москва начала посылать технику и вооружение в Сирию и Египет. Уже 7 октября из черноморских портов Ильичёвск и Октябрьский вышли первые советские транспортные корабли с оружием для арабов. На борт каждого транспорта грузилось до 90–92 единиц бронетехники. Среднее время перехода из советских черноморских портов в Сирию или Египет составляло 3–4 дня.

С 10 октября советские транспортные самолеты начали совершать регулярные рейсы в Сирию и Египет, перевозя оружие и снаряжение.

Для обеспечения безопасности проводки транспортов по зонам Эгейского моря и восточной части Средиземного моря специально сформировали отряд боевых кораблей Черноморского флота до 10 единиц, в том числе БПК «Красный Кавказ», «Проворный» и эсминец «Сознательный». Ими командовал командир 70-й бригады эсминцев Черноморского флота капитан 1-го ранга Н.Я. Ясаков. Корабли заходили в территориальные воды Сирии, стояли на внешнем рейде порта Тартус во время боевых действий.

Параллельно наши военные транспортные самолеты установили воздушный мост между СССР, Египтом и Сирией. К 12 октября ежедневно прибывало от 60 до 90 советских самолетов. Всего с 10 по 23 октября было совершено 934 рейса, и арабы получили 12,5 тыс. т грузов. Любопытно, что в обратном направлении в Москву удалось вывести захваченные на Синае новый американский танк М-60, английский «Центурион», беспилотный самолет-разведчик производства США, оружие и боеприпасы, используемые израильтянами.

После начала операции по отправке вооружения флагманское судно плавбаза подводных лодок «Волга», крейсер «Грозный», и ВПК «Красный Кавказ», «Проворный» и «Скорый» начали непрерывное слежение за американской АУГ к югу от острова Крит. В ответ еще три судна эскорта присоединились к АУГ с авианосцем «Индепенденс». В это же время советские разведывательные суда начали отслеживать американскую десантную группу, находившуюся в заливе Суза (Крит), оставаясь там до 25 октября.

Советские подводные силы, вооруженные крылатыми ракетами, с 6 по 16 октября были развернуты следующим образом. Одна ПЛАРК [\[152\]](#) проекта 675 маневрировала к юго-западу от острова Крит и держала под прицелом

АУГ-3, вторая ПЛАРК проекта 675 находилась к югу от Крита и была нацелена на АУГ-2, еще одна ПЛАРК проекта 670 была южнее Крита у африканского побережья в заливе Мерса-матрух и целилась в АУГ-1. Кроме того, у побережья Сирии патрулировала дизельная ракетная подводная лодка Б-318 проекта 651.

19 октября командующий 6-м флотом адмирал Дэниел Мурфи направил запрос адмиралу Волобуеву, заявив, что советские корабли нарушают соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море от 1972 г., нацеливая свое оружие и ракеты в американские морские суда. Штаб 5-й эскадры тоже заявил, что американские реактивные самолеты и вертолеты выполняли аналогичные действия в нарушение соглашения. Но американцы подсуетились первыми, и советское Министерство иностранных дел получило официальную жалобу от американского Государственного департамента по этому поводу, и на 5-ю эскадру было послано распоряжение от руководителя Главного штаба ВМФ, чтобы командиры выполняли условия соглашения. Но это продолжалось недолго, так как ситуация вновь обострилась.

В ночь с 24 на 25 октября президенту Ричарду Никсону было направлено послание Л.И. Брежнева, в котором предлагалось, чтобы в Египет, для обеспечения выполнения резолюции Совета безопасности ООН о прекращении боевых действий, были направлены советские и американские воинские контингенты. В своих мемуарах посол СССР в США А.Ф. Добрынин привел текст этого послания: «Мы вносим конкретное предложение – давайте вместе, СССР и США, срочно направим в Египет советские и американские воинские контингенты для обеспечения решений Совета безопасности. Скажу прямо, если бы Вы не сочли возможным действовать с нами в этом вопросе, то мы были бы перед необходимостью срочно рассмотреть вопрос о принятии соответствующих шагов в одностороннем порядке. Допустить произвол со стороны Израиля мы не можем. У нас есть с Вами договоренность, которую мы высоко ценим, – действовать сообща. Давайте реализуем эту договоренность на конкретном примере в сложной ситуации. Это будет хороший пример наших согласованных действий в интересах мира».

В сообщении ясно давалось понять, что если Вашингтон отклонит предложение, Советский Союз оставляет за собой право одностороннего вмешательства. Сообщение особенно беспокоило Вашингтон в свете увеличения советского присутствия в Средиземноморье. Там находилось 47 советских надводных кораблей и более 20 подводных лодок (4–5 из них имели крылатые ракеты П-5 или П-6).

В 1990-х гг. отставной моряк рассказывал автору, что подводные лодки на Средиземном море получили приказ готовиться нанести удар крылатыми ракетами П-6 по Израилю. Так, одна из точек прицелов была телевизионная башня в Хайфе.

В Закавказском военном округе начали маневры с участием авиации, а в семи воздушно-десантных дивизиях была объявлена повышенная боеготовность.

К Порт-Саиду были посланы группы кораблей в составе крейсера «Адмирал Ушаков», ВПК «Отважный», эсминцев «Неуловимый» и «Сознательный», сторожевого корабля «Ворон», танкера, БДК «Воронежский комсомолец», десантных кораблей СДК-83 и СДК-164 (последние три имели на борту десант из добровольцев, сформированных по приказу главкома Горшкова). Десант предполагалось высадить в Порт-Саиде, организовать оборону с суши и не допустить захвата города израильскими войсками. Предполагалось держать оборону Порт-Саида до прибытия воздушно-десантной дивизии из СССР. Командование силами высадки возложили на командира 30-й дивизии, а командный пункт развернули на крейсере «Адмирал Ушаков». Приказ об отмене операции поступил лишь при входе эскадры в Порт-Саид.

Предвидя, что 6-й флот США мог рассматривать противодействие высадки советского десанта как приоритетное действие, Волобуев усилил группы сопровождения американских соединений к югу от острова Крит кораблями с крылатыми ракетами П-35. Ракетный крейсер «Грозный», сопровождаемый ВПК «Проворный» и эсминцем «Пламенный», присоединился к отряду, следящему за АУГ во главе с авианосцем «Индепенденс» и состоящему из плавбазы подводных лодок «Волга», крейсера «Мурманск» и эсминца «Напористый». Этот ход был бы также направлен на защиту воздушных советских перевозок, поскольку «Индепенденс» находился на маршруте советского воздушного моста в Египет.

Советские силы вокруг острова Крит теперь включали два крейсера – «Мурманск» и «Адмирал Ушаков», ВПК «Красный Кавказ», «Проворный», «Решительный», «Сметливый», «Образцовый», эсминцы «Сознательный» и «Пламенный». Десантные силы, расположенные к северу от Порт-Саида, состояли из четырех больших десантных кораблей – «Воронежский комсомолец», «Крымский комсомолец», «Красная Пресня», «БДК-104» и пяти средних десантных кораблей с морской пехотой на борту, БПК «Отважный» и несколько эсминцев, включая «Напористый». Охрану отряда осуществляли сторожевые корабли «Ворон», «Куница» и СКР-77. В том же

районе находились и два тральщика.

Еще несколько судов были в пути. Турции было заявлено о проходе через Проливы с Черного в Средиземное море семи судов. Два дополнительных десантных судна, вместе способные к переброске 1000 морских пехотинцев, готовились к выходу из Черного моря, а пять дополнительных подводных лодок были в пути к Средиземноморью с целью усиления 5-й эскадры.

28 октября туда направились силы поддержки в составе ракетного крейсера «Адмирал Головкин», БПК «Красный Крым», эсминец «Находчивый» под командованием начальника штаба 11-й бригады противолодочных кораблей капитана 1-го ранга Н.Г. Легкого со штабом.

Утром 25 октября, после ночной встречи кабинета, Ричард Никсон сообщил, что предложение о посылке советских и американских воинских контингентов является неприемлемым в данных условиях. Для усиления своей позиции президент потребовал скорейшего перемещения АУГ во главе с авианосцем «Джон Ф. Кеннеди», все еще находящейся к западу от Гибралтара, и АУГ с авианосцем «Франклин Д. Рузвельт», чтобы присоединиться к авианосцу «Индепенденс» в восточном Средиземноморье.

Одновременно Никсон потребовал от Израиля немедленно прекратить военные действия, и там не посмели ослушаться.

Планы советской десантной операции в районе Суэцкого канала были отменены буквально в последнюю минуту. В течение 25 октября СССР согласился на план перемирия, который должен был выполняться силами по поддержанию мира ООН.

На следующий день министр обороны Джеймс Шлесингер объявил, что США понизили боевую готовность до третьей степени, но 6-й флот продолжал оставаться на самой высокой степени готовности. В тот день 5-я эскадра начала проведение учений против АУГ и десантных соединений в восточном Средиземноморье, используя фактические американские суда как цели моделируемых нападений.

В начале 1987 г. американцы нанесли массированные ракетно-бомбовые удары по Ливии. Они попытались убить и президента Ливии М. Каддафи, однако в разрушенном дворце погибла лишь дочь президента.

А далее я процитирую официальное издание командования Черноморского флота: «Советский Союз выступил на защиту неправомерно пострадавшей страны, для чего в заливе Сидра были выставлены корабельные дозоры из состава сил Средиземноморской эскадры, а на подходах к нему патрулировали подводные лодки с тем,

чтобы незамеченным не пропустить прорыв кораблей 6-го флота и авиации к побережью Ливии с целью нанесения ударов с моря и воздуха. Корабли эскадры были приведены в боевую готовность и сосредоточены вблизи залива Сидра. Инцидент был исчерпан, попыток нанесения повторных ударов не предпринималось»^[153].

Детали операции до сих пор закрыты. Известно лишь, что в ходе учений «Подготовка и ведение боевых действий по уничтожению авианосных групп противника. В ходе первой операции флота с применением обычного и ядерного оружия», проведенных в Средиземном море, участвовали 9 подводных лодок, включая одну атомную, 64 надводных корабля, 21 судно обеспечения, проведено 228 самолетовылетов и 211 вертолетовылетов от ВВС Черноморского флота. Кроме того, в учениях участвовала воздушная армия Верховного Главнокомандования и т. п. Тогда мы еще не были «банановой республикой».

Не менее драматическим, чем на Средиземном море, было противостояние флотов сверхдержав в Тихом океане. Так, с октября 1967 г. по лето 1968 г. американский разведывательный корабль «Баннер» (AGER-1) провел восемь походов к берегам СССР и столько же – к берегам КНР и КНДР.

Корабль большую часть времени курсировал вдоль кромки территориальных вод, но периодически нарушал границу. Китайские торпедные катера, базировавшиеся в Люйшуне (бывшем Порт-Артуре), пытались перехватить «Баннер», но ему удалось ускользнуть в нейтральные воды.

В феврале 1967 г. «Баннер» вел радиоэлектронную разведку вблизи Владивостока. Официально он ходил в 12 милях от советского побережья, но позже выяснилось, что он приближался к берегу на 4–5 миль.

В течение всего похода корабль находился под наблюдением с советского сторожевого корабля. Но в марте этот корабль был неожиданно заменен старой землечерпалкой, которая через несколько дней, видимо, выполняя приказ, совершила навал на «Баннер». Разведывательный корабль отделался вмятиной и поспешил покинуть район, отправившись в свой порт. Американцы не афишировали этот инцидент, тем более что это был не первый инцидент этого корабля в этом районе. 4 июня 1966 г. «Баннер» сталкивается с советским судном «Анемометр» в Японском море. Оба судна получают незначительные повреждения.

11 января 1968 г. американский разведывательный корабль «Пуэбло» (AGER-2) вышел из военно-морской базы Сасебо (Япония) с задачей радиоэлектронного контроля баз и портов Северной Кореи и наблюдения за

советскими кораблями.

Несколько слов стоит сказать о самом «Пуэбло». Он был построен в 1944 г. и представлял собой войсковой транспорт. Под бортовым номером FP-344 судно 10 лет занималось снабжением американских войск на Филиппинах. В 1954 г. его поставили в отстой.

Новая жизнь для «Пуэбло» началась, когда его решили использовать в качестве корабля программы AGER (Auxiliary General Environmental Research – вспомогательные экологические исследования). На самом деле под этим названием скрывались корабли радиоэлектронной разведки (впрочем, для приличия в команду таких кораблей включались гражданские ученые-океанологи). В 1966 г. начался ремонт и переоборудование судна. Грузовые трюмы были переоборудованы под жилые помещения для увеличившейся команды корабля, а на корме установили прямоугольную надстройку, в которой разместилось радиоэлектронное оборудование.

Водоизмещение «Пуэбло» составляло 900 тонн, длина – 53,2 метра, ширина – 9,75 метр, максимальная скорость хода – 12 узлов. «Пуэбло» имел на вооружении два 50-мм пулемета. Экипаж состоял из 83 человек: 6 офицеров, 29 операторов ELINT (разведки электронных излучений), 44 матросов и 2 гражданских ученых-океанологов. Капитаном корабля был назначен 39-летний командер Ллойд М. Бачер (разведывательной деятельностью руководил 21 – летний лейтенант Тимоти Л. Харрис).

21 января 1968 г. «Пуэбло» находился у кромки территориальных вод КНДР, где обнаружил советскую подводную лодку в подводном положении и начал за ней слежку, но вскоре потерял контакт.

23 января американцы вновь установили контакт с подводной лодкой и, видимо, так увлеклись преследованием, что зашли в территориальные воды Северной Кореи. В 13 ч 45 мин торпедные и сторожевые катера ВМС КНДР в 7,5 мили от острова Рьедо задержали «Пуэбло», который находился в территориальных водах КНДР (американцы утверждали, что корабль находился в международных водах). При задержании корабль был обстрелян. Один из моряков был убит, а 10 ранены, из них один тяжело.

Обеспокоенный захватом «Пуэбло», президент Джонсон собрал консультативное совещание с военными и гражданскими экспертами. Сразу возникло предположение о причастности к инциденту СССР. Министр обороны Роберт Макнамара утверждал, что Советы знали об инциденте заранее, а один из советников президента заметил, «что это нельзя прощать». Макнамара заявил, что за авианосцем «Энтерпрайз» следует советское гидрографическое судно «Гидролог» и периодически приближается к авианосцу на 700–800 метров, выполняет те же функции,

что и захваченный «Пуэбло». Замечу, что Макнамара лукавил: дело в том, что скорость «Гидролога» была в два, если не в три раза меньше, чем у авианосца.

24 января во время обсуждения американского ответа в Белом Доме советник по национальной безопасности Уолтер Ростоу высказал идею дать приказ кораблям Южной Кореи захватить советское судно, следующее за авианосцем «Энтерпрайз» ради симметрии. Подобный «симметричный» ответ мог иметь тяжелые последствия, ведь по американским данным за авианосцем «Энтерпрайз» во время его перехода к корейскому побережью «шла» советская АПЛ класса «November» (проект 627А), и неизвестно, как бы среагировал ее капитан.

Вскоре по приказу президента у побережья Кореи было сосредоточено 32 американских надводных корабля, в том числе атомный ударный авианосец «Энтерпрайз» (CVAN-65), ударные авианосцы «Рейнджер» (CVA-61), «Тикондерога» (CVA-14), «Корал СИ» (CVA-43), противолодочные авианосцы «Йорктаун» (CVS-10), «Кирсардж» (CVS-33), ракетные крейсера «Чикаго» (CG-11), «Провиденс» (CLG-6), легкий крейсер «Канберра» (CA-70), атомный ракетный крейсер «Томас Тракстон» и другие. Кроме надводных кораблей к 1 февраля Объединенный Штаб предписал 7-му флоту развернуть до девяти дизельных и атомных торпедных подводных лодок у берегов Кореи.

В такой ситуации СССР не мог оставаться посторонним наблюдателем. Во-первых, от района маневрирования американской эскадры до Владивостока около 100 километров, во-вторых, у СССР с КНДР был заключен договор о взаимном сотрудничестве и военной помощи.

Тихоокеанский флот сразу постарался взять под наблюдение действия американцев. В момент захвата «Пуэбло» советское гидрографическое судно «Гидролог» и сторожевой корабль проекта 50 находились на патрулировании в Цусимском проливе. Они-то и обнаружили американскую АУГ во главе с атомным ударным авианосцем «Энтерпрайз», когда она вошла в Японское море 24 января.

25 января президент США Джонсон объявил о мобилизации 14 600 резервистов. Американские СМИ требовали нанести удар по ВМБ Вонсан и силой освободить «Пуэбло». Адмирал Грант Шарп предложил направить эсминец «Хикби» прямо в гавань Вонсан под прикрытием самолетов с авианосца «Энтерпрайз» и, взяв на буксир «Пуэбло», увести его.

Рассматривалось и еще несколько вариантов освобождения разведывательного судна.

Эти планы имели мало шансов на успех, в порту находились 7 ракетных катеров проекта 183Р и несколько патрульных катеров, а также береговые батареи.

Более реальным был план Министерства обороны США, когда оно предлагало разбомбить «Пуэбло», не останавливаясь перед гибелью членов экипажа.

К порту Вонсан направилась оперативная эскадра под командованием контр-адмирала Николай Ивановича Ховрина в составе ракетных крейсеров проекта 58 «Варяг» и «Адмирал Фокин», больших ракетных кораблей «Упорный» (проекта 57-бис, капитан 2-го ранга Но-вокшонов) и «Неудержимый» (проекта 56М), эсминцев проекта 56 «Вызывающий» и «Веский». Отряду была поставлена задача осуществлять патрулирование в районе в готовности к защите государственных интересов СССР от провокационных действий. Прибыв на место, Н.И. Ховрин передал донесение: «Прибыл на место, маневрирую, меня интенсивно облетывают “виджеленты” на низкой высоте, почти цепляют за мачты».

Командующий отдал приказ – открывать ответный огонь при явном нападении на наши корабли. Кроме того, командующему авиацией флота А.Н. Томашевскому было приказано вылететь полком ракетноносцев Ту-16 и облететь авианосцы с выпущенными из люков ракетами КС-10 на низкой высоте, чтобы янки видели противокорабельные ракеты с головками самонаведения. Томашевский поднял в воздух двадцать ракетноносцев и сам возглавил строй.

В районе действия американских АУГ были развернуты 27 советских подводных лодок.

С момента облета авианосцев нашими ракетноносцами два авианосца начали отход в район Сасебо (Япония). Разведку авианосцев «Эн-терпрайз» и «Рейнджер» методом сопровождения и выдачи целеуказания для нанесения ракетного удара осуществляли эсминцы «Вызывающий» и «Веский». Кроме того, их отход фотографировали Ту-95рц. Авианосец «Рейнджер» прошел Корейский пролив. Паре разведчиков Ту-95рц было поручено сфотографировать авианосец. Эта пара обнаружила «Рейнджер» в Восточно-Китайском море и сфотографировала его, да так внезапно, что авианосец не успел даже поднять свои истребители. Потом в Москве министр обороны, рассматривая фотографии, упрекнул командующего Тихоокеанского флота, что он писал в телеграмме, будто авианосец не успел поднять свои истребители, а вот на снимке над авианосцем виден самолет. Но тот ему пояснил, что это самолет наш, с майором Лайковым, а фотографировал его ведомый, он на высоте.

23 декабря 1968 г., когда американское правительство принесло официальные извинения и признало факт пребывания судна в территориальных водах Северной Кореи, все 82 члена экипажа и тело погибшего моряка были отправлены в США. Судно «Пуэбло» оставалось на приколе в гавани Вонсан, а в 1995 г. было доставлено в Пхеньян, где стало использоваться в качестве музея.

Перечень попыток кораблей и самолетов США вторгнуться в пределы СССР займет не одну страницу. В качестве последнего примера опишу инцидент на Черном море в августе 1988 г.

12 августа 1988 г. американский крейсер УРО «Йорктаун» GG-48 и эсминец «Кэрон» DD-970 прошли Босфор и вошли в территориальные воды Крыма. Для выдворения их командование Черноморского флота направило сторожевые корабли «Беззаветный» пр. 1135 и СКР-6 пр. 35. Наши корабли, находясь на параллельных курсах, несколько раз по международному каналу связи предупреждали американцев: «Вы нарушаете государственную границу СССР». Предупреждения эти дублировались флажным семафором. В ответ американцы отвечали «о'кей» и продолжали следовать своим курсом. Тогда командир «Беззаветного» капитан 2-го ранга Владимир Богдашин получил приказ вытеснить американские корабли из советских территориальных вод.

«Вытеснить» означало, не применяя оружия, ударами корпуса заставить супостата убраться восвояси. Ситуация осложнялась тем, что водоизмещение «Йорктауна» было 10 тыс. т, «Кэрона» – 7,8 тыс. т, а советских кораблей, соответственно, три и одна тысячи тонн.

«Сначала корабли шли параллельными курсами. “Йорктаун” давал большую волну, мешавшую сближению. “Беззаветный” увеличил скорость и стал быстро настигать американский ракетоносец с его левого борта... На СКРе загерметизировали отсеки.

“Беззаветный” взял вправо и приспустил правый якорь, лапы которого, как шипы ежа, оцетинились наружу.

Несомненно, командование американского крейсера не понимало действий советского сторожевого корабля. Свободные от вахты моряки столпились на верхних мостиках надстроек, фотографировали, что-то кричали. Беспечный вид американских моряков, их самоуверенность и надменное спокойствие подчеркивали безразличие к советскому сторожевому кораблю.

Противостояние достигло кульминации. “Беззаветный” достиг “Йорктаун”, СКР-6 подходил к правому борту “Кэрона”. Рядом находились пограничные корабли и суда вспомогательного флота. Для

пущей убедительности в воздух были подняты два Ту-95 и противолодочные самолеты Бе-12 с подвешенными ракетами. На “Йорктауне” непрерывно работали навигационная РЛС и станция наблюдения за воздушным противником, сообщая обстановку командиру крейсера.

Первый удар “Беззаветного” пришелся “Йорктауну” в среднюю часть, в район трапа. Смялись леерные ограждения, оглушив оторопевших “йорктаунцев” скрежетом стали. Приспущенный трехтонный якорь, пройдясь по борту крейсера, нанес ему несколько ударов и вмятин. В следующую секунду он оборвался и упал в море.

Как будто ветром сдуло с мостика американских моряков. Было слышно, как на “Йорктауне” объявили аварийную тревогу, и все разбежались по боевым постам.

После первого удара форштевень “Беззаветного” ушел влево, а его корма навалилась на крейсер в районе установки контейнеров с противокорабельными ракетами “Гарпун”, смяв четыре контейнера. Возникла опасность повреждения наших торпедных аппаратов. Резко переложив руль в положение “право на борт”, “Беззаветный” вновь развернулся атакующим носом в боевую стойку. Второй удар по американцу оказался очень сильным.

“Йорктаун” вздрогнул, а “Беззаветный” на какое-то мгновение получил крен в 13 градусов, обнажив титановый бульб. Дифферент на корму достиг четырех градусов. Так что корма оказалась на срезе уровня воды. В следующий миг форштевень “Беззаветного” пошел сметать на “Йорктауне” все, что попадалось на пути: леерные стойки, кнехты, горловины, листы надстроек и прочие выступающие части, превращая все это в металллом. Под фейерверк искр несколько секунд слышался леденящий душу треск разрушаемых конструкций. Были видны куски отлетающей краски, дым от сильного трения – пока нос сторожевого корабля не соскользнул вниз.

После этого навал-тарана командир американского крейсера оценил, наконец, опасность момента. “Йорктаун” переложил руль вправо. Через считанные минуты он вышел из советских территориальных вод. Вся акция “вытеснения” заняла не больше пятнадцати минут. “Йорктаун” вошел в наши воды примерно на 2,5 мили, “Кэрон” – почти на семь миль»^[154].

На «Йорктауне» возник пожар. Крейсер был поставлен на несколько месяцев в капитальный ремонт.

Но вот распались СССР и Варшавский пакт. В конце 1991 г. 5-я оперативная эскадра была расформирована. Советские корабли покинули

воды Средиземного моря. В 1991–1992 гг. появление кораблей РФ в Атлантике, Индийском и Тихом океанах стало редкостью. До 1991 г. американцы объясняли свои агрессивные действия «советской угрозой». Но вот она полностью исчезла. Зато американские корабли и самолеты у границ России остались. Причем в некоторых районах их число даже увеличилось. Так, если на Черном море случаи появления американских военных кораблей с 1946 г. по 1991 г. можно пересчитать по пальцам, то с 1992 г. корабли 6-го флота там находятся практически постоянно.

Глава 5

Ядерная война в космосе

Первый в истории высотный ядерный взрыв произвели американцы 1 августа 1958 г. над островом Джонстон в Тихом океане. Стартовав с построенной на острове пусковой установки, армейская баллистическая ракета PGM-11A «Redstone» (серийный № CC-50) подняла ядерный заряд типа W-39 на высоту 76,8 км. Заряд имел мощность 3,8 Мт, но, по-видимому, был настроен на половинную мощность (1,9 Мт). Из-за неполадки носителя взрыв произошел непосредственно над островом, а не в 32 км в стороне, как планировалось. Испытание носило кодовое наименование «Teak».

12 августа аналогичный заряд был поднят ракетой № CC-51 и подорван на высоте 42,98 км (испытание проходило под кодом «Orange»). Эти высотные взрывы мощных термоядерных зарядов проводились в рамках программы создания противоракетных систем и имели целью проверку эффективности таких зарядов в ПРО. Оба взрыва были частью операции «Newsreel».

Почти сразу после этих двух взрывов американцы приступили к проведению сверхсекретной операции «Аргус». Основной целью проведения этой операции являлось изучение влияния поражающих факторов ядерного взрыва, произведенного в условиях космического пространства, на земные радиолокаторы, системы связи и электронную аппаратуру спутников и баллистических ракет. По крайней мере, так ныне утверждают американские военные. Но это, скорее, были попутные эксперименты. А главная задача была в испытании ядерных зарядов. Кроме того, предполагалось изучить взаимодействие радиоактивных изотопов плутония, высвобождавшихся во время взрыва, с магнитным полем Земли.

Отправной точкой проведения эксперимента стала довольно эксцентричная по тем временам теория, выдвинутая сотрудником Радиационной лаборатории Лоуренса Николасом Кристофилосом. Он предположил, что наибольший военный эффект от ядерных взрывов в космосе может быть достигнут в результате создания искусственных радиационных поясов Земли, аналогичных естественным радиационным поясам (поясам Ван Аллена).

И действительно, проведенный эксперимент подтвердил выдвинутую теорию, и искусственные пояса действительно возникали после взрывов.

Их обнаружили приборы американского научно-исследовательского спутника «Эксплорер-4», что позволило впоследствии говорить об операции «Аргус» как о самом масштабном научном эксперименте, который когда-либо проводился в мире.

В качестве места проведения операции была выбрана южная часть Атлантического океана между 35° и 55° ю. ш., что обуславливалось конфигурацией магнитного поля, которое в этом районе наиболее близко расположено к поверхности Земли и которое могло сыграть роль своеобразной ловушки, захватывая заряженные частицы, образованные взрывом, и удерживая их в поле. Да и высота полета ракет позволяла доставить ядерный боеприпас только в эту область магнитного поля. Кроме того, удаленность от традиционных морских путей позволяла янки надеяться на сохранение испытаний в секрете.

Для осуществления взрывов в космосе были использованы ядерные заряды типа W-25 мощностью 1,7 кт, разработанные для неуправляемой ракеты «Джин» класса «воздух – воздух». Вес самого заряда составлял 98,9 кг. Конструктивно он был выполнен в виде обтекаемого цилиндра длиной 65,5 см и диаметром 44,2 см. До операции «Аргус» заряд W-25 испытывался трижды и продемонстрировал свою надежность. Кроме того, во всех трех испытаниях мощность взрыва соответствовала номинальной, что было важно при проведении эксперимента.

В качестве средства доставки ядерного заряда была использована модифицированная баллистическая ракета X-17A, разработанная компанией «Локхид». Ее длина с боевым зарядом составляла 13 м, диаметр – 2,1 м.

Для проведения эксперимента был сформирован отряд из девяти кораблей 2-го флота США, действовавший под обозначением совершенно секретной оперативной группы № 88.

Для запуска ракет было использовано опытное судно AVM-1 «Нортон-Саунд» полным водоизмещением 15 тыс. т. В 1945 г. оно было введено в строй в качестве плавбазы для гидросамолетов. Но к началу 1950-х гг. его переделали в плавучий стенд для испытаний ракет. На нем испытывали множество ракетных комплексов, включая «Регулус», «Полярис» и «Иджис».

«Нортон-Саунд» крейсеровал в районе Фолклендских островов. Первое испытание было проведено 27 августа 1958 г. Точное время пуска ракеты, как и во время двух последующих экспериментов, неизвестно. Но, учитывая скорость и высоту полета ракеты, можно ориентировочно считать, что старт состоялся в интервале от 5 до 10 минут до времени

взрыва, которое известно. Первый ядерный взрыв в космосе произошел в 2 ч 28 мин по Гринвичу 27 августа на высоте 161 км над точкой земной поверхности с координатами 38,5° ю. ш. и 11,5° з. д., в 1800 км юго-западнее южноафриканского порта Кейптаун.

Через три дня, 30 августа, в 3 ч 18 мин второй ядерный взрыв был произведен на высоте 292 км над точкой земной поверхности с координатами 49,5° ю. ш. и 8,2° з. д.

Последний, третий взрыв в рамках операции «Аргус», произошел 6 сентября в 22 ч 13 мин на высоте 750 км (по другим данным – 467 км) над точкой земной поверхности 48,5° ю. ш. и 9,7° з. д. Это самый высотный из космических ядерных взрывов за всю недолгую историю таких экспериментов.

Любопытно, что все взрывы в рамках операции «Аргус» являлись лишь частью проводимых экспериментов. Их сопровождали многочисленные пуски геофизических ракет с измерительной аппаратурой, которые проводились американскими учеными из различных районов земного шара непосредственно перед взрывами и спустя некоторое время после них.

Так, 27 августа были проведены пуски четырех ракет – ракеты «Джэйсон» № 1909 с мыса Канаверал в штате Флорида; двух ракет «Джэйсон» – № 1914 и № 1917 – с базы ВВС США «Рамей» в Пуэрто-Рико; ракеты «Джэйсон» № 1913 с полигона Уоллопс в штате Вирджиния. А 30–31 августа с тех же самых стартовых позиций были запущены уже девять ракет. Правда, взрыв 6 января пусками не сопровождался, но наблюдения за ионосферой велись с помощью метеорологических зондов.

Советские специалисты смогли получить информацию о первом из американских космических взрывов. В день испытания, 27 августа, с полигона Капустин Яр были проведены пуски трех геофизических ракет: одной Р-2А и двух Р-5А. Измерительной аппаратуре, установленной на ракетах, удалось зафиксировать аномалии в магнитном поле Земли.

Судя по всему, советская разведка заранее оповестила правительство о подготовке американцами испытаний ядерного оружия в космосе.

Вскоре об американских тайных испытаниях было написано в газете «Известия». Вслед за этим, 19 марта 1959 г., газета «Нью-Йорк тайме» опубликовала статью, в которой во всех подробностях было рассказано о том, чем занимались американские военные в южной части Атлантики.

Летом 1962 г. американцы решили провести новые ядерные взрывы в космосе. В ходе операции «Фишбоул» предполагалось провести взрыв ядерного заряда W-49 мощностью 1,4 Мт на высоте около 400 км. Этот

эксперимент проходил у американских военных под кодовым наименованием «Старфиш» («Звездная рыба»).

Операция началась с неудачи. Состоявшийся 20 июня с площадки LE1 атолла Джонсон в Тихом океане пуск баллистической ракеты «Тор» (серийный № 193) был аварийным – на 59-й секунде полета произошло отключение двигателя ракеты. Офицер, отвечающий за безопасность полета, через шесть секунд отправил на борт команду, которая привела в действие механизм ликвидации. На высоте 10–11 км ракета была взорвана. Заряд взрывчатого вещества разрушил боеголовку без приведения в действие ядерного устройства. Часть обломков упала обратно на атолл Джонстон, другая часть – на расположенный неподалеку атолл Сэнд. Авария привела к небольшому радиоактивному заражению местности.

9 июля был проведен следующий старт «Тора», который нес боевую часть типа W-49 мощностью 1,45 Мгт. Взрыв был произведен на высоте 399 км. Сияние «рукотворного солнца» видели на острове Уэйк на расстоянии 2200 км, на атолле Кваджалейн (2600 км) и даже в Новой Зеландии, в 7000 км к югу от Джонстона.

И на сей раз советская разведка оказалась в курсе дел со «Старфишем». На охоту за «Морской звездой» 28 мая 1962 г. отправился военный спутник специального назначения «Космос-5». КА был создан специалистами ОКБ-1, которое возглавлял С.П. Королев. Вес спутника составлял около 280 кг. Бортовое оборудование должно было определить степень воздействия ядерных взрывов на радиационные пояса Земли.

«Космос-5» был выведен на вытянутую орбиту (192—1578 км) ракетой-носителем «Космос» с полигона Капустин Яр. В космосе «Космос-5» проработал 340 дней. 3 мая 1963 г. он сошел с орбиты и сгорел в плотных слоях земной атмосферы. В ходе своего полета спутник успел «увидеть» не только взрыв «Морской звезды-I», из-за которого, собственно, и смог появиться на свет, но и ряд других испытаний: американские «Checkmate» (20 октября), «Bluegill 3 Prime» (26 октября), «Kingfish» (1 ноября), «Tightrope» (4 ноября), советские «К-3» (22 октября), «К-4» (28 октября) и «К-5» (1 ноября). Все поставленные перед «Космос-5» задачи были успешно выполнены. Собранные данные позволили предусмотреть меры защиты бортового оборудования перспективных космических аппаратов.

Рассмотрев последствия ядерных взрывов в космосе, ученые обеих сверхдержав пришли к одинаковому выводу – это страшное оружие, применение которого равно создаст проблемы для обеих сторон.

В 2001 г. Управление обороны Пентагона по снижению угрозы

(Defense Threat Reduce Agency, DTRA) попыталось оценить возможные последствия испытаний для низкоорбитальных спутников. Результаты оказались неутешительные: одного небольшого ядерного заряда (от 10 до 20 килотонн – как бомба, сброшенная на Хиросиму), взорванного на высоте от 125 до 300 км, «достаточно, чтобы на несколько недель или даже месяцев вывести из строя все спутники, не имеющие специальной защиты от радиации». Специалист по физике плазмы из Мэрилендского университета Денис Пападопулос имел иное мнение: «10-килотонная ядерная бомба, взорванная на специально рассчитанной высоте, может привести к потере 90 % всех низкоорбитальных спутников примерно на месяц».

Согласно отчету управления, в некоторых точках околоземного пространства в результате высотного ядерного взрыва уровень радиации может увеличиться на 3–4 порядка и оставаться повышенным в течение двух лет. Все спутники, оказавшиеся в зоне с повышенным фоном, будут накапливать радиацию гораздо быстрее, чем предполагалось при проектировании, что значительно снизит быстродействие электроники и приведет к росту потребления энергии. Вероятно, в первую очередь откажет система ориентации или связи, и спутники уже не смогут выполнять свои задачи или их срок службы значительно сократится. К тому же высокий уровень радиации помешает запуску ремонтных бригад. «Пилотируемые космические полеты должны быть прекращены на год или более, пока уровень радиации не снизится», – отмечается в отчете. Подсчитано, что издержки на замену аппаратуры, выведенной из строя последствиями высотного ядерного взрыва, составят более 100 млрд. долларов. Это не считая общих экономических потерь от утраты возможностей, предоставляемых космической техникой!

Пентагон уже несколько десятилетий разрабатывает программу защиты своих космических аппаратов. Многие военные спутники были переведены на высокие орбиты, считающиеся относительно безопасными в случае ядерного взрыва. На некоторые спутники установили специальные экраны, защищающие электронику от радиации, по сути, это Фарадеевы клетки – замкнутые металлические оболочки, не пропускающие внутрь внешнее электромагнитное поле. (Обычно чувствительные элементы спутника окружают оболочкой из алюминия толщиной от 1 мм до 1 см.)

«Если сегодня противник взорвет ядерную бомбу в космосе, то США не смогут полностью избежать последствий этого взрыва. Однако в будущем, похоже, это станет возможным. Грэг Гине (Greg Ginet), руководитель проекта исследовательской лаборатории военно-воздушных

сил, утверждает, что можно ликвидировать радиацию “быстрее, чем природа сама справится с возникшей проблемой”. В рамках проекта, финансируемого Управлением перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ США (Defense Advanced Research Project Agency, DARPA), сейчас изучается вопрос, могут ли искусственно созданные радиоволны очень низкой частоты способствовать “выдуванию” радиации из областей, где проходят низкие орбиты.

Теоретически можно создать группировки специальных спутников, которые бы генерировали низкочастотные радиоволны в непосредственной близости от радиационных поясов. Поэтому DARPA совместно с военно-воздушными силами проводит эксперименты с низкочастотными излучателями в рамках проекта HAARP (High Frequency Active Auroral Research Program – Программа активного высокочастотного исследования авроральной области) в местечке Гакона на Аляске. В HAARP ученые изучают активные образования в ионосфере и то, как можно искусственно управлять их свойствами. Проект предполагает исследования в области технологий связи с подводными лодками и другими объектами, находящимися под земной поверхностью»^[155].

22 ноября 2005 г. американская газета «The Washington Times» опубликовала статью, где говорилось, что США в высокой степени уязвимы для электромагнитного импульса (ЭМИ), который образуется при подрыве ядерного боезаряда в космосе.

В книге «На военные рельсы: десять мер, которые должна принять Америка, чтобы выжить и победить в войне за свободный мир» («War Footing: 10 Steps America Must Take to Prevail in the War for the Free World») сказано, что один-единственный ядерный заряд, доставленный баллистической ракетой и взорванный над территорией США на высоте нескольких сотен миль, стал бы «катастрофой для страны», так как вывел бы из строя все сети и объекты инфраструктуры, в которых используется электрическая энергия, включая компьютеры и телекоммуникационные системы.

«Это самая серьезная единичная угроза для нации и, безусловно, наименее известная», – сказал президент Центра политики безопасности Фрэнк Гаффни-младший, в прошлом высокопоставленный сотрудник Пентагона и один из основных авторов вышеупомянутой книги, которая включает в себя работы 34 специалистов по вопросам безопасности и разведки.

В книге утверждается, что ЭМИ ядерного взрыва воздействует на объекты рентгеновским и гамма-излучением в виде трех обособленных

последовательностей импульсов, оказывающих все более сильный разрушительный эффект, для ликвидации последствий которого потребуются многие месяцы и даже годы. Повреждения незащищенных электронных систем будут необратимыми.

Опасности ЭМИ ядерного взрыва были недавно подчеркнуты в докладе специальной комиссии Конгресса США, который не привлек особенного внимания общественности, поскольку считается, что использование в будущем ЭМИ ядерного взрыва уникально для государств-изгоев вроде Северной Кореи и Ирана или некоторых других врагов Америки, в частности, «Аль-Каиды».

Из документов, которые были найдены на объектах, использовавшихся террористами в Афганистане, известно, что «Аль-Каида» стремится к обладанию ядерным оружием.

Эта организация могла бы использовать грузовое судно для запуска баллистической ракеты малой дальности над территорией США, сказано в вышеупомянутой книге, где попутно отмечается, что Северная Корея продает свой вариант ракеты «Scud», созданной на базе советской ракеты 8К14 примерно за 100 тысяч долларов США.

На недавних переговорах по северокорейской ядерной программе в Пекине Северная Корея угрожала экспортом своего ядерного оружия, а Иран уже испытал пуск ракеты «Scud» с борта судна.

Нападение с использованием ЭМИ ядерного взрыва разрушило бы национальную электрическую систему, незащищенные компьютеры и все устройства, в которых имеются микрочипы, от медицинских приборов до военных систем связи, а также вывело бы из строя электронные системы автомобилей, самолетов и все те системы, которые используются банковскими и финансовыми структурами и аварийно-спасательными службами.

«Нападение с использованием ЭМИ ядерного взрыва потенциально представляет собой высокотехнологичный способ для террористов уничтожить миллионы американцев старомодным путем, с помощью голода и болезней», – сказано в книге. «Хотя прямое физическое воздействие ЭМИ ядерного взрыва безвредно для человека, хорошо спланированное и грамотно осуществленное нападение могло бы косвенно погубить больше американцев, чем ядерный боеприпас, подорванный в нашем самом населенном городе».

Северная Корея получает сведения об ЭМИ ядерного взрыва от России, которая, как считается, работает над этой темой уже многие десятилетия. Китай, как сказано в одном недавнем докладе Пентагона, тоже

разрабатывает боеприпасы на основе эффекта ЭМИ.

В книге содержится призыв принять десять мер для защиты свободного мира от целого ряда угроз XXI века, включая повышение физической защищенности инфраструктуры США от нападения с использованием ЭМИ ядерного взрыва и противодействие исламскому фашизму посредством идеологических контрпредложений.

Система противоракетной обороны, которую создает США, чтобы оградить себя и своих союзников от атак с использованием ракет дальнего действия, не слишком надежна и, скорее всего, не способна полностью защитить эти страны. Грубо говоря, если против ракеты с ядерной боеголовкой и дистанционным взрывателем применить противоракету, то этим можно спровоцировать высотный ядерный взрыв.

Американские ученые, изучающие последствия ядерных испытаний в космосе, утверждают, что ядерный взрыв в атмосфере создает быстро расширяющееся облако раскаленного газа (плазмOID), которое посылает вовне ударную волну. В то же время оно испускает во всех направлениях чудовищное количество энергии в виде теплового излучения, высокоэнергичных рентгеновских и гамма-квантов, быстрых нейтронов и ионизированных остатков самой ядерной боеголовки. Вблизи Земли атмосфера поглощает излучение, из-за чего воздух нагревается до экстремально высокой температуры. Этого достаточно, чтобы «мягко посадить» ядерное облако на Землю. Молекулы воздуха ослабляют генерацию электромагнитного импульса. Поэтому основные разрушения от ядерного взрыва, произведенного недалеко от поверхности, вызваны ударными волнами, стирающими все с лица Земли, ветрами невероятной силы и поистине адской жарой.

Высотные ядерные взрывы (обычно более 40 км) сопровождаются совершенно другими эффектами. Поскольку они происходят практически в безвоздушном пространстве, облако плазмы расширяется гораздо быстрее и достигает большего размера, чем это было бы у поверхности, а излучение проникает гораздо дальше.

Специалист по физике плазмы из Мэрилендского университета Денис Пападопулос (K. Dennis Papadopoulos) объясняет, что возникающий при этом сильный электромагнитный импульс имеет сложную структуру. В первые несколько десятков наносекунд около 0,1 % энергии, произведенной взрывом, высвечивается в виде гамма-излучения с энергией квантов от 1 до 3 МэВ (мегаэлектронвольт, единица измерения энергии). Мощный поток гамма-квантов ударяет в земную атмосферу, где они сталкиваются с молекулами воздуха и отрывают от них электроны

(отскакивание электрона при столкновении с гамма-квантом физики называют эффектом Комптона). Так образуется лавина комптоновских электронов с энергиями порядка 1 МэВ, которые движутся по спиральным траекториям вдоль силовых линий магнитного поля Земли.

Создающиеся нестабильные электрические поля и токи генерируют на высоте от 30 до 50 км над поверхностью Земли электромагнитное излучение в диапазоне радиочастот от 15 до 250 МГц.

По словам Дениса Пападопулоса, для мегатонной бомбы, взорванной на высоте 200 км, диаметр излучающей области будет примерно 600 км. Высотный ЭМИ может создать разность потенциалов, достаточную, чтобы разрушить любые чувствительные электрические цепи и приборы, находящиеся на земле в пределах прямой видимости. «Но на высокой орбите поле, создаваемое ЭМИ, не так сильно и в целом создает меньше помех», – добавляет он.

Американские ученые утверждают, что, по крайней мере, 70 % энерговыделения атомной бомбы приходится на электромагнитное излучение в рентгеновском диапазоне, которое, как и сопутствующее ему гамма-излучение и нейтроны с высокой энергией, проникает сквозь все предметы, встречаемые на пути. Энергия излучения уменьшается с расстоянием, поэтому спутники, находящиеся далеко от места взрыва, страдают меньше, чем оказавшиеся поблизости.

«Мягкий рентген» – рентгеновские лучи с низкой энергией, которые также образуются при высотном ядерном взрыве, – не проникает внутрь космического аппарата, но нагревает его оболочку, что может вывести из строя электронную начинку спутника. К тому же мягкий рентген разрушает покрытие солнечных батарей, значительно ухудшая их способность вырабатывать энергию, а также портит оптические поверхности датчиков положения и телескопов. Рентгеновское излучение более высокой энергии, воздействуя на спутник, вызывает образование потоков электронов, которые приводят к возникновению сильных электрических токов и напряжений, способных попросту сжечь чувствительные электросхемы.

Как считает Денис Пападопулос, ионизованное вещество самой боеголовки вступает во взаимодействие с магнитным полем Земли, которое выталкивается из области радиусом 100–200 км, и его движение приводит к возникновению низкочастотных электрических колебаний. Эти медленно осциллирующие волны отражаются от поверхности Земли и нижних слоев ионосферы, в результате чего эффективно распространяются вокруг земного шара. Несмотря на то что амплитуда электрического поля невелика (менее милливольт на метр), на больших расстояниях, например, на

концах наземных или подводных линий электропередачи, может возникнуть значительное напряжение, что вызовет многочисленные пробои в электрических цепях. Именно этот эффект вызвал аварии в электрических и телефонных сетях Гавайев после эксперимента «Звездная рыба».

После проявления первых последствий взрыва на сцену выходит сам плазмоид. Это облако энергичных электронов и протонов ускоряется магнитным полем в магнитосфере Земли, в результате естественные радиационные пояса, окружающие планету, увеличатся в размерах. Кроме того, некоторые частицы «убегают» из этих областей и образуют искусственные радиационные пояса в промежутке между естественными.

Денис Пападопулос считает, что серьезной проблемой, возникающей при высотном ядерном взрыве, является то, что диэлектриками накапливается заряд, возникающий из-за обстрела спутника быстрыми электронами с энергией порядка 1 МэВ. Высокоэнергичные электроны проникают сквозь корпус или защитный кожух спутника и, тормозясь, застревают в полупроводниковых электронных элементах и солнечных батареях. Присутствие «чужаков» создает разность потенциалов там, где ее быть не должно, что ведёт к разрядке аккумуляторов и возникновению нежелательных токов, приводящих к разрушению системы. При этом, если толщина защитного экрана превышает 1 см, объясняет Денис Пападопулос, то ее эффективность снижается, поскольку в этом случае столкновение с высокоэнергичной частицей провоцирует интенсивное электромагнитное тормозное излучение (то есть излучение, возникающее при резком уменьшении скорости заряженной частицы, вызванном столкновением с другим телом).

Ларри Лонгден (Larry Longden) из компании «Maxwell Technologies», производящей защиту для искусственных спутников, утверждает, что на спутнике можно установить датчик, регистрирующий уровень радиации. При превышении допустимого предела сигналом с Земли можно будет выключить бортовой компьютер и подождать, пока снизится фон радиации.

Итак, к настоящему времени самым страшным несмертельным (для человека) оружием являются космические взрывы, способные вывести из строя все американское оружие, созданное на основе «высоких технологий». Этим еще раз подтверждается тезис о том, что создание «абсолютного» оружия, против которого нет защиты, невозможно. Вспомним соревнование бронебойного артиллерийского снаряда и брони в 1855–1918 гг.

Ну а как реагировал на американские ядерные взрывы в космосе Советский Союз?

При создании противоракетного комплекса системы «А» встал вопрос: будут ли работать радиолокационные средства ПРО в условиях взрыва спецзарядов своих противоракет? Одновременно надо было решить вопрос о возможном подавлении нашей ПРО вероятным противником путем предварительного взрыва специальной боевой части над местом расположения средств ПРО.

Для получения надежных данных по поражающему действию высотных ядерных взрывов высшими инстанциями было решено провести серию таких взрывов при пусках баллистических ракет с ядерными зарядами с полигона Капустин Яр в район полигона Сары-Шаган, где была расположена система «А».

Планирование операции «К», то есть проведение серии взрывов в космосе, было начато задолго до старта антиракеты В-1000 4 марта 1961 г. Их подготовкой и проведением занималась Государственная комиссия под председательством заместителя министра обороны СССР, генерал-полковника Александра Васильевича Герасимова. Научным руководителем экспериментов был назначен академик АН СССР Александр Николаевич Щукин.

Задачи операции «К» заключались в определении:

- поражающего действия ядерного взрыва на головную часть баллистической ракеты;
- воздействия ядерного взрыва на атмосферу;
- воздействия ядерного взрыва и возмущений в атмосфере на работу радиотехнических средств системы «А» и на процесс наведения антиракеты В-1000 на цель.

Первые взрывы, имевшие обозначения «К-1» и «К-2», были проведены в течение всего одних суток – 27 октября 1961 г. Оба боеприпаса мощностью 1,2 кг были доставлены к местам взрыва (над центром опытной системы «А» на полигоне Сары-Шаган) баллистическими ракетами Р-12 (8К63), запущенными с полигона Капустин Яр. Первый взрыв был произведен на высоте около 300 км, а второй – на высоте около 150 км.

Поскольку все документы, связанные с операцией «К», до сих пор имеют гриф «совершенно секретно», автор вынужден сослаться лишь на воспоминания очевидцев и участников.

Главный конструктор системы противоракетной обороны (системы «А») Григорий Васильевич Кисунько в своей книге «Секретная зона»^[156] писал: «Во всех указанных экспериментах высотные ядерные взрывы не вызывали каких-либо нарушений в функционировании “стрельбовой радиоэлектроники” системы “А”: радиолокаторов точного

наведения, радиолиний визирования противоракет, радиолинии передачи команд на борт противоракеты, бортовой аппаратуры стабилизации и управления полетом противоракеты.

После захвата цели по целеуказаниям от РАС обнаружения “Ду-най-2” вся стрельбовая часть системы “А” четко срабатывала в штатном режиме вплоть до перехвата цели противоракетой “В-1000” – как и в отсутствие ядерного взрыва.

Совсем другая картина наблюдалась на РАС обнаружения метрового радиодиапазона “Дунай-2” и особенно ЦСО-П: после ядерного взрыва они ослеплялись помехами от ионизированных образований, возникавших в результате взрыва».

А вот воспоминания Бориса Евсеевича Чертока, находившегося 1 ноября 1962 г. на полигоне Байконур: «1 ноября [1962 г.] был ясный холодный день, дул сильный северный ветер.

На старте шла подготовка к вечернему пуску. Я забежал после обеда в домик, включил приемник, убедился в его исправности по всем диапазонам. В 14 часов 10 минут вышел на воздух из домика и стал ждать условного времени.

В 14 часов 15 минут при ярком солнце на северо-востоке вспыхнуло второе солнце. Это был ядерный взрыв в стратосфере – испытание ядерного оружия под шифром “К-5”. Вспышка длилась доли секунды. Взрыв ядерного заряда ракеты “Р-12” на высоте 60 километров проводился для проверки возможности прекращения всех видов радиосвязи. По карте до места взрыва было километров 500. Вернувшись быстро к приемнику, я убедился в эффективности ядерного эксперимента. На всех диапазонах стояла полнейшая тишина. Связь восстановилась только через час с небольшим».

Говоря о советских ядерных взрывах в космосе, стоит упомянуть о проекте Е-3, предполагавшем доставку на Луну и подрыв на ее поверхности атомного заряда.

Автором проекта Е-3 был советский физик-ядерщик академик Яков Борисович Зельдович. Основная цель проекта – доказать всему миру, что советская станция достигла поверхности Луны. Зельдович рассуждал следующим образом.

Сама по себе станция очень мала, и ее падение на лунную поверхность не сможет зафиксировать ни один земной астроном.

Даже если начинить станцию взрывчаткой, то и такой взрыв никто на Земле не заметит. А вот если взорвать на лунной поверхности атомную бомбу, то это увидит весь мир, и ни у кого больше не возникнет вопросов

или сомнений.

Несмотря на многочисленных противников проекта Е-3, он все же был детально проработан, и в ОКБ-1 даже изготовили макет станции с ядерной боеголовкой. Контейнер с зарядом, как морская мина, был весь утыкан штырями взрывателей, чтобы гарантировать взрыв при любой ориентации станции в момент соприкосновения с поверхностью Луны.

Но макетом дело и закончилось. Уже на стадии эскизного проектирования ставились вполне резонные вопросы о безопасности такого пуска. Никто не брался гарантировать стопроцентную надежность доставки заряда на Луну. Если бы ракета-носитель потерпела аварию на участках работы 1-й или 2-й ступеней, то контейнер с ядерной бомбой свалился бы на территорию СССР. Если бы не сработала 3-я ступень, то падение могло бы произойти на территории других стран.

В конце концов, от проекта Е-3 отказались. Причем первым предложил это сделать сам инициатор идеи – академик Зельдович.

Позже индекс Е-3 присвоили проекту, предусматривавшему фотографирование обратной стороны Луны с большим разрешением, чем это сделала станция «Луна-3». Были осуществлены два пуска – 15 и 19 апреля 1960 г. Оба они закончились авариями, и больше пусков в рамках проекта не производилось.

В ходе операций «К-3», «К-4» и «К-5» 22 октября, 28 октября и 1 ноября 1962 г. спецзаряды мощностью в 300 кг были подорваны на высотах, соответственно, 300, 150 и 80 км.

Замечу, что время проведения испытания «К-3» было выбрано неслучайно. За двое суток до взрыва с полигона Капустин Яр был запущен искусственный спутник Земли типа ДС-А1 (псевдоним «Космос-11»), предназначенный для исследования излучений, возникающих при ядерных взрывах на больших высотах, в широком диапазоне энергий и эффективностей, отработки методов и средств обнаружения высотных ядерных взрывов и получения других данных. Информация, которую собирались получить и получили советские ученые от этого спутника, оказалась крайне важной для разработки систем вооружения следующих поколений.

Кроме того, этот взрыв в космосе можно было рассматривать и как демонстрацию советской мощи в ходе «Карибского кризиса».

Программа эксперимента «К-3» была значительно шире, чем проведенные за год до этого испытания. Кроме двух баллистических ракет Р-12 и противоракет полигона в Сары-Шагане предполагалось задействовать ряд геофизических и метеорологических ракет, а также

межконтинентальную баллистическую ракету Р-9 (8К75), запуск которой должен был состояться с 13-й пусковой установки полигона Тюра-Там в рамках 2-го этапа лётно-конструкторских испытаний. Головная часть этой ракеты должна была пройти максимально близко к эпицентру взрыва. При этом предполагалось исследовать надёжность радиосвязи аппаратуры системы радиоуправления, оценить точность измерения параметров движения и определить влияние ядерного взрыва на уровень принимаемых сигналов на входе бортовых и наземных приёмных устройств системы радиоуправления.

Но пуск Р-9 в тот день оказался неудачным. Через 2,4 секунды после старта разрушилась 1 – я камера сгорания 1-й ступени, и ракета упала в 20 м от стартового стола, серьёзно его повредив.

Четвёртый ядерный взрыв в рамках операции «К» был проведён 28 октября 1962 г. По сценарию этот эксперимент совпадал с предыдущим, с той разницей, что Р-9 должна была стартовать с опытной наземной пусковой установки № 5. Старт Р-12 с ядерной боеголовкой произошёл в 4 ч 30 мин по Гринвичу с полигона Капустин Яр. А спустя 11 минут на высоте 150 км была проведена детонация ядерного устройства. Система «А» отработала без замечаний.

А вот пуск Р-9 с полигона Тюра-Там вновь окончился аварией. Ракета оторвалась от стартового стола в 4 ч 37 мин 17 сек по Гринвичу, но успела подняться на высоту всего 20 м, когда вышла из строя 2-я камера сгорания двигательной установки 1-й ступени. Ракета осела и упала на пусковую установку, столб пламени взметнулся высоко в небо. Таким образом, всего за шесть дней серьёзные повреждения получили две пусковые установки для Р-9. Больше в испытаниях их не использовали.

А теперь дадим слово техническому руководителю испытаний по средствам «А» генералу Н.К. Остапенко: «Проведение испытаний проходило в условиях жесточайшей секретности. Достаточно сказать, что сформированная мною в Москве исследовательская экспедиция из ведущего состава ИТР по всем технологическим средствам “А” из 393-х участников (только по нашей головной организации), не считая кооперации, была перепроверена КГБ с замечаниями на замену отдельных сотрудников. По каким соображениям – мне не было известно, так как все сотрудники ОКБ-30 имели “вторую” и “первую” формы допусков. Перепроверка проходила через заместителя начальника ОКБ-30 по режиму – полковника госбезопасности Петра Алексеевича Драликова.

За время проведения операции “К” выполнено пять подрывов СБЧ (ЯБЧ) различной мощности на разных высотах. Каждый эксперимент

проводился в условиях старта двух баллистических ракет Р-12 с пусковых столов полигона Кап-Яр с разрывом в старте 0,15—0,3 секунды с таким условием, чтобы вторая баллистическая ракета Р-12 практически шла по той же траектории, что и первая, а ее головная часть, несущая датчики поражающего действия, регистрировала бы параметры ядерного взрыва боевого заряда первой ракеты, укомплектованной СБЧ.

Задача средств “А” состояла в том, чтобы на фоне ядерного взрыва первой ГЧ обнаружить и сопровождать вторую БР, произвести наведение и перехват ее головной части противоракетой В-1000 “А” в телеметрическом варианте. Высота подрыва СБЧ мощностью 1,2 кг в операциях “КГ” и “К2” – 300 и 150 км, в операциях “К3”, “К4”, “К5” – 300, 150, 80 километров при значительно больших мощностях СБЧ, чем в первых двух операциях.

В операциях участвовали перевозимые радиолокационные станции различных частотных диапазонов и назначений, связная, электронная аппаратура, сосредоточенные вдоль трассы полета БР вблизи эпицентра подрыва СБЧ. В этом же районе были размещены представители живой природы. По траектории полета работали ионосферные станции, проводились пуски метеозондов, геофизических ракет.

Успешное проведение этих операций имело громадное научное и прикладное значение для широкого спектра научных направлений и техники, включая военный аспект. В момент подрыва СБЧ на всех радиотехнических и связных средствах “А” прослушивался мгновенный треск (щелчок) за счет наводок на схемную часть радиотехнических и электронных схем без фиксации разовых сбоев.

После подрыва СБЧ станция дальнего обнаружения “Дунай-2” метрового диапазона была ослеплена ионизированными образованиями на время двадцать минут (для РЛС ЦСОП – намного больше). Этот факт заставил создателей боевой ПРО перевести РЛС дальнего обнаружения в дециметровый диапазон...

После проведения первого подрыва СБЧ в операции “К1” весь людской состав, участвовавший в эксперименте, был задержан в объектовых зданиях системы на 2–4 часа без права выхода наружу. Этот подрыв произвел на всех жителей Приозерска незабываемое впечатление. Выпустили нас только к началу ночи.

У зданий КПП объекта 40 собралось более двухсот представителей промышленности и офицерского состава. Каждый смотрел на удивительную картину ночного необычно яркого звездного неба, по которому от запада, где находился эпицентр подрыва СБЧ, на восток протянулись 24 ровных, четких, напоминающих инверсионный след от

высотного реактивного самолета, полосы цвета электрик. Нас окружила зловещая тишина. Вся жизнь военного городка Приозерска замерла.

С полуострова не доносился обычный лай собак. Становилось как-то жутко, будто мы попали на другую нежилую территорию...

Через одиннадцать дней был произведен второй эксперимент с подрывом СБЧ на высоте 150 километров с тем же ядерным зарядом. На последующих операциях: “К-3”, “К-4”, “К-5” – будет увеличиваться заряд ЯВ от операции к операции. После работы мы вновь вышли поздней ночью и вновь люди вели себя так же, как и в ночь первого ядерного взрыва. Небо было таким же полосатым, зловеще красивым, необыкновенным»^[157].

Глава 6

Атомная бомба у комбата

Американские генералы и адмиралы быстро сообразили, что тяжелые ядерные бомбы, сбрасываемые с больших высот с «летающих крепостей» хороши лишь для уничтожения больших площадных целей, но недостаточно эффективны для поражения точечных целей как на суше, так и на море. Для этого потребовался новый тип оружия – тактическое ядерное.

А можно ли ядерной бомбой поразить подводную лодку? – задумались адмиралы. И вот уже в 1946 г. на атолле Бикини был произведен первый в истории человечества ядерный взрыв. В том же году штурмовик взлетел с атомной бомбой на борту с палубы американского авианосца.

В 1952 г. первым штатным авианосным самолетом – носителем ядерного оружия стал двухмоторный реактивный штурмовик А-2. А через два года на вооружение ВМФ поступил авианосный штурмовик А-4.

С 1955 г. в комплект корабельных зенитных ракет «Талос» была введена ядерная боевая часть Mk-30 мощностью от 1 до 19 кт. Почти одновременно появились атомные глубинные бомбы и мины.

Первый отечественный подводный ядерный взрыв был произведен на Новоземельском полигоне утром 21 сентября 1955 г. в губе Черная. Для проведения подводного взрыва боевая часть ядерной торпеды Т-5 мощностью 3,5 кт^[158] была опущена со специально переоборудованного тральщика проекта 253-Л на глубину 12 м. Естественно, что после взрыва тральщик разнесло вдребадан.

10 октября 1957 г. на Новоземельском полигоне в Черной губе была проведена повторная стрельба торпедой Т-5 с ядерной боевой частью.

В 10 часов подводная лодка С-144 проекта 613, находившаяся на перископной глубине, выпустила торпеду Т-5. Торпеда шла со скоростью 40 узлов, взрыв произошел на глубине 35 м. Благодаря усовершенствованию заряда, мощность оказалась несколько выше, чем при испытании в 1955 г.

После взрыва (но не сразу) затонули эсминцы «Разъяренный» и «Грозный», подводные лодки С-20 и С-19, а также два тральщика. Ряд судов, в том числе эсминец «Гремящий», подводная лодка К-56 и др., получили повреждения. Торпеда Т-5 была принята на вооружение и стала

первым корабельным ядерным боеприпасом советского флота.

20 октября 1961 г. в ходе учения «Радуга» с дизельной подводной лодки проекта 629 была запущена баллистическая ракета Р-13 с ядерным зарядом. Взрыв был произведен на Новоземельском полигоне. Сразу после этого взрыва начались учения «Коралл», в ходе которых производились взрывы ядерных боевых частей различных торпед. Стреляла дизельная подводная лодка проекта 641 (командир капитан 1-го ранга Н.А. Шумнов).

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. большинство советских и западных генералов были убеждены в одном – в случае конфликта советские танки менее чем за 10 дней выйдут к Ламаншу и на атлантическое побережье Франции.

Так, в январе 1948 г. английские стратеги подготовили план, который предусматривал три возможных варианта ведения войны в Европе: а) ведение военных действий средствами авиации; б) континентальная стратегия и в) «полуконтинентальная стратегия, предусматривающая удержание Испании и Португалии и освобождение Европы посредством наступления через Пиренеи»^[159].

Американский военный историк Розенкранц писал: «По существу английская континентальная стратегия сводилась к обязательству провести кратковременные военные действия на начальной стадии войны. Она не содержала обязательства выдержать основательную военную кампанию. После краткого периода военных действий Англия отступила бы в ожидании американского вторжения и эвентуального “освобождения” европейского континента»^[160].

В популярном переводе это означало, что США и Англия были готовы сдать всю Западную Европу, за исключением, быть может, Пиренейского полуострова. Решить же исход войны должны были стратегические бомбардировщики США и Англии. После нескольких месяцев бомбежек Советского Союза как обычными, так и ядерными бомбами советская военная мощь должна была быть предельно ослаблена, и вот тогда англо-американские силы должны были начать вторжение как через Ламанш, так и через Пиренеи.

Фактически этот план повторял действия западных союзников в Европе в 1942–1945 гг. Западные генералы и политики, я уж не говорю об оболваненных миллионах обывателей, до сих пор уверены, что именно Англия и США выиграли войну с Германией. Понятно, что ни соотношение числа германских дивизий, танков, пушек и самолетов на Восточном и Западном фронтах, ни их потери, ни приключения союзников в Арденнах

для Запада – не указ.

Испытание первой советской ядерной бомбы, проведенное 29 августа 1949 г., вызвало шок в США и Европе. А через 4 года была испытана и первая советская водородная бомба.

Первое время американские политики и генералы утешали сами себя тем, что у СССР нет средств доставки ядерного оружия в США, а у американцев есть тяжелые стратегические бомбардировщики, базирующиеся на американских и британских базах по периметру Советского Союза и союзных с ним стран.

Формально это было правдой. Действительно, единственный носитель первых советских ядерных бомб четырехмоторный бомбардировщик Ту-4 (почти полный аналог американского Б-29) действительно не мог бомбить США, хотя и доставал до любого объекта в Западной Европе. Но это чисто теоретически, а практически во льдах и на островах Северного Ледовитого океана были устроены ледовые аэродромы подскока, куда мог сесть Ту-4, дозаправиться и долететь до крупных городов США хотя бы «в один конец». Экипаж должен был спастись каким-либо оригинальным способом, например, выброситься с парашютами в Мексике.

Поэтому уже в 1950-х гг. наиболее здравомыслящие генералы и политики США и Англии поняли, что тотальная ядерная война бессмысленна. Вспомним хотя бы знаменитую формулу Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными средствами». Формула эта прекрасно работала всю историю человечества, но вот 29 августа 1949 г. ее действие кончилось. Одно дело, жуя гамбургер и не рискуя ничем, даже повышением налогов, смотреть по телевизору, как бравые парни из морской пехоты высаживаются в Панаме, Гренаде, Сомали, Ливане, Афганистане, Ираке и т. д., и т. п. И совсем другое дело, когда одновременно с такой высадкой где-то на другой стороне земного шара в бетонной шахте начинается обратный отсчет времени – 30 секунд, 29 секунд, 28 секунд..., а еще через 30–40 минут над родным Далласом или Сан-Франциско поднимется огромное грибовидное облако.

Тотальная ядерная война, как ни парадоксально, стала первой справедливой войной в истории человечества. Кто затевает войны? В «демократических» странах – лавочники, а в тоталитарных – бюрократы. Мотив – деньги, слава, престиж и т. д. Кто меньше всего страдает от войн? Бюрократы и лавочники. Ну, возьмем, например, Россию. С 1794 г., то есть со времени воцарения Павла I, она вела десятки больших и малых войн, в которых участвовало не менее пяти десятков царей и великих князей. При этом ни один из них не был убит, зато если сложить вместе все ордена и

медали, полученные за войны августейшими персонами, то их наберется несколько пудов.

А вот пример с «демократической» страной. В Англо-Бурской войне свыше 90 % погибших пришлось на долю английских бедняков и «цветных» туземцев. И те, и другие, спасаясь от нищеты и голода, вынуждены были вербоваться в британскую армию. А сейчас американские войска, сражающиеся в Ираке и Афганистане, на 100 % состоят из наемников, большинство из которых составляют негры и латиноамериканцы, встречаются среди них и русские, и даже арабы.

А вот в случае тотальной ядерной войны у пехотинцев, летчиков и моряков шансов остаться в живых стало гораздо больше, чем у лавочников, города которых должны будут стать первыми объектами термоядерной войны.

В итоге лавочники и политики призадумались. Характерный проблеск нового мышления содержался в английском ежегоднике по вопросам вооружений за 1952 г.: «Наличие атомного оружия у двух группировок государств делает вероятным, что отныне война будет вестись по “холодному” образцу, и если она станет “горячей”, то это будет в небольших масштабах, как, например, было в Корее, Малайе и Индокитае. Страх перед атомной войной с ее огромными разрушительными последствиями весьма вероятно предотвратит новый конфликт, подобный войнам 1914–1918 и 1939–1945 годов»^[161].

Постепенно в Англии и США сформировалась теория «ограниченной ядерной войны», которая была откровенно изложена в концептуальной брошюре «On Limiting Atomic War» («Об ограничении атомной войны»), написанной в 1956 г. коллективом авторов – контр-адмиралом сэром Антони Баззардом, профессором П.М.С. Блэкеттом, членом парламента Денисом Хили и Ричардом Гулд-Адамсом.

Сущностью военной доктрины США в 1960-х гг. стало «дозированное» использование вооруженных сил для достижения политических и военных целей Америки с учетом изменившегося соотношения сил в мире и конкретно складывающейся обстановки. Мера применяемой силы каждый раз должна была определяться поставленной задачей и ожидаемым сопротивлением противника. При этом на возрастающее сопротивление предполагалось отвечать многократно превосходящей мощью ударов. Войну против социалистических стран в Европе планировалось вести вначале (в течение короткого времени) обычным оружием, затем с использованием тактических, а в критической обстановке – стратегических ядерных средств.

Правительство США рассматривало два варианта ведения локальной ядерной войны. Это война в какой-либо отдельной стране «третьего мира» и ядерная война на театре военных действий. Под «театром» американские стратеги подразумевали уже большую территорию, как, например, Западную и Центральную Европу, Китай вместе с Индокитаем и Кореей.

Достаточно сжато и четко стратегия США изложена в книге Масленникова П.Е., Васильева Т.Н., Ивлева С.Н., Фролова Н.С. «Вооруженные силы капиталистических государств» под общей редакцией генерал-майора П.И. Сергеева (М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1979). Там говорится: «Ядерная война на театре войны, по взглядам военно-политического руководства США, уменьшает вероятность вовлечения Соединенных Штатов во всеобщую ядерную войну при выполнении обязательств перед союзниками. В то же время она может явиться средством достижения определенных региональных политических целей и в этих условиях станет предпочтительнее стратегической ядерной войны.

Главное отличие такой войны от всеобщей ядерной американское политическое руководство видит в политических целях. Обосновывая это положение, американские военные теоретики еще в конце 50-х гг. пришли к заключению, что в противовес тотальной или всеобщей ядерной войне ограниченная война ведется ради вполне конкретных политических целей, характер которых способствует установлению определенной зависимости между ними и применяемой для их достижения силой. В общем ограниченная война, по их мнению, имеет дело с конкретными ограниченными задачами, а не с задачами полного уничтожения противника.

В ядерной войне на театре войны американская военная доктрина предусматривает ряд ограничений в применении ядерного оружия. Оно может применяться не по всем странам, ограничиваться количеством и мощностями ядерных боеприпасов, характером поражаемых целей, глубиной ударов и нанесением их только с воздушными взрывами. Важнейшим условием предотвращения перерастания ядерной войны на театре войны во всеобщую ядерную считается применение ядерного оружия только в зоне боевых действий и только по военным объектам.

Согласно военной доктрине США, возникновение ядерной войны на театре войны наиболее вероятно в Европе. Считается, что возникновению такой войны будут предшествовать боевые действия с применением только обычного оружия.

Переход к применению ядерного оружия, по заявлениям военных

руководителей США и НАТО, предусматривается осуществлять в случаях угрозы разгрома вооруженных сил НАТО и глубокого вклинения войск противника на территорию стран блока.

Основная ответственность за ведение ядерной войны на театре войны, по утверждению (бывшего министра обороны США Лэйрда, “возлагается на США, но некоторые союзники также могут взять на себя ряд задач благодаря наличию у них ядерного оружия”»^[162].

Уставами армии США предусмотрено, что для обеспечения ядерными боеприпасами сухопутных войск США и их союзников по блоку НАТО на период боевых действий предполагается развертывать полевые пункты снабжения и хранения. В мирное время ядерные боеприпасы находятся на стационарных складах и обслуживаются соответствующими подразделениями артиллерийско-технических бригад.

Тут сразу возникает вопрос о реакции СССР на теории «ограниченной ядерной войны». Разумеется, советская пропаганда и коммунисты западных стран обрушились с резкой критикой новой доктрины, утверждая, что любое ограниченное применение ядерного оружия автоматически приведет к глобальной ядерной войне. Однако этот тезис никогда жестко не ставился в речах советских руководителей. С другой стороны, руководство США, СССР и других держав очень четко выдерживали рамки всех послевоенных конфликтов как в географии, так и в типах вооружения. Молчание официальной Москвы и опыт локальных войн были куда более существенным аргументом, чем коммунистическая пропаганда, поливавшая помоями любую инициативу США.

Наиболее же красноречивым ответом советской стороны было проведение учений на Тоцком полигоне и начало проектирования в 1953–1956 гг. советских средств доставки тактического ядерного оружия.

25 мая 1953 г. на пустынном Французском плато в штате Невада проходила испытания огромная 280-мм полустационарная пушка М-65, внешне напоминавшая тяжелое орудие Первой мировой войны. Раздался выстрел, и через 25 секунд пустыня осветилась ярчайшей вспышкой, затмившей солнечный свет, а через секунду к небу стало подниматься грибовидное облако. Так впервые в истории человечества был произведен выстрел ядерным боеприпасом.

Проектирование 280-мм атомной пушки М-65 (Т-131) было начато в США в 1949 г. Первый опытный образец изготовлен в 1950 г. В том же году его испытали, приняли на вооружение под обозначением М-65 и запустили в серийное производство. С учетом опытного образца в начале 1950-х гг. было выпущено 20 пушек М-65.

Первым ядерным снарядом, поступившим на вооружение армии США, стал 280-мм снаряд Т-124. Вес его составлял 364,2 кг, а длина – 4,9 калибра. При максимальном заряде начальная скорость достигала 628 м/с, а дальность – 24 км. Минимальная дальность была 15 км. КВО снаряда при максимальной дальности составляло 133 м.

Снаряд Т-124 комплектовался ядерным зарядом W-9 мощностью 15 кт. Устройство W-9 производилось с апреля 1952 г. по ноябрь 1953 г. Всего было выпущено 80 штук. Снаряд Т-124 с зарядом W-9 был снят с вооружения в мае 1957 г.

В июле 1955 г. взамен снаряда Т-124 началось производство снаряда Т-315. Вес нового снаряда составлял 272 кг, а длина – 4,8 калибра. Снаряд комплектовался ядерным зарядом W-19 мощностью 15–20 кт. Всего было произведено 80 зарядов W-19. Все они были сняты с вооружения к 1963 г.

Уменьшение веса ядерного заряда позволило увеличить его начальную скорость до 722 м/с, а дальность – до 30,2 км.

Пушка М-65 оказалась малоподвижной, она плохо проходила по узким улицам и малым мостам. Вес системы в походном положении 75 тонн. Формально из походного положения в боевое пушка переходила с помощью гидравлических домкратов всего за 20 минут, но фактически с учетом инженерной подготовки позиции на это уходило несколько часов.

Пушка М-65 была доставлена в Европу, где использовалась для усиления корпусов армии США. На вооружении она оставалась до 1963 г.

В дальнейшем американцы учли недостатки первой атомной пушки. Их физики сумели создать в 1957 г. ядерную боевую часть, помещающуюся в 203-мм снаряд, а в 1963 г. – в 155-мм снаряд. Забегая вперед, скажу, что, по крайней мере, до конца XX века американские и наши физики так и не сумели создать ядерной боевой части, помещавшейся в снаряд калибра менее 152 мм.

Итак, в январе 1957 г. в серийное производство был запущен 203-мм артиллерийский снаряд М-422 с ядерным зарядом W-33. Длина снаряда составляла 4,6 калибра, а вес – 110 кг. Заряд W-33 выпускался в модификациях Y1, Y2, Y3 и Y4. Мощность их составляла от 5 до 40 кт. Изготовление снарядов было прекращено в январе 1964 г. Всего было изготовлено около 2 тысяч таких снарядов. К сентябрю 1992 г. снаряд М-422 и заряд W-33 были сняты с вооружения армии США.

Снаряды М-422 и ядерными боевыми частями W-33 первыми вошли в боекомплект американских 203-мм буксируемых гаубиц М2.^[163] Эти гаубицы были приняты на вооружение еще в 1940 г.

В составе пехотных, механизированных и танковых дивизий США

203-мм гаубицы входили в состав дивизиона 155-мм и 203-мм гаубиц. В его составе было три батареи 155-мм гаубиц (всего 18 гаубиц) и одна батарея 203-мм гаубиц (всего 4 гаубицы).

203-мм ядерными снарядами были оснащены также 203-мм самоходные артиллерийские установки (САУ) M55 и M1 10.

А теперь перейдем к самому массовому калибру ядерных боеприпасов – к 155-мм снарядам. В 1963 г. был принят на вооружение 155-мм снаряд M-454, оснащенный ядерной боевой частью W-48. Вес снаряда 58 кг, длина 5,6 калибра, мощность 0,1 кт.

А в 1989 г. был принят на вооружение 155-мм снаряд M-785 с ядерной боевой частью W-82. Вес снаряда 43 кг, длина 5,6 калибра, мощности 1,5 кт.

Ядерные снаряды поступали на вооружение самоходных артиллерийских установок типа M109 и буксируемых гаубиц M114A1 (M1A2) и M198.

Флот США не остался в стороне, и в 1956 г. для 406-мм орудий линкоров был принят снаряд M-23 «Кейти» мощностью 20 кт, а в 1957 г. – снаряд M-422 мощностью 5 кг для 203-мм орудий крейсеров.

В СССР малогабаритные артиллерийские ядерные боеприпасы появились лишь в 1970-х гг. Среди них были 240-мм мины для самоходного миномета 2С4 «Тюльпан», 203-мм снаряды для 203-мм самоходной пушки 2С7 «Пион», 152-мм снаряды для самоходных гаубицы 2С3 «Акация» и пушки 2С5 «Гиацинт».

Корабельная артиллерия СССР ядерных боеприпасов не имела, так как крейсера типа «Свердлов» со 152-мм орудиями считались устаревшими, а Хрущев в 1958 г. запретил разработку корабельных орудий калибра свыше 76 мм. С 1967 г. и до сих пор предельный калибр корабельной артиллерии стал 130 мм, куда так и не сумели поместить Я БП.

Таким образом, и у нас, и у них минимальным габаритом, куда помещается ЯБП, стал размер 150 x 500 мм.

В итоге с начала 1960-х гг. в США тактические ядерные боеприпасы поступили во все рода войск США. В ВВС ими были оснащены обычные бомбы и управляемые ракеты класса «воздух – земля» («Булпап» и др.) и «воздух – воздух» («Фалкон» и др.), неуправляемые ракеты «Боур». В ВМФ тяжелыми ядерными боеприпасами были оснащены крылатые ракеты «Регулус» и «Гарпун», зенитные ракеты «Талое», «Терьер» и др., комплексы противолодочной обороны, морские мины.

В армии США корпуса получили баллистические ракеты «Редсто-ун» (дальность до 370 км), «Капрал» (125 км), «Сержант» (140 км), а затем

«Першинг 1» (740 км); дивизии получили управляемые ракеты «Ланс» (130 км) и неуправляемые «Онест Джон» (38 км) и «Литл Джон» (20 км).

В советском ВМФ тактические ядерные боеприпасы получили почти все крылатые ракеты (начиная с П-5 и П-35), торпеды, мины и комплексы противолодочной обороны. Интересно, что ряд комплексов ПЛО как у нас, так и в США мог применяться только с тактическими ядерными боеприпасами.

Сухопутные войска получили фронтовые ракеты «Темп-С» (дальность 900 км), армейские Р-17 (8К-14) с дальностью 300 км – знаменитые «Скады», прославившиеся в ближневосточных войнах, и «Оку» (9М714) с дальностью 400 км.

Дивизии получили неуправляемые ракеты «Луна» ЗРЮ (32 км) и «Луна» 9М-21 (65 км), а также «Точка У» (120 км).

Итак, с начала 1950-х гг. корабли США и СССР получили противокорабельные, противолодочные и зенитные ракеты с ядерными боевыми частями. Атомные бомбы и ракеты получила авианосная и береговая морская авиация, и даже вертолеты. Так, к примеру, на советских противолодочных кораблях проекта 61 единственным ядерным оружием на борту были глубинные бомбы для бортового вертолета Ка-25.

В сухопутных войсках США и СССР поначалу носители ядерного оружия – ракеты и пушки – были средствами усиления армий и корпусов, а затем их получили и дивизии.

А нельзя ли оснастить ядерным оружием полк или даже батальон?

Единственным типом ядерного оружия «ближнего» боя, принятым на вооружение в США, стала система «Дэви Крокет» («Davy Crockett»). Эта система включала в себя два гладкоствольных безоткатных орудия М-28 и М-29 калибром 120 мм и 155 мм, созданных по схеме «уширенная камора».

Оба орудия стреляли одинаковым надкалиберным снарядом М-388 с ядерным зарядом W-54Y1. Калибр боевой части снаряда 279 мм, длина 762 мм, вес 35 кг. Мощность заряда по различным данным составляла от 0,05 до 1 кт. С 1961 г. по 1971 г. было изготовлено свыше 2100 ядерных зарядов W-54 Y-1 для системы «Дэви Крокет».

Конструкция снаряда выполнена из титанового сплава. При стрельбе снаряд укреплялся на поршне (штоке), соединенном с поддоном. Заряжание производилось с дула. После выстрела поршень отделялся. В полете каплеобразный снаряд стабилизировался четырехперым косо поставленным оперением. Тем не менее рассеивание снаряда было довольно высоко. Так, для М-29 при дальности стрельбы 4 км КВО составляло по американским данным 288 м, а по советским – 340 м.

У орудия М-29 была большая опасная зона для собственного личного состава и боевой техники. Так, спереди она представляла собой прямоугольник длиной 70 м и шириной 50 м, а сзади, соответственно, 70 м и 60 м.

Безопасное удаление своих войск от места взрыва по американским данным составляло 1 км.

Обе системы разбирались. Легкая система М-28 на поле боя переносилась тремя номерами расчета во вьюках весом около 18 кг. Обе системы стреляли с треноги и с джипа. При стрельбе с джипа с задней части кузова откидывалась опорная рама с сошниками. Система имела оптический прицел. Легкое орудие снабжалось 20-мм пристрелочным автоматом.

В кузове $\frac{1}{4}$ – тонного джипа и снаружи на правом борту размещались 6 контейнеров герметично укупоренных метательных зарядов.

Кроме того, тяжелое орудие М-29 устанавливалось на гусеничном бронетранспортере МПЗ. Обе системы могли сбрасываться с парашютом.

Разработка систем «Дэви Крокет» велась фирмой «Арми Веапонс Команд». На вооружение обе системы были приняты в 1961 г.

Снаряды системы М-28 и М-29 имели одинаковую боевую часть – атомную бомбу весом всего 23 кг, которая была тогда самой компактной и легкой американской имплозионной системой. W-54 выпускалась в нескольких вариантах, имевших мощность от 10 тонн до одной килотонны.

Первые два опытных устройства W-54 были взорваны в ходе операции «Хардтак» 15 и 29 октября 1958 г.

В 1962 г. прошли контрольные испытания двух состоявших на вооружении боевых частей W-54. Одна из них была взорвана на полигоне Невада на стационарном стенде 7 июня 1962 г. Ее тротильный эквивалент составлял 22 т. В ходе следующего взрыва 7 июля выстрел был произведен из 155-мм установки М-29. Взрыв произошел на высоте 6 м и на расстоянии 2800 м от пушки. Тротильный эквивалент составил 18 тонн. За стрельбой «Дэви Крокет».

Этот взрыв на Невадском полигоне стал последним атмосферным испытанием и в США. За ним наблюдали министр юстиции Роберт Ф. Кеннеди и президентский советник Максвелл Д. Тэйлор.

Советская разведка доложила руководству о системах «Дэви Крокет» и «Шилейла» еще на стадии их проектирования. И наши генералы решили в ответ снабдить тактическим ядерным оружием мотострелковые и танковые части.

И вот в начале 1960-х годов была начата разработка тактического

ракетного комплекса «Резеда» с неуправляемой ракетой, имевшей специальную боевую часть. Главным разработчиком комплекса было назначено НИИ-147. В работе над ракетой принимали участие ЦКБ-14 и ряд других организаций.

Комплекс «Резеда» состоял из пусковой установки на шасси БТР-60ПА, командирской машины на шасси БТР-60ПА и транспортно-заряжающей машины на шасси автомобиля ГАЗ-66.

Пусковая установка имела две трубчатые направляющие. В проекте они именовались динамореактивными орудиями, но, судя по проекту, все же были направляющими, а динамореактивными орудиями они были названы по некомпетентности проектантов.

Стрельба велась неуправляемой надкалиберной твердотопливной ракетой 9М-24. Диаметр боевой части ракеты составлял 360 мм, а диаметр двигателя – 230 мм, общая длина ракеты 2300 мм. Вес всей ракеты 9М-24 – 150 кг, вес боевой части – 90 кг. Максимальная дальность стрельбы – 6 км, минимальная – 2 км. Круговое вероятное отклонение – 200 м.

Работы над комплексом дошли, по крайней мере, до стадии заводских испытаний элементов системы. По плану комплекс «Резеда» предполагалось представить на Государственные испытания во II квартале 1965 г. Но, по-видимому, работы по «Резеде» были прекращены до Государственных испытаний.

В 1968 г. началось проектирование тактических ракетных комплексов «Таран» и «Шиповник» со специальными боевыми частями. Главным разработчиком по ракете было назначено Конструкторское бюро приборостроения (КБП), а по пусковой установке – КБ Ленинградского Кировского завода. Комплекс «Таран» предназначался для танковых, а «Шиповник» – для мотострелковых полков.

Согласно тактико-техническим требованиям, максимальная дальность стрельбы должна была составлять 6–8 км, а минимальная – 1–2 км. Точность стрельбы по наблюдаемым целям ± 100 м, по ненаблюдаемым ± 250 м. Ракета проектировалась в двух вариантах – неуправляемой и с упрощенной схемой коррекции, подобно «Луне-3».

Диаметр (калибр) боевой части 300 мм, вес боевой части 65 кг, мощность заряда 0,1–0,3 кт. Стартовый вес ракеты около 150 кг. Двигатель твердотопливный. Максимальная скорость полета 500 м/с.

Пусковая установка комплекса «Таран» размещалась на танке – первоначально на «объекте 287», затем на Т-64А. Пусковая установка размещалась в башне, что позволяло получить круговой обстрел. Угол вертикального наведения трубчатой пусковой установки от $+10^\circ$ до $+50^\circ$.

Боекомплект установки 2–3 ракеты. Вес установки с боекомплектом 37 т. Дополнительное вооружение: 10–12 ПТУРС «Таран-1», запускались из той же трубы, что и ракеты «Таран» со специальной боевой частью. Дальность стрельбы ракетами «Таран-1» – до 10 км, бронепробиваемость не менее 300 мм при попадании в броню под углом 30° к нормали. Экипаж пусковой установки 3 человека.

Пусковая установка комплекса «Шиповник» размещена на БМП-1. Угол вертикального наведения 120°. Боекомплект 2–3 ракеты. Вес пусковой установки с боекомплектом 12,5 т. Дополнительное вооружение: один 12,7-мм пулемет с боекомплектом 1000 патронов. Расчет 2 человека.

В начале 1972 г. работы по комплексам «Таран» и «Шиповник» были прекращены. Видимо, мотивировка прекращения работ была не техническая, а политическая, поскольку Советская армия до 1991 г. так и не получила средств доставки тактических ядерных боеприпасов полкового или батальонного уровня.

По неофициальным данным опытные образцы комплексов «Таран» и «Шиповник» прошли заводские и полигонные испытания.

Причина прекращения работ над батальонными и полковыми носителями тактического ядерного оружия не высказывались ни в США, ни в России. Но можно предположить, что ими были сразу несколько факторов, среди которых большая «капризность» малых ядерных зарядных устройств по сравнению с тяжелыми ядерными боевыми частями. Боязнь захвата носителей и самих ЯБЧ террористами и несанкционированных действий их расчетов.

Глава 7

Покушение на Русскую Арктику

О претензиях японского правительства на Курильские острова и ряда японских политических партий – на Камчатку и Сахалин знает каждый. Но то, что США претендуют на российскую территорию, знают лишь узкие специалисты – географы и историки.

Еще в сентябре 1916 г. царское правительство объявило союзным и нейтральным в Первой мировой войне странам, что острова архипелага Северная Земля, Новосибирские острова и остров Врангеля составляют неотъемлемую часть российской территории.

Заявление это было односторонним, спорить с Россией никто не стал, но и официального признания принадлежности этих территорий нашей стране ни от стран Антанты, ни от нейтралов не последовало. Понятно, что в годы Гражданской войны иностранцы творили на северных территориях все, что хотели.

15 апреля 1926 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление о принадлежности СССР всех земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане к северу от побережья СССР до Северного полюса, открытых и могущих быть открытыми в дальнейшем, не состоящих к моменту опубликования постановления территориями каких-либо иностранных государств, в пределах, ограниченных меридианом, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысе Кекурный, и меридианом, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом море.

При этом была приведена ссылка на заявление российского правительства от 1916 г. и на тот факт, что эти земли лежат западнее линии разграничения, указанной в российско-американском договоре 18 (30) марта 1867 г. о продаже Аляски. Это пространство позже получило официальное наименование «арктического сектора СССР». Однако в нарушение Договора 1867 г. американские промышленники в 1881 г. установили американский флаг на острове Врангеля.

В сентябре 1921 г. к острову Врангеля подошло английское судно, командир которого некий Стефенсон высадил десант, поднял британский флаг и объявил остров владением Великобритании. На острове была оставлена партия в составе четырех человек во главе с канадцем Алланом

Кроуфордом.

Запрошенное по поводу экспедиции Стефенсона канадское правительство заявило, что ему о действиях стефенсоновского отряда (то есть Кроуфорда и его спутников) «известно». Это заявление должно было быть понято так, что, не возражая по существу против присоединения острова к Канаде, правительство Канады не считает пока удобным открыто поддержать действия Стефенсона.

Великобританское же правительство, в ответ на протест наркома иностранных дел, 6 августа 1923 г. заявило, что, не касаясь вопроса о принадлежности острова Врангеля, оно настаивает на том, чтобы советское правительство не препятствовало высадке еще одной партии, направлявшейся на остров в 1923 г.

И действительно, в 1923 г. англичане высадили на нем новую промысловую партию. Чтобы выгнать иностранцев с острова и заодно провести исследование побережья, в июне 1924 г. советское правительство решило отправить туда Особую гидрографическую экспедицию.

Экспедиция отправилась на остров Врангеля на канонерской лодке «Красный Октябрь» (до марта 1924 г. – ледокол «Надежный»). Начальником экспедиции был назначен опытный гидрограф-геодезист, начальник Управления безопасности кораблевождения Дальнего Востока Б. В. Давыдов.

20 июля 1924 г. «Красный Октябрь» вышел из Владивостока и 3 августа прибыл в бухту Провидения. Затем экспедиция отправилась в залив Св. Лаврентия, а оттуда – на север и 19 августа достигла северо-восточной оконечности острова Врангеля. Следуя вдоль южного берега на запад, «Красный Октябрь» подошел к бухте Роджерса и стал на якорь. Высадившись на берег, члены экспедиции нашли признаки недавнего пребывания здесь людей, но их самих в тот день не встретили.

20 августа на мысе, позднее названном Пролетарским, на специально сооруженной мачте в торжественной обстановке был поднят Государственный флаг СССР.

При обследовании острова были захвачены канадец и четыре эскимоса. После проведения всех намеченных исследований канонерка 29 августа 1924 г. вернулась во Владивосток.

В 1926 г. на острове Врангеля было создано первое чукотское поселение, и начальником острова назначен Г.А. Ушаков, которого через три года сменил А.И. Минеев, проработавший на острове пять лет.

Следует заметить, что иностранцы пытались объявить своей территорией не только остров Врангеля, но и Чукотку. Так, осенью 1924 г.

советское пограничное судно в бухте Зима на мысе Пузина обнаружило металлический знак с надписью: «Станция магнитного наблюдения и геодезических изменений побережья Соединенных Штатов. За справками обращаться в Вашингтон. За снятие этого знака – штраф 250 долл. или тюремное заключение». Пограничники отправили этот знак в Москву, а американцев выставили из этого района. В ответ на эту провокацию советский МИД направил в Вашингтон ноту протеста, где говорилось, что действия американских агентов, забывающих, «где кончается территория их государства и начинается территория суверенной страны», и впредь будут решительно пресекаться.

Воспользовавшись отсутствием на острове Ратманова военного гарнизона, американцы организовали в селении Илюклит свою факторию и в течение нескольких месяцев вывозили пушнину, китовый ус и моржовые бивни, пока десант с пограничного корабля «Боровский» не выкинул их оттуда.

31 июля 1928 г. Совнарком принял постановление о более широком развертывании научно-исследовательских работ в Советской Арктике. Для планирования и руководства исследовательскими работами была организована правительственная Арктическая комиссия.

С 1929 г. арктические экспедиции начали организовываться систематически. Некоторые из них должны были не только выполнять научно-исследовательские работы, но и закрепить за СССР территории в Арктике, объявленные декретом ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. советскими владениями.

Северные моря имели огромное экономическое значение для экономики СССР. Ведь все большие сибирские реки – Колыма, Индигирка, Лена, Енисей, Обь и Печора – текут с юга на север и впадают в моря, прилегающие к Северному Ледовитому океану. Суда, приходившие в устья этих рек, могли снабжать товарами большую часть Сибири и вывозить оттуда полезные ископаемые. Ведь альтернативный путь в Сибирь – Транссибирская магистраль – проходил в 2–3 тысячах километров южнее побережья северных морей.

Наконец, путь через северные моря является самой короткой дорогой на Дальний Восток. Ведь южные подходы к советскому Приморью до 1945 г. контролировал японский флот, а после 1945 г. – 7-й флот США и японские «силы самообороны».

В навигацию 1933 г. был совершен первый пробный грузовой рейс к устью Лены и повторен сквозной рейс в Тихий океан с запада на восток. 8 августа 1933 г. из Архангельска вышли в первый Ленский рейс три

лесовоза. На обратном пути из бухты Тикси из-за тяжелой ледовой обстановки суда зазимовали у островов Комсомольской Правды. В 1934 г. они были выведены ледорезом «Ф. Литке». В 1934 г. проводку судов на участке остров Диксон – бухта Тикси осуществлял ледокол «Ермак». В последующем грузовые рейсы на реку Лену проводились ежегодно.

В навигацию 1934 г. было осуществлено сквозное плавание по Севморпути ледореза «Ф. Литке» (водоизмещение 5206 т, 7000 л. с). На ледорезе работала научная экспедиция под руководством В.Ю. Визе. 28 июня 1934 г. «Ф. Литке» вышел из Владивостока. В августе он вывел из льдов три зимовавших судна у островов Комсомольской Правды и два из них провел через пролив Вилькицкого. В сентябре ледорез обслуживал Карскую экспедицию, находясь у острова Диксон. 20 сентября 1934 г. «Ф. Литке» прибыл в Мурманск. Этот рейс был первым безаварийным плаванием по Севморпути, завершившим период пробных сквозных проходов по всей трассе.

В 1935 г. начались сквозные грузовые рейсы по Севморпути (пароходы «Ванцетти», «Искра», «Сталинград», «Анадырь»). Проводка транспортных судов во льдах осуществлялась ледоколами, расставленными на наиболее трудных участках пути. Самолеты полярной авиации производили ледовую разведку и обеспечивали проводку во льдах.

В августе – сентябре 1935 г. совершил переход из Мурманска к устью Колымы и обратно пароход «Рабочий» (капитан М.П. Панфилов).

По мере того, как все большее количество транспортных судов проходило по Севморпути, ширились работы по исследованию арктических морей.

Летом 1936 г. с запада на Тихоокеанский флот прошли Севморпутем первые военные корабли – эсминцы «Войков» и «Сталин». В начале 1937 г. на Тихоокеанский флот прошли три гидрографических судна – «Охотск», «Океан» и «Камчадал».

Успешные переходы надводных кораблей побудили командование ВМФ попытаться провести Севморпутем и подводные лодки. Первой лодкой, отправившейся в этот путь, стала Щ-423 под командованием капитана 3-го ранга И.М. Зайдулина.

Итак, уже в 1935 г. Северный морской путь стал постоянно действующей транспортной магистралью страны. Крупнейшие реки – Северная Двина, Печора, Обь, Енисей, Лена, Яна, Индигирка, Колыма – были объединены благодаря Севморпути в единую транспортную систему. Решение транспортной проблемы способствовало экономическому росту ранее отсталых районов Севера. Возникновение в Сибири новых крупных

промышленных центров вызвало необходимость дальнейшего роста перевозок. Уже в 1936 г. грузооборот Севморпути достиг 271 тыс. тонн.

Для освоения Севморпути был создан ледокольный и приспособленный для плавания во льдах транспортный флот. За годы советской власти были построены и оборудованы порты Диксон, Усть-Порт, Игарка, Дудинка, Тикси, Амбарчик и другие. Воздушная ледовая разведка в Арктике, начатая в 1924 г. одним самолетом, в 1940 г. выполнялась 24-ю самолетами. Были сооружены аэродромы и посадочные площадки. В 1932 г. на протяжении всего Севморпути не было ни одного маяка, а к началу навигации 1939 г. насчитывалось 11 маяков и 315 огней. Гидрографическое управление Главсевморпути провело гидрографические работы, на основании которых в предвоенные годы были составлены и изданы навигационные карты и лоции.

С началом «холодной войны» впервые в истории в мирное время Арктика стала сосредоточением вооруженных сил. Причин этому много. Ну, во-первых, через Арктику идет самый короткий путь из США в СССР, и в случае войны именно через полюс ядерные боеприпасы будут доставляться в оба конца стратегическими бомбардировщиками и ракетами. Во-вторых, только в Беринговом проливе можно в хорошую погоду увидеть с Чукотского берега Соединенные Штаты. В-третьих, лишь на севере Кольского полуострова СССР мог иметь базы ВМФ, из которых наши корабли и подводные лодки свободно могли выходить в океан. Как известно, Балтийское и Черные моря – закрытые, а проливы, связывающие их с мировым океаном, контролируются вооруженными силами НАТО. Было и множество других причин активных военных приготовлений в Арктике.

Источником напряженности в Арктике были США и Англия. Можно сколько угодно ругать советскую систему, грехов у нас более чем достаточно, но СССР занял не наступательную, а оборонительную позицию.

Начну с того, что советские регулярные войска, кроме Афганистана, не участвовали непосредственно ни в одном локальном конфликте с 1945 г. по 1991 г. В свою очередь США и их союзники по НАТО участвовали в десятках конфликтов, которые унесли миллионы жизней.

Был ли хоть один случай, когда советские подводные лодки заходили в территориальные воды США или советские самолеты летали над США? Увы, нет. Между тем и в годы «холодной войны», и сейчас, в годы «партнерства», американские подводные лодки периодически заходят в наши территориальные воды. Имело место несколько столкновений наших

и американских лодок в наших же терводах. В наших территориальных водах американские подводные лодки неоднократно ставили различное разведывательное оборудование и т. д.

Приведу лишь несколько эпизодов вторжений американских самолетов в воздушное пространство СССР в Арктике. Так, весной 1952 г. начались регулярные облеты северо-восточного побережья СССР самолетами ВМФ Р-2V «Нептун», оснащенными РЛС и аппаратурой радиоперехвата, и самолетами-фоторазведчиками ВВС RB-50. «Нептун» следил за местностью, определял на ней объекты, перехватывал сигналы в широком диапазоне частот. Как только удавалось определить местонахождение объекта, RB-50 фотографировал аэродром или радиолокационную станцию.

Первый такой совместный полет состоялся 2 апреля 1952 г. Оба самолета соблюдали полное молчание в эфире, даже в моменты взлета и посадки. «Нептун» вылетел с базы Кодьяк на Алеутских островах. Полет проходил днем, на высоте 4500 м. Экипаж надел кислородные маски, так как кабина «Нептуна» была негерметичной. RB-50 имел герметичную кабину и летел позади и выше «Нептуна». Самолеты координировали взаимные действия, не выходя на радиосвязь. Маршрут проходил над территорией СССР в 20–30 км от побережья.

Эти полеты продолжались до конца весны 1952 г., при этом «Нептун» дважды встречался с советскими МиГ-15. Первый раз над Беринговым проливом недалеко от острова Святого Лаврентия, а второй – в небе над территорией СССР. МиГ-15 взлетел с заснеженной полосы, затем пристроился рядом с тихоходным «Нептуном». Оба раза никаких враждебных действий советский самолет не предпринимал.

Последний совместный полет состоялся 16 июня 1952 г. Всего было произведено девять полетов. Разведчики облетели обширные районы над Камчаткой, Беринговым проливом, островом Врангеля и северным побережьем Сибири.

15 октября 1952 г. первый полет над СССР совершили два новых разведчика В-47В, созданных на базе шестимоторного бомбардировщика Б-47. Самолеты стартовали с авиабазы Йельсон на Аляске. Над морем они заправились от двух авиатанкеров КС-97, а затем пролетели над островом Врангеля, сфотографировав его. Далее самолеты направились на юг и несколько часов летали над Восточной Сибирью. Звено «мигов» пыталось перехватить их, но неудачно. Полет продолжался 7 ч 45 мин, за это время разведчики прошли расстояние в 5500 км, причем около 1300 км – над территорией СССР.

8 мая 1954 г. американцы отправили в шпионский полет самолет RB-

47Е (последнюю модификацию шестимоторного реактивного стратегического бомбардировщика Б-47). Он пересек границу СССР в районе Мурманска на высоте 12 тыс. метров и со скоростью 800 км/ч. Первыми двумя объектами съемки стали большие аэродромы недалеко от Мурманска, и когда RB-47E прошел над первым объектом, англичанин увидел, что в небо, кругами набирая высоту, поднялись советские «МиГи».

Вскоре начался бой девяти истребителей МиГ-17 с RB-47E. «МиГи» преследовали шпиона до финской границы. RB-47E был сильно поврежден, но добрался до авиабазы в Брайз-Нортон.

29 июля 1953 г. у берегов Камчатки истребитель МиГ-15 сбил четырехмоторный разведчик RB-50, а 7 ноября 1954 г. севернее острова Хоккайдо два МиГ-15 сбили RB-29.

18 апреля 1955 г. в районе Командорских островов был обнаружен американский разведчик RB-47. На перехват поднялась пара МиГ-15бис, которые после ожесточенного боя (были израсходованы почти все патроны) сбили шпиона.

Весной 1955 г. американцы провели операцию «Сишор» («Морское побережье»): четыре самолета RB-47, оснащенные фотокамерами К-30, облетели приграничные районы на севере и востоке Советского Союза. Самолеты вылетели на задание с базы Эйвлсон на Аляске.

В начале 1956 г. президент Эйзенхауэр отдал приказ о начале операции «Хаумран». Для проведения ее было сформировано специальное соединение самолетов стратегической авиации, в которое вошли 16 машин RB-47E.

Все самолеты соединения собрались в Туле 21 марта 1956 г. Авиабаза располагалась в 1100 км к северу от Полярного круга, у залива Норт-Стар-Бэй.

Ежедневно на задание должны были отправляться четыре-пять пар самолетов. От Северного полюса каждая пара самолетов летела к берегам СССР своим маршрутом. RB-47E фотографировал базы и другие объекты, а RB-47H следил за эфиром и фиксировал сигналы радаров РЛС противника, вызванные вторжением. Большинство самолетов-разведчиков проникали в глубь воздушного пространства Советского Союза всего на несколько километров. При этом были сделаны снимки острова Новая Земля («Банановый остров», как называли его американские летчики). Часть самолетов залетала глубже и фотографировала расположенные на Урале предприятия лесной и горнорудной промышленности, а также заводы по выплавке цветных металлов. Все эти полеты происходили в светлое время суток.

Финальным аккордом операции «Хоумран» стал массированный полет RB-47E над советским Дальним Востоком 6 мая 1956 г. Шесть самолетов вылетели из Туле (северная часть Гренландии), достигли Северного полюса и повернули на юг, к границам СССР. Они проникли в наше воздушное пространство над Амбарчиком и, выстроившись в ряд, продолжали лететь на юг на высоте 12 тыс. метров. Затем RB-47E повернули на восток. Все это время они фотографировали наземные объекты на нашей территории. Пролетев над Анадырем, самолеты покинули пределы СССР над Беринговым проливом и сели на базе ВВС Йельсон на Аляске, а на следующий день перелетели в Туле. 10 мая самолеты вылетели на авиабазу Локбурн. На этом операция «Хоумран» завершилась.

Всего за семь недель, которые длилась операция, было совершено 156 вылетов. Ни один самолет и ни один человек не были потеряны от действий советской ПВО или несчастного случая, хотя погодные условия над бескрайними просторами Арктики были экстремальными.

Что меня поражает в операции «Хоумран», это не наглость янки – она им органично присуща, а глупость советских вождей. Советские СМИ и десятки тысяч партийных лекторов так долго и нудно талдычили об американской военщине, о «заокеанских поджигателях войны», что, в конце концов, вызвали раздражение у народа, отразившееся в многочисленных пародиях, анекдотах и частушках. Да, многие сочувствовали пострадавшим от американской агрессии жителям Гватемалы, Кореи, Вьетнама и т. д., но очень многим они были «до лампочки».

А ведь наши радары фиксировали все или почти все из 156 полетов в операции «Хоумран». Не можешь перехватить, так используй их в пропагандистских целях. Мол, со стороны полюса к советскому побережью Баренцева моря приближаются шесть шестимоторных стратегических бомбардировщика США. Есть основания предполагать, что на их борту находятся термоядерные бомбы... Они прошли над Амбарчиком... Наши истребители вылетели на перехват... Американский план полета к Москве сорван. И т. д., и т. п.

Американской пропаганде крыть бы было нечем – воздушные разведчики RB-47 почти не отличались от B-47 – носителей ядерного оружия.

А после таких сообщений сами рабочие и колхозники стихийно устроили бы митинги и потребовали бы навести порядок в нашем небе, не считаясь ни с какими затратами. И не дай бог, чтоб в такой момент рядом пикнул бы какой-нибудь диссидент.

1 июля 1960 г. американский разведчик RB-47H отправился в очередной разведывательный полет к берегам Кольского полуострова.

Разведчик был перехвачен советским истребителем, пилотируемым капитаном Василием Поляковым. МиГ зашел в хвост RB-47H. Кто-то открыл огонь: то ли истребитель, то ли янки из хвостовой 20-мм установки. Позже второй пилот Фримен Олмстед признался, что он израсходовал две трети боезапаса 20-мм установки. Тем не менее «боинг» был сбит. Из шести членов экипажа спастись удалось лишь двоим.

Позже возник спор между СССР и США о том, был ли сбит RB-47H в нейтральных или территориальных водах.

На мой взгляд, действия капитана Полякова правомерны в обоих случаях. Даже если американец был в нейтральных водах у кромки территориальных вод, то в условиях постоянных вторжений в воздушное пространство СССР, да еще рядом с крупнейшей военно-морской базой, действия советского летчика вполне оправданы. Попробовал бы советский бомбардировщик Ту-95 приблизиться на такое же расстояние к Нью-Йорку, то так бы реагировали американские ПВО?

В 1948 г. американские подводные лодки SS-401 «Си дог» и SS-221 «Блэкфиш» совершили поход к советским берегам Берингова моря.

В августе 1949 г. ВМС провели операцию «Кайо» – поход двух подводных лодок к берегам Кольского полуострова. Подводные лодки SS-345 «Кончино» и SS-423 «Таек» были оборудованы средствами радиоэлектронной разведки. Их задачей был перехват секретных сообщений вблизи Полярного и Ваенги (ныне Североморск). Однако добыть особо ценной информации янки не удалось. А 25 августа через РДП^[164] внутрь подводной лодки «Кончино» начала поступать вода. Дизели лодки встали, да еще и в корме начался пожар.

Командир «Кончино» по радио подозвал «Таек». Между лодками установили канатную дорогу и начали эвакуацию части экипажа «Кончино». Попытка буксировки лодки не удалась, и в 1 ч. 45 мин. 26 августа 1949 г. она затонула в 100 милях от побережья Норвегии.

В ходе походов американских и британских подводных лодок выяснилось, что из-за малой дальности подводного хода дизель-аккумуляторные подводные лодки не годятся для походов в Арктике.

Ситуация кардинально изменилась с вводом в строй в 1955 г. первой американской атомной подводной лодки «Наутилус». В августе 1957 г. состоялся первый строго засекреченный поход «Наутилуса» подо льдами Арктики.

После «Наутилусов» походы в Арктику совершали подводные лодки

«Скейт» (1958 г.), «Сарго» и «Сидроэгон» (1960 г.). После этого атомные лодки США стали постоянно плавать в советском секторе Арктики.

В 1960 г. была принята на вооружение первая американская баллистическая ракета «Поларис А-1». Носителями ее стали пять атомных подводных лодок типа «Джордж Вашингтон» водоизмещением 5600/6700 т (надводное/подводное). Каждая лодка могла нести 16 ракет А-1 с дальностью действия 1800–2200 км (разные варианты ракеты).

Местом боевого патрулирования этих лодок были определены Норвежское и Баренцево моря. Выбор районов патрулирования был обусловлен двумя факторами. Во-первых, дальность полета ракет А-1 не позволяла поражать из Атлантики, Северного или Средиземного морей центральные районы СССР. А вот из Баренцева моря А-1 могла нанести удар по Москве или уральским городам. Во-вторых, по мнению американских специалистов, льды Арктики делали американские атомные подводные лодки неуязвимыми для советских средств ПЛО.

Первое арктическое патрулирование подводных лодок «Джордж Вашингтон» и «Патрик Генри» продолжалось почти 67 суток. К сентябрю 1961 г. «Джордж Вашингтон» уже трижды выходил на длительное патрулирование в районе намеченных для него стартовых позиций.

С целью обеспечения боевой деятельности атомных подводных лодок, а также ведения разведывательной деятельности, невозможной бортовыми средствами подводных лодок, американцы с начала 1960-х гг. стали направлять в советский сектор Арктики свои надводные корабли.

Лучше всего для этих целей подходили ледоколы береговой охраны США. Так, в 1962 г. ледоколы «Норд Винд» и «Бертон Айленд» провели совместное плавание в Беринговом и Чукотском морях. В 1963 г. ледокол «Норд Винд» курсировал в районе от Берингова пролива до мыса Шелагский, а ледокол «Бертон Айленд» попытался пройти Северным морским путем. Проливом Дмитрия Лаптева он прошел в море Лаптевых, откуда попытался пробиться сквозь тяжелые льды и пройти проливом Вилькицкого на запад. Но планы американцев сорвались – недалеко от Таймыра на ледоколе вышел из строя руль, и, чтобы не остаться зимовать в дрейфующих льдах, «Бертон Айленд» срочно повернул назад.

Американские ледоколы и другие суда вели океанографические работы в Восточно-Сибирском море и море Лаптевых. Так, в 1965 г. ледокол «Норд Винд» прошел Карское море и вошел в пролив Вилькицкого. Тут американцев опять постигла неудача – из-за поломки гребного вала ледокол вернулся в Англию, где встал на ремонт. После ремонта «Норд Винд» сделал вторую попытку прорваться проливом

Вилькицкого, но возле мыса Челюскина был остановлен советскими пограничными кораблями.

Тогда американцы решили обогнуть Северную Землю и с севера пройти в море Лаптевых, и опять их ждала неудача. «Норд Винд», обогнув мыс Арктический Северной Земли, встретил паковый многолетний лед и вернулся назад.

И в последующие годы американцы не оставляли своей затеи пройти Севморпутем. Капитаны советских судов периодически встречали ледоколы ВМС США и береговой охраны США на трассе Севморпу-ти. 26 августа 1970 г. ледокол «Челюскин» (капитан Троценко), следуя чистой водой курсом 315° , в точке с координатами $68^{\circ}18'$ с. ш. и $175^{\circ}52'$ з. д. встретил ледокол, с которого поднялся вертолет с американскими опознавательными знаками. На следующий день ледокол «Поярков», шедший курсом 130° , обнаружил американский ледокол в Чукотском море за пределами 12-мильной зоны, в точке с координатами $68^{\circ}44'$ с. ш. и $176^{\circ}08'$ з. д.

Ежегодно Соединенные Штаты отправляли свои ледоколы в советский сектор Арктики, не считая нужным ставить в известность наше правительство. Под видом проведения научно-исследовательских работ ледоколы вели военную разведку, проводили промеры глубин, фотосъемку островов и береговой линии, собирали данные навигационной обстановки для корректировки и издания навигационных карт и мореходных пособий.

Так, на ледоколе «Норд Винд» была установлена инфракрасная камера с линзами диаметром 16 дюймов, предназначенная для фотографирования береговой линии СССР. Следуя курсом, параллельным берегом, ледокол проводил съемку нашего побережья с определением места расположения объектов на нем, то есть вел так называемую фотограмметрию. В экипаж ледокола входили геодезисты, задачей которых являлось профессиональное фотографирование береговой линии.

Ежегодно американские ледоколы заходили в Чукотское море в районе пролива Лонга. Двигаясь вдоль кромки льда, они наблюдали за передвижениями советских кораблей и полетами самолетов, таким образом надеясь вычислить местонахождение советских народнохозяйственных, а главное, военных объектов.

Помимо военных ледоколов в советский сектор Арктики и даже в наши территориальные воды периодически вторгались и боевые корабли других классов. Так, в 1976 г. английский фрегат «Бервик» нарушил морскую границу в районе горла Белого моря.

Данных о противодействии наших пограничников и ВМФ незаконным

вторжениям кораблей НАТО в открытой печати почти нет. Промелькнула информация о преследовании в 1960 г. в районе губы Печенки, мыса Цып-Наволок и Кольского залива пограничными кораблями «Топаз», «Агат» и «Жемчуг» американской атомной подводной лодки «Скипджек». В британских справочниках «Jane's» в 1980-е гг. я видел фотографии наших бомбардировщиков Ту-95, проходящих над мачтами американских ледоколов в восточной части Советской Арктики.

Постоянные слежки, которые ведут в арктических морях американские и британские атомные подводные лодки за нашими субмаринами, привели к целому ряду столкновений под водой, которые лишь случайно не закончились катастрофами.

15 ноября 1969 г. атомная подводная лодка SSN-615 «Гэтоу» в Беринговом море на глубине 60 метров столкнулась с советской атомной подводной лодкой К-19, которая отрабатывала задачи в полигоне боевой подготовки севернее острова Кильдин. «К-19 поставили в аварийный док в заводе города Полярного. И вот тут-то последние сомнения исчезли. Огромная вмятина на носовой оконечности лодки однозначно свидетельствовала о столкновении с телом цилиндрической формы. Подводные лодки “поцеловались” практически под прямым углом, причем в этой пиковой ситуации положение нашей лодки было предпочтительнее. Потом академики подсчитали: будь скорость К-19 на два-три узла повыше, она бы разрезала пополам “Гэтоу”»^[165].

Чтобы замять инцидент, командование ВМФ США пошло на подлог. Было составлено два отчета о плавании «Гэтоу». Оба были совершенно одинаковы до 12 ноября 1969 г. Далее же данные о походе на страницах отчетов диаметрально расходились. В 25 экземплярах доклада «Гэтоу» уходила из территориальных вод СССР, выполнив свою задачу по плану операции «Холлистоун». О столкновении же не было ни слова. А вот в шести экземплярах доклада – «не для широкой публики» – подробно говорилось о столкновении с К-19.

Правду о походе «Гэтоу» американцы узнали лишь спустя 6 лет, после публикации в газете «Нью-Йорк тайме» в июле 1975 г.

14 марта 1970 г. атомная подводная лодка SSN-637 «Стерджен» (головная «лодка-убийца» нового проекта) во время слежки за советской атомной подводной лодкой в Баренцевом море столкнулась с ней в ходе маневрирования. В результате столкновения «Стерджен» получила повреждения ограждения рубки и верхней части корпуса. Повреждения советской лодки и даже ее номер неизвестны.

11 февраля 1992 г. в российских территориальных водах недалеко от

острова Кильдин на глубине 20 м произошло столкновение американской атомной подводной лодки SSN-689 «Батон Руж» класса «Лос-Анджелес» с подводной лодкой К-276 проекта 945. Американская подлодка осуществляла скрытое слежение за российской подлодкой и потеряла ее из вида. Всплыв на перископную глубину, «Батон Руж» оказалась над К-276, которая также потеряла американскую лодку из зоны акустического наблюдения. Российская лодка всплыла и протаранила американскую. От катастрофы нашу лодку спас титановый корпус – удар пришелся в реакторный отсек. Обе подводные лодки имели на борту ядерное оружие. SSN-689 после столкновения была выведена из состава флота.

20 марта 1993 г. атомный ракетоносец К-407 проекта 667БДРМ «Дельфин» в ходе отработки задач боевой подготовки на Кильдинском плесе столкнулся с американской атомной подводной лодкой SSN-646 «Грейлинг». К-407 получила повреждения носовой части корпуса.

Как видим, сложилась любопытная ситуация. Западная пропаганда и туземная либеральная интеллигенция оправдывали агрессивные действия американской военщины, вставшей на защиту «свободного мира» от экспансии СССР. Но вот СССР распался, а ее обломок – Российская Федерация – строит капитализм – «светлое будущее всего человечества». И что? Американские атомные подводные лодки не реже, а еще чаще вторгаются в наши воды и таранят российские лодки в нескольких милях от наших портов.

Следует заметить, что правительство СССР в 1980-х гг. неоднократно предлагало США заключить договор о запрете плаваний подводных лодок в зонах боевой подготовки лодок другой стороны. Таким образом, существенно снижался риск боевых столкновений и даже начала всемирной ядерной войны. Позже с аналогичной инициативой выступало и правительство РФ. Однако каждый раз правительство США, столь озабоченное миром и безопасностью на планете, отвергало эти предложения.

По мере «улучшения советско-американских отношений» и «разрядки» американские лодки все более нагленют. «В конце августа 1979 г. подводная лодка SSN-683 “Парч” вышла из пункта базирования и направилась в Баренцево море. Особую сложность при выполнении данного задания представляли не только необычный маршрут перехода (особенно через Берингов пролив), но и поиск советского подводного кабеля в обширных районах у побережья, в условиях интенсивного судоходства и противолодочной деятельности противника. Первоначально предполагалось, что кабельная линия связи должна проходить из Кольского

залива вдоль побережья полуострова в Белое море, где находился крупнейший центр строительства и ремонта советских подводных лодок на Севере. Учитывая это, командир лодки решил сосредоточить основные усилия по поиску кабеля на выходе из горла Белого моря, где вероятность его пролегания была наибольшей.

Наконец, с помощью уже отработанных ранее технологий подводный кабель был обнаружен, и на дно рядом с ним было установлено подслушивающее устройство. В течение двух недель подводная лодка находилась в районе кабеля, так как специалистам радиоэлектронной разведки на борту необходимо было убедиться в исправном функционировании «кокона», тщательно проанализировать информацию, проходящую по кабелю, выбрать наиболее информативные каналы. И только после этого «Парч» могла выйти из района предназначения и доложить руководству о выполнении задания»^[166].

Подобные «коконы» ставились и в Охотском море на наших кабелях, соединявших Камчатку с материком. По крайней мере, один из таких «коконов» был поднят нашими моряками.

Подводная лодка «Парч» до 1987 г. совершила 7 разведывательных походов в Баренцевом море, а затем встала в док на переоборудование, в ходе которого в ее корпус врезали дополнительную 30-метровую секцию с разведывательной аппаратурой.

Подлодка «Парч» в 1995, 1996 и 1997 гг. вновь была отмечена наградами Президента США за успешное решение «специальных задач». Каких? Янки об этом молчат, и это понятно. Но вот почему молчит наша «свободная» пресса, начальство Северного флота и, наконец, главная «контора» на Лубянке? Они что, тоже подыгрывают янки?

Для агрессии в Арктике американцы с конца 1940-х гг. создавали военную инфраструктуру на Аляске, на севере Канады, в Гренландии, Исландии и Норвегии.

Характерным примером подготовки к арктической войне стал поход отряда вездеходов армии США по нетронутой, абсолютно безлюдной канадской тундре и тайге протяженностью более 5 тыс. км (его назвали «Маск-Окс» – «Мускусный бык»).

Построенная в годы войны промежуточная авиабаза Гуз-Бей на полуострове Лабрадор (на авиатранспортной трассе, так называемом «Малиновом пути»: США – Канада – Гренландия – Великобритания») была передана для тренировок американской и натовской авиации. В поселке Черчилл на берегу Гудзонова залива была сооружена общевойсковая база, в 1965 г. на ней состояло 7 тысяч военнослужащих. В суженном составе она

существует поныне.

Американские военные специалисты вдруг вспомнили, что аборигены Севера куда лучше пришлых людей переносят холода. Так почему бы не использовать их для войны? На Аляске из эскимосов были созданы отряды резервистов общей численностью в 1500 человек.

«Американские летчики позволяли себе в некотором роде пиратство, незаконно, по меркам международного права, облетая советские дрейфующие станции. Как рассказывал мне бывалый полярник, рекордсмен зимовок (26!) Ф.Д. Шипилов, даже ему было жутко, когда восьмимоторный гигант Б-52 своими 60-метровыми крыльями буквально закрывал небо»^[167].

Естественно, СССР предпринял ответные меры к защите своих северных границ. Точное число советских аэродромов на арктическом побережье и островах неизвестно. Строились и работали они в обстановке тотальной секретности.

Помимо наземных аэродромов в начале 1950-х гг. начали создаваться «аэродромы подскока» на дрейфующих льдинах. Тут очень пригодился опыт, полученный при эксплуатации полярных станций. Для снабжения станции на лед садились дальние бомбардировщики ТБ-3 и Пе-8. Не оказалось проблем и у винтомоторных бомбардировщиков Ту-4. Позже начались посадки на лед новых реактивных бомбардировщиков Ту-16. Наконец, дошла очередь до самых тяжелых 170-тонных турбовинтовых бомбардировщиков Ту-95.

В начале 1960-х гг. было проведено несколько удачных посадок и взлетов Ту-95 с «импровизированных аэродромов» и дрейфующих льдин.

В середине 1960-х гг. вопрос об аэродромах на льдинах для дальней авиации отпал. На вооружение поступила модификация бомбардировщика Ту-95, который мог без дозаправки пролететь до 17 тыс. км, а с дозаправкой облететь без посадки весь мир. Поэтому бомбардировщики Ту-95 стали базироваться в центральных районах СССР, как то: в Моздоке, Узине, под Семипалатинском, на аэродроме «Украинка» в Иркутской области и т. п. Вместо гигантских бомбардировщиков арктические аэродромы начали осваивать дальние истребители ПВО.

Экипажи дальних перехватчиков Ту-128 отрабатывали базирование и работу с передовых аэродромов, расположенных вдоль северных границ СССР, таких как Алыкель (Норильск), Хатанга, Тикси, Якутск, Нарьян-Мар. Причем эти задания выполнялись перехватчиками как архангельской, так и новосибирской армий ПВО. Например, в августе 1977 г. летный состав 64-го авиаполка отрабатывал с аэродромов Заполярья задачу по

прикрытию сил Северного флота и акватории Карского моря. Отрабатывалось и базирование на ледовые аэродромы. Так, в 1979 г. три Ту-128 и один Ту-128УТ из 72-го Гвардейского авиаполка перебросили на аэродром Греем-Бэл. Из-за неисправности самолета один экипаж вынужден был задержаться дольше расчетного срока и взлет производил с уже размокшей полосы. В январе 1980 г. отряд 356-го авиаполка в аналогичном составе освоил ледовый аэродром острова Средний на Северной земле^[168].

К 1990 г. советский сектор Арктики был надежно прикрыт современной сверхзвуковой дальней истребительной авиацией. Так, на Кольском полуострове дислоцировались 174-й гвардейский, 265-й, 431-й и 941-й истребительные полки ПВО, на вооружении которых в общей сложности находилось 29 МиГ-31, 6 МиГ-25, 78 Су-15 и 38 Су-27.

На «материке» в районе Архангельска и Котласа находились 445-й, 518-й и 524-й истребительные полки ПВО (31 МиГ-31 и 60 МиГ-25).

На берегу Карского моря в Амдерме базировался 72-й гвардейский истребительный авиаполк (31 МиГ-31).

На Новой Земле на аэродроме Рогачево базировался 641-й гвардейский истребительный авиаполк (32 Су-27).

На аэродроме Елизово у Петропавловска-Камчатского дислоцировался 865-й истребительный авиаполк, оснащенный МиГ-31, и т. д.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны возобновилось движение гражданских и военных судов по Севморпути. Для зимовки надводных кораблей и подводных лодок в 1949 г. был открыт порт Тикси, но в 1956 г. корабли зимовали ниже Амбарчика, в притоке Колымы Пантелеиха, в поселке Нижние Кресты.

До 1955 г. каждая подводная лодка при подготовке к переходу по Севморпути обвешивалась деревянными брусками («шубой») и устанавливала специальные ледовые винты. В 1949 г. одну из лодок типа «С» в порядке эксперимента не обшили. В результате сложившейся тяжелой ледовой обстановки, чтобы не потерять эту лодку, весь отряд (три подводные лодки) не смог пройти тяжелые льды и вынужден был зимовать в порту Тикси.

В 1956 г. с Севера на Дальний Восток было решено перевести целую эскадру кораблей в составе 45 вымпелов. Среди них были два крейсера проекта 68бис – «Александр Суворов» и «Адмирал Лазарев», пять сторожевых кораблей проекта 50, двенадцать «больших охотников» проекта 122Б, два пожарных катера, новый танкер финской постройки «Конда» и четырнадцать подводных лодок, в том числе две проекта 611 (Б-66 и Б-68) и двенадцать проекта 613.

Северный морской путь сыграл важную роль в победе в Великой Отечественной войне. И уже в декабре 1945 г. Совнарком принимает предварительное решение о строительстве Заполярного Транссиба, то есть железной дороги, проходящей на Севере параллельно Севморпути. Окончательное решение было принято Постановлением Совмина СССР в марте 1947 г.

Магистраль должна была пройти через Салехард – Лабытнанги – Надым – Ямал – Норильск – Диксон – Анадырь с ответвлениями к Якутску и Магадану, а также на Транссиб – то есть к Игарке и Лесосибирску.

Рассматривался вопрос о прокладке железной дороги к Якутску, Уэлену (порт на Чукотке), а также к Петропавловску-Камчатскому.

25 марта 1953 г., вскоре после смерти И.В. Сталина, Совмин СССР постановлением № 895-383сс остановил строительство железной дороги Салехард – Игарка. К этому времени 501-е управление уложило около 400 км пути, а 503-е управление – 160 км от города Ермаково в сторону Салехарда и отдельные участки путей на правом берегу реки Енисей к городу Игарке. На двух участках, Салехард – Надым (350 км) и Ермаково – Янов Стан (140 км), осуществлялось регулярное рабочее движение поездов. Кроме того, силами этого управления были построены в Ермаково лесная пристань, лесопильный завод, деревообрабатывающий комбинат, завод по авторемонту и ремонту механизмов, электростанция. Было также организовано строительное отделение на реке Таз, построившее там большой поселок. В труднейших условиях отделение произвело отсыпку земляного полотна и уложило 10–15 км железнодорожного пути в сторону Ермаково. Всего ко времени прекращения строительства эти управления освоили более четырех миллиардов рублей.

Планы строительства Заполярного Транссиба либеральные журналисты и историки заклеямили как бредовые, разорительные и т. п. Увы, никто из них не упоминает, кто конкретно после смерти Сталина предложил прекратить проект. А сделал это не кто иной, как Лаврентий Берия. Ну а освободившимися от строительства дороги средствами воспользовался уже наш дорогой Никита Сергеевич. Он использовал их на «освоение целинных земель», а также на помощь Индии и ряду других развивающихся стран.

И вот в XXI веке Его величество Рынок вынес вердикт – Сталин оказался прав, а Берия с Хрущевым погубили отличный проект^[169].

В 2001 г. правительство РФ выделило 11,6 млрд. рублей на строительство линии Старый Надым – Норильск. На данный момент строительство большей части дороги завершено. Ввод в эксплуатацию

линии намечен на 2010–2011 гг.

В 2008 г. началось проектирование «Полярной ветки» Норильск – Диксон. Строительство линии планируется начать в 2012–2013 гг.

К 2020 г. планируется построить межрегиональную железнодорожную магистраль Салехард – Надым – Уренгой – Игарка – Норильск, которая соединит территории России от Баренцева и Карского морей до Тихого океана.

Как заявил политолог Артем Леонов: «Строить магистраль с ее продлением до Якутска и Берингова пролива начали еще в 1948 году на основе совместного решения Совета министров и Госплана СССР. И.В. Сталин тогда справедливо отмечал, что огромные и разнообразные ресурсы Сибири и Крайнего Севера без сквозной и разветвленной магистрали тоже будут осваиваться и перерабатываться. Но точно, эпизодами, бессистемно. Это невыгодно и политически. Поэтому таким магистралям отдают предпочтение в Канаде и на Аляске, в Швеции и Аргентине, Австралии и Южной Африке.

В начале 1950-х были предварительно разведаны и засекречены колоссальные ресурсы газа и нефти на севере Западной Сибири. Поэтому уже к 1953 году там были проложены первые участки “Заполярного Транссиба”. Всю артерию – до Якутска и Магадана планировалось завершить к 1959 году. А к 65-му ее наметили продлить до Анадыря, то есть до Берингова пролива.

После смерти Сталина были приостановлены многие проекты. 1 апреля 1953 года подобная участь постигла и “Заполярный Транссиб”. Пожалуй, главной причиной тому послужило то, что уже в середине 1950-х руководством СССР и КПСС была сделана ставка на экспортно-сырьевое освоение Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Потому и отклонялись вплоть до распада СССР всесторонне обоснованные предложения Н.Н. Некрасова, Т.С. Хачатурова и ряда других ученых о возобновлении строительства столь важной магистрали.

Строительство магистрали имеет массу преимуществ. Новая дорога в 3300 км соединит по кратчайшему маршруту Волго-Вятский регион, Север, Северо-Запад, Урал, Сибирь и северную часть Дальнего Востока. Кроме того, она позволит, более чем наполовину, увеличить промышленное и сельскохозяйственное производство на трети территории всей России. Увеличит экспортно-производственный (а не экспортно-сырьевой) потенциал нашей страны, самое меньшее – в полтора раза. И, наконец, создаст около 75 тысяч новых стабильных рабочих мест.

На сегодняшний день среди инвесторов проекта – “Газпром”,

“НОВАТЭК”, “Газпромнефть”, Внешэкономбанк, Внешторгбанк, а также Всемирный Банк и Европейский банк реконструкции и развития. Общий объем капиталовложений по созданию этой артерии составит порядка 544 миллиардов рублей. Для предприятий Свердловской, Челябинской, Тюменской и Курганской областей правительством уже сформирован заказ по промышленному обеспечению выполнения проекта на общую сумму более 200 миллиардов рублей.

Как считают специалисты, железнодорожная доступность Салехарда, крупного порта в Арктике и на Оби, для европейского региона РФ по железной дороге Салехард – Лабытнанги – Чум – Ухта – Воркута – Сыктывкар – Москва позволит с помощью Заполярного Транссиба (то есть по кратчайшему маршруту) соединить европейскую Россию с азиатской, в том числе со всей прибрежной трассой Северного морского пути (Европа – Северная Америка). Так что экономико-политические преимущества проекта очевидны.

Но пока работают только 36-километровый участок Лабытнанги – Салехард, построенный в 1948 году, и линия Норильск – Дудинка»^[170].

Видимо, у кого-то из читателей возник вопрос, а какое отношение имеет строительство Заполярного Транссиба, да и освоение Севморпути к российско-американским отношениям?

Дело в том, что правительство США постоянно оспаривало статус арктических территорий СССР, а теперь делает это в отношении РФ. Как уже говорилось, США до сих пор претендуют на русский остров Врангеля.

«Вопрос об этой границе рассматривался Сенатом США при ратификации им соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств, подписанного 1 июня 1990 г. в связи с притязаниями американцев на российский остров Врангеля. Официальные документы Конгресса США подтверждают, что вопрос о правовом статусе острова Врангеля и других четырех (меньших по размеру) островов, находящихся рядом, по мнению США, нельзя считать бесспорно решенным в пользу России.

В выступлении 13 июля 1991 г. в Конгрессе США сенатора Мурковски отмечалось, что “граждане США участвовали в открытии или исследовании каждого из островов, расположенных в Чукотском море... Утверждается, что ратификацией Соглашения о морской границе (от 1 июля 1990 г.) США признали бы советские притязания на эти острова... Это не соответствует действительности...

Соглашение (от 1 июля 1990 г.)... является морским договором, а не документом, который касается вопроса о суверенитете над территорией”.

Эту позицию сенатора поддержал и Э. Виллиамсон, юридический советник Государственного департамента США: “Некоторые утверждают, что данное Соглашение (от 1 июня 1990 г.) отдает пять арктических островов Советскому Союзу. Это утверждение просто не корректно. Данное Соглашение является соглашением о морской границе. Оно не признает советский суверенитет над этими островами”»^[171].

Для начала США предлагают провести демилитаризацию Восточной Арктики, то есть восточной части российского сектора Арктики. Ну а на Аляске янки продолжают расширять систему военных баз. Так, в СМИ появились сведения о строительстве в Форт-Грили (Аляска) базы антиракет, а также сверхсекретного комплекса «геодезического оружия». Там уже построено поле огромных антенн. Предполагают, что Форт-Грили будет излучать электромагнитные импульсы огромной мощности, способные вывести из строя или разрушить все электронные схемы в вооруженных силах и экономике России.

Ну а как правительство РФ реагирует на американские претензии на остров Врангеля? В 1978 г. на острове у села Ушаковское начала функционировать советская погранзастава. Кроме того, был построен пункт ПВО и вспомогательный аэродром. Станция ПВО была закрыта в 1992 г., а погранзастава – в 2006 г. Ну а население поселка Ушаковское само покинуло остров в 1997–1998 гг.

Зато на острове Врангеля в ноябре 1997 г. был расширен заповедник, существовавший с 1976 г.

Самое забавное, что ликвидация погранпостов, эвакуация поста ПВО, прекращение регулярных авиарейсов на остров Врангеля привели к... «повышению эффективности обеспечения государственного Российского присутствия на острове. Многолетний опыт работы заповедника “Остров Врангеля” показал, что арктический заповедник объективно может совмещать в одном лице все необходимые функции государственных служб в Арктике»^[172].

Нет, нет! Это не шутка! Сие высказывание принадлежит кандидату наук Н.Г. Овсянникову. А завершил он статью великолепным пассажем: «Вопрос в том, как будет развиваться Российская Арктика дальше? Будут ли сделаны правильные выводы из исторического опыта освоения острова Врангеля и всей Российской Арктики? Сможет ли Россия претендовать на роль лидера в исследованиях и охране Арктики? Или в развитии Российской Арктики будут применены схемы, не оправдавшие себя в прошлом?»

От ответа на эти вопросы и выбора пути зависит не только будущее Российской Арктики и российских арктических ООПТ, но образ всей Арктики Будущего и роль России в ее развитии»^[173].

Итак, давайте проведем полную демилитаризацию всего сектора русской Арктики. Ну а как насчет баз на Аляске, севере Канады, в Исландии, Гренландии и Северной Норвегии? Ну, их американцы содержат «в интересах всего человечества» и «в целях борьбы с терроризмом». Скажем, запустит Иран и Северная Корея ракету на США или на Россию, так антиракеты с Форт-Грили немедленно их собьют. Ну, летают над островом Врангеля бомбардировщики Б-52, подходит к берегам ледокол ВМФ США, так они там ищут Бен-Ладена и его сподвижников.

Создается впечатление, что и в Кремле правят «Овсянниковы».

Помимо всего, США и их союзники требуют от России помимо демилитаризации русской Арктики еще и интернационализацию Севморпути. Делается это не зря. Существует простая аксиома: «русским сектором» Арктики может владеть лишь обладатель Севморпути. И даже если в Арктике в ближайшие 10–20 лет чуть-чуть потеплеет и станет меньше льда, аксиома будет неколебима.

С давних пор все иностранные путешественники, проводившие исследования в русском секторе, пользовались помощью русских. Ни одно судно не прошло и не может пройти Севморпутем, не заходя в наши территориальные воды. Россия может просто закрыть свой сектор, за исключением небольшого западного участка, не пропуская через свою 12-мильную зону территориальных вод иностранные суда, а также не оказывая им поддержки ледоколами, лоцманами, данными метеорологических наблюдений и т. п. Международное право позволяет объявить часть своих территориальных вод «закрытыми для плавания районами». Причем повод их закрытия и размеры районов не оговариваются. Те же США имеют в своих территориальных водах районы, закрытые для плавания иностранных судов.

В докладе Комиссии США по арктическим исследованиям (органе, занимающемся разработкой стратегических направлений политики США в отношении Арктики) «Арктический океан и изменение климата: сценарий для военного флота США», опубликованном в 2002 г., прямо указывается, что противоречия по поводу Севморпути становятся важным пунктом в повестке российско-американских отношений.

«США продолжают настаивать на том, что покрытые льдом проливы Севморпути являются международными и представляют собой субъект транзитных перевозок; Россия продолжает считать проливы своими

внутренними водами. Скорее всего, это останется спорным политическим вопросом между США и Россией». Кроме того, в докладе прогнозируется, что проблема использования Севморпути станет предметом уже более серьезных разногласий между США и Россией, и даже «конфликтов». «Россия и Канада следуют политике, согласно которой все пригодные для навигации проливы в Северном морском пути находятся под их эксклюзивным контролем. У США подход к определению статуса этих проливов отличается от их точки зрения. По мере того, как эти проливы будут все больше задействованы в международном трафике, вероятно появление конфликтов».

Если военные аспекты российского освоения в Арктике в США зачастую искусственно преувеличиваются, то масштабы социально-экономической деятельности на территории российской Арктики, наоборот, занижаются. Американские СМИ постоянно подчеркивают многочисленные экономические и социальные проблемы в арктических регионах.

Резкой критике подвергается экономическая политика правительства России в отношении арктических регионов. Отмечается полная неэффективность используемых Москвой методов поддержки этих районов. Лейтмотивом комментариев является тезис о том, что людям приходится жить в условиях, фактически не пригодных для цивилизованного проживания. Постоянно проходит линия о том, что на российском Севере широко распространены болезни, хроническая бедность, «повальный» алкоголизм, ощущается явный недостаток элементарных объектов инфраструктуры и снабжения необходимыми для выживания ресурсами.

Уже сейчас можно представить сценарий окончательного расчленения России. Для начала возникают претензии по поводу загрязнения Арктики и нарушения прав человека у местного населения. Далее – требования «сокращения военного присутствия», а затем – полной демилитаризации русской Арктики. Ну а в конце концов – передача северных районов России под контроль «международных органов», то есть США.

Есть ли у Российской Федерации шанс избежать потери северных территорий? На мой взгляд, есть. Начну с того, что опасность нападения на нашу страну со стороны Арктики не только не уменьшилась с 60—70-х гг. XX века, но и, наоборот, возросла.

К настоящему времени ни у американских, ни у российских атомных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту нет необходимости приближаться к берегам противника на 100–500 км, как это было 40 лет

назад. К примеру, наши современные АПЛ имеют возможность не только подводного, но надводного и пуска баллистических ракет. Естественно, что на боевом патрулировании они запускают ракеты из подводного положения, а надводный пуск предназначен для стрельбы по вероятному противнику из своих баз, не отходя от пирса. Так что вероятность появления в Баренцевом или Карском море вражеской АПЛ – носителя баллистических ракет невелика.

Зато сейчас практически все американские и британские подводные лодки имеют возможность запуска из своих торпедных аппаратов крылатых ракет типа «Томагавк». Эти ракеты летят над морем или сушей на высоте нескольких десятков метров в автоматическом режиме огибания местности. Ракеты обладают высокой точностью попадания в пределах нескольких метров. Таким образом, запуск нескольких сотен ракет «Томагавк» с подводных лодок, надводных кораблей и самолетов может уничтожить все пусковые шахты отечественных баллистических ракет. То есть США могут без применения ядерного оружия уничтожить все наши стратегические силы ответного удара.

Не учитывать этот фактор попросту преступно. Может ли Россия допустить, чтобы в ее территориальных водах сновали десятки недружественных атомных подводных лодок с крылатыми ракетами на борту? Вот и прекрасный повод наглухо закрыть Севморпуть. А более корректно говоря, строго регламентировать проходы по Севморпути всех иностранных надводных и подводных судов.

Между прочим, в ответ на несанкционированные случаи захода ледоколов береговой охраны США на трассы Севморпути в 1962–1970 гг. СССР высказал свою позицию о разрешительном порядке прохода военных кораблей через наши территориальные и внутренние воды. В 1967 г. была введена обязательная ледокольно-лоцманская проводка всех судов в проливах Вилькицкого, Шокальского, Дмитрия Лаптева и Санникова.

Принятие федеральных законов «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» в 1998 г., «О континентальном шельфе Российской Федерации» в 1995 г., «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне» в 1998 г. во многом способствовали уточнению правового регулирования в Арктике, и тем не менее ряд принципиальных положений в области экономики, социальных сфер, экологии, военной безопасности и международных отношений требуют закрепления в законодательном порядке.

С апреля 2000 г. в РФ разрабатывается федеральный закон «О Северном морском пути». Проблема эта более чем актуальна.

Объем грузоперевозок по Севморпути снизился с 6,7 млн. тонн в 1989 г. до 2,0 млн. тонн в 2009 г. Тем не менее на осень 2009 г. на трассах Севморпути действовали 10 линейных ледоколов (из них 6 атомных) и более 60 транспортных судов ледовых категорий. По оценкам специалистов, объем грузоперевозок по Севморпути в целом к 2015–2020 гг. может составить 35–40 млн. тонн в год.

В автономном плавании контейнеровоза по Севморпути преимущество сокращается при потеплении – до 8–9 месяцев и при среднем типе ледовых условий – до полугода.

Себестоимость транспортировки одного контейнера в зимний период навигации на Севморпути при легком типе ледовых условий в среднем на 25–27 % выше, чем по южному пути. Однако в летний период навигации перевозки по Севморпути по этому показателю в среднем на 33–35 % выгоднее доставки контейнеров через Суэцкий канал. В автономном плавании контейнеровоза себестоимость перевозки в среднем на 13 % ниже себестоимости такой доставки южным путем.

По сообщениям СМИ, проект закона о Севморпути давно разработан, но еще (на декабрь 2010 г.) не опубликован. Тем не менее по просочившимся в печать сведениям в его тексте присутствуют следующие положения:

а) Ледокольное обеспечение не будет обязательным для иностранных судов;

б) Согласно законопроекту невоенные российские и иностранные суда могут осуществлять проход по трассам Севморпути на основе подачи в точно установленные сроки уведомления и заявки в администрацию региона и ее подтверждения о возможности проводки. Иностранные военные корабли, а также суда, находящиеся на правительственной службе, допускаются на трассы Севморпути только по специальному разрешению российских властей.

Понятно, что эти два пункта не понравятся ни США, ни их союзникам. Этим, видимо, и объясняется то, что правительство РФ тянет 10 лет с принятием этого закона. Осенью 2010 г. представитель «Единой России» в Думе заявил, что сей закон будет принят Думой в 2011 г. Лично же я настроен пессимистически в отношении принятия закона о Севморпути.

С одной стороны, закон даст огромную прибыль российским компаниям, особенно транспортным и занимающимся добычей углеводородов. Очевидно и то, что «интернационализация» Севморпути приведет на Север военные корабли США и НАТО. Начнут они, естественно, с военных ледоколов. Риторический вопрос, зачем в

последние 30 лет США и Япония построили такие сверхмощные ледоколы, входящие в состав ВМФ? Ну а военным судам США потребуются базы, и они неизбежно появятся на наших берегах.

Раздел IV
Они... другие!

Глава 1

Кто такие американцы

Соединенные Штаты часто называют «нацией иммигрантов». Для этого есть две веских причины. Первая – страна создавалась, обустроивалась и развивалась благодаря сменявшимся поколениям иммигрантов и их потомков. Вторая – даже сегодняшняя Америка продолжает принимать больше иммигрантов, чем любая другая страна.

Большая часть многообразных национальных и этнических групп, участвовавших в освоении Америки, довольно быстро ассимилировалась. Они или утратили, или отказались от многих специфических особенностей, которые отличали их от соседей.

Так, к 1960 г. при общей численности населения США в 180 млн. человек негры составляли около 18 миллионов, индейцы, то есть коренное население Америки, по разным оценкам, – от 0,5 до 2 миллионов, другие коренные жители – алеуты и индейцы вместе – около 16 тысяч.

Мексиканцев к 1960 г. насчитывалось около 5 миллионов. Они были сконцентрированы главным образом на юго-западе страны, в штатах Техас, Нью-Мексико, Колорадо и Калифорния. Мексиканское население можно разделить на две группы. Первая ведет свое происхождение от ранних испанских переселенцев, смешавшихся с индейцами. Их потомки проживали на бывшей территории Мексики к моменту ее аннексии США. Вторая группа включала иммигрантов из Мексики и их потомков, прибывавших в США с начала XX века. Среди них много иммигрантов, перешедших границу нелегально.

Иммиграция пуэрториканцев началась лишь в конце 1920-х гг., но развивалась исключительно быстрыми темпами. К 1960 г. численность пуэрториканцев в США, сосредоточенных прежде всего в Нью-Йорке, превысила 1 млн. человек. Для их профессионального состава характерен очень большой процент лиц, занятых обслуживанием повседневных нужд населения большого города (портье, курьеры, судомойки и т. п.). Родной язык пуэрториканцев, как и мексиканцев, – испанский.

По переписи 1950 г. в Соединенных Штатах проживало 141 тыс. японцев, 117 тыс. китайцев и 62 тыс. филиппинцев. Размещались они преимущественно в Тихоокеанских штатах, большей частью в Калифорнии. На 1960 г. целый ряд законов запрещал этой части населения приобретать землю, участвовать в деятельности компаний по эксплуатации

земли, осуществлять права опеки, связанные с недвижимой собственностью.

Считается, что само представление о национальном большинстве исчезнет через несколько десятков лет. Более того, в американском Бюро переписи заявили, что к 2050 г. современные национальные меньшинства станут большинством. «Многие родители и школы в США уже готовят детей к тому, что со временем они станут свидетелями новой реальности».

Первая попытка ограничить иммиграцию относится к XIX веку.

Иммиграция достигла своего пика в первом десятилетии XX века, когда в США въехали порядка 9 млн. человек. Такое огромное количество иммигрантов, а также изменение их религиозного и этнического состава вызвали многочисленные требования коренного населения ограничить миграцию, а лучше вообще закрыть на определенный срок страну для въезда. Эти настроения особенно усилились в 1910– 1920-х гг, когда перемены в этническом составе мигрантов совпали с резким ростом их числа. В 1910 г. 14,7 % жителей США составляли рожденные за пределами страны (в 2009 г. – 10,4 %).

В начале XX века был принят ряд жестких административных мер, направленных на ограничение иммиграции и регулирование ее региональной и этнической структуры. Так, Иммиграционный акт 1917 г. выделил категории лиц, не подлежащих приему, и внес уточнения в уже существовавший до этого ценз грамотности. Законодательные акты 1921 г. и особенно Акт об ограничении иммиграции 1924 г. закрепили наличие квот, которые должны были обеспечить сохранение существующих межэтнических и прочих пропорций в составе американского населения. Ежегодная иммиграция из отдельных стран и регионов не должна была превышать «одну шестую процента населения континентальной территории Соединенных Штатов в 1920-м».

За Великой депрессией 1929 г. последовали новые ограничительные меры, в результате которых поток переселенцев снизился с 280 тыс. человек в 1929 г. и до 23 тысяч в 1933 г.

Очередные изменения в миграционное законодательство были внесены в 1952 г. с принятием Конгрессом Акта об иммиграции и гражданстве Маккарена – Уолтера. Этот законодательный акт подтвердил наличие квот, введенных в 1924 г. Как и ранее, они не распространялись на выходцев из Западного полушария и на супругов и детей американских граждан. Ряд ограничений по расовому признаку был отменен, список же политических ограничений, появившийся в 1950 г., наоборот, расширен.

Конкретные изменения, направленные на облегчение миграционного

законодательства и ликвидацию дискриминационных льгот, начались в рамках общей либерализации и борьбы за гражданские права только в 60-х гг. XX века. В 1965 г. Конгресс принял Акт об иммиграционной реформе, дополненный в 1976 г. и 1980 г. Этим актом устанавливался годовой лимит сначала в 170 тысяч, а затем в 320 тысяч иммигрантов и беженцев. При этом из одной страны могли въехать не более 20 тысяч человек. Приоритет отдавался высококвалифицированным работникам и лицам, имевшим родственников в США.

Следствием этого нового подхода и фактической отмены дискриминационных квот было стремительное изменение региональной и этнической структуры иммиграционных потоков. Так, если до 1965 г. более 90 % иммигрантов приезжали в Соединенные Штаты из Европы, то через 20 лет доля европейцев стала ниже 10 %. Большинство иммигрантов теперь прибывают в Штаты из развивающихся стран (в настоящее время в стране 31 млн. родившихся за ее пределами, половина из которых прибыла из Латинской Америки, а четверть – из Азии).

Дальнейшее развитие миграционная система получила с принятием Конгрессом в 1986 г. Акта об иммиграционной реформе и контроле. В отличие от предыдущих документов, этот был ориентирован прежде всего на решение проблемы незаконной трудовой иммиграции, которая достигла колоссальных масштабов, и на сей раз в ней преобладали выходцы из Мексики и других стран Латинской Америки. Этот акт представлял собой компромисс, направленный одновременно и на легализацию многих иммигрантов, уже находившихся в США, и на создание препятствий для расширения числа нелегалов в будущем.

Те, кто предъявлял доказательства непрерывного пребывания в США с 1 января 1982 г. или ранее, могли получить амнистию и законный статус с перспективой приобретения права на постоянное жительство. Лица же, незаконно оказавшиеся в стране после 1982 г., подлежали депортации. А работодатели, сознательно нанимавшие нелегальных мигрантов, с этого времени подвергались штрафам, а в случае повторных нарушений – и аресту.

Кардинально изменился и порядок приема на работу иностранных граждан. До 1986 г. многие работодатели вначале нанимали иностранцев, и лишь потом запрашивали разрешение у иммиграционных властей. Теперь это предстояло проделать до начала трудовой деятельности. Более того, головные офисы компаний несли ответственность за решения, которые принимали в этой сфере их подразделения.

Любопытно, что одновременно отказ в приеме на работу иностранцев,

легально находящихся в стране и имеющих соответствующее разрешение, по причине их гражданства, национальной, религиозной или расовой принадлежности, считался нарушением их гражданских прав. Это могло повлечь за собой штрафы и судебные иски, что создавало серьезные трудности как работодателям, так и иммиграционным и правоохранительным органам.

До 4 мая 1987 г. около 2 млн. человек обратились в Службу иммиграции и натурализации (СИН) с просьбой о применении амнистии, более 70 % из них прибыли в Соединенные Штаты из Мексики. В то же время многие нелегалы не пытались изменить свой статус, так как не имели возможности документально подтвердить длительность своего пребывания в США и опасались, что даже в случае успеха некоторым членам их семей могла грозить депортация.

Аналогичная реформа была проведена и после принятия Конгрессом нового Иммиграционного акта, подписанного американским президентом 29 ноября 1990 г. Квоты вновь оказались увеличены, особенно в отношении членов семей. Это объяснялось необходимостью сократить нелегальную иммиграцию и усилить контроль правоохранительных органов над потоками переселенцев. Годовая иммиграционная квота возросла до 700 тыс. человек, не считая беженцев. В 1995 г. квота была снижена до 675 тыс. человек и включала следующие основные категории: 465 тыс. человек, приезжающих по программе воссоединения семей, 140 тыс. трудовых мигрантов и 55 тыс. переселенцев, прибывающих по программе иммиграционной лотереи, направленной на увеличение этнического разнообразия американского общества.

Иммиграционная амнистия 1986 г. привела к увеличению числа избирателей на 3 млн. человек. Доля испаноязычных избирателей возросла с 2 % в 1988 г. до 7 % в 2000 г. и 9 % в 2004 г.

Глава 2

Вмешательство в семейные и личные дела

В XVIII–XIX веках американские семьи мало отличались от европейских. Во второй половине XX века началось движение феминисток, а также резко усилилось вмешательство властей в семейные дела. Над властями я подразумеваю как федеральные, так и власти штата или местные. Лозунг «мой дом – моя крепость» для американцев стал анахронизмом.

Не будет преувеличением сказать, что все законы, охраняющие личную жизнь граждан в США, остались на бумаге. Формально сохраняется тайна переписки. Однако любое письмо, посланное американскому гражданину из иностранного посольства/консульства, проверяется. По Конституции спецслужбы вскрыть его сами не имеют права. Вместо этого сотрудники ФБР проводят беседу с гражданином, после которой он сам «добровольно» отдает это письмо на проверку [\[174\]](#).

«Современные технологии в США позволили создать обширные электронные досье, в которых хранится информация о самых личных, интимных деталях жизни каждого человека, проживающего на территории этой страны. Многим гражданам неизвестно, что каждый день нашей жизни в Америке тщательнейшим образом конспектируется, автоматически сортируется и при необходимости анализируется до мельчайших подробностей.

Вы записались к врачу, заехали в аптеку за лекарством, подали заявление на кредитную карту, позвонили в страховую компанию. Вы заехали в магазин за подарком для женщины. Затем заказали доставку цветов по интернету на ее адрес в соседнем городе. Взяли билет на самолет, чтобы поздравить именинницу лично.

Как вы думаете, сколько людей, потенциально желающих знать о вашей жизни всё, получили информацию о том, как прошел ваш день? Сколько листов электронного текста легли на невидимые полки компьютерной памяти и где?

Нормальный читатель спросит, что в ней интересного и кому она нужна? Самый большой скептик, вероятно, сведет счет к двум-трем листам текста, который интересен 8—10-ти людям от силы.

А я, чтобы не быть голословным, предлагаю вам проанализировать

этот прожитый день вместе со мной.

При изначальной записи к врачу каждый пациент подписывает документ, в котором он разрешает медицинскому учреждению передавать конфиденциальную информацию о себе другим медицинским и прочим смежным учреждениям. Без подписи этого документа доктор не примет пациента. С одной стороны, все понятно. Медицинскому учреждению действительно необходимо разрешение пациента, на передачу данных о нем в медицинские лаборатории, больницы, в государственные учреждения, если пациент подает на инвалидность. Прочие смежные учреждения в документе не уточняются. Все медицинские данные автоматически передаются в полицию и ФБР. Кроме всего, поликлиники имеют в наличии минимум 3–5 клиентов, которым они продают списки имен с адресами и телефонами. Клиенты – это, как правило, торговые фирмы, банки и прочие компании. Они, вложив информацию в базу данных, тут же перепродают ее другим фирмам. К примеру, скажу, что адресный список с именами и телефонами на 1000 имен может стоить от 200 до 500 долларов. Специализированные адреса, скажем, людей, больных диабетом, или список людей, которые тратят не менее 1000 долларов в день на дорогую одежду, могут стоить по доллару за адрес

В зависимости оттого, чем вы больны, десятки компаний (благодаря адресному списку) уже завтра отправят вам письма с предложением купить все, что может облегчить вашу болезнь: от медицинских препаратов и витаминов до специальной облегченной одежды.

Информация о вашем походе к врачу и о характере вашей медицинской проблемы в конце дня уже известна всем смежным медицинским учреждениям, 15–20 торговым фирмам и всем основным государственным базам данных, которых в Америке насчитывается более девятистот.

Если распечатать эту информацию только в пределах одной базы данных, получится не менее 2-х листов печатного текста в день. Уже послезавтра вы получите массу писем с предложениями “купите”.

Далее, возьмем звонок в страховую компанию. Прежде, чем дать вам цену страховки на автомобиль за год, страховая компания проверит медицинскую конфиденциальную информацию. Если характер вашей медицинской проблемы может хоть как-то отразиться на вождении автомобиля, то цена, без объяснения, будет выше. Страховая компания также проверит криминальную историю, возьмет информацию в Национальном Центре Происшествия, в суде, а также в 3-х национальных кредитных бюро (чтобы убедиться в вашей платежеспособности) и через интернет свяжется еще с 10–15 организациями. У оператора страхового

агентства на всю эту процедуру уйдет не более получаса. После этого агент будет знать о вас все, включая кличку вашей собаки, которая любит кататься в машине и может поцарапать сиденье. И пока ваше имя находится в активном запроснике (active query) компьютера страхового агента, его компьютер автоматически продаст вас со всеми вашими достоинствами и недостатками еще 10–15 различным заинтересованным организациям. Те, в свою очередь – другим, а другие – третьим. А послезавтра в почтовом ящике вы опять найдете письма из 4–5 страховых компаний, которые предложат вам более низкую цену.

Не менее тщательное “перемывание ваших косточек” имеет место после того, как вы купили лекарство по рецепту врача. Информация о вашей покупке автоматически передается в Национальный Информационный Уголовный Центр (NCIC), который напрямую связан с 19 тысячами других государственных агентств и баз их данных. Если лекарство – снотворное, успокаивающее или болеутоляющее и содержит наркотические вещества, информация передается в отделы по борьбе с наркотиками. Любой бизнес, связанный с производством и/или продажей химических веществ, находится на постоянном контроле правоохранительных органов. Ведь есть простые лекарства, которые в смеси с определёнными химикатами могут превратиться в сильнейшие яды или взрывоопасные вещества. Используя свою кредитную или дебитную карту, вы купили лекарство в аптеке, а потом в универсаме, среди прочих товаров, взяли галлон отбеливателя и средство для чистки канализации. Откуда вам знать, что купленное вами лекарство в смеси с отбеливателем, при определенной температуре нагревания, становится взрывчатым веществом. А в программе компьютера эта информация заложена. Вы, обыкновенный законопослушный гражданин Америки, даже не подозреваете, что скрытое дознание и полный анализ вашего возможного криминального профиля начались уже через несколько минут после того, как вы заплатили за продукты и товары в кассе универсама. Этим занимаются пока только компьютеры, без вмешательства людей. Во время автоматического анализа компьютер нашел информацию 30-летней давности: будучи учеником седьмого класса, вы сделали взрывпакет из магния и марганца и взорвали его на школьном дворе. Активизировалась программа “красный флаг”, и теперь ваш профиль будут изучать следователи. Вы не понимаете, почему на маршруте: работа – аптека – универсам – дом появились автомобили дорожно-патрульной службы и полицейские, которые обычно не патрулируют этот маршрут. Почему именно вас остановили за допустимое превышение скорости, когда вас

только что обогнали два транспорта со скоростью, намного превышающей скорость вашего автомобиля. А завтра у распределительных щитков вашего дома, с интервалом, будут производить профилактический ремонт техники АТС, Горсвет и телевизионной кабельной компании.

Ваши мусорные кульки, подобранные мусорной компанией, не попадут на свалку, а будут тщательно досматриваться следователем и так далее...

Представьте себе движущуюся конвейерную линию, на которой лежит человек со всей своей информацией. По мере движения каждая организация, департамент, фирма берут ту часть информации, которая их интересует. К концу конвейерной линии человек, находящийся на ней, остается не только голым, но и прозрачным...

Каждый кусок информации имеет свою цену. По расценкам 1997 года: чтобы узнать размер вашей заработной платы, качество вашей кредитной истории и количество кредитных карт, информационный брокер брал 75 долларов. Наименование и количество ваших акций, счетов по вкладам и других ценных бумаг – 200 долларов. Список всех входящих и исходящих телефонных звонков – 200 долларов. Ваша полная медицинская история – 400 долларов.

Можно ли себе представить, что в один день жизнь человека может полностью измениться из-за халатности (или продажности) какого-то компьютерного оператора, живущего где-то, за 3 тысячи миль, на противоположном побережье Америки или за океаном...

Для большинства обывателей все сказанное – выдумка, паранойя. Для людей знающих, или уже столкнувшихся с проблемой воровства информации личности, или в какой-либо степени ставшими жертвой компьютерных опечаток, – это факт. Кстати, о таких фактах все чаще говорят в американских национальных новостях. А ведущие популярных политических ток-шоу, например, Билл Махер, открыто называют это войной против американского народа и человечества.

В сентябре 2006 года ко мне за помощью по юридическому вопросу обратился один из моих близких друзей. Он приехал ко мне очень расстроенный, с перекошенным лицом, под глазами черные круги, один глаз нервно дергался. Он положил на стол несколько писем и, открывая по одному письму, надломленным голосом комментировал: “Это счет на месячную оплату нового “Лексуса”, который я не покупал. Эти семь писем – счета к оплате за кредитные карты, с которых кто-то снял 150 тысяч долларов. Это письмо из банка, предупреждающее, что если я не погашу долг, то дом отберут за долги. Все кредитные карты заблокированы. Счет в

банке заморожен”. Он бессильно опустил на стул, подал последнее письмо. На комментарий у него не было сил. Последнее письмо было повесткой в суд в связи с нарушением им правил дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения. Письмо предписывало заплатить штраф 2700 долларов до суда, а в суд принести квитанцию.

Сегодня в Америке существует новый вид кражи. Это кража информации личности. Через базу данных разных организаций о человеке узнается абсолютно все. От его имени посторонний человек заказывает себе документы и кредитные карты на имя пострадавшего. Вор живет под именем пострадавшего, ни в чем себе не отказывая. Обобрава чужую личность как липку, вор оставляет пострадавшего наедине с его долгами и ищет новую жертву». [\[175\]](#)

Вторжение в семью и личную жизнь граждан идет по трем основным позициям: политкорректность, аффирмация и мультикультурализм.

Политкорректность – понятие, зародившееся в 1980-х гг. Оно подразумевает, что «определенные идеи, выражения и методы поведения, которые в то время были абсолютно легальными, должны быть запрещены либо законами, либо общественным мнением. Люди, публично обвиненные в политнекорректности, становились объектом преследования масс или даже властей. Рациональное объяснение политкорректности заключалось в предотвращении нанесения обид. Для этого предлагалось запретить методы поведения или выражения, способные оскорбить определенные слои населения: гомосексуалистов, женщин, небелокожих, инвалидов, глупых, толстых и страшных. Таким образом, называть вещи своими именами становилось неприлично» [\[176\]](#).

Из-за политкорректности в США нельзя употреблять слова «негр» или «черный», надо говорить «афроамериканец» или нечто подобное. В результате из школьных библиотек были изъяты произведения Марка Твена, как, например, «Хижина дяди Тома», «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна».

Когда фильм чернокожего кинорежиссера Спайка Ли не получил премии на фестивале в Каннах, он обвинил членов жюри в расизме и был поддержан общественностью и судом.

Студент университета был исключен за то, что назвал гомосексуалиста гомосексуалистом.

В Нью-Йорке решили сделать помпезный памятник пожарным – спасателям Всемирного центра торговли, разрушенного 11 сентября 2001 г. Из политкорректности на постаменте должны стоять трое пожарных:

одного решено сделать негром, второго – мексиканцем, а третьего оставить белым. Самое забавное, что в 2001 г. пожарная охрана Нью-Йорка более чем на 90 % состояла из белых.

Замечу, что идея политкорректности постоянно расширяется. Вот сейчас, к примеру, феминистки требуют объявить преступлением «чрезмерный зрительный контакт» (*excessive eye contact*) как оскорбительную форму сексуального приставания. Термин получил распространение после того, как в 1994 г. студентка университета Торонто подала в суд на профессора, который смотрел на нее во время лекции. Суд обязал обидчика выплатить жертве 200 тыс. канадских долларов.

Но и не смотреть на женщин – тоже преступление, ибо «недостаточный зрительный контакт» (*insufficient eye contact*) – тоже оскорбительная форма сексуального приставания. Если мужчина избегает смотреть на женщину, она может потерять уверенность в себе и даже почувствовать физическую угрозу.

Слово «проститутка» тоже нельзя употреблять, поскольку оно признано унижительным, так как подчеркивает презрительное отношение к женщинам, которых фаллократическое общество заставило заниматься предоставлением сексуальных услуг. Синонимы: лицо, занимающееся коммерческим сексом; лицо, выставяющее себя в качестве товарного лота в рамках одной из доктрин бизнеса. Лучше всего говорить: «Сексуальный работник» (*sex-worker*).

Аффирмация (*Affirmative Action*, дословно – утверждающее действие) была введена в 1960-х гг., чтобы дать меньшинствам и женщинам больше шансов на поступление в учебные заведения и на работу. На самом деле аффирмация – это прямая дискриминация белого мужчины, поскольку все, кроме него, получали дополнительные льготы. Более того, меньшинства, выгадавшие от аффирмации, а также сочувствующие им отказывались признавать, что на самом деле эта программа являлась унижительной для тех, кому она по идее должна была помогать, так как по сути она означала, что они слишком глупые, чтобы самостоятельно чего-то добиться в жизни.

У нас в России, слава богу, об аффирмации никто и краем уха не слыхивал. Тем не менее и у нас партократы решили побеспокоиться по поводу отдельных социальных групп населения за счет остальных. У нас это привело к курьезам и конфликтам льготников и нормальных людей. Вспомним, как в 1986–1990 гг. в винных магазинах беременные дамы прорывались без очереди за водкой. Какого-то инвалида Великой Отечественной войны в поликлинике избивали женщины – он с удостоверением ветерана хотел без очереди провести жену к гинекологу.

Дамы же решили, что он – маньяк и... Нетрудно представить, что творится в Штатах с этой аффирмацией.

В 1996 г. в США подавляющим большинством голосов было принято постановление № 209 об отмене аффирмации. Но тут же повсюду раздались крики: «Расизм!», «Дискриминация!» Лицемерие, нелогичность и абсурдность поведения либералов и иже с ними проявились в их попытке вместо равных прав ввести концепцию равных результатов, то есть обычной уравниловки, и убедить всех, что предоставлять льготы определенным кучкам населения – это не расизм, а устанавливать для всех равные права согласно Конституции – расизм!

Ну а теперь перейдем к мультикультурализму (Multiculturalism) – еще одному политкорректному направлению, утверждающему, что различные культуры могут мирно жить вместе одной большой дружной семьей, стоит только избавиться от расистов, фашистов, сексистов, шовинистов и прочих «истов».

Как писал Александр Никонов: «Абсурдность этой теории неоднократно подтверждалась историей: разные культуры не могут мирно сосуществовать! В одной культуре за адюльтер казнят, в другой – нет; в одной культуре вора́м отрубают руки, в другой – нет; в одной культуре старость уважают, в другой – нет. Невозможно одновременно и наказывать и не наказывать, уважать и не уважать, следовательно, какое бы решение ни было принято в каждом конкретном случае, одна из культур окажется ущемленной. И так в каждой области, где взгляды различных культур на один и тот же вопрос расходятся. Мультикультурализм – это миф, который является еще одним из катализаторов полного увядания здравого смысла в Америке»^[177].

Спору нет, иногда остроумным людям удается защититься от маразматиков-янки именно с помощью мультикультурализма. Русский приехал в США, наловил рыбу, посолил, повесил на балкон сушиться, закрыв марлей от мух, и уехал. «А когда через неделю вернулись, квартира была опечатана и висела большая повестка. Меня вызывали в местную санэпидемстанцию за то, что я подвергаю опасности жизнь и здоровье жителей этого маленького города. Зашел в квартиру, может, думаю, канализацию прорвало? Все вроде в порядке. Вдруг звонок от хозяина квартиры, он спрашивает: “Что у тебя там за история?” – “Какая история? В чем вообще дело?” – “Мне соседка сказала, что у тебя на балконе мертвая рыба! Она подает на вас в суд”.

Я, недолго думая, иду к суперинтенданту здания (что-то типа домоуправа), говорю: “Давай координаты своего адвоката, и пусть эта

стерва дает координаты своего адвоката. Я вас судить буду!» – “За что?” – “За нарушение первой статьи Конституции США”. А первая статья гласит, что каждый человек имеет право исповедовать религию, право на свободу собраний и так далее... “Вы, – говорю, – нарушили мое религиозное право. У нас, у русских, есть обычай – в июле месяце мы вывешиваем на балконе сушеную рыбу. Рыба – это символ христианства, ты же должен знать... А вы заставили меня эту рыбу убрать. Я оскорблен в своем религиозном чувстве. Теперь только через суд”. В общем, они перепугались и свой иск отозвали»^[178].

Никонов приводит в качестве примера американских студентов, вынужденных писать в своих работах то, «что противоречит их взглядам на жизнь, идти на компромисс со своей совестью только ради того, чтобы получить хорошую оценку. Любое несогласие с такими понятиями, как аффирмация или мультикультурализм, любое написание слова “он” без сопровождающего “она” автоматически снижают оценку».

Автор во многом согласен с Никоновым. Но все же я считаю, что следует различать два типа мультикультурализма. В одном случае он позволяет жить каждой группе населения своей жизнью и не мешать остальным группам. В другом варианте мультикультурализм – это навязывание всему населению определенных правил поведения, якобы чтоб не обижать какие-то народности или социальные группы.

Кстати, образцом мультикультурализма в известной степени была... царская Россия. Да, да! Там были и еврейские погромы, и черты оседлости, и отъем детей у сектантов, и многое другое. Однако высказывание Ленина, что царская Россия-де тюрьма народов, в целом не соответствует действительности.

Многим национальностям было позволено жить так, как они хотят. Примеры? Да те же финны! Они жили по законам, устанавливаемым сеймом в Гельсингфорсе. Большая часть сельского населения за всю жизнь не видела русских – ни чиновников, ни полицейских.

Еще лучшим примером мультикультурализма является жизнь Бухарского эмирата и Хивинского ханства в конце XIX – начале XX века. Там русские поселения жили по законам Российской империи, а окрестное население – по местным феодальным законам.

Вот, к примеру, большой и острый вопрос о многоженстве. Было ли оно в царской России? Официально – нет. А фактически – да. Другой вопрос, что форма многоженства зависела от региона. Так, у крымских татар, азербайджанцев, казахов, хивинцев, бухарцев многоженство было вполне легальным. Но в Центральной России действовало правило: «Не

высовывайся, и тебя никто не тронет». Так, великий князь Константин Николаевич несколько лет жил в Крыму с балериной Кузнецовой и даже в официальной обстановке позволял себе острить: «В Петербурге у меня жена казенная, а здесь – собственная».

На другом полюсе – в среде революционеров – большинство людей жили вне брака и, насколько мне известно, царская фемида ни разу не ставила это в вину революционерам.

Ну а в США какой может быть мультикультурализм, когда мормонов и мусульман за полигамию отправляют за решетку на долгие сроки?

По мнению автора, «полтикорректность», «аффирмация», «мультикультурализм», борьба за права женщин и детей – всего лишь рычаги воздействия тоталитарного государства на население.

Предвижу бурю возмущения оппонентов. Как, США – тоталитарное государство? Это же оплот свободы и демократии!

Увы, тоталитаризм в США просто лучше маскируется и действует более эффективно, чем тоталитаризм в 1930-х гг. в Германии и СССР. Там происходила быстрая ломка формаций. Помимо этого, и Германия, и СССР были вынуждены интенсивно готовиться к войне. Кроме того, в СССР проводились индустриализация и коллективизация. В итоге – массовые прямые политические репрессии и концлагеря.

Вот социалисты Никола Санио и Бартололяо Банцетти были осуждены за убийство кассира, которое они не совершали. Доказательная база – хуже некуда. Свидетелей защиты – масса. Но судья открыто заявил, что «обвиняемые – враги Америки», и оба итальянца сели на электрический стул.

Старые песни? Пожалуйста, вот свежий пример, рассказанный тем же Никоновым: «Рейс “Москва – Нью-Йорк” приземлился по расписанию, люди, как водится, направились за багажом, потом на пограничный и таможенный контроль. Ни к кому из пассажиров никаких претензий у американских властей не было. Всех прилетевших, в том числе граждан России, спокойно пропустили. Только у одного человека возникли проблемы. Он был американским гражданином, подозрительно не выглядел, но именно его продержали на таможне два часа.

Что и как можно искать в течение двух часов в чемодане пассажира? О, если с умом подойти, можно, наверно, и дольше провозиться! Каждая вещь была вытащена и самым тщательным образом прощупана. Книги пролистаны постранично. После того как чемодан был опустошен, таможенник начал вскрывать его подкладку в поисках недозволённой контрабанды в двойном дне.

– Что вы ищете? Скажите, я вам дам, если у меня это есть! – предложил пассажир, начинающий уже терять терпение.

Ответом ему было молчание. Помимо прочих вещей в чемодане находился съемный жесткий диск. Офицер взял его и ушел искать компьютер, на котором можно было бы просмотреть информацию на диске – вдруг подрывная литература!

Компьютер, куда можно было бы всунуть съемный “винт”, так и не нашли, поэтому диск задержали, а пассажира отпустили»^[179].

Дело в том, что «подозрительным пассажиром» оказался Виктор Фридман – официальный враг американского государства. Он написал пару книг, выставяющих Америку в некрасивом свете. Но ни одна из них, естественно, не была издана. В общем, стал очень известным в кругах ФБР антиамериканистом.

«Уже вернувшись в Москву, Виктор позвонил в США, чтобы поинтересоваться, когда же, наконец, ему вышлют его собственность.

– Знаете, – ответил голос в трубке, – против вас возбуждено уголовное дело. На вашем диске мы нашли ссылки на сайты с детской порнографией. Вам необходимо прилететь в Америку для дальнейших разбирательств.

– Какой сайт? – быстро спросил Виктор, присаживаясь к компьютеру и набирая в адресной строке продиктованный адрес. – Нет такого сайта.

В трубке замялись. Но тут же нашлись:

– Конечно нет. Мы его уже снесли! Не будем же мы терпеть детскую порнографию! В общем, если хотите получить обратно свой диск, приезжайте сюда лично.

– Для того чтобы в аэропорту на меня сразу надели наручники? – грустно улыбнулся в трубку Виктор.

В Америке под угрозой тюремных сроков запрещено хранить на своем компьютере не только детское порно, но и ссылки на сайты такого рода. Надо ли говорить, что ничего подобного на фридмановском диске до того, как он попал в руки американским властям, не было?»^[180]

У меня, грешного, вообще мелькнула мысль, что борьба с детской порнографией является великолепным методом расправы с инакомыслящими. Представьте себе: за одну ссылку на какой-то сайт можно надолго отправить человека за решетку! А вдруг сей сайт набрал у тебя гость или жена решила посадить мужа? Наконец, почему бы сотрудникам спецслужб не записать в твой сайт какой-либо пакости?

Ну а понять заботу янки о нравственности подрастающего поколения мне хватило, посмотрев лет пять назад какой-то детский (!) фильм, где

старшеклассница-американка хвалилась, что переспала со всеми мальчиками из своего класса. В дореволюционной России ее ждал бы монастырь, в СССР – исключение из комсомола, постановка на учет в милицию, а то и колония. А вот в американском фильме юная шлюшка – положительная героиня.

Типичная американская история. Слегка выпивший в баре муж, придя домой, поскандалил с женой. Причем даже не тронул ее пальцем. «Дело было возле крылечка, на улице. Случайный прохожий позвонил по 911 с сообщением, что по такому-то адресу происходит насилие.

Пробив по базе дом и узнав, что у супругов есть дети, полиция после своего визита сообщила о происходящем в DSS (Department of Social Services – Департамент социальной защиты). Хотя детей эта мимолетная ссора супругов никак не задела – 16-летнего сына не было дома (он находился в отъезде), а 7-летняя дочь во время инцидента спала на верхнем этаже и ни о чем не подозревала.

Тем не менее сигнал прошел. И через некоторое время на пороге дома возникла работница Департамента. Она порекомендовала “избитой женщине” походить на психологические тренинги в общественную организацию “Дом независимости” – местное бабубежище.

Героиня в доступной форме объяснила работнице Департамента, что избитой женщиной она не является, что муж ею по жизни не управляет, не управляет он также и ее деньгами, что былой конфликт давно исчерпан, и что если она будет нуждаться в помощи, то прекрасно знает, как набрать 911.

Услышав все это, работница патронажа в полном соответствии с методическим пособием по работе с избитыми женщинами сделала в своем кондуите пометку – “женщина в отрицании”. После этого на протяжении нескольких месяцев работница приходила к героине и уговаривала походить на тренинги в Дом независимости. Героиня отказывалась. И каждый раз после разговора с ней работница DSS заполняла строчки кондуита. Дело героини пухло на глазах»^[181].

В конце концов несчастной женщине стали угрожать отнять детей. Она сдалась и написала донос на мужа.

Надо ли говорить, что так называемое насилие в семье регулярно используется для расправ с политическими противниками режима. Вот, к примеру, несколько лет назад автомобиль, принадлежащий негру, был остановлен полицией. Полицейские предъявили водителю обвинение в превышении скорости и зверски избили его дубинками. На их беду нашелся любитель, качественно снявший эпизод на фото пленку. Ну а потом

сделал бизнес, продав кассету телекомпаниям. Возникла шумиха. Полицейских даже судили, но оправдали.

Оправдание белых полицейских, в свою очередь, вызвало бунт чернокожих целого ряда городов юга США. Понятно, что полиция расправилась с несчастным негром. США – страна демократии, и за политику там не сажают, а избитого негра посадили на много лет за «насилие в семье». Дешево и сердито!

Я живу в «сталинской высотке». Часто беседую с одним соседом – высокопоставленным деятелем из ВПК (вместе выгуливаем собак). Первый раз он приехал в США при Андропове. И вот на центральной улице Нью-Йорка хорошо одетый, высокий представительный мужчина 45 лет остановился на тротуаре и засмотрелся на рекламу на противоположной стороне улицы. Подошел полицейский и сказал: «Парень, здесь нет перехода». Сосед не знал американских нравов и, как в Москве, простодушно ответил, что, мол, он и не думает переходить улицу, а разглядывает рекламу. Но полицейский повторил свою фразу и стал демонстративно поигрывать дубинкой.

Пусть молодой читатель спросит пожилых людей, могло ли такое случиться в Москве в 1937, 1952 и в 1972 гг.? Да у наших милиционеров и дубинки-то появились только при «демократии», их так первоначально и называли – «демократизаторы».

А вот еще один характерный пример «американского образа жизни», приведенный Никоновым: «...Маленькая картинка из американской действительности. Этакая шизофреническая смесь любви к законам с политкорректностью. В баре сидит компания из нескольких русских и одного американца. Русская девушка, несмотря на свои 26, выглядит очень молодо. Спиртное по американским законам можно употреблять только с 21 года. Бармен не имеет права даже пива продать человеку моложе 21 года, иначе – штрафы, отъем лицензии, а в некоторых штатах – тюрьма. Поэтому, чтобы уточнить возраст девушки, он спрашивает у нее какой-нибудь документ, который мог бы подтвердить ее “алкогольное совершеннолетие”. Нормальная ситуация. До сих пор все шло логично. А дальше по нарастающей развивается американский театр абсурда.

Чтобы не смущать девушку вниманием к ее персоне, бармен спрашивает документы о возрасте у всех в компании. Даже у седого американца, которому 21 год исполнился явно до Второй мировой войны. И это обычная практика – бармены проверяют ксивы у всей компании, если в ней есть хоть один человек, в чьем совершеннолетии можно усомниться. Чтобы не смущать его. Чтобы показать: не один ты так молодо выглядишь.

Дальше – больше. Русские показывают паспорта, которые по московско-ментовской привычке у всех при себе. У седого американца никакого документа с собой не оказалось. В итоге всем русским приносят пиво, а старичку-американцу, которого даже в московское метро пустили бы без пенсионного удостоверения, пива не дают. Потому что если дать, то сразу как бы станет ясно, что бармен спрашивал паспорта у всей компании только для проформы. Это и без того всем ясно, но показывать этого нельзя. Поэтому торжествует абсурд – старый американец остается без пива. При этом все присутствующие делают вид, что все нормально...»^[182]

В ряде штатов в тюрьму сажают малолетних детей по жалобе их родителей. Бить детей родителям никак нельзя – дети могут подать в суд на родителей, и их самих могут посадить в тюрьму. Говоря «бить», я имею в виду не какое-то избиение палкой или даже кулаком, а всего лишь легкий шлепок. Кстати, уже несколько русских мам, переехавших на ПМЖ в Штаты, заплатились свободой за привычку шлепать своих детей в общественных местах. Так, недавно по телевидению показывали, как русскоязычная мамаша слегка шлепнула по попе расшалившуюся дочку. А происходило сие в супермаркете и было зафиксировано камерой теленаблюдения. И вот маму судят, а дочку собираются отдать в чужую американскую семью.

Когда у нас в начале 1990-х гг. на видеокассетах начал распространяться американский фильм «Один дома» режиссера Криса Колам-буса, подавляющее большинство наших граждан видели только «одну сторону медали»: мама очень переживает, что 8-летний Кевин остался дома совсем один, и не понимали, почему Кевин так старательно скрывает ото всех этот факт. Ну, невдомек было советскому человеку, что мама Кевина Кэйт переживает не только за сына, но и за свою свободу, поскольку в США запрещено оставлять ребенка в возрасте до 14 лет одного дома, и Кэйт грозило наказание вплоть до тюремного заключения.

В течение последних 100 лет американские политики доказывают всему миру, что в США больше всего свободы для индивидуумов. Американские журналисты и кинорежиссеры написали миллионы статей и сняли тысячи фильмов, в которых обличались тотальные слежки Гестапо, НКВД и КГБ за немцами или русскими, чуть ли не за всеми гражданами Германии или СССР. Увы, технические возможности Гестапо или НКВД позволяли следить в лучшем случае за 0,001 % немцев или 0,0001 % русских.

А вот каждый без исключения американец живет в стеклянном аквариуме, где власть предрержащие могут отследить буквально каждый его

шаг. Он выходит из дома и попадает в камеру видеонаблюдения в подъезде. Он заходит в метро, где телекамеры фиксируют буквально каждый его шаг.

Нет, он хочет быть инкогнито и едет на автомобиле, но и тут все его передвижения фиксирует «большой брат».

Американец покупает какие-то вещи в магазине и расплачивается карточкой, и немедленно «большой брат» оказывается в курсе его покупок.

В американской прессе писали, что нескольких русских шпионов случайно вычислили по их тратам в магазинах, не соответствующим их заработкам. Бог с ними, со шпионами, но под колпаком все население.

Мало того, «большому брату» помогает подавлять большинство населения штатов. В Америке стукачество можно рассматривать как элемент национальной культуры. Там стучат все: сосед на соседа, пешеходы на водителей, подчиненные на начальство, детей в школах учат стучать на родителей. В ходе опроса, проведенного организацией IRS Oversight Board весной 2007 г., выяснилось, что по меньшей мере трое из пяти граждан США донесут на своих соседей в случае, если будут знать, что те уклонились от уплаты налогов. 62 % процента американцев считают своим гражданским долгом донести о подобном случае неуважения к государству.

В советское время советская пропагандистская машина прославляла «подвиг» пионера Павлика Морозова, донесшего на своего отца, что тот выдает сосланным кулакам «липовые» документы, позволяющие им выехать с мест ссылки^[183]. В «прославлении» приняли участие даже Исаак Бабель и Сергей Михалков. Тем не менее для подавляющего большинства советских граждан Павлик стал символом предательства. Имя Павлика Морозова в России стало нарицательным, подобно Иуде.

Рядом с моим домом детский парк, в советские времена носивший имя Павлика Морозова. И я был очевидцем, как народ сваливал памятник «герою» с постамента в 20-х числах августа 1991 г. Но я лишь недавно узнал, что тогда же институт «Открытое общество», представляющий в России Фонд Джорджа Сороса – всемирно известного биржевого спекулянта и поборника демократии, – выделил 7 тысяч долларов в качестве первого гранта на восстановление музея Павлика Морозова в его родной деревне Герасимовке.

Несколько опросов, проведенных в США, показали, что свыше 75 % населения одобряют поступок Павлика. Ну а спрос, как известно, рождает предложение. И вот в декабре 2003 г. американские СМИ представили народу своего Павлика иракского происхождения. Некий 14-летний мальчик в Ираке (настоящее имя его держится в тайне) донес на своего

отца, заставлявшего его участвовать в движении сопротивления в Ираке. Американцы отправили папу в тюрьму, где он исчез без следа. Своего Павлика янки назвали Стивом Оу и сделали сыном 3-го бронетанкового полка армии США. В 2004 г. сей полк вместе с геройским «сыном полка» перебазировался в США, где Стиву Оу была оказана торжественная встреча.

В советское время диссиденты распевали:

У Павлика Морозова без ведома его —
невиданно внучат.
Стучат мои ровесники, стучат:
один на всех и все на одного.

Увы, эта песенка была не о брежневской России, а о «цитадели свободы и демократии».

Одну из фракций стукачей в США именуют «блюстители» – «это политически грамотная «полиция мысли», защитники нравственности, которые проповедуют нетерпимость во имя терпимости и жесткую регламентацию во имя всеобщего блага. Прежде всего они в своей деятельности заняты добродетельностью американского образа жизни. Об их вездесущности и кажущейся всесильности свидетельствует целая масса вопиющих примеров, приводимых журналом «Тайм».

Так, Дж. Меркадо из Лос-Анджелеса, работавший в службе безопасности газеты «Тайме», был уволен по причине излишнего веса, а молодой полицейский из Джорджии лишился работы из-за татуировки «хэви метал» на руке, что порочило образ американского блюстителя порядка. 50-летняя Хелен Гарретт, поцеловавшая своего друга, проводившего ее вечером домой, была шокирована, получив наутро предупреждение от общественности, что она вела себя непристойно и в следующий раз будет оштрафована. (Правда, выяснилось, что «блюстители» спутали Гарретт и ее друга с парочкой целовавшихся подростков.)

38-летняя Тереза Фишетт, агент по продаже билетов в «Континентл эйрлайнз», отказалась пользоваться косметикой, за что и была уволена. Известный писатель Эд Хогланд из Вермонта, преподававший в колледже, был уволен по требованию студентов, усмотревших в статье, написанной Хогландом для «Эсквайра», некорректные выпады против гомосексуалистов.

Но с особым рвением «блюстителю» следят за тем, чтобы их соотечественники вели здоровый образ жизни. В американской прессе обсуждались громкие судебные процессы. Вот лишь один пример: Дже-нис Боун, служащая компании «Форд митер бокс», была уволена, поскольку эта фирма, как и многие другие, запрещает своим работникам курить не только на работе, но и дома, а в анализе мочи, который Боун заставили сдать, был обнаружен никотин.

Есть фирмы, запрещающие своим служащим ездить на мотоциклах, другие не разрешают заниматься альпинизмом и серфингом (опасно для жизни!) или чрезмерно полнеть, или употреблять богатую холестерином пищу...

«Вирус нетерпимости основательно проник в американское общество. Для “блюстителю” по призванию нет мелочей. Не всякая женщина осмелится носить меха, опасаясь агрессивных защитников животных. Рискованно также пользоваться аэрозолями, любить телятину, проявлять гомосексуальные наклонности. Американцы как никакая другая нация убеждены, что строгие законы необходимы для того, чтобы защищать людей от самих себя, поэтому разработано множество правил и инструкций, которые зачастую просто игнорируются (скажем, в Сиэтле больным гриппом запрещено появляться в общественных местах), но предоставляют “блюстителю” широкое поле деятельности “»^[184].

Представьте себе среднего американца – клерка в большой компании, инженера, школьного учителя. Он живет в клетке, где каждый его шаг регламентирован. У него должен быть автомобиль определенного класса и определенной стоимости, стандартный дом и обязательно газон, а газон этот обязательно должен быть подстрижен. Он не имеет права не посещать благотворительные мероприятия, организуемые женами руководства компании. И подобных ограничений тысячи.

Самое забавное, что советские кинорежиссеры, бичуя американский образ жизни в 50—80-х гг. XX века, на самом деле представляли нашей молодежи весьма притягательную сказочную страну. Там, в этой сказочной Америке, люди все время ходили в бары, где всегда был стриптиз, имели множество любовниц, которых они водили к себе домой, и т. д. Увы, такой «образ жизни» не имеет ничего общего с жизнью клерка, программиста или инженера из любого глубинного штата. Там клерка за подобное поведение выкинут с работы, а потом арестуют за реальные или мнимые провинности.

Я и мои сверстники во времена Брежнева не имели политической свободы, но зато имели личную свободу, которая и во сне не может

присниться американцу.

Человек мог по 10 и 20 лет конфликтовать с администрацией предприятия. Но если он нормально работал, то регулярно получал бесплатные путевки в санатории и дома отдыха, премии и даже повышения по службе.

В советское время администрация предприятий очень редко придиралась к внешнему виду сотрудников. Так, в одном большом институте директор предприятия (дело было в 1970-х) сказал женщине-инженеру: «Чтоб я вас больше не видел в красных брюках! – Ходила и буду ходить! – Я тебя уволю! – Права не имеете, я молодой специалист!» (Кстати, действительно, выпускников дневных вузов не могли уволить в течение трех лет после окончания института).

А в Америке политическая свобода есть... но только на бумаге. Не пора бы и нашим правителям вспомнить, что слово «оппозиция» происходит от английского opposition, то есть противоположность, сопротивление, противодействие, вражда^[185].

Риторический вопрос, может ли в таком смысле быть оппозицией Демократическая партия Республиканской в США или «Справедливая Россия» «Единой России» в РФ?

А вот любая политическая организация, оппозиционно (враждебно) настроенная к существующему режиму, в США будет немедленно раздавлена или, в лучшем случае, ее влияние будет искусственно ограничено, ее ряды перенасыщены агентами ФБР, и в конце концов превратится в малоизвестную секту.

По первому варианту в 1969 г. полиция уничтожила негритянскую организацию «Черные пантеры». Ее 28 лидеров были застрелены полицией при задержании, а сотни членов отправлены за решетку на длительные сроки.

По второму варианту в 1950-х гг. поступили с Коммунистической партией США, основанной еще в 1919 г. Ряд ее руководителей посадили, а остальные сидели тихо-тихо, и партия, превратившись в секту, не ведет активной политической борьбы.

Ну а о личной свободе у американцев можно говорить лишь в прошедшем времени – в XIX веке или первой половине XX века. Сейчас же средний янки живет даже в мелочах исключительно по правилам и законам, предписанным извне. Такой тоталитаризм не снился ни Гитлеру, ни Муссолини, ни Сталину.

Боюсь, что кто-то из читателей, мало знакомый с американским образом жизни, возмутится: вот, мол, автор все там хаает, а американцы и

русские эмигранты в большинстве своем довольны. Святая правда! Никто не спорит, что большинству янки нравится американский образ жизни. Почему?

Американцы более-менее знают об экономическом росте США во второй половине XX века и в большинстве своем довольны своим экономическим положением. Они видят, как в Штаты рвутся мексиканцы, боливийцы, жители стран Юго-Восточной Азии и т. д., и знают, насколько там уровень жизни ниже.

Они сыты и готовы поступиться многим, чтобы быть сытыми. Да и янки не знают, что где-то есть другая жизнь. Они смотрят в 99 % американские фильмы и слушают американское радио. Вот, к примеру, в американской интерпретации «Трех мушкетеров» возлюбленная Д'Артаньяна Бонасье – не мадам, а мадемуазель, поскольку она не жена торговца Бонасье, а лишь его племянница. Американцы не должны смотреть, как соблазняют чужих жен.

Ленин сейчас не в моде, но я все-таки процитирую его фразу столетней давности: «Раб, протестующий против рабской жизни – революционер. Раб молчащий – просто раб, а раб, у которого слюньки текут от рабской жизни – есть подлый раб, холуй и хам».

Я не собираюсь ни учить жить янки, ни тем более жалеть их. Им нравится так жить, и пусть себе живут. Но страшно, когда «холуи и хамы» пытаются силой навязать всему миру свой образ жизни под соусом общечеловеческих ценностей.

Я берусь утверждать, что американский образ жизни несовместим с менталитетом русских, татар, дагестанцев и других народов РФ. Равно как он несовместим с православием и исламом.

Глава 3

Кривая Фемида и самосуд

В США существуют две системы судов – федеральные суды и суды штатов.

К федеральным судам относятся: основные суды, суды территорий и округа Колумбия, специализированные суды и военные суды.

Система военных судов действует автономно от гражданских судов. Им подсудны все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и приравненными к ним лицами. Все военные суды подчинены командованию своего рода войск и президенту.

В Штатах своя система судов, которая формально считается независимой от федеральной.

«Характерная черта судебных систем в Штатах – их громоздкость и отсутствие четкого разграничения компетенции отдельных судов. Во многих штатах имеется по несколько тысяч судебных органов самых различных наименований. Их компетенция в законодательном порядке определяется лишь в общих чертах. Благодаря этому зачастую без помощи квалифицированного адвоката нельзя установить, в какой суд следует обратиться за защитой нарушенных прав...

Единых правил судопроизводства в судах Штатов нет. Суды, как правило, руководствуются нормами прецедентного права и правилами, разработанными ими же самими. В судах низшего звена, где рассматривается подавляющее большинство судебных дел, письменное производство обычно не ведется. Почти в половине Штатов судьи этого звена за свой труд получают не жалованье, а гонорары, которые выплачивают им стороны по рассмотренным делам.

Характеризуя судебные системы Штатов, американский публицист И. Коллисон пишет: “Подлинная картина... – это дезорганизация, противоречивая и путаная юрисдикция, различие методов и практики: запутанный беспорядок, который ни одна власть на земле не могла бы выдумать”.

Все это значительно усложняет возможность судебной защиты своих прав неимущими гражданами и открывает простор для различных злоупотреблений.

Судьи в Штатах либо избираются населением, либо назначаются губернатором, законодательным собранием или другими органами на

различные сроки или пожизненно»^[186].

К 2004 г. в тюрьмах США находились по разным данным от 2,2 до 2,3 млн. человек, которых общество изолировало за совершение как тяжких преступлений, так и мелких правонарушений. Заключенных-американцев гораздо больше, чем отбывающих наказание в Китае (1,5 млн), где населения в пять раз больше, чем в Штатах. Янки опережают по количеству приговоров, избирающих в качестве наказания лишение свободы, даже такие страны, как Иран.

Если для других государств населенность тюрем и колоний сигнализирует о криминализации общества, то американцев скорее волнует, в какую сумму пенитенциарная система обходится налогоплательщику. По данным доклада Pew Center on the States (PCS) о состоянии исправительной системы, в 2007 г. содержание заключенных стоило США более 49 млрд. долларов. Два десятилетия назад многочисленные тюрьмы и изоляторы временного содержания обходились Штатам лишь в 10,6 млрд. долларов. Управляющий директор PCS Сьюзан Юран полагает, что «исправительная система стоит очень дорого, и это может быть совсем не той ценой, какую надо платить за безопасность в обществе».

Ужесточение уголовного законодательства, увеличение количества преступлений, связанных с распространением наркотиков, а также общий расцвет криминала вызвали бурный рост населения американских тюрем. По сравнению с 1987 г. в начале 2008 г. в США за решеткой сидит уже втрое больше.

«В Милуоки одного гражданина посадили на 21 год. Угадайте, за что? Он кошку убил. Кошка – это такое маленькое четырехное животное, их много. Нет, конечно, не только за кошку! Логика судьи была гораздо глубже: преступник не просто кошку убил, он вообще человек неприятный. Подняв на бедолагу досье, судья обнаружил, что в 1973 году тот подрался, и в 1986-м был с ним нехороший инцидент, и в 1982-м он мужика бутылкой стукнул. Да он по жизни хулиган! А теперь вот кошку своей жены грохнул. Несчастное существо спряталось от изверга под кроватью, но это не остановило садиста. Пуля из пистолета 22 калибра оборвала жизнь домашней любимицы»^[187].

Можно представить себе, чтобы у нас в 1937 г. приговорили человека к 21 году за убийство кошки? Сразу после вынесения приговора сам судья пошел бы по 58-й статье за антисоветскую деятельность.

Выгода от труда заключенных стимулирует власти на принятие

законов, которые требуют пусть минимального, но тюремного заключения, невзирая на обстоятельства. Широкое распространение приносящего прибыль труда заключенных приводит к лишению свободы большего числа людей и на более длительные сроки. Увеличивается количество взысканий для заключенных, что продлевает сроки их нахождения в тюрьме.

Впервые принудительный труд заключенных был использован в конце 60-х гг. XIX века, когда была введена система «сдачи заключенных в аренду», что продолжило «славные» традиции рабовладения. Отпущенных на свободу рабов обвиняли в неисполнении обязательств по «дольщине» или в мелких кражах, редко когда доказанных, и «сдавали аренду» для сбора хлопка, работ на шахтах и строительства железных дорог.

Так, в 1870–1910 гг. в штате Джорджия 88 % «сданных в аренду» заключенных составляли негры, а в Алабаме – 93 %. В Миссисипи огромная тюремная ферма, очень похожая на плантации времен рабства, существовала до аж 1972 г.!

После Гражданской войны законы Джима Кроу^[188] были навязаны всем штатам, расовая сегрегация затронула школы, жилье, браки и множество других вопросов повседневного быта. «Сегодня введение новых законов, носящих явно выраженный расистский характер, внедряет рабский труд и потогонное производство в пенитенциарной системе, называющейся теперь “тюремный индустриальный комплекс”», – пишет «Лефт бизнес обсервер».

Кто же инвестирует в этот комплекс? Как минимум 37 штатов легализовали использование труда заключенных частными корпорациями, которые организуют производство внутри тюрем. В список этих корпораций входят самые сливки американского корпоративного сообщества: IBM, Boeing, Motorola, Microsoft, AT&T, Wireless, Texas Instrument, Dell, Compaq, Honeywell, Hewlett-Packard, Nortel, Lucent Technologies, 3Com, Intel, Northern Telecom, TWA, Nordstrom's, Revlon, Macy's, Pierre Cardin, Target Stores и многие другие.

Все эти компании в восторге от экономических перспектив, которые сулит тюремный труд. Прибыли с 392 млн. долларов в 1980 г. выросли до 1 миллиарда 31 миллиона в 1994 г. Заключенные же получают минимальную заработную плату, установленную в том или ином штате, да и то не всегда. Так, в Колорадо им платят около 2 долларов в час, что значительно меньше минимума. В частных тюрьмах заключенные получают и того меньше – всего 17 центов за час. При рабочем дне максимум в 6 часов это 20 долларов в месяц. В Теннесси больше всех частных тюрем платит Коррекционная Корпорация Америки (ССА), там заключенные получают

50 центов за час «высококвалифицированного» труда.

Так что нет ничего удивительного, что заключенным в федеральных тюрьмах оплата их труда кажется весьма приличной – здесь они зарабатывают 1 доллар 25 центов в час и работают 8 часов в день, а иногда и сверхурочно. Они могут отсылать домой по 200–300 долларов ежемесячно.

Благодаря тюремному труду США вновь оказались привлекательным местом для инвестиций в труд, что раньше было уделом стран Третьего мира. В Мексике расположенное вблизи границы сборочное производство закрылось и перевело свои операции в тюрьму «Сент-Квентин» (Калифорния). В Техасе с завода уволили 150 рабочих и заключили контракт с частной тюрьмой «Локхарт», где теперь собираются электросхемы для компаний IBM и Compaq.

Член Палаты представителей штата Орегон недавно просил корпорацию Nike поторопиться с переводом производства из Индонезии в Орегон, сказав, что «здесь у производителя не будет проблем с транспортировкой, здесь мы обеспечим конкурентоспособный тюремный труд».

Настоящий бум приватизации тюрем начался в 1980-х гг., при Рейгане и Буше-старшем, но пика своего он достиг при Клинтоне, когда американские акции пошли нарасхват. Клинтонская программа по сокращению федеральных работников привела к тому, что департаменты юстиции стали заключать контракты на содержание под стражей лиц без документов и особо охраняемых заключенных с частными тюремными корпорациями.

Частные тюрьмы – самый доходный бизнес в комплексе тюремной индустрии. В 27 штатах около 18 корпораций содержат под стражей 10 тыс. заключенных. Самые крупные из них – ССА и «Уокенхат», которые контролируют 75 % этого рынка. Частные тюрьмы получают от государства определенные суммы на каждого заключенного вне зависимости от того, сколько стоит его содержание. Управляющий частной тюрьмы в Виргинии Рассел Борас признался, что «низкий уровень затрат напрямую связан с тем, чтобы иметь минимальное число охраны для максимального числа заключенных». В Лоренсвиле (Виржиния) у ССА есть ультрасовременная тюрьма, где всего пять человек днем и двое ночью охраняют 750 заключенных. В этих тюрьмах заключенные могут рассчитывать на сокращение срока за «хорошее поведение», но за любое нарушение им прибавляется 30 дней, что означает дополнительные прибыли для ССА. По исследованиям тюрем в Нью-Мехико выяснилось, что федеральные

заклученные получают в 8 раз больше досрочных освобождений за «хорошее поведение», чем заключенные США.

Прибыли стали столь огромны, что появился новый бизнес – импорт осужденных на большие сроки, то есть приговоренных за особо тяжкие преступления. Когда федеральный судья постановил, что перенаселение в тегасских тюрьмах является жестоким и неоправданным наказанием, США подписало контракты с шерифами бедных округов на строительство и содержание новых тюрем на условиях раздела прибылей. Как писал «Атлантик Монсли» в декабре 1998 г., этот план был поддержан такими инвесторами, как Merrill-Lynch, Shearson-Lehman, American Express and Allstate Merrill-Lynch, Shearson-Lehman, American Express and Allstate, и строительство пошло по всему сельскому Тегасу. Губернатор Энн Ричарде последовала примеру Марио Куомо из штата Нью-Йорк и настроила столько тюрем, что рынок оказался перенасыщен и сократил прибыли частных тюрем.

В 1996 г. президент Клинтон подписал закон, отменяющий условное наказание под надзором суда. Это привело к тому, что в тюрьмах началось перенаселение, а условия содержания в них стали жестокими и опасными. Тогда частные тюремные корпорации в Тегасе стали заключать договоры с теми штатами, где тюрьмы были особенно перенаселены, сдавая им в аренду тюрьмы США, расположенные в маленьких городах. Комиссионные для продавца услуги составляют от 2,5 доллара до 5,5 доллара в день за «место». Округ получает 1,5 доллара за каждого заключенного.

Законы США – кладезь информации для юмористов и конферансье. Читаю и глазам своим не верю!

Так, в штате Айдахо запрещается ловить рыбу, сидя на спине верблюда. А в городке Бойс запрещается ловить рыбу, сидя на жирафе. В городе Маршалтаун (Айова) лошадям запрещено есть пожарные гидранты. В штате Алабама голубям запрещается есть камушки с композитных крыш. Строжайше запрещено держать в ванной комнате ослов. В штате Аляска нельзя наблюдать за американскими лосями с самолета. Несмотря на то что убивать медведей не запрещено, разбудить спящего медведя, чтобы сфотографировать его, является противозаконным. Запрещается выбрасывать живых лосей и оленей из летящего самолета. Запрещается лосям заниматься сексом на улицах города. В городе Фаирбанкс (Луизиана) незаконно поить лосей алкогольными напитками. В штате Аризона запрещена охота на верблюдов. Очень серьезное преступление – срубить кактус, за это можно схлопотать до 25-ти лет тюрьмы.

В 2002 г. Верховный суд Калифорнии постановил, что изнасилованием

может считаться даже тот половой акт, на который женщина дала ясное и недвусмысленное согласие. Если только в течение коитуса женщина вдруг «передумает».

«Вот вам история о Ромео и Джульетте на современный американский лад. Джон и Лаура – ровесники, им по 17 лет. Как и положено детям в их возрасте, они занялись сексом. На сугубо паритетных началах. То есть она четко и недвусмысленно, как того требуют американские законы, сказала “да”. Но уже в процессе Лаура обронила следующую фразу: “Я должна идти домой”. Как установило следствие, после этой фразы половой акт продолжался еще 90 секунд (любопытно все же, как они это установили?)»^[189].

Автомобиль пожилой женщины въехал в автомобиль, где сидел мужчина. В ходе словесной перепалки собака женщины укусила мужчину за руку. Тот схватил собаку и бросил на асфальт. Собака сдохла. Суд приговорил мужчину к длительному заключению. Через 6 месяцев он умер в тюрьме.

Дама с собачонкой вошла в аптеку. Там собачонка сцепилась с местным котом. Дама влезла в драку и была поцарапана котом, за что и подала на аптекаря в суд. Суд принял дело к рассмотрению. Сколько лет дали аптекаря – установить не удалось.

В штате Арканзас запрещается держать в ванне крокодила. В городе Литтл Рок запрещается выгуливать коров на главной улице после часа дня в воскресенье, а собакам запрещено лаять после 6 вечера. Река Арканзас не имеет права подниматься выше уровня моста. В городе Файеттвилл в этом же штате считается преступлением убивать «любое живое существо».

В городе Гонолулу считается преступлением «приставать к птицам» в городских парках.

В целом ряде штатов еще в 1950-х гг. обязали владельцев кошек в обязательном порядке вешать им на шею колокольчики, дабы оповещать птиц о приближении кошки. Представим себе мучения животного, каждое движение которого сопровождается громкий звон.

Наконец, в каком-то штате обязали владельцев кошек в принудительном порядке вырывать когти у животного, дабы они не погубили птичку. Вместо комментария процитирую журнал «Ветеринарная хирургия» за июль 1994 г.: «Исследование 163 кошек, подвергшихся онихэктомии (удалению когтей), показало, что у 50 % возникли немедленные постоперационные осложнения, такие, как боль, кровотечение и хромота; и долгосрочные осложнения, включая дрящую хромоту, обнаружили практически у 20 % из 121 кошки, которых

продолжали исследовать».

Разобраться в американских законах практически невозможно. На август 2006 г. в ряде штатов гомосексуализм карался несколькими годами тюрьмы. Зато в Сан-Франциско мэр – гомосексуалист, а для гомосексуалистов уже организуют и школы, и браки. У них же штат имеет свои законодательные полномочия. Геи и лесбиянки проводят там свои «Всемирные съезды».

А во многих северных штатах, наоборот, нравы более чем пуританские. Можно угодить в тюрьму на 6 месяцев за установленный факт супружеской измены. Более того, проституция, скажем, в штате Калифорния строго запрещена, а в Неваде разрешена. В Калифорнии штраф с клиента проститутки достигает 10 тыс. долларов, а внести эти деньги может только жена. Если не женат, то – друзья. Папарацци охотятся за материалом, кто из известных людей штата попадает в историю. А попадали почти все звезды. Говорят, что они устраивали себе подобные приключения только для популярности, потому что небольшой скандал не вредит звезде, а наоборот. Но простого менеджера за общение с проституткой запросто могут выгнать с работы. А у адвоката или врача могут отобрать лицензию профессиональной ассоциации, если выяснится, что он проводит свой досуг с проституткой. Так что все не так просто.

Более того, специальные полицейские службы занимаются отслеживанием проституток и их клиентов. Все очень просто: женщины-полицейские, одевшись соответствующим образом, провоцируют мужчин, предлагая себя, и если те начинают платить, их ловят.

В Америке принят уникальный по своей глупости и свирепости закон о «сексуальных домогательствах». Так, например, в сексуальных домогательствах обвинили пятилетнего ребенка, который лежал на полу и заглядывал девочкам под юбки – баловался. Его изгоняют из детсада за «сексуальные домогательства» и заносят в государственную криминальную базу данных как потенциального преступника. А его родителей просто затаскали по госучреждениям с расспросами^[190].

В США введены жесткие стандарты поведения людей, которые довольно сложно выполнять человеку, приехавшему из Европы. За их нарушение грозит административная и даже уголовная ответственность. Причем грань между ними достаточно размыта и устанавливается судьей по своему произволу. Вот несколько примеров.

«Расстояние между сотрудниками (business distance) при общении должно быть не менее 3-х футов (90 см). Приближение сотрудника к другому сотруднику на расстояние ближе 3-х футов без рабочей на то

необходимости может расцениваться как сексуальное домогательство, особенно, если сотрудники разнополые. Рабочей необходимостью может быть нахождение двух и более сотрудников у монитора компьютера. Однако прикосновение руками, ногами или плечами может расцениваться как сексуальное домогательство.

Галантность. Открывание и держание двери с целью пропустить вперед сотрудника противоположного пола может расцениваться как сексуальное домогательство.

Взгляд. При прохождении навстречу/встрече взгляд разнополых сотрудников должен быть направлен друг другу в лицо на время, достаточное, чтобы поздороваться. Разглядывание (staring) других частей тела, превышающее по времени беглый взгляд, может рассматриваться как сексуальное домогательство.

Физическая помощь, предложение физически помочь сотруднику женского пола понести, подержать габаритные предметы (стопку документов, коробку, компьютер...) рассматривается как унижение физических способностей женского пола (sexism) и сексуальное домогательство»^[191].

С 2002 г. во многих даже начальных школах США введена официальная политика неприкасаемости. За прикосновение ребёнка к ребёнку противоположного пола – исключение из школы с пожизненным занесением в государственную базу данных^[192].

Но есть и контрпримеры. Так, в одной калифорнийской средней школе учителя «поймали с поличным» ученика и ученицу 7-го класса, которые занимались сексом в школьном дворе. Детей наказали со всеми вытекающими обстоятельствами и исключили из школы. Родители девочки сочли, что в действиях их дочери виновата школа, и подали в суд. Гражданский суд вынес решение в пользу родителей и присудил девочке 125 тысяч долларов за моральный ущерб. На основании решения суда девочка была восстановлена в школе. Однокашники встретили ее как героиню^[193].

Может ли разобраться психически здоровый человек в хаосе под названием «американское правосудие»?

От грустного опять перейдем к смешному. В городе Онтарио петухам запрещено кукарекать в черте города. В городе Пасифик Гроув (Калифорния) за причинение беспокойства бабочкам размер штрафа составляет 500 долларов. В Сан-Франциско нельзя водить слонов без поводка по главной улице. Владельцам лошадей разрешается оставлять

навоз на перекрестках с условием, что куча навоза не превышает двух метров в высоту.

В городе Сан Хосе (Калифорния) запрещено иметь более двух кошек или собак. В штате Канзас запрещено ловить рыбу голыми руками. Нельзя стрелять по кроликам с моторной лодки. При охоте на уток запрещено использовать мулов.

В городе Кливлэнд (Огайо) запрещается ловить мышей без охотничьей лицензии. В городе Макдоналд гусям запрещено гулять по улице Майн-стрит. В городе Паулдинг полицейский имеет право укусить собаку, чтобы она замолчала. В городе Толедо (Огайо) запрещается бросаться змеями в других людей. А вот в штате Оклахома в пределах частного владения собаки могут собираться в группы из трех и более особей только с письменного разрешения мэра.

Зато в Минниаполесе (Миннесота) запрещено заниматься сексом с... овощами. А в штате Миссисипи «противоестественные» половые сношения (оральный и анальный секс), совершенные при обоюдном согласии, могут закончиться штрафом в 10 тыс. долларов и 10 годами тюрьмы. Супружеская измена, а также совместное проживание с человеком, не являющимся вашим супругом, наказывается штрафом в 500 долларов и шестью месяцами тюрьмы. В штате Миссури оральный секс запрещен. В штате Мичиган за мастурбацию могут посадить на 5 лет. За секс людей, не состоящих в законном браке, их могут посадить в тюрьму на 5 лет или оштрафовать на 5000 долларов. А вот в городе Клаусон фермерам разрешается «спать» со своими свиньями, коровами, овцами и другой домашней живностью. В Детройте запрещено заниматься сексом в автомобиле, если только он не припаркован на земле, являющейся собственностью одного из партнеров. В штате Мэриленд «всякое лицо, предающееся оральному извращению с иным лицом, совершает преступление». В городе Хелеторп запрещены поцелуи более 1 секунды. В штате Небраска супруга не может выражать свои чувства громкими стонами и криками, тревожащими покой соседей. За анальный секс грозит 20-летнее заключение. В отеле заниматься сексом можно только в чистой ночной рубашке.

В штате Оклахома, в соответствии с законом, изнасилованием признается половое сношение мужчины, достигшего 18 лет, с женщиной, не достигшей 18 лет, при условии, что она девственница. Или 16 лет, в случае если не девственница. Если обоим менее 18 лет, закон не применяется.

Продолжить перечень можно на десятки страниц. Мне возразят, что

многие законы старые и сейчас их фактически не применяют. Так кто мешает их отменить? А с другой стороны, что помешает шерифу и местечковому судье посадить за их нарушение любого неудобного им гражданина?

Почему же американцы терпят такое кривое правосудие? Да они, с одной стороны, запуганы, а с другой – попросту привыкли. Как живут люди рядом с периодически извергающимся вулканом или в деревне в джунглях, откуда являются тигры и задирают скот, а то и людей. А чего греха таить – такое есть и в России. Вот я знаю один дачный поселок. Там соседи закатывают скандалы друг другу за лай собаки, громкую музыку и т. д. Но года три по поселку шлялся низкорослый цыганенок лет 16–19, который приставал к местным девушкам, иногда ездил по поселку ночью на каком-то раздолбанном «Москвиче» с пьяными девками. И все «крутые» соседи-мужчины его панически боялись.

Правда, в Америке иногда понимают нелепость законов, ограничивающих естественные права людей. Вот, к примеру, Герман Манхейм в книге «Уголовное правосудие и социальная реконструкция» писал: «Мы предпринимаем серьезные попытки понять, что за человек преступник, почему он нарушил закон, и упорно ломали голову над тем, что с ним делать. Но этого, оказывается, недостаточно. Ведь мы почти никогда не утруждали себя тем, чтобы критически проанализировать тот самый закон, простое существование которого уже делает индивида его нарушителем»^[194].

Кстати, еще в начале XIX века известный британский философ и юрист Иеремия Бентан писал: «Каковы шансы на успех... у того законодателя, который надеется изжить пьянство или блуд, грозя нарушителям судебным наказанием? Никакие чудовищные пытки, какие способен выдумать человек, не помогут ему справиться с этим; и прежде чем он добьется хоть какого-то ощутимого прогресса, наказания вызовут к жизни такую массу зла и несчастий, которая тысячекратно превзойдет любой вред от содеянного преступления»^[195].

Зачем же зря держать в тюрьмах многие сотни тысяч людей, которые никого не убили и даже пальцем не тронули, не нанесли никакого материального вреда посторонним. Гноить людей в жутких тюрьмах, по сравнению, например, с западноевропейскими, только потому, что их мораль расходится с официальной?

Юрист Р. Дэвлин в 1959 г. дал неплохой ответ: «Пресечение порока является в той же мере задачей правосудия, как и пресечение подрывной

деятельности; сейчас уже невозможно ни четко определить границы частной морали, ни установить рамки индивидуальной подрывной деятельности»^[196].

В переводе на русский это означает: «Сегодня парень в бороде, а завтра где? в НКВДе».

Согласно конституции, Америкой правит народ. Но зададим себе вопрос, может ли мужчина, смертельно боящийся дома вступить в словесную перепалку с женой, боящийся на улице любого полицейского («Парень, здесь нет перехода...»), править страной?

Мужчины (вместе с небольшим процентом женщин) являются социально-активной частью общества. Тотальное запугивание и регламентация их поведения неизбежно превратит их в покорные существа, которыми так легко управлять без массовых политических процессов.

Пока разговор шел об официальном, хотя и кривом правосудии. Но в Америке есть и иное – «общественное» – правосудие. США – единственная в мире страна, где был официально узаконен самосуд толпы. Подобные факты имели место и в других странах, но везде они фактически, или, по крайней мере, формально, пресекались законом.

Речь идет о так называемом суде Линча, появившемся в США в конце XVIII века. Суд Линча заключается в следующем. Собиралась толпа и казнила человека, которого ее главари объявляли виновным в совершении того или иного преступления.

С 1882 г. по 1951 г. официально установлено 4730 казней людей судом Линча, из казненных 2657 были неграми. Наиболее часто суд Линча применялся в южных штатах. Только в штате Луизиана с 1882 г. по 1962 г. жертвами суда Линча стали 391 человек. Кроме того, десятки тысяч человек по суду Линча были подвергнуты иным наказаниям – клеймены раскаленным железом, стеганы кнутом. Причем эти наказания применялись и к женщинам.

Смертная же казнь по суду Линча в основном применялась через повешенье, но были случаи сожжения на костре и иные способы квалифицированной казни.

Лишь в конце 60-х гг. XIX века американская фемида стала наказывать зачинщиков суда Линча.

В июне 2005 г. Сенат США в специальном послании извинился за суд Линча, назвав его «терроризмом нации в отношении меньшинств».

Глава 4

Вооруженная нация

История сложилась так, что США за все время существования были вооруженной нацией. Еще в 1791 г. была принята вторая Поправка к Конституции США, гарантировавшая право американцев владеть огнестрельным оружием. Да по-другому и быть не могло. Переселенцы, осваивая Америку, неминуемо погибли бы, не имея огнестрельного оружия.

Согласно данным Женевского Института высших международных исследований, в 2007 г. на каждую сотню американцев приходилось 90 единиц огнестрельного оружия, а США в целом владели третьей частью стволов мира. Второе и третье места занимают Индия и Китай. Россия также вошла в первую десятку и оказалась на 8-м месте. Согласно исследованию, на руках у россиян сейчас находится около 13 млн. стволов.

Плохо это или хорошо? В течение 70 лет советские пропагандисты возмущались и даже издевались над правом американцев владеть оружием.

Попробуем спокойно разобраться в этой непростой проблеме.

Наличие оружия у населения, на взгляд автора, оптимальный вариант развития большого многонационального государства. Примеры небольших европейских мононациональных стран, например, Англии, тут явно неуместны. В Британии государственный строй и основные законы не менялись уже три века. В течение 1000 лет преступников карали смертью даже за небольшие преступления. Так, еще в первой половине XIX века вешали за кражу вещи на сумму более 12 шиллингов, если, разумеется, преступнику уже исполнилось 12 лет.

Поэтому даже полицейские в Англии в XX веке не носили оружие. Но в связи с притоком эмигрантов из стран Азии и Африки криминальная ситуация в Англии принципиально изменилась, и полицейские стали носить оружие, включая автоматы.

Замечу, что на Руси любое хоть немного демократическое общество состояло из вооруженных граждан. Вспомним Господина Великий Новгород, Донское казачество, Запорожскую сечь. Данными о преступности в Новгороде историки не располагают, но вот уголовная преступность на Дону и в Сечи была существенно ниже, чем в Центральной России даже во время правления самых кровавых царей – Ивана Грозного и Петра Великого.

Но тут следует заметить, что и в Московской Руси, и в Российской

империи население до 1906 г. могло владеть боевым и охотничьим оружием без всяких ограничений.

В любой, даже бедной дворянской семье веками хранилась и пополнялась коллекция оружия. Попробуйте найти где-нибудь в литературе того времени случай, когда бы дети самовольно баловались с оружием и т. д. Мне, по крайней мере, такие случаи неизвестны. В русской легальной и нелегальной прессе XIX – начала XX веков обсуждались десятки острых вопросов, волновавших общество. Но среди них вопрос о владении и приобретении оружия никогда не фигурировал. Такой проблемы до 1917 г. просто не было.

До 1906 г. в оружейных лавках можно было свободно купить за 16–20 рублей (месячную зарплату рабочего) наган, «Смит и Вессон», браунинг и т. п. Я сам видел в газете «Русский инвалид» за 1904 г. красивейшую рекламу автоматического пистолета «Маузер».

Замечу, что число нападений на граждан в Москве в начале века было до неприличия мало: 1–4 убийства и 6—20 разбоев за год!

Ограничения на применение оружия, начавшиеся в 1906 г., были связаны со слабостью власти, которая начала бояться своих подданных. В результате с 1906 г. револьверы и пистолеты начали продаваться по справкам, выдаваемым местными полицмейстерами.

Давайте вспомним Александра Сергеевича:

...В поле чистом,
Луны при свете серебристом,
В свои мечты погружена,
Татьяна долго шла одна.

А вот барышня, переодетая крестьянкой, бегаёт полгода по псковским лесам и даже не думает, что на неё кто-то может напасть.

Пятнадцатилетняя Наташа Ростова видит незнакомого человека, едущего в коляске, и не пугается, а, смеясь, бежит мимо.

Проходит полвека, и в полях и дубравах появляются тургеневские барышни. Через четверть века их сменили чеховские героини с книжками и удочками, сидящие на берегах речек и прудов, а где-то бунинские девушки гуляют по темным аллеям.

Все это сейчас для нас ненаучная фантастика! А может, раньше в лесу по пути из Михайловского в Тригорское под каждым кустом сидело по полицейскому? Увы, увы! Ближайшая полицейская часть была на

расстоянии многих десятков верст, в Пскове. Но зато в Михайловском у Александра Сергеевича имелось несколько «стволов», а у прекрасных соседок было еще больше. Кое-что сейчас экспонируется в музее в Тригорском. Да и в Святогорском монастыре были «стволы». Сколько? Лень лезть в архивы. Но замечу, что через четверть века в ходе Крымской войны монахи и богомольцы Соловецкого монастыря, вооруженные «чем Бог послал», сбросили в море десант королевской морской пехоты.

У законопослушных людей было оружие, и был порядок. Я менее всего хочу идеализировать дореволюционную Россию. Глупо отрицать, что в деревнях и в городских посадах были драки «стенка на стенку», пьяные драки и убийства в трактирах, в семьях пьяниц. В муромских лесах и на Нижней Волге профессионалы-разбойнички грабили купцов. Но все это не касалось Александра Сергеевича и его милых подруг из Тригорского, и они смело назначали свидания в лесу.

Кстати, в далеких 1970-х гг. мне удалось провести лето в таком лесу «а ля XIX век». Я работал по распределению в ВЦ института им. Курчатова и некоторое время был начальником смены, обслуживавший вычислительный комплекс. Девушки-операторы старались уже к вечеру выполнить суточную норму, а далее отдыхать. И вот я с Татьяной, увы, не с Лариной, ночами гулял по лесному массиву на территории института. Хрустнула ветка – Татьяна дернулась, но потом рассмеялась – мы в полной безопасности.

А между тем о шпане с соседних улиц ходила дурная слава. Забор же института был довольно хилым, и его мог одолеть любой первоклассник. Но, увы, я не слышал ни об одной попытке проникновения в институт ни за чудесными цветами, ни за ценной аппаратурой, разбросанной где попало. Просто и маленькие, и старенькие преступники хорошо знали, как стреляют «мальчики в штатском», охранявшие институт.

Кто же лишил законопослушных граждан средств самообороны? Большевики! Они хотели лишить людей средств защиты и сделать их рабами, строго выполняющими указания начальства. Что до бандитов, то большевики придумали бредовую идею об исчезновении преступности с переходом от капитализма к социализму, а пока надеялись на систему карательных органов.

Советские СМИ и деятели искусств попросту подставляли людей под бандитские пули и ножи. В тысячах фильмах и спектаклях положительные герои лихо выворачивали правую руку не только хулиганам, но и вооруженным бандитам, в самом крайнем случае – били в челюсть, и при этом у преступника не оставалось даже синяка. Припомните ли вы фильм

1920—1970-х гг., чтобы положительный герой, к примеру, выбил зубы или разбил нос у матерого шпиона, убийцы многих людей? Естественно, что никто кроме красавцев-актеров не мог столь нежно обходиться с преступниками, и народ постепенно отвыкал от самообороны.

Как-то по телевидению показывали сюжет, как несколько «амбалов» прошли по вагонам электрички и избili несколько десятков людей. Причем из всех потерпевших в милицию обратился только один человек, и тот был индус, не знавший наших порядков.

С учетом национальности потерпевшего милиция занялась этим делом. Личности преступников были легко установлены, но когда дома преступников посетили представители власти, мамы преступников заявили, что их «деточек» дома нет. На том, судя по всему, дело и кончилось. Прояви милиция и больше прыти, преступники все равно попали бы под амнистию.

Рассказанная ситуация типична. Очень часто преступники грабят или издеваются над женщиной в вагоне в присутствии десятков здоровых мужчин. Но что может сделать даже здоровяк против финского ножа? Мы же не в кино! 14—16-летние «детишки» убили не одного офицера милиции, и, говорят, даже кое-кого из бывшей знаменитой «девятки».

Давайте посмотрим шире – мы не можем защитить свои дачи, автомобили, квартиры, детей и даже самих себя. Все политики, начиная с президента, говорят о сильной демократической России. Но пусть кто-нибудь честно ответит на вопрос – могут ли трусливые зайцы построить демократическое общество.

Все знают восточную притчу о мальчике, дедушке и ослике, которые вошли в восточный город и подверглись издевательствам черни. Что бы ни делал дедушка, придурки издевались еще больше.

А вот 1625 г. По улице городка Менга ехал молодец лет 18-ти на старой кобыле совершенно неестественного цвета. «Вид злополучной клячи не раз вызывал улыбку на лицах прохожих, но так как о ребра коня билась внушительных размеров шпага, то прохожие подавляли смех, а если уж веселость брала верх над осторожностью, старались улыбаться одной половиной лица».

Это два мира, две ментальности. Французские дворяне и горожане издревле с оружием в руках защищали свою честь и свои кошельки. Через 20 лет у них будет Фронда, а через 170 лет – Республика. А у безоружных трусливых рабов никогда не будет демократии, за исключением, разумеется, бутафории с великим ханом Туркмен-баши.

«Дяди в погонах» любят пугать обывателя, мол, все равно вам и с оружием не справиться с преступником, лучше вооруженным и более

опытным. Святая правда! Разве вас спасет пистолет от пули снайпера с крыши дома, от радиоуправляемой мины в мусорной урне или под днищем вашего автомобиля? Но ведь за это киллеру придется заплатить десятки тысяч «баксов». А кто их будет платить за преподавателя ВУЗа, рабочего, мелкого бизнесмена?

Враг обывателя – не профессионал-киллер, жертвой которого он может стать лишь случайно, а хулиган, вор и насильник. Само руководство МВД признает, что большинство воров принципиально не берет с собой оружие. Ни хулиган, ни насильник не начинает свои действия с убийства жертвы. Они получают удовольствие лишь от издевательства над дееспособным человеком, а, только войдя в раж или опасаясь ответственности за содеянное, эти персонажи совершают убийство.

Итак, первый выстрел в 99 процентах случаев – за жертвой. «А что, если вы промахнетесь?» – вопрошают «лампасники» пугливых граждан. Да, действительно, если вы купите дуэльный пистолет пушкинских времен – вам не поздоровится. А вот если у вас «Беретта-97» или родной «стечкин», то вам совсем необязательно быть метким стрелком и даже обладать 100-процентным зрением. Вам достаточно направить пистолет в направлении нападающего и дать короткую очередь. Стопроцентно преступник будет остановлен и лишен возможности завершить нападение.

Еще один любопытный довод высказал один полковник МВД на теледебатах: сейчас-де бандиты идут «на дело» с левыми стволами, а тогда будут совершать преступления с законно приобретенными пистолетами. То есть, по мнению сего достойного представителя МВД, бандюги начнут оставлять свои «визитные карточки» на месте преступления. Даже если преступник не сбросит на месте убийства пистолет, как это делают все профессионалы, по пуле и гильзе можно установить, где, когда и кому было продано данное оружие.

Я умышленно подробно привожу доводы противников гражданского оружия, поскольку в США и в РФ они одинаково незатейливы и достаточно глуповаты.

Так, в обоих странах противники гражданского оружия обожают приводить пример США, где якобы от гражданского оружия в XX веке погибло больше людей, чем в двух мировых войнах. Но Штаты толком-то и не воевали. Так, в 1941–1945 гг. они потеряли в 150 раз (!) меньше людей, чем СССР. Главное, что свыше 60 % убитых из гражданского оружия в США относятся к преступному и околопреступному миру.

Кроме того, в число жертв огнестрельного оружия в Штатах включают... самоубийц. По данным Национального Центра

предотвращения травм и ранений (National Center for Injury Prevention and Control) в 2004 г. в США 16,7 тысячи человек покончили жизнь самоубийством.

Риторический вопрос, а если бы не было огнестрельного оружия, неужели желающий покончить с жизнью не нашел бы иного способа – снотворное, петля, бросок с моста и т. д.?

К 2009 г. на руках примерно 60–65 млн. американцев (что составляет 45 % американских домохозяйств) ныне находится более 200 млн. единиц огнестрельного оружия (73 млн. ружей, винтовок и автоматов, 66 млн. пистолетов и револьверов, 62 млн. помповиков, дробовиков и пр. – точное количество неизвестно).

Ежегодно количество оружия, находящегося в частных руках, увеличивается на 4,5 млн. стволов. Таким образом, американцы обладают крупнейшим в мире частным арсеналом.

По статистике Национального фонда стрелкового спорта (National Shooting Sports Foundation), в США проживают 18,5 млн. охотников. Охотником может стать любой человек, достигший 16-летнего возраста.

По данным Министерства финансов США (Department of the Treasury) за 2002–2003 гг., в стране насчитывается более 1,7 тыс. лицензированных производителей и около 740 лицензированных импортеров огнестрельного оружия. В 2002 г. производители поставили в магазины более 1,4 млн. пистолетов и револьверов и около 2,7 млн. винтовок, ружей и дробовиков.

Вопреки мнению многих наших журналистов в США есть серьезные ограничения на владение оружием.

Согласно действующим федеральным правилам, огнестрельное оружие не может продаваться людям, имеющим психические проблемы, ранее осужденным за совершение преступлений (сюда попадают также лица, подозреваемые в нарушении закона, привлекавшиеся к ответственности за домашнее насилие и пр.), наркоманам и негражданам США (здесь существуют исключения, но их немного).

Пистолеты обычно можно приобретать только людям старше 21 года, ружья – по достижении 18 лет. При покупке оружия в магазине покупатель заполняет специальную анкету, куда заносится его домашний адрес, место работы и пр., подписывает ряд документов (таким образом декларируется, что вся приведенная им информация точна) и в некоторых штатах оставляет отпечаток большого пальца правой руки. Покупатель также обязан предъявить свои документы продавцу, в некоторых штатах перед покупкой оружия необходимо пройти специальный курс обучения.

Федеральный закон устанавливает, что продаваемое оружие должно

обладать определенными характеристиками. С 1986 г. в США запрещено продавать полностью автоматическое оружие (однако автоматы, пулеметы и пр., выпущенные до 1986 г., могут оставаться во владении людей и продаваться ими частным порядком). В 1994 г. было введено еще одно ограничение – магазины скорострельных винтовок не должны вмещать более 10 патронов (соответственно, разрешается владеть и перепродавать частным образом магазины, приобретенные до 1994 г.).

В сорока шести штатах не существует ограничений на приобретение количества стволов. Запрещено лишь иметь дома «арсенал», под которым в США понимают больше 11 стволов одного калибра с одним выстрелом. Это – предосторожность против создания частных армий.

А в четырех штатах действует правило, согласно которому покупатель может приобрести одно ружье (пистолет, винтовку и пр.) в месяц. В 43-х штатах приобретение оружия не требует получения лицензий или регистрации. В 44-х штатах никоим образом не регулируется вторичный рынок оружия (то есть владелец пистолета может свободно продать его любому желающему). В 27-ми штатах покупателя проверяют не только по федеральной базе данных преступников, но и по базам данных самого штата (соответственно, в 23-х штатах подобный запрос отсылается только федеральным властям). 40 штатов запрещают графствам и отдельным муниципалитетам принимать законы, ужесточающие или смягчающие существующие правила такого рода.

В семи штатах США (из 50-ти) не существует возрастных ограничений для приобретения оружия у частных продавцов. 18 штатов не устанавливают минимального возраста владения огнестрельным оружием (то есть, формально пистолетом может владеть и грудной младенец). Еще 13 штатов разрешают владеть оружием подросткам в возрасте 13–16 лет. Только в четырех штатах США существуют законодательные акты, устанавливающие, что личное оружие должно храниться в специально оборудованном, безопасном месте.

К 2010 г. в 31 штате из 51 имеются законы, разрешающие скрытое ношение оружия законопослушными гражданами. Из этих 31 штатов 22 приняли соответствующие законы в последние 10 лет, 11 – в последние 2 года. Около половины населения США, включая 60 % владельцев пистолетов и револьверов, проживает в штатах, где разрешено скрытное ношение оружия.

«В штатах, где разрешено скрытное ношение оружия, уровень насильственных преступлений ниже, чем в штатах, где такое право отсутствует. В целом насильственных преступлений меньше в штатах с

вооруженными гражданами на 18 %, убийств меньше на 21 %, грабежей на 32 %. С тех пор как в штате Флорида в 1987 г. было разрешено ношение оружия, убийств стало на 36 % меньше, убийств с применением огнестрельного оружия – на 37 % меньше, с применением пистолетов и револьверов – на 41 % меньше. В то же время, согласно данным ФБР, уровень убийств в стране в целом уменьшился на 0,4 %, а уровень убийств из огнестрельного оружия вырос на 15 %, из пистолетов и револьверов – на 24 %.

С 1976 г. в Вашингтоне, столице США, запрещено владение пистолетом или револьвером. К 1991 г. уровень убийств в городе вырос втрое (в целом по стране – на 12 %). В городах с наибольшим уровнем преступности – Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелесе и Вашингтоне – чрезвычайно жесткие законы по владению оружием, но, хотя в них проживает 5 % населения страны, 15 % убийств происходит именно там»^[197].

Так что такое гражданское оружие? Джон Шугарманн (Josh Sugarmann), автор книги «Каждый Пистолет Нацелен на Тебя» («Every Handgun is Aimed at You») писал: «В США сложилась уникальная ситуация – один продукт, предназначенный для потребителей, взял в заложники целую нацию. Из-за права на владение оружием Америка уничтожает сама себя».

А может наоборот, гражданское оружие – благо, и нам надо перенять их опыт?

К сожалению, в РФ нет статистики, сколько людей погибает или становится калеками в ходе кулачной драки, зачастую переходящей в поножовщину. Но пусть кто-нибудь попробует отрицать, что с 1917 г. в России не действует кулачное право. И единственное средство отменить это «право» – разрешение на владение гражданским оружием и, естественно, на его применение.

Замечу, что в число любителей «кулачного права» входят не только уголовники, но и весьма уважаемые люди – киноактеры, режиссеры, профессора вузов.

Вот, к примеру, в любом подмосковном дачном поселке большинство конфликтов, драк, иной раз кончающихся тяжкими телесными повреждениями и убийствами, возникают из-за хулиганства подростков или вмешательства «почтенных дачников» в дела соседей. «Дачнице» не нравится, что жена или дочь соседа ходит по собственному участку в чересчур открытом купальнике, а муж «дачницы» прилипает к соседскому забору.

Сосед сменил жену или соседка – мужа, так вся улица начинает терроризировать молодоженов, и т. д., и т. п.

Так что же, надо стрелять в подростка, ломающего вашу яблоню, или в соседку, опершуюся о ваш забор и обличающую вашу жену? Да ни в коем разе! Достаточно нескольких энергичных слов, а в крайнем случае, выйти на улицу с ремнем в руке, и хулигана, что старого, что малого, как ветром сдует. Кстати, д'Артаньян и его друзья никогда не использовали против хамов ни шпаг, ни пистолетов, вполне хватало слов, пинка или арапника.

Так зачем же нам оружие? Да затем, что обиженные хулиганы пойдут звать своих папочек, муженьков и сынков, чтобы устроить вам кулачную расправу. А вот под пулю никто своих родственников не отправит. В результате соседи, даже если им что-то покажется смешным в вашей личной жизни, будут улыбаться одной половиной лица, как в уже упомянутом городе Менге.

Нравится кому или не нравится, но закон, предусматривающий расширение диапазона применения гражданского оружия, резко улучшит качество жизни в РФ. Разумеется, каждый человек должен четко знать, где и в каких случаях можно применять оружие. Ну а американский опыт следует рассматривать достаточно критически. На мой взгляд, РФ не нужен в этой области разброс в законах в каждой области или городе. Но, повторю, в целом тут надо брать пример с Америки.

Глава 5

Будет ли весь мир продолжать кормить США?

В СМИ циркулирует полуанекдотичная история, как в 1964 г. министр финансов рассказал президенту Франции генералу де Голлю о том, как сложилась довоенная, а затем и послевоенная международная финансовая система, и привел такой пример:

– Представьте, на аукционе продается картина Рафаэля, и идет битва за нее между немцем Фридрихом, арабом Абдуллой, русским Иваном и янки Джоном. Каждый из них предлагает за картину свои товары: араб – нефть, немец – технику, Иван – золото, а янки Джон с веселой улыбкой предложил двойную цену, вынул кошелек с пачкой новеньких стодолларовых банкнот, отсчитал, забрал картину и ушел.

– Где же трюк? – спросил де Голь.

– Трюк в том, что янки выложил сто стодолларовок, а фактически заплатил 3 доллара, потому что стоимость бумаги на одну банкноту в 100 долларов – 3 цента, – ответил его министр финансов. – То есть все богатство мира, все его золото текло в обмен на зеленые бумажки! Ранее, до Второй мировой войны, такую же роль играл английский фунт стерлингов.

Насколько же соответствует действительности сия история?

Как уже говорилось, США здорово нажились на Первой, а еще больше – на Второй мировой войне. Если в 1938 г. золотой запас Вашингтона составлял 13 тыс. тонн, в 1945 г. – 17,7 тыс. тонн, то в 1949 г. он достиг рекордной отметки – 21,8 тыс. тонн, то есть 70 % всех мировых золотых запасов.

Современная система валютного регулирования была создана на основе соглашения, подписанного представителями 44 стран на валютно-финансовой конференции ООН, состоявшейся в 1944 г. в американском городе Бреттон-Вудсе (штат Нью-Гэмпшир). СССР участия в конференции не принимал и не вошел в созданный тогда Международный валютный фонд.

Страны-участницы конференции утвердили паритеты валют «в золоте как общем знаменателе», но не напрямую, а опосредованно, через золотодолларовый стандарт. Это означало, что доллар практически приравнялся к золоту, стал мировой денежной единицей, с помощью которой, через конвертацию, велись все международные платежи. При этом

ни одна из мировых валют, кроме доллара, не обладала способностью «превращаться» в золото. Была установлена и официальная цена: 35 долларов США за одну тройскую унцию, или 1,1 доллара – за грамм металла в чистоте.

Уже тогда у ряда финансистов возникали сомнения: а способны ли США поддерживать такой паритет, ведь золотых запасов США в Форт-Ноксе, даже при их рекордных объемах, уже не хватало для обеспечения золотом продукции денежного станка американского казначейства, который работал на полную мощность.

Причем сразу же после конференции в Бреттон-Вудсе Соединенные Штаты начали всячески ограничивать возможности обмена долларов на золото: он мог осуществляться только на официальном уровне и только в одном месте – казначействе США. И тем не менее, несмотря на все уловки Вашингтона, с 1949 г. по 1970 г. золотые запасы США сократились более чем в два раза – с 21 800 тонн до 9838,2 тонны.

В 1934 г. министерство финансов США установило золотое содержание доллара, равное 0,888671 грамма. С 1933 г. по 1955 г. доллар обесценился более чем на 50 %.

Нетрудно догадаться, что превращение доллара в мировую валюту не устроило Сталина. И вот 1 марта 1950 г. вышло Постановление Правительства СССР об отмене определения курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и переводе его на более устойчивую золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля. Это стало прецедентом, грозящим крахом основам «пузыристой» системе, основанной на печатании ничем не обеспеченного доллара:

«Совет Министров СССР постановил:

1. Прекратить с 1 марта 1950 года определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и перевести на более устойчивую золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля.

2. Установить золотое содержание рубля в 0,222168 грамма чистого золота.

3. Установить с 1 марта 1950 года покупную цену Госбанка на золото в 4 рубля 45 копеек за 1 грамм чистого золота.

4. Определить с 1 марта 1950 года курс в отношении иностранных валют, исходя из золотого содержания рубля, установленного в пункте 2:

4 руб. за один американский доллар вместо существующего 5 р. 30 коп.

11 руб.20 коп. за один фунт стерлингов вместо существующего 14 р. 84 коп.

Поручить Госбанку СССР соответственно изменить курс рубля в отношении к другим иностранным валютам.

В случае дальнейших изменений золотого содержания иностранных валют или изменений их курсов, Госбанку СССР устанавливать курс рубля в отношении к иностранным валютам с учетом этих изменений»^[198].

Если бы примеру СССР последовали другие страны, то положение США – крупнейшего мирового «печатника» – стало бы крайне опасным.

Осенью 1951 г. социалистические страны Европы и КНР совместно заявили о неизбежности тесного сотрудничества всех стран, не желающих подчиняться «долларизации» и диктату проамериканских торговых и финансовых структур. Согласно этому заявлению, в противном случае «всех несогласных новые колонизаторы будут, во-первых, стравливать друг с другом, а во-вторых, подвергать любым формам агрессии и дискриминации». В документе также говорилось и о необходимости созыва международного форума по этим вопросам.

3—12 апреля 1952 г. в Москве прошло международное экономическое совещание, где СССР и страны СЭВ предложили создать в противовес экономико-политической экспансии США общий рынок товаров, услуг и капиталовложений социалистических и развивающихся стран. Среди первых соорганизаторов московского совещания были КНР, Индия, Аргентина, Индонезия, Эфиопия, Мексика, Уругвай, Иран, Йемен, Афганистан, Сирия, Югославия.

Замечу, что предложение это поддержали и некоторые западные страны, отвергшие «План Маршалла»^[199], а именно Швеция, Австрия, Финляндия, Ирландия, Исландия. От этих государств на совещании присутствовали министры внешней торговли или иностранных дел.

Всего же в московском совещании приняли участие 680 официальных лиц и специалистов из 49 стран. Однако союзники США – Великобритания, Франция, Италия, Дания, Норвегия, Канада, Турция, ФРГ, Япония, Бразилия, Саудовская Аравия, Австралия, Либерия и др. – были представлены на совещании бизнесменами, аналитиками и чиновниками среднего ранга. Но они имели полномочия подписывать документы о торговле и сотрудничестве с другими странами.

До конца апреля 1952 г. в Москве было подписано более шестидесяти торговых, инвестиционных и научно-технических соглашений на срок от трех до пяти лет, в том числе с участием СССР – девятнадцать таких документов. Остальные были «перекрестными»: между развивающимися странами; между развивающимися и соцстранами; с участием некоторых

западных стран и банков и т. п.

Д.Т. Шепилов и А.И. Микоян, представлявшие Советский Союз, в своих выступлениях на совещании предложили поэтапное формирование общего рынка социалистических и развивающихся стран: сперва дву- и многосторонние соглашения с похожими условиями (по ценовым, таможенным, кредитным льготам, товарным квотам и т. п.), затем постепенная унификация принципов внешнеэкономической политики и развитие общеквотной свободной торговли. А на заключительной стадии – создание межгосударственной расчетной валюты с обязательным золотым содержанием, которой, несомненно, стал бы рубль.

Любопытно высказывание на совещании представителей несоциалистических стран. Так, министр внешней торговли Индии Гьян Чанд сказал: «Подлинное обновление индийской экономики едва ли осуществимо без тесной кооперации с социалистическими странами. Плюс к тому, их помощь и предложения не оговариваются бесцеремонными политическими требованиями или неокOLONIALными финансовыми условиями».

Из выступления посла Йемена в СССР Ахмеда аль-Юфиса: «Моя страна считает невозможным международное экономическое равноправие, как и развитие своей экономики, без тесного взаимодействия всех государств, отстаивающих независимость».

Министр иностранных дел и внешней торговли Швеции Эстен Унден заявил: «Развитие равноправного экономического сотрудничества предотвратит захват мировой экономики и торговли несколькими сверхкрупными корпорациями, намеренными диктовать свои правила и подавлять даже потенциальных конкурентов».

Однако смерть Сталина в марте 1953 г., постепенное охлаждение отношений СССР и Китая, а также ряд других факторов заставили Москву забыть о проекте финансовой реформы.

К идее Сталина через четверть века вернулся Шарль де Голль. Он поставил себе цель вернуть былое величие Франции, добившись резкого подъема экономики, увеличения военной мощи, создания независимых французских ядерных сил и т. д. При де Голле был выпущен новый франк достоинством в 100 старых. Франк впервые за десятки лет стал твердой валютой. Отказавшись от либерализма в экономике страны, де Голль добился к 1960 г. быстрого роста валового внутреннего продукта страны.

С 1949 г. по 1965 г. золотой запас Франции увеличился с 500 кг до 4200 тонн, и Франция заняла третье место в мире среди «золотых держав» (без учета СССР, сведения о золотом запасе которого до 1991 г. были

засекречены).

В 1960 г. Франция успешно провела испытания атомной бомбы в Тихом океане, а через три года отказалась от участия в объединенных ядерных силах НАТО. В январе 1963 г. де Голль отверг «многосторонние ядерные силы», создаваемые Пентагоном, а потом вывел из-под командования НАТО атлантический флот Франции.

4 февраля 1965 г. французский президент заявил, что считает необходимым, чтобы международный обмен был установлен на бесспорной основе золотого стандарта: «Золото не меняет своей природы: оно может быть в слитках, брусках, монетах; оно не имеет национальности, оно издавна и всем миром принимается за неизменную ценность. Несомненно, что еще и сегодня стоимость любой валюты определяется на основе прямых или косвенных, реальных или предполагаемых связей с золотом».

Затем де Голль потребовал от США в соответствии с Бретто-Вудским стандартом «живое золото». На встрече с президентом США Линдоном Джонсоном, состоявшейся в 1965 г., де Голль сообщил, что намерен обменять 1,5 млрд. бумажных долларов на золото по официальному курсу: 35 долларов за унцию. Джонсону доложили, что французский корабль, груженный «зелеными фантиками», находится в нью-йоркском порту, а в аэропорту приземлился французский самолет с таким же «багажом». Джонсон пообещал президенту Франции серьезные проблемы. Де Голль в ответ объявил об эвакуации с территории Франции штаб-квартиры НАТО, 29 военных баз НАТО и США и выводе 35 тысяч военнослужащих Североатлантического блока.

В итоге США были вынуждены признать, что не могут соответствовать требованиям Бретто-Вудского стандарта. 15 августа 1971 г. президент Ричард Никсон в своем выступлении по телевидению объявил, что отныне золотое обеспечение доллара отменяется. Заодно «зеленый» девальвировали. Вскоре после этого наступил кризис системы фиксированных курсов, новые принципы валютного регулирования были согласованы в 1976 г., доллар остался ключевой валютой в международных расчетах. Но было решено перейти к системе плавающих курсов национальных валют, отойти от золотого паритета, сохранив за металлом роль валютного резерва. Международный валютный фонд отменил и официальную цену золота.

В 1968 г. во Франции начался знаменитый бунт левых студентов. 28 апреля 1969 г., раньше положенного срока, де Голль добровольно покинул свой пост. Ряд аналитиков считают, что к этим событиям приложило руку ЦРУ, осуществив месть за «золотой демарш» французского президента.

После 1971 г. именно доллар стал единственной мировой валютой, мировыми деньгами, мерой стоимости и международным средством платежа. Вместо всяких привязок доллара к золоту с 1972 г. сам доллар занял место золота. А все прочие валюты сами стали определяться в привязке к доллару. Золото стало просто товаром, цена на которое скачет гораздо больше, чем курс доллара по отношению к другим валютам.

Начиная с 1972 г. цена золота быстро растет, в 1980 г. достигает максимума (более 800 долларов за унцию), к 1982 г. снижается до 400 долларов и примерно на этом уровне держится до 1996 г. Затем постепенно снижается, летом 1999 г. достигает минимума (252 доллара), с середины сентября до начала октября резко повышается (до 325 долларов), затем несколько снижается и колеблется с тенденцией к повышению.

Осенью 2008 г. махинации банков США вызвали мировой экономический кризис.

Летом 2009 г. в итальянском городе Аквиле прошел саммит лидеров «большой восьмерки». По итогам трехдневного общения со своими коллегами Дмитрий Медведев провел большую пресс-конференцию. «Больше всего, – сообщил он, – на саммите говорили о кризисе. Лидеры так и не пришли к единому мнению – достиг ли он дна, но решили, что расслабляться не стоит. “Восьмерка” выступила за создание новых финансовых институтов, реформирование МВФ и укрепление роли ООН».

Обсуждалась на саммите и возможность создания новой наднациональной валюты, которая могла бы прийти на смену «подзавядшему» доллару. Эту идею активно продвигает не только Россия, но и Китай. Однако до конкретных решений тут еще далеко, поэтому организаторы саммита решили пошутить и подарили всем лидерам тестовый образец новой мировой валюты. На монете, которую прозвали евродоллар, выбита цифра один и по-английски написано: «Объединенная будущая мировая валюта». «Мы все время обсуждаем вопросы возникновения нового числа резервных валют, в том числе возможность появления рубля в качестве такой валюты», – пояснил актуальность подарка Дмитрий Медведев.

Журналисты попытались прицениться к монете. «Вы хотите мне предложить за нее несколько евро? – рассмеялся Медведев. – Я не готов с вами поменяться, потому что не знаю реального курса этой валюты. Но эту монету я все же сохраню. Она мне дорога как память!» – и президент спрятал монетку в карман.

Спору нет, большая часть населения мира против сохранения доллара в качестве единой мировой валюты. Однако и у защитников доллара есть

свои аргументы: «...золото добывается. Одна страна его имеет, другая – нет. Но и не это главное. Золотой паритет требует физического наличия этого металла в подвалах. Вот должно лежать – и все тут. Нет слитков – нет валюты. А доллары – дело простое. Написал на бумаге триллион – валюта готова. И пересылать легко: по интернету. Если требуется физическая бумажка, то и ее легко напечатать на госзнаке.

Растет инфляция, уменьшается покупательная способность одного доллара? Пусть себе. Вместо него будет сто долларов. Утомляют большие цифры? Девальвацию произвести очень легко. До сих пор ее в Америке не было. Возможно, будет. До сих пор праправнук может вытащить из бабушкиного сундука доллары выпуска 1870 года, и они будут приняты в любом магазине и банке.

Может быть, сократят один ноль, выпустят в свет новые бумажки с другим номиналом, оживят бессмысленный цент. В России с 1917 г. рубли меняли не менее 10 раз. И один ноль убирали, и два, и много нолей. И ничего. Ныне вожди мечтают даже перейти на рублевые глобальные расчеты. Пустые мечтания.

Мир не пойдет на упразднение доллара. Пусть и дальше растет долг США. Шлепание доллара на типографских машинах или принятие решения в Конгрессе об увеличении потолка госдолга есть не более чем форма существования доллара в виде единого мирового масштаба цен. Не будем забывать, что доллар – вовсе не пустая бумажка. Под ней – самая мощная в мире экономика, четвертая часть от мирового производства. И пусть это ярит антиглобалистов и борцов с американским надувательством. Миру платить за кредитование Америки выйдет гораздо дешевле, чем отказаться от этого стандарта и мерила. Так уж сложилось исторически.

Доллар жив, доллар будет жить до тех пор, пока живет западная цивилизация»^[200].

А вот еще мнение: «Даже если основным глобальным игрокам удалось бы прийти к единым правилам обращения этой новой глобальной валюты, дальше нужного было бы решать следующую задачу – задачу глобального регулирования рынков, в первую очередь – финансовых. В том никак не регулируемом виде, в котором они существовали до кризиса, они, очевидно, существовать больше не должны – иначе существующий кризис, вызванный к жизни в том числе и бесконтрольным надуванием втягивающих в себя эмиссию финансовых пузырей на рынках вторичных инструментов, будет повторяться вновь и вновь. Создание международных регуляторов финансовых рынков – это вообще отдельная, не относящаяся напрямую к реформе МВФ, но связанная с ней тема, потому что если не

ограничить как-либо активность глобальных мегаспекулянтов и эмитирующих межбанковские деривативы международных банков, МВФ, в конечном итоге, может постигнуть та же участь, что сегодня уже постигла ФРС. МВФ однажды будет вынужден эмитировать свои SDR просто для того, чтобы держать наплаву запутавшуюся в своих финансовых махинациях глобальную банковскую систему. Смогут ли какие-то общественные или политические силы обуздать глобальную финансовую олигархию и призвать ее к выполнению каких-то общих публичных, открытых и подконтрольных представителям международной общественности правил? Сомневаюсь... Заинтересована ли сама существующая глобальная финансовая олигархия в таком контроле и регулировании? Тоже сомневаюсь, хотя какие-то правила игры сами для себя они должны будут поменять, чтобы как-то сохранять в кризисной ситуации свою власть и влияние, источником которых сегодня является особая приближенность к основным эмиссионным банкам.

Сложности на пути создания международных регуляторов, как можно видеть, впечатляющие, и я с большой уверенностью могу утверждать, что сложности эти сегодня – непреодолимы. Явные противоречия между Европой и США, которые на словах приходят к консенсусу, а на деле делают прямо противоположные шаги по преодолению кризиса, говорят о том, что согласия нет. Согласия нет и в вопросах международной торговли: политики громко заявляют о вреде протекционизма – и тут же совершенно беззастенчиво вводят протекционистские меры. Вся эта лицемерная суэта, сопровождающаяся иногда всплесками нездорового энтузиазма в отношении скорого выхода из кризиса, разворачивается на фоне развития ситуации в глобальной экономике от плохого к худшему и не вызывает у компетентных наблюдателей ничего, кроме сожаления и тревоги. Каждый прогноз МВФ, в котором пересматриваются перспективы мировой экономики, выходит хуже предыдущего, и это дважды плохо: плохо то, что ситуация скоро станет еще хуже, и плохо то, что эксперты фонда не в состоянии реально оценить, насколько все на самом деле плохо. Можно констатировать, что международной кооперации в преодолении кризиса нет, и каждый на самом деле будет вынужден выплывать в одиночку, полагаясь только на собственные силы. А раз так, то все инициативы по глобальному регулированию, в том числе и те, которые выдвигает сегодня Россия и присоединившие к ней свои голоса другие страны BRIC, стоит отложить в долгий ящик и заняться решением собственных проблем, возможно – создавая какие-то региональные торговые альянсы и соглашения»^[201].

Автор ничуть не является экономистом и не рискует делать экономические прогнозы. Однако я рискну утверждать, что модный лозунг российских либералов «экономика превыше политики», мягко говоря, не всегда верен. И лучший пример нам дает сама Америка. Ведь США стали самой экономически развитой и богатой страной мира не благодаря труду ее населения, наличию огромных запасов углеводов или каким-то особым действиям ее финансистов. Богатство США дала не столько экономика, сколько политика. Представим на секунду, что в 1918 г. в Первой мировой войне победил бы кайзер, а во Второй мировой – Гитлер. Риторический вопрос, стали бы США самой богатой державой? Я уж не говорю о варианте термоядерной войны в 60—80-х гг. XX века. Тут американские политики и военные согласны с тем, что Третью мировую войну выиграют китайцы – их слишком много, а главное, они неприхотливы в быту и пище, и смогут пережить в горных убежищах все катаклизмы термоядерной войны.

Думаю, что и в XXI веке развитие мировой финансовой системы определит Ее Величество Большая Политика, а возможно, и серия малых и больших локальных войн.

Глава 6

Русско-американская торговая в послевоенный период

В феврале 1945 г. в Ялте президент США Франклин Рузвельт обратился с вопросом к Сталину: «Считаете ли Вы, Генералиссимус, что важным шагом на пути к всеобщему миру явилось бы достижение широкого экономического соглашения о взаимном обмене промышленными изделиями и сырьем между нашими двумя странами». И.В. Сталин на это ответил: «Да, я полагаю, что это явилось бы важным шагом на пути к установлению всеобщего мира... Расширение международной торговли во многих отношениях благоприятствовало бы развитию добрых отношений между нашими двумя странами».

В 1944–1946 гг. советская сторона неоднократно поднимала вопрос о предоставлении СССР американских кредитов. Например, 3 января 1945 г. нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов вручил послу США в СССР А. Гарриману меморандум, в котором содержались советские условия целевого кредита на закупку американского промышленного оборудования и транспортных средств объемом в 6 млрд. долларов с выплатой в течение 30 лет, из расчета 2,25 % годовых. При этом Молотов пояснил, что позитивное развитие советско-американских отношений будет во многом зависеть от того, сумеют ли обе стороны создать для этих отношений солидный экономический базис.

В сентябре 1945 г. во время встречи с американскими конгрессменами Сталин вновь поднял вопрос о шестимиллиардном американском кредите Советскому Союзу, конкретно указав при этом, что советская сторона хотела бы истратить его на закупку 5 млн. тонн железнодорожных рельсов, 10 тысяч локомотивов, 150 тысяч вагонов, 40–50 тысяч станков, оборудования для металлургических заводов, примерно 1 млн. тонн зерна и мяса, больших объемов хлопка. При этом Сталин подчеркнул, что объем сделок вполне может оказаться больше 6 млрд. долларов, поскольку внутренний советский рынок является неисчерпаемым. По его словам, расплачиваться советская сторона будет сырьем и золотом.

Мало кто знает, что в первые послевоенные годы торговля США с Советским Союзом и странами народной демократии находилась на относительно высоком уровне. В 1947 г. экспорт из США в СССР и

европейские страны народной демократии составил 340 млн. долларов (2,2 % общего объема экспорта США), а импорт из этих стран – 108 млн. долларов.

В первые послевоенные годы основу экспорта США в СССР и страны народной демократии Европы составляли машины и оборудование, а также прокат черных металлов. Так, в 1948 г. машины и оборудование составляли 84 % общего объема экспорта из США в СССР и 29 % экспорта – в европейские страны народной демократии.

Однако Госдепартамент и Сенат США постепенно принимали дискриминационные меры для ограничения торговли с СССР и его союзниками. Так, уже 28 августа 1951 г. Конгресс принял так называемый закон Бэттла – «Акт 1951 года о контроле над оказанием помощи в целях взаимной обороны». Закон был утвержден президентом Гарри Трумэном 26 октября 1951 г. Название принято по имени автора законопроекта сенатора Бэттла (Battle).

Первый раздел закона устанавливал, что «политика Соединенных Штатов будет заключаться в наложении эмбарго на вывоз оружия, боеприпасов и средств ведения войны, материалов, используемых для производства атомной энергии, нефти, транспортных средств, имеющих стратегическое значение, и категорий товаров первостепенного стратегического значения, используемых в производстве оружия, боеприпасов и средств ведения войны, в любую страну или группу стран, угрожающих безопасности Соединенных Штатов». А в качестве таковых в законе указывался Советский Союз и другие страны социалистического лагеря.

Закон определял, что любая американская «помощь» (военная, экономическая или финансовая) будет предоставляться лишь той стране, которая введет подобного рода эмбарго на торговлю с социалистическими странами.

Второй раздел закона Бэттла предусматривал «регулирование» экспорта из США всех прочих товаров «в любое государство или группу государств, угрожающих безопасности Соединенных Штатов», то есть в Советский Союз и страны народной демократии.

Наконец, закон рекомендовал президенту США добиваться, чтобы все страны, в том числе не получающие американской «помощи», сотрудничали бы с США на индивидуальной или групповой основе в «регулировании» экспорта в СССР и страны народной демократии.

Основные положения закона Бэттла были включены во все законодательные акты Конгресса США, касающиеся предоставления

американской «помощи» иностранным государствам, и явились средством политического давления на эти государства.

Для контроля над соблюдением запретов и ограничений, налагаемых законом Бэттла на торговлю с социалистическими странами, была создана специальная группа в составе представителей стран, входящих в Североатлантический блок. Группа в свою очередь выделила два комитета: один для контроля над торговлей с СССР и европейскими странами народной демократии (КОКОМ), другой – для контроля над торговлей с КНР (ЧИНКОМ).

После принятия закона Бэттла резко сократился экспорт США в СССР машин и оборудования. Так, в 1957 г. на долю этой группы товаров приходилось всего лишь 10 % общего объема экспорта из США в Советский Союз и всего лишь 1 % экспорта в европейские страны народной демократии. Существенно изменилась структура импорта. Значительно снизился или прекратился ввоз в США многих товаров – марганцевых руд, пиломатериалов, табака, – пошлины на которые стали более высокие после денонсации США торговых соглашений с СССР и странами народной демократии.

Советский Союз всегда выступал за расширение торговли между США и СССР, которая была бы взаимовыгодна обеим сторонам. Однако для развития такой торговли правительство США должно было отказаться от проводимой им в отношении социалистических стран политики ограничений и дискриминации. «Со всей откровенностью хочу сказать вам, что не собираюсь выступать здесь в роли просителя, – говорил Н.С. Хрущев в одном из выступлений во время своего визита в США. – Мы ратовали за развитие международной торговли всегда, с тех пор как зародилось Советское государство... Хочу подчеркнуть, что советское правительство всегда стояло и будет стоять за равноправную, взаимовыгодную, без всякой дискриминации, международную торговлю...»

Следует заметить, что в 1958 и 1959 гг. КОКОМ принял решение о пересмотре списков «стратегических товаров», запрещенных к вывозу в социалистические страны, в сторону их сокращения.

Тем не менее и после 1959 г. КОКОМ занимался организацией технической и технологической блокады СССР, КНР и их союзников.

В КОКОМ входили члены НАТО (кроме Исландии), а также Австралия и Япония. Но США играли в нем главную роль. В число же стран, в которые запрещается экспорт новейшей западной промышленной продукции, наукоемкой технологии и технической информации, в 1950-х гг. были включены: Албания, Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Кампучия,

КНДР, Монголия, Румыния, Польша, СССР и Чехословакия.

КОКОМ просуществовал до конца марта 1994 г.

Все страны – участницы соглашения имели своих представителей в КОКОМ, штаб-квартира которого находилась на территории американского посольства в Париже. Организация имела свой секретариат. В его составе от каждой из стран работало определенное число представителей, наблюдавших за выполнением инструкций комитета, а также принимавших участие в составлении «черных списков». Решения комитета с юридической точки зрения не являлись обязательными, но они становились законом для каждого участника, поскольку существовали разнообразные и эффективные рычаги давления на правительства, которые затем принимали меры к «провинившимся» фирмам. И Соединенным Штатам удавалось заставлять партнеров следовать своим рекомендациям.

Деятельность КОКОМ заметно активизировалась, а система экспортного контроля значительно ужесточилась после введения ограниченного контингента советских войск в Афганистан в 1979 г. и событий в Польше в начале 1980-х гг.

Анализ зарубежных публикаций показывает, что для достижения упомянутых выше целей КОКОМ выполнял следующие функции:

– Составлял списки товаров и технологий, запрещенных к вывозу в социалистические государства. По мере модернизации устаревших изделий и появления новых вносил в существующие списки соответствующие изменения.

– Осуществлял контроль за промышленной продукцией, которая экспортировалась в «запрещенные» страны, и выдавал разрешения на ее отгрузку в тех случаях, когда возможность ее использования в военных целях была незначительна.

– Координировал деятельность, осуществляемую в странах – участницах КОКОМ по выдаче экспортных лицензий, и проводил на их территории экспортный контроль.

Товарные списки КОКОМ охватывали три группы контролируемой продукции: промышленные товары военного назначения; продукцию, связанную с использованием атомной энергии, включая источники расщепляющихся материалов, ядерные реакторы и их компоненты; товары «двойного» назначения.

Экспорт современных изделий из первых двух списков в перечисленные выше страны был строго запрещен. Третий список охватывал промышленную продукцию «двойного» назначения, то есть оборудование и материалы, которые могли использоваться как в мирных,

так и военных целях. Он имел первостепенное значение для стран-экспортеров, так как включал пользующиеся большим спросом товары: ЭВМ, реактивные двигатели, аппаратуру связи, навигационные приборы и т. д. Этот список состоял из трех разделов.

Первый раздел включал товары, которые не должны продаваться, если не будет принято решение об экспорте в «порядке исключения» на основании заявки экспортера. Эти товары были разбиты на десять категорий: металлообрабатывающие станки и оборудование; химическое и нефтехимическое оборудование; электрохимическое и энергетическое оборудование; промышленное оборудование общего назначения; транспортное оборудование; электронное оборудование и точные приборы; металлы, минералы и изделия из них; продукция химической промышленности, металлоиды, нефтепродукты и сопутствующие материалы; резина и резиновые изделия; смешанные товары.

Во втором разделе перечислялись товары, которые могли экспортироваться в ограниченных количествах. Поставки их сверх установленных КОКОМ лимитов могли быть разрешены также в «виде исключения».

Третий раздел включал товары, требовавшие контроля КОКОМ за их конечным использованием в странах-импортерах.

Товарные списки КОКОМ не публиковались, но они практически соответствовали национальным спискам стран-участниц, которые были обязаны в своих законах и инструкциях по экспортному контролю на них и ориентироваться. Например, поскольку Япония являлась членом КОКОМ, ее национальные инструкции и правила по экспортному контролю должны были исходить из положений и процедур, действовавших в этой организации. Так, если какую-либо важную продукцию, включенную в список КОКОМ, планировалось экспортировать в «запрещенную» страну, то Япония была обязана предварительно получить одобрение остальных членов комитета. Причем для выдачи экспортной лицензии требовалось согласие всех членов.

Имелись определенные виды контролируемых товаров и технологий, для экспорта которых государство-экспортер в соответствии с правилами КОКОМ могло само принимать решение на выдачу лицензии. Такие товары были снабжены в списке продукции «двойного» назначения специальным примечанием. Этот же список включал также промышленную продукцию, экспортные лицензии на которую могли выдаваться по усмотрению страны – участницы КОКОМ, причем в комитет требовалось направить только уведомление.

Начиная с 1985 г. четвертая часть списков товаров «двойного назначения» ежегодно пересматривалась, а результаты опубликовывались. Таким образом, весь перечень товаров КОКОМ, запрещенных к экспорту, пересматривался полностью раз в четыре года. При каждом пересмотре списков США оказывали давление на своих союзников с целью введения дополнительных ограничений на торговые и научно-технические связи с социалистическими странами.

Особенностью пересмотренных в 1985 г. товарных списков КОКОМ было то, что раздел микроэлектроники подвергся значительным изменениям. Так, в него были включены все типы ЭВМ, которые могли бы быть использованы и при проведении научных исследований. Запрещен также экспорт всех типов ЭВМ, предназначенных для автоматизированного проектирования и управления производственными процессами. Кроме того, установлен контроль за продажей в социалистические страны средств математического обеспечения ЭВМ и отдельных видов компьютеров. Кроме крупных и средних ЭВМ, экспорт которых запрещался и ранее, в «черные списки» были включены высокопроизводительные мини- и персональные ЭВМ, компьютеры домашнего использования и телекоммуникационное оборудование, включая автоматические телефонные станции.

В то же время страны – участницы КОКОМ приняли так называемую стратегию контролируемого технологического отставания социалистических стран. Ее цель – управлять процессом их отставания в использовании современной техники и технологии, экспортируя им лишь морально и технически устаревшее оборудование^[202].

Следует отметить, что вопреки заверениям американских политиков наибольший ущерб от американской экономической блокады нес не военный, а гражданский сектор экономики СССР.

В КГБ был создан специальный отдел, занимающийся промышленным шпионажем. Разумеется, его деятельность в основном определялась запросами ВПК, а не гражданских ведомств.

В послевоенное время США вели многочисленные локальные войны или совершали отдельные вооруженные нападения на страны «третьего мира». И практически везде образцы трофейного американского оружия попадали в СССР. Приведу несколько примеров из многих десятков эпизодов захвата американской техники.

В 1956 г. в ходе воздушного боя под Тайваньским (Формозским) проливом американские самолеты F-105 выпустили по китайским МиГам несколько ракет «Сайдвиндер» AIM-9B, которые упали на китайской

территории. Советское правительство потребовало передать эти ракеты СССР. Китайцы заупрямились, и лишь после приостановки передачи КНР документации на баллистическую ракету Р-12 ракеты «Сайдвиндер» отправились в Москву, где их старательно изучили в ОКБ-134 и НИИ-2.

Постановлением Совмина СССР № 1313-631 от 28 ноября 1958 г. было решено скопировать «Сайдвиндер» под индексом К-13.

Эта задача была сравнительно быстро решена в ОКБ-134 под руководством главного конструктора И.И. Торопова. В результате Постановлением Совмина от 2 февраля 1960 г. ракету К-13 (несекретное название – изделие 300) передали в серийное производство на заводе № 43 (ныне завод «Коммунар») в Москве и на киевском заводе № 485 (ныне завод им. Артема).

Об эффективности всяких американских эмбарго может судить любой посетитель музея бронетанковой техники в Кубинке. Вот, к примеру, средний танк М-46 «Паттон-1» (выпускался с 1948 по 1952 г.), затем легкий М-41 (выпускался с 1960 г.), средний М-48А3 (1948–1964 гг.), М60А1 (1962–1980 гг.), М47А5 (1975–1980 гг.), многочисленные БТР и другая бронетанковая техника – целые пол-ангара. И это я говорю лишь об открытой экспозиции. А еще в Кубинке есть и закрытые ангары с трофейной бронетехникой. И там... Нет, я лучше помолчу, дабы «не дразнить гусей», которые меня щипали и до 1991 г., и после.

Лучше сошлюсь на воспоминания летчика Михаила Комарчука^[203], который на АН-12 из СССР через Индию летал во Вьетнам. Туда он вез разобранный сверхзвуковой истребитель МиГ-21, а обратно – то американские пушки, то кабину от истребителя F-101, то части стратегического бомбардировщика Б-52.

Согласно официальному изданию Министерства обороны РФ: «...в соответствии с соглашением, подписанным между Москвой и Ханоем в 1965 г., Вьетнам брал на себя обязательство передавать Советскому Союзу образцы трофейной боевой техники США для их последующего изучения. При всех трудностях и препятствиях (о чем уже говорилось) только за период с мая 1965 г. по январь 1967 г., по данным посольства СССР в Ханое, было отобрано и отправлено в СССР свыше 700 подобных образцов»^[204].

То же самое происходило и в ходе других конфликтов. А часть вооружения или секретные технологии просто покупались советскими дипломатами или агентами КГБ. Вот, к примеру, в начале 1980-х гг. между Японией и США разгорелся большой скандал по поводу продажи японцами

Советскому Союзу оборудования для изготовления винтов для бесшумного хода ядерных подводных лодок.

Тем не менее, у КГБ бывали и проколы. Так, в западных СМИ появилась информация о том, что в конце 1970-х гг. ЦРУ подбросило КГБ несколько филькиных документации. В разгар этих событий советское правительство обратилось к США с просьбой продать СССР компьютерную программу по управлению газопроводом. После того как Америка ответила на просьбу отказом, программу решено было выкрасть. От предателя американцы заранее узнали об этих планах и успели подготовить специальную «модифицированную» версию программы. Первое время она работала совершенно безупречно и не вызвала никаких подозрений у инженеров, обслуживавших газопровод. Однако через несколько недель после запуска в ней активизировался секретный участок кода, созданный в ЦРУ. Троянская программа, замаскированная под автоматический системный тест, стала постепенно повышать давление в трубе до недопустимо высоких значений.

Летом 1982 г. американские разведывательные спутники стали свидетелями колоссального взрыва, произошедшего где-то в сибирской глуши. Его мощность составила 3 килотонны – для сравнения, атомная бомба, сброшенная на Хиросиму, была всего в 4 раза мощнее.

В декабре 1982 г. предатель, а им оказался В.И. Ветров, был арестован за совершение уголовного преступления. Позже была раскрыта и его шпионская деятельность. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Ветрова к смертной казни, и 23 февраля 1983 г. его расстреляли.

Но вернемся к советско-американской торговле. В 1970—1980-х гг. она составляла около 1 % от всей внешней торговли каждой страны.

В 1987 г. полная торговля между Соединенными Штатами и Советским Союзом составляла 2 млрд. долларов. СССР экспортировал в США химикалии, металлы (включая золото), нефтепродукты, кожу, меха, алкогольные напитки, рыбную продукцию (икру), а взамен получал сельскохозяйственные товары (в основном зерно) и промышленное оборудование. Стоимость экспорта в Советский Союз в 1987 г. составляла 1,5 млрд. рублей.

Соглашение о торговых отношениях между СССР и США от 1 июня 1990 г. стало своеобразным свидетельством радикальных перемен, происходящих в Советском Союзе и в советской экономике. Согласно этому документу, стороны предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования. В подписанном соглашении содержалось также

обязательство советских организаций увеличить свои заказы на американские товары и услуги. В документе содержались и принципиальные дополнения, а именно: регулировался режим деятельности представительств коммерческих фирм и организаций обеих сторон и впервые гарантировалась охрана интеллектуальной собственности.

После распада СССР и образования Российской Федерации торгово-экономические отношения между Москвой и Вашингтоном вступили в новую фазу. Россия взяла курс на проведение радикальных рыночных реформ, которые невозможны без гарантий прав собственности. Эти гарантии (для американских предпринимателей, работающих в России, равно как и для российских предпринимателей, действующих в США) содержались в Договоре между РФ и США о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 17 июня 1992 г., а также в Договоре между РФ и США об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал, подписанном в тот же день.

Россия и США также предприняли серьезную реорганизацию двусторонних структур, регулирующих их торгово-экономические связи. Новые изменения в структуру двусторонних торгово-экономических связей внесла Российско-американская комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству. Торгово-экономическое сотрудничество между Москвой и Вашингтоном распространилось и на такие отрасли национальных экономик двух стран, которые до того были наглухо закрыты. Свидетельством таких контактов, в частности, стало Соглашение между правительством РФ и правительством США об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия, от 18 февраля 1993 г.

Еще одним свидетельством перехода на новую стадию отношений стали Совместное российско-американское заявление о сотрудничестве в области конверсии оборонной промышленности от 17 июня 1992 г., а также Меморандум о взаимопонимании между Правительством РФ и Корпорацией по зарубежным частным инвестициям США по вопросу поддержки конверсии в России от 16 декабря 1994 г. В Совместном российско-американском заявлении по вопросам экономической реформы, торговли и инвестиций, принятом 10 мая 1995 г. в ходе встречи на высшем уровне в Москве, стороны выделили такие примеры промышленной кооперации, как сотрудничество по Рамочному соглашению по нефти и газу и проект создания самолета Ил-96М.

У России впервые за несколько десятков лет возникло положительное сальдо ее торгового баланса с Америкой (в том числе в 1994 г. – 659 млн. долларов, в 1995 г. – 1 209 млн. долларов, в 1996 г. – 221 млн. долларов).

Тем не менее, несмотря на смену строя в России и резкое уменьшение ее военной мощи, США продолжают применять в торговле дискриминационные меры. В торговле с США, к сожалению, правит политика, а не экономика. Госдепартамент США постоянно диктует правительству РФ, с кем и чем оно может торговать. Речь идет не только об оружии, но и о передовых технологиях. Так, США наложили запрет на поставки различного оборудования в Сирию, Индию, Иран и многие другие страны. Нетрудно предположить, что торговые отношения и в дальнейшем будут определяться исключительно политическими отношениями обеих стран.

Вместо заключения

Что будет преобладать в отношениях между США и РФ в течение ближайших лет – партнерство или противостояние? Ответ на этот вопрос могут дать только Соединенные Штаты. Россия в 1991–2000 гг. пошла на целый ряд беспрецедентных уступок США и Западу в целом. А что получила? Вокруг ее границ по-прежнему снуют сотни американских боевых кораблей и самолетов. Американские военные базы появились в Болгарии, на территории бывшей Югославии и в бывших советских республиках Средней Азии.

США делают все, чтобы не допустить улучшения отношений РФ с бывшим советскими республиками. Мало того, они подстрекают эти новообразованные государства к конфликтам с Россией. Последнее опасно в равной мере как для РФ, так и для США.

Развал Советского Союза произошел абсолютно незаконным способом. Административные границы в СССР были проведены кое-как советскими аппаратчиками без учета географии, истории и национального состава населения. Но в 1991 г. административные границы были условными, и жизнь населения практически не отличалась по обе их стороны. Многонациональным был не только Советский Союз, но и все без исключения советские республики. Но межнациональных и межконфессиональных конфликтов почти не было по целому ряду причин, среди которых стоит отметить наличие единого (русского) государственного языка, реальное отделение церкви от государства и возможность апелляции к Москве в случае любого этнического конфликта.

Все это в одночасье рухнуло в 1991 г. Начались межэтнические конфликты, появились непризнанные республики.

Характерный пример – Кавказ и Закавказье. Тысячелетний опыт показал, что когда «гарантами стабильности» в этом регионе являются две или более великие державы, например, Византия и Арабский Халифат в VII–VI веках или Турция и Персия в XV–XVIII веках, то на Кавказе и в Закавказье не проходило и десятилетия без опустошительных войн. И лишь контроль России над этим регионом дал покой и порядок. И та же Грузия из дикого восточного государства, где около половины населения исповедовали ислам, за несколько десятилетий превратилась в цивилизованный край на уровне если не Западной, то Центральной Европы, а внуки неграмотных ханов и беев стали профессорами, врачами и

даже социал-демократами.

Риторический вопрос, может ли вмешательство американцев, абсолютно незнакомых с историей и менталитетом народов бывшего СССР, привести их к процветанию и стабильности?

Безусловно, может, если их помощь будет чисто экономической и не определяемой какими-либо политическими условиями.

Как уже говорилось, после 1945 г. американцы вмешивались в несколько десятков локальных конфликтов. Каковы результаты их вмешательства? Вот, к примеру, участие американцев в корейской войне. К чему оно привело? К росту престижа США в мире, к росту приверженцев политики США в развивающихся странах? Увы, к разделу древнего государства Корея. Кое-кто уже начинает говорить о двух корейских нациях. 10 лет назад был издан северо-южнокорейский словарь объемом в 60 тысяч слов – люди там уже говорят на разных языках.

Ну а военные и политические игры корейских политиков уже свыше 50 лет постоянно служат источником международной напряженности. А теперь США стенают на весь мир, что и Северная Корея хочет обзавестись ядерным оружием. Любопытно, почему янки, пусть даже в чисто демагогических целях, не предложат объявить Корейский полуостров безъядерной зоной?

Рядом с Кореей находится Китай. Там коммунисты выбили гоминдановцев с материка, а у американцев хватило ума не посылать свои дивизии в Китай. Споры нет, в Китае, как и в любой стране после окончания гражданской войны, были многочисленные эксцессы. Но каков результат? Сейчас Китай – страна с динамичной и процветающей экономикой. Жизненный уровень населения неуклонно растет параллельно с ростом военной мощи. КНР – третья в мире ядерная и космическая держава.

А вот более свежий пример – Ирак. Причиной агрессии США и НАТО против этого суверенного государства стало-де наличие у Саддама Хусейна «оружия массового поражения». Ирак был разгромлен, погибли сотни тысяч мирных жителей, оружие же «массового поражения» так и не нашли. Ну а что заявили в Белом доме? Ну, ошиблись немного, но ведь Саддам Хусейн был «плохим парнем», короче, не нашим сукиным сыном, как Батиста или Сомоса, а «незалежным». За это мы и покарали Ирак.

Ну а что дальше? Какие планы строят Белый дом и Пентагон на послевоенный период? Большой секрет! Скудоумие военных и политиков США – тщательно оберегаемая государственная тайна.

Как помирить суннитов и шиитов, как обеспечить стабильность в

Ираке? Что делать с непризнанным, но реально существующим Курдским государством на севере Ирака?

То же самое произошло и с Афганистаном. Там в пику СССР американцы потратили миллиарды долларов на финансирование и вооружение боевиков Бен Ладена и талибов. И, кстати, оснастили их новейшими американским зенитным комплексом «Стингер».

Увы, стоявшие у власти в СССР в 1970—1980-х гг., бездумно приняли навязанную американцами гонку вооружений (автоматически создавали советские аналоги новых американских систем) и приняли американские правила ведения локальных войн.

СССР мог без особых затрат переиграть США, создавая сравнительно дешевые и эффективные виды вооружения, особенно с тактическими ядерными боевыми частями. А в локальных войнах применять асимметричные ответные удары.

Вместо того, чтобы посылать русских парней на убой в Афганистан под американские «Стингеры», не проще ли было неофициально потребовать от США убрать «Стингеры» из Афганистана и прекратить поддерживать боевиков? Ну а в противном случае пообещать направить многие сотни русских «Ос» и «Стрел» (аналогов «Стингера») латиноамериканским партизанам, палестинцам и другим персонажам, которые за несколько недель бы парализовали воздушное пространство США и НАТО.

Аналогично можно было бы попросить Пакистан перевести лагерь «афганских беженцев», то есть боевиков, с афганской границы в противоположную часть Пакистана, пообещав в противном случае оказать Индии такую военную помощь, что Дели в одночасье сможет решить все свои проблемы с Пакистаном, как говорится, «в полном объеме». Ну а в случае появления авианосных соединений США в Индийском океане и угроз в адрес Индии отправить в Индийский океан ограниченный контингент подводных лодок и надводных кораблей, а на индийские аэродромы «с дружественным визитом» послать несколько ракетноносных полков морской авиации.

Увы, увы... Кремлевские геронтократы хотели спокойной жизни и пытались добиться стабильности в отношениях с США, заключая один за другим договоры.

Вот, к примеру, в 1972 г. был заключен договор об ограничении развертывания противоракетных систем. К тому времени у американцев не было эффективных антиракет, ну а позже, когда они появились, Штаты попросту денонсировали этот договор.

В 1975 г. СССР, США и все страны НАТО подписали Заключительный акт Хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Краеугольным камнем соглашения была нерушимость европейских границ, сложившихся после 1945 г.

Результат – в 1991–2001 гг. США и НАТО кардинально изменили географическую карту Европы. Вспомним хотя бы их агрессию в Югославии.

В 1968 г. США и СССР подписали Договор о нераспространении ядерного оружия. Первая же статья договора гласит: «Каждое из государств – участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами».

За это время ближайший союзник США Израиль создал мощный ядерный потенциал. По оценкам западных СМИ, он содержит от 200 до 1000 ядерных боевых частей.

Непосредственная передача элементов ядерного оружия США или работа американских специалистов-ядерщиков в Израиле не доказаны, хотя в ряде американских ядерных центров обнаружены недостачи сотен тонн обогащенного урана. Любопытные граждане, пытавшиеся выяснить, куда делся оный уран, сами бесследно исчезали или гибли в ДТП.

Но сколько десятков миллионов долларов с 1968 г. Америка передала Израилю в виде помощи! Эта сумма в десятки раз превышает затраты Израиля на ядерные программы. А ведь янки обещали «никоим образом не помогать, не поощрять...»

Свежая новость: «Сегодня (пятница 24 сентября 2010 г.) Генеральный пленум Международного агентства по вопросам атомной энергии (МАГАТЭ) отклонил большинством голосов государств-членов этого форума, 51 против 46 и 23 воздержавшихся, проект антиизраильской резолюции Египта и ряда других арабских стран. Проект резолюции предусматривал обязать Израиль раскрыть все свои ядерные объекты перед контролерами МАГАТЭ. Для Израиля этот шаг неприемлем, поскольку наша страна находится под неприкрытым шквалом угроз уничтожения и нуждается в военном ядерном потенциале в качестве сдерживающего

фактора, для выживания в этих условиях. Израильская позиция также указала на тот факт, что Египет сам ведет тайные ядерные разработки, хотя его существованию никто не угрожает, и практически этим проектом резолюции громче всех кричит: “Держи вора”. Это заявление Египетский представитель “опроверг” столь неопровержимым аргументом, как то, что “такого рода заявление со стороны Израиля является наглостью”.

Этот результат голосования на пленарном заседании МАГАТЭ был достигнут благодаря закулисным усилиям и давлению администрации США на многих участников голосования»^[205].

Зато договор о нераспространении ядерного оружия американская пропаганда широко использовала для оправдания нападения на Ирак и планов нападения США на Иран и Северную Корею.

О Договоре о ликвидации ракет средней дальности мы уже говорили. Так, американцы оснастили десятки своих крейсеров, эсминцев и подводных лодок крылатыми ракетами «Томагавк» с дальностью 2200 км. У РФ таких ракет и их морских носителей фактически нет.

Мало того, в США созданы ракеты средней дальности HERA (Дальность 1200 км) и LRALT (дальность до 2000 км). Обе они нужны для отработки элементов систем ПРО.

Американцы тщательно скрывают данные о своих новых системах ПРО. А в 2005 г. янки решили разместить ракеты ПРО шахтного базирования в Польше. По данным из компетентных источников, эти ракеты представляют собой 2-ю и 3-ю ступени межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен», которые способны поражать МБР на встречных и догонных курсах. Как они будут поражать ракеты, запущенные из Ирана, – непонятно. Зато они могут сбивать стартующие российские ракеты. Мало того, заменив головку в антиракете, на что потребуется менее получаса, американцы могут превратить ее в ракету средней дальности, способную доставить термоядерный заряд в любую точку РФ до Урала.

Как уже говорилось, американцы оснастили крейсера «Тикондерога» и эсминцы типа «Орли Берк» системой антиракет «Иджис-3», созданной на базе системы «Иджис». И тут тоже в случае замены боеголовки корабельная антиракета становится баллистической ракетой с дальностью свыше 1000 км, то есть попадает под ограничения «Договора о ликвидации ракет средней дальности». Самое любопытное, что российское политическое и военное руководство помалкивает в тряпочку по сему поводу.

В 2002 г. США и РФ подписали «Международный комплекс поведения по нераспространению баллистических ракет», или, как его часто

называют, Гаагский кодекс поведения. Результат? По сообщениям СМИ: «Вразрез с принципами РКРТ осуществляется взаимодействие Вашингтона и Тель-Авива (не является членом Режима) в рамках совместного проекта создания ракеты-перехватчика Arrow-2. В соответствии с двусторонним соглашением от 2002 года между компаниями Boeing и Israel Aircraft Industries в США организовано производство крупных узлов таких ракет для последующей сборки в Израиле. Указанные компоненты относятся к устройствам первой категории по классификации РКРТ, в отношении передач которых государство-экспортер обязано проявлять наибольшую сдержанность.

При научно-техническом содействии США в Израиле создана трехступенчатая твердотопливная ракета-носитель типа Shavit (стартовая масса около 30 т, длина около 18 м, диаметр цилиндрической части корпуса 1,35 м)»^[206].

Таким образом, благодаря двум последним договорам США дали возможность Израилю создать собственные ракеты средней дальности с ядерными боевыми частями, которые, кстати, могут достать до Москвы.

А, с другой стороны, США получили возможность тормозить развитие подобных вооружений в странах «третьего мира». Дело дошло до того, что американские корабли в водах мирового океана стали проводить обыски судов других стран на предмет нахождения в их трюмах ракетного оружия.

Ну а с грешной земли перенесемся в космос. Международное право гарантирует право исследования космического пространства любому государству. В этом отношении все попытки США запретить запуски искусственных спутников Земли КНДР, Ирану и другим странам абсолютно незаконны.

Международное право не запрещает использование всех видов вооружений, за исключением оружия массового поражения. Ничего не говорится об «инспекциях» чужих космических аппаратов, допустимом расстоянии приближения к чужим космическим аппаратам и т. д.

31 августа 2006 г. президентом США Клинтонем был одобрен документ под названием «Национальная космическая политика США 2006 года».

В документе говорится: «Соединенные Штаты рассматривают космическую инфраструктуру – включая наземные и космические сегменты и связь между ними – как критически важную для своих национальных интересов. В соответствии с этой политикой, Соединенные Штаты будут: охранять свои права, свою инфраструктуру и свободу действий в космосе; убеждать или принуждать другие страны

воздерживаться от нарушения этих прав или от создания инфраструктуры, способной воспрепятствовать реализации этих прав; принимать меры, необходимые для защиты своей космической инфраструктуры; отвечать на вмешательство; и, если понадобится, отказывать противникам в праве на использование космической инфраструктуры в целях, враждебных национальным интересам США».

Давайте переведем эту фразу с дипломатического языка на общедоступный. Американцы присвоили себе право на инспекцию «подозрительных» космических аппаратов и запрещать странам, где правят «плохие парни», заниматься исследованиями космоса. А какой вой подняла пресса США, когда китайцы испытали противоспутниковое оружие, уничтожив собственный космический аппарат! Ведь оное оружие положено иметь только янки.

Обратим внимание на словосочетание «создания инфраструктуры, способной воспрепятствовать реализации этих прав», то есть речь идет не только о космических аппаратах, наносящих вред Америке, но и об аппаратах, теоретически способных нанести такой вред. Как видим, Белый дом считает себя безраздельным хозяином не только на суше, на море и в воздухе, но и в космосе, и, само собой разумеется, распорядителем всех нефтяных и газовых ресурсов и мирового информационного поля.

Самое страшное, на мой взгляд, то, что подобный беспредел подавляющее большинство американцев считают нормой, мало того, благодеянием, оказываемым Америкой всему человечеству. 11 сентября 2002 г. американское телевидение показывало сотни простых американцев, искренне спрашивавших: «За что?» Ведь мы такие хорошие – избавляем мир от «плохих парней», на благо всего человечества бомбили Ирак, Сомали, Афганистан, Пакистан, Югославию и многих других. И вместо благодарности нас убивают?

Что тут можно возразить? Перефразировать им обратно крылатую фразу Джона Кеннеди: «Пусть русские оставят мир в покое таким, какой он есть»? Не поймут! Русские – плохие парни, а мы – хорошие, и поэтому весь мир должен перенять американский образ жизни.

Напомнить 3-й закон Ньютона, что любое давление вызывает точно такую же силу противодействия? Так подавляющее большинство янки не только не знают сего закона, но и о Ньюtone не слышали.

Разве что напомнить о специальных боевых частях российских и китайских баллистических ракет? Вот тут-то самый средний американец начнет задумываться...

Впрочем, унять янки можно и иным способом. Что будет, к примеру, с

американской экономикой, если РФ и КНР одновременно выбросят на финансовые рынки все свои долларовые запасы?.. Тогда акция де Голля покажется США детской забавой.

Список использованной литературы

Алахвердов Г.Г. Краткая история Гражданской войны в СССР. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.

Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. – М.: Наука, 1982.

Андрей Николаевич Туполев. Грани дерзновенного творчества. Коллектив авторов. – М.: Наука, 1988.

Байков Е.А., Зыков Г.Л. Разведывательные операции американского подводного флота. – СПб.: Галлея Принт, 2000.

Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921–1922 годов. Полный перевод актов и документов. – М.: Наркоминдел, 1924.

Вениаминов И.Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. – СПб., 1840.

Военно-морской международно-правовой справочник / Группа авторов. – М.: Воениздат, 1966.

Война в Корее 1950–1953 / Под ред. Н.Л. Волковского. – СПб.: Полигон, 2000.

Голованов Я.К. Королев. Факты и Мифы. – М., 1994.

Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Сборник научных статей. – Владивосток: Институт истории ДВО РАН, 1988.

Доливо-Добровольский Б. И. Тихоокеанская проблема. – М.: Высший военный редакционный совет, 1924.

Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Книга 3. Тайны морские. – Севастополь: КИЦ «Севастополь», 2008.

Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. – М.: Издательство политической литературы, 1976.

Иойрыш А.И., Морохов И.Д., Иванов С.К. А-бомба. – М.: Наука, 1980.

История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). – М., 1997.

История дипломатии. Т. II. Дипломатия в Новое время 1871–1914. Автор тома В.М. Хвостов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963.

История Русской Америки (1732–1867) / Коллектив авторов. – М.: Международные отношения, 1997.

- Касатонов И. В.* Флот вышел в океан. – М.: Андреевский флаг, 1996.
- Кисунько Г.В.* Секретная зона. – М.: Современник, 1996.
- Комарнук М.* Длинная рука советского государства. Записки летчика Военно-транспортной авиации. Неизвестные страницы истории. – М.: РТСофт, 2009.
- Коршунов Ю.Л.* Россия и США. Страницы морской истории. – М.: Международные отношения, 2008.
- Коцебу О.Е.* Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. – М.: Наука, 1981.
- Кремлев С.* Русская Америка. Открыть и продать! – М.: Яуза, 2005.
- Кузнецов Д. В.* Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Дж. Буша-младшего (2001–2009 гг.). – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
- Кутена.* Возвращение на Бикини. – М.: Наука, 1980.
- Кэгл М., Мэнсон Ф.* Морская война в Корее. – М.: Воениздат, 1962.
- Лебедев И.П.* «Кобры» летят к фронту. – М.: Воениздат, 1992.
- Ленский А. Г, Цыбин М.М.* Советские сухопутные войска в последний год Союза ССР. Справочник. – СПб., 2001.
- Липецкий В.* Флот империи доллара. – М.: Воениздат, 1961.
- Локальные войны и современность / Под ред. И.Е. Шаврова. – М.: Воениздат, 1981.
- Масленников П. Е., Васильев Т.Н., Ивлев С.Н... Фролов Н.С.* Вооруженные силы капиталистических государств. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1979.
- Мировая война в цифрах. – М.: ОГИЗ, 1934.
- Мозговой А.* Кубинская самба квартета «Фокстротов». Советские подводные лодки в Карибском кризисе 1962 года. – М.: Военный парад, 2002.
- Никонов А. П.* Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005.
- Орлов А.С., Гаврилов В.А.* Тайны корейской войны. – М.: Вече, 2003.
- Паперно А.Х.* Ленд-лиз Тихий Океан. – М.: Терра-Книжный клуб, 1998.
- Пестов С.* Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней. – СПб.: Шанс, 1995.
- Пиблз К.* Тайные полеты. – Смоленск: Русич, 2002.
- Пограничные войска в годы Великой Отечественной войн. Сборник документов / Сост. А.И. Чугунов, Т.Ф. Каряева, Е.В. Сахарова и др. – М.: Наука, 1968.
- Поликарпов В.С.* Закат Америки. – Таганрог: Издательство ТРТУ, 1999.

Поражающее действие атомных бомб (По данным о последствиях атомных бомбардировок японских городов Хиросима и Нагасаки и результатам испытаний атомных бомб в Бикини). – М.: Воениздат, 1954.

Проблемы Северного морского пути / Совет по изучению производитель, сил РАН; Центр, науч. – исслед. и проектно-конструкт. ин-т. мор. флота (ЦНИИМФ). – М.: Наука, 2006.

Пыхалов И. Великая Оболганная война. – М.: Яуза, Эксмо, 2005.

Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера 1815–1841. Сборник документов / Составители ТС. Федорова, Л.И. Спиридонова. – М.: Наука, 2005.

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.

Слэзкин Л.Ю. У истоков американской истории. – М.: Наука, 1980.

Соединенные Штаты Америки / Под ред. Ф.Н. Петрова, П.И. Лебедева-Полянского, Б.Ю. Сливкера. – М.: Советская энциклопедия, 1942.

Соединенные Штаты Америки. Словарь-справочник / Под ред. А.А. Арзуманяна, Н.В. Мостовец, М.А. Харламова. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997.

Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. – СПб., 1861.

Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие. Историко-политический аспект. – М.: Международные отношения, 1985.

Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. – М.: Мысль, 1977.

Финлеттер Т.К. Сила и политика. Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия. – М.: Издательство Иностранной литературы, 1956.

Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. – Ленинград: Наука, 1978.

Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945. – М.: Воениздат, 1973.

Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. – М.: Новости, 1994.

Черевко К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа – 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы. – М.: БИМПА, 2006.

Никое В., Керн Г. Охота за атомной бомбой. – М.: Вече, АРИА-АиФ, 2001.

Шавров В. Б. История конструкций самолетов в СССР (1938–

1950 гг.). – М.: Машиностроение, 1978.

Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 г. (Материалы к истории самолетостроения). – М.: Машиностроение, 1978.

Широкоград А.Б. Адмиралы с корсары Екатерины Великой. – М.: Вече, 2006.

Широкоград А.Б. Атомный тара XX века. – М.: Вече, 2005.

Широкоград А.Б. Битва за русскую Арктику. – М.: Вече, 2008.

Широкоград А.Б. Великий антракт. – М.: АСТ, 2008.

Широкоград А.Б. Дальневосточный финал. – М.: АСТ, 2005.

Широкоград А.Б. Русские пираты. – М.: Вагриус, 2007.

Широкоград А.Б. Русско-японские войны. 1941–1945. – Минск: Харвест, 2003.

Широкоград А.Б. Утерянные земли России. От Петра I до Гражданской войны. – М.: Вече, 2006.

Широкоград А.Б. Флот, который уничтожил Хрущев. – М.: АСТ, 2004.

Штаб Российского Черноморского флота / Под ред. В.П. Комоедо-ва. – Симферополь: Таврида, 2002.

Шугуров Л.М. Автомобили России и СССР. – М.: Илби; Прострэкс, 1993.

Шур Эдвин М. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. – М.: Прогресс, 1977.

Щит России: системы противоракетной обороны / коллектив авторов. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009.

Ядерный архипелаг / Составитель Б.И. Огородников. – М.: ИздАт, 1995.

Яковлев Н.Н. Преступившие грань. – М.: Международные отношения, 1971.

Sullivan M. The great Adventure at Washington. The Story of the Conference. London, 1922.

Иллюстрации

Знаменитый американский адмирал Поль Джонс – командующий кораблями русской парусной эскадры в Русско-турецкой войне 1887–1888

«Русский медведь и милашки-америкашки». Карикатура, опубликованная в американской газете во время визита в Америку великого князя Алексея Александровича

Кортеж великого князя Алексея Александровича на Бродвее в Нью-Йорке. 1871 г.

Американский Белый флот отправляется в кругосветное плавание. Декабрь 1907 г.

«Товарищи-демократы Иван и дядя Сэм». Февраль 1917 г.

Карикатура 1904 года: Теодор Рузвельт шагает по Карибскому морю с большой дубинкой за плечами. Худ. Вильям Аллен Роджерс

Владивостокъ — Vladivostok.

Американскій и другіе — American & others.

Высадка американских интервентов во Владивостоке. 1918 г.

Парад американцев во Владивостоке. Август 1918 г.

Американский крейсер «Олимпия», прибывший в мае 1918 г. на Русский

Север

Американские моряки с крейсера «Олимпия» в Архангельске. 1918 г.

Памятник расстрелянным интервентами в Архангельске в 1918–1920 гг.

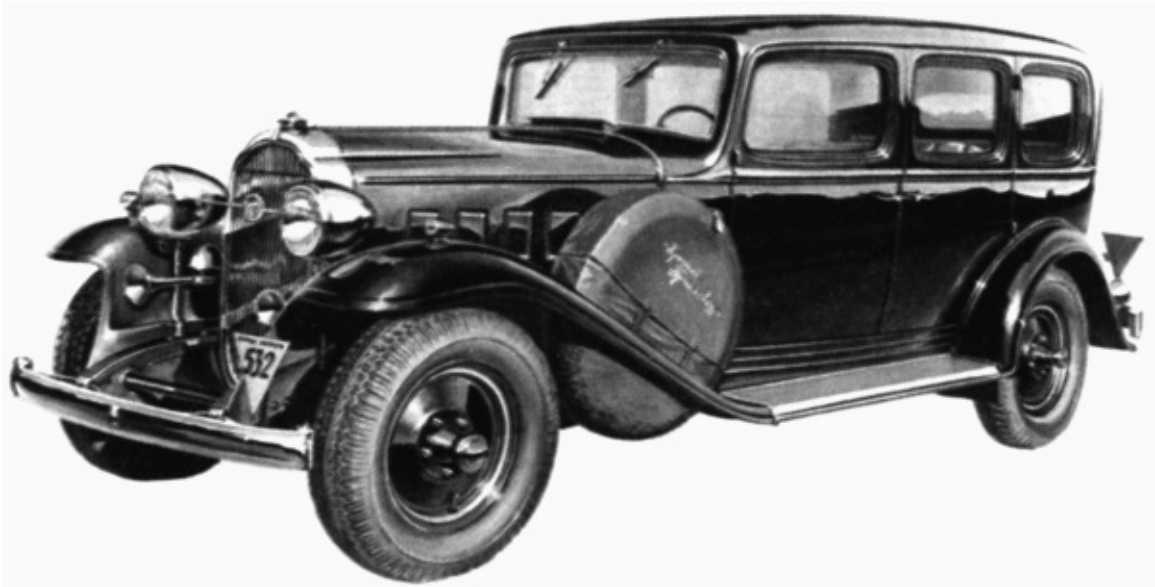
(фото с сайта <http://www.reactioner.com/articles/776.htm/>)

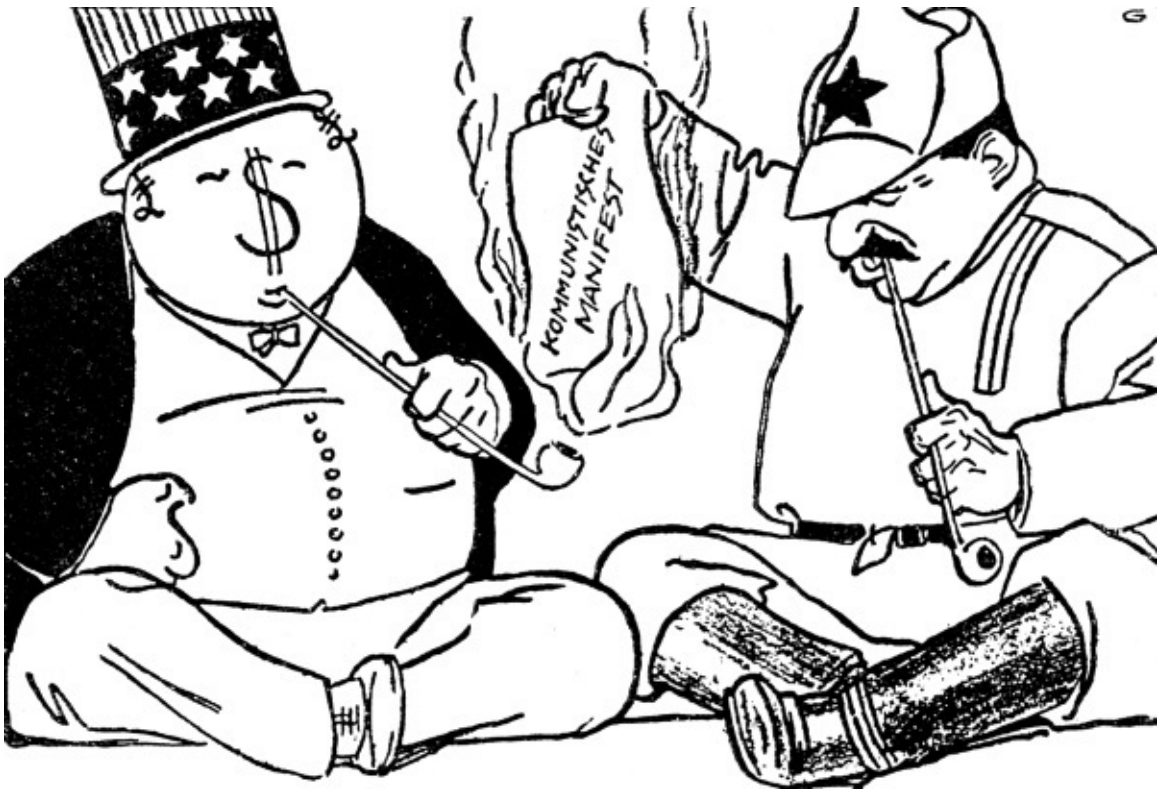
Арманд Хаммер

В феврале 1930 г. на «Первом автосборочном заводе» были собраны первые автомобили «Форд-АА» модели 1928 г. На головной машине укреплен плакат: «Выполняем пятилетку. Первый советский Форд»

Прототипом автомобиля получившего название «Ленинград-1» (Л-1) – стал «Бьюик» модели 32–90 образца 1932 г. (Худ. А.Н. Захаров)

Англичан раздражала советско-американская торговля. Карикатура из английского журнала 1939 г.

Итальянский плакат, иллюстрирующий поведение американцев во время вторжения в Италию (автор Джино Бокасиль, 1942 г.). Жаль, что нет таких же плакатов, иллюстрирующих разграбление Музея древностей в Багдаде в 2003 г.

Немецкий плакат для Голландии: «“Освободители” спасут европейскую культуру от падения» (автор Леест Сторм. 1944 г.). Прошло 60 лет, но плакат не устарел!

Жители США (в том числе и граждане) японского происхождения готовятся к отправке в концентрационный лагерь. США, Калифорния

Маленькая девочка из японской семьи, ожидающей автобуса для отправки в «центр для перемещенных лиц» (концентрационный лагерь). США, Калифорния, апрель 1942 г.

Вьетнамские дети прячутся в убежище от американских бомбежек

Американские танки въезжают в Западный Берлин (1961 г.)

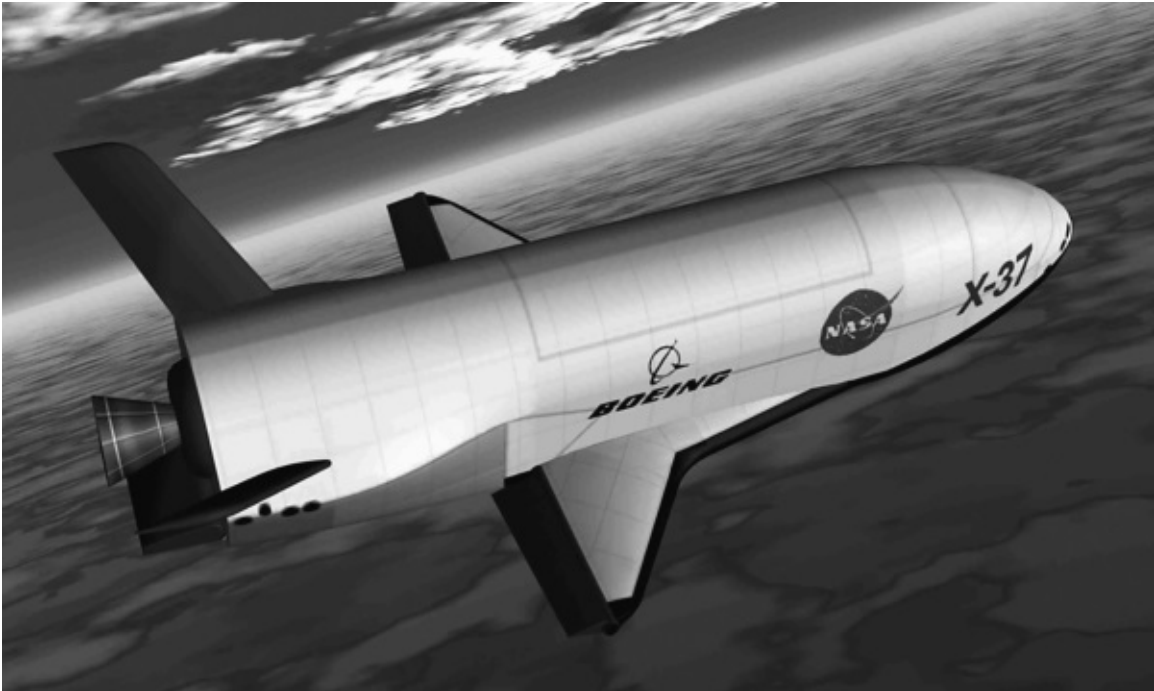
Американские туристы у Берлинской стены во время кризиса 1961 г.

Дозаправка стратегического бомбардировщика В-52Н от воздушного танкера позволяет ему долететь до любой точки РФ

Так должен был выглядеть тяжелый крейсер проекта 82, вооруженный 305-мм пушками. Из коллекции С. Е. Виноградова

Американский ракетоплан-перехватчик ИСЗ X-37 «Keasat»

Авианосец нового поколения «Джеральд Форд»

*Десятилетняя Сара Рид в оружейном магазине «Top Brass Sports Inc»:
«На прошлое Рождество я получила от Санта-Клауса дробовик 410-го
калибра». (<http://ekabu.ru/33721-vooruzhennaya-naciya.html>)*

45-летний Джек Коун с сыновьями Эндрю (10 лет) и Тэннером (12 лет) на ежегодной выставке оружия Национального стрелкового общества (National Rifle Association) в Выставочном центре Далласа.

«Тэннер первый раз стрелял из пистолета, когда ему было 3 года. Сейчас у него есть винтовка „Ремингтон-58“ и автоматическое ружье. У Эндрю – пистолет „браунинг“, помповая и боевая винтовки "ремингтон"», – говорит отец семейства.

(<http://ekabu.ru/33721-vooruzhennaya-naciya.html>)

*Домохозяйки из Мемфиса обсуждают недавно приобретенное оружие.
(<http://ekahu.ru/33721-vooruzhennaya-naciya.html>)*

notes

Примечания

1

Даты везде по новому стилю, старый стиль будет указан особо.

Протекционизм – политика защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции через систему определенных ограничений: импортных и экспортных пошлин, субсидий и других мер.

Радищев А.Н. Избранные произведения. М. – Л, 1949. С. 280.

Болховитинов Н. История США // Материалы сайта
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/bolh/index.php

Шлюп – парусное военное (реже торговое) судно, использовавшееся для посыльной и дозорной службы. Могло нести от 1 до 3 мачт. Паруса почти всегда прямые. В Атлантике встречались пиратские шлюпы.

Бригантина – торговое или военное парусно-гребное судно. Парусное вооружение близко к бригу. Некоторые западные авторы (например, К.Х. Марквардт) не видят разницы между бригом и бригантиной. Иногда бригантину называли шхуно-бригом (шкуно-бригом). Основной движитель – парус. Весла использовались редко. Тем не менее, бригантины имели от 8 до 16 банок (пар весел). Заносить же бригантину в категорию гребных судов, как делают некие наши «мэтры», безграмотно. На вооружении бригантины имели до 20 пушек малого калибра.

Шитик – небольшое палубное парусно-гребное судно с одной или двумя мачтами.

Шканцы – часть верхней палубы от грот-мачты до бизань-мачты, там обычно происходили встречи командования и почетных гостей.

Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера 1815–1841. Сборник документов / Составители Т.С. Федорова, Л.И. Спиридонова. М.: Наука, 2005. С. 68.

Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М.: Наука, 1981. С. 205–206.

Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М.: Наука, 1981. С. 227.

Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М.: Наука, 1982. С. 133.

По другим данным это случилось 30 марта 1806 г. (по ст. стилю).

По другим источникам она была падчерицей Шелихова.

Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. СПб., 1861. Ч. I. С. 252–253.

Вениаминов И.Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840. Ч. I. С. 110.

Одна номинальная лошадиная сила – это расчетная единица. Она больше, чем фактическая (индикаторная) лошадиная сила. Во сколько раз больше – зависит от типа машины.

Болховитинов Н. История США //
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/bolh/16.php

Так обозначали иностранных граждан, служивших в России на военной и статской службе.

Записка РАК Е.Ф. Канкрину от 12(24) июля 1824 г., подписанная М. Булдаковым, А. Севериным, И. Прокофьевым и К. Рылеевым. АВПР. Ф. Канцелярия. Оп. 468, 1826 г. Д. 2995. Л. 75–81.

Кремлев С. Русская Америка. Открыть и продать! М.: Яуза, 2005. С. 432.

Подробнее об этом рассказано в моей книге «Россия выходит в мировой океан» (М.: Вече, 2005).

Цит. по: *Кремлев С.* Русская Америка: Открыть и продать! С. 419–420.

История Русской Америки(1732–1867) / Коллектив авторов. М.:
Международные отношения, 1997. Т. III.

История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М., 1997. С. 152.

Цит. по: *Алексеев А.И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. С. 130

Сецессия (*лат. secessio*) – выход из состава государства (как правило, федеративного) какой-либо его части (как правило, субъекта федерации). Термин в этом значении появился во время американской Войны за независимость. Во время Гражданской войны в США сецессию осуществили Конфедеративные Штаты Америки.

Пушки системы Блэкли стреляли снарядами, оснащенными чашкообразным поддоном из красной меди, привинченным к дну снаряда. Канал имел три нареза весьма оригинального сечения. При выстреле чашка прижималась газами ко дну и врезалась в нарезы. Орудия системы Блэкли были испытаны в Англии в 1861–1863 гг. и в России в начале 1864 г., но не были приняты на вооружение из-за ряда серьезных конструктивных недостатков. За неимением лучших клиентов, капитан Блэкли продал в начале 1862 г. серию 9– и 7-дюймовых пушек Южным штатам.

«Топи их всех» (англ.).

Краббе Николай Карлович, полный адмирал. Родился 20 августа 1814 г. С 1860 г. по 1876 г. управлял Морским министерством.

Цит. по: *Коршунов Ю.Л.* Россия и США. Страницы морской истории. М.: Международные отношения, 2008. С. 65.

Татищев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. М.: Чарли, 2006. Кн. 2. Ч. 75.

Тимберовка – капитальный ремонт деревянного корпуса.

Любопытно, что великому князю Константину так нравилось пировать на «Рюрике», что командование Балтийского флота распорядилось снять кормовую 6-дюймовую пушку, дабы она не мешала проводить обеды его императорскому высочеству.

Они официально находились в составе Балтийского флота.

Коршунов Ю.Л. Россия и США. Страницы морской истории. С. 109–110.

Меморандум, озаглавленный «Заметки о положении в России и о том, каким образом оно затрагивает интересы союзников» был обнаружен российским историком академиком А. Фурсенко в фондах Национального архива США. См.: *Фурсенко А.А. Подготовка американской интервенции в Советскую Россию*// «Вопросы истории» № 10/1986. С. 54–55.

Материалы сайта

http://copypast.ru/2009/03/20/temnaja_storona_ssha_zverstva_amerikanskogo_jekspedicionnogo_korpusa_na_dalnem_vostoke.html

Материалы сайта <http://www.ref.by/refs/21/35926/1.html>

В плавучую тюрьму обратили русский линкор «Чесму» {Примеч. авт.).

Материалы сайта <http://www.ref.by/refs/21/35926/1.html>

Алахвердов Г.Г. Краткая история Гражданской войны в СССР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С. 195.

Мировая война в цифрах. М.: ОГИЗ, 1934. С. 60.

Соединенные Штаты Америки / Под ред. Ф.Н. Петрова, П.И. Лебедева-Полянского, Б.Ю. Сливкера. М.: Советская энциклопедия, 1942. С. 161.

Доливо-Добровольский Б.И. Тихоокеанская проблема. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. С. 126.

Sullivan M. The great Adventure at Washington. The Story of the Conference. London, 1922. C. 27.

Sullivan M. The great Adventure at Washington. The Story of the Conference. C. 171.

Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921–1922 годов. Полный перевод актов и документов. М.: Наркоминдел, 1924. С. 20.

Там же.

То есть построенных с учетом результатов Ютландского боя 31 мая – 1 июня 1916 г.

«Mutsu», в разных источниках его называют «Мутсу» и «Мутцу».

Таким образом, японцы немного нарушили Вашингтонское соглашение, но они везде утверждали, что калибр орудий этих линкоров 406 мм (т. е. 16 дюймов), а не 410 мм.

После окончания мировой войны различия между линкорами и линейными крейсерами значительно уменьшились, и очень часто линейные крейсера именовали линкорами.

Перегруженный артиллерией и броней броненосец «Кэптэн» в ходе первого плавания в ночь с 6 на 7 сентября 1870 г. перевернулся и затонул со всем экипажем. Погибло 472 человека, включая главного строителя корабля Кольза.

У немцев калибр орудий указывался в сантиметрах, и эти пушки назывались 15-см SKC/28, и во всех справочниках мира их именовали 150-мм, но фактически их калибр составлял 149,1 мм.

С 21 апреля 1932 г. по 11 января 1935 г. Тихоокеанский флот официально именовался Морские силы Дальнего Востока, а Северный флот с 1 июня 1933 г. по 11 мая 1937 г. назывался Северная военная флотилия.

Судя по всему, Бахметьева в ложу «Астрея» ввел Василий Андреевич Маклаков. О масонской деятельности Бахметьева упоминает Олег Платонов в «Списках масонов», Н. Свитков «Масонство в русской эмиграции» и др.

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства.

Жаворонков П. Товарищ миллиардер // Материалы сайта
http://www.pseudology.org/people/Hammer_Armand.htm

Британская контрразведка.

Жирнов Е. В авангарде коварно-денежных отношений // Журнал «Деньги» № 40, 13.10.2008.

Материалы сайта <http://www.pseudology.org/Bank/Amtorg.htm>

Жирнов Е. В авангарде коварно-денежных отношений // Журнал «Деньги» № 40, 13.10.2008.

Пыхалов И. Великая Оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 533–535.

Материалы сайта <http://www.monino.ru>

Материалы сайта <http://www.monino.ru>

Там же.

Андрей Николаевич Туполев. Грани дерзновенного творчества.
Коллектив авторов. М.: Наука, 1988. С. 114–115.

Фатех Вергасов. Амторг – первая советская внешнеторговая
организация в США // Материалы сайта
<http://www.pseudology.org/Bank/Amtorg.htm>

Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 г. (Материалы к истории самолетостроения). М. Машиностроение, 1978. С. 484.

Пыхалов И. Великая Оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 512–513.

История дипломатии. Т. II. Дипломатия в Новое время 1871–1914. Автор тома В.М. Хвостов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 389.

История дипломатии. Т. II. Дипломатия в Новое время 1871–1914. Автор тома В.М. Хвостов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 411–412.

Впервые этот термин появился в речи Теодора Рузвельта (тогда ещё вице-президента, за несколько дней до убийства Мак-Кинли), произнесенной им 2 сентября 1901 г. на ярмарке в штате Миннесота, где президент процитировал западноафриканскую поговорку: «Говори тихо, но держи в руках большую дубинку, и ты далеко пойдешь».

«Мэн» – это новый броненосец, введенный в строй в 1902 г.

Доливо-Добровольский Б.И. Тихоокеанская проблема. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. С. 202.

Там же.

Фумимаро Коноэ (1891–1945) – премьер-министр Японии в 1937–1939 гг. и в 1940–1941 гг. После капитуляции Японии во Второй мировой войне покончил жизнь самоубийством.

То есть в соответствии с антисоветским курсом, изложенным в документе, который был принят 24 июня 1941 г., и с планом «Кантокуэн».

Требования эти, по существу и по форме близкие к ультимативным, преследовали все ту же цель – добиться, в данном случае дипломатическим путем, путем сговора с правительствами США и Англии, ослабления военной мощи Советского Союза на Дальнем Востоке еще до нанесения решающего удара. Одновременно имелось в виду ослабить вооруженные силы, а, следовательно, и возможное сопротивление в других странах и районах, намеченных в качестве объекта японской агрессии.

Обращает на себя внимание то, что открытые притязания на чужие территории и права вуалируются рамками законности. Отсюда частые ссылки на официальные документы и соглашения с Китаем, Маньчжоу-Го, Францией и др.

Эти притязания – следствие политики США и Англии поощрять японскую агрессию с целью направить ее против СССР. В результате японские милитаристы, готовя войну не только против Советского Союза, но и против США и Англии, рассчитывали на непосредственную помощь последних и требовали от них всестороннего обеспечения и поддержки.

Цит. по: *Хаттори Т.* Япония в войне 1941–1945. М.: Воениздат, 1973.
С. 47–48.

Снабжение островов Кыска и Атту поддерживалось с помощью надводных кораблей, подводных лодок и гидросамолетов, но ни корабли, ни гидросамолеты постоянно там не базировались.

По токийскому времени.

Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945.

На овладение Филиппинскими островами, где оборону занимали лишь 250 тыс. японских военнослужащих, американцам потребовалось более 8 месяцев.

На овладение Филиппинскими островами, где оборону занимали лишь 250 тыс. японских военнослужащих, американцам потребовалось более 8 месяцев.

Цит. по: *Иойрыш А.И., Морохов И.Д., Иванов С.К. А-бомба. М.: Наука, 1980. С. 295.*

Любопытно, что до сих пор историки спорят, был ли потоплен крейсер обычной или человекоуправляемой торпедой.

Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М.: Мысль, 1977. С. 380.

Термин «Московский договор» существовал десятилетия, равно как и Ништадтский мир, Парижский мир, Тильзитский мир, Рижский договор и т. д. Однако позже наши либералы в конъюнктурных целях стали именовать Московский договор пактом Молотова – Риббентропа.

Остальные семь Б-25 бомбили другие районы Японии.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войн. Сборник документов / Сост. А.И. Чугунов, Т.Ф. Каряева, Е.В. Сахарова и др. М.: Наука, 1968. С. 618.

Червко К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа — 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы. М.: БИМПА, 2006. С. 172–173.

«The New York Times», August 15, 1945.

Червко К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа — 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы. С. 254.

Широкопад А.Б. Великий антракт. М.: АСТ, 2008.

Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М.: Захаров, АСТ, 1999. С. 408.

В переводе с «английского» пехотный танк это тихоходный средний танк с толстой броней (максимальная скорость по шоссе 24 км/ч, по грунту – не быстрее пешехода), а крейсерский танк – это скоростной средний танк. У «Кромвеля» скорость по шоссе до 64 км/ч.

101

Архив Главного штаба ВВС. Д. 103.

Принципиально не называю издания, дабы не давать «умнику» хоть и негативную, но рекламу.

Лебедев И.П. «Кобры» летят к фронту. М.: Воениздат, 1992. С. 69.

Полное название «Эммануэль Филиберто Дука д'Аоста» («Emanuele Filiberto Duca D'Aosto»). В СССР получил название «Сталинград», а затем «Керчь».

Подробно об этом рассказано в моей книге «Гевтонский меч и русская броня» (М.: Вече, 2003).

Генри Уоллес родился в 1888 г., с 1933 г. министр земледелия, с 1940 г. вице-президент. В январе 1945 г. подал в отставку с поста вице-президента. В 1945–1946 гг. министр торговли.

Цит. по: *Паперно А.Х.* Ленд-лиз Тихий океан. М.: Терра – Книжный клуб, 1998. С. 228.

Перов Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне. (История и современность) // «Зарубежное военное обозрение» № 5/1989. С. 7.

Американские летчики давали имена собственные своим «летающим крепостям».

Кутен А. Возвращение на Бикини. М.: Наука, 1980. С. 34–35.

Поражающее действие атомных бомб. (По данным о последствиях атомных бомбардировок японских городов Хиросима и Нагасаки и результатам испытаний атомных бомб в Бикини.) М.: Воениздат, 1954.

112

По другим данным через 18,5 часов.

Перов Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне. (История и современность.) // «Зарубежное военное обозрение» № 5/1989. С. 9—12.

Материалы сайта <http://cianet.info/index.php?topic=1032.0>

Гусанос (червяки) – прозвище кубинских контрреволюционеров.

«Международная жизнь» № 7/1992. С. 54.

«Военно-исторический журнал» № 11/1992. С. 34.

Мозговой А.Ф. Кубинская самба квартета «Фокстротов». Советские подводные лодки в Карибском кризисе 1962 года. М.: Военный парад, 2002. С. 77.

Там же. С. 76

Там же. С. 82.

Мозговой А.Ф. Кубинская самба квартета «Фокстротов». Советские подводные лодки в Карибском кризисе 1962 года. М.: Военный парад, 2002. С. 104.

ГСВК – Группа советских войск на Кубе.

РВСН – Ракетные войска стратегического назначения.

По данным: *Ленский А.Г, Цыбин М.М.* Советские сухопутные войска в последний год Союза ССР. Справочник. СПб., 2001. С. 31.

Самолет-снаряд – по терминологии того времени. В СССР самолет-снаряд стали называть крылатой ракетой после приказа Министерства обороны от 30 октября 1959 г.

Самолет-снаряд – по терминологии того времени. В СССР самолет-снаряд стали называть крылатой ракетой после приказа Министерства обороны от 30 октября 1959 г.

Ракеты Дун-2 в Китае имели обозначение Дун Фэн-3, а ракеты Дун-2-1 – Дун Фэн-4.

Цит. по: *Чиков В., Керн Г. Охота за атомной бомбой.* М.: Вече, АРИА-АиФ, 2001. С. 45–46.

Там же. С. 105–107.

Там же. С. 208.

Цит. по: *Пестов С.* Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней. СПб.: Шанс, 1995. С. 130, 131.

Чиков В., Керн Г. Охота за атомной бомбой. С. 126.

Цит. по: Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. С. 293.

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. С. 294.

Там же. С. 317.

Американское же правительство в пропагандистских целях заявило о 20 тыс. т тротила. Впрочем, методы оценки мощности того времени существенно разнятся между собой, и та или иная цифра может быть предметом спора.

Голованов Я.К. Королев. Факты и Мифы. М., 1994. С. 457–458.

Наши партаппаратчики и лампасники обожали давать одной и той же бомбе или ракете несколько названий и индексов. То ли хотели супостата с толку сбить, то ли хобби у них было столь незатейливое.

Пиблз К. Тайные полеты. Смоленск: Русич, 2002. С. 16

Пиблз К. Тайные полеты. С. 43.

Линецкий В.Н. Флот империи доллара. М.: Воениздат, 1961. С. 6.

Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. М.: Новости, 1994. Т. 2. С. 177.

Локальные войны и современность / Под ред. И.Е. Шаврова. М.: Воениздат, 1981. С. 296–303.

Война в Корее 1950–1953 / Под ред. Н.Л. Волковского. СПб.: Полигон, 2000. С. 479.

Кэгл М., Мэнсон Ф. Морская война в Корее. М.: Воениздат, 1962. С. 241.

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле, Полиграфресурсы, 2000. С. 162.

Крейсер «Слава» проекта 26бис, бывший «Молотов». На флоте остряли, что Вячеслав Молотов стал просто Славой.

Официальные документы того периода до сих пор закрыты, а в открытых документах приводится различное число судов.

Касатонов И.В. Флот вышел в океан. М.: Андреевский флаг, 1996. С. 147.

Ядерный архипелаг / Составитель Б.И. Огородников. М.: ИздАт, 1995.
С. 80.

АУГ – авианосная ударная группа.

ПЛАРК – атомная подводная лодка, вооруженная крылатыми ракетами.

Штаб Российского Черноморского флота / Под ред. В.П. Комоедова.
Симферополь: Таврида, 2002. С. 116.

Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Книга 3. Тайны морские. Севастополь: КИЦ «Севастополь», 2008. С. 225–226.

Материалы сайта <http://www.gradremstroy.ru/news/yadernye-vzryvy-vkosmose.html>

Кисунько Г.В. Секретная зона. М.: Современник, 1996.

Щит России: системы противоракетной обороны / коллектив авторов.
М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. С. 187–188, 190.

Различные методики определения мощности взрыва дали результаты, заметно отличавшиеся друг от друга. Специалисты по ударной волне определили полный тротильный эквивалент в 3–3,5—4 т, а радиохимики оценили его в 55,5 кт.

Трухановский В.Г. Английское ядерное оружие. Историко-политический аспект. М., Международные отношения, 1985. С. 67.

Цит. по: *Трухановский В.Г.* Английское ядерное оружие. С. 68.

Цит. по: *Трухановский В.Г.* Английское ядерное оружие. С. 97.

Масленников П.Е., Васильев Г.Н., Ивлев С.Н., Фролов Н.С.
Вооруженные силы капиталистических государств. М.: Военное
издательство Министерства обороны СССР, 1979. С. 195–196. Обычно в
подобных изданиях советских времен излагалась позиция Министерства
обороны СССР.

Модернизированный образец 203-мм гаубицы имел два индекса – М2А1 и М115.

РДП – «работа дизеля под водой», установка впервые разработана в Германии, где получила название «Шнорхель».

Байков Е.А., Зыков Г.Л. Разведывательные операции американского подводного флота. СПб.: Галлея Принт, 2000. С. 34.

Байков Е.А., Зыков Г.Л. Разведывательные операции американского подводного флота. СПб.: Галлея Принт, 2000. С. 133–134.

Арганат Г.А. Военное противостояние в Арктике // Материалы сайта
<http://geo.1september.ru/2003/07/3.htm>

Гордон Е.И., Ригмант В.Г. «Скрипач», защищавший небо... // Авиация и время № 2/1997.

Речь идет о проекте в целом, а не об отдельных глупостях, совершенных проектировщиками и строителями.

Материалы сайта
http://www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/sovetskije_projekty_vozrozhajutsa_02-12.htm

Проблемы Северного морского пути / Совет по изучению производит. сил РАН; Центр. науч. – исслед. и проектно-конструкт. ин-т. мор. флота (ЦНИИМФ). М.: Наука, 2006. С. 490.

Овсянников Н.Г. Исторический опыт острова Врангеля: значение для концепции развития российской Арктики // Материалы сайта <http://www.ostrovwrangelya.org/index.php/irelendwrangel/historicalopit>

Там же.

Материалы сайта http://www.genocid.net/news_content.php?id=516

Орёл В. Америка такая, какая она / Материалы сайта
<http://www.victororel.com/text.html>

Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека.
М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. С. 59.

Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека.
М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. С. 60.

Там же. С. 12.

Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека.
М.: Изд-во ИЦ ЭНАС, 2005. С. 20.

Там же. С. 21.

Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека.
М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. С. 175–176.

Там же. С. 17.

На самом деле на Трофима Морозова, героя Гражданской войны, дважды раненного на колчаковском фронте, донесла его жена Матрена – грязная и сварливая бабенка. Матрена попросила сотрудников НКВД погугать мужа и вернуть его в семью от молодой и красивой девушки, к которой он ушел. Трофим Морозов получил 10 лет «без права переписки».

Поликарпов В.С. Закат Америки. Таганрог: Издательство ТРТУ, 1999.

Русско-английский словарь профессора В.К. Мюллера. М., 1963.

Соединенные Штаты Америки. Словарь-справочник / Под ред. А.А. Арзуманяна, Н.В. Мостовец, М.А. Харламова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С. 184.

Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека.
С. 18.

Законы Джима Кроу (*англ.* Jim Crow laws) – неофициальное широко распространенное название законов о расовой сегрегации в некоторых штатах США в период 1890–1964 гг.

Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека.
С. 163.

Орёл В. Америка такая, какая она / Материалы сайта
<http://www.victororel.com/text.html>

Там же.

Там же.

Там же.

Цит. по: *Шур Эдвин М.* Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. М.: Прогресс, 1977. С. 262.

J. Bentham. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. New York, 1948. P. 320.

Цит. по: *Эдвин М. Шур*. Наше преступное общество. С. 265.

Шаскальский А. Оружие США // Материалы сайта
http://www.hrighs.ru/weapons_in_usa.htm

План Маршалла – программа помощи Европе после Второй мировой войны. Выдвинут в 1947 г. американским Государственным секретарем Джорджем К. Маршаллом (вступил в действие в апреле 1948 г.). В осуществлении плана участвовали 17 европейских стран (включая Западную Германию). План Маршалла содействовал укреплению положения США в Западной Европе.

200

Материалы сайта <http://www.lebed.com/2008/art5410.ht>

201

Материалы сайта
http://www.prostobankir.com.ua/mezhsbankovskiy_biznes/stati/novaya_mirovaya

По материалам «Зарубежного военного обозрения» № 6 за 1990 г.

Комарчу М. Длинная рука советского государства. Записки летчика военно-транспортной авиации. Неизвестные страницы истории. М.: РТСофт, 2009.

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. С. 95–96.

205

Материалы сайта <http://www.7kanal.com/news.php3?id=278157>

Материалы сайта <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/49774/>